

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ РОССИИ

Сборник научных статей
по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений

НОВОСИБИРСК
2020

ББК 60.524.22я46+60.542.15я46
С 692

Рецензент

Сивирин *Б.С.*, д-р социол. наук, профессор кафедры социологии
и массовых коммуникаций НГТУ

С 692 **Социальная онтология России** : сборник научных статей по
докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений / под ред.
М.В. Ромма, В.И. Игнатьева, В.Г. Новоселова, Л.Б. Сандаковой. –
Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. – 536 с.

ISBN 978-5-7782-4268-5

Традиционный сборник научных статей по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений «Социальная онтология России» в рамках Научной сессии НГТУ в марте 2020 года составлен из текстов участников Чтений по проблемам социальной философии, социологии, истории России, культурологии и политологии в предметной области социальных и гуманитарных исследований. Тематикой Чтений являлось бытие российского общества в настоящее время, его исторические корни и культурные традиции.

В сборник включены материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Человек и его будущее в технологической реальности». Мероприятие в этом году посвящалось 30-летию факультета гуманитарного образования НГТУ. В работе конференции приняли участие аспиранты и студенты 15 различных вузов России.

Материалы сборника предназначены студентам бакалавриатов, магистратур и аспирантур, а также преподавателям и специалистам социальных и гуманитарных направлений.

ББК 60.524.22я46+60.542.15я46

ISBN 978-5-7782-4268-5

© Коллектив авторов, 2020
© Новосибирский государственный
технический университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Аксарина С.Ф., Валишина И.И. Влияние режима питания на духовную жизнь человека в техногенном обществе	9
Антропов Р.В. Высшее юридическое образование в Германии – феномен классической подготовки кадров в эпоху «болонизации»	15
Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» в правовом дискурсе	23
Богатырева О.А. Концепт власть как отражение социальной реальности.....	29
Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Петербург в жизни и судьбе Петра Александровича Бадмаева	36
Вихман В.В., Ромм М.В. Теоретические конструкторы познания социальных феноменов: терминологический дискурс.....	45
Гайкин В.А. Солярис & Россия	50
Гербер О.А. Имперский характер миграционной политики России	53
Гиголаева Д.В. Формирование гражданской идентичности в условиях поликультурного образования.....	64
Гузенко С.С., Тимофеев Р.А. Духовно-нравственная сторона риск-менеджмента	69
Данилкова М.П. К вопросу о ценностных ориентациях современной молодежи	75
Денисова Н. М., Маслакова М.В. Информационное сопровождение дизайнера в современном fashion пространстве	80
Дзгоев Дз.А. Незаконная миграция в современном российском обществе	84
Елунина А.Ю. Программа психолого-педагогического просвещения студентов 1-го курса в рамках профессионального воспитания	90

Ефанов А.А. Глобализация медиадискурса (на примере репрезентации медиаобраза Э. Сноудена)	98
Зайцева Т.И. Роль человека в спасении в западном и восточном христианстве	102
Захаровский Л.В., Разинков С.Л., Брево Е.С., Мальцева З.А. Изменение социального происхождения и важнейших социальных характеристик учащихся профтехобразования (1920–1990 гг.)	108
Зима А.А. Опыт анализа иконографической общности. Кацусика Хокусай – Коста Хетагуров	116
Зинченко С.А. Развитие сектантства в современной России как социальный феномен	124
Ивентьев С.И. Религиозные учения и права души и духа человека	129
Игнатьев В.И., Тарасова Д.А. Профессионально-культурный портрет информационных работников	137
Козырева Ф.Т. Развитие корпоративного добровольчества в России	153
Колесникова А.В. Путь свободы как спасение	157
Кононова А.Ю., Столетов А.И. Воздействие техногенной цивилизации на фауну: опыт Башкортостана	164
Котова А.В. Профессиональная социализация выпускников аграрных вузов	169
Кузьмин А.Г., Кондраль Д.П. Национально-патриотические векторы политической модернизации современной России	173
Кущенко С.В. Формы и методы борьбы за историю в информационных войнах (социально-информационный аспект)	180
Лаврентьев С.Ю. Инновационное образовательное пространство как феномен постиндустриального социума	188
Магазова Л.З. Экологическая проблема в России: трудности раздельного сбора отходов	193
Медоева А.Л. Образование: традиции и новации	198
Мир-Багирзаде Фарида Алтай кызы. Портретная галерея в картинах Сакита Мамедова	203
Моргоева З.О. Труд и экономическая занятость населения в республиках СКФО Российской Федерации	226
Моргунов Г.В. Культурно-исторический контекст творчества	233

Новоселов В.Г. Семиотический подход как методологическая основа профессиональной подготовки специалиста.....	244
Полянкина С.Ю. Фундаментальные онтологемы образования и вызовы сетевого общества.....	256
Попрядухина Н.Г. Изучение терминальных ценностей будущих педагогов	264
Пронер Н.С. Игра как сетевая практика.....	269
Савина Н.В. Формирование частного образования на ранних этапах.....	274
Самоделова Е.А. Идея «универсальной культуры» Е.В. Честнякова – мечта о «Грядущем Светограде».....	279
Сандакова Л.Б. О специфике правовых и этических вопросов внедрения нейротехнологий в образование детей	290
Сапожникова О. В., Разуева А. Д., Титова Д.А. Влияние наркотических и психотропных веществ на социальную жизнь молодых людей в возрасте 18–25 лет	302
Севостьянов Д.А. Изучение произведений изобразительного искусства с позиций инверсивного анализа.....	308
Скабёлкина Т.Н. Гуманитарное образование в свете инноваций	315
Столетов А.И., Даянова Р.Р. Особенности диалога в пространстве современной медиакультуры.....	320
Столетов А.И., Мирзаматов Р.Р. Особенности переработки ТКО в России с точки зрения глобальных проблем современности	326
Столь А.Б. Человек в ситуации глобального вызова пандемии: философские размышления	333
Тимошенко И.Г. Философские основания современной голографии	339
Трофимчук А.Г. Научно-педагогические основы воспитательной работы классного руководителя СОШ	361
Упоров И.В. С чего должна начинаться доктрина национального образования.....	370
Хабирова Ф.А., Нафикова А.А. Проблема самоидентификации личности в сетевом пространстве	379
Хандогин Р.В. Объектно-ориентированная картография: карты объектов и объекты-карты.....	385

Челнокова Т.А. Традиции и инновации в организации образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и (или) инвалидностью.....	390
Черепанов И.В. Топографическая модель психики	395
ЧЕЛОВЕК И ЕГО БУДУЩЕЕ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МАТЕРИАЛЫ II ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	399
Алемасов Е.П., Зарипова Р.С. Тенденции развития сферы мобильных приложений в современном обществе.....	399
Ардашева Т.А. Опыт создания сайта для библиотеки-филиала г. Ижевска.....	402
Батенева Е.В. Влияние рефлексии на формирование профессиональной мотивации к обучению	405
Беляева И.А. Научно-технический прогресс как угроза человечеству	408
Богатырева Е.К. Проблема экологического сознания.....	410
Бодрова Ю.В. Манипулирование в условиях «информационной пандемии»	413
Борщ А.В., Федоров Д.А. Информационный терроризм как угроза цифровому обществу.....	416
Быковская М.А. Кибер-бессмертие и оцифровка сознания.....	419
Вегнер Д.Е. Современная научно-техническая революция и проблема ее последствий	421
Ворожбит А.А. Феномен медицины в изменяющемся мире.....	424
Гончарова М.А. Современные компьютерные технологии и их влияние на человека	427
Денисова Т.А., Борщ А.В. Организация образовательного процесса в чрезвычайных ситуациях	430
Дядева Е.А. Критерии общественного прогресса	432
Егорова В.Д. Антипедагогика как постмодернистский ответ на проблему кризиса образования	435
Зайкова К.И., Мельников М.В. Влияние возможностей виртуальной коммуникации на людей в условиях карантина	437
Запатоцкий Д.Д. Рискогенные антропологические факторы конверсионных процессов в современном обществе цифровой культуры.....	440

Кониболоцкая А.А. Эффективное использование цифровых технологий для привлечения клиентов.....	443
Крохина В.С. Перспективы развития религиозного образования.....	445
Лайус Е.А. Вызовы и направления развития медицины будущего.....	449
Лейсле А.А. Человек в условиях информационной перегрузки.....	452
Лисовский В.А. Будущее религии как объект философского осмысления	454
Лубенец А.А. «Эффект google» как феномен цифровой реальности	457
Лунев Н.О. Перспективы цифровизации бизнес-процессов предприятия.....	459
Ляпин Н.Ю., Артемов Н.С. Роботизация как тренд современного техногенного мира.....	462
Мышеловская А.В. Техносфера как экологическая проблема современного техногенного мира.....	464
Никитина У.О., Зарипова Р.С. Влияние виртуальной реальности на формирование личности	468
Никитина У.О. Внедрение информационных систем в здравоохранение республики Татарстан.	471
Пантелеева Т.С. Экологическое сознание эпохи техногенеза	473
Персидская О.А. Трансформация этнической идентичности и новые интеграционные практики в коммуникативном пространстве интернета.....	475
Пырнова О.А., Зарипова Р.С. Влияние информации на молодое поколение	479
Ротмистров Т.А. Научная и техническая революция: общее и особенное. Социокультурные аспекты технической революции	482
Рыикова С.А. Готовность преподавателей колледжей к инновационной деятельности в контексте дистанционного обучения	485
Самусев А.В., Москвин Н.А. Цифровое бессмертие.....	489
Седельникова Ю.В. Философия «Zero Waste»: новое или хорошо забытое старое?.....	491
Сивакова А.А. Н.А. Бердяев о техническом прогрессе и человеке	494
Тарасенко В.В. Цифровое общество: проблемы образования.....	496
Тимофеев Е.Н. Роботизация: проблема замещения человека машиной.....	499

Толстов М.А. Проблема передачи знаний в молодежной среде информационного общества.....	501
Файзулова Р.Р., Федоров Д.А. Проблема кибертерроризма как следствие прогресса в области информационных технологий	504
Устьянцева С.Н. Человек как объект экспериментирования: от биоэтики к наноэтике	507
Фаренгорст М.Р. Пропадет ли человек в «тоннеле эго»?.....	510
Чепур А.А. Основные этапы классической инженерной деятельности.....	513
Четвертакова Ю.С. Информация и информационное общество	516
Чупина Е.В. Критерии диагностики качества интернет образования.....	519
Чучалина Д.В. Разработка мастер-класса для библиотекарей по созданию фотографий-раскладок в Instagram	523
Шарафутдинов Р.Н. Проблема этики современных СМИ.....	526
Шиков А.С., Федоров Д.А. Боевая экипировка военнослужащих как перспектива повседневной защиты человека в будущем	528
Сведения об авторах	532

Аксарина С.Ф., Валишина И.И.

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА ПИТАНИЯ НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В ТЕХНОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Исследование посвящено проблеме культуры питания и трансформации этой культуры в обществе высоких технологий. Проанализировано, как режим питания влияет на связь духовной и телесной сторон жизни человека. Показано, что современная технизация сферы производства питания искажает баланс духовности и телесности, поддерживаемый через питание, и приводит к гуманитарному кризису.

Ключевые слова и словосочетания: питание, техногенное общество, технологии, ограничения, пищевой минимализм, духовность, телесность.

Центральное место в процессе человеческой жизнедеятельности занимают потребности, удовлетворение которых служит фундаментальным условием эволюционного развития и общественного прогресса. Каждая удовлетворенная потребность порождает новую, более сложную, высокую, многомерную, актуализирующую и мобилизующую внутренние ресурсы человека, весь спектр психоэмоциональных, интеллектуальных, волевых способностей. Все существующие человеческие потребности дифференцируются на материальные (потребности физического существования) и духовные (потребности социального существования). Согласно закону возвышения потребностей, легшего в основу знаменитой пирамиды Маслоу, человек удовлетворяет конечное число материальных потребностей, а ориентация на удовлетворение духовных потребностей стремится к бесконечности¹.

Исторические исследования показывают, что важнейшей органической потребностью человека с первого дня его существования на Земле является питание – ежедневный ритуал, служащий фундаментальным условием эффективного функционирования и физического развития индивида². Обращаясь к исторической ретроспективе возникновения и

¹ *Маслихин А. В.* Сущность жизни человека / А. В. Маслихин // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 40–45.

² *Козловская М. В.* Феномен питания в эволюции и истории человека: автореф. дис. ... д-ра истор. наук по спец. 07.00.06 / М. В. Козловская. – Москва: Ин-т археологии РАН, 2002. – 48 с.

развития философских идей, необходимо констатировать, что еда, будучи главенствующим, незыблемым аспектом бытия, редко становилась предметом исследований великих мыслителей и на сегодняшний день в категориально-понятийном аппарате философии практически не фигурирует. Игнорирование феномена пищи в философских исследованиях детерминировано тем обстоятельством, что телесная жизнь человека, обладая низовым характером, никогда не мыслилась достойной философской рефлексии и не позиционировалась в качестве релевантной истины духа.

С самого начала становления философии сформировались определенные инструменты мирозерцания и мироощущения, мировоззренческие парадигмы, в контексте которых телесная проблематика являлась периферийной, и расценивалась скорее в негативном ключе, как фактор, препятствующий истинной мыслительной и познавательной деятельности. Постулирование телесного опыта как отрицательного обесмысливала и обесценивала его исследование, в силу чего рассуждения о пищевых практиках осуществлялись исключительно в свете необходимости аскетической регламентации телесных отпращиваний. И.В. Сохань отмечает, что исключительной позиции в этом отношении придерживается французский философ Э. Левинас, определивший пищу как материальную пищу жизни, а взаимозависимость метафизического желания с желанием телесным как инструмент достижения подлинной жизни, которая фиксирована как в духе, так и в теле¹. Метафизическое желание неограниченно, беспредельно, неисчерпаемо, в связи чем неудовлетворяемо, оно увлекает человека в мир, который в качестве его абсолютной трансцендентности преодолевает антропологический порядок бытия. Поэтому, в целях ощущения собственного физического присутствия, метафизическое желание должно уравниваться желанием телесным, ибо именно искренность голода и жажды составляет суть существования².

Пища как элемент материальной культуры транспонируется, перерастает в элемент культуры духовной. Путем оформления, обработки,

¹ *Сохань И. В.* К вопросу о возможности философии пищи / Э. Левинас, И. В. Сохань // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18. – С. 146–151.

² *Беллон М. А.* Культура питания: особенности ценностных смыслов / М. А. Беллон // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 1. – С. 34–38.

одухотворения пища наделяется, ограняется ценностными смыслами, становится носителем культуры – духовной сферы человеческого бытия. Из ценности витальной в ценность культурную пища прогрессирует, когда она лишена хаотичности, чрезмерности, строго регламентирована и имеет определенный режим, ритуал употребления. Вспомним, например, чайную традицию в японской культуре. Но современное техногенное общество искажает эту взаимосвязь, добавляя к проблемам современности еще один аспект, заключающийся в том, что принято называть гуманитарным – или духовным – кризисом цивилизации.

Причиной этого искажения, мы полагаем, является невероятная техническая мощь современного мира, проникающая во все сферы общества, в том числе и в культуру питания. Еще в начале прошлого века Хосе Ортега-и-Гассет заметил, что человек, являясь проектом самого себя, отличается от всего остального тем, что обречен создавать собственное существование, решать проблему своей собственной жизни, создавая ее все более и более совершенной. И для реализации этого проекта ему необходима техника: «Жить – значит изыскивать средства для осуществления себя как программы»¹. Нас ведет желание не просто как стремление удовлетворить свои потребности, но как стремление реализоваться в духе концепции гуманистической психологии А. Маслоу. Современный мир с его технологиями, становящимися все изощреннее и могущественней, способен удовлетворить потребности так, как никогда ранее не было. И это рождает страшный кризис: «Вполне возможно, главная болезнь нашего времени – кризис желаний <...> современный человек не знает, кем быть; ему уже не хватает воображения сочинить сюжет своей жизни»². Естественно, желание в работе испанского мыслителя и француза Э. Левинаса – это одно и то же желание.

Какова же роль сферы питания в этом кризисе? Эта сфера отражает общее состояние цивилизации. Появление новых технологий приготовления пищи очень упрощает процесс приготовления и сохранения продуктов. Например, если в прежние эпохи проблема голода была

¹ *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: пер. с исп. – Москва: Издательство «Весь мир», 1997. – С. 191.

² Там же. – С. 194.

обусловлена неспособностью произвести и сохранить достаточное для всех количество продуктов, то сегодня этой проблемы нет. Технически есть возможность обеспечить питанием всех. Хотя, заметим, и сегодня от голода умирает невероятное количество людей. Но в технологически развитых странах, где сфера производства питания впитала в себя высокие технологии, и голод был побежден, как раз и возникает разрыв между метафизическим желанием и желанием телесным. Баланс духовности и телесности рушится в ходе превращения процесса приготовления пищи в высокотехнологичное производство, и на фоне телесной сытости возникает духовный голод, который к тому же часто не осознается человеком этого общества. Добавим сюда распространяющийся формат фастфуда, выигрывающий конкуренцию с традиционными локальными культурами питания, если не предпринимать усилий по сохранению последних. Технологическая избыточность рождает общество потребления, которому не важны ценности духа: оно довольствуется увеличением масштаба и количества материальных.

Кроме того, меняется эстетика питания. Конечно, это не значит, что сегодня виду пищи придается меньше значения. Но техногенная эстетика питания не похожа на эстетику питания традиционной культуры. В ней так же, как и в современной технике, отсутствует трансценденция, выход от телесности и потребностей к смыслам и метафизике. Но эстетика, содержащая такую трансценденцию, необходима для становления человека как личности, а она предполагает ограничение эстетически значимой формой, перерастающее в самоограничение ради достижения смыслов, составляющих пространство личности¹.

Трансформирование пищи из объекта внешней среды в продукт культуры также должно базироваться на принципах ограниченного потребления, способствующего поддержанию биологического предела и эффективного функционирования человека, но, одновременно, не расширяющая масштабы телесного опыта. Избирательное и ограниченное потребление пищи, подчинение телесного опыта своей воле позволяют человеку поддерживать фундаментальную диалектику человеческого «Я».

¹ Столетов А.И. Роль эстетического в становлении личности / А.И. Столетов, Р.Х. Лукманова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 1038–1041.

Содержание пищи, ее объемы, режим питания характеризуют уровень культуры и духовного развития человека, принципы взаимодействия с окружающей действительностью. Парадигмой минимального пищевого режима (ограничения в еде) руководствуются многие религии, пища здесь выступает в качестве неотъемлемой части духовной практики. Согласно представлениям христианских подвижников, минимальный пищевой режим способствует усечению телесности, позволяя не превратить душу в тело. Минимализм пищи призван препятствовать превращению человека в заложника собственной телесной основы, предоставив возможность приближения к истинному бытию – к единственной цели, понимаемой как приближение к божеству.

Минимальный режим питания служит основой крупных региональных культурных традиций – пищевых запретов и постов, символизирующих духовное очищение и искупление. Также философия минимального пищевого режима проповедуется в буддизме, где отсутствует пост, однако практикуется двухразовое питание. Интересна буддистская поговорка: «Святой человек питается один раз в день, мирянин – два раза в день, а животное – три раза в день». Она отражает взаимосвязь духа и тела через питание. В современной диетологии, как известно, пропагандируется пяти-, шестиразовое питание, что иллюстрирует нездоровое отношение общества к еде, свидетельствует о ее культе. Безусловно, такая зацикленность на телесном лишает пищу ее ценностных смыслов и культурных характеристик¹.

Таким образом, ценностные смыслы в культуре питания реализуются в определенных формах повседневных и неповседневных культурных практик. Транспонирование, трансформация пищи из элемента материальной культуры в элемент культуры духовной должна базироваться на принципах ограниченного потребления – минимального пищевого режима. Путем оформления, обработки, одухотворения пища наделяется, ограняется ценностными смыслами, становится носителем культуры – духовной сферы человеческого бытия. Минимализм пищи призван препятствовать превращению человека в заложника собственной телесной основы, предоставив возможность приближения к истинному бытию.

¹ Кувандыкова Ф. И. Практика питания в восточных религиях / Ф. И. Кувандыкова, Е. С. Долматова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – № 11. – С. 1121–1123.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беллон М. А. Культура питания: особенности ценностных смыслов / М. А. Беллон // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 1. – С. 34–38.
2. Козловская М. В. Феномен питания в эволюции и истории человека: автореф. дис. ... д-ра истор. наук по специальности 07.00.06 / М. В. Козловская. Москва: Ин-т археологии РАН, 2002. – 48 с.
3. Кувандыкова Ф. И. Практика питания в восточных религиях / Ф. И. Кувандыкова, Е. С. Долматова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2014. – № 11. – С. 1121–1123.
4. Маслихин А. В. Сущность жизни человека / А. В. Маслихин // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 40–45.
5. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Х. Ортега-и-Гассет. Избранные труды: пер. с исп. – Москва : Издательство «Весь мир», 1997. – С. 164–232.
6. Сохань И. В. К вопросу о возможности философии пищи / Э. Левинас, И. В. Сохань // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 18. – С. 146–151.
7. Столетов А. И. Роль эстетического в становлении личности / А. И. Столетов, Р. Х. Лукманова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 1038–1041.

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ – ФЕНОМЕН КЛАССИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ЭПОХУ «БОЛОНИЗАЦИИ»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности обучения на юридическом факультете государственного университета в Германии по программам классической подготовки юристов. На основании анализа немецких первоисточников поставлена цель – дать обобщенную характеристику немецкого юридического образования, а также выделить особенности подготовки юридических кадров в Саксонии (на примере Лейпцигского университета).

Ключевые слова и словосочетания: Германия, юридическое образование, классическая подготовка, «болонизация», бакалаврские и магистерские программы, Саксония, правовой референдарият (стажировка), Лейпцигский университет.

Система классического юридического образования в Германии существенно отличается от российской. О ее преимуществах и недостатках можно судить благодаря сведениям, предоставленным Германской службой академических обменов (ДААД), а также данным, полученным из многочисленных немецкоязычных источников – научной периодики, специализированной литературы и онлайн-ресурсов.

Так, современным проблемам юридического образования в Германии посвящены новейшие труды немецких исследователей: Thomas Kahn [4], Peter Dyrchs [2], Arne Pilniok и Judith Brockmann [5] и др. Особый интерес вызывает вышедшая недавно в свет книга издательства Zeitverlag Gerd Bucerius «Учебный путеводитель 1/2019 «Изучать? Что. Где. Как» [10].

Изучение опыта Германии, равно как и других стран, в сфере юридического образования представляет интерес, поскольку подготовка юристов в нашей стране в последние годы приобрела массовый характер в связи с введением в вузах многочисленных бакалаврских и магистерских программ. Кроме того, в последние годы в России вновь заявил о себе так называемый специалитет (специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности»; специальность «Правоохранительная деятельность»; специальность «Судебная и прокурорская деятельность» и др.).

Так, в Германии для того, чтобы стать нотариусом или адвокатом, необходимо получить высшее юридическое образование на одном из 40 факультетов государственных вузов. Классическое юридическое образование в Германии жестко регламентировано на федеральном уровне и предполагает прохождение качественной подготовки для дальнейшего вхождения (допуска) выпускника в юридические профессии, и, в первую очередь – судьи. В Федеративной Республике образование двухстадийное / двухфазовое (нем. *zweistufig*). Первая фаза носит название «университетское образование» (нем. *Universitätsstudium*), длится около 4 лет и заканчивается «Первым государственным юридическим экзаменом» («*Erstes Staatsexamen*»), состоящим, по сути, из нескольких самостоятельных экзаменов по разным предметам. Эта четырехлетняя фаза связана преимущественно с классической теоретической подготовкой в вузе. Вторая фаза является практическим подготовительным периодом для успешного вхождения в профессию и называется референдариат (нем. *Referendariat / Referendarzeit*) или же подготовительная служба – стажировка (нем. *Vorbereitungsdienst*), в течение которой студенты проходят двухгодичную практику в различных правовых инстанциях (в суде, адвокатской канцелярии или юридической конторе) и готовятся к сдаче «Второго государственного юридического экзамена» (нем. «*Zweites Staatsexamen*»), который часто называют референдарским или же ассессорским экзаменом (нем. *Referendar – bzw. Assessorexamen*), также состоящего из нескольких экзаменов (более практической направленности). Сдача ассессорского экзамена согласно § 122 «Немецкого закона о статусе судей» (нем. *Deutsches Richtergesetz*, сокр. *DRiG*) дает уже «полноправному юристу» (нем. *Volljurist*) возможность для вхождения в должность судьи или в высшую государственную службу, равно как и в иные авторитетные юридические профессии, которые принято считать классическими – прокурора, адвоката или нотариуса.

Двухгодичная стажировка (референдариат) традиционно состоит из несколько последовательных этапов (станций) [8]:

- гражданско-правовая станция: в местном или областном суде (нем. *Zivilstation: Bei einem Amts- oder Landgericht*);

- уголовно-правовая (криминальная) станция: в прокуратуре или уголовном суде (нем. *Strafstation: Bei einer Staatsanwaltschaft oder einem Strafgericht*);

– административно-правовая станция: в административном суде или органе власти (нем. Verwaltungsstation: Bei einem Verwaltungsgericht oder einer Behörde);

– адвокатская станция в адвокатской канцелярии (нем. Anwaltsstation: In einer Anwaltskanzlei);

– станция по выбору, т.е. по желанию (нем. Wahlstation).

Как стажер-юрист, соискатель, к примеру, должности адвоката находится в трудовых отношениях с соответствующей федеральной землей Германии и получает вознаграждение в размере около 900 евро в месяц (в ряде земель более 1000 евро). После успешной сдачи Второго государственного юридического экзамена для выпускника возможно прямое вхождение в профессию адвоката.

Сегодня в Германии насчитывается около 40 юридических факультетов, входящих в состав государственных университетов и где можно получить классическое юридическое образование. Согласно различным рейтингам, лучшими из их числа являются факультеты госуниверситетов городов Мюнхена, Мюнстера, Кёльна, Гамбурга, Франкфурта-на-Майне, Берлина (HU), Фрайбурга, Пассау, Тюбингена и Гейдельберга, так называемая «золотая десятка». Мы наблюдаем, что сегодня в Германии «классический специалитет» продолжает существовать параллельно с бакалавриатом и магистратурой.

Европеизация высшей школы Германии под воздействием так называемого «Болонского процесса» привела к тому, что наряду с классическим юридическим образованием и сопутствующей ему системой государственных экзаменов и стажировки в университетах Германии появились бакалаврские и магистерские программы подготовки юристов. Немецкие государственные университеты, как наиболее престижные учебные заведения, стали предлагать бакалаврские (LL. B.) и магистерские (LL. M.) программы, в основном по хозяйственному (экономическому) праву [3].

Результатом частичной «болонизации» государственной политики Германии стало развитие частного сектора юридического образования (чего ранее не наблюдалось). Так, в 2000 году в Гамбурге была основана Высшая школа права имени Буцериуса (нем. Bucerius Law School). Bucerius Law School предлагает различные образовательные программы по изучению права, подводящие к сдаче первого экзамена (нем. «Erste Prüfung» / «Staatsexamen») и на получение степени бакалавра права «Bachelor of Laws» (LL. B.). Другой образовательной услу-

гой вуза является курс «Bucerius Master of Law and Business» который подводит на получение степени «Master of Law and Business» (MLB) или «Master of Laws» (LL. M.) и завершающей степени «Bucerius Master of Law and Business» (LL. M. / MLB).

В свою очередь, Лейпцигский университет (нем. Die Universität Leipzig), основанный в 1409 году, является одним из самых сильных исследовательских медицинских университетов Германии. Вместе с тем вуз предлагает уникальное разнообразие предметов из цикла гуманитарных и социальных наук, а также естественных наук [7]. Университет профилирует себя как саксонский центр по специальностям «государственной необходимости» (юриспруденция, медицина, педагогика, фармацевтика и др.).

Лейпцигский университет является одним из старейших университетов Европы. Это классический университет с 14 факультетами, с более чем 130 институтами и исследовательскими центрами, а также с 17 центральными управленческими учреждениями. Здесь проходят качественную образовательную подготовку 30 000 студентов. Бюджет вуза ежегодно растет и со временем увеличился с 53 млн евро (в 2006 году) до 118 млн евро (в 2017 году). Не все вузы Германии имеют такую положительную динамику [6].

В университете проводят научные исследования и осуществляют педагогическую практику около 460 профессоров, а также более 2800 научных сотрудников. В целом университет насчитывает около 5300 сотрудников. Доля женщин в вузе составляет 52 %, в медицинской высшей школе – 61 %.

Со 155 программами обучения (от исследования Африки до стоматологии) университет предлагает уникальное разнообразие специальностей. Вуз является самым востребованным в Свободном государстве Саксония. Более 7000 молодых людей ежегодно начинают здесь свое обучение. Доля студентов из-за рубежа – около 12 %, что считается весьма приличным показателем по всем 16-ти федеральным землям Германии.

В дополнение к классическому юридическому образованию (завершение программы: первый государственный юридический экзамен) юридический факультет предлагает две магистерские программы – «Европейское частное право» и «Право европейской интеграции» (степень: LL.M.).

В настоящее время около 2700 студентов изучают право на юридическом факультете (по состоянию на летний семестр 2018 г.) [1].

При классической подготовке (завершение программы: первый юридический экзамен) продолжительность учебы составляет 9 семестров. Начало учебы – зимний семестр. Университетское обучение включает в себя обучение во всех областях права, включая их исторические, философские и социальные основы, а также европейские и международные аспекты, но особый акцент в подготовке юристов ставится [9]:

- на гражданское право (включая торговое, корпоративное и трудовое право) и гражданское процессуальное право;
- уголовное право и уголовное процессуальное право;
- публичное право (государственное, конституционное и административное право).

За время учебы студенты должны приобрести знания и навыки, необходимые для юридической деятельности, критического мышления и ответственности за принятие правовых решений.

После сдачи Первого государственного юридического экзамена Саксония устанавливает набор на подготовительную службу референдариев («младших юристов») дважды в год, а именно – с 01 мая и с 01 ноября. За стажировку правоведов в Свободном государстве Саксония (нем. Freistaat Sachsen) отвечает Верховный суд Дрездена. Председатель (Президент) Верховного суда принимает решение о приеме на подготовительную службу и в целом руководит обучением всех референдариев [2]. Постоянными базами стажировки являются земельные суды (нем. die Landgerichte) городов Хемниц, Дрезден и Лейпциг. С 2009 года в двух других районных судах городов Баутцена и Цвиккау правовые референдарии больше не обучаются.

В Саксонии каждому практиканту предлагается место стажировки вне режима ожидания по времени [3]. Ежегодно власти земли готовы принимать до 270 референдариев. На территории земли расположены Верховный суд земли (нем. Oberlandesgericht) и 6 земельных (окружных) судов [4].

В Саксонии заявки потенциальных референдариев обрабатываются в Верховном суде земли. В качестве документов кандидату необходимо подать:

- заполненный и подписанный анкетный лист заявления на прохождение подготовительной службы (нем. Bewerbungsbogen);
- заверенное уведомление о прохождении Первого государственного юридического экзамена;

- заполненное в табличной форме и подписанное резюме;
- копия паспорта (в трех экземплярах);
- заявление о конституционной верности федерации;
- заверенная копия заграничного паспорта;
- при необходимости заверенная копия вида на жительство в Германии;
- при необходимости заверенные копии трудовой книжки, свидетельства о прохождении военной или гражданской службы и др.

Примерно через 6 недель с момента подачи заявления кандидат на подготовительную службу получает так называемое «предварительное уведомление (нем. Zwischenbescheid), в котором указывается, может ли кандидат быть зачислен на подготовительную службу, и если – да, то в какой суд предварительно он будет направлен. При этом устанавливается срок в 10 дней, в течение которого место прохождения практики устанавливается точно (с этим кандидату надо согласиться). За одну-две недели до соответствующей даты приема проводится «вводное мероприятие», во время которого кандидат официально назначается референдарием и ему вручается свидетельство о назначении на подготовительную службу (нем. Ernennungsurkunde zum Rechtsreferendar). Участие в мероприятии является обязательным для каждого кандидата. С этого момента между Саксонией и референдарием устанавливаются «общественно-правовые образовательные отношения».

В Саксонии каждый кандидат может указать в заявлении несколько желаемых мест прохождения практики. Земельный суд Лейпцига (нем. LG Leipzig) – самая популярная среди референдариев база практики. Поскольку не все могут быть зачислены в этот земельный суд, кандидатам рекомендуется указать дополнительно еще один суд в качестве запасного варианта.

В Саксонии желание кандидата в отношении конкретной базы стажировки учитывается, например, тогда, когда заявитель докажет, что у него есть дети в этом месте или он должен заботиться о родственнике. Кроме того, учитывается, если соискатель является сотрудником кафедры юридического факультета в этом месте. Но простые личные отношения, как правило, не могут оказать влияние на выбор места стажировки. Совместное проживание на основе помолвки или предполагаемого в будущем семейного брака не является важной причиной и не может быть учтено Земельным судом Лейпцига при назначении кандидата на подготовительную службу.

Во время прохождения стажировки реферндарию полагается государственная (земельная) материальная помощь. В Саксонии с января 2020 года она составляет выплату в 1368,22 евро ежемесячно. При этом традиционные выплаты на Рождество и отпуск не предусмотрены. Однако в соответствии с § 34a Abs. 3 «Порядка обучения и сдачи экзаменов для юристов Свободного государства Саксония» (нем. Ausbildungs- und Prüfungsordnung für Juristen des Freistaates Sachsen, сокр. SächsJAPO) реферндарии получают определенные материальные льготы. Кроме того, реферндарий при необходимости получает ежемесячное пособие на ребенка (так называемая «семейная надбавка») в 128,96 евро [5].

Правовой реферндариат в Саксонии структурно построен следующим образом (по состоянию на апрель 2019 г.) [6].

1. С 1-го месяца по 5-й месяц: гражданско-правовая станция (вводный курс обучения; обучение в обычном суде по гражданским делам).

2. С 6-го месяца по 8-й месяц: уголовно-правовая станция (вводный курс; суд первой инстанции; назначение и обучение у прокурора).

3. С 9-го месяца по 12-й месяц: административно-правовая станция – управленческая (вводный курс; обучение в органах местного самоуправления (город, округ) или в ином органе; возможно также обучение в Немецкой высшей школе административных наук в Шпейере (нем. Deutsche Hochschule für Verwaltungswissenschaften in Speyer).

4. С 13-го месяца по 21-й месяц: адвокатская станция (вводный курс; суд первой инстанции; обучение у адвоката, которого необходимо подобрать самому; можно пройти обучение у нотариуса, в ассоциации или компании на срок до 3 месяцев).

5. В 20-й месяц: экзамен из 8 клаузур (письменных экзаменационных работ). С 2015 года в Саксонии стало не 9, а 8 клаузур: 4 – по гражданскому праву, 2 – по уголовному праву и 2 – по публичному праву.

6. С 22-го месяца по 24-й месяц: станция по выбору (в одной из следующих областей: юстиция; администрация; адвокатура; нотариат и учреждения сферы экономики. При выборе направления «Управление» также рассматривается Немецкая высшая школа административных наук в Шпейере).

7. Устный экзамен.

Таким образом, имея более чем семивековую историю, уходящую своими корнями в конец XIV в., классическая академическая подго-

товка юристов в Германии в основном сложилась к середине XIX в. и с незначительными изменениями действует в настоящее время. Суть немецкого феномена получения классического юридического образования в современных условиях состоит в том, что наряду с внедрением инструментов «Болонского процесса» Германия не отказалась от традиционного пути в подготовке юристов, имеющего свои академические истоки со времен Отто фон Бисмарка. Главное достоинство традиционной модели в отличие от болонской – предоставление возможности выпускнику входить в классические юридические профессии (судьи, адвоката, прокурора, нотариуса и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Allgemeines [Электронный ресурс] // Universität Leipzig: [сайт] [2020]. URL: <https://www.jura.uni-leipzig.de/studium/> (дата обращения: 01.04.2020).
2. *Dyrchs P.* Der Weg in das juristische Studium (Juristische Entdeckungen. Verlag: D&D Verlag, 2018. 642 Seiten. (Нем. яз).
3. *Ischdonat Ja.* Die deutsche Juristenausbildung unter dem Einfluss des Bologna-Prozesses: Eine kritische Analyse der aktuellen Reformmodelle (Schriftenreihe der Stiftung der Hessischen Rechtsanwaltschaft). Verlag: Optimedien Verlag e.K., 2010. 94 Seiten. (Нем. яз).
4. *Kahn T.* Lernapotheke für Juristen Kindle Ausgabe. Format: Kindle Ausgabe. 104 Seiten. (Нем. яз).
5. *Pilniok A., Brockmann Ju.* Die juristische Profession und das Jurastudium (Schriften zur rechtswissenschaftlichen Didaktik 10). Verlag: Nomos Verlag, 2017. 168 Seiten. (Нем. яз).
6. Porträt der Universität Leipzig [Электронный ресурс] Universität Leipzig: [сайт] [2020]. URL: // <https://www.uni-leipzig.de/universitaet/profil/portraet/> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Profil der Universität Leipzig [Электронный ресурс] Universität Leipzig: [сайт] [2020]. URL: // <https://www.uni-leipzig.de/universitaet/> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Referendariat für Juristen – Legalhead-DE [Электронный ресурс] Legalhead-DE // Legalhead-DE: [сайт] [2020]. URL: <https://legalhead.de/blog/referendariat-fuer-juristen/> (дата обращения 10.04.2020).
9. Überblick [Электронный ресурс] Universität Leipzig: [сайт] [2020]. URL: <https://www.jura.uni-leipzig.de/studium/studiengang-rechtswissenschaft/> (дата обращения 10.04.2020).
10. ZEIT Studienführer 1/2019 «Studieren? Was. Wo. Wie». Verlag: Zeitverlag Gerd Bucerius GmbH & Co. KG., 2019. – 300 Seiten (Нем. яз).

Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ РИСКИ» В ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье теоретически рассматриваются духовно-нравственные риски в правовой деятельности. Авторы в исследовании применяют экономический концепт «духовно-нравственных рисков» к правовой деятельности и юридической науке. Под духовно-нравственными рисками в правовой деятельности и юридической науке понимается человеческий фактор, связанный с морально-нравственным обликом и духовно-нравственным уровнем человека, должностного лица, которые занимаются правовой (юридической) деятельностью на теоретическом и прикладном уровне и (или) принимают определенные решения, осуществляют государственное и корпоративное управление. Обращено внимание на то, что духовно-нравственные риски в правовой деятельности и юридической науке напрямую влияют на безопасность человека, общества и государства.

Ключевые слова и словосочетания: человек, правовая деятельность, юридическая наука, риски, духовно-нравственные риски, безопасность, концепция, концепт.

Предмет исследования. Концепт «духовно-нравственные риски» в правовой деятельности и юридической науке.

Цель исследования. Используя экономический концепт «духовно-нравственные риски», исследовать наличие духовно-нравственных рисков в правовой деятельности и их взаимосвязь с безопасностью человека, а также его влияние на общество.

Методология. В процессе исследования использовались теоретические методы логического и сравнительного анализа, аналогии.

Введение. Становится все более очевидным то, что ключевые проблемы современного общества возникают в связи с обесцениванием духовных и нравственных ценностей. Известно, что духовная и моральная деградация порождает все виды социальных пороков и становится благодатной почвой для распространения различных человеческих страстей, разрушающих душу человека, которые активизируют процессы распада в различных сферах общества.

В последнее время отечественная экономическая наука занялась исследованием духовно-нравственных рисков в управлении бизнесом, которые связаны с личностью и духовно-нравственным уровнем самого

топ-менеджера [3, с. 179–182]. В свою очередь, предметом исследования юридической науки выступают только риски, касающиеся договорной работы (риски ответственности, экономические, производственные, социальные, инновационные и пр.), правотворческой и правоприменительной деятельности (социальные, экономические и пр.) [7, с. 5–20; 8, с. 19–27]. При этом правоведами не рассматриваются риски, связанные с морально-нравственным обликом юриста, то есть духовно-нравственные риски, возникающие при осуществлении правовой деятельности, а также их влияние на безопасность человека и общества. В связи с чем этот пробел по мере возможности на теоретическом уровне восполняется настоящим исследованием, что и определяет актуальность темы статьи.

Обсуждение рассматриваемой темы. Впервые концепт «духовно-нравственные риски» был использован в авторской концепции духовно-нравственных рисков в экономической дисциплине «риск-менеджмент» исследователей С.С. Гузенко, Р.А. Тимофеева, согласно которой любые риски связаны с человеческим фактором, духовным и нравственным уровнем человека, который определяет верные и направленные на пользу человека и общества управленческие решения [3, с. 179–182], с чем мы полностью соглашаемся.

По мнению вышеуказанных авторов, «менеджер именно формирует бизнес, определяя его приоритеты и ценностную политику. Низкий морально-нравственный уровень специалиста-менеджера может привести бизнес к репутационным (от лат. *reputatio* – размышление, рассуждение) рискам, а также к неверным управленческим решениям, например, к уходу бизнеса в теневую экономику, уклонению компании от уплаты налогов или приобретению дешевой контрафактной продукции, опасной для жизни потребителя, и т. д.

Специалист-менеджер, имеющий духовно-нравственные пороки (алчность, зависть, тревоугодие, гордыня, властолюбие, мстительность и т.д.), будет всегда радеть только о личной выгоде или интересе, забывая о благе других людей и общества, не говоря о безопасности компании. Не исключено, что он может без зазрения совести пойти и на совершение какого-либо правонарушения или преступления» [3, с. 179–182]. Ибо духовно-нравственные начала всегда играли весьма значительную роль в жизни человека. В человеке с бездуховным инстинктом отсутствуют вера, доброта, жалость, человечность, совесть и честь. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства и

власти... Бездуховному инстинкту противостоит дух в человеке, начало сердца, разумной воли, его душа. Правосознание есть одно из основных проявлений «я есть личность с духовным достоинством и правами, я знаю, что мне можно, должно и чего нельзя; и такую же свободную и ответственную личность я вижу в каждом другом человеке» [5, с. 31].

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» вводит в экономическую науку философско-религиозные категории: дух как нематериальное явление, душа человека и дух человека.

Экономический концепт «духовно-нравственные риски» по своей сути является универсальной категорией, так как применим не только к экономической науке, но и к другим сферам деятельности человека (юриспруденция, политика, философия, искусство, религия, медицина и т. д.).

По нашему мнению, экономический концепт «духовно-нравственных рисков» можно по аналогии также применить и к юридической науке и правовой деятельности, что расширит поле исследования различных правовых явлений, позволит раскрыть их положительные и негативные стороны, а также всесторонне изучить влияние этих рисков на безопасность человека, общества и государства.

Под правовой (юридической) деятельностью понимается деятельность, связанная с таким регулятором социальных отношений, как право [9, с. 197]. Сюда относят юридическую деятельность государства (юридическая наука, правотворчество, юстиция, правосудие, правоохранительная и контрольно-надзорная деятельность и пр.) и юридическую деятельность граждан, юридических лиц и общественных объединений [2, с. 175–185; 8].

Под духовно-нравственными рисками в правовой деятельности и юридической науке следует подразумевать человеческий фактор, связанный с морально-нравственным обликом и духовно-нравственным уровнем человека, должностного лица, которые занимаются правовой (юридической) деятельностью на теоретическом и прикладном уровне и (или) принимают определенные решения, осуществляют государственное и корпоративное управление.

Теоретическую основу правовой деятельности обеспечивает юридическая наука, которая не всегда в своей работе руководствуется морально-этическими принципами.

В результате правовой деятельности вырабатываются нормы и правила и обеспечиваются физическая, правовая и духовно-нравственная безопасность человека, общества и государства.

Принимаемые в ходе правовой деятельности решения напрямую зависят от человека или группы лиц, наделенных определенными властными полномочиями (должностные лица, депутаты органов государственной власти и местного самоуправления). От них зависит благополучие и безопасность человека, общества и государства. Следовательно, законом и обществом к ним предъявляются повышенные требования, в том числе к духовно-нравственному уровню человека.

Духовно-нравственные риски в правовой деятельности и юридической науке напрямую влияют на безопасность человека, общества и государства, так как духовно-нравственный уровень человека влияет на принимаемые решения в области безопасности, в разработке определенных теоретических и прикладных норм и правил обеспечения безопасности человека в различных сферах его деятельности. Слабая и безнравственная теоретическая база юридической науки способствует принятию бесчеловечных законов, поощрению духовно-нравственных пороков и преступлений (например, отсутствие в законодательстве более адекватного наказания за коррупцию и конфискации имущества, полученного преступным путем, не пресекает, а способствует распространению коррупции).

Авторы считают, что общество и государство особое внимание должно уделять духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [4, с. 87–91]. Поиск источников и условий, при которых происходит становление и развитие духовно-нравственной деятельности людей, связан с возникновением способности человека превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования, ставящий вопрос об отношении к самому себе, и необходимостью формирования самопроцессов духовного развития. Ведь без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой социальный строй не приведет к новому человеку [1, с. 380, 381].

Если эти ключевые ценности станут основополагающими в жизни российского общества, то они неизбежно повлекут за собой доброту и честность, трудолюбие и социальную ответственность и другие подобные качества. Именно поэтому сегодня необыкновенно важно уделять

духовно-нравственной безопасности, так как духовная безопасность является неотъемлемым элементом системы национальной безопасности общества.

Заключение. Духовно-нравственные риски в юридической науке и правовой деятельности напрямую взаимосвязаны и влияют на безопасность человека и общество, их духовно-нравственную сферу. Концепцию духовно-нравственных рисков в риск-менеджменте можно применить не только к экономической науке, но также к юридической науке и правовой деятельности. Концепт «духовно-нравственных рисков» обогащает смысловым содержанием исследуемые предмет и явления человеческого общежития, позволяет вобрать и буквально «растворить» в духовно-нравственном бытии те или иные явления, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к духовно-нравственной сфере человека, к его душе и духу.

Выводы. Тщательное изучение духовно-нравственных рисков в теоретической и прикладной правовой деятельности позволит в ближайшей перспективе разработать методику юридической деятельности с критериями, позволяющими минимизировать в данной деятельности негативные последствия человеческого фактора, связанного с низким духовно-нравственным уровнем человека, принять соответствующие нормы и правила поведения, а значит, исключить негативные последствия деятельности ученых-правоведов и юристов. Экономический концепт «духовно-нравственные риски» применим не только в правовом дискурсе, но и при исследовании других научных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллина Г. Р. Духовные искания современной молодежи: интересы и основные ценности / Г. Р. Асадуллина // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 380–381.
2. Беляев В. П. О классификации юридической деятельности / В. П. Беляев // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 13. – С. 175–185.
3. Гузенко С. С. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента / С. С. Гузенко, Р. А. Тимофеев // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25–26 марта 2020 года [Электронное издание]. – Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. – С. 179–182.

4. *Ивентьев С. И.* Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности / С. И. Ивентьев // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (3-4 декабря 2018 г., г. Южно-Сахалинск): сборник научных статей. – Южно-Сахалинск : САХГУ, 2019. – С. 87–91.

5. *Ильин И. А.* О грядущей России. Избр. статьи / И. А. Ильин. – Москва : Воениздат, 1993. – 368 с.

6. *Карташов В. Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В. Н. Карташов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 219 с.

7. *Лазарев В. В.* К вопросу о рисках юридической науки / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2019. – Т.7. – № 3. – С. 5–20.

8. *Лазарев В. В.* Риски в юридической науке // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 19–27.

9. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – Москва : Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. – 384 с.

КОНЦЕПТ ВЛАСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается концепт власть, являющийся ярким отражением восприятия социальной реальности представителями разных культур. Целью исследования является анализ общего и различий в отношении к данному феномену носителей русского, французского и английского языков.

Ключевые слова и словосочетания: власть, социальная реальность, могущество, символы, национальное сознание.

Каждая нация имеет ключевые символические элементы, которые являются для граждан некими «критериями истины». Эти символы образуют этическую базу в политическом устройстве, в функционировании экономических и социальных институтов. Таким образом, любому государству необходимо определить набор символов, с помощью которых будут выражаться представления о мире как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. Американский ученый Л.Фоллерс, автор книги «Антропология национального государства» [10], считает, что ключевые проблемы государств заключаются не в экономике или политике, а в неосознанных, нематериальных символах. Важность ключевых элементов самосознания нации варьируется в зависимости от исторического опыта народа. Немцы и французы отвергли авторитарные элементы идентичности в конце 20 столетия, приобщившись к демократическим ценностям. В Германии ниспровержен фашизм, а Франция прославляет революцию. Исследования показывают, что национальная гордость существует в двух формах: «патриотизма», определяемого как безоговорочная любовь к своей стране, и «национализма», определяемого как «высокомерно-сравнительный». Однако в эпоху глобализации прослеживается тесное взаимодействие между отдельными странами, и вследствие этого сопоставление стран становится неизбежным.

Познание окружающего мира является одним из основных факторов развития личности. В процессе познания человек не только испытывает желание изменить мир, но при этом он меняется и сам. Позна-

ние на этом этапе отражает реальную действительность посредством языка, так как мысль и формирование результатов познания осуществляются в языковой форме. Отражение действительности в языке связано со сложными процессами мысленного расчленения, а не установлением простых соответствий между предметами действительности и языковыми формами.

В. Гумбольдт утверждал, что язык является промежуточным миром между народом и окружающим его объективным миром [3]. Знаки различных языков – это не различные варианты обозначения одного и того же предмета, а разные его видения. Общая для данного этноса или социума картина мира формируется на основе разнообразных систем общения, являясь важной частью менталитета народа или социума. Иногда языки квалифицируют как варианты одного и того же человеческого языка, являясь «вариациями на одну и ту же тему», основываясь на том факте, что между ними можно найти много общего. Вместе с тем широко распространенным является мнение, что язык предопределяет неодинаковое восприятие действительности, опираясь на разные картины мира.

Э. Донелон полагает, что власть является феноменом сложным, трудным для понимания, так как обладает особой динамичностью. Он выделяет основные ее характеристики: значимость, заметность, ключевой характер и гибкость. Парадоксы власти все чаще проявляются в современных условиях. Э. Донелон сформулировал основной парадокс власти, который заключается в том, что большинство людей воспринимают ее как враждебную, необузданную силу, хотя самая серьезная проблема – это безвластие, а не избыток власти.

В христианстве единственный источник власти – Бог, который управляет, распоряжается жизнью людей и обладает возможностью подчинять их своей воле. Бытие мира охвачено высшей, неограниченной властью Бога, вследствие чего является абсурдным само понятие народовластия, так как народ этой властью просто не обладает.

В русском языке концепт власть восходит к слову *волость* (в рус. языке XI–XVII вв. изв. *Волость* «власть, право», ц.-слав. *власть и самовласть*).

Остановимся на основных чертах концепта власть в русском, французском и английском языках.

Этимологический словарь современного русского языка выделяет четыре основных значения слова «власть» [9]:

– право управления государством, политическое господство (*захват власти Гитлером*);

– права и полномочия органов местного и государственного управления, а также должностные лица, входящие в эти органы (*местные власти*);

– право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-либо, чем-либо (*власть вскружила голову, власть показывать*);

– могущество, сила, воздействие, которому невозможно противостоять (*отдать себя во власть фантазий, терять над собой власть*).

Во французском языке русскому слову власть соответствуют чаще всего слова *autorité, pouvoir, force, puissance*.

В значении политического господства употребляется слово *pouvoir*, иногда *autorité* (государственная власть – *pouvoir d'Etat*, исполнительная власть – *pouvoir exécutif*, верховная власть – *autorité suprême*, находиться у власти – *détenir le pouvoir*, захватить власть – *s'emparer du pouvoir*).

Riche avant de naître il se trouvait pauvre; fait pour commander un régiment ou gouverner l'Etat il était sans *autorité*, sans avenir; né sain et robuste il revenait infirme et tout usé (*Бальзак, Оноре де / Лилия долины Balzac, Honore de / Le Lys dans la valee*).

L'insécurité persistante et les factions ont empêché le gouvernement national de transition du Libéria d'étendre sa juridiction et d'imposer son *autorité civile* à l'ensemble du pays.

Слово *puissance* также может быть использовано в данном значении.

Non seulement la liberté, mais *la puissance*: un trône à votre choix, car dans deux mois vous pourrez opter entre Navarre et France (*Дюма, Александр / Королева Марго. Том I Dumas, Alexandre / La Reine Margot. Tome I*).

Для обозначения органов управления, включающих должностных лиц, используется *autorité*, употребленное во множественном числе (лица, облеченные властью – *autorités*, военные власти – *autorités militaires*, местные власти – *autorités locales*).

Возможность управлять кем-либо или какой-то ситуацией передается словами *pouvoir, force, puissance*.

Comme moi, tous mes confrères ont joui de tout, se sont rassasiés de tout, et sont arrivés à n'aimer *le pouvoir* et l'argent que pour *le pouvoir* et l'argent même./ Как и я, мои собраты всем насладились, всем пресытились и любят теперь только *власть* и деньги ради самого обладания *властью* и деньгами (*Бальзак, Оноре де / Гобсек* *Balzac, Honore de / Gobseck*).

Elle le sait bien; et si elle n'avait pas une âme de fer, orgueilleuse comme *la force*, et impitoyable comme la vertu, elle aurait compris que mes remords m'ont bien assez puni. / Она прекрасно знает это, и, не будь у нее железной души, гордой, как *власть*, и беспощадной как добродетель, она поняла бы, что я и так уже достаточно наказан угрызениями совести (*Санд, Жорж / Консуэло. Том II. Sand, George / Consuelo. Tome II.*)

Sa puissance est forte!/ Велика его *власть*! (*Флобер, Гюстав / Иродиада* *Flaubert, Gustave / Herodias*)

Мокеуза или завистливая, *une puissance* leur vicie l'âme ou le corps pour neutraliser les efforts de leurs talents. / Некая насмешливая или ревнивая *власть* портит им душу или тело, чтобы уравновесить действие их дарований.

В данном случае особенно наглядно проявляется могущество понятия *власть* и ее негативный оттенок (*abus de pouvoir* – превышение власти). Власть характеризуется прилагательными *насмешливая, ревнивая, гордая*, которая наносит вред и душе, и телу. Жорж Санд сравнивает железную душу с властью, у Оноре де Бальзака *власть* и деньги являются самыми главными разрушительными силами.

Когда мы говорим о силе, которой невозможно противостоять, мы употребляем *pouvoir* (se livrer au pouvoir de qch – отдаться во власть чего-либо), *empire* (sous l'empire de qch – во власти чего-либо), *maîtrise* (perdre la maîtrise de soi – терять власть над собой), *domination* (sous la domination de – под властью кого-либо, чего-либо).

В английском языке политическое господство, государственное управление передаются словами *rule, regime, power*; лицо или лица, облеченные административными полномочиями *authority, government*; право и возможность подчинять своей воле *authority, power*; воздействие, которому нельзя противостоять *power, control, presence of mind* (it's not within / in his power to do it – сделать это не в его власти; to lose one's presence of mind, to lose one's self-control – терять власть над собой), *mastery*.

And yet the Independents even succeeded in “*seizing power*”, a thing which the Russian Blanquists as yet only promise to do. / А ведь индипендентам удалось даже «*захватить власть*», что пока только обещают сделать русские бланкисты (*Plekhanov, G.V. / Our Differences. Letter to P.L. Lavrov*Плеханов, Г.В. / Наши разногласия. Письмо к П.Л. Лаэрову).

Socialism has to win *power*: it must never blindly destroy power. / Социализму надлежит завоевывать *власть*, а не слепо ее разрушать. (*Хайек, Ф. А. / Дорога к рабству*Hayek, F. A. / *The Road to Serfdom*).

If they grumble a bit now and then about the central government, it's only because, just as most businessmen, they resent official interference with their trade./ Если время от времени они начинают роптать на *власть*, то лишь по одной-единственной причине: как и все дельцы, они не желают, чтобы в их торговые дела совали нос (*Гулик, Роберт ван / Убийство в Кантоне*Gulik, Robert van / *Murder in Canton*).

We want a master in everything and everywhere; as a rule this master is a living person, sometimes it is some so-called tendency which gains *authority* over us..../

Нам во всем и всюду нужен барин; барином этим бывает большею частью живой субъект, иногда какое-нибудь так называемое направление над нами *власть* возымеет... (*Turgenev, I.S. / Smoke*Тургенев, И.С. / *Дым*).

Well, he is not a ghost; yet every nerve I have is unstrung: for a moment I am beyond my own *mastery*. / Нет, это не привидение, и все-таки каждый нерв мой трепещет. На миг я теряю *власть* над собой (*Бронте, Шарлотта / Джен Эйр*Bronte, Charlotte / *Jane Eyre*).

Таким образом, в английском языке также прослеживается мощь и разрушительный характер власти (*захватить, завоевать, разрушать, возыметь власть, роптать на власть*).

На основе вышесказанного можно заключить, что власть является феноменом сложным и неоднозначным, и в каждой языковой картине мира имеет свои особенности. Слово *власть* русского языка имеет больше вариаций во французском языке, в то время как в английском употребляется в основном power, иногда authority, что указывает на более четкие границы между словом и его прямым значением в русском и английском языках.

Во всех трех языках власть нередко имеет негативную коннотацию. Показательным является достаточно употребительное выражение

злоупотребление властью (*abus d'autorité, abuse of power*). Имеет место противопоставление *власть имущих, власть придерживающих* (*les puissants, the powerful*) и *бесправных* (*les faibles, the disempowered*). Бесправные и безгласные находятся на периферии жизни общества, однако они должны иметь возможность участвовать в процессах принятия решений. В русском языке в отличие от французского и английского делается акцент на испытании властью, подчеркивая тот факт, что немногие выдерживают его с честью, понимая власть как увеличение полномочий и возможностей, а не ответственности.

Негативный оттенок наиболее ярко проявляется в русском языке, в то время как в английском лексика наиболее нейтральная. Тематика пространства, выбора направления и пути – другой источник метафор, популярный не только в общественно-политической публицистике, но и у классиков отечественной культурологии и обществознания. Показательной является метафора Ю.М. Лотмана, которая помогает понять историю России в сравнении с историей многих европейских стран. «Европейские страны, словно поезда, катятся к своему месту назначения, а Россия, словно странница бредет от перекрестка к перекрестку, каждый раз выбирая свой путь заново» [5]. В западных странах главы государств – это капитаны, рулевые корабля. В американском сознании президент – это менеджер, управляющий компанией под названием «США». Для россиян президент является представителем священной власти, монархом, полновластным хозяином страны, которому подчиняются раболепные подданные, а в регионах правят наместники, формируя систему феодальной иерархии.

Таким образом, язык отражает национальное сознание, которое, несмотря на сходство восприятия социальной реальности представителями разных культур, имеет свои особенности. Однако эпоха глобализации, характеризующаяся все большим и большим взаимодействием стран, приводит к тому, что представители разных культур все чаще начинают «смотреть в одну сторону, а не друг на друга».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс: Лингвистический энциклопедический словарь / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Блэк М. Метафора. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / М. Блэк; Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 153–176.

3. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – Москва, 1984.
4. *Лакофф Дж.* Метафоры, которыми мы живем [Текст] // Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
5. *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина / Ю. М. Лотман. – Москва, 1987. – 336 с.
6. *Пивоваров Ю. С.* Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита / Ю. С. Пивоваров // Полис. – 2005. – № 6.
7. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2004. – 672 с.
8. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
9. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – Москва : Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
10. *Fallers L.* The Anthropology of the Nation-State. – Chicago, 1968.

ПЕТЕРБУРГ В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БАДМАЕВА

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности Петра Александровича Бадмаева, известнейшего в конце XIX – начале XX века врача тибетской медицины, одного из самых таинственных врачей рубежа веков. Он первым расшифровал и перевел на русский язык трактат «Чжуд-Ши» – сочинение о лекарственных травах Тибета, классический трактат тибетской медицины. Бадмаев лечил членов императорской семьи и известных государственных деятелей; выдвигал идеи включения в состав России Тибета, Монголии и Китая.

Ключевые слова и словосочетания: тибетская медицина, петербургский период, бурят, действительный статский советник, факультет восточных языков.

Столица Российской империи – Санкт-Петербург всегда манила пассионарных подданных различных национальностей, желавших служить русскому царю и русскому миру. Были среди них и представители бурятского народа.

Цыбен Жамцарано, Цогто Бадмажапов, Гомбожаб Цыбиков, Базар-Сада Ямпиллов, Цыден-Еши Цыдыпов своей деятельностью прославили не только свой народ, но и Россию. Но, пожалуй, самым известным бурятом, чья звезда возшла в «Северной пальмире», безусловно, является Петр (Жамсаран) Александрович Бадмаев.

Авторы статьи в своей работе делают попытку определить петербургскую географию известного целителя и показать, как город на Неве повлиял на формирование личности Петра Александровича.

У исследователей нет однозначного ответа, когда и где родился П.А. Бадмаев. Большинство сходятся в том, что он появился на свет между 1849 и 1851 годами. Петр Александрович указывает во время допроса на Гороховой улице, д. 2, что он родился в 1810 году! Такая же дата указана в справке Чрезвычайной Комиссии (ЧК), которая содержится в следственном деле Бадмаева, где в августе 1919 года он написал: «Я, 109 лет старик, потому только, что имею большое имя, популярное в народе, – сижу в заключении, без всякой вины и причины, уже два месяца» [5]. Его дочь говорила: «Когда я родилась (это 1907 год), отцу было сто лет». Бадмаев был худощавый сухо-

парого телосложения, поэтому по его облику тяжело определить возраст.

Петр Александрович (Жамсаран) родился в семье бурятского арата, его отец Батма Засогол, как и весь род, разводил скот. У Петра было семь братьев. Старший брат Петра Сультым с детства был отдан в местный буддийский монастырь для прохождения курса тибетского врачевания.

Прохождение курса было тяжелым и продолжительным. Монахи принимали на учебу не всех желающих. Подбор учеников в монастыре был скрупулезным. Исследовали их слух, зрение, обоняние, осязание, определяли душевные качества ребенка.

Завершив двадцатилетнее обучение, Сультым становится врачом Степной думы, которая представляла собой выборный орган бурят.

Жамсарана родители отправляют в Иркутск – учиться в русской гимназии.

Первым зафиксированным появлением Бадмаева в Санкт-Петербурге считается его приезд в 1870 году. Золотой медалист иркутской мужской гимназии Жамсаран Бадмаев приехал в северную столицу для поступления в Императорскую медико-хирургическую академию. После года обучения он решает покинуть стены медицинского учебного заведения (бывшая Нижегородская улица, сейчас улица Академика Лебедева, дом № 6, лит. Ж).

Почему он ушел из Академии? Исследователи жизни П.А. Бадмаева так и не пришли к единому выводу. Видимо, филология, особенно лингвистика, его интересовали в тот период жизни гораздо больше, чем медицина.

В 1871 году П. Бадмаев поступает на факультет восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета (Университетская наб., 11), и в 1875 году оканчивает его с отличием по специальности китайские и маньчжурские языки [1]. Параллельно Жамсаран проходит обучение и в знаменитой Медико-хирургической академии. Как выпускник медицинского учреждения, он должен был давать клятву, что лечить будет, опираясь на европейскую медицинскую практику, а Бадмаев же мечтал исследовать и использовать знания тибетской медицины.

11 апреля 1872 года в жизни Бадмаева произошло очень значительное событие, изменившее всю его дальнейшую жизнь. Он решает принять православие. Многочисленные беседы с отцом Иоанном Крон-

штадтским подвигли его к принятию такого решения. П.А. Бадмаев начинает посещать церковь Входа Господня в Иерусалим на Знаменской площади (ранее Знаменская ул., сейчас ул. Восстания д.1 – храм не сохранился). Священник храма, протоиерей Арсений Двукраев, по просьбе Иоанна Кронштадтского, подготовил Бадмаева к принятию крещения. Экзамен по закону Божьему перед крещением принял архимандрит Палладий. Таинство крещения состоялось в домовая церкви св. кн. Александра Невского при собственном Ее Императорского Величества дворце (Аничков дворец, Невский проспект, дом № 39). Крещение совершил протоиерей Никандр Брянцев. Жамсаран из всех православных имен решает взять себе имя Петр, этот выбор был не случайным, так как Бадмаев боготворил Петра Великого, а отчество получил от имени крестного отца – Александрович [2].

Бадмаев становится православным уже будучи зрелым сложившимся человеком. Об этом он вспоминал в пожилом возрасте: «Я был буддистом-ламаистом, глубоко верующим и убежденным, знал шаманизм и шаманов, веру моих предков. Я оставил буддизм, не презирая и не унижая его взгляды, но только потому, что в мой разум, в мои чувства проникло учение Христа Спасителя с такой ясностью, что это учение Христа Спасителя озарило все мое существо» [8]. Но с религией предков Бадмаев не порывал: когда в Петербурге было решено построить «Дацан Гунзэчойнэй» – буддийский храм (сейчас – Приморский проспект, 91), он активно финансировал его строительство.

Петр Александрович имел плотные взаимоотношения с Лхасой. Именно буряты были первыми проводниками политики России в столицу буддизма. Вместе со своим учеником Цыбиковым Бадмаев посетил Тибет. В Россию он вернулся с полным текстом классического тибетского медицинского трактата «Чжуд-Ши». И вскоре он переводит его на русский язык. Необходимо было найти опытных лам-целителей, которые знали ключ к шифру, поскольку поэма была зашифрована и прямой перевод ничего не давал. П. А. Бадмаеву удалось осуществить выполнение этой труднейшей задачи.

Двоеверие Бадмаева было очень органичным. Он искренне поклонялся религии своего народа, но был и честным христианином. Когда Петр Александрович в начале 80-х годов XIX века решает совершить поездку в Пекин и Лхасу, он специально встречается с преподобным Иоанном Кронштадтским для получения благословения на это путешествие. В момент переезда семьи Бадмаевых в новый дом в Удельном

священник лично приезжает его освятить. А когда Иоанн Кронштадтский был ранен ножом религиозным фанатиком, именно Бадмаев вызвался его лечить.

29 апреля 1877 года Петр Александрович Бадмаев венчался с Надеждой Васильевной Рябининой (1860–1922), дочерью титулярного советника Василия Александровича Рябина. Таинство венчания совершил протоиерей Никандр Брянцев. Венчание было совершено в церкви Собственного Его Императорского Величества дворце на Невском проспекте.

В середине 70-х годов XIX века Сультым решает оставить свою медицинскую практику и гомеопатическую аптеку на Слоновой улице, д. 22 своему младшему брату. Петр Александрович активно включается в медицинскую деятельность. Бадмаев применяет в лечении экстракты различных растений, лично изготавливает многочисленные лечебные препараты. Его врачебный кабинет становится очень популярным в Петербурге. Он консультирует и лечит членов императорской семьи. В том числе он борется с гемофилией наследника престола Алексея. С 1873 по 1909 год туда за лекарствами и лечением обратились 573 856 больных [3].

Популярность врачебного кабинета все возрастала, и Петр Александрович устроил клинику еще и в центре города – на Литейном проспекте в доме № 16. Его клиника занимала в этом здании весь третий этаж.

Занятие медицинской практикой П.А. Бадмаев сочетал со службой в Азиатском департаменте МИД (Большая Морская улица, д. 20). За свою работу на дипломатическом поприще Петр Бадмаев получил чин действительного статского советника, что соответствовало генеральскому званию. С 1899 по 1914 год Петр Александрович состоял действительным членом попечительного совета Приюта принца П.Г. Ольденбургского (бывшая – 12-я Рота Измайловского полка, сейчас – 12-я Красноармейская ул., 36–38).

Центром бадмаевского Санкт-Петербурга, безусловно, является район железнодорожной станции Удельная. На доминирующей здесь Поклонной горе в 1877 году Бадмаев приобретает земельный участок и строит свою резиденцию «Мыза Спасская» (Выборгское шоссе, теперь проспект Энгельса, 77). Позднее на этой территории был воздвигнут в 1885 году оригинальный дом с башенкой по проекту архитектора

Е.Л. Лебурде (дом снесен в 1981 году). Здесь целитель поселился с семьей (у них родилось восемь детей).

На участке была открыта небольшая лечебница-санаторий, где кроме медикаментозной терапии применялись и другие лечебные методы, там же появляется собственный скотный двор, где находились несколько коров и коз. Это приусадебное хозяйство весь год снабжало семью и больных бадмаевской лечебницы молочной продукцией. Рядом у Поклонной горы, на Ярославском проспекте, дом № 65, была построена специальная оранжерея, в которой выращивали лекарственные растения. В мызе Бадмаев открыл школу для бурятских детей, с программой русской классической гимназии. И дом, и хозяйственные постройки приезжал освящать лично протоиерей Иоанн Кронштадтский. Рядом со своей семьей Бадмаев построил особняк для своей второй жены Елизаветы Юзбашевой (Ярославский пр., д. 85) [4].

В 90-х годах XIX века Петр Александрович открывает в Агинской степи торговый дом «П.А. Бадмаев и Ко». В столице Забайкалья – Чите Бадмаев финансирует независимую газету «Жизнь на восточной окраине». Она печатается как на русском, так и на бурятских языке.

Петр Александрович вкладывает средства в развитие коневодства своей малой родины. В Забайкалье из Великобритании он завозит скаковых лошадей английской породы. Их скрещивают с местными породами и выводят новую породу лошадей [7]. Бадмаев активно занимается благотворительностью. Он финансирует миссионерскую деятельность духовный епархии РПЦ Забайкалья.

После первой русской революции он основал «Первое Забайкальское горно-промышленное товарищество», которое начало успешно добывать золото в Бурятии.

В 1893 году после нескольких экспедиций в Монголию, Китай и Тибет Бадмаев-дипломат написал и подал императору Александру III памятную записку «О задачах русской политики на азиатском Востоке». План Бадмаева был грандиозным и предусматривал добровольное присоединение к России Монголии, Китая и Тибета. Он предсказывал, что дни маньчжурской династии в Китае сочтены, и предупреждал: «если туда не придем мы, придут англичане» [6]. Его предположение в дальнейшем подтвердилось: после смерти Александра III англичане ввели войска в Тибет.

Бадмаев отстаивал мысль, что последние четыре века у «Срединной империи» нет опыта самостоятельного управления, китайцы свык-

лись с иностранным влиянием и диктатурой, поэтому приход россиян встретят с пониманием и покорностью. Царь, ознакомившись с посланием, оставил резолюцию: «Все это так ново, необычайно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха». Отечественные историки в двадцатые годы сознательно изменили императорскую резолюцию: вместо «необычайно» они вписали «несбыточно». За свою аналитическую работу Бадмаев в 1902 году был награжден присвоением ему генеральского звания. Он становится действительным статским советником.

После проведения железной дороги в Забайкалье началось активное развитие экономики Восточной Сибири. Бадмаев пишет письмо Александру III, в котором предлагает активизировать российское влияние в Китае и Тибете. Укрепить российское влияние на Дальнем Востоке Бадмаев полагает возможным через строительство 1500 километровой железнодорожной магистрали Чита – Ланчжоу. «Ланчжоу-фу – ключ в Тибет, Китай и Монголию. Вся торговля Китая попадет в наши руки, – убеждает он императора. – Европейцы не в состоянии с нами конкурировать... С проведением этой линии начнется финансово-экономическое могущество России» [6].

Идеи, высказанные Бадмаевым, заинтересовали министра финансов С. Ю. Витте. В своей сопроводительной записке к докладу царю он замечает, что идеи Петра Александровича представляются ему «весьма серьезными» и «устанавливающими новую точку зрения в практических вопросах политики... По своему географическому положению Тибет, с точки зрения интересов России, имеет важное политическое значение. Значение это особенно увеличилось в последнее время ввиду настойчивых стремлений англичан проникнуть в эту страну и подчинить ее своему политическому влиянию» [6].

Петр Александрович за несколько недель до начала русско-японской войны, пытаясь ее остановить, 1 января 1904 года он написал письмо русскому императору, в котором замечает, что «корень русской политики на Востоке лежит не в Китае, а именно в Тибете». «Неужели истинно русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет; японский вопрос – нуль по сравнению с тибетским». Ознакомившись с посланием, Николай II приказал отправить в Тибет миссию, во главе с подбесаулом Улановым. Миссии было поручено определиться с политической обстановкой в Лхасе и настроить

тибетцев против британской экспансии. Но неудачи русских войск в Маньчжурии изменили политические приоритеты на Востоке. И Россия вынуждена была отказаться от установления контроля над «крышей мира».

В десятиные годы XX века Бадмаев вместе с П.Г. Курловым и Г.А. Манташевым проектировал постройку железнодорожной магистрали через Монголию к Пекину. Петру Александровичу принадлежит идея построить Байкало-Амурскую магистраль.

После свержения самодержавия жизнь и деятельность Бадмаева резко изменилась. Он был отправлен в Петропавловскую крепость А.Ф. Керенским, как «царский приспешник». Временное правительство депортирует его в финский Гельсингфорс. Впрочем, после Октябрьской революции Бадмаеву дают право возвратиться в Петроград.

Но спокойно жить ему не дали. Всплыла старая тяжба. В 1904 году он выиграл иск против доктора Кренделя, который обвинил его в преждевременной смерти одного из пациентов. При Советской власти мстительный Крендель донес на Бадмаева, и того забрали в ЧК. Фактически арестовывали его несколько раз (пять или шесть).

Японский посол советовал Бадмаеву эмигрировать в Японию, но Петр Александрович отверг это предложение. Во время национализации Бадмаев лишился всей недвижимости в северной столице, воронежского поместья и земли в Восточной Сибири. Советская власть оставила ему приемную на Литейном проспекте и особняк на Ярославском проспекте. Когда чекисты его снова задержали, он написал заявление главе Петроградского ВЧК Ф. Д. Медведю, в нем он утверждал, что он «по профессии интернационалист» и что всегда оказывал медицинскую помощь представителям всех сословий и партий, и на основании сказанного, просил его освободить.

Зимой 1919 – 1920 годов он находился в заключении в Петроградской городской тюрьме и в Чесменском лагере, расположенном в пригороде города. В общей сложности П. А. Бадмаев провел в заключении около года.

В последний раз Петр Бадмаев был арестован уже тяжелобольным, доставлен в Кресты (Арсенальная наб., д.7) на носилках и две недели своего последнего заключения провел в тюремной больнице Петроградской одиночной тюрьмы «Кресты». Освобожден был как безнадежно больной. Петр Александрович Бадмаев умер 29 июля 1920 года

в доме своей второй жены Елизаветы Юзбашевой, в кругу близких ему людей.

Вдова Бадмаева, Елизавета Федоровна, несмотря на многочисленные репрессии, смогла сберечь архив мужа. Внуки Бадмаева добились издания его перевода «Чжуд-Ши», содержащего практические рекомендации по изготовлению лекарств, издали несколько книг о своем знаменитом деде.

В своих мемуарах А. Ф. Керенский пишет, что последний министр внутренних дел Российской империи А. Д. Протопопов познакомился с Григорием Распутиным на квартире у Бадмаева, у которого Протопопов лечился.

Петр Александрович Бадмаев (*Жамсаран*) – известнейший в конце XIX – начале XX века врач тибетской медицины, как его называли «самый таинственный врач XX века», потомок Чингисхана, как он сам полагал, выстраивая генеалогическое древо; первым перевел на русский язык трактат «Чжуд-Ши»; крестник императора Александра III; лечил членов семьи Николая II, Григория Распутина, различных известных государственных деятелей; убеждал российских императоров включить в состав России Тибет, Монголию и Китай.

Скончался Петр Александрович Бадмаев 30 июля 1920 года в Петрограде у себя дома, на руках у жены, и был похоронен 1 августа 1920 года на Шуваловском кладбище (современный адрес – Выборгское шоссе, д. 106). Его могила сохранилась и в настоящее время. Находится она фактически почти сразу же за алтарем храма Спаса Нерукотворного образа.

Среди эзотериков распространена информация, что Бадмаев якобы был членом тибетского мистического общества «Зеленый дракон». Поскольку в тайных организациях отсутствует какая-либо официальная документации, не существует возможности проверить достоверность этой информации.

Потомки П. А. Бадмаева продолжают заниматься тибетской медициной и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГИА СПб, Ф. 2300, ОП. 1, Д. 18, Л. 113об.
2. ЦГИА СПб, Ф. 14, ОП. 1, Д. 6314, ЛЛ. 2-об., 3-об., 4-об., 16-об.
3. ЦГИА СПб, Ф. 2300, ОП. 1, Д. 3, Л. 6.

4. ЦГИА СПб. Ф. 2300, ОП. 1, Д. 13.
5. *Кузьмин Ю. В.* Тайны доктора П. А. Бадмаева / Ю. В. Кузьмин; под ред. В. В. Свирина. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 124 с.
6. *Кузьмин Ю. В.* Доктор П. А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин; под ред. С. Л. Кузьмина; М-во образования и науки Российской Федерации, Байкальский гос. ун-т экономики и права, Центр изучения Монголии. – Москва : Товарищество науч. изд. КМК, 2014. – 184 с., [30] с. – (Сфера Евразии).
7. *Лобанов В. Г.* Старая Чита: Документальный рассказ / В. Г. Лобанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Чита : Степанов М. А., 2003. – 336 с.
8. *Гусев Б. С.* Доктор Бадмаев: Тибетская медицина. Царский двор. Советская власть / Б. С. Гусев. – Москва : Русская книга, 1995. – 240 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Аннотация. Данная статья нацелена на прояснение наличия в научном пространстве как устоявшихся, так и потенциально возможных абстрактных структур, применяемых в процедурах теоретического исследовательского поиска. Выдвигается, что терминологический дискурс целесообразно осуществлять в направлении от рефлексии сложившихся в научном познании абстрактных образов к оценке их релевантности в постижении социальных феноменов. Предлагается в рамках данной статьи обратиться к следующим абстрактным структурам теоретического познания – «схема», «теоретическая схема», как к устоявшимся и эвристически зарекомендовавшим себя в теории познания. Фиксируется, что данные сложившиеся в науке теоретические образцы выступают в качестве базиса для возникновения их новых вариаций.

Ключевые слова и словосочетания: теоретический конструкт, схема, образ, теоретический образ, социальный феномен, познание.

Теория познания традиционно обращается к средствам мыслительной деятельности и актам постижения через проблематизацию и выдвижение гипотез. С этой точки зрения Х. Ленк отмечал, что «в актах познания и действия, будь то «пассивный» «опыт, или «активный», «понимающий» опыт, применяются принципы структурирования и различные способы наложения концептуальных сетей, или, выражаясь языком методологии, способы формирования и приложения *образцов* или *абстрактных структур*, которые мы всегда применяем, когда что-то делаем, или пытаемся понять и представить». Он же постулировал: «мир лишь в той степени доступен пониманию, в какой он структурируется, оформляется с помощью выработанных человеком или преднайденных в нас *интерпретационных схем*» [1].

Уточним исходную рамку вопроса предлагаемой дискуссии: какие абстрактные образцы познания востребованы в научном сообществе, реально присутствуют в научных трудах ученых? На изначальном этапе выявим и проанализируем, какими абстрактными структурами, конструктами, образцами оперируют ученые с целью репрезентаций и интерпретаций научных теоретических рефлексий относительно теоретического объекта исследования.

Итак, окунемся в терминологическое прояснение понятий, образов и иных структур, применяемых исследователями в научном теоретическом познании в общем, и социальных феноменов в частности, их сравнительный анализ содержания в тех направлениях философско-методологического мышления, где данные понятия становились предметом и способом научной рефлексии.

Схема

История появления схем в философско-методологическом мышлении уходит своими корнями к таким ученым как И. Кант, Ж. Пиаже, Г.П. Щедровицкому. Попытаемся осмыслить это понятие и воззрения на него ученых. Схема у И. Канта – «представление об общем способе, каким воображение доставляет понятию образ» [2]. Именно И. Канта называют в научных источниках первым ученым, «осуществившим философскую рефлексию схемы как теоретического средства» и ему приписывают «первое систематическое развернутое философское, учение о схемах». И. Кант занимался демаркацией понятий *образ* и *схема*: «схемы позволяют связывать образы (которые являются продуктом эмпирической способности воображения) и категории», писал Кант. Он также уточнял: «схемы – суть не что иное, как априорные формы определения времени, подчиненные правилам и относящиеся (в применении ко всем возможным предметам согласно порядку категорий) к временному ряду, к содержанию времени, к порядку времени, и, наконец, к совокупности времени».

В свое время Ф.М. Морозов отмечал: «схемы рассматриваются в качестве особого интеллектуального средства. Появление любого нового мыслительного средства одновременно означает появление новых перспектив и горизонтов... «невидимое» с помощью нового средства становится «видимым» [3]. Ф.М. Морозов выводит постулат: «схемы – это одно из средств мыслительной работы». Морозов также заявляет: «в отличие от образов схемы – есть продукт и монограмма чистой способности воображения а priori». Он, обращаясь к Канту и разделяя его позицию, утверждал, что «схемы позволяют Канту осуществлять мыслительное конструирование предметности».

Понятие «схема» используется в работах Ж. Пиаже, но в иных контекстах (узком и широком). В широком смысле для него «схема» – это любая нерелексивная и непрозрачная как для исследователя, так – конечно же – и для ребенка структура действия, мысли или коммуни-

кации. Иными словами, «схема» в широком смысле – это до-формальные и до-понятийные структуры». Иными словами, «схема» (schema, мн. число «схемата») «относится к репрезентации реальности без попыток какой бы то ни было ее трансформации» [3, с. 69]. Отдельные интересные попытки экспликации понятия схемы были и у других ученых.

В частности, Г.П. Щедровицкий предложил свою экспликацию понятия схемы под которой «понимаются рефлексивно выделяемые исследователем или тем, кто осуществляет деятельность, нормативные структуры деятельности, характеризуемой с точки зрения ее средств, операций, предметов, осознаваемых или неосознаваемых целей и т. п.» [3, с. 4].

Среди работ, посвященных вопросам применения понятия «схема» отдельно стоят исследования ритуалов. Ритуалы, которые воспроизводятся «по определенной схеме, имеют определенную схему в своей основе, именно схемы являются условием воспроизведения общности, условием того, что она остается тождественной сама себе во времени», рассматривал П. Бурдьё [3, с. 6]. Он упоминает конструкт «схема» в связи с постановкой вопроса «о том, каким образом происходит воспроизводство во времени ритуалов в традиционных обществах». П. Бурдьё утверждал, что «схемы ритуалов не представлены для носителей этих ритуалов в качестве овнешненных внеположенных структур: они вплетены в саму ткань жизнедеятельности, полностью управляют и воспроизводят саму жизнедеятельность» [4].

Достойным примером *схемы*, на наш взгляд, является «дисциплинарная матрица» Т. Куна. Ученый поясняет, что «дисциплинарной» матрица называется в силу того, что она учитывает принадлежность ученых-исследователей к определенной дисциплине. «Матрицей» же она является в силу того, что составлена из упорядоченных элементов различного рода, причем каждый из них требует дальнейшей спецификации». В качестве уточнения дадим пояснение: «дисциплинарная матрица» является схемой, так как «данная конструкция носит нормативный характер... «дисциплинарная матрица» проясняет, что собою представляет «парадигма», то есть буквально «образец» научной деятельности»¹. Анализ трудов Т. Куна показал, что «дисциплинарная мат-

¹ Морозов Ф. М. Схемы как средство описания деятельности (эпистемол. анализ) / Ф. М. Морозов. – Москва, 2005. – 181 с. – С. 24.

рица» имеет в своем составе четыре элемента: «символические обобщения», «концептуальные модели», «дисциплинарная матрица» включает в себя ценностные установки, образцы решения конкретных задач и проблем [5].

Таким образом, можно выдвинуть тезис о том, что понятие «схема» – достаточно часто используемая конструкция познания теоретических объектов.

Теоретическая схема

Двигаясь далее, вводим в наш понятийно-категориальный дискурс понятие «*теоретическая схема*». Данное понятие научный мир услышал и отрефлексировал благодаря его «создателю» В.С. Стёпину. Оно не возникло из ничего, оно «материализовалось» из естествознания и было развернуто данным ученым, который внес в него компоненту «теоретическая», в контексте формирования естественнонаучного теоретического знания. В.С. Стёпин посвятил свои научные труды изучению, в частности генезису, теоретического знания. По ходу исследований В.С. Стёпин ввел понятие *фундаментальные теоретические схемы*, под которыми он понимает «взаимосогласованную сеть абстрактных объектов, определяющую специфику данной теории» [6]. Анализируя концепцию данного ученого, отметим, что с «*теоретическими схемами*» связываются такие компоненты знания, которые «невозможно вывести из опыта чисто индуктивным путем». Исходя из этого, позиция В.С. Стёпина такова: «в качестве фундаментальной проблемы теории познания и методологии науки выдвигается проблема происхождения теоретических схем». Акцентируем, что «степинская» *теоретическая схема* является развитием понятия *схема*, рассмотренного нами ранее. Теоретический анализ показывает, что в научном пространстве возникли и модифицировались на базе устоявшихся иные варианты абстрактных структур, например, *образ* и его модификация *теоретический образ*. В рамках данной статьи мы ограничимся лишь упоминанием о них, так как в ранее изданных трудах уже касались их генезиса и специфики применения [7–9].

Таким образом, ретроспективный анализ осмысления трудов, посвященных возникновению и применению в теории познания абстрактных образцов, позволяет сделать вывод о их не потерявшем актуальности эвристическом потенциале.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lenk K.H.* Interpretationskonstrukte: Zur Kritik der interpretatorischen Vernunft/ Frankfurt a. M., 1993. 698 S.
2. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т. 8. – Москва, 1994.
3. *Морозов Ф.М.* Схемы как средство описания деятельности (эпистемол. анализ) / Ф. М. Морозов. – Москва, 2005. – 181 с.
4. *Бурдые П.* Практический смысл / П. Бурдые. – Москва; Санкт-Петербург, 2001.
5. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – Москва : Аст. Ермак, 2003. – 261 с.
6. *Стёпин В. С.* Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Стёпин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
7. *Вихман В. В.* Теоретические образы образования: интерпретативный дискурс/ В. В. Вихман // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8, № 1 А. – С. 181–190.
8. *Вихман В. В.* Цифровой дискурс конструирования теоретического образа феномена образования / В. В. Вихман // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. Т. 10, № 1. – С. 3447–3455. DOI: 10.15372/PEMW 20200107.
9. *Вихман В. В.* Феномен образования в теоретических образах: интерпретивно-ситуационная оптика/ Анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования: [монография / Аббасова Л.И. и др.]; под общей ред. И.И. Ивановской. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 147–157.

СОЛЯРИС & РОССИЯ

Аннотация. Талантливые писатели в своих произведениях-аллегориях порой описывают окружающий мир в закодированном смысле. В начале 1960-х гг. в Польше вышел роман известного писателя-фантаста Станислава Лема «Солярис». Автор статьи предлагает гипотезу о том, что польский писатель, описавший в своей повести планету Солярис, которую обволакивала разумная протоплазма, имел в виду СССР – Россию.

Ключевые слова: Россия; Солярис; Станислав Лем; аллегория; имитация развития.

В начале 1960-х гг. в Польше вышел роман известного писателя-фантаста Станислава Лема «Солярис» (экранизированный в СССР). Литературоведы до сих пор спорят: что хотел сказать автор этим произведением? Когда такой вопрос был задан журналистом самому Лему, он ответил: «Я сам не знаю». Возможно, выдающийся фантаст лукавил, возможно, сказал правду. Творчество – процесс непростой. Что стало импульсом к созданию того или иного образа, чем навеяна данная фантазмагория – не понимает порой сам автор.

Тем не менее «расшифровать» даже такой сложный фантастический сюжет о странной планете (Солярис), которую обволакивала разумная протоплазма, убивающая или доводящая до самоубийства людей, знающая все о каждом человеке, контролирующая его поступки, «вытягивающая» из темного человеческого подсознания спрятанные в его тайниках аномальные животные влечения и материализующие их, можно, если вспомнить, в какое время жил Станислав Лем. В недавнем прошлом участник антифашистского подполья, борец за освобождение Польши от немецких оккупантов, обнаруживает пришествие власти, устанавливающей тотальный контроль над гражданами в недавнем прошлом демократической республики, наводняющей его родину соглядатаями и доносчиками, уничтожающей право на личную жизнь, поощряющей все аномальное, извращенное.

В результате было создано одно из самых «загадочных» литературных произведений, в метафорической форме описывающее тоталитарно-полицейское государство, одной из главных характеристик которого была имитация, копирование скорее формы, чем содержания:

«Но такие «одинокые изделия» ничто по сравнению со стихийной деятельностью мимоида, «раздраженного» присутствием предметов и конструкций, которые появляются над ним по воле земных пришельцев. Воспроизводит все, что находится на расстоянии, не превышающем восьми – десяти миль. Чаще всего мимоид создает увеличенные изображения, иногда деформируя их и преобразуя в карикатуры или гротескные упрощения; в особенности это относится к машинам. Ферма или мачта воспроизводятся с одинаковой быстротой» [2].

Профессор ВШЭ Сергей Медведев через 50 лет после С. Лема (и независимо от него) так описал эту российскую достопримечательность: «Россия испокон века была страной декораций, потемкинских деревень, крашеной травы. Искусство симуляции всегда у нас было в почете, но особых высот оно достигало в эпохи заката Империи. За последние пару лет мы уже видели муляж ё-мобиля от Михаила Прохорова, муляж российского планшета от Дмитрия Рогозина. Ни один из них не пошел дальше стадии презентации. Во Владивостоке к саммиту АТЭС построили муляж моста на остров Русский. Сегодня, несмотря на признаки ужесточения режима, усиление цензуры, принятие репрессивных законов, реальность кажется все более шаткой, ненадежной, симулированной, словно все институты государства оказываются надутыми муляжами, теми самыми «русскими баллонами» [4].

Отсутствие в России реально правящей партии и слабость российской буржуазии закономерно приводит к (теневой) власти вооруженную корпорацию. Все, кто закончил среднюю школу, помнят определение социального класса: «классы, это такие группы людей, одна из которых может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [3]. Силовики «присваивают труд» через контроль над предприятиями малыми и большими, торговыми точками и т. д. В большинстве случаев дележ сфер влияния осуществляется «по-джентльменски».

Полицей-чекистский капитализм носит паразитический характер. «Охранники» (термин, введенный Глебом Павловским) по большому счету не заинтересованы в крупномасштабном экономическом развитии. Во первых, развитие непредсказуемо, оно нелинейно и может привести к качественным скачкам, изменениям, которые невозможно прогнозировать. Проще говоря, прогресс грозит полицей-чекистам

потерей контроля над Россией, а значит, и источника доходов через «присвоение труда другой группы».

Традиционно, считается, что главный враг полицейско-чекистской власти – интеллигенция, диссиденты. На самом деле эту «прослойку» полиции всегда легко подкупить, вербовать, запугать. Сложнее с пролетариатом. В царской России полиция пыталась даже создавать «ручные» рабочие организации («зубатовщина»), которые, однако, вскоре «перерождались» во вполне самостоятельные оппозиционные союзы. В списках, репрессированных при сталинском режиме, подавляющее большинство – обычные рабочие, шахтеры, мотористы, колхозники. Власть правильно понимала опасность, исходящую от организованных масс и жестокими репрессиями подавляла саму возможность инакомыслия. «Рабочий класс совместными усилиями способен прервать, парализовать и реорганизовать производство» [1, с. 109].

По мнению одного из комментаторов: «Судя по реакции Лема на замысел Тарковского, он и сам не заметил, что описал в планете Солярис все наиболее существенные признаки русской цивилизации» [5]. Мы считаем, что все с точностью до наоборот. 1. Если в названии лемовской планеты Solaris переставить буквы получится слово L’Rossia. 2. В этом контексте легко «расщелкивается» загадка, над которой полвека «бьются» лемоведы: почему в повести Станислава Лема планета Солярис вопреки грамматике польского языка женского рода? Ответ: потому что Россия – женского рода. Еврейский юноша из варшавского подполья до конца жизни остался конспиратором, шифрующим опасные мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каллиникос А.* Антикапиталистический манифест / А. Каллиникос. – Москва : Праксис, 2005.
2. *Лем С.* Солярис / С. Лем. – URL: www.webviki.ru/c-portal.ru Главная › Авторы» (дата обращения: 15.12.2014).
3. *Ленин В. И.* Великий почин. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва, 1958. – Т. 39. – С. 15.
4. *Медведев С.* Надувная сверхдержава. URL: www.forbes.ru/.../235692-naduvnaya-sverhderzhava-kak-vlast-v-rossii-... (дата обращения: 15.12.2014).
5. *Романов Роман Романович.* Обратная сторона Соляриса. URL: samlib.ru/r/romanow_r_r/darksideofsolaris.shtml (дата обращения: 15.12.2014).

ИМПЕРСКИЙ ХАРАКТЕР МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Важную роль в формировании, развитии и жизни этносов в России играли миграционные процессы. В течение всей своей истории русский этнос развивался преимущественно экстенсивным путем, непрерывно увеличивая территорию расселения.

В результате восточнославянской колонизации, сопровождавшейся вхождением в состав империи народов, живших на присоединяемых землях, к концу XIX века население империи насчитывало 130 млн человек (8 % мирового населения). Русские составляли 47,7 %; все восточные славяне (украинцы, белорусы и русские) составляли две трети населения империи – 71,7 % [17, с. 13]. Православных было свыше 69 %. Кроме того, насчитывалось 11 % мусульман, более 9 % католиков, около 3 % протестантов, примерно 4 % иудеев [4, с. 246].

Колонизация российских окраин мотивировалась не только экономическими соображениями (налоговым обложением пустующих земель, улучшением торгового баланса, устранением аграрного перенаселения в европейской части страны и др.), но и, в еще большей мере, политическими интересами государства, а именно необходимостью упрочения русского присутствия, в том числе в азиатском регионе, обеспечения безопасности границ и др. На эту черту русской колонизации указывали почти все авторы, исследующие данную проблему [5, с. 17].

Между коренными жителями присоединяемых земель и пришлыми колонизаторами складывались непростые отношения. Но и сегодня живы представления о российском колониализме, наделяющие его чертами особой терпимости. «Царизм, – утверждает современный исследователь В. Кабузан, – не делал в своей миграционной политике различий между народностями страны ...» [7, с. 108]. А.В. Вишневский придерживается иного взгляда на миграционную политику, не отрицая в то же время привлечения к заселению окраин страны ряда народов. «Миграционная политика имперских властей, – отмечает ученый, – сами реальности миграций – давних и недавних – говорят о том, что различия между народностями были, и немалые. Печальную и не очень хорошо известную страницу русской колонизации состав-

ляет вытеснение значительной части населения колонизируемых земель, иногда обрекавшее его на жизнь в худших природных и экономических условиях, а нередко побуждавшее и вовсе покинуть земли своих предков» [4, с. 247]. В качестве компонентов «миграционной политики», касающейся нерусских народов, он выделяет «оттеснение», «вытеснение» и «привлечение новых подданных», т. е. обращение к «иностранному переселенческому материалу».

Например, колонизация территорий ряда финно-угорских племен не была ни мирной, ни безобидной для коренного населения, особенно той его части, которая могла и умела организовываться в более широкие племенные союзы, – не так легко уступала места славянской колонизации и оказывала сопротивление. Терпя поражение, туземцы уходили вглубь лесов или перемещались на новые места – так шло их постепенное оттеснение.

Продвижение русских в Поволжье (XVI век) привело к тому, что «из Казани и близлежащих районов было изгнано татарское население». Заселение русскими земель, наиболее удобных в хозяйственном отношении, привело к «оттеснению татар от Волги, некоторому сдвигу татарского населения в северном и восточном направлении: по Каме, за Вятку, в Башкирию. Часть татар перешла в земли чувашей и мордвы. Впрочем, здесь шла и русская колонизация: к концу XVII века русские составляли около 15 %» [11, с. 98, 120]. В начале XX века отмечалось преобладание русских жителей в районе Казани. Продвижение русской колонизации в Нижнее Поволжье способствовало ликвидации Калмыцкого ханства (1771), территория которого была включена в Астраханскую губернию. 200 тыс. калмыков (буддистов) эмигрировало в Джунгарию (Северо-Западный Китай) [7, с. 106].

Колонизация тюркско-мусульманского мира и в XVIII, и XIX веках сопровождалась крупными миграционными перемещениями. В. Ключевский, ссылаясь на логику аграрной колонизации, констатировал, что крымские татары, сами не пользуясь плодородной землей, не позволяли русскому населению пользоваться ею. «Надо было оторвать у них и оградить от них эти степи... Масса русского населения, некогда скученная на неплодородном верхневолжском суглинке, должна была перенести свой труд на южный плодородный чернозем, обработка которого невозможна была при господстве татар на юге России» [9, с. 25–27].

Присоединение к России Крыма, северного Причерноморья, Кавказа расширяло границы мусульманского мира России, однако вследствие оттока мусульманского населения за пределы Российской империи, оно увеличивалось медленно. В связи с включением территории Крымского ханства в состав России (1783) началась эмиграция мусульман. А. Беннигсен выделяет шесть волн эмиграции мусульман Крыма в Турцию: «Первый массовый выезд ... 1784–1787 годов был относительно небольшим, примерно 8 тыс. человек, все они нашли убежище в Турции. Второй ... произошел после Ясского договора (6 января 1792 года), который ознаменовал собой конец русско-турецкой войны 1788–1789 годов ... Примерно 100–300 тыс. татар, в основном кочующие (ногайцы), из степей центральной и северной частей Крыма уехали в Османскую империю. В 1812 году в результате еще одной русско-турецкой войны Ногайская орда Перекопа эмигрировала в Турцию. Следующая большая эмиграция произошла после окончания Крымской войны, в 1860–1863 годы. Опасаясь русской репрессии, около 140 тыс. крымских татар, почти 2/3 всего мусульманского населения, покинуло свою родину. В 1864 году татарская община составляла менее чем 120 тыс. человек ... Две последующие волны эмиграции ... во второй половине XIX века способствовали еще большему сокращению крымско-татарской общины. Приблизительно 60 тыс. татар уехало в 1874–1875 годах, спасаясь от военной мобилизации и насильственного обращения в христианство. Следующие 20 тыс. человек покинули Крым в результате плохих условий экономического развития» [2, с. 82–83]. На «массовый исход крымских татар в Турцию» (1860–1861) указывают и Т.М. Мастюгина и Л.С. Перепелкин [11, с. 150]. Они же отмечают и эмиграцию 120 тыс. мусульман Кубани (1899) в Османскую империю [11, с. 177].

Вытеснение мусульманских народов со своих земель имело место и на Северном Кавказе. В этом был один из смыслов Кавказской войны. Россия ставила задачу создать государственный земельный фонд на Кавказе и учредить военные поселения и колонии русских крестьян. В 1861 году Александр II в своем рескрипте «О заселении Северного Кавказа» прямо говорил: «Ныне с божьей помощью дело полного завоевания Кавказа близко уже к окончанию. Остается несколько лет настойчивых усилий, чтобы совершенно вытеснить враждебных горцев с занимаемых ими плодородных стран и навсегда водворить на сих последних русское христианское население» [4, с. 249].

«Вытеснение», которое было начато военными средствами, продолжалось и после окончания войны. Главнокомандующий Кавказской армией А.И. Барятинский поддерживал Александра II, заявляя, что у тех, кто остается враждебным, необходимо отнимать земли. Результатом такой политики стало переселение в Турцию около 100 тыс. черкесов [12, с. 92]. Под общим названием «черкесы» существовало множество различных племенных и общинных объединений народов Северо-Западного Кавказа. На освободившиеся земли переселялись крестьяне из «российской глубинки», греки и армяне из Турции. Непосредственный исполнитель проекта заселения Западного Кавказа граф Евдокимов, по воспоминаниям участника Кавказской войны М. Венюкова, «не слишком заботился об участии горцев, выселявшихся на прикубанскую низменность. Его твердым убеждением было, что самое лучшее последствие многолетней, дорого стоившей для России войны есть изгнание всех горцев за море. Поэтому на оставшихся за Кубанью, хотя бы и в качестве мирных подданных, он смотрел лишь как на неизбежное зло и делал, что мог, чтобы уменьшить их число и стеснить для них удобства жизни». Позиция правительства в вопросе о вытеснении кавказских горцев была жестокой и лицемерной. В одном из документов говорится, что «для успеха дела необходимо, чтобы горцы не только не знали о желании нашем содействовать переселению, но местная власть должна, напротив, как бы отклонять их от этого намерения» [4, с. 249–250]. Часть жителей Северного Кавказа (в большей мере среди народов, говорящих на адыгских языках) была вынуждена выехать из страны, в первую очередь в Турцию и на Ближний Восток [11, с. 132].

Таким образом, отток мусульман из Европейской части России свидетельствует о крупных миграционных перемещениях. Однако данные о численности эмигрировавших, приводимые в российских и зарубежных источниках, расходятся. Российские авторы упоминают еще одну волну эмиграции в 1770 – начале 1780-х годов, т. е. до присоединения Крыма территорию ханства покинуло 200 тыс. крымских татар, а по данным турецких переписей было зарегистрировано 275 тыс. татар и ногайцев [3, с. 19, 69].

В конце 50 – середине 60-х годов XIX века из России в Турцию эмигрировало около 200 тыс. крымских татар и ногайцев Таврической губернии; в 60 – 90-е годы еще около 200 тыс. татар и ногайцев переселилось в Турцию и около 400 тыс. горцев Западного Кавказа –

в основном в Ливан, Сирию и другие страны Передней Азии [3, с. 23, 42]. Итак, с учетом миграций конца XVIII века речь идет более чем о миллионе человек.

Западные и турецкие источники дают более высокую численность эмигрировавших. До конца XVIII века из Крыма, Казани, Кавказа эмигрировало 300–500 тыс. человек. В 60-е годы XIX века в Турцию прибыло около миллиона эмигрантов из Крыма, Дагестана, Западного Кавказа, Кубани. В Турецкой энциклопедии численность эмигрировавших из России кавказских мусульман (аварцев, черкесов и других народов) оценивается в 1,5 млн человек. По оценкам турецкого переселенческого комитета, с 1816-го по 1910-й год в Турцию с Кавказа переселилось более 3,1 млн чел. [4, с. 250–251].

В результате оттеснения мусульман в Крым и на Кавказе коренных жителей осталось меньше, чем уехало. К концу XIX века в Крыму проживало 194 тыс. крымских татар (35,5 % населения полуострова); коренное население Северного Кавказа составляло 623 тыс. человек. В Казанской губернии на долю коренного населения приходилось 38,4 % от всего населения, в Уфимской – 38,2 %. Они жили вперемешку со славянским населением. В Астраханской губернии доля казахов составляла 53,6 % [7, с. 297].

В начале XX века наместник Воронцов-Дашков, разделяя политику русской колонизации Кавказа – увеличение численности русского крестьянства как опоры имперского влияния в крае, – подчеркивал, что казенные земли на Кавказе – «это общий запас и прежде всего для удовлетворения нужды местного населения». Однако там, где были свободные земли (Черноморское побережье), власть предпочитала заселять их «свободным и устойчивым промысловым населением», для предотвращения захвата их «инородческими группами, чуждыми тяготения к Империи» [12, с. 105–106].

С включением в состав Российской империи Казахстана и Средней Азии численность мусульман в ней увеличилась на несколько миллионов. Массовой эмиграции мусульман здесь не было, но оттеснение казахов с ценных земель происходило активно, что снова-таки вписывалось в казавшуюся безупречной логику земледельческой колонизации. А. Кауфман, говоря о государственной поддержке крестьянских поселений, считал, что она была вызвана экономическими причинами и политическими соображениями, «в силу которых признается необходимым внедрять русских поселенцев в Закавказье и Туркестан».

В то же время он отмечал, что «иногда ... насущные интересы туземного населения приносились в жертву обрусительным видам общегосударственной политики, и ограниченные запасы свободных земель отдавались под русскую колонизацию без внимания к нуждам и потребностям местных безземельных и малоземельных крестьян» [8, с. 7, 10; 4, с. 251, 252].

Переселенческая политика привела к изменению этнической картины заселяемых земель. В 1897 году казахское население на территории Казахстана составляло 3,1 млн человек – доля во всем населении 79 %. К концу XIX века в Казахстан из центральных губерний России переселилось 320 тыс. человек. Среди них были русские, украинцы, мордва и другие. К 1897 году на территории Казахстана русские составляли 539,7 тыс. человек (10,94 %), украинцы – 93,2 тыс. человек (1,89 %), татары, мордва, башкиры, чуваш и др. – 3 % [1, с. 12].

В 1911 году генерал-губернатор Степного края пришел к выводу о том, что пограничные полосы надо заселять «исключительно русскими» и о необходимости изгнания казахов в районы, непригодные для земледелия [12, с. 127]. Вследствие массового притока переселенцев, несмотря на рост абсолютной численности казахского населения, доля его во всем населении постоянно снижалась и в 1917 году составляла 61 %. Доля же русских и украинцев достигла к этому времени 32 % [7, с. 298]. Таким образом, успешно решалась задача увеличения русского населения в этом регионе и «смягчения за счет «свободных» земель края проблемы аграрного перенаселения в Европейской России. В начале XX века конфискация казахских земель осуществлялась под лозунгом перевода казахов с кочевого образа жизни к оседлому. В начале XX века военное ведомство Туркестанского края пыталось временно закрыть регион для переселения, чтобы не создавать «острый окраинный киргизский вопрос». Однако эти попытки Главное Управление землеустройства оценило как «небрежение к нуждам русского народа». Сенатор Пален высказался однозначно: «...при столкновении интересов русских и киргизов предпочтение надо отдавать русскому населению» [12, с. 128].

Миграция населения из европейской части России в слабозаселенную Сибирь также не была безболезненной для коренного населения. Пришлое население часто сталкивалось с сопротивлением аборигенов. Однако коренное население не могло противостоять напору имперской миграционной политики. В итоге «часть инородческого населения

крестилась, ассимилировалась... Но большая часть инородцев отходила с приближением русских подданных в глубь лесов и тундр, избегая насилий, что не всегда удавалось. На новых местах инородцы попадали обыкновенно в худшие условия» [10, с. 341, 342].

По данным на 1897 год доля восточных славян в населении Сибири составляла 81 %. Еще полтора-два процента приходилось на других выходцев из Европы: евреев, поляков, латышей, немцев, эстонцев и др. На этом фоне совершенно терялись и самые крупные народы Сибири: буряты (5 %), якуты (4 %), сибирские татары (3,6 %) [4, с. 253].

В начале XX века в Сибирь наряду с русскими переселялись украинцы, белорусы, немцы и др. Украинцы осваивали Западную Сибирь, белорусы – в основном Иркутскую и Енисейскую губернии (44 % всех переселенцев в этот регион). В колонизационный фонд государством было отобрано 53 % земель иркутских и 36 % земель забайкальских бурят. Таким образом, политика «оттеснения инородцев» осуществлялась и в Сибири. Имперская миграционная политика привела к тому, что на территории России коренное население сохранилось лишь в виде анклавов, порою весьма значительных, среди подавляющей массы русского населения.

Особая страница имперской истории – вытеснение еврейского населения. В России до конца XVIII века доля еврейского населения была незначительной. Численность евреев резко возросла после раздела Польши и включения ее восточной части в состав Российской империи, присоединения к ней Крыма, Бессарабии и Восточного Кавказа. В 1800 году в России было сосредоточено 23 % всех живущих в мире евреев, а в 1880 году их доля в России превысила 53 %. Несмотря на внушительные размеры российской еврейской общины (5,2 млн человек в 1897 году), она существовала в неблагоприятных условиях, так как евреи были лишены важнейших экономических и гражданских прав. Исторически у царской администрации сложились напряженные отношения с еврейским населением. В указах Екатерины II (1727) и Елизаветы Петровны (1742) предписывалось выслать всех евреев из России и впредь их в пределы страны не пускать [14, с. 758; 15, с. 727, 728].

По положению «Об устройстве евреев» (1804) они признавались особым, выделенным по этноконфессиональному признаку неполноправным сословием [16, с. 731–737]. В 1828 году евреям Царства Польского запрещалось «водворяться в России». В 1835 году окончательно оформилась «черта оседлости» в составе десяти губерний Цар-

ства Польского и пятнадцати украинских, белорусских и литовских губерний.

Миграция населения в южных районах России и Украины привела к образованию двух крупных центров еврейского расселения в Одессе и Ростове-на-Дону.

В эпоху Александра II вне черты оседлости было разрешено проживать купцам 1-й гильдии, обладателям ученых званий и некоторым категориям ремесленников. В 1882 году было принято «Временное положение», которое стесняло передвижение евреев и внутри черты оседлости: им запрещалось переселяться из городов в сельские местности или владеть находящимся в них недвижимым имуществом. Не более 15 % евреев жило в деревне, основная масса еврейского населения «оказалась запертой в черте городов и местечек Западной России и Польши. Она была ... отрезана от земледелия и ввергнута в жестокую конкуренцию между собой и с нееврейским городским мещанством черты оседлости, а также и с притекавшим в города обезземеленным крестьянством» [13, с. 46, 49]. В 1891–1897 годах евреям было запрещено переселяться в Московскую губернию, проживать в Кубанской и Терской областях.

Гражданское бесправие и постоянная угроза погромов, которые начиная с 1881 года стали обыденным явлением российской действительности, привели к ощущению безысходности и неустойчивости жизни евреев в России. Все это заставило искать выход в эмиграции, которая стала приобретать массовый характер из-за погромов начала 1880-х годов (сразу после покушения на императора Александра II). Главным вдохновителем погромов был К.П. Победоносцев. Его формула решения еврейского вопроса гласила: «Одна треть евреев должна креститься, одна треть – эмигрировать, одна треть – сдохнуть с голоду» [6, с. 394].

Отношение правительства к эмиграции евреев было двусмысленным. В России у граждан отсутствовало право на эмиграцию, она считалась незаконной. Лишь в конце XIX века начали появляться некоторые послабления, не изменившие общего смысла закона. Первое официальное послабление относится к 1892 году. Оно касалось иммиграции именно евреев. Но и за десять лет до этого, в 1882 году, правительство устами министра внутренних дел Игнатьева заявило, что допуск евреев во внутренние губернии России невозможен, они могут принять участие только в заселении нуждающихся в колонизации

районов империи (Средняя Азия), но что западная граница открыта для них, никто и ничто не препятствует их эмиграции. В то же время Александр III призвал еврейских банкиров остановить эмиграцию. В апреле 1882 года в Петербурге состоялся съезд представителей еврейских общин, который принял решение «совершенно отвергнуть мысль об устройстве эмиграции как противоречащую достоинству русского государства (!) и исторически приобретенным евреями правом на их настоящее отечество» [4, с. 255].

Ощущение безысходности усилилось у евреев в связи с дискриминационным «Временным положением», нарастанием антисемитизма в государственной политике, ухудшением условий жизни. В 1891 году барон М. Гирш основал в Лондоне Еврейское Колонизационное общество, ставившее своей целью создание еврейских колоний в Аргентине и других американских странах. Специальным «Положением Комитета министров» (1892) деятельность Общества была узаконена в России. Идея исхода евреев из России получила поддержку в правительственной среде. Выступавший от имени Еврейского Колонизационного общества член английского парламента А. Уайт представил российскому правительству следующую программу: перевезти в Аргентину 25 тыс. евреев в 1892 году и в течение 25 лет довести общую численность эмигрантов до 3250 тыс. Но эти планы казались властям недостаточными. Министр Чихачев предложил выделить средства для того, чтобы уже в 1892 году довести число эмигрантов до 130 тыс. и поддерживать этот уровень в течение 25 лет. Масштабы эмиграции нарастали постепенно.

С 1881 по 1886 год среднегодовое число еврейских эмигрантов составляло 12,9 тыс., в следующие пять лет – 28,5 тыс. С 1891 по 1910 год – 44,8, в пиковые 1906–1910 – по 75,1 тыс. ежегодно. Общее число эмигрантов с 1881 по 1914 год составило около двух миллионов, то есть две пятых от численности еврейского населения России 1897 года. После 1900 года миграционный отток евреев превысил их естественный прирост. Основной страной иммиграции российских евреев были США. За период с 1871 по 1920 год они составили почти 41,5 % всех иммигрантов из России в США [4, с. 255–256].

На рубеже XIX и XX веков царская администрация отмечала, что крайняя скученность еврейского населения в городах «черты оседлости» создает «класс озлобленного... еврейского пролетариата», активно включившегося в революционную деятельность, в том числе и в подпольную. В 1903 году был несколько расширен список негородских

поселений в «черте оседлости», где разрешалось проживание евреям, а в следующем году смягчены еще некоторые ограничения. Однако это уже не смогло остановить участия еврейского населения в революционном, а также возникшем сильном сионистском движении, поставившем целью восстановление еврейского государства в Палестине.

После поражения первой буржуазно-демократической революции царское правительство продолжило прежнюю политику в отношении евреев, даже усилив ее дискриминационную направленность. Несмотря на циркуляр МВД 22 мая 1907 года, возобновилось выселение в «черту оседлости» значительных групп евреев-ремесленников, лишенных права жить за ее пределами законами конца XIX века [12, с. 151–154]. Первая мировая война фактически ликвидировала «черту оседлости», ибо значительная часть ее губерний стала театром военных действий.

Вытеснение или оттеснение «инородцев» когда более, когда менее энергичное – типичная черта российской имперской «миграционной политики». Создание русскоязычных анклавов в присоединенных территориях объяснялось стремлением государства сгладить цивилизационные различия, превращая их (анклавы) в опору власти. Русские в силу своего положения оказывались неизбежно заинтересованными в сохранении и укреплении унитарного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекмаханова Н. Коренные и пришлые / Н. Бекмаханова // Родина. – 1991. – № 1. – С. 11–12.
2. Беннигсен А. Исмаил бей Гаспринский и происхождение джадидского движения в России / А. Беннигсен // Гаспринский Исмаил бей. Россия и Восток. – Казань : Татарское книжное издательство, 1993.
3. Брук С. И. Миграционные процессы в России и СССР / С. И. Брук, В. М. Кабузан. – Москва : ИНИОН, 1991.
4. Вишневский А. В. Серп и молот / А. В. Вишневский. – Москва : ОГИ, 1998. – 423 с.
5. Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
6. Даймонт М. Евреи, бог и история / М. Даймонт. – Москва : Изд. дом «Имидж», 1994. – 542 с.

7. *Кабузан В.* Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – Санкт-Петербург : БЛИЦ, 1996. – 351 с.

8. *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Общественная польза», 1905.– 443 с.

9. *Ключевский В.* Курс русской истории / В. Ключевский. – Москва : ГСЭИ, 1937. Ч. V. – 596 с.

10. *Любавский М. К.* Историческая география России в связи с колонизацией / М. К. Любавский. – Москва, 1909. – 405 с.

11. *Мастюгина Т. М.* Этнология. Народы России: история и современное положение / Т. М. Мастюгина, Л. С. Перепелкин. – Москва : ЦИНО, 1997. – 317 с.

12. Национальная политика: история и современность / С. В. Кулешов, Д. А. Аманжолова, О. В. Волобуев и др. – Москва : Изд-во «Русский мир», 1997. – 678 с.

13. *Оболенский В. В.* Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР / В. В. Оболенский. – Москва, 1928. – 136 с.

14. ПСЗРИ. – Санкт-Петербург: Тип. II Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII. С. 758. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9815/#page/761/mode/1up> (дата обращения 24.05.2020).

15. ПСЗРИ. Санкт-Петербурог : Тип. II Соственной Его Иператорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XI. – С. 727. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9819/#page/728/mode/1up> (дата обращения 24.05.2020).

16. ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVIII. – С. 731-737. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9836/#page/729/mode/1up> (дата обращения 24.05.2020).

17. *Шибает В. П.* Этнический состав населения Европейской части СССР / В. П. Шибает. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1930. – 298 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современный мир характеризуется стремительным развитием процессов глобализации и информатизации, что влечет за собой усиление культурного плюрализма мирового общества. В этих условиях стоит ребром вопрос обеспечения консолидации разных слоев гражданского общества, уменьшения социальной напряженности между представителями различных конфессий и этнических культур, формирование толерантности. На наш взгляд, данные противоречия поможет разрешить поликультурное образование.

Ключевые слова и словосочетания: поликультурное образовательное пространство, гражданская идентичность, глобализация, межкультурная коммуникация.

Мировое сообщество сегодня всерьез обеспокоено проблемой поликультурного образования. Сущность данного явления составляет культурное взаимодействие больших и малых этнических групп. Феномен поликультурности является близким большинству современных стран. Так, в пределах одного государства ведущий в поликультурном отношении этнос главенствует над этническим меньшинством, более мощная и давняя культура поглощает менее укрепившуюся в общественном плане, молодую. Данный процесс отражает систему сложных взаимоотношений двух социальных сегментов, каждому из которых присуще свое культурное своеобразие.

Поликультурное образование – относительно молодая область междисциплинарных исследований. В связи с увеличением уровня миграции населения, расширения международной экономической и культурной интеграции во многих странах актуальны проблемы подготовки молодого поколения к жизни в многокультурной среде. Зачастую эти вопросы решаются посредством поликультурного образования.

В современных условиях развитие культурных связей происходит в самых разных сферах человеческой жизни – спорте, политике, творчестве и образовании. Порой гармоничному развитию этих культурных связей мешает восприятие людей сквозь призму собственных суждений. Социальный статус, материальная обеспеченность, годами усто-

являющиеся традиции ставятся выше, чем простое умение взаимодействовать с людьми. В настоящее время проблемой является трудность в освоении и понимании чужой культуры, чужого мировоззрения. Свое мнение считается главенствующим и единственно правильным. Между тем межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью культуры человека¹.

Издержки процесса глобализации обостряют чувства, связанные с этническим самосохранением, что почти автоматически приводит к росту ксенофобии и ощутимо нарастающей агрессивности. Отражением этих тенденций стало формирование различных подходов к подготовке индивидуума, способного жить в мире разнообразных культурных традиций, сливающихся в глобальный общечеловеческий контекст. Исходной точкой и основой решения этих задач всегда было и надолго останется образование, в процессе которого обучающийся должен приобрести новые поликультурные компетенции. Однако для их формирования остро необходимо создание поликультурной образовательной среды, что представляется делом необычайно сложным и невероятно ответственным.

На сегодняшний день социально-политическим фактором поликультурного образования является усиленное развитие интеграционных процессов. Поэтому вполне объяснимо стремление России и других стран интегрировать в мировое и европейское социально-культурное и образовательное пространство, сохранив при этом свое национальное своеобразие. Интеграционные процессы уже охватили страны Северной и Южной Америки, Европы, превратив их в многоязычные сообщества, в которых все языки имеют равные права. В связи с этим весьма актуальными становятся такие идеи, как открытость миру, включение в традиционную культуру своего народа элементов других культур, овладение иностранными языками и языками иных народов, населяющих собственную страну².

Создание условий для поликультурного образования на всех уровнях учебного процесса в полной мере способно улучшить экономиче-

¹ Мороз А. А. Поликультурное образование в России / А. А. Мороз, И. И. Николаева // Академическая публицистика. – 2018. – № 4. – С. 133.

² Дзуцев Х. В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ. Монография / Х. В. Дзуцев. – Москва : ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. – С. 5.

ское состояние общества. От уровня профессиональной готовности специалиста практически в любой сфере, его поликультурной компетентности, умения самостоятельно находить, реформировать имеющиеся знания и изыскивать новые способы решения возникающих вопросов, учитывая этнопсихологические характеристики того или иного социума, зависят воплощение сохранения единства общества и возможности удовлетворения рынка труда в лице поликультурно образованной молодежи.

В преобладающем большинстве стран мира принципы мультикультурализма входят в программы педагогического образования. Государства, где в различной степени имеет место быть политика поликультурного образования и воспитания, можно разделить на группы:

- с исторически обусловленными национально-культурными различиями (Россия, Испания);
- страны, поликультурность которых связана с массовыми иммиграциями (фактически страны-конгломераты): США, Австралия, Канада;
- страны, поликультурность которых обусловлена их колониальным прошлым (Великобритания, Голландия, Франция).

В рамках рассматриваемого феномена следует обратить внимание на такое понятие, как поликультурное образовательное пространство. Под этим понятием подразумевается часть образовательной среды того или иного учебного учреждения, которая представляет собой комплекс условий, влияющих на становление личности, готовой к активному кросс-культурному взаимодействию, сохраняющей свою культурную самобытность, а также стремящейся к пониманию чужих культур¹.

К целям поликультурного образования можно отнести:

- подготовка подрастающего поколения к полноценному и многомерному сотрудничеству в современном поликультурном пространстве, а также создание условий для благополучной адаптации личности в полиэтническом обществе;
- изучение культуры своего народа, процесса проработки своих традиций в контексте новой культуры, также поддержка представите-

¹ Гогицаева О. У. Формирование этнической идентичности: теоретический аспект / О. У. Гогицаева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 7. – С. 216.

лей иных этнических групп, формирование взаимной открытости и толерантности;

- стимулирование регулярного сравнения родной культуры с другими с целью развития навыка критического анализа ценностей той или иной культуры;

- развитие и достижение гармонии во взаимодействии между учащимися и преподавателями, а также между самими педагогами как носителями разных этнических культур.

Концепция развития поликультурного образования в РФ подчеркивает, что развитие российского образования должно опираться на тенденции мирового прогресса, а также содержать в себе интересы российского общества и государства, связанные с формированием российской гражданской идентичности. В этом ключе важным фактором является целостность инновационной системы поликультурного образования, учитывающей государственные интересы, национальные и этнокультурные особенности населения, условия межкультурной коммуникации¹.

Гражданская идентичность предполагает развитие таких структурных компонентов:

- эмоционально-оценочный – навыки четкой формулировки своей точки зрения, рефлексивность знаний и представлений, наличие собственного отношения к общественным и политическим событиям;

- деятельностный – готовность участвовать в общественно-политической жизни страны; участие в общественной жизни образовательного учреждения; независимость в выборе решений, способность противостоять антиобщественным поступкам и действиям;

- когнитивный – знания о власти, государственной символике, правовой основе организации общества, общественных и политических событиях, о выборах, партиях и их программах, ориентация в их функциях и целях.

Признаком демократического государства и гражданского общества является становление полиэтничной по составу, но единой по национальному (гражданскому) сознанию нации россиян. Все мы, представители разных народностей, являемся гражданами России.

¹ Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации // Вестник образования. – 2010. – № 10. – С. 68.

Независимо от этнической, расовой, конфессиональной принадлежности население всех регионов России должно осознавать себя неотъемлемой частью единой гражданской нации, преданной своей стране и готовой защищать ее интересы. Для того чтобы каждый индивид полностью осознал себя полноценным гражданином РФ, необходима масштабная работа системы образования, направленная на формирование гражданского общества. Оно должно опираться на гражданский патриотизм, гармоничное сосуществование различных идентичностей, принятие главных ценностей национальной культуры и культуры «малой родины»; чувство духовного единения и солидарности между людьми разных культур и религий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гогицаева О. У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект / Гогицаева О. У. // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 7. – С. 216.
2. *Дзуцев Х. В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ: монография / Х. В. Дзуцев. – Москва : ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. – С. 5.
3. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации // Вестник образования. – 2010. – № 10. – С. 68.
4. *Мороз А. А.* Поликультурное образование в России / А. А. Мороз, И. И. Николаева // Академическая публицистика. – 2018. – № 4. – С. 133.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СТОРОНА РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственная сторона управления рисками в бизнесе, которая недостаточно изучена, что определяет актуальность настоящего исследования. Наука к основным рискам относит финансовые, социально-политические, кредитные, технические, технологические, экологические, медицинские, правовые, информационные, репутационные риски, которые связаны с так называемой традиционной моделью бизнеса, которая направлена только на получение прибыли. Авторы выделяют и обращают особое внимание на духовно-нравственные риски, без которых в современном бизнесе невозможно принять морально-нравственное и правильное управленческое решение, основанные на общечеловеческих и духовно-нравственных ценностях. В политике данное этическое решение именуют социальной ответственностью бизнеса перед человеком и обществом. Традиционная модель бизнеса фактически не предусматривает морально-нравственную ответственность топ-менеджеров за принимаемые те или иные управленческие решения. Констатируется, что назрел вопрос смены традиционной модели бизнеса на новую человеческую модель бизнеса, которая духовно, нравственно и социально ориентирована. В статье авторами предлагается обратить особое внимание общественности на необходимость внедрения духовно-нравственного компонента в профессиональную подготовку специалистов-менеджеров, что позволит в скором будущем традиционную модель бизнеса, направленную только на получение прибыли, заменить на человеческую модель бизнеса, которая духовно, нравственно и социально ориентирована, т. е. модель с человеческим лицом.

Ключевые слова: человек, мораль, ценности, бизнес, модель бизнеса, менеджмент, риск-менеджмент, управление, специалист-менеджер.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что в научной литературе не уделяется должного внимания духовно-нравственному аспекту риск-менеджмента, который связан с человеческим фактором, что и определяет предмет исследования.

Целью статьи является изучение влияния духовно-нравственного фактора на риск-менеджмент, в частности на принимаемые управленческие решения.

При написании статьи использованы такие теоретические научные методы, как анализ, обобщение и классификация на примере рисков.

Под менеджментом (англ. manage – заведовать, руководить, manager – заведующий, правитель, management – управление) понимается самостоятельный вид профессионально осуществляемой деятельности, направленной на достижение поставленных целей путем рационального использования материальных и трудовых ресурсов с применением принципов, функций и методов научного управления. Многие считают, что это просто синоним понятия «управление» и не больше, аргументируя дословным переводом английского термина на русский язык [11, с. 7].

Также менеджмент обозначает категорию людей, профессионально занимающихся управлением, работающих на должностях, входящих в аппарат управления, как вид трудовой деятельности, а также учебную дисциплину, посвященную управлению [9, с. 9–10]. Эту категорию работников принято именовать топ-менеджерами.

Управление – это процесс, ориентированный на достижение определенных целей [11, с. 10].

Согласно традиционной западной модели бизнеса (англ. business – дело, занятие, предприятие), ее главной целью исключительно является получение прибыли [7, с. 44]. То есть в ней заложена только коммерческая составляющая, а человек выступает как источник прибыли. При этом данная модель формирует общество потребления, в котором человек духовно и нравственно деформируется и деградирует, и по своей сути не является нравственно и социально ориентированной [4, с. 179].

Традиционная модель бизнеса фактически не предусматривает морально-нравственную ответственность топ-менеджеров за принимаемые те или иные управленческие решения, от которых порой зависит человеческая судьба.

К одному из средств управления относят риск-менеджмент, под которым мыслится «процесс, при котором деятельность предприятия направляется и координируется с точки зрения эффективности управления риском» [8, с. 41].

В соответствии с традиционной моделью бизнеса современный риск-менеджмент развивается по следующим основным направлениям:

- целостное управление рисками организаций;
- управление рисками отдельных видов деятельности (биржевые, страховые, банковские, военные, транспортные, промышленные, торговые, социальные и т. д.);

– управление отдельными видами рисков (финансовыми, социально-политическими, кредитными, техническими, технологическими, экологическими, медицинскими, правовыми, информационными, репутационными, престижными и т. д.) [2, с. 7].

К большому сожалению, в литературе не освещаются духовно-нравственные риски управления, связанные именно с человеком, который трудится менеджером.

Ценным для науки является духовно-нравственный аспект вышеперечисленных видов рисков, которые всегда связаны с человеческим фактором, так как они возникают только благодаря человеку, его определенным личным качествам, а также связаны напрямую с его духовно-нравственным уровнем развития.

Любые управленческие решения, включая управление рисками, не обходятся без этической стороны [3, с. 132–135].

По нашему мнению, следует выделить в отдельную группу духовно-нравственные риски, без которых в современном бизнесе невозможно принять морально-нравственное и правильное управленческое решение, основанные на общечеловеческих и духовно-нравственных ценностях. В политике данное этическое решение именуют социальной ответственностью бизнеса перед человеком и обществом. Некоторые авторы духовно-нравственный аспект человеческой деятельности, в том числе и управленческих рисков, увязывают с человеческой душой, которая является главной духовно-нравственной ценностью человека [1, с. 62–65].

По приоритетности классификация видов рисков будет выглядеть следующим образом: 1) духовно-нравственные риски (человеческий фактор, духовно-нравственный уровень развития, зрелость человеческой души); 2) экологические риски (от них зависит физическая жизнь человека); 3) социально-политические риски; 4) информационные риски; 5) финансовые риски (влияют на состояние экономики); 6) кредитные риски; 7) технические риски; 8) технологические риски; 9) медицинские риски; 10) правовые риски (связаны с законом и правосудием); 11) репутационные риски; 12) престижные риски и другие.

В литературе мало уделяется внимания духовно-нравственной стороне управления рисками в бизнесе, несмотря на то что в рассматриваемом случае главным всегда выступает человеческий фактор, связанный с духовно-нравственным уровнем специалиста-менеджера компании, на что должно обращать особое внимание при приеме на работу сотрудников [4, с. 180].

Именно менеджер формирует и развивает бизнес, определяя его приоритеты и ценностную политику, а значит, многое зависит не только от его деловых, но и его личных качеств.

Низкий морально-нравственный уровень специалиста-менеджера может привести любой бизнес к репутационным (от лат. *reputatio* – размышление, рассуждение) рискам, а также к неверным управленческим решениям, например, к уходу бизнеса в теневую экономику, уклонению компании от уплаты налогов или приобретению дешевой контрафактной продукции, опасной для жизни потребителя, и т. д. [4, с. 180].

Специалист-менеджер, имеющий духовно-нравственные пороки (алчность, зависть, чревоугодие, гордыня, властолюбие, мстительность и т. д.), будет всегда радеть только о личной выгоде или интересе, забывая о благе других людей и общества, не говоря о безопасности компании. Не исключено, что он может без зазрения совести пойти и на совершение какого-либо правонарушения или преступления.

Вышеизложенное касается не только бизнеса, но и государственного управления.

Как обоснованно отмечает С.И. Ивентьев, «как правило, все преступления всегда носят нравственный характер, то есть все правовые (уголовные) преступления, определенные законом, включая коррупцию, являются духовно-нравственными преступлениями, так как представляют собой нарушения норм морали и прав души и духа человека, направлены против души человека» [5, с. 87; 6, с. 124].

На современном этапе развития общества и профессионального образования возрастает роль нравственного компонента в профессиональной подготовке специалиста-менеджера [10, с. 246].

В настоящее время назрел вопрос смены традиционной модели бизнеса на новую человеческую модель бизнеса, которая духовно, нравственно и социально ориентирована, что, в свою очередь, требует для этого подготовки специалистов-менеджеров нового поколения.

При подготовке специалистов-менеджеров необходимо особое внимание уделять их духовно-нравственному развитию и совершенствованию.

По нашему мнению, для решения данной задачи в программе подготовки специалистов-менеджеров должны присутствовать такие дисциплины, посвященные ценностям, как этика, аксиология, религиоведение, валиология, культурология.

Кроме того, ценностные приоритеты предмета «менеджмент» должны быть направлены на человека, на улучшение его жизни, а не только на популяризацию старой традиционной модели бизнеса, главной целью которой исключительно является получение прибыли.

Вузы, выпускающие специалистов-менеджеров, должны готовить нравственно и социально ответственных специалистов.

Именно аксиологическая профессиональная подготовка специалистов-менеджеров позволит формировать новую модель бизнеса, которая будет духовно, нравственно и социально ориентирована, то есть модель с человеческим лицом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боброва Н. А.* Человеческая душа как главная духовно-нравственная ценность человека / Н. А. Боброва, С. И. Ивентьев // *Философия человека: материалы Второго научного симпозиума*; отв. ред. В. П. Рыжов. – Таганрог : Типография Ступина С. А., 2019. – С. 62–65.

2. *Вяткин В. Н.* Риск-менеджмент: учебник / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Ф. В. Маевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2016. – 365 с.

3. *Ехлакова Е. А.* Духовно-нравственный аспект теневой экономики / Е. А. Ехлакова, С. С. Гузенко // *Образование и наука в России и за рубежом.* – 2019. – № 14. – Vol. 62. – С. 132–135.

4. *Гузенко С. С.* Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента / С. С. Гузенко, Р. А. Тимофеев // *Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25–26 марта 2020 года [Электронное издание].* – Луганск : Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. – С. 179–182.

5. *Ивентьев С. И.* Духовно-нравственный аспект коррупции / С. И. Ивентьев // *Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, 7 декабря 2018 г.*; под ред. Н. Ш. Валеевой и др.; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. техн. ун-т. – Казань : Изд-во КНИТУ, 2019. – С. 86–90.

6. *Ивентьев С. И.* Нравственные и правовые преступления Мира / С. И. Ивентьев // *Казанская наука.* – 2010. – № 7. – С. 122–125.

7. *Камалова А. Д.* Внедрение социальной ответственности в деятельность корпорации / А. Д. Камалова // *Российское предпринимательство.* – 2006. – № 12. – С. 44–46.

8. *Камардина Д. Д.* Риск-менеджмент на предприятии как один из инструментов повышения качества / Д. Д. Камардина // *Известия ТулГУ. Технические науки.* – 2019. – Вып. 12. – С. 41–45.

9. *Орлов А. И.* Менеджмент : учебник / А. И. Орлов. – Москва : Изумруд, 2003. – 298 с.

10. *Слесарев Ю. В.* Введение в профессиональную подготовку специалистов-менеджеров нравственного компонента / Ю. В. Слесарев // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 1. – С. 246–255.

11. *Удалов Ф. Е.* Основы менеджмента: учебное пособие / Ф. Е. Удалов, О. Ф. Алёхина, О. С. Гапонова. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2013. – 363 с.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных тем социальной философии, касающихся вопросов переоценки ценностей в иерархической структуре индивидуальных и коллективных ценностей, в частности анализу ценностных ориентаций молодежи, их трансформаций в контексте глобальных социальных перемен.

Ключевые слова и словосочетания: ценности, ценностные системы, глобальные трансформации.

Актуальность. Современный период глобальных трансформаций характеризуется резким обострением экономических, политических, культурных противоречий. На данном этапе развития российского общества одним из самых значительных вызовов является тотальный кризис ценностных систем. Кризисные процессы, периодически происходящие в социально-культурном пространстве, вызывают потребность в исследовании причин их проявлений и поиска способов их разрешения. В настоящий момент все более актуализируется проблема ценностей и ценностных ориентаций личности, которая становится стратегически значимой в периоды социальной нестабильности и напряженности.

Кроме того, научный интерес к указанной теме обусловлен множеством других не менее существенных факторов, среди которых можно выделить проблемы, порождаемые глобальными трансформациями во всех сферах деятельности. Подобные явления требуют пристального внимания к вопросам существования человека в усложненных социальных обстоятельствах, в частности в таких системах, как «человек и природа», «человек и техника» и другие. В этом контексте обращение к ценностным аспектам человеческого бытия в новых условиях, приобретает первостепенное значение, поскольку ценности интегрируют в себе разнообразные стороны взаимодействия человека с окружающей его реальностью.

Принимая во внимание значимость ценностных ориентаций и установок в формировании новых моделей социального развития,

а также в становлении нового образа человека проблемы, имеющие ценностное содержание, становятся приоритетными. В современных условиях вопросы поиска путей выхода из кризисного положения, а также разработка новых ценностных систем с учетом требований нового времени находятся в центре философского дискурса [3, 4, 6, 7].

Каким ценностям следует отдать предпочтение? И как не ошибиться с выбором? Вот ряд проблемных вопросов, которые волнуют современного человека, находящегося в усложненных условиях – в лабиринте ценностей. С учетом вышесказанного целью данной работы является исследование ценностных ориентаций молодежи и выявление доминирующих установок в индивидуальных ценностных системах.

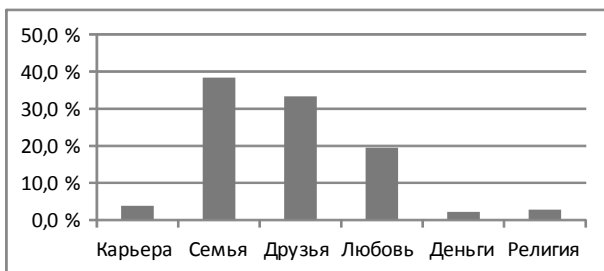
Прежде всего следует отметить, что в начале исследования необходимо определиться с понятиями «ценностные ориентации» и «ценность», являющимися базовыми в данной работе. Не будем вдаваться в дискуссии по терминологической проблематике, остановимся на понимании ценностей «как важнейших составляющих внутреннего мира личности, формирующих ее мировоззрение, через призму которого раскрывается отношение человека к миру, другим людям, к самому себе» [2, с. 56]. В соответствии с этим ценностные ориентации личности интерпретируются как стержневые ценностные позиции, определяющие деятельность человека, смыслы и цели его существования.

Для выявления целостной и объективной оценки ситуации в ценностных иерархиях и устремлениях современной молодежи был проведен социологический опрос, участниками которого стали студенты Новосибирского государственного технического университета.

В диагностике участвовали 180 человек, опрос проводился в марте 2019 г. среди студентов 2 курса технических специальностей. Тип анкетирования заключался в выборе вариантов ответа на предложенные вопросы. Результаты ответов на один из вопросов приведены на рисунке.

Анализ опросов показывает, что большинство респондентов на первое место поставили семейные ценности, а на последнем месте оказались материальные блага. Заслуживают внимание ответы, касающиеся целей и планов молодежи на ближайшее время. Ответы свидетельствуют о том, что 49,9 % респондентов планируют получить хорошее образование. Аналогичное исследование было проведено А.Н. Рябовой [5, с. 73], на основании которого можно сказать, что молодые люди

вполне осознанно относятся к своему будущему, поскольку образовательные ценности преобладают в структуре индивидуальных ценностных установок.

Ценностные приоритеты

Детальное изучение опросов позволяет подвести некоторые предварительные итоги, согласно которым особое место в ценностных ориентациях молодежи занимают семейные и образовательные ценности – 46 %; среди личностных качеств приоритетными качествами являются доброта, открытость и честность – 45 %.

Вместе с тем анализ социологических исследований, проводимых на основе более широкого спектра вопросов, свидетельствуют о нарастающих тенденциях прагматизма, нравственного релятивизма, важности социального статуса – 65 % опрошенных. Семейные ценности постепенно уходят на второстепенные позиции.

И еще одна усиливающаяся ценностная тенденция современной молодежи, уверенно занимающая сегодня лидирующие позиции в иерархии ценностных установок, это ценность виртуального общения. Как известно, ценность общения является важнейшей среди ценностных предпочтений молодых людей, и этой сфере в социологических опросах уделяется пристальное внимание. Выяснилось, что среди участников проведенного опроса почти половина респондентов, а точнее 49 %, отдают предпочтение общению в социальных сетях.

Проблемы общения в социальных сетях, формы, способы коммуникаций и их роль в жизнедеятельности молодых людей широко обсуждаются и изучаются многими исследователями. Так, А.С. Викторова утверждает, что, с одной стороны, Интернет позволяет находить

новых друзей, экономит время, расширяет сферы общения и т. п. С другой – человек, попадая в иной, виртуальный, мир, теряет связь с реальностью [1]. Вместе с тем опросы явно свидетельствуют о том, что значительная часть студентов отдает большее предпочтение социальным сетям, как пустому времяпровождению. Например, большинство молодых людей совершенно не интересуются творчеством – 46 %, не посещают культурные мероприятия, театры, выставки – 25 %. Безусловно, такой способ коммуникации порождает ряд проблем, поскольку замена реальной действительности виртуальной, отсутствие мотивированности и заинтересованности в посещении культурных мероприятий в значительной степени ослабляет социальное взаимодействие и усиливает одиночество. Подобные ситуации наносят значительный ущерб духовному росту личности.

Выводы. В заключение отметим некоторые важнейшие моменты. В условиях быстро меняющегося мира такая социальная группа, как молодежь, наиболее сильно подвержена влиянию различных факторов, в том числе и негативных, детерминированных глобальными социальными трансформациями. Молодые люди оказались в наибольшей степени подвержены воздействию ценностного кризиса, динамично и глубоко проникающего в социокультурное пространство нашего общества. И как результат – деформация базовых ценностей, отказ от моральных императивов, приоритет материальных ценностей и другие подобные явления.

К сожалению, приходится констатировать, что в контексте глобальных трансформаций ценностные системы будут кардинально модифицироваться, изменяя и сущность самого человека. Но вот каков вектор таких перемен? Это зависит прежде всего только от нас. Хочется надеяться, что в самом ближайшем будущем проявятся ростки новых позитивных ценностных тенденций, основу которых будут составлять общечеловеческие, гуманистические ценностные принципы и установки. В противном случае, увы, нас ждет непредсказуемый и неожиданный сценарий социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Викторова А. С.* Социальные сети и молодежь / А. С. Викторова // Территория науки. – 2013. – № 3. – С. 5–8.

2. *Данилкова М. П.* Человек в лабиринте ценностей / М. П. Данилкова // Идеи и идеалы. – 2014. – № 3(21). – Т. 2. – С. 55–62.
3. *Новиков Н. С.* Проблема ценностей: специфика и структура / Н. С. Новиков // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3(37). – С. 97–111.
4. *Ополев П. В.* Человек в условиях социокультурной сложности / П. В. Ополев // Идеи и идеалы. – 2016. – №3(39). – Т. 2. – С. 20–28.
5. *Рябова А. Н.* Ценности современной молодежи / А.Н. Рябова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. – 2013. – № 13. – С. 68–77.
6. *Степин В. И.* Глобализация, динамика культур: поиск новых ценностей / В. И. Степин // Век глобализации. – 2011. – № 2. – С. 8–17.
7. *Тишнер Ю.* Избранное / Ю. Тишнер: [пер с пол. Е. С. Твердислова]. – Т. 1. Мышление в категориях ценности. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 432 с.

Денисова Н. М., Маслакова М.В.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДИЗАЙНЕРА В СОВРЕМЕННОМ FASHION ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «информационное сопровождение» в контексте современного fashion-пространства для дизайнера одежды. Информационное сопровождение осуществляется посредством цифровых технологий и является необходимым условием продвижения fashion продукции и услуг в виде информационно-медийного контента. Для достижения эффективности организация информационного сопровождения должна быть системной, оперативной и непрерывной.

Ключевые слова и словосочетания: информационное сопровождение, fashion, дизайнер одежды, fashion-пространство, информационно-медийный контент, продвижение.

Современное общество основано на использовании информации и знаний. Сегодня невозможно игнорировать повсеместное распространение медиа, различных форм информационных и коммуникационных технологий, и их влияние на нашу частную, экономическую, политическую и общественную жизнь. Поэтому для активного и успешного участия в жизни информационного общества необходимы новые цифровые компетенции (знаний, навыков и установок), основу которых составляет грамотность (медийная, информационная, компьютерная, цифровая) и открывает перед специалистами широкий спектр возможностей.

Информационное сопровождение в различных сферах является важным условием поддержания положительного имиджа организации. В данном случае большую роль играют не только каналы передачи и средства передачи информации (например, изображения, текст и пр.), но и качество информации.

Детальное определение понятия «информационное сопровождение» дает Н.В. Лазуренко: как «распространение информации о целях и мероприятиях с использованием различных средств, обращенное к кругу заинтересованных лиц». Кроме того, это понятие характеризуется определением целевых аудиторий и приоритетных каналов коммуникации, а также медиапланирование, подготовку новостных поводов, рейтинг пресс-материалов, инициирование публикаций в СМИ, подго-

товку PR- и промо-акций, разработку и проведение отраслевых и региональных PR-кампаний, подготовку и проведение пресс-мероприятий, информационную кампанию в социальных сетях, подготовку и проведение видеоконференций, вебинаров, пресс-клиппинг и анализ результатов информационной кампании [2, с. 124–126].

Из этого можно заключить, что информационное сопровождение в современных цифровых условиях важно для любого специалиста, занимающегося созданием, продвижением и распространением какого-либо продукта. В современном fashion-пространстве, дизайнер одежды не может игнорировать информационное сопровождение в своей профессии. Являясь индивидуальным предпринимателем или имея собственный бренд, дизайнер для получения большей прибыли и реализации своих идей должен постоянно сотрудничать со СМИ для рекламирования своего бренда, создавать и размещать на актуальных платформах статьи, публикации, обзоры и интервью, демонстрирующие достижения и результаты fashion-дизайнера. Наиболее активно пользователями используются «Instagram», «YouTube», «ВКонтакте» [3, с. 113]. Грамотное информационное продвижение способствует популяризации достижений fashion-дизайнера на начальном этапе и формированию имиджа, т. е. деятельность дизайнера освещается и находится под прожектором света. В результате активного и целенаправленного информационного сопровождения имя fashion-дизайнера становится известным, имидж запоминающимся, бизнес развивающимся и более гибким и клиентская база увеличивающейся.

Реклама для бренда является самой важной частью в распространении продукции бренда. С ее помощью компании доносят до общественности свои идеи и концепции. Бренд Adidas в свои рекламные кампании всегда приглашает знаменитостей, и по психологии люди доверяют известным людям и начинают покупать рекламируемый ими товар.

Также интересное и яркое оформление сайта помогает привлечь аудиторию. Такой крупный бренд, как Chanel создал стильный микросайт, в котором с помощью анимации, видео, картинок пользователь интернета узнает об истории бренда. Этот метод распространения своей продукции помогает бренду заинтересовать новую клиентуру.

Деятельность по организации информационного сопровождения можно разделить на этапы, которые составляют структурную схему этого процесса (см. рисунок).

Структурная схема организации информационного сопровождения

При этом все этапы между собой взаимосвязаны и без одного не может быть другого.

При организации информационного сопровождения для fashion-дизайнера важно качество передаваемого контента и налаженной обратной связи. Достоверность материала, высокая оперативность, системность и непрерывность позволят успешно транслировать информационно-медийный контент, продвигать дизайнерские продукты и услуги, популяризировать определенные взгляды и убеждения. Правильно организованное информационное сопровождение деятельности стимулирует интерес пользователей к продукции бренда и мотивирует дизайнера.

Итак, современные потребители подвержены влиянию массовой информации, следовательно, fashion-дизайнеру требуется организация и навигация созданного потока публикаций, способных заинтересовать аудиторию продвигаемой продукции и услуг.

Благодаря правильному и креативному информационно-медийному сопровождению дизайнер создает положительный имидж бренда, что привлекает представителей СМИ, ритейла, политиков, бизнесменов, звезд эстрады, деятелей культуры и искусства для сотрудничества с его брендом. Также это расширяет покупательскую аудиторию дизайнера, дает возможность реализовать свои идеи и совершенствоваться в своем ремесле.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Деменко А. Ю.* Информационное сопровождение: проблема научного определения / А. Ю. Деменко // *Успехи современной науки и образования.* – 2015. – № 1. – С. 100–101.
2. *Лазуренко Н. В.* Информационное сопровождение семейной политики в муниципальном образовании / Н. В. Лазуренко, Н. Н. Подпорошникова // *Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения.* – 2014. – № 10. – С. 124–126.
3. *Маслакова М. В.* «МИКС»: медийно-информационная культура специалиста / М. В. Маслакова, А. А. Орлова // *Электронное информационное пространство для науки, образования, культуры: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. (г. Орел, 20 декабря 2018 г.)* / науч. ред. и сост. Д. Н. Грибков. – Орел: ОГИК, 2019. – С. 110–115.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы незаконной миграции в современном российском обществе. Автор рассмотрел теоретические подходы к определению незаконной миграции. Были выявлены причинно-факторные основания незаконной миграции. Широко использовались работы по изучению незаконной миграции как отечественных, так и зарубежных ученых, использовались правовые акты: международные и внутригосударственные. Также для оценки масштабов нелегальной миграции на территории РСО-Алании использовались данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и Управления миграционной службы (УФМС) России по РСО-Алания.

Ключевые слова: миграция, мигрант, нелегальный мигрант.

1. Определение и дефиниции незаконной миграции

В современном мире миграция давно стала неотъемлемой характеристикой образа жизни общества, ее органичной частью. Во всех обществах развитие миграционных процессов происходит крайне противоречиво. Неэффективность доминирующей модели международной миграции отражается в огромном объеме подпольной миграции, состоящей из дешевой рабочей силы, лишенной каких-либо прав. Эти незаконные, но все же функционирующие в огромных количествах миграционные потоки вовлекают в людской оборот миллионы человек и представляют собой часть современного глобализованного миграционного режима, обеспечивающего функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка.

Термин «миграция» имеет множество определений, так, в Большой Советской Энциклопедии [1] было дано следующее определение термина «миграция»: «Миграция (лат *migratio*, от *migro* – перехожу, переселяюсь) – перемещение населения, людей, связанное со сменой места проживания». Более полное определение термина «миграция» дается в Демографическом энциклопедическом словаре: «Миграция населения – перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее

длительное время» [2]. Статистикой ООН мигрантами признаются лица, проживающие на новом месте более 6 месяцев.

В правовом поле России законодатель использует термин «незаконная миграция», под которым понимается «въезд в Российскую Федерацию, пребывание в ней и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства РФ, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации» [3].

На международном уровне незаконная миграция давно закрепила за собой статус хорошо организованной коммерческой деятельности и по теневому обороту соперничает с такими видами международной организованной преступности, как наркоторговля, торговля оружием, торговля «живым товаром» [4].

Андрианова М.А. считает, что разработка сбалансированной политики, а также усиление мер по повышению эффективности борьбы с нелегальными мигрантами не должны ущемлять, нарушать основные права трудящихся-мигрантов, по ее мнению, этот вопрос остается одним из актуальнейших на данный момент и требует тщательного изучения [5].

Вопрос же о признании незаконных мигрантов носителями каких бы то ни было прав до сих пор не поднимался. Изучение опыта, накопленного в рамках международных организаций, а также в зарубежном законодательстве, может оказать серьезную помощь в формировании позиции России по основным вопросам регулирования внешней трудовой миграции (в том числе нелегальной).

2. Причинно-факторные основания незаконной миграции населения

Незаконная миграция является сложным социальным феноменом.

Миграционные процессы как легальные, так и нелегальные обуславливают ряд причин: экономических причин, политических, демографических, социальных, экологических и других [6]. Эти причины, действуя в сложном сочетании, усиливают миграционные процессы. Хотя нелегальная миграция и является нежелательным явлением, принято считать нелегальную миграцию закономерным явлением. От выяснения причин, которые порождают незаконную миграцию, и зависит

разработка мер по эффективному противодействию данного проявления. Причины нелегальной миграции помогают понять предопределенность данного антисоциального явления и, соответственно, помогают в оценке масштабов и характера незаконной миграции. Нелегальная миграция, характеризующаяся саморазвивающимися в рамках общества в целом явлениями, способна приносить за собой множество негативных аспектов, поэтому выяснение причин нелегальной миграции и является важнейшим вопросом на сегодняшний день.

Неравенство экономического развития – одна из наиболее основных причин незаконного пересечения государственной границы. Для мигрантов из слаборазвитых стран индустриальные, с высоким уровнем жизни страны являются наиболее привлекательными, так как за подобную же работу в странах с высоким уровнем жизни платят на порядок выше. Именно эта, экономическая по своему характеру, причина и является основным фактором значительной части мировой миграции как легальной, так и нелегальной.

Это подтверждает мировую закономерность – нелегальная миграция, как правило, имеет трудовой временный характер [7]. Не имея возможности легального трудоустройства на территории государств пребывания, мигранты вынуждены заниматься нелегальной, неквалифицированной трудовой деятельностью. Спрос на труд нелегалов невольно создается самими же нелегалами, в силу своих невысоких требований и бесправности, создавая «теневые» общественные структуры, ориентированные на данную группу работников.

Исходя из всего этого, можно выделить следующие экономические причины нелегальной миграции:

- нестабильная экономическая ситуация в стране;
- снижение уровня жизни населения, сопровождающееся безработицей, длительными задержками заработной платы, лишением социальных льгот;
- недостаточное финансовое обеспечение государственных органов и учреждений, занимающихся нелегальной миграцией.

Рестриктивная (ограниченная, в той или иной мере, миграционная политика также является одной из основных причин существования нелегальных миграционных процессов. Высокая миграционная активность является достаточно неоднородным явлением, оно всегда влечет как отрицательные, так и положительные последствия. Миграционные передвижения неоднозначно оказывают воздействие на социально-

экономическую ситуацию в государстве происхождения, государстве транзита и государстве-реципиенте, поэтому страны проводят различную политику в отношении въезда мигрантов – от создания режима открытых дверей до использования жестких ограничительных мер. При этом наиболее эффективными являются меры, основанные на согласованной политике группы государств [8].

Ограничительные меры государств по предотвращению нелегального пересечения государственной границы, направленные в отношении мигрантов, вынуждают их искать полулегальные и нелегальные пути для проникновения на территорию государства.

Незаконная миграция является следствием ряда причин, среди них можно выделить основные: неравенство экономического развития государств, несоблюдение прав человека, обнищание населения, отсутствие перспектив трудоустройства и т. д. Для предотвращения и уменьшения нелегальных миграционных потоков для начала необходимо разобраться с причинами миграции. Необходимо сосредоточить внимание не только на решении проблем, связанных с последствиями нелегальной миграции, но и на искоренение причины этого явления.

3. Феномен незаконной миграции в РСО-Алания

В первом квартале 2017 года сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по РСО-Алании, благодаря бдительной работе на путях международного сообщения, выявлено более трех сотен граждан, допустивших неоднократное нарушение действующего миграционного законодательства.

В частности, установлены иностранцы, заведомо знаящие о действующем для них запрете на въезд в РФ, но имевшие умысел по нарушению решения судебных и правоохранительных органов. К указанной категории относятся лица, сменившие данные после выдворения из РФ, а также пытавшиеся пересечь государственную границу по паспортам с элементами частичной подделки.

Только в марте 2017 года к административной ответственности привлечено более 80 нарушителей, а за три месяца – более 270. При этом 20 материалов Управления реализованы осуждением лиц по статье 322 УК РФ «Незаконное пересечение государственной границы РФ» [9]. В настоящее время еще 20 злоумышленников продолжают ожидать решения суда в рамках возбужденных уголовных дел.

Подавляющее большинство фигурантов – выходцы из стран СНГ и ближнего зарубежья, которые, несмотря на крайне пренебрежительное

отношение к законодательной базе РФ, имеют стойкое желание остаться в стране на ПМЖ.

Сотрудники Управления по вопросам миграции МВД по РСО-А за полгода выявили свыше 1200 административных правонарушений в сфере миграции и взыскали административных штрафов на 2 млн рублей [10].

Сотрудники полиции на постоянной основе проводят оперативно-профилактические мероприятия в сфере миграции на территории республики. В основном они направлены на перекрытие каналов незаконной миграции, выявление и пресечение незаконного изготовления и оборота поддельных паспортов, виз и других документов.

Так, за 6 месяцев 2017 года полицейские провели около 4000 проверочных мероприятий в сфере миграции. По их результатам выявлено более 1200 административных правонарушений [11].

В основном они связаны с нарушениями миграционного законодательства, допущенными принимающей стороной, режима пребывания в стране, а также с незаконным привлечением к трудовой деятельности иностранных граждан.

По итогам проводимых мероприятий сотрудники полиции взыскали с неплательщиков свыше 2 млн рублей административных штрафов.

Судами вынесено решение о выдворении за пределы Российской Федерации 95 граждан [12].

На территории республики в период с 9 по 18 ноября сотрудниками МВД по РСО-Алания совместно с УФНС РФ по Северной Осетии было проведено оперативно-профилактическое мероприятие «Нелегальный мигрант». В ходе его проверялись как работодатели, использующие труд иностранных работников, так и сами работники.

Выявлено более 40 фактов нарушений режима пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации. Полицейскими были выписаны административные штрафы на сумму свыше 84 000 рублей. Также выявлено 37 фактов незаконной миграции, возбуждено 6 уголовных дел, из них по ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции) – 2, по ст. 322.3 УК РФ (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации) – 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т.16. / под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – Москва, 1974. – С. 208.
2. Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. – Москва, 1985. – С. 254.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом РФ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения 24.05.2018).
4. См.: *Travailleurs-migrants*. – BIT, Geneve, 1999. – P. 115.
5. *Андрианова М. А.* О некоторых возможностях упорядочения регулирования нелегальной трудовой миграции в Россию / М. А. Андрианова // Юрист. – 2002. – № 7. – С. 54.
6. *Подшивалов В. Е.* Незаконная миграция: международно-правовой подход [Текст] / В. Е. Подшивалов // Правоведение. – 2002. – № 4. – 7 с.
7. *Назарян А. А.* Нелегальная миграция в России: закономерности и последствия [Текст] / А. А. Назарян // Международная миграция населения: Россия и современный мир. – 2000. – № 4. – 76 с.
8. *Ястребова А. Ю.* Россия и Европейский союз: правовые подходы к регулированию приема и легализации беженцев [Текст] / А. Ю. Ястребова. – Москва : Проспект, 2000. – 47 с.
9. Официальный сайт УМВД РФ URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12846548/> (дата обращения 17.05.2018).
10. Официальный сайт УМВД по РСО-А URL: <https://15.мвд.пф/news/item/10811464> (дата обращения 25.05.2018).
11. Официальный сайт УМВД по РСО-А URL: <https://15.мвд.пф/news/item/10811464> (дата обращения 25.05.2018).
12. Ссылка на интернет источник URL: <http://sevosetia.ru/Article/Index/114716> (дата обращения 25.05.2018).

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ 1-го КУРСА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В учреждениях среднего профессионального образования недостаточно фокусироваться только на обучении, необходимо через воспитательную работу развивать необходимые качества для личности будущего специалиста, предъявляемые государством. Важно повышать уровень интереса у студентов к своей специальности, с целью успешного дальнейшего становления личности специалиста.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональное воспитание, студенты колледжа, воспитательная работа, программа профессионального воспитания, колледж, учреждения среднего профессионального образования.

Процесс образования в колледже, как и в любом другом учреждении, представляет собой взаимодействие обучения, воспитания и развития. Так, в условиях среднего профессионального образования недостаточно фокусироваться только на обеспечении знаниями и навыками студентов.

Воспитание в колледже становится профессиональным и представляет собой формирование профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека [5]. Исходя из определения, профессиональное воспитание направлено на формирование дисциплинированности, ответственности, организованности и работоспособности, творческого отношения к труду, а также на другие качества будущего работника, специалиста.

Цель профессионального воспитания заключается в формировании личности профессионала, конкурентоспособного на рынке труда, который будет являться субъектом профессиональной деятельности и обладать современным экономическим мышлением, а также носителем профессиональной культуры. Содержательную основу профессионального воспитания личности составляет формирование профессиональных качеств в сочетании с профессиональными знаниями, умениями и навыками

Воспитательная работа – один из видов основной деятельности колледжа, которая является неотъемлемой частью целостного образо-

вательного процесса колледжа, строящаяся на основе гуманистической направленности своей работы и развития социальной и культурной компетентности личности [6].

Основная цель воспитательной работы в учреждении среднего профессионально образования – это «формирование профессионально и культурно ориентированной личности, конкурентоспособной, социально и профессионально мобильной, обладающей мировоззренческим потенциалом, устойчивыми умениями и навыками выполнения профессиональных обязанностей, владеющей общечеловеческими нормами нравственности, культуры, здоровья и межличностного взаимодействия и способной обеспечивать устойчивое повышение качества собственной жизни и общества в целом» [7, с. 6].

Основная программа воспитательной работы колледжа имеет несколько направлений, одно из таких направлений связано с формированием профессионально значимых качеств личности будущего специалиста [3].

Для оценки необходимости реализации программы психолого-педагогического просвещения была проведена диагностика 1-го курса БПОУ Омской области «Омский авиационный колледж им. Н.Е. Жуковского». Экспериментальную выборку составила группа СП-129 (сварочное производство), в количестве 25 студентов (юноши).

Для изучения мотивации обучения студентов использовалась методика, разработанная Т.И. Ильиной [4]. По результатам у 35 % обучающихся (9 чел.) преобладают мотивы «приобретение знаний» и «овладение профессией», у остального количества испытуемых – 65 % (16 чел.) – доминируют мотивы «получение диплома», данные показатели говорят о неадекватности выбора профессии и неудовлетворенности ею у большей части группы СП-129.

С целью определения уровня профессиональной направленности студентов, проявляющегося в степени выраженности стремления к овладению профессией и работе по ней, был проведен тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов (Т.Д. Дубовицкая) [2]. Интерпретация результатов показала: 44 % обучающихся (11 чел.) стремятся к овладению избранной профессией, данная профессия им нравится и присутствует желание работать и совершенствоваться в данной профессии.

Для выявления отношения студентов группы СП-129 к будущей профессии использовалась анкета, разработанная З.Г. Хайбулиной [1].

По результатам анкетирования у 20 % обучающихся (5 чел.) отмечается высокий уровень отношения к профессии, у 44 % (11 чел.) – средний и у 36 % (9 чел.) – низкий.

Для формирования устойчивой мотивации и направленности на приобретение профессиональных знаний, умений и навыков, а также использование их в дальнейшей профессиональной деятельности и положительного отношения к профессии разработана программа психолого-педагогического просвещения.

Ниже представлены элементы программы, которая предназначена для работы в учреждениях среднего профессионального образования по психолого-педагогическому просвещению студентов 1-го курса (15–16 лет) в рамках профессионального воспитания.

Данная программа реализуется участниками воспитательной службы колледжа с привлечением как внутренних, так и внешних специалистов и приобретает межведомственный характер.

Актуальность программы. Для того, чтобы обеспечить подготовку будущего специалиста, сформировать стратегию поведения у будущих выпускников колледжа, позволяющую им более эффективно действовать в трудовой сфере, решать встающие перед ними каждодневные задачи, необходимо, кроме профессионального обучения, осуществлять и профессиональное воспитание.

Данный вид воспитания способствует формированию профессиональных и личностных качеств, навыков, способов и стратегий профессиональной культуры человека. Профессиональное воспитание направленно на формирование дисциплинированности, ответственности, организованности и работоспособности, творческого отношения к труду, а также на другие качества будущего работника, специалиста.

На базе колледжа реализуется программа профессионального воспитания, в нее входит подготовка квалифицированного специалиста, через развитие профессиональных компетенций личности обучающегося, способного к нравственному развитию и самореализации, готового к профессиональной и гражданской ответственности, ориентированного на гуманистические ценности российского общества. В рамках реализации данной программы есть возможность заниматься психолого-педагогическим просвещением студентов.

Указанный возрастной период (студенты 1-го курса) является благоприятным временем для подобной работы. Это связано с тем, что

еще не до конца произошло профессиональное самоопределение и профессиональное становление, таким образом, можно задать вектор для дальнейшего профессионального развития выпускаемых специалистов.

Цель программы – организовать психолого-педагогическое просвещение студентов 1-го курса колледжа.

Задачи программы:

- способствовать формированию личности студента, способной к принятию ответственных решений, профессиональному становлению, жизненному самоопределению;
- содействовать развитию профессионально важных качеств у студента;
- создать необходимые условия для профессионального саморазвития и самореализации личности студента.

Направления работы программы:

- работа со студентами;
- работа с педагогами;
- работа с родителями (законными представителями).

Работа со студентами заключается в психолого-педагогическом просвещении, которую может организовывать как психолог, так и социальный педагог. Цель данной работы сформировать у студентов 1-го курса начальные представления о трудовой деятельности, заложить основу для развития профессионально важных качеств.

Работа с педагогами основывается на ознакомлении с требованиями ФГОС СПО. Подробный разбор компетенций, предъявляемых к будущему выпускнику. Характеристика возрастных особенностей студентов 1-го курса (15–16 лет).

Работа с родителями (законными представителями). Родителям дается характеристика возрастных особенностей студентов 1-го курса (15–16 лет). Освещаются правовые вопросы в рамках трудоустройства. Показываются возможность и варианты трудоустройства студентов колледжа, чьи родители (законными представителями) они являются.

Срок реализации программы: 5 месяцев.

База реализации. Бюджетное профессиональное образовательное учреждение Омской области «Омский авиационный колледж им. Н.Е. Жуковского», г. Омск, ул. Ленина, 24.

Содержание программы

№ п/п	Тема	Количество часов	Содержание занятий
Работа со студентами			
1	Знакомство с колледжем	1	Знакомство. Самопрезентация студентов. Решение организационных вопросов. История колледжа. Структура и управление колледжа. Посещение музея колледжа. Экскурсия по колледжу
2	Начальная диагностика	1	Тест «Изучение мотивации обучения студентов» (Т.И. Ильина). Тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов (Т.Д. Дубовицкая). Анкета «Отношение студентов к будущей профессии» (З.Г. Хайбуллина)
3	Конкурс эссе	Дистанционно	Написание эссе о своей специальности. Отражение своих мотивов и стремлений в будущей профессиональной деятельности. Жюри (состоящее из приглашенных лиц) оценивает лучшую работу. Награждает победителей
4	Тренинг «Самопрезентация личных и профессиональных качеств»	1	Обучение умениям и навыкам установления контактов. Обучение этике делового взаимодействия. Помощь в обретении собственного речевого стиля. Обучение языку телодвижений
5	Кинолекторий	1	Просмотр документального фильма о профессии. Обсуждение фильма
6	Помощь в трудоустройстве	1	Организация встречи со специалистами Службы занятости населения. Освещение правовых вопросов касательно трудоустройства
7	Деловая игра «Прием на работу»	1	Студентам дается возможность попробовать себя в роли работодателя, провести собеседование с соискателями и выбрать подходящего и попробовать себя в роли соискателя

Продолжение таблицы

№ п/п	Тема	Количество часов	Содержание занятий
8	Тренинг личностного роста	1	Создание условий для формирования стремления к самопознанию. Развитие способностей управлением, выражением своих чувств и эмоциональных реакций. Способствование осознанию своей жизненной перспективы, жизненных целей, путей и способов их достижения
9	«Мое будущее место работы»	1 (выходное мероприятие)	Организация ознакомительной экскурсии на предприятие или базу практики
10	«Моя мечта – моя профессия»	1	Визуализация представлений о профессии, своем будущем при помощи коллажа. Организация выставки в фойе
11	«Где я буду работать?»	1	Организация встреча с работодателями. Правовое просвещение в рамках трудоустройства. Особенности собеседования. Какое резюме заинтересует
12	Деловая игра «Ловушки-капканчики»	1	Повышение уровня осознания возможных препятствий (ловушек) на пути к профессиональным целям и представления о путях преодоления этих препятствий
13	Тренинг по планированию карьеры	1	Повысить готовность студентов выделять приоритеты при планировании своих жизненных и профессиональных перспектив, а также готовность соотносить свои профессиональные цели и возможности
14	«Мое будущее место работы»	1 (выходное мероприятие)	Организация ознакомительной экскурсии на предприятие или базу практики
15	«Шаги успеха»	1	На основе полученных знаний студенты создают информационную брошюру, которая размещается на стенде колледжа

Окончание таблицы

№ п/п	Тема	Количество часов	Содержание занятий
16	Итоговая диагностика	1	Тест «Изучение мотивации обучения студентов» (Т.И. Ильина). Тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов (Т.Д. Дубовицкая). Анкета «Отношение студентов к будущей профессии» (З.Г. Хайбуллина). Сравнение начальных показателей с итоговыми. Рефлексия. Обратная связь. Оценка результативности и эффективности программы
17	«Мы – будущие специалисты»	1	Презентация своей профессии на Дне открытых дверей. Мотивация школьников на осознанный выбор той или иной специальности
Работа с педагогами			
1	«О подростках»	1	Дается психолого-педагогическая характеристика возрастных особенностей подросткового возраста. Способы эффективного взаимодействия со студентом
2	«Каким должен быть выпускник?»	1	Ознакомление с требованиями ФГОС СПО, ТОП 50, подробный разбор компетенций
Работа с родителями (законными представителями)			
1	«Я и мой ребенок»	1	Дается психолого-педагогическая характеристика возрастных особенностей подросткового возраста. Способы бесконфликтного взаимодействия с ребенком. Краткая диагностика детско-родительских отношений
2	«Будущее трудоустройство»	1	Освещаются правовые вопросы в рамках трудоустройства. Показываются возможность и варианты трудоустройства студентов колледжа, чьи родители (законными представителями) они являются

К ожидаемым *результатам* программы относятся:

- повышение уровня интереса к своей специальности;
- развитие у студентов 1-го курса профессионально важных качеств;
- способность преодолевать трудности, связанные с будущей трудовой деятельностью.

Данная программа позволит повысить у студентов уровень практических знаний касательно трудоустройства, эффективного взаимодействия с работодателем, студенты узнают правовые основы трудовых отношений.

Таким образом, можно сказать, что профессиональное воспитание представляет собой некую область педагогической деятельности, которая направлена на подготовку обучающихся учреждений среднего профессионального образования к трудовой деятельности

Спецификой воспитательной работы в колледже является создание условий для повышения не только образовательного, но и социально-культурного уровня студентов, их конкурентоспособности и мобильности; обеспечение адаптации выпускников колледжа к изменяющимся условиям будущей профессиональной деятельности

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкета «Отношение студентов к профессии» – URL: <https://studylib.ru/doc/404118/otnoshenie-k-professii-anketa> (дата обращения: 16.10.2019).

2. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов / Т. Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 4. – С. 82–86.

3. Канищева Л. И. Организация воспитательной работы в колледже / Л. И. Канищева, В. В. Внукова // Современная образовательная среда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 февр. 2018 г.). – Чебоксары: Изд-во ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 218–220.

4. Методика изучения мотивации обучения Т.И. Ильиной. – URL: http://www.psychometrica.ru/index.php?hid=50&met_info=200 (дата обращения: 16.10.2019).

5. Национальная психологическая энциклопедия. – URL: <https://vocabulary.ru/> (дата обращения: 13.03.2020).

6. Положение о воспитательной работе БПОУ ОО «Орловский базовый медицинский колледж» от 01.11.2017 – URL: orelmed.org (дата обращения: 12.02.2020).

7. Программа профессионального воспитания и социализации студентов ГБПОУ ВО «ВТСТ» на 2018–2022 годы от 31.08.2018. – URL: www.vkst.ru (дата обращения: 13.02.2020).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ МЕДИАОБРАЗА Э. СНОУДЕНА)

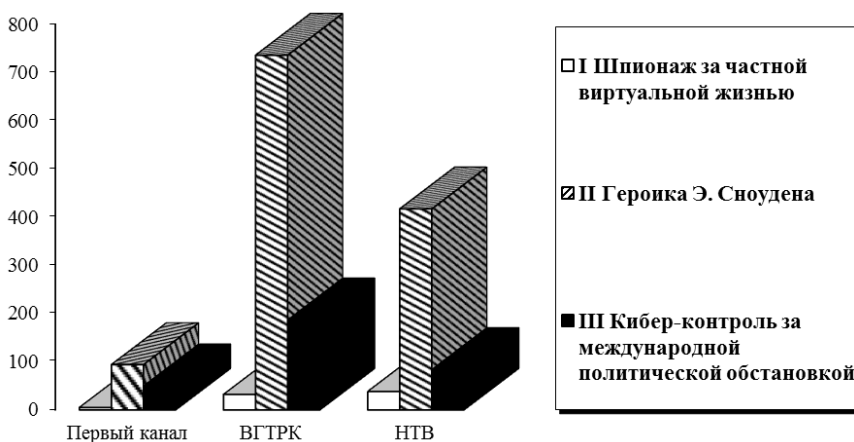
Аннотация. В статье предлагается обоснование феномена глобализации медиадискурса. Предметом рассмотрения стали репрезентация Э. Сноудена и последующее конструирование архетипического образа. Используется комплекс методов: контент-анализ материалов информационных программ федеральных телеканалов (Первый канал, ВГТРК («Россия 1», «Россия 24», НТВ), а также вторичный анализ социологических данных ВЦИОМ и Левада-центра.

Ключевые слова и словосочетания: медиа, медиадискурс, глобализация, Интернет, кибершпионаж, моральные паники, панические социальные настроения.

Информатизация современного общества и ее последняя стадия – «интернетизация» при всех положительных аспектах имеет и обратную сторону – не случайно Интернет именуется как «Всемирная паутина». Всплеск компьютеризации 1990-х породил моральную панику по поводу игромании подростков как первопричины их девиантности. Однако в настоящее время киберзависимость, которой подвержены порядка 22 % россиян [5] (взрослого населения), как и любая пагубная зависимость, перестала восприниматься самим ИТ-обществом как болезнь, требующая выдвижения алгоритма «лечения» (при этом 48 % от всего числа жителей страны являются активными пользователями Сети). В настоящее время большую опасность для постоянных обитателей Интернета – активных пользователей социальных сетей – представляет кибершпионаж, нарушающий границы частной «виртуальной» жизни. По утверждению М. Кастельса, «контроль сетей коммуникации становится тем рычагом, при помощи которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения» [6, с. 193].

В 2013 году Интернет-сообщество всего мира испытало особое волнение, узнав о тотальной слежке ЦРУ за виртуальной коммуникацией жителей многих стран, якобы в целях предупреждения террористической угрозы [1]. Обнародовал эту информацию бывший сотрудник секретных спецслужб США Э. Сноуден, впоследствии воспринимаемый

обществом как международный герой, за историей которого следил весь мир. Если сначала происходило конструирование глобального панического социального настроения вокруг жителей планеты – пользователей современных информационных технологий, то впоследствии, в результате обнародования Э. Сноуденом информации о прослушивании разведгруппой АНБ лидеров многих государств, явление переросло в разряд политической проблемы, когда «точка опоры» паники сместилась в сторону дипломатических отношений [2]. Медийная картина отражения процесса трансформации явления в течение трех его основных периодов представлена на рисунке.

Контекст освещения событий, связанных с Э. Сноуденом, в эфире федеральных телеканалов

Первый этап панического социального настроения, когда стало известно о виртуальной слежке за жителями всего мира со стороны американских спецслужб (июнь 2013 года), становится фундаментом для конструирования явления. В этом период медиаконтролеры активно применяют технологию эмотивно-морализаторского дискурса, делая акцент на незащищенность индивидов от виртуального шпионажа, апеллируя тем, что от ока «Большого брата» укрыться не удастся никому.

Второй этап – формирование медийного образа нового американского (на этот раз реального) «супергероя» (обнародование имени

сотрудника АНБ, рассекретившего информацию о кибершпионаже, информация о его побеге, попытки американской разведки «охоты за головой», появление «персоны нон грата» в московском аэропорту, получение временного убежища в России, переговоры через адвоката А. Кучерену, рассказ о семье Сноудена, приезд его отца в столицу, новость об отношениях с бывшей российской шпионкой А. Чапман, выдвижение на премию «За свободу мысли» имени А. Сахарова, вручение премии общества имени С. Адамса «За честность и чистоту в разведке», что постоянно подкреплялось комментариями как лидеров России и других европейских стран, так и ответными заявлениями со стороны США) – был необходим для устойчивого закрепления «эффекта доверия» к своеобразному «рыцарю без страха и упрека», который никогда не обманет. По данным Левада-Центра, летом 2013 года «51 % респондентов, принявших участие в социологическом исследовании, одобряют поведение экс-агента ЦРУ. Осуждают действия американца против собственного государства 18 % россиян. И 32 % не смогли определиться с оценкой» [7].

В течение трех месяцев (середина июня – середина сентября 2013 года) в эфире телеканалов ВГТРК и НТВ информация о «неуловимом пацифисте» Э. Сноудене появлялась ежедневно, от выпуска к выпуску «обрастая» новыми подробностями, приобретая при этом черты нарратива. Однако уже в сентябре сведения о Сноудене стали появляться не каждый день, что свидетельствовало о падении интереса, необходимости трансформации и придания прецеденту большей остроты.

Третий этап начался в октябре 2013 года, когда последовало заявление диссидента о многолетнем шпионаже ЦРУ за главами многих стран, что получило мгновенный резонанс, поскольку европейские лидеры незамедлительно поспешили сделать официальные заявления в адрес американских властей. Информация о прослушивании подняла саму проблему «над» ее субъектом, чему наверняка поспособствовал заранее сформированный портрет Сноудена – «положительного героя».

Таким образом, можно наблюдать явление трансформации моральной паники (ее подвида – панического социального настроения) из масштабного общественного явления в глобальную политическую проблему [3, с. 155–156]. Можно сделать вывод, что кибершпионаж влияет на жизнеспособность современного общества, дискриминацию

его отдельных индивидов, парализует политическую обстановку в стране и провоцирует межгосударственные конфликты, которые в конечном итоге ставят под угрозу сохранение равновесия внутри всего глобального социума.

Моральная паника в отношении кибершпионажа стала поводом для законодательных инициатив. Так, Совет Федерации одобрил поправки к закону «О персональных данных», согласно которым личная информация о гражданах РФ будет собираться и храниться на серверах, размещенных на территории России, что поможет снизить угрозу кибершпионажа со стороны иностранных агентов.

При этом две трети (68 %) россиян уверены, что их данные плохо защищены от незаконного использования [4]. Таковы результаты опроса Фонда «Общественное мнение». Что касается конструктивных изменений, следует отметить: наряду с переосмыслением социальной действительности происходит повышение уровня информированности. Индивиды знают о подобной проблеме, а потому задумываются о механизмах более тщательной защиты своих данных, в первую очередь в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефанов А.А.* Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / А. А. Ефанов. – Саранск, 2016. – 179 с.
2. *Ефанов А.А.* Парадигмы развития современных моральных паник / А. А. Ефанов // В мире научных открытий. – 2014. – № 3.4 (51). – С. 1803–1815.
3. *Ефанов А. А.* Социальные последствия медиавоздействия: монография / А. А. Ефанов. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 272 с.
4. Защита персональных данных // Омнибус ВЦИОМ. 2013. – URL: <http://runet.fom.ru/SMI-i-internet/10922> (дата обращения: 06.12.2015).
5. Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены «болезни XXI века»? // Экспресс ВЦИОМ. 2013. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114515> (дата обращения: 20.10.2013).
6. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
7. Россияне одобряют поступок Сноудена и предоставление ему убежища // Аналитический Центр Юрия Левады. 2013. – URL: <http://www.levada.ru/02-08-2013/rossiyane-odobryayut-postupok-snoudena-i-predostavlenie-emu-ubezhishcha> (дата обращения: 27.10.2013).

РОЛЬ ЧЕЛОВЕКА В СПАСЕНИИ В ЗАПАДНОМ И ВОСТОЧНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Аннотация. Цель статьи – раскрыть суть православного взгляда на человека. Для этого автор обращается к учению о синергии, отличающее православие от западного христианства. Сравниваются западный и восточный варианты христианства с точки зрения определения роли человека в спасении.

Ключевые слова и словосочетания: православие, западное богословие, синергия, благодать, свобода воли, спасение, энергия.

Важнейшим положением православия и одновременно его отличительным признаком является учение о *синергии*, согласно которому достижение спасения есть результат взаимного сотрудничества, взаимодействия свободной воли человека и благодати. Человек одними собственными усилиями ничего не сможет достичь, но, с другой стороны, без этих усилий также ничего не произойдет, ибо благодать может войти в человека только тогда, когда «желанием своим человек откроет ей вход в себя» [8, с. 106], т. е. изначальный импульс, первый шаг должен исходить от самого человека.

Таким образом, стяжание благодати, этой сверхъестественной энергии, согласно восточному христианству, происходит только тогда, когда человек сам, своей волей, «самоохотно», т. е. свободно, открывает себя ее действию, когда он этого «восхощет» и призовет ее. Но для того, чтобы быть услышанным, человеку нужно приложить огромные усилия, не оставляя их и впредь. Как говорил святитель Ф. Затворник: «благодать в сем случае действует, если человек содействует» [4, с. 214]. А в устах епископа Варнавы эта формула синергии звучит так: «Но Бог не поможет, если мы раньше рук не подыдем» [1, с. 180].

Для этого в православии монахами-исихастами была разработана целая система духовных упражнений под названием «внутреннее» или «умное делание», сутью которой является наведение порядка и чистоты в собственной душе, предполагающая в качестве важного аспекта таких упражнений осуществление постоянного контроля над своими мыслями и эмоциями. Смысл данной духовной практики – в гармонизации внутреннего пространства, что приводит к глубокой трансформации человека, позволяющей в итоге создать условия для соединения

человека со своим Творцом. Иными словами, речь идет исключительно о внутренних усилиях. Следует особо подчеркнуть, что православие делает акцент на необходимость внутренней перемены в человеке, его нравственное и духовное развитие, а не на внешние добродетели и благочестивое поведение, которые являются только следствием такой перемены.

Итак, причастие Богу, восстановление с Ним живого союза и, следовательно, достижение спасения происходит путем свободного сочетания Божественной и человеческой воли или синергии. Иными словами, согласно православию, спастись могут все, но «Бог никого не неволит». То есть Он дает возможность человеку сделать самостоятельный выбор, «...и только того, кто изберет спасение, спасает» [3, с. 84]. Таким образом, спасение не есть автоматический, запрограммированный процесс. Он не только предполагает участие человека в деле спасения, но требует его свободного, сознательного «сотрудничества» с благодатью, ибо спасение – это дело свободы. Вопрос о спасении не предрешен Богом, он зависит от выбора человека.

Совсем иной взгляд на спасение и роль в нем человека сложился в западном богословии. Этот взгляд восходит к знаменитому спору о благодати и свободе между Пелагием и Августином. Пелагий отрицал наследственность первородного греха и утверждал, что смерть есть природное свойство человека, что грех Адама ничего не изменил в природе человека, и что он может спастись сам, без помощи Бога. Благодать нужна только как указание пути. И если человек ведет праведную жизнь, то в награду за добродетели он попадет в рай.

Подобные взаимоотношения человека с Богом в категориях заслуга – награда архиепископ С. Страгородский справедливо определил как правовые или юридические [7, с. 15–19]. В результате такого подхода собственные усилия человека становятся самоценными, и таким образом спасение приобретает характер платы, отсюда – практика индульгенций. При этом достоинство заслуги приписывается делам в смысле их внешних поступков («добрые дела»), формального выполнения заповедей, хотя в душе человек мог оставаться бессердечным эгоистом.

Блаженный Августин впадал в другую крайность. Он утверждал, что человек обладал свободой воли до грехопадения, но вследствие этого события он стал мертвым, и что теперь возродить человека может только одна благодать, которая одна его спасает. Человеческая же воля не участвует в спасении. Грех Адама наследует все человечество

и поэтому все оно, включая младенцев, заслуживает проклятия. Но Бог милостив и поэтому он своим решением предопределил одних людей к вечной жизни, других же – к вечной смерти. Деление всех людей на избранных, предназначенных к вечному блаженству, и проклятых на вечные муки, объясняется не достоинствами одних и грехами других, а тайным решением и свободой воли Бога, которые неизменны. Пытаться объяснить подобное решение Бога бесполезно, ибо оно недоступно человеческому сознанию. Нужно просто принять эту ситуацию и не роптать на свою судьбу, так как изменить что-либо человек не в силах.

Таким образом, идея Августина о предопределении поставила человека в полную зависимость от благодати. Учение Августина о предопределении было воспринято в эпоху Реформации Кальвином и Цвингли, которые еще более обострили его крайности. Так в Вестминстерском исповедании 1647 г. подчеркивается, что Бог, разделив всех людей на избранных и проклятых, лишил последних не только своей милости, но «подчас отнимает у них и те достоинства, которые они имеют» [2, с. 14]. В этом документе также говорится, что Бог это сделал «для возвеличивания неограниченной власти своей над творениями» [2, с. 12]. Судьба каждого человека от века предопределена Богом и не подвержена изменению, поэтому никакие его заслуги, добрые дела не могут повлиять на перемену его участи. Христос же пришел в мир, чтобы спасти только избранных.

Отныне над каждым христианином как дамоклов меч повисал вопрос: избран или отвергнут, что приводило его в состояние постоянного напряжения, из которого он должен был искать выход. Но почему идея о предопределении не породила фатализм и не привела к пассивности, а напротив, способствовала развитию бешеной энергии? Ответ на этот вопрос, по мысли М. Вебера, следует искать в концепции профессионального призвания [2, с. 38]. Согласно данной концепции, именно практическая деятельность позволяет наиболее эффективно выявить наличие благодати в человеке, и критерием этого является успех в профессиональной деятельности: если тебе сопутствует удача, и дела твои идут хорошо, значит, ты отмечен Богом. Но если тебя постигла неудача, то это вызывает бурю сомнений в душе по поводу своей избранности, и вместе с тем прилив новой энергии, вызванный желанием убедиться в том, что случившееся с тобой несчастье носит временный характер и не является свидетельством твоего проклятия. Подобная концепция, безусловно, стимулировала человеческую актив-

ность и самостоятельность, но эта активность была направлена во вне: на внешнюю практическую деятельность. Протестантизм, таким образом, поощрял предпринимательский дух и самодеятельность человека в социуме, но при этом отрицал его свободу в духовных вопросах, полагая, что спасение человека целиком зависит от Бога, а не от него.

И в католичестве, и в протестантизме очень сильна детерминистская струя: благодать здесь действует как бы автоматически, помимо воли и желания человека: в католичестве существует учение о так называемом влитии благодати, в кальвинизме – благодать считается необратимой, ее влияния нельзя избежать. Поэтому те, кто избраны для спасения, не могут не принять этого спасения, кто призваны к спасению, не могут быть не спасены. Из такого взгляда на действие благодати следует только одно: здесь нет места для человеческой свободы.

Столь радикальный разрыв в рамках одной христианской традиции С. Хоружий убедительно объясняет, исходя из ключевого для православия понятия энергии и учения о разделении в Боге сущности и энергии (учение Г. Паламы). Западное же христианство, отвергая подобное различие, рассматривает благодать, по словам В. Н. Лосского, как следствие, «эффекты Божественной причины» [5, с. 69]. В такой системе координат, где Бог остается абсолютно трансцендентным, представляется совершенно немыслимым какое-либо участие человека в соединении с Богом («Конечное не способно воспринимать бесконечное»). Подобное, по словам С. Хоружего, «сущностное» соединение может быть делом только необходимости, если Бог сам захочет установить эту связь с человеком [9, с. 264–266]. С точки зрения же православия, соединение человека с Богом осуществляется на энергийном уровне. Именно это обстоятельство и дает возможность для проявления человеческой свободы в деле стяжания благодати.

Следует заметить, что православная позиция по этому вопросу по-прежнему плохо понимается. Так, Б. Рассел, раскрывая смысл спора между Пелагием и Августином, вообще считал «восточное богословие защитником учения Пелагия в более смягченной форме» [6, с. 344]. Но православная позиция не есть нечто среднеарифметическое. Православие разрешает проблему соотношения человеческой воли и благодати совершенно на ином, более глубоком уровне: благодать – это дар Божественной любви, и она дается не за что-то, не как награда. Она есть проявление любви Бога, она сама есть Любовь и поэтому распростра-

няется на всех и в равной мере от праведников до отъявленных негодяев. И уже от человека зависит, сможет ли он воспринять этот дар, воспользоваться им и в какой мере его усвоить или вообще отвергнуть. Эту мысль прекрасно иллюстрирует приведенная Ф. Затворником притча о мнасах: всем рабам было дано по мнасу. Но один на этот мнас приобрел десять других, другой – пять, а третий – ничего [3, с. 103].

Сам же процесс спасения осуществляется как согласование, сотрудничество воли человека и благодати. Предварительным условием или изначальным импульсом является нравственный катарсис, внутреннее обновление, выражающееся в осознанном желании встать на путь Добра, затем подкрепляемое действием благодати.

Западное богословие также говорит об обновлении человека, но это обновление совершается, по словам арх. Страгородского «в виде сверхъестественного подневольного превращения» [7, с. 45], так как благодать, согласно западному учению, «поселяется» и действует в человеке независимо от него и таким образом превращается в некое магическое действие. В то время как, в соответствии с православной точкой зрения, изменение человека «только завершается благодатью, а производится волей человека...» [7, с. 203]. К тому же следует подчеркнуть, что однажды полученная благодать не превращается в человеческую собственность, а есть явление временное, которое в любой момент может быть утрачено. Поэтому необходима постоянная духовная работа для ее поддержания, что в свою очередь говорит о важности собственных усилий человека.

Важно отметить, что внутри протестантизма еще в XVII веке оформилось так называемое арминианство – богословское течение, выступающее с серьезной критикой кальвинизма. Их позиции расходятся, прежде всего, в понимании идеи предопределения и действия благодати. Арминиане считают, что Христос любит всех без исключения и желает спасения всех и каждого, а не только избранных, как это утверждают кальвинисты. По мнению арминиан, человек, будучи наделен свободой воли, может как избрать путь спасения, так и отказаться от него. Они полагают, что благодать не действует помимо воли человека, что он способен выбирать: принять или отвергнуть ее, т. е. они отрицают идею принудительной или необратимой благодати.

Таким образом, критикуя кальвинистов за их акцент на абсолютной суверенности Бога, превращающий людей, по сути, в марионеток в Его руках, арминиане наделяют человека ответственностью за свои реше-

ния. В этом смысле, казалось бы, они приближаются к православному пониманию синергии. Но дело в том, что расходясь с кальвинистами по ряду принципиальных вопросов, арминиане сходятся с ними в главном тезисе – оправданию по вере, которое в каком-то смысле гарантирует спасение, а потому не требует от человека каких-либо дополнительных усилий, кроме пассивного согласия на принятие благодати, без которой спасение невозможно. По замечанию же архиепископа С. Страгородского: «Вера только окрыляет волю человека, но отнюдь не освобождает его от усилий над собою» [7, с. 246–247]. К тому же арминиане, как и западное богословие в целом, в отличие от православия, считают нравственные изменения в человеке не условием, а следствием действия благодати.

В то время как православие рассматривает человека в качестве активного начала в деле своего спасения, как «соратника» Бога, который не только уповает на Божью помощь, но вместе с Ним вносит свой вклад в общее дело.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Еп. Варнава (Беляев)*. Православие. – Коломна: Св.-Троицкий Ново-Голутвинский монастырь, 1995. – 320 с.
2. *Вебер М.* Протестантская этика: сб. статей / М. Вебер. – Москва : Изд-во института научной информации по общественным наукам, 1973. – Ч. 2.
3. *Затворник Ф.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / Ф. Затворник. – Ленинград : РИО «Санкт-Петербург», 1991. – 288 с.
4. *Затворник Ф.* Начертания христианского нравоучения: в 2 т / Ф. Затворник. – Изд-во Св.-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. – Т. 1. – 330 с.
5. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Москва : Центр «СЭИ», приложение к журналу «Трибуна», 1991. – 289 с.
6. *Рассел Б.* История западной философии / Б. Рассел. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1994. – Кн. 1-2. – 400 с.
7. *Арх. Страгородский С.* Православное учение о спасении. – Москва : Просветитель, 1991. – 264 с.
8. Умное делание: сб. поучений святых отцов и опытных ее деятелей. – Изд. Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. – 302 с.
9. *Хоружий С. С.* После перерыва. Пути русской философии / С. С. Хоружий. – Санкт-Петербург, 1994. – 448 с.

**Захаровский Л.В., Разинков С.Л.,
Брево Е.С., Мальцева З.А.**

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК УЧАЩИХСЯ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ (1920–1990 гг.)¹

Аннотация. В статье рассматривается изменение двух важнейших социально-демографических характеристик учащихся советской системы профессионально-технического образования (социального происхождения и уровня грамотности) на протяжении периода существования данной системы (1920–1990-е гг.). Делается вывод о том, что, несмотря на отдельные случаи отклонений, социальные характеристики учащихся системы профтехобразования соответствовали существовавшей социальной структуре населения страны и отражали ее динамику.

Ключевые слова и словосочетания: профессионально-техническое образование, социальный портрет, социальное происхождение, уровень грамотности, трудовые резервы.

Каждый конкретный вид трудовой деятельности предъявляет к работнику свои специфические требования, включая и требования к его образованию. Точно так же и профессиональная подготовка к трудовой деятельности строится на базе совершенно определенных социальных характеристик: уровня образования, общей культуры, жизненных мотиваций и т.д., которые должны быть совместимы с условиями данной образовательной системы. Отсюда проистекает объективная связь социальных характеристик новых пополнений контингентов учащихся с принципами устройства и функционирования системы подготовки рабочих кадров.

Процесс изменения количественных и качественных характеристик контингентов учащихся советского профессионально-технического образования обладал собственной нелинейной логикой и динамикой. В 1921 г. действовало всего 63 школы ФЗУ, в которых получали профессиональную подготовку 4625 учащихся [8, с. 88]. Например, в Ека-

¹ Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств РФФИ (проект № 19-09-00396).

теринбургской губернии в это время было лишь три школы ФЗУ, в которых обучалось 183 человека. За 1920/21–1925/26 гг. по РСФСР численность учащихся профессионально-технических учебных заведений выросла на 107 %, по Уралу за тот же период – на 180 % [11, с. 61]. На 1 января 1924 г. в стране существовало уже 942 школы ФЗУ приблизительно с 70 тыс. учащихся.

К концу восстановительного периода многие хозяйственные руководители, ссылаясь на дороговизну подготовки в школах ФЗУ, добиваются их укрупнения или вообще замены индивидуально-бригадным ученичеством или краткосрочными курсами, и в 1925/26 учебном году в РСФСР осталось только 455 школ ФЗУ. В 1931–1932 гг. в СССР было уже 3970 школ ФЗУ с количеством обучающихся 975 тыс. человек. После реформы 1933 г. произошло сворачивание сети учебных заведений и резкое сокращение их контингентов. В 1939–1940 гг. число школ составляло всего 1646 с числом обучающихся 259,2 тыс. человек [2, ф. 4372, оп. 38, д. 395, л. 5]. Первый призыв в систему Государственных трудовых резервов с 10 по 25 ноября 1940 г. составил 602,517 человек. Дальнейшие плановые и дополнительные призывы сопровождались и передачей на обучение в учебные заведения воспитанников детских домов (свыше 20 тыс. человек только за 1943 г.) и освобожденных от наказания молодых заключенных. В результате реформы, инициированной принятием в 1958 г. Закона об укреплении связи школы с жизнью, система Государственных трудовых резервов была трансформирована в систему профессионально-технического образования.

В 1960 г. в ПТУ РСФСР были приняты 535 тысяч юношей и девушек, в 1970 г. – 1104 тыс. чел., в 1980 г. – 1489 тыс. чел., в 1985 г. – 1527 тыс. чел, т.е. за четверть века прием вырос почти втрое [12, с. 114].

Для характеристики социального облика новых пополнений контингента учащихся в учебных заведениях советского профессионально-технического образования нами были выбраны два важнейших параметра: социальное происхождение и уровень грамотности. Именно к ним, по убеждению авторов, в конечном итоге сводились основные социальные корни ряда проблем системы профессионально-технического образования (мотивации учащихся, отношение к учебе, способность к освоению программ, социально-психологический климат в учебных заведениях, адаптивность к работе в промышленности).

Социальное происхождение

Согласно правилам приема в школы ФЗУ и профтехшколы в первую очередь принимались демобилизованные красноармейцы, безработные подростки, дети рабочих, воспитанники детских домов. Поэтому социальный состав их изначально был преимущественно пролетарским. Так, на Урале в 1925 г. дети рабочих составляли 82,3 % учащихся школ ФЗУ [6, с. 44].

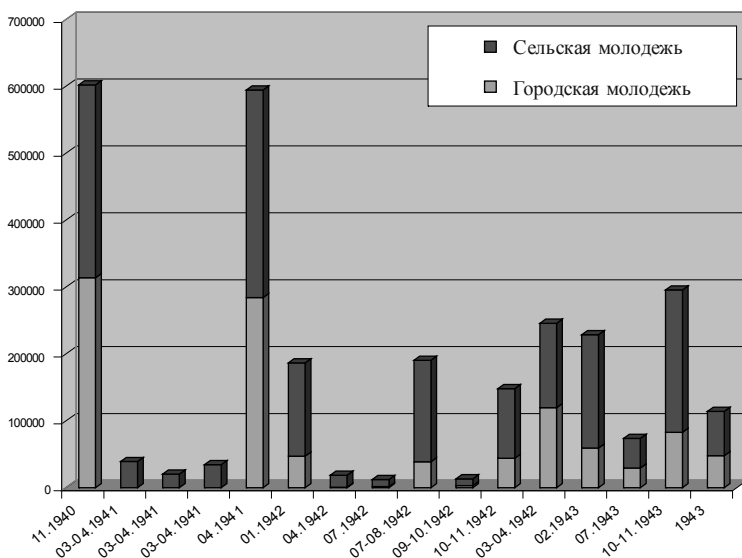
Во второй половине 1920-х гг. в связи с усилением классовой борьбы (давления на кулачество) и разворачивающейся индустриализацией проблема социального облика пополнений контингентов учащихся приобретает политизированный характер. Поступившие в школу должны были представить документы, удостоверявшие их социальное положение: справку, заверенную райисполкомом или горсоветом о том, что родители поступающего не лишены избирательных прав. Дети крестьян должны были предъявить копию заверенного РИКом окладного листа по сельхозналогу, дети служащих и рабочих – справку о трудовом стаже родителей от учреждений и предприятий и удостоверение от домкома о семейном положении, дети ремесленников и кустарей и лиц свободных профессий – справку о подоходном налоге, выходцы из прочих категорий населения – удостоверение домкома о занятости и источнике доходов и семейном положении.

Начало реализации проекта советской модернизации (в первую очередь, коллективизации и индустриализации) привели к взрывному росту потоков организованной и стихийной миграции крестьян в города, обусловило и изменение социального состава принимаемых в школы ФЗУ в пользу крестьян. Так, среди учащихся школ ФЗУ тяжелой промышленности в 1933 г. свыше 40 % имели крестьянское происхождение [4, с. 132]. Реформа школ ФЗУ 1933 г. (сокращение сроков обучения до 6 месяцев) подорвала престиж этих учебных заведений, превратив их в тупиковую ветвь народного образования, привела одновременно к свертыванию сети учебных заведений и снижению «качества» новых пополнений, уже преимущественно крестьянских.

В ходе первого призыва в систему Государственных трудовых резервов с 10 по 25 ноября 1940 г., было призвано 602 517 человек, в том числе городской молодежи – 313 569 чел. (52 %), сельской молодежи – 288 948 чел. (48 %). 103 443 человек были призваны из числа учащихся школ ФЗУ [1, ф. 5446, оп. 24, д. 3353, л. 58]. Указанное соотношение

городской и сельской молодежи (52 : 48) среди учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО первого призыва существенно отличается от распределения городского и сельского населения страны: так, по материалам переписи 1939 г. соотношение между городскими и сельскими жителями (для возрастной категории 14–17 лет) по СССР составляло 32 : 68 [подсчитано по: 2, ф. 1562, оп. 336, д. 604].

По нашему мнению, такое отклонение можно объяснить особенностями территориального расположения учебных заведений, большим числом добровольцев из городской молодежи, а также логистикой порайонных планов призыва. В результате последующих призывов численность городской и сельской молодежи среди учащихся профтехобразования СССР практически вернулась к пропорции из переписи 1939 г.: как показывают обобщенные данные по 16 массовым призывам в школы и училища трудовых резервов итоговое соотношение между выходцами из городской и сельской среды составило 38 : 62 (см. рисунок).

Соотношение городской и сельской молодежи среди призывников трудовых резервов в 1940–1943 гг. (подсчитано авторами по: 1, ф. Р-9507, оп. 1, д. 203)

Таким образом, несмотря на отдельные случаи отклонений, распределение учащихся системы профтехобразования преимущественно соответствовало существовавший социальной структуре населения страны и отражало ее динамику. Так, тенденции к изменению социального состава учащихся иллюстрируют статистические показатели развития индустриально-педагогических техникумов Госпрофобра за 1967–1973 гг., в соответствии с которыми доля крестьян среди учащихся техникумов сократилась с 29 в 1968 г. до 25 % в 1973 г., а доля рабочих и служащих выросла соответственно с 63 до 66 % и с 8 до 9 % [1, ф. Р-9507, оп. 6, д. 1246, л. 10].

Уровень грамотности

Положение о школах ФЗУ, разработанное Главпрофобром в 1924 г. предусматривало, что их общеобразовательной базой будет являться семилетняя школа. Но практическое воплощение этой задачи в ближайшие годы было недостижимым. Кроме того, сознательная социальная политика советской власти, направленная в том числе на пролетаризацию профессионально-технических учебных заведений, также способствовала достаточно длительному сохранению низкого уровня грамотности среди поступающих в данные заведения. В 1927/28 году в школы ФЗУ металлопромышленности Уральской области было принято только 13 % подростков, имевших семилетнее образование. Образование 4 класса и ниже имели 43 %, 5–6 классов – 44 % [11, с. 53]. В целом, среди принятых в школы ФЗУ Урала в 1927 г. 75,5 % имели подготовку лишь в объеме начальной школы.

В 1930-е гг. в связи с проведением коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания усилился стихийный переток крестьян в города, значительно выросла и доля поступающих в школы ФЗУ, имевших крестьянское происхождение. Проблемы адаптации к городской жизни, низкий уровень грамотности таких поступающих привели к значительному росту отсева из учебных заведений, невыполнению ими планов выпусков. К середине 1930-х гг. по школам ФЗУ различных наркоматов лишь 30–35 % принимаемых на обучение имели образование в объеме семилетки. Особенно негативно отразилась на образовательном уровне новых пополнений реформа 1933 г., приведшая к переходу школ ФЗУ на прием молодежи с подготовкой в объеме 4-летней общеобразовательной школы.

С созданием системы Государственных трудовых резервов (1940 г.) обозначилась дифференциация требований (в целом невысоких) к уровню грамотности поступающих (призываемых) на обучение в разные типы учебных заведений. Ремесленные и железнодорожные училища пополнялись выпускниками начальной школы, в школы же ФЗО молодежь призывалась фактически без учета уровня образования. Городская молодежь, имевшая более высокий уровень подготовки, зачислялась преимущественно в ремесленные и железнодорожные училища, а сельская – в школы ФЗО [9]. Так, например, в 1946 г. из общего количества молодежи, принятой в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища Горьковской области, доля учащихся средних и неполных средних школ составляла лишь 15,8 % (27,4 % в училищах и 6,1 % в школах ФЗО) [2, ф. 4372, оп. 46, д. 1005, л. 9]. Тенденция концентрации молодежи с повышенным уровнем образования в отдельных, наиболее престижных железнодорожных и ремесленных училищах, подтверждается и в отчете о работе мобилизационного отдела Свердловского областного управления трудовых резервов за 1949 г.: «благодаря агитационно-разъяснительной работе наборы в большинство училищ проходят хорошо... В ЖУ № 2 на 250 мест подано 1318 заявлений, зачислено 250 чел., все с образованием 6–7 классов, в РУ № 21 на 125 мест – 176 заявлений, зачислено 62 чел., из них 42 с образованием 6–7 классов» [3, ф. Р-2033, оп.1, д. 44, л. 30–31].

Только к 1950 г. ремесленные и железнодорожные училища стали комплектоваться в основном учащимися, окончившими неполную среднюю школу, а школы ФЗО – получившими образование не ниже начального.

В 1957 г. среди принятых в городские училища 76 % имели 7 и больше классов, в 1959 г. – 88, в 1960 г. – 95 % [5, с. 1]. Таким образом, официальным печатным органом Государственного комитета по профессионально-техническому образованию утверждалось, что завершение перехода профтехобразования на базу семилетки пришлось на 1957–1960 гг. Однако реальная картина была несколько иной. Например, «училища Челябинской области в начале 1960-х гг. наполовину комплектовались молодежью с образованием 4–6 классов» [12, с. 117]. В Свердловской области в 1959 г. среди принятых на обучение в профессионально-технические учебные заведения доля имевших образование ниже 7 классов составляла около 23 % [7, с. 69].

Среди учащихся индустриально-педагогических техникумов уровень образования изначально был выше. Так, в соответствии с Положением об индустриальных техникумах Главного управления трудовых резервов (1943 г.) в состав студентов техникумов принималась молодежь с образованием не ниже 7 классов средней школы [1, ф. Р-9507, оп. 1, д. 13, л. 70], а в 1968–1973 гг. доля учащихся с образованием 10 классов в техникумах возросла с 21 до 27 % [1, ф. Р-9507, оп. 6, д. 1246, л. 20].

Полученные в ходе работы над статьей данные позволяют получить определенную динамическую модель изменения социальных характеристик (по двум ключевым параметрам) пополнений контингентов учащихся профессионально-технических учебных заведений на всем протяжении советского периода истории. Однако изучение социального портрета учащихся советской системы профтехобразования в его динамике затрудняется в связи с разрозненностью сведений, содержащихся в доступных исследователям источниках, представленных преимущественно в виде делопроизводственных и статистических документов, сгруппированных (аггегированных) по отдельным основаниям, относящихся к отдельным регионам и охватывающих весьма ограниченные хронологические периоды. При условии привлечения массовых персонально-ориентированных источников и использования новых методов обработки информации, таких как просопографические базы данных, такая модель позволит не только уточнить социальный фон функционирования образовательных учреждений в периоды важнейших реформ и потрясений, но и предоставляет, по мнению авторов статьи, возможности для успешного исследования ряда тем, до сих пор остающихся почти неизученными. Примером такой темы выступает субкультура учащихся профессионально-технических учебных заведений, которая также имела динамический характер и значительно отличалась от «парадного», официального социального портрета учащихся советского профессионально-технического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).
2. Государственный архив экономики (РГАЭ).
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).
4. Кадры тяжелой промышленности в цифрах. – М., 1936. – 186 с.

5. Профессионально-техническое образование. – 1962. – № 7.
6. Уральское хозяйство в цифрах. 1926 г.: Краткий стат. справочник. – 2-е изд. – Свердловск : Уральск. обл. стат. упр., 1926. – 390 с.
7. *Бегиян С. Д.* Руководство партийных организаций подготовкой квалифицированных рабочих кадров в профессионально-технических учебных заведениях / С. Д. Бегиян, Б. Л. Цыпик // Трудовые ресурсы и совершенствование их использования в современных условиях. – Свердловск: СИПИ, 1974. – С. 68–82.
8. *Владиславлев А. П.* Непрерывное образование: проблемы и перспективы / А. П. Владиславлев. – Москва : Молодая гвардия, 1978. – 175 с.
9. *Драчиков Ф. В.* Мобилизационная деятельность Советской власти в рамках системы Государственных трудовых резервов в 1941–1943 годах (на материалах Нижнего Поволжья / Ф. В. Драчиков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 16 (270). История. – Вып. 51. – С. 62–65.
10. Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. – Москва, 1961.
11. *Постников С. П.* Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 230 с.
12. *Сердюков А. А.* Педагогические кадры профессионально-технической школы России (1959–1985) / А. А. Сердюков. – Екатеринбург, 2001. – 147 с.

ОПЫТ АНАЛИЗА ИКОНОГРАФИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ. КАЦУСИКА ХОКУСАЙ – КОСТА ХЕТАГУРОВ

Аннотация: в статье исследуются аспекты сравнительного анализа образно-иконографических систем на примере ксилографии «Большая волна» (из серии «36 видов Фудзи») одного из крупнейших мастеров японского искусства К. Хокусая и живописного полотна основоположника осетинской живописной школы Коста Хетагурова «Перевал Зикара». Прослеживается, как в произведениях двух безусловно разных художников проявляется себя механизм взаимодействия названия, изображения и содержания.

Ключевые слова и словосочетания: иконографическая общность, живопись, графика, гравюра, ксилография, картина мира, образность, специфика восприятия произведения искусства, изобразительная экспрессивность.

Первая четверть XXI века позволяет современному зрителю пребывать в некоем комфорте виртуального владения классическим наследием мировой культуры. Однако более чем вековая отстраненность при взгляде в прошлое неожиданно открывает цивилизационные энергетические точки творческой мысли, которые, как казалось ранее, не могли и не должны были ни встретиться, ни объединиться в мироздании единого языка и идейного смысла художественного выражения.

Если Кацусика Хокусай (1760–1849) – одна из абсолютных вершин мирового искусства, создал сильнейшие по остроте графические листы, в которых выражена квинтэссенция японского искусства укиё-э, то Коста Леванович Хетагуров (1859 – 1906) в своем творчестве предстает перед зрителем как первый из осетин, который в конце XIX – начале XX века свое сложное поэтическое видение мира впервые выражает языком академических, давно известных в Европе и России, средств живописи.

Поскольку изучаемый нами вопрос ранее в искусствоведении не рассматривался, попробуем разобраться, какие механизмы работают, создавая удивительную схожесть творческого темперамента, внутренней динамики, которые выплескиваются в поразительную близость иконографии станкового полотна «Перевал Зикара» (1885) Коста Хета-

гурова и гравюры «Большая волна» (1823–1829) Кацусика Хокусая. Как будто эти два произведения генетически связаны между собой.

Возникает вопрос: насколько правомерно сопоставление работ художников столь различных творческих систем, представителей не только разных стран, но и разных цивилизаций? Ведь, действительно, один из самых ярких контрастов европейской художественной системе (которую воспринял Хетагуров профессионально в Санкт-Петербургской Академии художеств в контексте гуманистических традиций русской школы) составляет искусство Дальнего Востока [7, с. 226].

Такое неожиданное сопоставление дает рождение нового логического импульса по ряду причин. Искусствоведы отмечают несомненное влияние Хокусая на формирование новой иконографии в творчестве европейских художников [7, с. 48]. Мы не нашли документальных свидетельств того, что Коста Хетагуров, обучаясь в Петербурге в Академии художеств (1880–1885), мог видеть японскую ксилографию. Но то, что он изучал художественный язык не только русского, но и зарубежного искусства, общался с целым рядом художников, кто мог видеть, обсуждать и осмысливать уникальность и необычность дальневосточного искусства, ставшего доступным европейцам, несомненно. В частности, документально достоверно его краткое, но близкое общение с великим русским баталистом В.В. Верещагиным, знатоком и исследователем среднеазиатской и дальневосточной культуры.

Интересен тот факт, что и Хокусай, и Хетагуров не были ограничены одним видом деятельности. Их творческий диапазон был широк. Кацусика Хокусай – один из самых известных мастеров цветной гравюры на дереве, но при этом его обширнейшее наследие составляют рисунки, живописные работы, книжные иллюстрации. Это был широко образованный человек, глубоко изучавший древние культурные традиции Китая и Японии. Он писал стихи и прозу [6]. Коста Хетагуров – писатель и поэт, просветитель, основоположник осетинского литературного языка, общественный деятель. Первый художник Осетии, получивший профессиональное образование, основоположник национальной осетинской живописи. Ему принадлежат живописные произведения, графика; он был тесно связан с русским театром (в дальнейшем – Владикавказский Русский театр им. Е. Вахтангова) – писал пьесы, рисовал декорации к спектаклям; глубоко изучал язык православной живописи, что воплощено им в ряде живописных полотен и

даже в монументальной росписи Свято-Вознесенского собора в городе Алагире в Северной Осетии.

При анализе иконографической общности «Большой волны» Хокусая и «Перевала Зикара» Хетагурова будем отталкиваться от противоположного, сравнивая искусство Востока и Запада, живописи и графики, анализируя образы-антиподы: камень и стихию воды.

Отличия живописи и графики принципиальны по ряду позиций. Одна из важнейших – специфика понимания пространства. Один из крупнейших искусствоведов Б.Р. Виппер формулирует ее следующим образом: живопись скрывает плоскость изображения для создания объемной пространственной иллюзии; графика использует конфликт «между плоскостью и пространством, между объемным изображением и белой, пустой плоскостью бумажного листа» [7, с. 16]. Ксилография как таковая тяготеет «к острому, экспрессивному образу» [7, с. 52]. Находим ли мы экспрессию в живописном пейзаже Хетагурова? Безусловно. И если рассматривать его с точки зрения романтической картины мира, то она экспрессию вовсе не исключает. Пейзаж в концепции романтизма становится проекцией движений души человеческой, он утрачивает свой фоновый функционал, свою пасторальность, становится полноправным «действующим лицом» в идейной концепции произведения.

Следующий аспект, обращающий на себя внимание. В искусствоведении хорошо известна взаимосвязь между форматом работы, замыслом художника и его темпераментом [7, с. 210–215]. Но есть, на наш взгляд, связь и между масштабом, размером, живописного полотна или графического листа и той внутренней пружинкой творческого замысла, выразительности и глубины образа, над которыми работает художник. Понятно, что гравюра на дереве имеет весьма компактный размер. При этом поражает антитеза компактности графического листа Хokusая (25,4 × 38,1 см) и абсолютной достоверности ощущения бескрайнего буйства природной стихии. Визуальная экспрессивность столь сильна, что у зрителя невольно возникает ощущение, что вот-вот бешеная мощь волны скомкает, размоет, сметет хрупкие границы, образованные листом бумаги.

Такая антитеза свойственна и картине Хетагурова. Явное противодействие небольшого размера холста (34 × 58 см) и взмывшего в небеса каменно-ледяного величия Кавказского хребта, которому «тесно» в картине, вдруг не разрушает замысел художника, а начинает работать

на чрезвычайную выразительность художественного образа, способствует максимальной концентрации идеи, делает зрителя «соучастником» пространства.

Есть еще одна, важнейшая, на наш взгляд, позиция, которая сближает восприятие образности у Хокусая и Хетагурова. Б.Р. Виппер, сравнивая технологию работы европейского живописца с китайским, отмечает следующую особенность: европеец пишет картину на мольберте и, следовательно, смотрит он перед собой в глубину пространства. Китаец разворачивает свиток на полу, и взгляд его направлен сверху вниз. Эти особенности, в свою очередь, влияют и на зрительское восприятие [7, с. 228]. Позволим себе использовать это сравнение в отношении Хетагурова (воспитанника русской культуры) и Хокусая (ведь японские мастера ксилографии, подобно китайским живописцам, тоже работают на горизонтальной плоскости). И здесь мы обнаруживаем интересную особенность: в картине Хетагурова взгляд и художника, и зрителя направлен на перевал Зикара с высоты. В современном осетинском искусствоведении связывают этот принцип выражения пространства в пейзажной живописи Хетагурова с его удивительной способностью обобщать. «Отодвигая человека за пределы первого плана, художник ставит зрителя в позицию парящей птицы, поэтому захватывает дух от глубины ущелья Зикара...» [5, с. 17]. На наш взгляд, это еще один важнейший маркер иконографической общности «Большой волны» и «Перевала Зикара». Композиционное осмысление линии горизонта – важнейший элемент картины мира художника. Б.Р. Виппер, называя горизонт «камертоном композиции», писал о значении его выбора для экспрессивной и эмоционально-образной нагрузки произведения [7, с. 233]. Взгляд сверху обостряет драматизм изображения как в работе Хокусая (где есть сюжетность), так и в полотне Хетагурова (где сюжетность отсутствует).

Ярко выраженная композиционная диагональ в «Большой волне» продиктована самой динамикой движения лавины воды. Подобная же диагональ в «Перевале Зикара» лишает горный пейзаж ожидаемой статичности, дает внутреннему взгляду воочию наблюдать, как формировался мир в доисторические времена, свидетельство которых – эта нависшая над узкой долиной застывшая каменная волна.

Еще одна особенность роднит эти два, столь различных произведения. В пейзаже Хетагурова нет человека. У Хокусая человек почти незаметен. Картина Хетагурова носит название «Перевал Зикара».

И мы, отдавая себе отчет в том, что перевал – то место на горном кряже, через которое может пройти человек, преодолеть эту взвившуюся в небо, крылатую каменно-ледяную твердь, ищем, если не человека, то его путь. И не находим. Твердыня кажется неприступной и непреодолимой. Стихия камня не пускает в свой мир человека. Современный осетинский писатель Михаил Булкаты в статье «Размышления о живописи Коста» писал: «Вдали, там, где Зикара разинул пасть, виден кусочек дымчато-синего неба. Картина словно предупреждает – путник, гляди в оба, любое неосторожное движение, и ты сорвешься в пропасть. Перевалом это место можно назвать с большим натягом, человек его вряд ли преодолеет» [4, с. 113]. В той же статье звучит мысль писателя о том, что картина Хетагурова «Перевал Зикара» сродни самой стихии Кавказа [4, с. 114].

Гравюра Хokusая названа «Большая волна». Пловцы на лодках практически не видны, они не нужны миру. Неуправляемая, бешеная стихия воды, обретшая форму гигантской волны, не замечает человека, не знает его, существует вне и без него. Подобный феномен отмечал французский философ XX века Г. Башляр, размышляя над сущностью стихии «необузданной воды»: «Борьбу видишь сначала и лишь потом – борющихся» [2, с. 230].

Так мы наблюдаем, как в произведениях Хokusая и Хетагурова возникает механизм взаимодействия названия (информационно-энергетического посыла), изображения (визуального образа) и содержания (идейно-философского поля). Возникает вопрос: где же место человека в мире, которому этот человек как будто не нужен; в мире, для которого мимолетность и бренность бытия человеческого – неопровержимые константы; в мире «необузданных стихий», восхищающих и устрашающих одновременно наше сознание? А может, действительно, «величию человека необходимо соизмерять себя с величием мира», дабы выразить свою волю [2, с. 244]?

Две стихии: вода (море) и камень (горы) – формируют восприятие природы и менталитет человека, который «встраивается», вживается в данное ему свыше пространство. Это пространство конструирует модель Пути человека. Каков этот путь? Для японца в гравюре Хokusая – море, где практически нет ориентиров. Для осетина в картине Хетагурова – перевал через горный хребет. С грузинского «Зикара» переводят как «верхние врата» (зекари). Но врат мы не видим. Их нет.

У Хокуса водяная многорукая, похожая на разъяренного древнего дракона глыба, гора водяной мощи готова проглотить беззащитных пловцов на лодках. У Хетагурова каменная волна закручивается, нависает, продолжает свое вулканическое движение, грозит обрушиться на узкую долину, в которой примостились, прижавшись друг к другу, крохотные сакли. Нами оказывается зрим аккорд взлета каменно-ледяной архитектуры Большого Кавказа.

Символ грозной волны формирует образные структуры двух произведений. Этот символ становится универсумом, стирая границы между стихиями воды и камня (моря и гор). Ведь «универсальные категории, отраженные в изобразительном искусстве, выражаются в образной, конкретно-символической форме» [11]. Каменная твердь Зикары с его ледниками является застывшей гигантской волной. Для Хокуса символическое осмысление мироустройства было органичным, ведь японское искусство во многом опирается на культуру символов. А Хетагуров нуждался в символах, будучи реалистом с романтическим мышлением. После нескольких лет жизни в Петербурге с его урбанистической спецификой, неуютно-экзотической для горца, художник-осетин по-особому стал всматриваться в привычные для его глаза горные пейзажи. Символ «большой волны» оказался одним из важнейших конструкторов модели мира этих двух мастеров.

Иконографическая схожесть «Большой волны» и «Перевала Зикара» – двух совершенно разных произведений представляется не только не случайной, но даже закономерной. В антропологии и психологии изучается феномен восприятия, когда «пространственное зрение основано на осязании форм, протяженностей и положении тел» [9, с. 153, 154]. Здесь мы касаемся сложного явления взаимоотношений и взаимосвязей природного ландшафта, геопозиции и формирования картины мира в художественном творчестве. Важную мысль для нашего сопоставительного анализа двух произведений находим у Г. Башляра: «Формальному воображению нужна идея композиции. Воображению же материальному – идея комбинации» [2, с. 135]. Хokusай – представитель островной культуры, для которой стихия воды, моря занимает главенствующее положение. Хетагуров родился высоко в горах, в селении Нар, видя лишь скованные долины в отрогах Кавказа. Оба художника были хорошо знакомы с прекрасной и в то же время разрушительной силой водной и каменной стихий.

В изобразительном искусстве «понимание места» художником принимает «ландшафт как первооснову, от которой развивается все представление о месте» [10, с. 24–26]. В нашем случае это не просто некое «место». Оно имеет свою духовную суть, так как море для Хокусая и горы для Хетагурова – это сакральные константы, неотъемлемые сущности принятия, творческого и философского осознания художниками родины. И Хокусай, и Хетагуров – глубоко национальные художники, ментально связанные с древними традициями своих народов. А для традиционного архаического восприятия мира человеком характерно принятие места как божьего дара [10, с. 24–26]. Даже если это место таит, а потом и являет свою опасную сущность. Мироощущение человека в контексте первозданной природы формировалось тысячелетиями, моделируя философию восприятия природной стихии. И искусство стало образным выразителем этой философии. В своем эссе «Художник на службе у стихий» Г. Башляр пишет: «Стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить величие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества» [цит. по: 2, с. 7]. Возможно, в этой глубинной философии постижения родины через первородные стихии кроется то самое генетическое родство, о котором упоминалось выше. Тот запас впечатлений, который накоплен художниками как «изобразительный дневник» родной природы, выстраивает и «программу восприятия» образов произведений [8, с. 12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – Москва, 1974.
2. *Башляр Г.* Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Г. Башляр; пер. с франц. Б. М. Скуратова. – Москва : Издательство гуманитарной литературы. (Французская философия XX века), 1998.
3. *Бродский В. Е.* Японское классическое искусство. Очерки / В. Е. Бродский. – Москва : Искусство, 1969.
4. *Булкаты М.* Размышления о живописи Коста / М. Булкаты // Дарьял. Литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей Республики Северная Осетия – Алания. – 2009. – № 5. – С. 112–128.
5. *Бязрова Л.* Романтизм в изобразительном творчестве Коста Хетагурова / Л. Бязрова // Национальный колорит. Журнал союза художников Республики Северная Осетия – Алания. – 2009. – № 1 (9). С. 14–21.

6. *Виноградова Н.* Кацусика Хокусай / Н. Виноградова. – Москва : Белый город, 2005.
7. *Виппер Б. Р.* Введение в историческое изучение искусства / Б. Р. Виппер. – 3-е изд. – Москва : «Издательство В. Шевчук», 2010.
8. *Даниэль С. М.* Искусство видеть: О творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя / С. М. Даниэль. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006.
9. *Кристоф В.* Антропология. История, культура, философия / В. Кристоф; пер. с нем. Г. Хайдаровой. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.
10. *Норберг-Шульц К.* Жизнь имеет место / К. Норберг-Шульц // Известия высших учебных заведений. Architecton. – 1995. – № 1-2. С. 24–31.
11. *Савельева Т. Г.* Категория «художественная картина мира» в преподавании истории искусства / Т. Г. Савельева // Архитектон: известия вузов. – 2012. – № 2(38). Июнь. <http://archvuz.ru/authors/422/>.

РАЗВИТИЕ СЕКТАНТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. История возникновения и развития сектантства тесно связана с историей возникновения и развития человеческого общества. Как показывает анализ, наиболее распространенными и активными в современной России из религиозных тоталитарных сект являются секты «Свидетели Иеговы», Церковь саентологии, мормоны, сатанисты, ваххабиты.

Ключевые слова и словосочетания: деструктивные религиозные организации, религиозные секты, сектантство.

В современной России возникает множество псевдорелигиозных направлений и течений, которые, наравне с официальными религиями, получают все больше и больше сторонников и последователей. Это опасная угроза, потому что в современном мире все больше преступлений совершается членами именно таких сект и организаций. Возникновение различных религиозных учений – одна из великих загадок, которую стремится решить наука. Кроме трех основных мировых религий (буддизм, христианство и ислам) существует множество других верований, которые образовались, опираясь на эти три основные религии. Такие вероучения проповедуют религиозные организации или группы, или по-другому – секты.

Ученые и сегодня не могут дать толкование понятию «секта». Одни объясняют ее, как религиозную группу, не имеющую большого признания. Следующие утверждают, что секта – это религиозное сплочение людей под руководством харизматического лидера. Но и в том и другом случае признается, что секта образовывается благодаря деятельности одного или нескольких человек. Но в дальнейшем она может сформироваться в мощное направление одной из религий или даже добиться звания отдельной «новой» религии. По мнению Н.В. Кривельской, секта – это организация или группа лиц, замкнувшихся в своих интересах, не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им [3]. Из самого названия следует, что под этим термином понимается объединение, которое полностью отслеживает своих членов и нарушает их права. Но понятия «секта» и «тотали-

тарная секта» следует уметь разделять. Сектантами можно назвать выходцев из каких-либо традиционных религий. Религиозные секты могут оказывать культурное давление на традиции народов, потихоньку превращаясь в сильные религиозные движения, отделяясь от настоящей религии только какими-то признаками. Но среди всех религиозных движений есть целый ряд таких, которые идут вразрез с религиозными законами. Преступный характер таких организаций хорошо скрыт, но он обнаруживается в виде разных громких инцидентов.

Сектантство как социальное явление никогда не прекращало своего существования, к тому же учения большинства древних сект были восприняты следующими поколениями сектантов. История возникновения и развития сектантства прочно связана с историей возникновения и развития человеческого общества в религии, в науке, в искусстве, в политике. В этом случае Российская Федерация не является исключением: как в любом другом общественном и государственном образовании на протяжении всей истории существования нашей страны можно наблюдать появление и развитие групп и объединений, использующих для обеспечения своего существования и деятельности методы контроля и деформации сознания, преследующих тайные цели, в основе которых – желание использовать духовный и материальный потенциал личности в узкогрупповых интересах. Культи и секты в Российской Федерации можно условно разделить на несколько групп. В основную группу входят те, которые имеют в нашей стране довольно давнюю историю, такие как пятидесятники, адвентисты и баптисты, иеговисты. Также в данную группу причисляют и лютеран, как отделившихся от главной христианской тенденции.

По подсчетам исследователей, в секты вовлечено от 3 до 5 миллионов россиян, 70 % из них – молодежь в возрасте от 18 до 27 лет, 80 % адептов – с высшим и средним образованием, около 1 миллиона – студенты, из которых треть бросили учебу. Наибольшее количество сект действует в Москве, Приморском и Хабаровском краях, Коми, Архангельской, Мурманской, Пензенской и Сахалинской областях. В России насчитывается от 300 до 500 различных сект. Численность людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, достигает 1 миллиона человек, причем 70 % из них – это молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет [1].

Как утверждает Александр Дворкин, «на территории России действуют импортированные секты», такие как Церковь сайентологии,

Церковь Объединения, Общество Сознания Кришны, «Свидетели Иеговы». К «отечественным» сектам Дворкин относит «Богородичный центр» (Москва), «Ашрам Шамбалы» (Новосибирск), Церковь Последнего Завета – последователи Виссариона (Красноярский край), «Радастея» (Урал), одна из новых – секта Григория Грабового (Г. Грабовой известен тем, что объявлял себя мессией и за деньги обещал людям воскресить их усопших родственников), и другие [2].

Наиболее распространенными и активными из религиозных тоталитарных сект в Российской Федерации являются секты «Свидетели Иеговы», Церковь сайентологии, мормоны, сатанисты, ваххабиты, неопятидесятники. В последнее время деструктивные религиозные организации в Республике Коми постепенно набирают свою активность. В Республике Коми действует целый ряд сект – баптисты, адвентисты, «Свидетели Иеговы», неопятидесятнические секты «Источник жизни» (молодежный фонд «Восхождение»), «Божья слава» («Исход»), действующая под видом фонда «Возрождение», секта Ольги Асауляк, секта «Звениющие кедры России», секта «Церковь Христа», секта Руднева («Ашрам Шамбала», «Всемирная академия счастья»), антихристианское оккультное движение Рерихов, кришнаиты и еще целый ряд других сект и культов. На сегодняшний день численность их последователей возрастает. Одной из самых многочисленных сект в Коми являются представители МРО «Свидетели Иеговы», другие названия – «Издательское общество сторожевой башни Сиона», общество «Сторожевой башни», насчитывающее 9 общин. Особенно много их в Интинском районе и в г. Сыктывкаре. Так, представителей «Свидетелей Иеговы» в Республике Коми насчитывается более 3 тыс. человек, а представители церкви пятидесятнической конфессии г. Сыктывкара ежемесячно принимают в свои ряды от 20 до 40 членов. К деструктивным религиозным организациям, действующим на территории Республики Коми, можно отнести религиозные организации западной ориентации «Свидетелей Иеговы» в следующих городах: Сыктывкаре, Воркуте, Инте, Усинске, Печоре, Микуни, Ухте, Сосногорске и п. Ярега (Ухтинского р-на) и «Церковь Христа» (Бостонское движение), расположенную в г. Сыктывкаре, хотя сами руководители заявляют, что к Бостонскому движению никакого отношения не имеют, а между тем само здание церкви построено при непосредственном финансировании их сподвижниками и функционерами из США. Также на территории Сыктывдинского района и в г. Сыктывкаре действует незарегистриро-

ванное религиозное движение восточной ориентации «Международное общество сознания Кришны». Есть немалые общины баптистов, пятидесятников, а также неопятидесятников (35), 6 общин адвентистов Седьмого дня, две еврейских религиозных общины, одна Римско-католическая церковь, одна община Новоапостольской церкви, две общины Древлеправославной поморской церкви (староверы), одна Христианская пресвитерианская церковь, одна Объединенная Методистская церковь, одна незарегистрированная церковь «Новое Поколение». Для евангелистов-лютеран в Сыктывкаре есть как Немецкая Лютеранская церковь, так и Церковь Ингрии (Финской). Если раньше люди вступали в указанные организации только по личным мотивам, то теперь они приходят в церкви для избавлений от различного рода зависимостей, получения религиозного образования, участия в тюремном служении, проведения социальных программ, молодежного служения.

В 2000 году в связи с отсутствием должного контроля со стороны руководства ГОРОНО МО «г. Усинск» в СОШ № 2 был организован класс, в котором половина учеников – дети представителей «Свидетелей Иеговы», а классный руководитель являлась активным членом данной религиозной организации. В школе города Ухты МРО «Адвентисты седьмого дня» пытались распространять свою литературу в среде школьников. В г. Сыктывкаре отмечены попытки распространения литературы на пришкольных участках во время уроков. Кроме того, религиозные организации стремятся заключать соглашения с органами власти и управления, силовыми ведомствами с так называемой формулировкой «взаимодействие», но все это делается лишь для создания себе имиджа массовости. Так, церковь «Божья Слава» тесно сотрудничает с ФСКН в плане реабилитации наркоманов, но указанное сотрудничество церковь зачастую использует в качестве рекламы.

Известны пять религиозных печатных изданий в Коми. В основном они православные: газета «Вера», «Епархиальные ведомости», журнал «Православный Север», газета «Зеркало» (печатное издание православных «зарубежников»), а также газета, принадлежащая религиозной организации церкви христиан веры евангелистов-пятидесятников «Источник жизни», «Христианский Сыктывкар».

Наибольшую опасность сегодня представляют сторонники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама – ваххабизм. Анализ оперативной обстановки, складывающейся на территории Республики Коми, свидетельствует о том, что зарубежных, а также рели-

гиозных сект, объединений, сообществ и групп, кроме того, организаций, пропагандирующих радикальные формы вероисповедания, такие как ваххабизм, и иных религиозных течений радикального характера, в том числе не зарегистрированных официально, не выявлено.

Таким образом, сектантство считается глобальным злом, поэтому в борьбе с ним заинтересована каждая мировая религия. Современный этап развития сектантства в России сектанты называют «золотым», а исследователи сравнивают стремительное развитие данного феномена с «эпидемией». Противоречивая социально-политическая, экономическая обстановка в нашей стране является благоприятной средой для распространения религиозных, псевдорелигиозных, светских сект. В Конституции Российской Федерации необходимо указать на особую государственную роль основных религий, прежде всего Русской Православной Церкви. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации следует прямо указать на то, что развитие сектантства, наряду с другими социально опасными феноменами, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Власенко В. А.* Преступность сектантов в России: Социологический и психологический анализ / В. А. Власенко. – Москва : Издательская группа «Юрист», 2010. – С. 23.
2. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А. Л. Дворкин. – Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2012. – С. 414.
3. *Кривельская Н. В.* Религиозная безопасность России: термины и определения / Н. В. Кривельская, А. Алексеевский. – Москва, 1997.

РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕНИЯ И ПРАВА ДУШИ И ДУХА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В авраамических религиях (иудаизме, христианстве и исламе) особое внимание уделяется душе человека, которая во многих религиозных учениях представляет бессмертное творение Бога. Согласно четвертому и пятому поколениям прав человека, душа и дух человека наделяются определенными правами и свободами. Эти права часто именуют правами души и духа человека. В религиозных учениях, так или иначе, раскрыто посмертное существование души человека, но не проработан вопрос, касающийся прав и свобод человеческой души. Права души и духа человека являются основой для межконфессионального диалога, а также связующим звеном между религией и правом.

Ключевые слова и словосочетания: Бог, человек, душа человека, дух человека, права человека, религия, учение, диалог.

Актуальность настоящей статьи связана с тем, что в ней на теоретическом уровне исследуются религиозные учения о душе и духе человека и их взаимосвязь с четвертым и пятым поколениями прав человека.

С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, связанные с духовной реальностью человека, его души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины [1, с. 141].

В таких авраамических религиях, как в иудаизме (от греч. Ἰουδαϊσμός; евр. יהודה – еврейство), христианстве (от греч. Χριστός – Помазанник, Мессия) и исламе (араб. الإسلام – покорность, предание себя [Единому] Богу), особое внимание уделяется душе человека [1, с. 141].

Согласно религиозно-философской концепции человека, издревле в человеке выделяют три составляющие: тело, душа и дух [4, с. 10; 15, с. 125]. При этом в христианстве, иудаизме преобладает указанная трихотомическая (трихотомия – др.-греч. τριχτομία – разрубание, разделение натрое) концепция или мысль о трехсоставности человеческого естества, а в исламе – двухсоставности человека (тело и душа).

Существуют различные взгляды на душу и дух человека: бытовое понимание, философские концепции, религиозные, эзотерические и оккультные учения, научные теории и т. д. В связи с чем отсюда возникает множество интерпретаций понятий «душа», «дух», «духовность» и «нравственность».

Как указывают А.М. и А.М. Багаутдиновы, «подобно христианству и иудаизму, ислам учит, что все смертные существа (как животные, так и люди) состоят из «глины» (хайула) – осязаемого, но неодушевленного материала, и «духа» (джинн) – неосязаемой бессмертной души, которая оживляет «глину» [2, с. 39–40].

Несмотря на то что в науке отсутствует точное и единое для всех понятие «дух человека», некоторые научные дисциплины в своем понятийном обороте используют термин «дух человека». Например, в культурологии существуют так называемая «проблема воспитания духа» и даже понятия «культуроформирование духа» [13, с. 47], «качество духа» [14, с. 294].

В науке считается, что причиной появления представлений о «духе» и «душе» явилось формирование сознания в связи с интенсивной орудийной деятельностью древнего человека, абстрактным мышлением, ассоциированием «я» с «духом». На религиозной стадии развития человек разделил личный «дух» на «дух» Природы Бога» [12, с.122]. В свою очередь религия появилась с момента сотворения Богом человека, что, по нашему мнению, соответствует действительности.

Как указывает С.А. Токарев, первые упоминания о душе прослеживаются в первобытных общинах в связи со сновидениями и болезнями человека, «но особенно хорошо видна связь идеи души с ведовством и с верой в злых духов (анимистическая модификация этой магии) на более высокой стадии развития, где идея души более оформлена» [17, с. 23].

По мнению Н.С. Минаевой, «в XIX веке понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операционалистическое значение. Аналогичное понимание породило определение психологии как науки о том, что можно наглядно и «научно» изучать, – как науки о поведении, привело к формированию таких направлений в психологии, как бихевиоризм, рефлексология. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие души вообще к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых

влечений души. И в современной психологии чаще всего вместо понятия душа используется понятие психики» [8, с. 131–136].

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке и в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом. При этом дух человека отличен от Святого Духа по свойствам и качеству.

По мнению автора, под духом человека следует понимать эманацию (лат. *emanatio* – «истечение, распространение») Бога.

В философии «дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая все оживляющая сторона бытия – то в бытии, что побуждает, так или иначе действовать само бытие и все в нем... и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [9, с. 9].

По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции. «Первая – отрицает душу у человека. Вторая – признает душу человека на словах, но на деле игнорирует ее, сводя ее сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признает душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [9, с. 9].

Хронология развития понимания духа человека имеет следующие стадии: «начинается с «души человека» в Древности, она превращается в полумистический «дух человека» в Средневековье, затем заменяется «сознанием человека» в Новое время, но постепенно открывается «психическая реальность» в Неоклассическое время, которая дорастает до понятия «духовная реальность человека» в сегодняшнее Неоклассическое время» [11, с. 162].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [11, с. 291]. Под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрчиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [11, с. 245].

В исламе душа человека по своей природе, как и Бог, трансцендентна (от лат. *Transcendens* – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) [3, с. 48].

По мнению автора, душа человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [1, с. 141–147].

Считается, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности [10, с. 57–64].

Душа и дух человека, согласно четвертому и пятому поколениям прав человека или концепции прав души и духа человека, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности, также наделяются определенными правами и свободами [1, с. 141].

10.12.1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой сформулированы основные стандарты в области прав человека, имеющих моральное значение, к достижению которых должны стремиться все народы и государства. В дальнейшем ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. После принятия Всеобщей Декларации прав человека ООН подписала большое количество международных договоров и актов, касающихся прав человека.

Государства-члены Совета Европы, принимая во внимание Всеобщую Декларацию прав человека от 10.12.1948 г., подписали 04.11.1950 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Все эти нормативно-правовые акты относятся к западной концепции (от лат. *conscriptio* – система понимания) прав человека, которой придерживается и российская правовая система.

В вышеуказанные международные договоры также было включено право человека на свободу совести и вероисповедания, которое включает в себя свободу менять свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в отправлении культа, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Право человека на свободу совести и вероисповедания было конкретизировано и расширено четвертым и пятым поколениями прав человека, открытыми и введенными в оборот российской юридической науки в конце XX – начале XXI в.

Четвертое поколение прав человека именуют духовно-нравственными правами и свободами, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности. К ним причисляют следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека [1, с. 141–147].

К пятому поколению прав человека относят: право на Любовь, Ве-ра и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и сотрудничество с Богом, совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии [1, с. 141–147].

Права четвертого и пятого поколений прав человека часто именуют правами души и духа человека [5, с. 183–185].

Именно через право человека на свободу совести и вероисповедания религия связана с правом.

Основные права человека, отраженные в международном праве, нашли свое отражение в национальных конституциях и законодательствах.

Первой свое отношение к правам человека публично выразила Католическая церковь. 07.12.1965 г. Ватиканский Собор принял Декларацию о свободе вероисповедания «*Dignitatis humanae personae*», согласно которой человеческая личность имеет право на свободу вероисповедания.

Сюкияйнен Л.Р. указывает, что «религиозные институты в целом никогда не были в числе лидеров защиты прав человека. Но не подлежит сомнению тот факт, что, например, признание права на свободу

вероисповедания (религии) в значительной мере обязано именно западному христианству. Кроме того, религиозные учения непосредственно отразились во включении обязанностей человека в общее представление о его правах и свободах» [16, с. 7–28].

Позиция Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в целом по правам человека открыто была выражена только в 2008 г. в «Основах учения о достоинстве, свободе и правах человека» (далее – Основа).

Понимание прав человека РПЦ, как отмечает М.А. Краснов, было заимствовано из светского дискурса [7, с. 122–137]. В Основах используется, как указывает К. Штекль, «понятие прав человека для того, чтобы утвердить взгляд Церкви на общественный порядок» [18, с. 162].

В Основах отсутствуют понятие «права души и духа человека», хотя упоминается о посмертных благах человеческой души [6, с. 141]. Данный документ не пересматривался и не уточнялся даже с учетом провозглашения четвертого и пятого поколений прав человека (прав души и духа человека).

Багаутдиновы отмечают, что «в исламе вопросы свободы выбора и прав человека, составляющие основу современной западной политической философии, едва ли могли бы возникнуть. Единственный свободный выбор, который должен быть сделан, – это или подчиниться вечным законам Аллаха и тем самым обрести спасение, или не подчиниться им и быть осужденным на вечные муки. И единственно важное право человека – неукоснительно следовать законам, которые были переданы Аллахом через пророков» [2, с. 6].

В целом христианская и мусульманская концепции прав человека не содержат понятие «права души и духа человека» в связи с неразработанностью важного для человека духовно-нравственного вопроса, несмотря на то что понятия «душа человека» и «дух человека» существуют уже много тысячелетий.

В религиозных учениях, так или иначе, раскрыто посмертное существование души человека, но не проработан вопрос, касающийся прав и свобод человеческой души. Четвертое и пятое поколения прав человека восполняет этот пробел религиозных учений.

Права души и духа человека являются основой для межконфессионального диалога, а также связующим звеном между религией и правом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боброва Н. А.* Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции / Н. А. Боброва, С. И. Ивентьев // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции; отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Т. 2. – Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2019. – С. 141–147.
2. *Багаутдинов А. М.* Введение в историю и философию ислама: учебное пособие / А. М. Багаутдинов, А. М. Багаутдинов. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. – 139 с.
3. *Багаутдинов А. М.* Природа духовности человека в исламе / А. М. Багаутдинов // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 2 (48). – С. 46–48.
4. *Гусейнов А. А.* Великие моралисты / А. А. Гусейнов. – Москва : Республика, 1995. – 352 с.
5. *Гузенко С. С.* Что такое права души человека? // Молодежь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2 / С. С. Гузенко. – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 183–185.
6. *Ивентьев С. И.* Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина / С. И. Ивентьев. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 143 с.
7. *Краснов М. А.* Права человека в понимании Русской Православной Церкви / М. А. Краснов // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: сборник научных трудов; под ред. М. А. Краснова и Ю. Г. Барабаша. – Харьков : Право, 2013. – С. 122–137.
8. *Минаева Н. С.* Современная психология о методах изучения души человека / Н. С. Минаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 131–136.
9. *Меньчиков Г. П.* Душа человека: некоторые закономерности ее существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С. 9–13.
10. *Меньчиков Г. П.* О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности / Г. П. Меньчиков // Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 4 (16). – С. 57–64.
11. *Меньчиков Г. П.* Неосознаваемое в структуре духа человека / Г. П. Меньчиков. – Казань : Познание, 2012. – 268 с.
12. *Мальшико А. А.* «Дух», «душа» и «виртуальная реальность» / А. А. Мальшико // Вестник МГТУ. – 2008. – № 1. – Т. 11. – С. 122–125.
13. *Попова Л. О.* Культуроформирование духа человека / Л. О. Попова, О. В. Ромах // Аналитика культурологии. – 2011. – № 2 (20). – С. 47–50.

14. *Попова Л. О.* Качество духа в жизни человека / Л. О. Попова // Аналитика культурологии. – 2011. – № 1 (19). – С. 294–297.
15. *Слободской С.* Прот. Закон Божий / С. Слободской. – Сергиев Посад : Изд. С-ТСЛ, 1993. – 728 с.
16. *Сюкияйнен Л. Р.* Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 3. – С. 7–28.
17. *Токарев С.А.* Ранние формы религии / С.А. Токарев. – Москва : Политиздат, 1990. – 622 с.
18. *Штекль К.* Подход Русской православной церкви к вопросу прав Человека / К. Штекль // Государство, религия, церковь. – 2014. – № 3 (32). – С. 146–165.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Цель статьи – представить результаты построения профессионально-культурного портрета информационных работников, которые являются представителями одной из массовых, относительно молодых, перспективных и престижных профессий. Но они – одна из мало изученных в отечественной социологии социальных категорий. Задачи – выявить ее численность, виды деятельности, специализации, уровень образования и отрасли, в которых в наибольшей степени востребованы их профессиональные навыки. Представлено сводное описание количественных и качественных характеристик этой категории по России и Новосибирску.

Ключевые слова и словосочетания: информационные работники, общество знания, профессии, профессиональная структура, информатизация.

Объемный профиль профессиональной категории

Впервые термин «информационный работник» ввел П. Друкер [2] в 1950-х гг., определив его как работника умственного труда, чья деятельность связана с обработкой имеющейся информации и получением новой. В категорию информационных работников автор включил программистов, аналитиков, специалистов по планированию, а также всех работников, обладающих высоким уровнем образования или связанных с процессом образования, в том числе ученых, преподавателей и студентов.

Российский социолог О.И. Шкаратан рассматривает новую профессиональную группу в контексте «нового среднего класса», определяя их как его «ядро» [13]. Он использует термин «информационные работники» (заимствуя его у М. Кастельса, который употребил его для введения понятия «информационный способ развития»), характеризуя их как сверхэффективных работников с уникальными знаниями и навыками. На основе анализа зарубежной литературы О.И. Шкаратан выявил основные факторы принадлежности к информационным работникам.

1. Внутренняя иерархия данной группы основана на уровне образования и объеме реального интеллектуального капитала. В этой связи

возрастает вклад семей этой категории работников не только в материальные, но и в культурные ресурсы воспроизводства капиталов новых поколений.

2. Информационные работники выступают в роли сверхэффективных кадров организации. Уникальным знаниям и умениям работников соответствуют размеры их дохода, за счет высокого уровня дивидендов на человеческий капитал такого вида. Их объем, с одной стороны, дает возможность привести стиль жизни и характер потребления в соответствие с теми, что сложились у капиталистического класса, а с другой стороны, в сочетании с активным сберегательным поведением приводит их в ряды совладельцев фирм, предприятий, превращая в активных участников фондового рынка.

3. Информационные работники занимают специфические позиции в системе трудовых отношений. Во-первых, отношения найма имеют тенденцию к индивидуализации, под этим подразумевается, что каждый работник получает отдельное задание. Во-вторых, возрастающая доля работников контролирует свой собственный трудовой процесс и входит в специфические горизонтальные профессиональные отношения, становясь независимыми производителями, реализующими свои собственные рыночные стратегии.

4. Содержание труда информационных работников предполагает их подготовленность к смене видов деятельности, автономность, самостоятельность и предсказуемость в работе, способность работника самостоятельно ставить проблемы и находить пути их решения, умение действовать в экстремальных ситуациях и принимать нестандартные решения, готовность и подготовленность к постоянной креативной деятельности, территориальную и профессиональную мобильность, включенность в систему непрерывного образования и повышения профессиональной компетентности. Еще одним немаловажным признаком информационного работника является его востребованность на глобальном рынке труда.

Все перечисленные критерии информативности основываются на двух базовых составляющих: человеческом капитале (ресурсах) и мотивации в профессиональной деятельности, во многом зависящих от объективных условий реализации потенциала информационного работника. Его ресурсы – это наличие теоретической и практической подготовки, опыт работы по профессии, знание ИКТ, здоровье. Установки и мотивация работника в профессиональной деятельности –

установки на постоянное повышение уровня квалификации, решение нестандартных и творческих задач, реализацию своего профессионального потенциала, ориентация на нематериальные стимулы. Мотивационный компонент важен, так как человеческий капитал (основной ресурс информационного производителя) неотделим от своего носителя и не может быть реализован без его участия и воли. Условия для реализации потенциала профессионалов и менеджеров – автономность в работе, свобода самовыражения, эффективность руководства, высокое материальное вознаграждение и прочее.

На основе сформулированных факторов принадлежности к информационным работникам О.И. Шкаратак совместно с С.А. Иняевским и Т.С. Любимовой [14] выявил дополнительные индикаторы, проведя глубинное интервью с группой профессионалов, потенциально принадлежащих к исследуемой группе. Удалось установить следующее.

1. Информационные работники вынуждены постоянно осваивать новые навыки, технологии, методы в процессе работы, поскольку постоянное повышение квалификации, приобретение новых навыков – требование современного рынка труда.

2. Приобретение новых знаний и навыков и освоение новшеств происходит посредством обучения на рабочем месте (так называемых *learning-by-doing* и *learning-by-interacting*), а не в ходе формального образования. Основными каналами приобретения новых знаний и навыков для опрошенных являются книги, журналы, сайты, семинары, конференции, относящиеся к сфере профессиональной деятельности.

3. Основными целями получения бизнес-образования для респондентов являются систематизация полученных знаний, расширение кругозора, овладение современными методами управления.

4. Для информационных работников посещение управленческих курсов имеет особую значимость с точки зрения возможности заведения новых полезных знакомств. Социальный капитал играет в трудовой жизни современных менеджеров очень важную роль. Многие из руководителей озабочены накоплением полезных контактов, которые в определенных случаях могут быть использованы для получения необходимой информации или помощи.

5. Информанты высоко оценивают свою профессиональную востребованность, уникальность своих знаний и навыков.

6. В своей трудовой деятельности информационные работники имеют дело не только со стандартными задачами, предполагающими

тривиальные решения, но и с задачами, решение которых приходится самим разрабатывать с нуля.

7. Работники ориентированы на реализацию собственного креативного потенциала, на достижение результатов, на решение комплексных задач, результат которых, по их ожиданиям, будет востребован.

8. Информационные работники готовы брать на себя больше ответственности, при повышении заработной платы.

Черныш М.Ф. [12] для определения этой профессиональной группы также использует термин «информационные работники», говоря о них как о доле населения, включенного в процессы производства и воспроизводства информации, а также ее распространения. Автор пишет о разных специализациях данной группы работников, а также о разном уровне включенности в производство информации. По мнению М.Ф. Черныша, группа информационных работников делится на тех, кто вовлечен в производство и распространение информации, но использует при этом традиционные медиа (газеты, телевидение, радио), и тех, кто в своей работе использует новые медиа, относящиеся к сети Интернет. В последнюю категорию входят как работники, определяющие контент, т. е. содержательное наполнение новых медиа, так и специалисты, обеспечивающие их функционирование.

Черныш М.Ф. подчеркивает, что группа информационных работников играет инструментальную роль, обеспечивая продвижение вперед и изменяя информационное общество. Ее характерной чертой является латентная глобальность, поскольку современные технологии разрабатываются в разных странах одновременно, но при этом специалисты в области компьютерных технологий, Интернета и других видов информационной деятельности обладают общим языком, понимают друг друга лучше, чем специалисты в других областях. В большой степени это происходит благодаря транснациональной природе любых разработок в области ИТ. Для создания одной программы могут подключиться специалисты из различных стран, и подобная ситуация воспринимается ими как естественная.

Анализируя отраслевую принадлежность представителей информационных работников, М.Ф. Черныш использует данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), который базируется на выборке в 18 430 респондентов, Группа информационных работников представлена на уровне 0,7 от всего населения [12]. В результате полученных данных автор

приходит к выводу, что в российской экономике существуют области естественного притяжения работников, *специализирующихся* на информационных технологиях. Данные отрасли распределены следующим образом.

1. Первой по значимости является IT-индустрия, предполагающая производство средств обработки информации и программного обеспечения.

2. Близкая по численности доля респондентов задействована на предприятиях торговли и бытового обслуживания. Автор уточняет, что речь идет об огромных предприятиях, рассредоточенных на больших пространствах, связанных друг с другом логистическими и информационными линиями коммуникаций.

3. На третьем месте – организации, профилирующиеся на связи и транспорте, включающие современные средства связи, такие как мобильная связь.

4. На четвертом месте – предприятия финансовой отрасли: банки, страховые и инвестиционные компании. В данных отраслях активно используются новейшие средства связи.

Г.В. Леонидова, М.А. Головчин и М.А. Ласточкина отмечают, что в состав общности информационных работников входят занятые в различных видах интеллектуальной деятельности, таких как наука, образование, информационно-коммуникационные технологии, которые предполагают высокую квалификацию и инновационный потенциал. К занимаемым ими должностям относятся профессиональные менеджеры, новые рабочие, дипломированные техники, ученые, специалисты-новаторы [8].

Вильховченко Э.Д. выделил четыре подгруппы информационных работников, в зависимости от принадлежности к той или иной *должности*:

1) профессиональные менеджеры (носители специальных знаний по маркетингу, инжинирингу, управлению интеллектуальными и человеческими ресурсами);

2) ученые, специалисты-новаторы (носители экспертных знаний, обладатели дипломов и научных степеней);

3) дипломированные техники (вспомогательный персонал, работающий в кооперации со специалистами);

4) новые рабочие или «когнитариат» (рабочие, занятые преимущественно в автоматизированном, опытно-внедренческом производстве, наукоемких сферах сервиса) [7].

Количественные характеристики информационных работников

Белл Д. на рубеже 60-70 гг. XX века к новому типу специалистов относил ученых, инженеров и технократов. Он отмечал, что общая численность нового типа специалистов увеличилась более чем в 2 раза (с 3,8 до 8,5 млн человек) за период с 1947 по 1964 г. [1]. В рамках общности специалистов самую значительную по численности группу составляли преподаватели. Это более 25 % от всех лиц, включенных в категорию специалистов и технических работников. Вторая по численности группа профессионалов – инженеры. Их численность с 1950 по 1966 г. возросла более чем на 80 %. Численность группы техников и научно-технических работников возросла на 30 % с 1960 до середины 1966 года. Д. Белл приводил следующие данные о росте численности ученых. С 1930 по 1965 год их количество возросло с 46 тыс. до 475 тыс. человек. Говоря о количественных характеристиках информационных работников, М. Кастельс в конце 90-х гг. предполагал, что они могут составлять около трети всего занятого населения в странах OECD [6].

О.И. Шкаратан, С.А. Инясевский и Т.С. Любимова проводят динамику количества информационных работников в России, сопоставляя проведение опросов 1994 и 2006 гг., и приходят к выводу о резком спаде доли высококвалифицированных профессионалов в составе занятого населения страны – с 8,2 до 4,2 %; профессионалов с высшим образованием – с 18,6 до 12,5 %. Среди последних резко упала доля владеющих ценными бумагами (соответственно с 18,9 до 8,5 %) и имеющих долю во владении фирмами (соответственно с 6,9 до 2,1 %). Среди менеджеров среднего звена упала доля владеющих ценными бумагами с 41,5 % в 1994 г. до 11,1 % в 2006 г., при этом число менеджеров высшего среднего звена, владеющих ценными бумагами, возросло с 31,4 до 45 % [14].

Черныш М.Ф. приводит данные государственной статистики, согласно которой в 2017 году в России в ИКТ задействованы 1349 тыс. человек, а в ИТ – 381 тыс. человек, что в сумме составляет примерно 2,8 % занятого населения РФ. При этом доля информационного сектора в ВВП России была равна 3 %, в нем производится 6 % всей инновационной продукции [12].

По приведенным данным Г.В. Леонидовой, М.А. Головчина, М.А. Ласточкиной со ссылкой на оценки сотрудников ОЭСР доля кате-

гории информационных работников среди занятого населения в развитых странах ЕС в 2016 году превышает 35 % (в США – более 40 %) [8].

Новосибирск является одним из крупнейших центров академической и отраслевой науки в России, в городе более 100 организаций выполняют научные исследования и разработки, трудятся более 1,5 тыс. докторов наук и более 3,5 тыс. кандидатов наук [9].

В отрасли информационных технологий в настоящее время в Новосибирске осуществляют деятельность: 1) 255 компаний, разрабатывающих и реализующих программное обеспечение; 2) 252 организации, занимающихся автоматизацией производственных и бизнес-процессов; 3) 310 предприятий на разработке, поддержке и продвижению Интернет приложений и Web-сайтов; 4) 77 Интернет-провайдеров, операторов цифровой телефонии и кабельного ТВ.

Также реализуют свою деятельность крупные программистские подразделения международных компаний, таких как Intel, Schlumberger, Baker Hughes, Kaspersky Lab, региональные отделения компаний Microsoft, IBM, Hewlett Packard, Cisco и другие [5]. В Новосибирске работают такие крупные федеральные компании, как Центр финансовых технологий (ЦФТ), Сибирьтелеком, Элтекс, ДубльГИС, Техносити, Parallels и другие. Общее число занятых в секторе ИТ в Новосибирске превышает 50 000 человек.

Общее количество работников, занятых в сфере науки и информационных технологий, составляет около 55 000 человек. Необходимо учитывать, что в представленные данные могут быть включены профессионалы, которые не являются информационными работниками, согласно представленным характеристикам в предыдущей главе. Например, в компании ДубльГИС в Новосибирске работают 780 человек, из них 100 человек являются работниками колл-центра [10]. Также общая совокупность не учитывает информационных работников, которые трудятся в сферах, не относящихся к науке и информационным технологиям.

Демографические характеристики информационных работников

Черныш М.Ф., опираясь на статистические данные, выделяет следующие тенденции, характерные для информационных работников. Так, 30 % всех работающих в сфере информационных технологий являются специалистами в возрасте до 30 лет [12]. Возраст заметно влияет на структуры внутри самой группы. Большинство тех, кто занимается

информационными технологиями и вычислительной техникой – специалисты в возрасте от 15 до 29 лет. Если учесть, что в эту группу входят в основном выпускники вузов, автор предполагает, что основная масса специалистов данного профиля находится в возрасте от 22 до 29 лет. В данную возрастную группу входят также специалисты в сфере технологий информационной безопасности и те, кто занимается математическими основами информационной деятельности.

В возрастной стратификации группы отчетливо видны ориентации поколений: старшее поколение получало образование в советское время, когда ценились и получали распространение специальности, ориентированные на развитие радиотехники, связи, телеметрии. Большинство специалистов того периода были подготовлены к тому, чтобы работать с техникой, сложными приборами, нуждающимися в настройке. В средневозрастной группе наблюдается баланс: советская ориентация на приборы уходит в прошлое, но новый компьютерный мир еще не полностью овладел сферой ИКТ. В молодой группе однозначно преобладает группа работающих с компьютерной техникой, причем не столько в прикладном ключе, как ремонтные рабочие, а как специалисты по нематериальному наполнению информационной деятельности: программированию, настройке сложных связей, управлению производством информации.

Образование представителей профессии, его уровень и специализация

По мнению М.Ф.Черныша, российская система образования располагает существенными ресурсами для подготовки специалистов в области информационных технологий, и вузы выпускают специалистов соответствующего профиля по разным специальностям, но прежде всего данными специальностями являются электронная техника, информатика и информационная безопасность. Общая численность выпускников по данным специальностям составляет примерно 35 тыс. человек [12].

Социокультурные характеристики информационных работников

Кастельс М. обратил внимание на появление предпосылок к изменению формы работы информационных работников, утверждая, что полный рабочий день и четко определенные должностные обязанностями постепенно размываются, и это является демонстрацией проис-

ходящей индивидуализации труда в производственном процессе. Проходящие изменения в труде и занятости служат основанием для появления нового типа субъекта труда – сетевых работников и работников с гибким рабочим днем [6].

О.И. Шкаратан, С.А. Инясевский и Т.С. Любимова на основе анализа зарубежной литературы по проблемам нового среднего класса сконструировали модель типичного представителя информационных работников [14]. Авторы выделяют следующие факторы принадлежности к информационным работникам. 1. Неравенство между работниками, основанное на качестве полученного образования и объеме реального интеллектуального капитала. 2. Работники занимают специфические позиции в капиталистическом обществе. Играя роль сверхэффективных работников, они в то же время реализуют себя как часть совокупного капиталистического класса. За счет высокого уровня дивидендов на человеческий капитал их доходы являются уникальными по размерам и соответствуют уникальным знаниям и умениям. 3. Индивидуализация в отношении найма информационных работников: каждый работник получает отдельное задание. Существенная доля специалистов контролирует собственный рабочий процесс и входит в специфические горизонтальные рабочие отношения, что делает их независимыми производителями, реализующими свои собственные рыночные стратегии. 4. Содержательность труда предполагает готовность к смене видов деятельности, автономность, самостоятельность и предсказуемость в работе. От работника требуется самостоятельно выявлять проблемы и находить пути их решения, умение действовать в нестандартных ситуациях, подготовленность к креативной деятельности, к территориальной и профессиональной мобильности, быть включенным в систему непрерывного образования и повышения профессиональной компетентности.

Замулин А.Л. в работе «Лидерство в эпоху знаний» выделяет ряд основных принципы работы лидера в формальной организации с новым – информационным типом работников [4]. Автор выявил такую проблему, как препятствие проявления сотрудниками способностей продуцировать новые идеи при традиционном лидерстве в новой экономике знаний. В результате проведенного исследования им было установлено следующее: 1) лидеры, которые полагались на экспертную власть, способствовали формированию и развитию у членов своих команд особенных поведенческих навыков и черт информационных

работников, которые являются базовыми для приобретения знаний; 2) власть принуждения оказывает общее негативное влияние на объект ее применения; 3) мотивирование информационных работников для поддержки друг друга и использования эффективных практик при работе со знаниями требует активного взаимодействия между самими информационными работниками и лидерами; 4) власть поощрения зачастую не оказывает существенного эффекта на практики работы со знаниями. По мнению автора, это вызвано тем, что информационные работники вовлечены в практики работы со знаниями исходя из своего собственного интереса, и внутренняя мотивация не связана прямолинейно с внешним поощрением.

Замулин А.Л. дает следующую характеристику распределения четырех видов лидерства информационными работниками [4]. 1. Директивное лидерство. Например, высококвалифицированный работник может найти благодарную аудиторию для содержательного объяснения и указания направления работы среди менее квалифицированных и знающих членов команд. 2. Трансакционное лидерство. Члены команды могут сами рекомендовать распределение финансов на основе индивидуальных характеристик достижений, балансировать индивидуальные и коллективные бонусы. 3. Трансформационное лидерство. Например, интеллектуальная стимуляция со стороны коллег может способствовать эффективному выполнению работы. Работники знаний также могут участвовать в выработке общего видения, что является особенно важной манифестацией разделенного лидерства в командах работников знаний. 4. Наделяющее полномочиями лидерство. Данный тип лидерства подчеркивает в большей степени самовлияние, чем влияние сверху вниз. Его распределение заключается в содействии формированию навыков самовлияния, «оркестрирующих» деятельность, в процессе которой человек сохраняет автономность.

Обратимся к профессиональному контенту, публикуемому в сети Интернет, потребителем которого являются представители группы информационных работников. Проанализируем статьи, опубликованные на сайте «Rusbase» [15], который является независимым изданием о технологиях и бизнесе. В связи с высокой востребованностью информационных работников на рынке труда компании, чьим основным фактором производства является внедрение инновационных технологий, разрабатывают дополнительные мотивационные привилегии для работников. В статье «Сколько лет в среднем работают в крупных

технологических компаниях» был проведен *сравнительный анализ привилегий*, которые предоставляют различные организации и *среднее время работы сотрудника в данных организациях* [3].

Uber – 1,8 года. Дополнительные привилегии: бесплатные обеды, неограниченный оплачиваемый отпуск, фитнес-карта, скидки в Uber и UberEats.

Dropbox – 2,1 года. Дополнительные привилегии: трехразовое питание, тренажерный зал в офисе и оплата телефонных расходов.

Tesla – 2,1 года. Дополнительные привилегии: оплата переезда и путешествий, опционы на покупку акций.

Square – 2,3 года. Дополнительные привилегии: бесплатное питание, увеличенный декретный отпуск, возможность удаленной работы и неограниченное количество отпускных дней.

Facebook – 2,5 года. Дополнительные привилегии: услуги прачечной и диетолога, бесплатные велосипеды, фитнес и тренажерный зал, транспортировка до офиса, выплата регулярного детского пособия и бесплатное проживание для стажеров.

Airbnb – 2,6 года. Дополнительные привилегии: бесплатные уроки танцев и йоги, ежемесячные купоны на \$2 тысячи для оплаты аренды жилья через Airbnb в путешествиях, бесплатное питание.

Vox – 2,7 года. Дополнительные привилегии: комнаты для сна, неограниченные дни отпуска, тренажерный зал, оплата телефонных расходов, бесплатная еда и напитки.

Netflix – 3,1 года. Дополнительные привилегии: обеды, неограниченный отпуск, увеличенный декретный отпуск и бесплатный доступ к Netflix.

Alphabet – 3,2 года. Дополнительные привилегии: бесплатное питание, кулинарные мастер-классы, услуги массажиста, компенсация расходов на обучение, автобусы до кампуса Google, компенсация на случай смерти.

Salesforce – 3,3 года. Дополнительные привилегии: компенсация оплаты за обучение, транспортировка сотрудников до офиса, ежегодная возможность пожертвовать тысячу долларов в любой благотворительный фонд.

Apple – 5 лет. Дополнительные привилегии: скидки на продукцию Apple, бесплатные концерты, программа AppleCare для помощи в оплате обучения, услуги массажиста и врачей на территории кампуса.

Adobe – 5,3 года. Дополнительные привилегии: спортзал, оплата расходов на общественный транспорт, возможность один раз в пять лет взять «творческий» отпуск.

Oracle – 7 лет. Дополнительные привилегии: «корпоративные цены» на ежедневные продукты от «предметов личной гигиены и еды до телефонов, компьютеров и билетов», возможность удаленной работы.

Cisco – 7,8 года. Дополнительные привилегии: спортзал в офисе, пять специальных оплачиваемых дней в году, во время которых можно заняться волонтерской работой, а также ежеквартальные выплаты каждому отделу, которые можно потратить на социальные развлечения.

На основе анализа полученных данных в статье делается вывод, что дополнительные мотивирующие факторы, предлагаемые компаниями, не влияют на среднее время работы в данной организации, соответственно – на уровень привязанности работника к ней.

В работе «Исследование: сколько зарабатывают фронтенд-разработчики?» представлена статистика заработных плат разработчиков, и описаны основные причины для увольнения с работы [16]. По этим данным заработная плата программистов растет в среднем на 25 % в год. Авторы статьи отмечают, что чем выше профессиональный уровень разработчика, тем сложнее ему получать новые профессиональные навыки и знания, как следствие, снижается процент годового роста дохода. Наиболее высокий уровень дохода у программистов из Беларуси и Украины, где заработная плата на 35 % выше, чем в регионах России. Авторы статьи объясняют данный факт тем, что разработчики из этих стран достаточно часто работают в формате аутстаффинга на различных проектах в США, что служит причиной повышенных заработных выплат. Важно также отметить, что при поиске удаленной работы в России разработчики Украины и Беларуси готовы к понижению уровня своего дохода, если были разочарованы в аутстаффинге на страны Запада. Разработчики в других странах СНГ получают в среднем на 3 % меньше, чем в регионах России. Но при устройстве на работу в российские компании озвучивают ожидания в отношении заработной платы выше, чем кандидаты из регионов РФ.

Касаясь вопроса о причинах увольнения разработчиков, авторы статьи приводят следующие: отсутствие видимой пользы от реализуемой деятельности и перспектив профессионального роста; использова-

ние в компаниях устаревших технологий; сложные бизнес-процессы в организации, мешающие инновационной деятельности; отсутствие возможности в организации работать удаленно.

Текущей тенденцией на рынке IT является крайне высокая скорость изменения требований рынка. Повышение уровня сложности задач служит причиной постоянного роста требований к компаниям, которые предоставляют IT-услуги, а компании в свою очередь постоянно повышают требования к кандидатам. В данной ситуации работнику легко потерять актуальность своих знаний и профессиональных навыков.

Можно сделать вывод, что получение новых знаний, навыков и постоянное профессиональное развитие являются главными факторами, которые стимулируют работника принять решение в пользу той или иной организации при трудоустройстве. Уровень потенциального дохода при этом играет второстепенную роль.

Сферы деятельности информационных работников. 1. Электроника и компьютеры. 2. Наука. 3. Космическая промышленность. 4. Генная инженерия. 5. Здравоохранение. 6. Образование. 7. Научное приборостроение. 8. Ядерная энергетика. 9. Управление человеческими ресурсами. 10. Информационные технологии и пр.

Профессии, которые относятся к группе информационных работников. 1. Инженер: инженер-программист; инженер-конструктор; инженер-технолог; инженер-ядерщик и пр. 2. Преподаватель. 3. Генетик. 4. Чиновник здравоохранения. 5. Биохимик. 6. Инновационный менеджер. 7. Аналитик: аналитик деловой разведки; аналитик программного обеспечения; бизнес-аналитик; системный аналитик. 8. Менеджер по развитию продукта. 9. Маркетологи. 10. Специалисты по информационной безопасности. 11. Нанотехнологи. 12. Экологи. 13. Специалисты по роботостроению и пр.

Эти списки профессий и отраслей деятельности могут быть продолжены, поскольку принадлежность к группе информационных работников определяется не столько сферой деятельности, в которой трудится человек, и его специализацией, сколько задачами, которые он решает в определенной организации.

Роли в организации, предписанные информационным работникам. 1. Направление деятельности организации. 2. Исполнение функций «мозга» организации. 3. Разработка инновационных решений. 4. Поддержание новых технологий.

Требования, выдвигаемые организациями к информационным работникам. 1. Высокий уровень образования. 2. Высокий уровень профессиональной квалификации. 3. Владение специальными знаниями. 4. Возможность взять на себя ответственность за принимаемые решения. 5. Постановка целей организации выше личных целей. 6. Креативный тип мышления. 7. Способность адаптироваться в новых условиях. 8. Готовность к обучению и повышению уровня профессиональных навыков.

Мотив деятельности информационных работников – приспособление и отождествление собственных целей с целями корпорации.

Принятые нормы взаимоотношений внутри общности информационных работников. 1. Создание прочных деловых отношений. 2. Взаимообмен профессиональной информацией.

Принципы ранжирования внутри общности информационных работников. 1. Уровень образования. 2. Владение специфическим знанием. 3. Уровень профессиональной квалификации.

Жизненные ценности информационных работников. 1. Профессиональное развитие. 2. Приобретение уникальных навыков и знаний. 3. Решение важных задач, в рамках своей профессиональной деятельности.

Выводы. В общем плане профессионально-культурный портрет информационных работников может быть описан следующим образом. Это работники, для профессиональной деятельности которых характерны решения важных и специфических задач; ориентация в рабочем процессе на использование полученных знаний и информации; стремление к профессиональному росту и развитию. Взаимоотношения с коллегами построены на основе взаимовыгодного сотрудничества, в рамках которого каждый работник может и должен стать источником уникального знания для другого. Внутри общности информационные работники ранжируются на основе уровня образования, специфического профессионального опыта и знаний, что в свою очередь является причиной формирования их ценностей, а именно: постоянное обучение и развитие, а также уровень сложности задач, которые работники решают в компании. Организации выдвигают по отношению к информационным работникам ряд требований: возможность брать на себя ответственность за принятие решений; постановка целей организации выше своих собственных целей; способность к быстрой адаптации и зачастую способность выполнять задачи, относящиеся к смежным

отраслям деятельности. Взамен организации предлагают информационным работникам: высокий уровень оплаты труда; обеспечение комфортных условий работы; интересные задачи, которые необходимо решать в рамках профессиональной деятельности, способствующие самореализации работника. Если информационный работник не находит для себя в компании возможностей для самореализации, он склонен к поиску другого места работы, независимо от уровня оплаты труда. С этим фактором связана высокая горизонтальная мобильность, присущая данной профессиональной группе.

Разумеется, что характеристики этой профессиональной категории будут различаться в зависимости от регионального расположения организаций и компаний, отрасли и типа поселения, в которых протекает деятельность информационных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл.; пер. с англ. – изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Academia, 2004. – 788 с.
2. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Ф. Друкер; пер. с англ. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
3. Елкина В. Сколько лет в среднем работают в крупных технологических компаниях / В. Елкина. – URL: <https://rb.ru/list/working-time/> (дата обращения: 20.03.2018).
4. Замулин А. Л. Лидерство в эпоху знаний / А. Л. Замулин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент, 2012. – № 3. – С. 48–77.
5. Инновационный ИТ-кластер Новосибирской области. – URL: <http://sibakademsoft.ru> (дата обращения: 21.04.2018).
6. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под ред. О. И. Шкаратана. – Москва : ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с.
7. Ласточкина М. А. Социокультурные типы населения региона / М. А. Ласточкина. – Москва : Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 116–124.
8. Леонидова Г. В. «Работники знаний» и модернизация региона / Г. В. Леонидова, М. А. Головчин, М. А. Ласточкина, К. А. Устинова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 3. – С. 138–153.
9. Официальный сайт города Новосибирска. – URL: <http://novo-sibirsk.ru/> (дата обращения: 21.04.2018).

10. Работа в 2ГИС. – URL: <http://job.2gis.ru/vacancy/novosibirsk> (дата обращения: 21.04.2018).
11. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
12. *Черныш М. Ф.* Информационные работники: профиль социальной группы / М. Ф. Черныш. – Москва : ИНТЕР, 2017. – Т. 1. – № 14. – С. 31–44.
13. *Шкаратан О. И.* Новый средний класс и информационные работники в современной экономике России / О. И. Шкаратан. – Москва : Общественные науки и современность. – 2008. – № 1. – С. 5–27.
14. *Шкаратан О. И.* Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда / О. И. Шкаратан, С. А. Инясевский, Т. С. Любимова. – Москва : Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 6–30.
15. Rusbase – независимое издание о технологиях и бизнесе. – URL: <https://rb.ru/> (дата обращения: 20.03.2018)
16. *Зубарева В.* Исследование: сколько зарабатывают фронтенд-разработчики [Электронный ресурс] / В. Зубарева. – URL: <https://rb.ru/opinion/zarplaty-frontend/> (дата обращения: 21.03.2018).

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. На сегодняшний день, современного миру очень хорошо известно понятие добровольчества. Однако в этой статье мы затронем одну из разновидностей современного добровольчества: корпоративное добровольчество. Раскроем и опишем особенности взаимодействия некоммерческого сектора с бизнесом и выявим основные этапы взаимодействия.

Ключевые слова и словосочетания: добровольчество, корпоративное добровольчество, корпоративная культура, корпорация, формы добровольческого служения.

В современном изменяющемся мире добровольческая деятельность приобретает все бóльшую популярность и востребованность. Как правило, под добровольческой деятельностью понимают форму социального служения, которая осуществляется по доброй воле граждан и направлена на безвозмездное оказание социально значимых услуг. Добровольчество характеризуется свободным выбором, активным участием граждан в жизни общества, альтруистическими помыслами, осуществляется без мотивов финансового обогащения, приносит пользу как обществу, так и самому добровольцу.

Добровольческая деятельность делится на несколько разновидностей, а именно: на событийное, корпоративное, серебряное, инклюзивное, социальное, экологическое, культурное, религиозное и семейное добровольчество¹.

Под корпоративным добровольчеством сегодня понимают целостный элемент корпоративной культуры, который направлен на вовлечение членов той или иной корпорации в добровольческую деятельность для реализации ими добровольческих проектов. Под корпорацией же понимается объединение, которое имеет своей целью экономическую деятельность. Почему сегодня так важно говорить о корпоративной добровольческой деятельности? И почему сегодня так много компаний, чья основная миссия это получение прибыли, внедряют корпоративное добровольчество?

¹ *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность / Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров. – Москва, 2008. – 216 с. – С. 11.

Во-первых, эффект от благотворительного вклада компании усиливается, если к нему прикладывают время, усилия и талант сотрудников.

Во-вторых, благодаря добровольческой деятельности и ее должного освещения в СМИ в компанию могут приходиться нужные сотрудники, которым близка сама миссия компании и ее ценности.

В-третьих, благодаря благотворительности компания реализовывает свою социальную ответственность перед обществом. Это особенно необходимо в периоды, когда государство не в состоянии в полной мере отвечать по своим социальным обязательствам.

В-четвертых, добровольческая деятельность выступает объединительным звеном сотрудников, которые могут взаимодействовать вне пределов корпорации, поддерживать сплоченность и корпоративный дух компании.

В-пятых, благотворительная деятельность формирует в сотрудниках лидерские качества и позволяет формировать ответственность¹.

В-шестых, у сотрудников формируются новые навыки и способности, которые могут реализовываться на работе.

В-седьмых, у членов компании появляется ощущение собственной общественной значимости. Так, они понимают, что они не только члены какой-то компании, которая условно приносит прибыль некому «дяде». Но что они при этом приносят большой вклад в жизнь общества и социально незащищенных слоев населения.

В-седьмых, успешные социальные проекты увеличивают имидж компании.

В-восьмых, добровольческая деятельность помогает развитию корпоративной культуры и сплоченности.

В-девятых, благотворительность выступает как форма организации совместного досуга членов компании.

В-десятых, развиваются и значительно расширяются социальные связи компании при организации социальных проектов, что позволяет привлекать партнеров и формировать среду для реализации своего бизнеса.

В-одиннадцатых, создает предпосылки для развития социального предпринимательства.

¹ *Рамперсад Х. К.* Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности / Х. К. Рамперсад. – Москва, 2006.

В то же время корпоративное добровольчество позволяет членам корпорации:

- 1) реализовывать свой личностный потенциал и дополнить жизнь человека новыми моральными ценностями;
- 2) сформировать и реализовать социальную ответственность;
- 3) принимать активное участие в жизни страны и общества¹.

Примерами корпоративного добровольчества выступают:

1) компания «Атон-российская инвестиционная группа», которая регулярно проводит бесплатные семинары для всех желающих о системе работы фондовых рынков. Программа называется «Азбука доходов. Основы личной экономики»;

2) финансовая корпорация «УРАЛСИБ», основала корпоративный благотворительный фонд (КБФ) ФК «УРАЛСИБ», который занимается оказанием помощи детям, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Ежегодно составляется план проектов с программой финансирования, которые осуществляются в основном в региональных дирекциях компании;

3) ОАО «Земельная Агропромышленная Корпорация», в основном осуществляет свою благотворительную деятельность, помогая детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Проводятся различные акции такие как «Мойдодыр» в которой центры для социальной-реабилитации несовершеннолетних обеспечили необходимыми моющими средствами; акции по культурно-просветительской программе для детей сирот. Совместно с другими детскими домами производится мелкий ремонт, проходят концерты, закупается одежда, книги, развивающие игры, художественные принадлежности и многое другое. Помимо этого компания развивает другие социально важные проекты, где оказывается адресная помощь пожилым, ветеранам труда, финансируется строительство детских площадок и ремонт детских садов²;

4) «Императорский фарфоровый завод», является одним из старых предприятий России. Они также помогают детям-сиротам, проводят

¹ *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления / В. И. Россинский. – Ростов-на-Дону, 2006.

² *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Прспект», 2010. – (Добровольчество).

регулярные экскурсии по заводу, социально и профессионально ориентируют ребят, посещают галереи и выставки, в канун Нового года покупают подарки, мебель, игрушки, необходимый инвентарь;

5) «Кремлевская школа верховой езды», организывает для школьников и детей, оставшихся без попечения родителей, экскурсии. Во время таких экскурсий дети отвлекались от учебников, проводили время на конюшне, гладили и рассматривали животных, смотрели показательные занятия по джигитовке и знакомились как с самой верховой школой, так и с другими детьми¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное российское корпоративное добровольчество становится более популярным, укрепляет общественные отношения, вносит новый смысл в существование и функционирование современных компаний. Оно способствует развитию совершенно новых отношений бизнес-сектора и некоммерческого сектора. Безусловно, данный вид взаимодействия еще будет претерпевать изменения, так как не все компании пока понимают, какую пользу это приносит их бизнесу и обществу в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность / Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров. – Москва, 2008. – 216 с. – С. 11.
2. *Рамперсад Х. К.* Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности / Х. К. Рамперсад. – Москва, 2006.
3. *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления / В. И. Россинский. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Проспект», 2010. – (Добровольчество).

¹ *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Проспект», 2010. – (Добровольчество).

ПУТЬ СВОБОДЫ КАК СПАСЕНИЕ

Аннотация. Современный светский и политический мир нередко ассоциирует свободу с возможностью выбора. Но так ли это? И не лишает ли данная смысловая атрибуция само понятие свободы его истинного смысла? Целью данной статьи является актуализация эсхатологического понимания свободы, что соответствует изначальному смысловому наполнению данного понятия, претерпевающего сегодня ряд модификаций девальвирующего характера. Волевое усилие к добру определяет путь свободы к спасению.

Ключевые слова: свобода, выбор, воля, добро, разум, Благодать, эсхатология.

Свобода – универсальная ценность христианского мира. Однако в силу многоконфессиональности и закрепившейся за данным термином секуляризации теоретизирование и личностное восприятие свободы как одной из «вечных» проблем философии и жизни (и существования) не может быть признано однозначным и досконально исследованным. И если человек свободен изначально, как образ Божий, отчего тема обретения свободы вообще имеет место быть?

В русской религиозной философии и общественно-политической мысли сложились разные парадигмы осмысления свободы. Аналогичная картина и в западной философии, где по данному вопросу существенно разнятся метафизические, эмпирические и неклассические учения. К тому же со времен Великой Французской революции свобода стала и символом, и лозунгом, и целью.

Сегодня человек погружен в тотальное потребление, чтобы доказать себе и окружающим успешность и востребованность, а так называемая свобода выбора на деле оборачивается дурной бесконечностью зависимости.

О выборе и свободе. Сама по себе ситуация выбора – это наличие определенных обстоятельств, в которых оказался некий человек. И то, какой поступок, помышление, действие (выбор) сделает человек в возникших обстоятельствах, – свидетельство его воли (изначально свободной). Выбор – всегда только опыт.

С библейских времен человек редко берет ответственность за этот опыт исключительно на себя, предпочитая по возможности переводить

акцент на сами обстоятельства. Таковы интенции социально-утопических учений, сентиментализма, романтизма и др.

В светской экзистенциальной философии проблема выбора предстает в свете глубоких внутренних коллизий обреченного на бытие в абсурде человека, пытающегося сохранить за собой родовое право оставаться человеком свободным, несмотря на внешние воздействия и ограничения (общество, вещный мир, стереотипы и т. д.).

Право человека на выбор настойчиво постулирует либеральная политическая мысль, претерпевающая существенные деформации в современной реальности. Гипертрофия произвола желаний (выбор) стала носить саморазрушительный характер для выбирающего и угрожающий для цивилизации в целом. Особенно в том случае, когда выбирается порок, к наличию и проявлениям которого человека обязывают относиться и действовать толерантно.

В качестве альтернативы возникла тенденция обращения к духовной традиции и согласующимся с ней философским воззрениям. Это прослеживается как в западной мысли, где стали появляться глубокие теолого-философские сочинения, так и в России.

Свобода выбора – софистика. Человек желает свободного выбора между добром и злом, но выбирая зло, человек лишается свободы. При выборе человеком зла, то, что человек принимает за свободу, на деле является для него неким «демоном», ведущим к гибели. Данные коллизии характерны для героев Ф.М. Достоевского, восприятие идей которого претерпевает рецепции в современной европейской теологии [1].

В этой связи полезно обратиться к давней полемике Блаженного Августина с Пелагием, как раз принимавшим наличие выбора за свободу, тем более что эта тема стала предметом современных религиозно-философских публикаций [2].

Если принимать пелагианские доводы, возникает вопрос о природе человека. И если человек сам может быть любым, значит, Бог сотворил человека никаким. Но ведь известно, что Бог сотворил человека по Своему образу, а подобием Его человек должен (или может) стать. Выбор – это лишь проявление того существа, которое уже обладает свободой. Не свобода – для выбора, а выбор – как следствие свободы. И этот выбор невозможен без волевого усилия.

О свободе воли. Секулярная философия постулирует иллюзорность свободной воли, трактуя все (лишь представляющиеся свободными) предпочтения человека как результат сложных процессов в коре

головного мозга. Религиозная философская традиция исходит из того, что изначально свободный человек злоупотребил своей свободой, направил волеизъявление в сторону зла, в результате чего стал смертен, влача ущербное существование до тех пор, пока Господь не спас его ценой Голгофы, и с тех пор человек ответственен только за свои грехи. Необходимость Голгофы является доказательством наличия реальной свободы человека, ведь в противном случае Бог просто отменил бы последствия грехопадения [3].

Будучи свободным, человек несет ответственность сам и сам контролирует свою жизнь. Воля выступает как атрибут природы, но не личности. Но насколько свободна непосредственно воля человека? В философии этот вопрос прояснен был не сразу. Вернемся к полемике Блаженного Августина с Пелагием. Дело в том, что ранний Августин полагал, что человеческая воля свободна («О свободном решении»), но в поздний период (возможно, вследствие личных впечатлений от ересей) взгляды его меняются. Поздний Августин пришел к выводу, что воля человека влечет его ко всему дурному, к благу ведет лишь Божественная воля, сама выбирающая носителей добра («О предопределении святых»). Данная идея найдет выражение в этике Вл. Соловьева.

По Августину получается, что святой человек из глубин внутреннего мира получает и представление о своей греховности, и силы борьбы с ней. Одержав победу над злом в своей душе, человек становится ближе к Богу. Свобода дана Создателем, чтобы человек мог приблизиться к Нему, а значит, спастись. Но и здесь не все просто.

Пелагий полагал, что человеческая природа не пострадала от грехопадения и для спасения достаточно соблюдения евангельских заповедей под чутким руководством церкви (в одиночку человек может отклониться от пути добра). Действие Божественной Благодати рассматривалось им как несправедливость [2]. Получается что разум и свободная воля – единственно возможная для Пелагия «благодать». Августин же полагал, что весь сотворенный мир – это иерархическая ступенчатость с разной степенью зависимостей, в которой человек – это благое и свободное существо [2]. Идея позднего Августина о предопределении святых к добру никак не умаляет наличия свободной воли у святых, просто их волевые усилия в сторону добра тверды и бескомпромиссны.

Получается, что свобода и независимость – разные вещи. Независимость (и зависимость) может иметь разные степени, свобода же –

абсолютна (либо есть, либо нет). Если соизмерять понятия «свобода» и «независимость», то непосредственно свобода может определяться как особая онтологическая независимость (таков сам Бог).

Интересно, что данная полемика в новом варианте актуализировалась в философии Возрождения и Реформации, времени зарождения в западной и северной Европе протестантского типа духовности, а значит, и понимания свободы, и пути спасения.

Спасение: Благодать или предопределение. Одна из самых известных полемик о спасении носит межконфессиональный характер – Эразм Роттердамский и Мартин Лютер – спасение добрыми делами и спасение только верой (*sola fide*). И католик Эразм Роттердамский и протестант Мартин Лютер ссылались на Августина. Но Эразм отдавал предпочтение молодому и зрелому Августину, а Лютер – позднему.

В работе «О рабстве воли» Лютер указывает, что если бы человек обладал свободной волей, то Бог не играл бы никакой роли в его спасении. Эразм же утверждал, что человек вполне может спастись своими добрыми делами. В ответ Лютер обвинил Эразма в пелагианстве, настаивая на Божественном спасении человека.

Протестантский вариант спасения (*sola fide*) стал результатом вытеснения милосердия идеей справедливости [4]. Человек возжелал гарантий своего спасения (испуг от дантевского ада?). И сам Лютер признавался в личной неуверенности своего спасения, ставшей побудительным мотивом его протеста.

Спасение по учению Лютера означает следующее: вера (божественная сила в сердце) нисходит на человека свыше (предопределение); все происходит по Божьей воле (и добро, и зло); и спасает, и обвиняет (без вины) человека Бог произвольно. Чтобы заслужить вечную жизнь, человеку достаточно лишь мыслью прикоснуться ко Христу. Получается, что уверенность в своем спасении – это и есть само спасение: «мысли о деле спасения, и оно будет твоим достоянием» (М. Лютер). Поэтому архим. Хрисанф утверждал, что протестантство поставило во главу угла принцип: «Верую – следовательно спасаюсь» [4]. Это похоже на оправдание, которое, как известно, вовсе не снимает грех, но может покрывать его.

Можно сказать, что и католическими и протестантскими мыслителями более двигало стремление избежать наказания, чем стремление к личному обожению. Человек обретает статус нравственности за счет жертвы Христовой. Пронунциация составляет основу протестантского

учения о спасении, в котором сущность оправдания – в объявлении грешника праведником. Добрые дела же не являются необходимыми в деле спасения – это плод и результат оправдания, рождающий новые стремления и действия (деятельная вера). Протестантизм, таким образом, допускает деятельное добро, но отрицает его участие в спасении человека. К тому же, еще до Реформации, в католической теологии возникла мысль о метафизической несоизмеримости добрых дел человека с жертвой Христа (Иоганн Вессель). Эта идея развивается и в последующей протестантской теологии. Например, в проповедях Джона Уэсли [5] говорится, что Бог «спасает грешников от вины» и т. п. И даже М. Хайдеггер в своем последнем интервью журналу «Шпигель», 1966 г., уповает исключительно на Бога [6].

В «Аугсбургском исповедании» приведены слова ап. Павла: «Мы не можем получить прощение грехов и оправдание пред Богом нашими заслугами, но мы получаем прощение их и очищаемся пред Богом из милости, по вере во Христа, мы верим, что Христос пострадал за нас и ради Него нам прощен грех, даруется праведность и жизнь вечная. Ибо эту веру Бог сочтет и вменит в оправдание пред Ним» [7]. В истории теологии и философии случилось так, что осмысление послания ап. Павла стало неким конфессиональным водоразделом, повлиявшим на формирование разных типов христианской антропологии.

Свобода и спасение. Обратимся теперь к православному толкованию свободы и спасения. Западное христианство стремилось найти способ изменения отношения Бога к грешному человеку. Православная мысль всегда призывала и продолжает призывать самого человека измениться, приблизиться к Богу. В этом смысле и показные добрые дела, и экстатированная вера представляются православному сознанию как некое жертвоприношение, без духовно-нравственных изменений самой человеческой души. Поэтому тема процесса перерождения человека, его восхождения к Богу является одной из ключевых в православной теологии и русской религиозной философии. Не обошла вниманием эту тему и русская литература.

И вера, и дела в равной степени составляют и суть, и показатель спасительных изменений человека. Окружное послание Восточных патриархов 1723 г.: «Веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовью (т. е. верой как деятельной силой), то есть через веру и дела. Не призраком только веры, но

сущая в нас вера через дела оправдывает нас во Христе» [8]. Спасение невозможно без свободного волевого усилия к добру. «После ведения (знания) – произволение человека, оно есть начало спасения: чтобы человек оставил свои хотения и разумения и исполнял Божии хотения и разумения», – писал Преподобный Петр Дамаскин [9].

И это свободное волевое усилие удастся человеку только как акт любви к Богу, потому что сам Бог есть любовь. От недостатка любви – боязнь наказания, в котором религиозное сознание не находит выхода – таков характер экзистенциальных построений С. Кьеркегора, например, пытавшегося постичь телеологию человеческих бедствий. В современной религиозной философии и ряде теологических работ актуализирована проблема возрождения христологичности сознания, что может способствовать оздоровлению болевых сегментов бытия: предотвратить расчеловечивание, радикальный трансгуманизм, цивилизационный коллапс и др.

Итак, сегодня очевидно, что ряд знаковых для современного человека понятий и явлений нуждается в качественной переработке, особенно те, что подверглись смысловой девальвации. И понимание подлинного значения свободы играет важнейшую роль, ведь онтологическая фальсификация не обходится без цивилизационных потрясений. Свобода христологична, подлинное ее понимание возможно лишь в христианской антропологии, в сопряжении с эсхатологией. Всякое иное понимание свободы оборачивается подменой истинных смыслов и приводит к лжеспасению и псевдобытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шпидлик Томаш*. Русская идея: иное видение человека / Томаш Шпидлик; пер. с фр. В. Зелинского, Н. Костомаровой. – Москва : Даръ; Санкт-Петербург : Изд-во Олега Абышко, 2014. – URL: <https://litra.pro/russkaya-ideya-inoe-videnie-cheloveka/shpidlik-tomas/read>. – (дата обращения: 21.05.2019).
2. *Лега В. П.* Блаженный Августин. Часть 3. Как не запутаться в сетях свободы / В. П. Лега. – URL: <https://pravoslavie.ru/92009.html> (дата обращения: 05.05.2019).
3. *Худиев С.* Что такое свобода? / С. Худиев. – URL: <https://pravoslavie.ru/71456.html> (дата обращения: 13.05.2019).
4. *Васечко В. Н.* Учение Реформации о спасении только верой (*sola fide*) / В. Н. Васечко // Сравнительное богословие: курс лекций. 2000 г. – URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/163/17.html> (дата обращения: 05.05.2019).

5. *Уэсли Дж.* Оправдание по вере (Текстовые проповеди) / Дж. Уэсли. – URL: <https://christian.dobro-est.com/propovedi/tekstovyye-propovedi/dzhon-uesli-opravdanie-po-vere-tekstovyye-propovedi.html> (дата обращения: 15.05.2019).

6. *Хайдеггер М.* «Только Бог сможет еще нас спасти...» / интервью М. Хайдеггера журналу «Шпигель», 23 сентября 1966 года. – URL: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php> (дата обращения: 15.01.2018).

7. Аугсбургское исповедание // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/76808.html> (дата обращения: 22.05.2019).

8. Вероучительные документы православной церкви. – URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/simvolicheskie_teksty.pdf (дата обращения: 22.05.2019).

9. Преподобный Петр Дамаскин. Краткое изложение священного трезвения. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Damaskin/tvorenija/ (дата обращения: 19.05.2019).

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА ФАУНУ: ОПЫТ БАШКОРТОСТАНА

Аннотация. Проблема негативного воздействия техногенного общества на дикую природу анализируется в данном исследовании с точки зрения проблемы гибели диких животных в ДТП при пересечении автодорог. На основе данных по Башкирии показывается общая тенденция, характерная для активно осваиваемых человеком территорий. В качестве решения проблемы предлагается применение возникшей в Европе технологии экодуков – переходов через автотрассы для животных. Оценивается примерный эффект от внедрения подобного способа.

Ключевые слова и словосочетания: техногенное общество, фауна, дикие животные, экология, охрана природы, автодороги, автотранспорт, дорожная инфраструктура, экодук.

Современное общество часто называют техногенным в связи с фундаментальной ролью технологий в его социальной структуре. Нашу жизнь невозможно представить без использования все более могущественных технологий, но – что еще более важно – без производства, т. е. изобретения новых, еще более совершенных технологий. Одной из ключевых сторон жизни любого общества являются коммуникации, играющие своего рода роль кровеносной системы в социальной организации. А наше время невозможно представить, в частности, без автотранспортных коммуникаций: автострад и автомобилей, которые во много раз увеличивают скорость сообщения и передвижения массы людей и грузов.

Вместе с тем автотранспорт, нуждающийся в прокладке все новых дорог, сегодня обнаруживает свою опасность для дикой природы, поскольку часть скоростных магистралей пролегает через территории, населенные дикими животными, не знающими ни особенностей движения транспорта, ни правил дорожного движения. Режим жизни фауны не совпадает с режимом жизни техногенного общества, и часто создает конфликтные ситуации, заканчивающиеся негативно для обеих сторон.

Расширение сети автодорог приводит к снижению численности диких животных за счет сокращения территорий, на которых последние

существуют, поскольку у животных есть территориальные запросы в соответствии с их видом, а жить по соседству с человеком и производимой им деятельностью большинство из них не в состоянии. Но мы сосредоточимся на лишь одном аспекте проблемы сохранения диких животных, связанном с расширением транспортных дорожных систем. Постоянно развивающаяся транспортная инфраструктура, с одной стороны, соединяет, облегчая людям путешествовать и грузить товары, но с другой стороны, это необратимо вредит и оставляет болезненное впечатление на девственных природных территориях.

Дикие звери и птицы были, есть и будут привлекательными объектами охоты, рекреационной и природоохранной деятельности. Многочисленные исследования показали, что человечество прямо или опосредованно влияет на фауну, в результате чего происходит гибель множества видов зверей и птиц. Например, согласно докладу Всемирного фонда дикой природы, выпущенному в 2018 г., показатель численности популяции, отражающий состояние биоразнообразия и здоровья планеты, снизился с 1970 по 2014 г. на 60 %¹. Это говорит об убийственном характере деятельности техногенной цивилизации. Возможно ли сохранение жизни животным без отказа от строительства автомобильных дорог?

Для России эта проблема актуальна, так как количество машин – даже личного пользования – достаточно велик. В среднем в России в каждой семье есть машина, а у кого-то на семью приходится более двух машин. По данным исследования аналитического агентства «Автостат» за ноябрь 2019 года 53 % семей имеют один автомобиль, 29 % – два автомобиля; 13 % – от трех до пяти автомобилей и 5 % не имеют автомобилей в своем распоряжении². Шоссе и дороги всегда были местом повышенной опасности как для людей, так и для животных. Но если человек может позаботиться о себе, то дикие животные лишаются такой возможности, когда им приходится контактировать с цивилизацией. Передвигаясь по территории, где проложены автотрассы, животные вынуждены пересекать их, что может приводить к столк-

¹ WWF. 2018. *Living Planet Report – 2018: Aiming Higher*. Grooten, M. and Almond, R.E.A. (Eds.). WWF, Gland, Switzerland.

² Рейтинг российских городов-миллионников по обеспеченности автомобилями в 2019 году. Пресс-релиз аналитического агентства «Автостат». 26 ноября 2019 г. – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/41923/> (дата обращения: 12.04.2020).

новениям с движущимися по дорогам машинами. К сожалению, сложно точно подсчитать, сколько животных умирает каждый год под колесами автомобилей, поскольку не все факты официально зарегистрированы. Только в 2019 году было обнаружено более 400 фактов поражения. Очевидно, что реальные цифры намного больше.

В Башкирии, где есть довольно большие лесные массивы с проживающими в них дикими обитателями, проблема ДТП с участием животных достаточно актуальна. Согласно данным, предоставленным заместителем начальника отдела охраны и надзора за использованием объектов животного мира Егоровым Глебом Викторовичем в устном разговоре, за последние три года гибель животных в Башкирии в ДТП увеличилась в 2 раза по сравнению с аналогичным предыдущим периодом. Особенно страдают крупные животные. За этот период, например, погибло 16 кабанов, 95 лосей, 34 косули. На территории России самым распространенным методом предотвращения ДТП с животными является предупреждение водителей при помощи соответствующего дорожного знака. Но такой способ не дает гарантий, что звери будут переходить дорогу именно в данном месте. К тому же водители очень редко принимают во внимание такие знаки. Чтобы обезопасить людей и животных от таких ситуаций, стоит больше времени и внимания уделить снижению техногенного воздействия. Данная проблема очень актуальна не только в России, но и по всему миру. Большинство стран применяют отличное природоохранное мероприятие – это постройка экодуков, специализированных надземных и подземных переходов, с помощью которых животные могут безопасно мигрировать через дорогу, не подвергая себя опасности столкновения с машинами.

Впервые такой переход для зверей построили по Франции в 1950 году. Вскоре этот опыт был перенят другими европейскими странами, и сегодня экодуки распространены в Нидерландах, Германии, Франции, Швейцарии. Наиболее активно применяется эта природоохранная технология в Нидерландах, где построено около 600 таких переходов. Здесь же построен самый длинный в мире 800-метровый экодук.

Во многих странах экодуки стали неотъемлемой составляющей транспортной системы. В национальном парке Канады сейчас используется 44 сооружения для зверей: 6 труб и 38 экодуков. Они помогают 11 видам животных безопасно переходить через дорогу. Высокая результативность их подтверждается статистикой. Например, Департа-

мент транспорта штата Колорадо обнаружил протокол, показывающий, что благодаря внедрению пяти экодуков и двух труб, пересекающих одни из самых опасных дорог – Сильверторн и Кремминг – показатель аварий с животными удалось снизить на 87 %¹.

Несколько примеров применения экодуков в разных странах приведено на рисунках².

Рис. 1. Экодук в Бельгии

Рис. 2. Туннель для животных под дорогой в Финляндии

Рис. 3. Экодук в Нидерландах

¹ Queen, Jack. Colorado's wildlife crossings save lives – officials say they need your help to build more // Summit Daily. July 27, 2017. – URL: <https://www.summitdaily.com/news/local/colorados-wildlife-crossings-save-lives-of-ficials-say-they-need-your-help-to-build-more/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Источник изображений: <https://www.adme.ru/zhizn-zhivotnye/v-nekotoryh-stranah-uzhe-est-perchody-dlya-zhivotnyh-i-oni-nastolko-effektivny-cto-nuzhny-nam-vezde-2031715/?image=1836315> (дата обращения: 13.04.2020).

Внедрение экодуков в России практически не производится. На данный момент можно привести пример лишь строительство зеленого перехода в Калужской области. На наш взгляд, строительство экодуков может быть эффективным способом решения проблемы гибели животных в Башкирии из-за развитой транспортной инфраструктуры. В этом вопросе полезно было бы заимствовать зарубежный опыт. С этой целью необходима работа по анализу статистики ДТП с участием животных, создание карты наиболее активных маршрутов животных, пересекающих автодороги, что поможет определить места постройки экодуков. Согласно предварительным исследованиям, внедрение таких сооружений в Башкирии способно снизить число подобных аварий более чем в 6 раз. Безусловно, забота о будущем планеты – это забота о будущем общества, и участвовать в реализации таких мер обязано государство, несущее ответственность за благополучие общественного имущества, обладающее ресурсами для реализации проектов такого масштаба и важности. И возможно, постройка таких сооружений, в соединении с прочими методами сохранения природы, должна стать предметом отдельного национального проекта, не менее важного, чем те, что уже существуют.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Queen Jack*. Colorado's wildlife crossings save lives – officials say they need your help to build more // Summit Daily. July 27, 2017. – URL: <https://www.summitdaily.com/news/local/colorados-wildlife-crossings-save-lives-officials-say-they-need-your-help-to-build-more/> (дата обращения: 13.04.2020).
2. WWF. 2018. Living Planet Report – 2018: Aiming Higher. Grooten, M. and Almond, R.E.A. (Eds.). WWF, Gland, Switzerland.
3. Рейтинг российских городов-миллионников по обеспеченности автомобилями в 2019 году. Пресс-релиз аналитического агентства «Автостат». 26 ноября 2019 г. – URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/41923/> (дата обращения: 12.04.2020).

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос профессиональной социализации выпускников аграрных вузов. Проблема показана во взаимной связи системы профессионального образования и рынка труда. Демонстрируется роль профессионального сообщества и представителей работодателей в стратегии обеспечения профессиональной социализации студентов аграрных вузов. Делается вывод о том, что успешная профессиональная социализация определяет восходящую траекторию личностного и профессионального роста.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная социализация, социализация личности, профессиональная среда, профессиональная идентичность.

Среди приоритетных направлений государственной политики в современных условиях важное место занимает научно-технологическое развитие агропромышленного комплекса. Экономические, социальные, экологические, технологические вызовы определяют исключительное стратегическое значение АПК для обеспечения устойчивого развития общества.

Одним из важнейших векторов научно-технологического развития аграрного сектора является подготовка квалифицированных кадров по специальностям, соответствующим отраслевой структуре экономики.

Выпускники аграрных вузов должны обладать необходимыми компетенциями, быть конкурентоспособными на рынке труда, способными к эффективной работе, готовыми к непрерывному профессиональному развитию.

Возрастание требований к качеству профессиональной подготовки выпускника вуза делает актуальным рассмотрение вопроса вступления молодого специалиста в социально-профессиональный мир, его адаптацию и успешную профессиональную социализацию.

В научном сообществе профессиональная социализация понимается как составная часть общей социализации личности и представляет собой «развитие и самореализацию человека в процессе усвоения и воспроизводства профессиональной культуры» [6, с. 20].

В структуре профессиональной социализации выделяют три сферы: профессиональную деятельность, профессиональное общение и про-

фессиональное самосознание [1, с. 277–278], которые рассматриваются также в качестве показателей ее реализации.

Профессиональную социализацию можно рассматривать как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны ... процесс активного воспроизводства системы социальных связей, реализуемых индивидом за счет его активной деятельности и включения в социальную среду» [1, с. 274–280].

В процессе профессиональной социализации «происходит усвоение индивидом определенных профессиональных знаний, навыков, умений, накопление профессионального опыта, овладение стандартами, ценностями, языком профессионального сообщества, приобщение к соответствующей субкультуре» [5, с. 209].

Обобщив существующие понятия и трактовки профессиональной социализации, можно выделить ее существенные характеристики:

- является составной частью общего процесса социализации личности;
- тесно связана с профессиональным обучением и воспитанием личности;
- выступает неотъемлемым этапом профессионального становления и развития индивида;
- оказывается успешной при активном непосредственном участии самой личности в различных видах профессиональной и социальной деятельности [3, с. 95].

Изучение характеристик профессиональной социализации позволяет высказать мнение о значении профессионального образования в этом процессе и о ведущей роли учебного заведения. В этом аспекте профессиональная социализация рассматривается как процесс профессионального становления личности в специально организованных педагогических условиях с целью формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся. В ходе учебного процесса на основе освоения универсальных, общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций происходит развитие самосознания, приобщение личности к профессиональным ценностям, формируется готовность к будущей трудовой деятельности. Показателем успешности процесса про-

фессиональной социализации выступает собственная активность субъекта образования [4, с. 149].

В рамках системной подготовки специалистов для сельского хозяйства важная роль отводится интеграции образовательных программ с аграрным сектором экономики. Взаимодействие учебных заведений с организациями-работодателями, развитие форм и механизмов их участия в вопросах образовательной политики представляется не только актуальным, но и необходимым. Преподавание ряда профильных дисциплин опытными специалистами аграрной отрасли, проведение занятий и практик в местах будущей работы позволяет студентам войти в профессиональную среду еще в процессе обучения, приобрести практический опыт профессиональной деятельности и коммуникации. Рассматривая профессиональную социализацию обучающихся как многофакторный и многоуровневый процесс, необходимо отметить эффективность «постоянного участия представителей работодателей и профессионального сообщества в решении проблем профессионального образования, включая разработку федеральных государственных образовательных стандартов и участие в кадровой политике регионов» [2, с. 28].

Развитие системы содействия трудоустройству выпускников аграрных вузов, повышение ее эффективности представляется сегодня значимым фактором в формировании профессиональной социализации специалистов сельского хозяйства. Перспективным направлением содействия трудоустройству выпускников является целевая контрактная подготовка по востребованным и перспективным специальностям.

Успешная профессиональная социализация молодого специалиста характеризуется [7, с. 132]:

- усвоением профессиональных норм и ценностей;
- сформированностью установок к выполнению определенных ролей и моделей поведения в профессиональной сфере;
- сформированностью таких качеств как социально-профессиональная мобильность, конкурентоспособность и профессиональная компетентность;
- стремлением к самообразованию и саморазвитию.

Подводя итог, отметим, что успешная профессиональная социализация определяет восходящую траекторию личностного и профессионального роста выпускника аграрного вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект-пресс, 1998. – 376 с.
2. *Волков В. И.* Цели и задачи системы профессиональной подготовки кадров на современном этапе / В. И. Волков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25. – № 1. – С. 20–29.
3. *Клименко В. А.* Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель / В. А. Клименко // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 92–102.
4. *Макарова С. Н.* Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию / С. Н. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 17. – С. 145–155.
5. *Перинская Н. А.* Профессиональная идентичность / Н. А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 2. – С. 209–211.
6. *Разуваев С. Г.* Профессиональная социализация обучающихся в условиях многоуровневого образовательного комплекса: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / С. Г. Разуваев. – Пенза, 2015. – 435 с.
7. *Сидельник Э. А.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в системе профессиональной социализации студентов неязыковых вузов / Э. А. Сидельник // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 10 (147). – С. 131–135.

НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аннотация. Современные риски и угрозы развития страны и общества определили необходимость поиска адекватных реальным вызовам моделей и механизмов функционирования политической системы России. Целью исследования является анализ современных векторов политической модернизации страны, а задачами – изучение национально-патриотических направлений развития государства и общества. В современных негативных внешнеполитических и социально-экономических условиях важным является выработка охранительных и защитных политических механизмов для обеспечения стабильного функционирования и развития страны и общества.

Ключевые слова и словосочетания: Россия, политическая модернизация, политическая система, национально-патриотические векторы развития, консерватизм, негативные факторы, вызовы, угрозы.

Развитие государства и общества сегодня происходит в условиях роста социально-экономической нестабильности, вызванной продолжением действия западных антироссийских санкций, распространением коронавируса SARS-CoV-2 и вызванной им инфекции (COVID-19), снижением цен на нефть, падением курса рубля по отношению к валютам развитых стран. Рассматриваемые факторы приводят к обострению социально-экономических вызовов современности – обесцениванию экономики, удорожанию жизни, росту цен, снижению уровня и качества жизни населения и др.

Усиление рассматриваемых вызовов и угроз стабильного развития страны и общества определило необходимость проведения охранительно-консервативной модернизации политической системы России. Данное направление получило одобрение и поддержку в среде национально-патриотического движения страны.

Так, в июне 2019 г. в своем интервью газете «Financial Times» российский президент В.В. Путин обозначил конец эпохи либерализма

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00594 «Современный русский национализм и модернизация страны: идеологические аспекты воздействия и перспективы реализации».

[3], определив начало изменений западной модели либеральных отношений в стране в сторону усиления национально-патриотической составляющей.

Сегодня вновь стала актуальной задача выработки сценариев и механизмов защиты страны и общества от угроз и поиск дальнейших путей социально-политического развития.

Экономический и внешнеполитический кризисы порождают ситуацию нехватки ресурсов, что оказывает крайне негативное влияние на развитие демократических и правовых ценностей, способствуя распространению радикальных взглядов и убеждений [6], особенно среди молодежи [12], что является существенной угрозой дальнейшего развития политической системы нашей страны.

Среди негативных факторов развития российского общества следует отметить следующие.

1. Внешнеполитические:

а) рост конкуренции на международной политико-экономической арене (с США, ЕС, Украиной, Грузией, Японией и др.). Так, например, «ценовая война» на рынке поставщиков нефти привела к разрыву договоренностей ОПЕК о сокращении добычи, падению ее цены и как следствие – падению стоимости рубля;

б) необходимость борьбы России за полноценную деятельность в международных организациях (ПАСЕ, ОБСЕ, ВАДА и др.).

Так, например, относительно новым, довольно неожиданным и неприятным международным событием, пошатнувшим имидж России, стала критическая политика Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) по отношению к российским спортсменам, реализованная в принятии санкционных решений против спорта и страны в целом. Сам феномен ограничения участия страны в международных спортивных соревнованиях под своим флагом и гимном стал негативным не только имиджевым внешнеполитическим, но и внутривнутриполитическим явлением, затронувшим вопросы политической психологии, самосознания и патриотизма. Очевидно, что данное явление можно охарактеризовать как попытку через внешнеполитические механизмы ряда стран повлиять на элементы политической системы внутри России.

Следует отметить, что спорт сегодня стал важным ресурсом политики как минимум для поддержания и развития патриотизма, здорового образа жизни, позитивного самоопределения граждан и общественно-национального оптимизма, объединяющего жителей страны. Это

определяет необходимость обращения пристального внимания на подобные негативные явления современности, как санкционная политика ВАДА.

В связи с возникшими противоречиями актуальным стал вопрос о возможностях правовой защиты спортсменов, имиджа страны и национальных интересов в условиях подобных ограничений и притеснений;

в) необходимость постоянного поиска и мобилизации ресурсов для отстаивания суверенитета и безопасности страны и общества, а также создания условий стабильного развития.

2. Внутриполитические:

а) социально-экономический кризис;

б) низкий уровень правовой культуры и плюрализма наряду с ростом радикальных настроений в обществе;

в) повышение экологических проблем;

г) коррупция и оторванность элиты от проблем общества (например, низкий уровень качества деятельности управленческих команд привел к смене в 2020 году (2 апреля) глав Архангельской области (Орлов И.А.) и Республики Коми (Гапликов С.А.) и др.

Значимыми вызовами успешному развитию страны сегодня являются:

1) обеднение населения [13] и, как следствие, потеря экономической самостоятельности и экономической свободы значительным количеством людей;

2) рост протестных настроений [10, 11] ввиду ухудшения качества и уровня жизни людей, экологической ситуации в ряде регионов страны и т. п. Так, например, из-за попытки несогласованного с населением строительства крупного мусорного полигона в Архангельской области (около поселения Шиес) [8] многие жители и политическая оппозиция начали проводить активную позицию за отставку глав Архангельской области и Республики Коми, что в условиях пандемии коронавируса привело к их отставке путем сложения полномочий «по собственному желанию».

1) Замена либерально-демократических идей и ценностей авторитарными и радикальными концепциями развития страны и общества без поиска путей их балансирования.

2) В условиях нехватки ресурсов первоочередной задачей государства является поддержка функционирования самой системы политического управления всеми имеющимися ресурсами и при необходимости

их мобилизация. Поэтому при социально-экономической и внешнеполитической нестабильности в стране возможен «откат» от демократических реформ в сторону авторитарно-бюрократической модели управления.

Так, например, Фридрих Август фон Хайек отмечал в качестве значимой причины отказа от демократической модели управления чрезмерное регулирование рынка, приводящее к потере политических и гражданских свобод [14]. В рамках своего исследования Ханна Арендт рассматривает следующие причины построения недемократической (тоталитарной) модели управления: 1) исключительная ориентация на массы, коллективизация; 2) повышение социального неравенства; 3) обеднение населения и его люмпенизация; 4) отсутствие реальных прав у населения страны и механизмов их защиты; 5) развитие имперских тенденций в обществе; 6) обобществление масс; 7) отречение масс от своего «я» [1, 2].

Сегодня государство вынуждено проводить политику мобилизации ресурсов для борьбы с социально-экономической нестабильностью, распространением коронавирусной инфекции, внешнеполитическими угрозами. При этом чрезмерная мобилизация общества чревата дальнейшей деградацией общественных институтов, бизнеса и культуры, что является существенным риском дальнейшего стабильного развития российских политических институтов.

3) Деградация неустоявшихся институтов российского гражданского общества в случае перехода к автократической системе управления под воздействием негативных факторов развития страны и общества [7].

Противодействие рассматриваемым вызовам является важнейшей задачей власти как в центре, так и в регионах. Ответом на появившиеся угрозы развития страны стало проведение национально-патриотической модернизации политической системы, что нашло отражение в современном развитии Конституции России.

Следует отметить следующие ключевые поправки к Конституции.

1. Поправки в рамках реформы власти: обнуление президентских сроков для действующего Президента России; запрет занимать президентский пост более двух сроков; введение неприкосновенности экс-президентов (лишение неприкосновенности допускается только по решению Госдумы или Верховного суда); усиление ответственности Председателя Правительства; уточнен порядок назначения министров;

рассмотрены полномочия в сфере назначения высших должностных лиц Советом Федерации; определен статус сенаторов; охарактеризована возможность роспуска Госдумы при отклонении кандидатур членов Правительства; установлены полномочия Госсовета; расширены полномочия Конституционного суда (в частности в аспекте оценки возможности исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных судов); приоритет Конституции России над международными договорами; оптимизирована численность судей Конституционного суда с 19 до 11 судей; органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти внесены в единую систему публичной власти; определены задачи Совета Безопасности; конкретизированы полномочия Президента (в частности, в вопросах назначения руководителей силовых ведомств); введение ограничения для лиц с иностранным гражданством или видом на жительство на получение права занимать ряд высших должностей в стране; развитие принципа защиты суверенитета и недопустимости отчуждения территорий страны.

2. Социально-экономические поправки: минимальная величина оплаты труда приравнена к прожиточному минимуму трудоспособного населения; устанавливается индексация пенсий не реже одного раза в год; указана индексация социальных пособий.

3. Идейно-ценностные поправки: ориентация на традиционные ценности (например, введение в Конституцию упоминание Бога и политическая ориентация на исторически сложившееся государственное единство); защита исторической правды и памяти защитников Отечества; рассмотрение детей и гражданско-патриотического воспитания в качестве приоритета государственной политики; определение русского народа государствообразующим народом страны, входящим в многонациональный союз народов России; защита института брака как союза мужчины и женщины; охрана и защита культуры [5, 4, 9].

Сегодня страна оказалась в сложной ситуации. Экономический кризис, внешнеполитическая нестабильность и угроза распространения коронавируса определили необходимость мобилизации ресурсов для нормального функционирования государства и общества. Но даже в этих сложных условиях функционирования общества необходимым является поиск путей социально-политического развития, повышения государственного суверенитета и самостоятельности в реализации внешнеполитического стратегического курса развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность / Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров. – Москва, 2008. – 216 с. – С. 11.
2. *Рамперсад Х. К.* Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности / Х. К. Рамперсад. – Москва, 2006.
3. *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления / В. И. Россинский. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Проспект», 2010. – (Добровольчество).
5. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – Москва : Изд-во ЦентрКом, 1996. – 672 с.
6. *Арендт Х.* Массы и тоталитаризм / Х. Арендт // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – С. 24–31.
7. *Гатинский А.* Путин назвал либеральную идею изжившей себя / А. Гатинский // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d15085f9a794762b85bd0c2> (дата обращения: 05.04.2020).
8. Конституция Российской Федерации. Полный текст со всеми поправками // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/10/824662-konstitutsiya-polnii-tekst-popravkami> (дата обращения: 05.04.2020).
9. *Кузнецова Е.* Как изменится Конституция России. Главные поправки / Е. Кузнецова, К. Сироткин, Ю. Сапронова, А. Антипова, Е. Тарасенко // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/03/2020/5e689b689a7947e1824b2770> (дата обращения: 05.04.2020).
10. *Кузьмин А. Г.* Противоречия реализации консервативных проектов развития современной России / А. Г. Кузьмин, Д. П. Кондраль // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 7 (72). – С. 21–26.
11. *Кузьмин А. Г.* Современные условия российской модернизации: социально-политические проблемы и радикальные вызовы / А. Г. Кузьмин, Д. П. Кондраль, С. С. Чабанова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – № 1 (15). – С. 28–41.
12. *Морохин С.* «Полигон смерти». На границе с Коми ударными темпами строится самая крупная в России мусорная свалка / С. Морохин // Трибуна. – 2018. – URL: <http://www.tribuna.nad.ru/na-granice-s-komi-udarnymi-tempami-stroitsya-samaya-krupnaya-v-rossii-musornaya-svalka/> (дата обращения: 05.04.2020).
13. Проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (одобрен ГД ФС РФ 11.03.2020) // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 05.04.2020).

14. Протестные настроения. Уровень недовольства властями и готовность протестовать // ФОМ. – URL: https://fom.ru/obshchestvo/11090#tab_03 (дата обращения: 05.04.2020).

15. Протестный потенциал // ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения: 05.04.2020).

16. *Серафин А.* Молодежь и насильственный экстремизм в социальных сетях / А. Серафин, Ф.-М. Дивина, Х. Гайда // Исследование ЮНЕСКО, 2017. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260382> (дата обращения: 05.04.2020).

17. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 05.04.2020).

18. *Хайек Ф. А.* Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. – Москва : Изд-во «Экономика», 1992. – 176 с.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ ЗА ИСТОРИЮ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙНАХ (СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В данной статье предлагается вариант анализа процесса использования истории в возникновении, развитии и преодолении конфликтных ситуаций между различными странами и социальными группами, ведущими борьбу за реализацию своих интересов. Предпринимается попытка классификации различных форм использования истории в конфликтных ситуациях: 1) агитация в пользу своей истории; 2) пропаганда своей истории; 3) война на уничтожение чужой истории. Приводятся конкретные примеры указанных форм использования истории.

1. История как процесс

Рассматривая историю человеческого общества и историю каждой страны в отдельности как бесконечно разнообразный процесс, направленный на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, на достижение поставленных людьми целей, можно сказать, что этот процесс всегда сопровождается социальными конфликтами, различающимися по форме, содержанию и масштабам. Среди множества социальных конфликтов, происходивших на всех этапах человеческой истории, известны и такие конфликты, в которых используется история как один из аргументов в пользу той или иной конфликтующей стороны. Неизбежность возникновения социальных конфликтов с очевидностью обусловлена неравномерностью развития как отдельных стран, так и отдельных регионов. Соответственно этому социальные конфликты могут быть локальными, региональными и глобальными. Хотя конфликтность исторического процесса неизбежна, тем не менее в истории известны периоды относительно мирного развития взаимоотношений между странами и регионами. В такие мирные периоды история, как правило, не используется в качестве аргумента в споре, как некий инструмент или своеобразное «оружие», обеспечивающее победу над соперником. В мирные периоды истории, в частности применительно к России – в правление Александра III, – не возникает необходимости использовать историю как некое «оружие» в информационной войне с другими странами. Образно говоря, в такие мирные

периоды развития страны или региона история как «оружие» стоит «на запасном пути». В мирные периоды история, как правило, развивается как наука, стремящаяся к объективному отображению социальной реальности.

Как известно, мирных периодов в развитии человеческой истории немного. Гораздо чаще бывают периоды конфликтов, вызванных бесконечным разнообразием причин – от объективных, глубинных, до субъективных, поверхностных. Соответственно различным причинам социальных конфликтов различаются и масштабы этих конфликтов, в которых история используется либо как аргумент в споре, либо как «оружие» в бескомпромиссной борьбе с противником.

2. Вариант классификации различных форм использования истории

По мнению автора данной статьи, в основу классификации различных форм использования истории в социальных конфликтах, во-первых, необходимо положить степень остроты, глубины, масштаба социального конфликта, в котором конфликтующими сторонами используется история. В простейшем варианте степень остроты социального конфликта можно оценить как минимальную, среднюю и максимальную. Такой вариант позволяет рассматривать социальные конфликты в широком диапазоне – от дипломатических демаршей до мировых войн.

Во-вторых, для указанной классификации различных форм использования истории в конфликтных ситуациях, по мнению автора данной статьи, необходимо использовать только такие формы, которые связаны непосредственно или опосредованно с борьбой конфликтующих сторон за власть. Именно борьба за власть позволяет более четко увидеть формы борьбы за историю в социальных конфликтах, в которых важную роль играет информационная война.

В соответствии со степенью остроты социального конфликта автор данной статьи предлагает следующие формы использования истории конфликтующими сторонами.

В конфликтах минимальной остроты может быть достаточно мирной агитации в пользу своей истории в ходе возникшего спора (конфликта).

В конфликтах средней остроты может быть достаточно не только агитации, но и активной пропаганды в пользу своей истории с целью

уменьшить значение, влияние истории противника в спорных ситуациях прошлого или настоящего времени.

В конфликтах максимальной остроты противники стремятся полностью дискредитировать «чужую» историю, показать ее несостоятельность. В таких конфликтах максимальной остроты, глубины и масштаба «своя» история используется для полного уничтожения «чужой» истории в ведущейся информационной «войне на уничтожение противника».

Согласно предложенной классификации различных форм использования истории в конфликтных ситуациях, автор данной статьи предлагает соответствующие методы использования истории противоборствующими сторонами.

В конфликтах минимальной остроты достаточно обычного, традиционно мирного обмена информацией с целью более подробного ознакомления противника со «своей» историей и соответственно ознакомления с «чужой» историей, т. е. с историей противника. В таких конфликтах происходит относительно спокойный, взаимопользовательный для противоборствующих сторон обмен исторической информацией.

В конфликтах средней остроты простой агитации в пользу своей истории уже недостаточно. В таких конфликтах требуется активная и жесткая пропаганда преимуществ «своей» истории над «чужой» историей, т. е. историей противника, с целью привлечения на свою сторону полностью или частично участников спора с противоборствующей стороны.

В конфликтах максимальной остроты идет открытая борьба за уничтожение «чужой» истории, т. е. истории противника, и установление полного господства «своей» истории. В этой «войне на уничтожение противника» используются различные методы фальсификации «своей» и «чужой» истории в свою пользу, подлоги, искажение фактов, ничем не обоснованные обвинения противника в агрессии, нарушении законов и так далее и тому подобное. В конфликтах максимальной остроты противниками ведется настоящая бескомпромиссная информационная война за историю. Особую остроту эта информационная война за историю приобрела в современных условиях массовой информатизации. В Интернет-пространстве идет жестокая борьба без правил «за» свою либо «против» чужой истории. История в условиях массовой информатизации вышла на одно из первых мест в социальных конфликтах современности.

3. Конкретные примеры использования истории в социальных конфликтах

В соответствии с предложенной классификацией форм и методов использования истории в социальных конфликтах приведем конкретные примеры этого, начав с социальных конфликтов минимальной остроты.

Одним из примеров того, как можно использовать историю в конфликтах минимальной остроты для расширения взаимовыгодных контактов стран-соседей можно считать идущий сейчас процесс извлечения уроков из крупнейшей геополитической катастрофы XX века – распада СССР.

Некоторые бывшие союзные республики, став независимыми государствами, не прервали дружественных отношений с Россией, не используют историю для нагнетания напряженности, а напротив, расширяют взаимовыгодное сотрудничество, в том числе в изучении общей многовековой истории. Применительно к истории стран Центральной Азии, в частности истории Казахстана, автор данной статьи изложил свою точку зрения в одной из своих публикаций [Кущенко, 2014, с. 100–106]. Во многом аналогичные процессы использования истории для извлечения уроков из прошлого с целью расширения и укрепления дружественных отношений в современности можно увидеть в таких странах, как Болгария, Венгрия [Христов, 2011, с. 47–51; Строгальщикова, 2011, с. 256–262].

Еще одним примером бесконфликтной агитации в пользу своей истории можно считать сохранение памяти о выдающихся представителях своего народа, героях, воинах, вождах. Эта традиция идет из глубины веков. В частности, в Первом Тюркском каганате сложился культ героев-воинов, в честь которых на поминальных памятниках устанавливали стелы с тюркскими руническими надписями и ряды камней-балбалов по числу убитых воином врагов [Историческая энциклопедия Сибири, 2009, т. III, с. 341].

Одним из примеров использования истории в конфликтах средней остроты, где требуется жесткая пропаганда в пользу «своей» истории, можно считать так называемую «Норманнскую теорию». Сторонники и противники этой теории ведут бескомпромиссные споры с того самого момента, когда Г.Ф. Миллер в 1749 г. сделал свой доклад о возникновении русской государственности «Происхождение народа и

имени российского», вызвавший резкий протест со стороны М.В. Ломоносова.

Еще одним примером использования истории как «инструмента» в пропаганде заранее определенных целей можно считать деятельность некоторых отделов пропаганды и агитации КПСС в Советском Союзе (не всех, но в значительном количестве). Эти отделы пропаганды и агитации (особенно в ЦК КПСС накануне распада СССР) жестко требовали пропаганды таких заранее выбранных фактов, которые во многом искажали реальные процессы в истории СССР. В подтверждение этого достаточно упомянуть пропагандистские кампании, связанные с пактом Молотова–Риббентропа или со «Сталинскими репрессиями». Во многом аналогичные цели – пропаганда специально подобранных фактов с заранее определенными их оценками – преследовались названными отделами пропаганды и агитации в КПСС при проведении массовых культурно-идеологических кампаний. Можно отметить одну из таких кампаний, направленную против редколлегий журналов «Звезда» и «Ленинград», кинофильма «Большая жизнь» и др. [Историческая энциклопедия Сибири, 2009, т. II, с. 229].

Одним из типичных примеров использования истории в социальных конфликтах максимальной остроты, когда ведется информационная война на уничтожение «чужой» истории для обеспечения господства «своей» истории, выступает фашистская пропаганда в гитлеровской Германии. В фашистской пропаганде история объявляется историей войн, в которых должна победить арийская раса (немцы), уничтожив неполноценных «недочеловеков» – евреев, славян, цыган, негров, – обеспечив тем самым свое господство над миром. Эта фашистская идеология была осуждена Международным Нюрнбергским военным трибуналом над бывшими руководителями фашистской Германии как преступная, как преступление против человечества, не имеющее сроков давности.

Во многом аналогичную цель – уничтожение «чужой» истории для обеспечения господства «своей» истории – преследуют современные украинские националисты и националисты стран Прибалтики – Литвы, Латвии, Эстонии.

Попытки исказить, фальсифицировать историю как своей страны, так и историю других стран в своих корыстных интересах известны с древнейших времен, однако все они заканчивались разоблачением, а зачастую и наказанием фальсификаторов истории.

4. Зависимость форм использования истории в информационной войне от конкретной исторической ситуации

Необходимо отметить, что предложенная классификация форм и методов борьбы за историю в информационной войне не предполагает существования абсолютно «чистых» обозначенных форм и методов. В зависимости от конкретной исторической ситуации эти формы и методы могут быть взаимосвязаны, переходить друг в друга. Для иллюстрации этого приведем несколько примеров из истории средневековых Китая, Англии и России.

В первой половине XVII в. эти страны находились в переходном периоде: в Англии – от феодального абсолютизма к буржуазной конституционной монархии; в России – от Великой Смуты начала XVII века к феодальному абсолютизму; в Китае происходила смена императорских династий – от династии Мин к династии Цин. Переходный характер названных социальных процессов неизбежно приводил к тому, что обозначенные формы и методы борьбы за историю сменяли и взаимопроникали друг в друга. При этом важно учесть, что в переходный исторический период важную роль играет лидер, вождь, предводитель масс. В Англии безусловным лидером был Оливер Кромвель, а среди духовных лидеров, во многом определивших результат переходного процесса, можно выделить епископа Лауда. В России политическим лидером, сумевшим отстоять свои позиции лидера, был царь Алексей Михайлович, а духовными лидерами того времени в России были патриарх Никон и протопоп Аввакум Петров. В Китае среди наиболее ярких политических лидеров можно выделить Ли Цзычена, предводителя крестьянской войны 1628–1644 гг., провозглашенного императором, а среди духовных лидеров можно назвать Ван Янмина (1472–1529 гг.), одного из основателей неоконфуцианства. Учение Ван Янмина идейно доминировало в Китае до середины XVII в.

Как было отмечено, в основание нашего анализа борьбы за историю в информационной войне положен процесс борьбы за власть. Названные лидеры трех стран возглавили борьбу за власть и в этой борьбе использовали историю в соответствии с конкретной ситуацией в различных формах и различными методами. Анализ этой борьбы за власть в рамках предложенной методологии можно представить следующим образом.

Источником социальных перемен во всех трех странах были общественные потребности в равной мере как материальные, так и духов-

ные. Среди материальных потребностей можно выделить потребности людей в снижении налогов и цен, среди духовных – потребность в защите от проникновения католичества в Англии и в России и потребность в самозащите приверженцев конфуцианства, даосизма и буддизма в Китае. Борьба за реализацию этих потребностей привела в итоге к столкновению социальных интересов, к социальным конфликтам, в которых их участники использовали историю в различных формах и различными методами.

В Китае Ли Цзычен в своем победном походе на Пекин во главе миллионной крестьянской армии впереди своих войск посылал специально обученных мальчишек, которые пели повстанческие песни и распространяли слухи о том, что солдаты Ли Цзычена не причиняют вреда простым людям, раздают бедноте деньги и зерно богачей, освобождают от налогов, призывали не сопротивляться и открывать городские ворота, что и было сделано в большинстве городов. Во многом аналогичный способ использовали маньчжуры династии Цин в борьбе с войсками династии Мин и крестьянскими повстанцами. Маньчжуры были шаманистами, однако с момента вторжения в Китай объявили себя сторонниками конфуцианства. Эта пропаганда способствовала успешному покорению маньчжурами Китая. Однако вскоре маньчжуры стали жестоко насаждать свою культуру, свои традиции. В частности, заставляли китайских мужчин брить голову, оставляя на темени длинную косу. Тем китайцам, кто отказывался от этого, отрубали голову. В итоге маньчжуры в правление императора Сюаньэ создали свою официальную «Историю династии Мин», опубликовали многотомные энциклопедии, словари, ввели жесткую цензуру против любых антиманьчжурских высказываний. Можно сказать, что маньчжуры династии Цин одержали победу в борьбе за историю в информационной войне с крестьянскими повстанцами и династией Мин [Исторический лексикон, 1998, с. 691].

В Англии борьба за историю шла с переменным успехом и завершилась, образно говоря, «вничью» – установлением парламентской монархии.

В России борьба за историю завершилась победой царя Алексея Михайловича, который отстранил Никона от патриаршества, а протопопа Аввакума приказал сжечь в земляной тюрьме «за великие на царский дом хулы». Однако раскол Русской Православной Церкви, вызванный реформами Никона, сохраняется до настоящего времени.

Противники Никона продолжают соблюдать старую веру и сохраняют верность древней русской истории.

В заключение необходимо отметить, что в борьбе за историю в информационной войне первостепенное значение имеет изучение первоисточников, как наиболее эффективный способ борьбы с фальсификациями истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. – Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – 807 с.

2. Историческая энциклопедия Сибири. Т. III. – Новосибирск. Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – 783 с.

3. Исторический лексикон. XVII век: энциклопедический справочник. – Москва, 1998. – 710 с.

4. Кущенко С. В. Фальсификация истории России и стран Центральной Азии как политический процесс // Многообразие политических процессов и варианты их анализа: темат.сб. научн. трудов / колл. авторов; отв.ред. С. В. Кущенко. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2014. – Ч. 1. – 149 с.

5. Христов Г. Б. Болгарское русофобство как фактор включения Болгарии в Первую мировую войну / Г. Б. Христов // Геополитика, международные отношения, государственная безопасность. Фундаментальные и прикладные исследования; под ред. А.П. Кудинова. – Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического университета, 2011. – 346 с.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СОЦИУМА

Аннотация. Целью исследования является выявление философской экспликации инновационной образовательной парадигмы в интерпретации и понимании феноменологии постиндустриального социума. Теоретически обобщены особенности и влияние инноваций на функционирование образовательного пространства как поликультурного взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса. В русле изучаемой проблематики инновационное образовательное пространство предполагает активное использование в учебном процессе современных технологий в целях повышения качества обучения, эффективности управления нововведениями в соответствии с насущными потребностями общества.

Ключевые слова и словосочетания: инновации, пространство, инновационное образовательное пространство.

Трансформационные изменения общественных представлений дальнейшего социального, экономического, политического, культурного развития обусловлено переходом к постиндустриальной, информационно-инновационной эпохе развития цивилизации. Радикализация амбивалентных трансформаций, вовлекающая в свою орбиту инновационные технологии, инициирует наблюдаемые в последние годы глобализационные процессы, одновременно обостряя проблемы поликультурного взаимодействия современного общества. Динамичные инновационные изменения в культурном, социальном, экономическом, политическом пространстве эксплицируются и на образование, требуя поиска новых путей преодоления барьеров межкультурного взаимодействия. Резонансное влияние инновационного развития неизбежно модифицирует представления о структурных трансформациях идеи «полифонизма» межкультурного диалога в образовательном пространстве [7].

На общем фоне глобализации социальных процессов образовательное пространство в общем виде подразумевает интегрированное единство упорядоченных, взаимосвязанных объектов. Характерная для образовательного пространства упорядоченность, специфичность организации множества образовательных систем состоит в иерархичности, обусловленной своей структурой, выполняемыми функциями [2].

Образовательное пространство можно идентифицировать как включенность индивидуума в познавательную деятельность, опосредованную совокупностью созданных условий, множеством учебных взаимодействий преподавателей и учащихся в процессе передачи социально-профессионального и личного опыта.

Возрастающие требования социума, работодателей к качеству профессионального обучения инициируют возникновение новых потребностей к осуществлению учебно-воспитательной деятельности в инновационном образовательном пространстве. Конкретизация характерных особенностей различных пространств дифференцируется структурным описанием и вариативностью иерархических связей ее составных элементов. Образовательное пространство, выстроенное на основе инновационных технологий, позволяет персонифицировать непрерывность образовательного процесса, обеспечить целенаправленное формирование самостоятельности обучающихся, развитие их творческих способностей, открывает доступ к мировым источникам учебной информации [3].

По мнению Л.А. Ивановой и И.В. Григорьевой, «образовательное пространство» в контексте межкультурного взаимодействия может быть представлено как проектируемое социально определенное место, создающее благоприятные условия формирования личности [1].

Еще недавно сфера образовательного пространства распространялась и ограничивалась социально-просветительскими организациями, то возникновение современных, инновационных способов трансляции знаний позволяет пересмотреть десятилетиями формировавшиеся парадигмальные подходы развития образования. Инновационное образовательное пространство как феномен постиндустриального мира требует теоретического осмысления и дальнейшего эмпирического усвоения прикладных междисциплинарных моделей в русле поликультурного диалога.

Десятилетия доминирования технократической парадигмы традиционно рассматривавшей инновации как исключительно технологическое новшество меняется на иное концептуальное влияние, которое распространяется и во времени, и в пространстве общественных отношений к своему настоящему и векторно проецируется в будущее. Переживаемые в последние годы социально-экономические трансформации изменяют экспликационные представления об инновациях в русле научно-технического прогресса, ведущего к расширению спектра

общественного воспроизводства и углубления социокультурных динамических взаимодействий [5].

Философско-методологический дискурс концепта инновационного образовательного пространства как осознанного единства инновационной и образовательной пространственной реальности, парадоксально трансформирует императив невозможности установления четких границ между социальным и культурным пространствами, пронизанными постулирующими принципами и ценностными мотивами. Соответственно, просматривается узкое и широкое понимание инноваций. В узкой интерпретации инновационная деятельность сфокусирована на технологических нововведениях как процесс создания и производства нового, обладающего потребительской стоимостью, продукта. В широком значении благодаря приращению интеллектуального капитала смысловая область инноваций распространяется на креативное преобразование замысла в готовый востребованный продукт [8].

Исследования Й. Шумпетера исходят из корреляционной зависимости между инновациями, полученной предпринимателями прибыли и научно-техническим прогрессом, являющимся движущей силой достижения материального благополучия. Исходя из обоснования экономической сущности инновации, Й. Шумпетер детерминирует ее как любое изменение с целью разработки и дальнейшего применения качественно новых товаров потребительского, производственного назначения, транспорта, а также рынков и форм организации промышленного производства [9].

Инновационная деятельность, выступающая одним из главных атрибутов поступательного развития, уже вышла за рамки технологико-экономической интерпретации. Интегративное сочетание образовательных, социальных, культурных, политических инноваций свидетельствует о расширении спектра влияния нововведений на различные институциональные сферы социума. В контексте исследования ключевые структуры, которые определяют феномен инновации, могут быть представлены в виде синергетического единства динамично обусловленных и мотивационно взаимосвязанных креативно-когнитивного, объектно-деятельностного компонентов, волевых трансформационных изменений образовательного пространства. Поэтому все большую роль обретает рефлексивный императив субъекта в области интерактивного взаимодействия участников инновационного образовательного пространства [6].

Проблематика использования инноваций в образовательном пространстве была осознана и явилась предметом рефлексии, особенно в постиндустриальной феноменологии. Результатом междисциплинарного исследования концепта стало обоснование применения на теоретико-методологическом уровне различных видов пространств: коммуникативное, воспитательное, информационное, виртуальное, медиаобразовательное пространство и др. Выявление характерных особенностей различных пространств дифференцируется структурным описанием и вариативностью иерархических связей ее составных элементов. Существование различных форм и взаимодействий в инновационном образовательном пространстве характеризуется совокупностью ресурсов, информационных систем; формированием базовых знаний, навыков, личностных качеств обучающихся, включая достижения новых образовательных результатов, которых вне инновационного образовательного пространства достичь невозможно [4].

Таким образом, *инновационное образовательное пространство* предполагает активное использование в учебном процессе современных технологий в целях повышения качества обучения, эффективности управления нововведениями в соответствии с насущными потребностями постиндустриального социума. Вектор трансформаций, связанных с инновационными технологиями, из технических наукоемких отраслей неизбежно смещается и в образовательное пространство, меняя представления об особенностях организации учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность / Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров. – Москва, 2008. – 216 с. – С. 11.
2. *Рамперсад Х. К.* Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности / Х. К. Рамперсад. – Москва, 2006.
3. *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления / В. И. Россинский. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Проспект», 2010. – С. 1.
5. *Иванова Л. А.* Проблема систематизации научной терминологии педагогики (на примере медиаобразовательного пространства) / Л. А. Иванова, И. В. Григорьева // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 2 (14). –

С. 158–165. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13017780_83352639.pdf. (дата обращения 20.04.2020).

6. *Касторнова В. А.* Информационно-образовательная среда как основа образовательного пространства / В. А. Касторнова, Д. А. Дмитриев // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 2 (18). – С. 83–90. https://elibrary.ru/download/elibrary_18360197_13608682.pdf. (дата обращения 17.04.2020).

7. *Лаврентьев С. Ю.* Особенности инновационного развития образовательного консалтинга за рубежом / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 358–364. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-358-364. – URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1872>. (дата обращения 18.04.2020).

8. *Лаврентьев С. Ю.* Инновационные технологии педагогического консалтинга в вузе / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 182–188. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-2-182-188. – URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/article.html?id=1822> (дата обращения 10.04.2020).

9. *Лаврентьев С. Ю.* Педагогическое консультирование как инновация в образовании / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Современное образование: традиции и инновации. – 2019. – № 3. – С. 17–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39155777> (дата обращения 15.04.2020).

10. *Лаврентьев С. Ю.* Инновационные образовательные технологии в педагогическом консалтинге. LI Международная научная конференция. Актуальные научные исследования в современном мире / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Переяслав-Хмельницкий. – 2019. – № 7 (51). – Ч. 2. – С. 108–112. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41465324_47213113.pdf (дата обращения 16.04.2020).

11. *Лаврентьев С. Ю.* Интерактивные методы педагогического консалтинга как средство формирования коммуникативной компетенции студента вуза / С. Ю. Лаврентьев, Д. А. Крылов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием: 19–20 декабря 2019 г.; отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ЗЕБРА, 2019. – С. 373–378. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41890408_46107613.pdf (дата обращения 17.04.2020).

12. *Теркина А. В.* Инновация как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. В. Теркина; Московский гуманитарный университет. – Москва, 2006. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003277342#?page=1>. (дата обращения 22.04.2020).

13. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. – 454 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИИ: ТРУДНОСТИ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ОТХОДОВ

Аннотация. Исследование посвящено информационному аспекту решения экологической проблемы сохранения природы при помощи раздельного сбора отходов (РСО). Анализируются проблемы информированности российского населения о возможностях РСО. Определяются основные сложности внедрения в России этой технологии, предлагаются направления их устранения.

Ключевые слова и словосочетания: экология, окружающая среда, отходы, раздельный сбор отходов, экологическое сознание, средства массовой информации.

С каждым днем экология на планете ухудшается от деятельности цивилизации по освоению и преобразованию планеты, и часто люди не замечают, как отходы губят растительный и животный мир. Загрязнение окружающей среды является глобальной проблемой всего человечества, и производство отходов играет важную роль в создании этого загрязнения. Производство благ для современного человека в качестве побочного эффекта приводит к тому, что увеличивается количество остатков от производственных процессов и потребления продуктов производства. Накопление отходов приводит не только к экологическим последствиям, нарушая экосистему на планете, препятствуя жизни природного мира. Последствия имеют и социальный характер: складированные отходы занимают территории, которые можно было бы использовать в хозяйственных целях, приводят к ухудшению здоровья населения и деформируют общественные отношения, приводя к конфликтам, поскольку никто не стремится жить на свалке добровольно.

Утилизация этих остатков происходит по-разному в разных странах. Большинство стран Европы начали решать данную проблему в 70-х годах прошлого века введением раздельного сбора отходов, а также его вторичной переработкой. Для России же характерным является захоронение отходов, а полномасштабная вторичная переработка с применением новейших технологий затруднена в связи с рядом обстоятельств.

Основная сложность перехода на инновационную систему обращения с отходами в России, то есть внедрение раздельного сбора, кото-

рый позволяет перерабатывать отсортированные полезные отходы – это недостаточная информированность населения об особенностях и возможностях такого сбора [3]. В последние годы потребность в экотрендах и эко-инновациях, которые направлены на бережное отношение к природе с минимальным вредным воздействием на нее, возросла. И в связи с этим мы сталкиваемся с проблемой, почему внедрение таких инноваций происходит не так оперативно, как хотелось бы, даже несмотря на то что в России в 2014 г. принят соответствующий закон¹, а также поправки к закону, которые часто называют «мусорной реформой», суть которой заключается в проведении мероприятий по распространению технологий вторичной переработки, уничтожении мусорных свалок и сборе финансов для реализации этих мер при помощи дополнительного коммунального платежа [2].

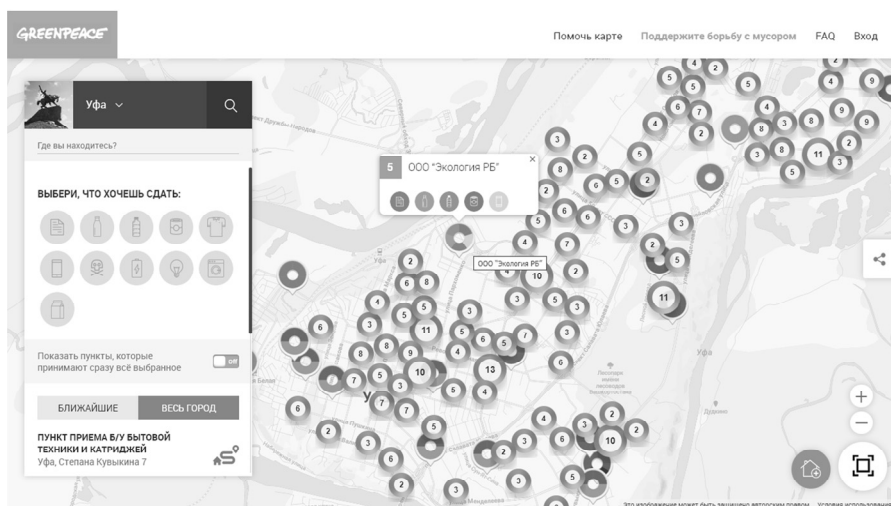
Большинство населения страны заинтересовано в решении проблемы отходов, и многие готовы ко введению раздельного сбора отходов (РСО) только при условии создания необходимой инфраструктуры и уверенности в том, что отсортированные отходы будут проходить должную и необходимую переработку. Соответственно, внедрение РСО должно быть урегулировано на законодательном уровне, а за создание налаженной инфраструктуры должно отвечать государство, занимающееся сбором платежей. Но уровень информированности людей о том, как, где и зачем осуществляется раздельный сбор отходов, остается крайне низким.

Российское отделение организации «Гринпис» разработало и запустило в сети интернет интерактивную карту, на которой отмечены пункты приема вторсырья² [1]. На ней можно узнать, где находятся пункты приема вторсырья в 78 городах. На рисунке представлена карта г. Уфы с пунктами приема вторсырья. Но наличие такой карты может помочь далеко не всем желающим, поскольку для ее использования

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29.12.2014 № 458-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Карта пунктов сбора вторсырья. – URL: <https://recyclemap.ru/> (дата обращения: 11.04.2020).

необходим доступ к сети интернет. И если молодежи, людей зрелого возраста среди пользователей интернета достаточно много, то пожилое население часто лишено такой возможности, что ограничивает сферу применимости этого источника информации. Кроме того, в России доступность интернет-коммуникаций еще достаточно низка, поскольку низкий уровень жизни не всем позволяет обзавестись соответствующей техникой. А средства массовой информации, уже привычные для российского населения (телевидение и радио), не проявляют большого интереса к экологической проблематике, обращая на нее внимание лишь иногда, в ситуациях громких общественных конфликтов и скандалов.

Интерактивная карта с пунктами приема вторсырья, г. Уфа

С другой стороны, само по себе наличия информации о пунктах сбора вторсырья еще недостаточно. Ведь человек должен хотеть найти информацию, а для этого он должен обладать определенными этическими взглядами и ценностями, которые общество должно воспитывать в человеке. Необходимо формирование экологического сознания, которое базируется на безусловном стремлении к сохранению и восстановлению окружающей среды. Между тем технический прогресс далеко опережает духовное развитие общества и распространение

новых этических принципов. Поэтому наряду с теми, кто уже начал осознавать важность заботы о природе, есть множество людей, придерживающихся прежних нравственных представлений¹ [4]. Очевидно, что эта часть населения не станет прилагать усилия, даже будучи информированной о наличии каких-либо возможностей.

Формирование экологической культуры необходимо прививать с раннего возраста. Например, в Западной Европе экологическое воспитание прививают с трех лет, приобщая к уходу за домашними животными. В странах, где проблемой утилизации отходов занимаются давно, проводятся занятия в образовательных учреждениях, на которых учат правильной сортировке отходов, поскольку от этого зависит качество и даже возможность их переработки: некоторые виды отходов нельзя перерабатывать вперемешку. Поэтому и в России важным этапом должно стать внедрение образовательных дисциплин по экологии в детских садах, общеобразовательных учреждениях, а также в профессиональных и высших учебных заведениях. Необходимо агитировать за экологически правильное поведение как образ жизни.

Нельзя недооценивать влияния на население средств массовой информации и рекламы. Постоянное напоминание о необходимости заботиться о природе и реклама конкретных способов этой заботы могут постепенно сформировать привычку, которая играет положительную роль. И эти возможности начинают использоваться: появляются социально-экологические ролики о влиянии неконтролируемого потока образующихся отходов на окружающую среду и здоровье населения. Также необходимо создание баннеров с пропагандой РСО. Важным в этом плане является наличие достоверной информации о том, что финансирование реформы приводит к появлению реальных результатов: уничтожению мусорных свалок и вводу в эксплуатацию новых мусороперерабатывающих заводов. Невозможно представить, что люди будут собирать мусор раздельно, зная, что его все равно вывезут и перемешают, применяя прежний метод утилизации отходов, как это нередко случается в нашей стране даже при наличии соответствующих контейнеров для раздельного сбора.

¹ Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе / А. И. Столетов // Философская мысль. – 2017. – № 9. – С. 132–141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23788 (дата обращения: 08.04.2020).

Инициатива по данным мероприятиям должна быть у органов местного самоуправления и организаций, заинтересованных в получении качественного вторсырья для дальнейшей переработки. Тем не менее основная нагрузка на изменение сознания и поведения ложится на каждого человека, поскольку частичные усилия в этом плане будут малоэффективны. Проблемы такого рода решаются только всем обществом. И современному человеку пора привыкать к тому, что решение глобальной проблемы начинается именно на локальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кричевский Н. А.* Корпоративная социальная ответственность / Н. А. Кричевский, С. Ф. Гончаров. – Москва, 2008. – 216 с. – С. 11.
2. *Рамперсад Х. К.* Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности / Х. К. Рамперсад. – Москва, 2006.
3. *Россинский В. И.* Основы корпоративного управления / В. И. Россинский. – Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Решетников О. В.* Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие / О. В. Решетников. – Москва : ООО «Издательство «Проспект», 2010. – (Добровольчество).
5. Карта пунктов сбора вторсырья. – URL: <https://recyclemap.ru/> (дата обращения: 11.04.2020).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон РФ от 29.12.2014 № 458-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Перевозникова К. А.* Зарубежный опыт по раздельному сбору и переработке твердых коммунальных отходов и разработка рекомендаций для Санкт-Петербурга / К. А. Перевозникова: науч. архив СПбГУ. – URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/14646/1/Perevoznikova_K_A_.pdf (дата обращения 11.04.2020).
8. *Столетов А. И.* Проблема нравственности в современном техногенном обществе / А. И. Столетов // Философская мысль. – 2017. – № 9. – С. 132–141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23788 (дата обращения: 08.04.2020).

ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Аннотация. Анализируется проблема соотношения традиций и новаций в образовании. Образование понимается как институт воспроизводства культурного пространства инновационных и традиционных аспектов общественного развития.

Ключевые слова: психология, образование, традиции, новации, обучение, воспитание.

Российская система образования является многоступенчатой и охватывает процесс становления личности от 3 до 30 лет, представляя собой одну из ведущих отраслей экономики, разработанную Центром исследований и статистики науки (ЦИСН) Миннауки России и РАН. В ней по данным российского статистического ежегодника за 2018 год на конец 2017 г. обучались 13 436 тыс. чел. в общеобразовательных школах, 2244 тыс. чел. в образовательных учреждениях среднего профессионального образования и 7513 тыс. чел. в высших учебных заведениях¹. На конец 2017 года в нашей стране действовали 53,6 тыс. школ, 2784 среднеспециальных профессиональных образовательных учреждения и 1134 вуза.

В условиях реформирования системы образования в РФ актуальным является вопрос об оптимизации деятельности образовательных учреждений. Одним из приоритетных направлений реализации принципов современной образовательной политики является совершенствование нормативно-правового регулирования сферы образования и образовательной деятельности.

Управление образовательными учреждениями в последние годы претерпевает качественное изменение. С появлением нового Федерального закона об образовании в Российской Федерации (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) в деятельности образовательных учреждений, а также в управлении ими появилось множество новаций. Кроме того, впервые

¹ *Иванов В. В.* Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – С. 72.

появился федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) образования¹.

С введением этой законодательной установки качественно меняется деятельность дошкольного учреждения. Если раньше в деятельности детских садов и яслей России доминировала парадигма социального призрения (дети под присмотром и накормлены), то сейчас ориентация деятельности смещена на подготовку к будущей позитивной социализации детей. Новая парадигма опирается на многочисленные исследования как отечественные, так и зарубежные, утверждающие, что вложения в дошкольное образование и раннее развитие детей (от 0 до 3 лет) позитивно скажутся на раскрытии человеческого потенциала детей и их последующей социализации в обществе.

Последствия смены парадигмальной установки относительно педагогической деятельности, регламентируемой ФГОС ДО, следующие.

1. Бюджетные средства будут выделяться не только в государственные и муниципальные образовательные учреждения, но и в частные детские сады, которые прошли государственное лицензирование и аккредитацию. Бюджетные средства при этом будут направляться на оплату труда педагогического персонала и на покупку средств обучения (игрушки, книги). Все другие расходы частные детские сады будут оплачивать сами.

2. Государственная поддержка образования опирается на концепцию вариативности форм детских садов. Преимущества частных детских домов:

- малочисленные группы детей (5–10 человек) – условие индивидуального подхода, позволяющего максимально раскрыть способности детей;

- возможность приготовления индивидуального меню, разнообразного и вкусного питания;

- возможность расширенного кадрового состава (педагогического, медицинского, административно-хозяйственного).

3. Изменяется система ценностей в педагогических установках. Дошкольное детство оценивается как самоценный этап в развитии

¹ *Василенко И. А.* Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата / И. А. Василенко. – Люберцы : Юрайт, 2016. – С. 82.

ребенка, а не только как подготовка к школе. Оценка действий ребенка педагогом и другими участниками образовательного процесса (родители, представители органов управления дошкольным образованием) основана на культурно-исторической методологии развивающихся систем. Согласно этой методологии критерий прогресса систем – рост вариативности входящих в ее состав элементов. Образование оценивается ростом разнообразия функций системы. Отсюда следует установка стандарта на переход от унитарной к вариативной образовательной системе, организации вариативной образовательной среды и культивирование разнообразия в поведении ребенка.

4. Переход детских садов на государственно/муниципально-общественное управление, при котором выстраиваются диалогово-партнерские отношения между всеми участниками образовательного процесса (обучающие, родители, сотрудники и администрация организации). Мнения всех участников учитываются «при принятии локальных нормативных актов, затрагивающих права обучающихся и работников» (ст. 30, ч. 3)¹.

5. Переход от программно-целевого к проектному подходу в управлении образовательными учреждениями. Проектный подход продвигает в детские сады инновационные педагогические технологии, создает развивающую образовательную предметно-пространственную среду, компьютеризирует образовательную деятельность, создает благоприятные психолого-педагогические условия, повышает количественный и качественный состав педагогических кадров, формирует дополнительные услуги для детей, посещающих детский сад; обеспечивает безопасность детского сада, его санитарно-гигиеническое состояние, доступность для детей с ОВЗ.

6. Ставится задача выравнивания стартовых образовательных возможностей перед входом в систему образования².

Стандарт включает в себя требования:

- 1) к структуре и объему программы;
- 2) условиям ее реализации;
- 3) результатам ее освоения.

¹ Белоруков Д. А. Роль и значение социальной сферы в современной экономике / Д. А. Белоруков, А. В. Степичев // Системные технологии. – 2017. – № 24. – С. 11.

² Там же. – С. 12.

Результат завершения образования:

1) овладение ребенком основными культурными способами деятельности (инициативность, самостоятельность в игре, общении, познавательно-исследовательской деятельности, конструировании; способен выбирать род занятий и участников совместной деятельности);

2) положительное отношение ребенка к миру, другим людям и самому себе (чувство собственного достоинства; активно взаимодействует со сверстниками и взрослыми, участвует в совместных играх, учитывает интересы и чувства других, способен сопереживать неудачи и радоваться успехам других, старается разрешать конфликты);

3) обладает развитым воображением (реализуется в игре);

4) хорошо владеет устной речью;

5) развита крупная и мелкая моторика (подвижен, вынослив, управляет своими движениями);

6) способен к волевым усилиям, соблюдает социальные нормы поведения, правила безопасного поведения и личной гигиены;

7) проявляет любознательность (задает вопросы взрослым и сверстникам, интересуется причинно-следственными связями, склонен наблюдать и экспериментировать, обладает начальными знаниями о себе, природном и социальном мире, знаком с произведениями детской литературы, способен принимать решения, опираясь на свои знания и умения в различных видах деятельности¹.

Культурологический подход к сфере образовательной деятельности рассматривает педагогическую деятельность как передачу социального опыта от старшего поколения к младшему. Социальный опыт транслируется в ценностных ориентациях (ценностные установки), знаниях и умениях. Умение творчески мыслить и нестандартно действовать на основе накопленных знаний для достижения целей, соответствующих усвоенной системы ценностей, принимать решения и нести за них ответственность – требование современного общества к личности. Требования государства к созданию условий, создающих основы для развития личности в указанном направлении, зафиксированы в ФГОС.

Современная педагогика образования утверждает, что в дошкольном образовании должен быть сформирован художественнообразный

¹ Белоруков Д. А. Роль и значение социальной сферы в современной экономике / Д. А. Белоруков, А. В. Степичев // Системные технологии. – 2017. – № 24. – С. 13.

фундамент мировосприятия ребенка, на базе которого в последующие школьные годы формируется понятийное мышление, необходимое для полноценного усвоения всего многообразия транслируемого социального опыта. Усвоение социального опыта (стандарты поведения, нормы, культурно-исторические традиции, культурные ценности) ускоряется присутствием в процедурах усвоения творческих элементов, идущих от ученика. Такие творческие элементы присутствуют в любом действии в той или иной мере и выполняют роль катализатора усвоения культурного опыта. С самого начала ставится задача воспитать в детях установку быть не только потребителями произведений искусства (например, слушания сказок), но и автором художественных продуктов (умение сочинять сказки, самостоятельно создавать художественные образы в живописи и графике, сочинении стихов и рассказов, театральных действиях, музыке и хореографии, прикладных поделках) и т. д.

Государственная политика в сфере образования ориентирована на формирование мировоззренческой, общей и профессиональной культуры личности, способной адекватно отвечать на вызовы и угрозы времени, затрагивающие интересы личности и общества. Задача дошкольного образования – заложить основы для формирования такой личности.

Государственные и муниципальные органы управления являются проводниками такой государственной политики. Сеть образовательных учреждений и организаций (в том числе и детские сады) как объект государственного и муниципального управления, наряду с органами управления образованием (федеральные, субъектов РФ и муниципальные) нуждаются в качественных изменениях для успешного решения задач государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белоруков Д. А.* Роль и значение социальной сферы в современной экономике / Д. А. Белоруков, А. В. Степичев // Системные технологии. – 2017. – № 24. – С. 11–14.
2. *Василенко И. А.* Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата / И.А. Василенко. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 494 с.
3. *Иванов В. В.* Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 222 с.

Мир-Багирзаде Фарида Алтай кызы

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ В КАРТИНАХ САКИТА МАМЕДОВА

Аннотация. Художник Сакит Мамедов, снискавший себе мировую известность и награжденный различными медалями по искусству поражает своими творческими идеями и новшеством в современной азербайджанской живописи. Работы Сакита Мамедова экспонируются во многих престижных галереях мира, он участник международных и зарубежных выставок. Многие картины его хранятся в музеях мира и частных коллекциях. Он автор портретной галереи девочек, юных девушек и женщин, сюжетных картин-композиций, в которых он сумел выразить различные внутренние типы, людей искусства, профессиональных клоунов и актеров. Несомненно, художник всегда пишет конкретных людей, наделенных определенными достоинствами и недостатками. Но силой своего мастерства, мастерства живописца, он «поднимает» их над обыденностью, как бы делает их «звездами» – моделями исключительными, своего рода – эталонами. Именно этот обобщающий результат дает художнику право называть какие-то из своих портретов отвлеченными понятиями. Картины Сакита Мамедова словно праздник: в них столько оптимизма, заряда позитива. Сакит Мамедов, художник работающий в разных жанрах, но именно портрет стал той сферой, в которой он максимально проявил свое мастерство живописца, свою фантазию, свой дар художника. Он как будто ничего не придумывает: он просто пишет модели такими, какие они есть. Точная реалистическая передача лиц парадоксальным образом не несет в себе ничего прозаического. Художник поражает своим даром видеть каждого человека красивым. Сакита Мамедова трудно назвать новатором: его манера, его принципы работы целиком и полностью вписываются в традиции мирового искусства. Но удивительно, как при этом каждая его работа несет на себе печать индивидуальности художника. Эта индивидуальность может быть охарактеризована буквально одним словом: мастерство. Его неподражаемая манера письма в современной живописи Азербайджана, которая получила название «опализм», впечатляет своими градациями, нюансами и цветовым решением.

Ключевые слова: живопись, композиция, идея, картины, портреты, стиль, манера, типы, праздник, веселье, замысел, опализм, новшество, медали, признание.

Художник Сакит Мамедов, снискавший себе мировую известность и награжденный различными медалями по искусству поражает своими

творческими идеями и новшеством в современной азербайджанской живописи.

«Художник Сакит Мамедов родился 5 августа 1958 года в Азербайджане, в городе Нефтчала. С 1974 по 1978 год учился в Азербайджанском Государственном Художественном Училище имени Азима Азимзаде, которое окончил с отличием. В 1981 году поступил в Санкт-Петербургскую Академию Художеств имени И.Е.Репина на факультет живописи, которую с отличием закончил в 1987 году. Его картины находятся в лучших музеях и галереях мира, в частных коллекциях известных людей. Известный живописец, заслуженный художник Азербайджана, член Ассоциации художников ЮНЕСКО, почетный член Российской Императорской Академии художеств, обладатель престижной российской премии «Человек тысячелетия». Сакит Мамедов стал первым азербайджанским художником, получившим звание академика ЕАЕН (Европейской академии естественных наук) за вклад в мировую культуру и изобразительное искусство. Художник был награжден Орденской медалью Леонардо да Винчи, а также Орденом «Честь Европы». Орденская медаль учреждена Европейским комитетом по наградам и премиям при ООН в честь 550-летия гения эпохи Возрождения Леонардо да Винчи. Почетную награду вручают за особые заслуги перед мировым сообществом, своей Родиной и межправительственными организациями за создание выдающихся произведений в области живописи, скульптуры, архитектуры, литературы и в других сферах культуры и искусства» [1].

«Сакит Мамедов – народный художник Азербайджана, кавалер ордена «Шараф», профессор, член Союза художников ЮНЕСКО и Всемирной Академии художеств, почетный академик Российской Императорской академии художеств и Европейской академии естественных наук, граф Геральдической академии Ватикана, обладатель Офицерского креста Международного Союза рыцарей-кавалеров Мальтийского Ордена, почетный член Римской Академии современного искусства, действительный член Академии искусств мира, действительный член академии «Турецкий мир», лауреат Международной премии имени Ататюрка, лауреат Японской Международной премии. В честь юбилея Европейской академией естественных наук (ЕАЕН) изготовлена юбилейная марка, а из серии «Великие люди» Академией решением Европейского научного сообщества изготовлена медаль «Сакит Мамедов». Он также обладатель национальных золотых медалей «Сын отечества»

и премии «Деде Горгуд», награжден золотыми медалями и орденами Сербии, Турции, Германии, России, Италии, Франции, Китая, Португалии и т.д., среди которых – «Шпитцвег», «Леонардо да Винчи», «Монцарт», «Святой Георгий», «Большая золотая рыцарская звезда», «Золотая звезда», «Золотой ангел», «Золотая корона», «Честь Европы», Крест Александра «За заслуги», «Орден Дружбы», «Звезда сенатора Международного рыцарского союза», «Императора Александра I», «Вера», престижная российская премия «Человек тысячелетия». Автор более 10 книг (каталогов)» [9].

Сакит Мамедов не только известный художник в мире, он также очень харизматичный человек, у которого есть свои преемники на поприще искусства и для которых он хороший наставник. Его «Автопортрет» с проникновенными глазами нарисован очень колористично в живописных гаммах синего-индиго и красного-рубинового в лучших традициях академического изобразительного искусства (рис. 23).

«В Ленинграде (ныне в Санкт-Петербурге) я настолько хорошо учился, что ректор, Борис Сергеевич Угаров, предложил мне остаться: «Ты хороший художник, и мы тебе поможем – дадим квартиру, ведь в Баку же у тебя нет своего угла!» «Может быть, у меня там и не будет квартиры, но уж точно будет улица имени Сакита Мамедова», – гордо ответил я. Когда он это услышал, то сказал: «Раз у тебя такая мечта, езжай». Мне очень хотелось ему доказать, что мой народ ценит и любит искусство, и если я буду хорошим художником, то назовет в мою честь проспект. Что самое приятное, когда я вернулся, то увидел, что Баку не изменился».

«Работы Сакита Мамедова экспонируются во многих престижных галереях мира, он участник выставок в США, Германии, Франции, Италии, Турции, Бельгии, России, Чехии, Швеции, Польше, Австрии, Венгрии и других странах. Выставки его картин и его учеников неоднократно проходили в Европе. Произведения художника находятся в частных коллекциях известных личностей и музеях мира. Сегодня такие таланты – лицо нации, олицетворяющие прекрасное творение человека – живопись. Сакит Мамедов из Азербайджана – единственный претендент на Императорскую премию, которая ежегодно присуждается Японской художественной ассоциацией. Эта премия по значимости равносильна Нобелевской премии. Сакит Мамедов также избран лауреатом Японской Международной премии имени члена Японской художественной академии, доктора Тадаси Гоино, в качестве приза

получил оригинальную японскую гравюру. Тадаси Гоино – замечательный человек, художник, композитор, целитель, меценат, крупный специалист по изучению восточных древностей» [2].

В азербайджанской современной живописи, в частности картинах всемирно известного художника Сакита Мамедова, портреты пронизаны активным духовным началом. Все чаще человек и окружающая среда показываются им слитыми в едином внутреннем взаимодействии. В его работах как бы присутствует общая духовная субстанция, которая проявляется, материализуется в органичной слитности художественной ткани целого и деталей. В некоторых полотнах среда (которую уже трудно назвать фоном) почти равнозначна, равновелика образу самой модели. Примером тому картины художника: «Доброе утро» (рис. 2, 18), «Цветы» (рис. 10), «Актриса» (рис. 12), «Золотая рыбка» (рис. 14), «Весна» (рис. 15), «Я вышла лучше всех» (рис. 16), «У нас есть еще целая неделя лета» (рис. 17), «Перед зеркалом» (рис. 20), «Меланхолическая музыка» (рис. 25), «Как бы я хотела летать» (рис. 30), «Девушка-Весна» (рис. 36), «Я тоже хочу летать» (рис. 38), «Поцелуй» (рис. 40).

Красота человека – как внешняя, так и внутренняя, красота среды, в окружении которой человек существует, гармония между человеком и средой, как и между его внешним обликом и внутренним миром – все это темы – фактически ключевые, основополагающие для искусства и творчества Сакита Мамедова. Эти вопросы, которые веками волновали и вдохновляли художников, начиная со времен глубокой древности и по сей день. Образы юных красавиц, отдыхающих на лоне природы, окутанных сном, подобно ангелочкам, выражают прекрасные мгновения «Отдых» (рис. 3), «Спящий ангел» (рис. 4), «Отдых» (рис. 5), «Спящий ангел» (рис. 6), «Спящий ангел» (рис. 7).

Сакит Мамедов – представитель азербайджанской реалистической классической академической школы, живописец, для которого красота человека, красота, понятая в самом классическом значении этого слова – как пропорциональное соотношение отдельных частей и целого, когда малейшее изменение кажется губительным для этого целого; красота человека, созидающего красоту среды вокруг себя, является если не единственной, то, по крайней мере, одной из основных в его творчестве. Наглядным примером тому можно назвать картины: «4 сезона» (рис. 37), в которых художник вырисовывает детали и символы, ассоциации, связанные с этими сезонами года. Цветовая палитра художника

очень колоритна и насыщена яркими красками. «Концепт цвета – это сложная ментальная единица, которая существует в сознании человека, закрепляющая весь его предшествующий опыт путем сравнения и сопоставления, а также ассоциирования цвета с предметами окружающего мира или единица, отражающая универсальное, общечеловеческое восприятие предметов и событий через цвет. Цвет – это очень важная зрительская характеристика. Феномен цвета, восприятие цветов и цветовая символика пользуется повышенным вниманием представителей разных наук. Цветовое восприятие является одним для всех групп людей, но языковая концептуализация различна в разных культурах» [5, с. 59].

Сакит Мамедов большую часть своих портретов посвятил женскому полу (с детского по престарелый возраст). Как отмечал сам художник, ему нравятся умные и красивые женщины. «Женский образ в различных религиозных концепциях и традициях неоднозначен. Можно сказать, что «женское» и «женщина» в религиях проходят специфический процесс трансформации и метаморфозов, изменяющих внутреннее содержание и качество этих понятий. Отметим, что распространение христианства и ислама, в том числе в рамках социально-поведенческой парадигмы, изменило образ женщины и «женского». Можно сказать, что в данных религиозных системах произошло некое ограничение социальных и религиозных функций женщины и стало уделяться большее внимание духовно-нравственным аспектам. Такое специфическое табуирование, несомненно, связано с новой ролью женщины, которая и обладает эксплицитно пассивным характером, в действительности же этот характер фундаментален» [14, с. 93].

Сакит Мамедов – художник, работающий в разных жанрах, но именно портрет стал той сферой, в которой он максимально проявил свое мастерство живописца, свою фантазию, свой дар художника. Он как-будто ничего не придумывает: он просто пишет модели такими, какие они есть. Точная реалистическая передача лиц парадоксальным образом не несет в себе ничего прозаического. Художник поражает своим даром видеть каждого человека красивым. Видеть и показывать это зрителю с наивысшей степенью убедительности. Изысканно написанный образ девушки в руках со связкой ключей облокотился на подушку и кушетку. В картине «Ключ от сороковой двери» (рис. 1) художник намекает на какую-то таинственность, которая как в сюжетах

сказок и легенд, хочет донести до зрителя магическую таинственность сороковой комнаты.

С. Мамедова трудно назвать новатором: его манера, его принципы работы целиком и полностью вписываются в традиции мирового искусства. Но удивительно, как при этом каждая его работа несет на себе печать индивидуальности художника. Эта индивидуальность может быть охарактеризована буквально одним словом: мастерство.

Рассмотрим, для примера, один из портретов работы художника.

«Женщина в красном» (рис. 35) представляет собой погрудный портрет женщины средних лет, одетой в красное пальто. Красный цвет определил собой колористическое решение холста: на фоне красного и красной одежды сияет бледное, как бы светящееся лицо женщины. Ее алые губы – последняя искра красного «низа» холста, ее черные глаза, слегка затененные – участок, на котором иссякает красный «верх» картины. Кажется, все здесь – элементарно, все – совершенно естественно и само собой разумеющееся. Все, что оставалось художнику – лишь правдиво запечатлеть увиденное. Портрет этой женщины в красном, подобно таинственной незнакомке, притягивает зрителя, рождает в нем бесконечную цепь размышлений и ассоциаций. Живопись – живописная ткань, бликующая игра красок и тональных переходов, наконец, само отношение художника к модели, его интерпретация образа как носителя какой-то тайны, как личности, наделенной сверхъестественными возможностями – все это мистифицирует портрет, делает его настоящим шедевром искусства.

Несомненно, художник всегда пишет конкретных людей, наделенных определенными достоинствами и недостатками. Но силой своего мастерства, мастерства живописца, он «поднимает» их над обыденностью, как бы делает их «звездами» – моделями исключительными, своего рода – эталонами. Именно этот обобщающий результат дает художнику право называть какие-то из своих портретов отвлеченными понятиями.

В частности, портретная работа «Девушка-Весна» (рис. 36) изображает молодую женщину, держащую в руках поднос с проросшей травой-семенами, завязанный красной шелковой лентой с цветными свечами, посвященный весеннему празднику – Новруз. Юбка ее платья усыпана цветами и восточной выпечкой, всеми дарами и атрибутами весеннего праздника Новруза. Волосы словно ветви деревьев, на которых порхают птицы счастья – удоны. Ее красивое лицо, грудь и руки

контрастируют с прекрасным пейзажем. Как и во многих других своих портретах, художник максимально лаконичен здесь в выборе цветовой гаммы: зеленое платье, синеющий вечерний пейзаж и сверкающая белизна лица женщины и символических атрибутов. Однако три цвета «разложены» здесь художником на бесконечное множество оттенков, представляя настоящую симфонию цвета – зеленый, синий и белый. Этот портрет был подарен царствующей королеве Великобритании и королевств Содружества из Виндзорской династии Елизавете Александре Марии II. «Елизавета II – символ национального единства, олицетворение истории и традиций страны и семейных ценностей» [3, с. 51].

Художник также рассматривает человека, интерпретирует его как объект, обладающий подлинной гармонией соотношения «целого и частей», гармонией внутреннего и внешнего, объект, способный ответить эстетическим требованиям самого взыскательного вкуса. Ряд его женских портретов исполнен с такой степенью реалистического мастерства и эстетической отточенности формы, что остается поражаться, насколько безграничны подражательные возможности живописи и возможности человека. Иллюзорность здесь такова, что портреты могут восприниматься как буквальное отражение персонажей в зеркале.

Поражает, с какой изобретательностью и вместе с тем – естественностью, художник komponует свои портреты: сажает модели в определенные позы, помещает их в соответствующий, на свое усмотрение, интерьер или природную обстановку. Особенно интересны в этом отношении картины «Балерины» (рис. 43) и «Хонча (перед свадьбой)» (рис. 44). В качестве антуража здесь художник вводит пейзаж подобно картине, который мастерски стилизует в духе английской живописи XVIII века.

В известной степени такого рода портреты имеют свой прототип в истории мирового искусства. В частности, первое имя, какое приходит на память – Пьер Огюст Ренуар, величайший виртуоз живописи, мастер портрета, живший во Франции в XIX веке. Но подобные работы – далеко не главные в творчестве Сакита Мамедова.

Традиционное объективно-аналитическое отношение к портретируемому, как к независимой от живописца личности, самобытность, которой он стремится воссоздать, отступает в творчестве художника перед активностью лирика, часто превращающего свое произведение в своего рода авторскую исповедь. Давая свою, сугубо личностную интерпретацию не только известных исторических лиц – общенацио-

нальное достояние азербайджанской культуры, но и любого встречного, так сказать – «маленького человека», художник предлагает свое видение, свое понимание времени, приглашая к диалогу зрителя. Примером тому картина художника «Сосланные с Земли» (рис. 39). В ней художник размышляет о том, как двое влюбленных человека, отвергнутые Богом и ангелами – Адам и Ева, как бы с космоса сверху, смотрят на Земной шар, а рядом изображена маленькая девочка, держащая в руке красный цветок, приземляется на землю, указывая место на Азербайджан, уподобляя его Раю. Под Земным шаром изображен ночной и сумрачный мегаполис, превращенный человеком в одни геометрические гигантские сооружения и небоскребы.

«Картина, с изображением «первых» людей Адама и Евы. Религиозно-мифологический сюжет изгнания Адама и Евы из рая за нарушение обета, данного Богу, является одной из старейших тем в истории мировой живописи. Период наибольшего обращения художников к этой тематике совпадает с периодом расцвета гуманизма в западных странах. Несмотря на то что идеологическую основу эпохи Ренессанса, воспевающего духовную, а еще более физическую красоту человека, составлял отход от религиозной тематики, этот сюжет был очень популярен в средние века. Историю Адама и Евы изображали такие художники эпохи Возрождения как Рафаэль («Адам и Ева», 1508 г.), Тициан («Грех», 1570), Мазаччо («Изгнание Адама и Евы из рая», 1427–1428). На этой картине ярко выражена гуманистическая ориентация художника. Он видит первородный грех в иной форме, вернее, не видит греха, у него Ева получает не греховный плод от змея-искусителя, а дар от ангела. Сакит Мамедов новаторски решил проблему изображения и физического, и философского портрета образов. Философское решение картины «Адам и Ева» Сакита Мамедова отличает его полотно от всех ранних. С. Мамедов не изобразил главного «врага» рода человеческого – дьявола. Это он объяснил тем, что «пока бьется сердце, оно будет стремиться к идеалу и счастью». С. Мамедов привнес новизну в изображение образов. Прежде всего, нужно отметить юношеский возраст Адама и Евы. Так, юные Адам и Ева у него изображены без пупка. Свободу творческого мышления продемонстрировал и С. Мамедов, написавший «безбородого» Адама и юную Еву» [8, с. 209, 211, 213, 219, 220].

«Акты творения Адама и Евы равнозначны, отличаются они лишь в плане механики самого процесса, но не по качеству. Так, Ефрем отме-

чает, что в самом ребре Адама уже было все, чтобы сотворить из него Еву, и Бог ничего не добавлял кроме красоты и образа» [15, с. 304].

«Изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится. В мифологии субъектом, или правящим началом, является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема субъект-объект, которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить один от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением – религиозное – отделяет одно от другого, изменив качество и того и другого. Вместо разнообразия и богатства Космоса появился единый Бог, связывающий объект, или человека, с Высшим. Бог становится правящим началом, а человек – безусловно подчиненным ему объектом» [11, с. 92].

В портрет возвращается удивление перед человеком, а с ним и стремление открывать его как новую землю, показывать личность как неповторимое явление – с богатой жизнью души, внутренними коллизиями и устремлениями. И в этом – специфика современного подхода к жанру портрета, характерная не только для азербайджанской живописи, но и для других национальных школ.

В картинах Сакита Мамедова возрастает мера условности образа, тогда как значимость внешнего, формального правдоподобия становится меньшей. Такой представляется ныне диалектика художественного познания в изобразительном искусстве. И едва ли не наиболее остро ощутима она в его портретах. Принципом делается в первую очередь не внешняя «узнаваемость» облика, а воссоздание правды внутреннего мира».

Все чаще в его портретах есть образы молодых людей, чья жизненная позиция активна, а личность определена. Герои этих портретов не спешат открыто предстать перед зрителем, чтобы дать почувствовать очевидную, но сложную ценность человеческого «я», которая в большей степени входит в задачу художника, чем аналитическое препарирование его психологического облика.

Среди написанных образов Сакита Мамедова можно встретить очень много юных и молодых типажей. И неспроста художник изображает их положительными, энергичными и жизнелюбивыми.

«Находясь на особом этапе социализации, молодые люди, осваивая общественные нормы и правила, развивая социально востребованные знания и навыки, стремятся к максимальному раскрытию своих сущностных сил, самоидентификации. Трудовая мобильность молодежи, стремящейся максимально реализовать свой личностный и профессиональный потенциал, чаще носит добровольный характер, что свидетельствует о наличии у молодых людей качеств, востребованных в новой экономической ситуации» [13, с. 133, 138].

Наряду с этим большое внимание художник Сакит Мамедов уделяет утверждению красоты человека. Это стремление часто превосходило интерес к различным оттенкам внутренней жизни модели, к психологическому исследованию человека. В произведениях такого рода кажется, что художник отбирает в натуре лишь то, что представляется ему наиболее гармоничным и пластически совершенным. Именно такой подход к модели мы видим у Сакита Мамедова.

Художник в своих картинах дает предпочтение красному цвету. «Роль семантической и эстетической оценки играет слово красивый, который является положительной степенью к прилагательному прекрасный («очень красивый»), причем красивый в современном русском языке может оценивать объект не только с эстетической, но и с этической точки зрения («хороший в нравственном отношении» – красивый поступок), кроме того, красивый может выступать и в другом значении (внешне блестящий, эффектный)» [6, с. 52].

Следует отметить, что интерес к человеку, его духовному миру, индивидуальным особенностям характера, внешности – важная тема для современной азербайджанской живописи. Она наглядно отражается в творчестве Сакита Мамедова в таких картинах, как «Турецкая красавица» (рис. 11), «Портрет» (рис. 13, 47), «Севиль» (рис. 19), «Восточная девушка» (рис. 21), «Лала» (рис. 24), «Сабина» (рис. 27),

«Принцесса» (рис. 32, 33), «Восточная красавица» (рис. 32), «Турчанка» (рис. 34).

Картины Сакита Мамедова словно праздник: в них столько оптимизма, заряда позитива. Среди его картин есть живописное полотно «День рождения» (рис. 45), передающее атмосферу праздника в жизни каждого человека, ту среду, когда все сидят за семейным круглым столом в окружении близких, родных, друзей и подруг, слушающих завораживающе прекрасное исполнение музыканта-скрипача.

В числе его картин мы видим образы девочек-подростков, портреты взрослых героинь, а также излюбленную тему художника – клоунов (типажи-гротески, как за театральными кулисами).

«Первые клоуны появились в Средние века и выступали в конных цирках. Английское слово clown появилось в XVI веке в значении «мужик, деревенщина». Клоуны были, как правило, бедняками и пьяницами, отсюда и красный нос, которым традиционно украшены их лица. Тандемы клоунов, например, «белый клоун» и «рыжий клоун» – возникли несколько позже. Белый клоун серьезен, рыжий – его помощник. Над белым клоуном никто не смеется, все хохочут над Рыжим, который пытается подражать своему другу, но у него ничего не получается, он все ломает и портит. Цирковые клоуны имеют множество специализаций (музыкальные эксцентрики, коверные, акробаты, дрессировщики, пантомимисты и т. д.). Большинство цирковых клоунов, как правило, работают в самых разных жанрах» [12].

Глядя на клоунов С. Мамедова думаешь о них как о типажах добрых, взятых из жизни. Ведь сам Шекспир говорил: что жизнь – это театр, а мы в ней актеры. У каждого актера (человека) своя роль. И среди человеческих ролей есть игры клоунов, скорее добрых, чем злых и саркастичных. Невольно вспоминаешь итальянский телефильм «Клоуны» (1970) режиссера Федерико Феллини, который можно считать как документальным, так и художественным. В сюжет этого фильма входит следующая идея: «Феллини со съемочной группой путешествует по Европе, посещая цирки Парижа, Рима, Мюнхена, и берет интервью у знаменитых клоунов прошлого, ныне прочно забытых. Кроме того, в фильм входят автобиографические зарисовки из провинциального детства и воссоздание легендарных клоунских номеров» [7].

Тому примеры его картины с добрыми персонажами: «Маленькие клоуны» (рис. 9), «Цирк» (рис. 22), «За сценой» (рис. 41), «И этот родится клоуном?» (рис. 42), «Клоун» (рис. 46).

«Я рисую свои проблемы на холсте. Я использую яркие цвета, чтобы приятно впечатлить людей. Отражаю на картинах только самые прекрасные моменты моей жизни. Печаль и боль и без того являются частью нашей жизни. По-моему, художники должны радовать людей, улыбаться и надеяться на будущее. Войны и бедствия придут к концу, и человек создан для того, чтобы тянуться к позитиву. Я создаю картины в соответствии с этими принципами» [10, с. 7].

Творческие возможности и поиски художника Сакита Мамедова поражают нас своими идеями, мировоззрением и их интересным решением.

Рис. 1. Ключ от сороковой двери

Холст, масло, 180×280 см, 2017

Рис. 2. Доброе утро

Холст, масло, 170×125 см, 2018

Рис. 3. Отдых

Холст, масло, 130×80 см, 2010

Рис. 4. Спящий ангел
Холст, масло, 70×140 см, 2018

Рис. 5. Отдых
Холст, масло, 90×200 см, 2013

Рис. 6. Спящий ангел
Холст, масло, 70×140 см, 2010

Рис. 7. Спящий ангел
Холст, масло, 60×120 см, 2018

Рис. 8. Бусинки от сглаза
Холст, масло, 100×120 см, 2012

Рис. 9. Маленькие клоуны
Холст, масло, 110×110 см, 2012

Рис. 10. Цветы
Холст, масло, 180×127 см, 2013

Рис. 11. Турецкая красавица
Холст, масло, 60×40 см, 2017

Рис. 12. Актриса
Холст, масло, 110×80 см, 2012

Рис. 13. Портрет
Холст, масло, 80×70 см, 2012

Рис. 14. Золотая рыбка
Холст, масло, 200×90 см,
2015

Рис. 15. Весна
Холст, масло, 175×55 см,
2017

Рис. 16. Я вышла лучше всех
Холст, масло, 200×90 см,
2015

*Рис. 17. У нас есть еще
целая неделя лета*
Холст, масло, 170×125
см, 2018

Рис. 18. Доброе утро
Холст, масло, 170×125
см, 2018

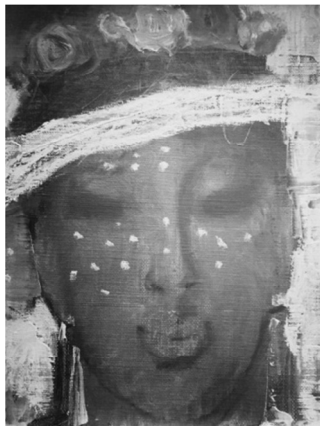

Рис. 19. Севиль
Холст, масло, 40×30 см, 2015

Рис. 20. Перед зеркалом
Холст, масло, 110×100 см,
2014

Рис. 21. Восточная девушка
Холст, масло, 70×65 см,
2013

Рис. 22. Цирк
Холст, масло, 70×80 см,
2008

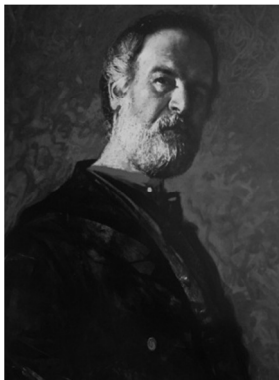

Рис. 23. Автопортрет
Холст, масло, 85×70 см, 2018

Рис. 24. Лала
Холст, масло, 50×30 см, 2019

Рис. 25. Меланхолическая музыка
Холст, масло, 90×110 см, 2019

Рис. 26. Бледный ангел
Холст, масло, 110×110 см, 2018

Рис. 27. Сабина

Холст, масло, 65×55 см, 2013

Рис. 28. Айну́р

Холст, масло, 110×70 см,
2019

Рис. 29. Туран

Холст, масло, 70×50 см,
2011

*Рис. 30. Как бы я хотела
уметь летать*

Холст, масло, 200×90 см,
2017

Рис. 31. Принцесса

Холст, масло,
200×150 см, 2015

*Рис. 32. Восточная кра-
савица*

Холст, масло,
60×40 см, 2018

Рис. 33. Принцесса
Холст, масло, 130×103см,
2013

Рис. 34. Турчанка
Холст, масло, 81×70 см,
2016

*Рис. 35. Женщина
в красном*
Холст, масло, 70×60 см,
2012

*Рис. 36. Девушка-
Весна*
Холст, масло,
175×220 см, 2017

Рис. 37. 4 сезона
Холст, масло, 280×110 см, 2017

Рис. 38. Я тоже хочу летать
Холст, масло, 200×90 см, 2015

Рис. 39. Сосланные с Земли
Холст, масло, 230×155 см, 2019

Рис. 40. Поцелуй
Холст, масло, 70×140 см, 2016

Рис. 41. За сценой
Холст, масло, 200×160 см, 2014

Рис. 42. И этот родится клоуном?
Холст, масло, 200×160 см, 2015

Рис. 43. Балерины
Холст, масло, 120×223 см, 2012

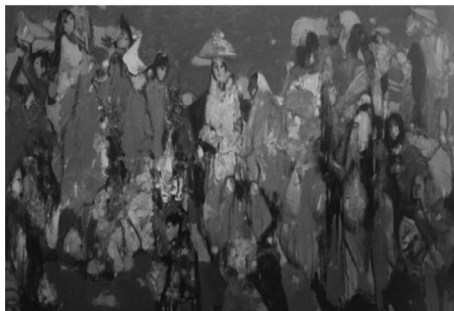

Рис. 44. Хонча (перед свадьбой)
Холст, масло, 70×140 см, 2013

Рис. 45. День рождения
Холст, масло, 70×70 см,
2004

Рис. 46. Клоун
Холст, масло, 40×30 см,
2012

Рис. 47. Портрет
Холст, масло, 60×50, 2015

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёшин В. Художник Сакит Мамедов / В. Алёшин. – URL: <https://vakin.livejournal.com/1366899.html> (дата обращения: 24.10.2016).
2. Библийские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Т. 1. Книга Бытия 1–11 / под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь : Герменевтика, 2004. – с. 304.
3. Европейское научное сообщество выпустило юбилейную марку и изготовило медаль «Сакит Мамедов». Электронная газета «Azəг Тас». – URL: <https://azertag.az/tu/xeber/1184513> (дата обращения: 03.08.2018).

4. *Иманов В.* В Baku Crystal Hall открылась грандиозная юбилейная выставка Сакита Мамедова / В. Иманов // Электронная газета «Trend News Agency». – URL: <https://www.trend.az/life/culture/3034234.html> (дата обращения: 16.03.2019).

5. *Климова О. А.* Лингвокультурологический аспект и цветовые концепты в поэтических произведениях Мэри Оливер / О. А. Климова, С. В. Гончарова // Научно-методический журнал «Вестник» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. ISSN 2313-061X. – № 4 (20). – 2018. – С. 59. – URL: [http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/4\(20\).pdf](http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/4(20).pdf) (дата обращения: 03.02.2020).

6. Клоуны. Фильм. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Клоуны_\(фильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Клоуны_(фильм)) (дата обращения: 27.12. 2019).

7. *Мамедов С.* Галерея бесценных воспоминаний / С. Мамедов. – URL: https://vesti.az/kultura/xeber_color_red_sakit_mamedov_color_galereya_bescennykh_vospominanij_color_red_gorod_moej_molodosti_color_-361_081 (дата обращения: 28.04. 2018).

8. *Мамедов С.* Каталог. Огни утомленного города. Размышления на тему творчества Сакита Мамедова. Азер Туран / С. Мамедов. – Турция : Издательство «APA Uniprint San», 2006. – С. 209, 211, 213, 219, 220.

9. *Мамедов С.* Опализм. Каталог. Мастер с полным пониманием цвета. Зарифа Гусейнова. Вступительное слово. Каталог издан при поддержке Socar Turkey. Университет изящных искусств. Мимар Синан / С. Мамедов. – Турция. 2019. – С. 7.

10. *Орлик Е. Н.* Молодежь в системе социально-трудовых отношений: опыт вторичного анализа / Е. Н. Орлик. SSN2313-061X. Научно-методический журнал «Вестник». – № 1 (1). – 2014. Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. – С. 133, 138. – URL: http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/journal_1.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

11. Первые клоуны. Электронная газета «Azər Təs». – URL: <http://portal.azertag.az/ru/node/38>.

12. *Петев Н. И.* Образ «Женщины» и «Женское» в мифологии древних скандинавов (на примере богини Фрейи) / Н. И. Петев // ISSN 2313-061X. Научно-методический журнал «Вестник». Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. – № 3 (19). – 2018. – С. 93. – URL: http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/doc/Pravka_Vestnik_19.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

13. *Пименова М. В.* Семантический синкретизм и развитие выражения эстетической оценки / М. В. Пименова // ISSN2313-061X. Научно-методический

журнал «Вестник» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. – № 1 (1). – 2014. – С. 52. – URL: http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/journal_1.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

14. *Тишакова Е. Н.* «Сапфировый юбилей» Елизаветы II и перспективы развития Британской монархии / Е. Н. Тишакова // Научно-методический журнал «Вестник» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. ISSN 2313-061X. – № 4 (20). – 2018. – С. 51. – URL: [http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/4\(20\).pdf](http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/4(20).pdf) (дата обращения: 03.08.2018).

15. *Шапошникова Л. В.* Космическое мышление и новая система познания / Л. В. Шапошникова // ISSN 2313-061X. Научно-методический журнал «Вестник» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Социальные и гуманитарные науки. – № 3(11). – 2016. – С. 92. – URL: http://www.sci.vlsu.ru/main/izdanie/vestnik/journal_11.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

ТРУД И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СКФО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель исследования – изучить трудовую деятельность населения республик Северного Кавказа. Отследить основные источники заработка людей, формы экономического поведения, а также препятствия, с которыми им приходится сталкиваться во время устройства на работу либо при желании реализовать трудовой потенциал. **Результаты.** Социально-экономическое пространство исследуемого нами региона характеризуется с одной стороны, хорошей демографической статистикой относительно большинства регионов РФ, т. е. субъект не страдает нехваткой трудового населения, но обратной стороной медали такой трудоизбыточности является нехватка рабочих мест в республиках СКФО.

Следовательно, сформировался огромный пласт населения, не имеющего возможности реализовать свои профильные обязанности, полученные в результате обучения в высших учебных заведениях либо технических учреждениях. В данной работе объектом исследования является не только трудовая деятельность индивида, но и социокультурный контекст экономической деятельности. Мы рассмотрим, насколько индивид смог реализовать в своей деятельности комплекс своих физических и духовных свойств.

Область применения результатов. Результаты проведенного в статье исследования могут быть применены в качестве дополнительного материала при изучении таких базовых научных дисциплин, как экономическая социология, экономика, социология, институциональная экономика. Органы исполнительной власти могут воспользоваться данными результатами как подспорьем в разработке рычагов и специальных программ для урегулирования проблем, возникших на региональном рынке труда. **Вывод** исследования состоит в том, что хоть и проведенный сравнительный анализ показал значительную разницу в ответах респондентов на определенные вопросы, однако в целом мы можем рассматривать СКФО как общность с наличием проблем среди трудового населения, возникших в результате одинаковых социально-экономических, политических причин. Также практически во всех регионах прослеживается одинаковая модель стратификации, которая строится на различиях в культурных и экономических отношениях.

Ключевые слова и словосочетания: трудовая занятость, трудовое население, социально-экономическое пространство, СКФО, экономическая деятельность, трудоизбыточность.

Введение

На сегодняшний день экономика Российской Федерации переживает не самые лучшие свои времена, а точнее, затянувшийся кризис, усугубившийся внешнеполитической обстановкой и снижением цен на сырье, которое составляет костяк экономики нашей страны. Относительно неплохо обстоят дела в городах-миллионниках с развитой инфраструктурой, наличием культурно-статусной стратификации и отсутствием кастовой, клановой стратификации, возможностью получить образование в конкурентоспособных вузах и в дальнейшем найти работу согласно профилю выпускника.

Но в данной статье мы постараемся пролить свет на трудовую занятость населения среди «сложных» регионов – субъектов Северного Кавказа. Уровень средней зарплаты в данном федеральном округе низок, в то время как количество безработных и нуждающихся ежедневно растет с геометрической прогрессией. Экономическая политика нашей огромной страны является несовершенной, о чем свидетельствует провальность множества программ по оптимизации рынка труда, введенных Правительством РФ [3, с. 48–54]. Мы предполагаем, что добиться эффективной интеграции данных программ возможно, учитывая не только экономическое, политическое положение в регионе, но важно понимать и социальную особенность, уклад жизни населения большинства республик СКФО.

Основная часть. Для статьи мы воспользовались данными по массовым этносоциологическим исследованиям, выполненным Институтом социально-политических исследований при РАН в 2019 году [5, с. 9, 103]. В исследовании приняли участие 1200 респондентов, по 200 человек в каждой республике. На данный момент проводятся дополнительные экспертные интервью в рамках данного исследования, что позволяет «мониторить» текущую ситуацию на рынке труда в СКФО. Данный опрос был выбран по причине его актуальности и охвату всех республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика).

Мы предлагаем провести сравнительный анализ среди вышеперечисленных республик СКФО, чтобы наглядно представить ситуацию в отдельном регионе и на Северном Кавказе в целом. Такой подход

поможет задать общий вектор к решению проблем индивидуального и общего характера, понять отношение общественности СКФО к труду и изучить нужды, точку зрения самих жителей регионов, которые часто расходятся со статистическими данными. Для этого мы сфокусировали внимание на основополагающих вопросах, помогающих раскрыть экономические и социально-философские проблемы, «вскрыть» болевые точки объекта исследования.

Одним из их таких основополагающих вопросов в исследовании является следующее.

Из приведенных данных в табл. 1 очевидно, что опрошенные респонденты в республиках КБР и КЧР [5, с. 10, 106] придерживаются общепринятого положения о непосредственной функции труда – сформировать человека, как существо социальное, с нормами и правилами поведения. С такой точки зрения можно трактовать самые высокие показатели по варианту «работа представляет основу для приобретения навыков и реализации моих способностей» из числа всех республик. Необходимо отметить, что в КЧР этот вариант ответа оказался самым популярным среди других (47,3 %), когда среди других субъектов наиболее популярным оказался самый прагматический вариант о функции труда. Труд для опрошенных оказался способом удовлетворения базовых потребностей по иерархической модели потребностей Абрахама Маслоу [7]. Наибольшую популярность вариант ответа «работа дает мне возможность поддерживать бюджет семьи» набрал среди жителей Северной Осетии [5, с. 178], так ответило 60,6 % из общего числа опрошенных, тогда как вариант ответа «работа представляет основу для приобретения навыков и реализации моих способностей» набрал ничтожно малый процент (4,7 %). Такой резонанс по сравнению с другими республиками говорит об очень сложном материальном положении граждан в этой республике. Людям приходится практически выживать, раз среди большинства респондентов такая система отношения к труду.

Невзирая на то что по содержанию ответов в табл. 1 большинством был выбран вариант, что труд для них является лишь «способом пополнения бюджета семьи», однако в табл. 2 отражена реальность, где люди признаются, что чувство стабильности им удается испытывать не так часто, либо практически нет. Респонденты КБР [5, с. 33] оказались на лидирующей позиции по положительной степени ощущения стабильности от работы. Когда РСО-Алания, несмотря на то что боль-

шинство проголосовало за прагматичный подход к труду (табл. 1), в данном вопросе большинство «заявляет», что чувства стабильности от работы для поддержания дохода семьи нет (36,2 %) [5, с. 10, 184].

Т а б л и ц а 1

Что для вас означает труд? (в %)

Ответы	КБР ¹	КЧР ²	РД ³	РИ ⁴	РСО-А ⁵	ЧР ⁶
Это набор заданий там, где я работаю	8,2	8,5	5,1	18	9,3	8,0
Работа представляет основу для приобретения навыков и реализации моих способностей	41,2	47,3	30,3	26,0	4,7	30,0
Работа – это форма общения с коллегами, которое отличается от домашней обстановки	12,2	4,3	7,1	6,0	6,6	4,0
Работа дает определенное направление моим ежедневным занятиям	12,2	6,4	10,1	8,0	12,2	0
Работа дает возможность участвовать в общих делах с другими людьми	10,2	6,4	6,1	14,0	0	6,0
Работа дает мне возможность поддерживать бюджет семьи	46,9	14,3	57,6	28,0	60,6	52,0
Другое	2	12,8	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	6,6	0
Итого	100	100	100	100	100	100

1 – Кабардино-Балкарская Республика; 2 – Карачаево-Черкесская Республика; 3 – Республика Дагестан; 4 – Республика Ингушетия; 5 – Республика Северная Осетия-Алания; 6 – Чеченская Республика.

Хотелось бы отдельно уделить внимание гендерному вопросу разделения труда. Северный Кавказ исконно считается регионом, где преобладает маскулинная форма социальной организации. При такой патриархальной организации мужчина занимает лидирующее положение при осуществлении контроля над собственностью, обладает большим авторитетом, чем женщина. Являет собой основной источник дохода

семьи, часто берет ответственность и за обеспечение родителей супруги, ближайших родственников [4, с. 163]. К сожалению, реалии нашей современности подводят женщин к тому, что они становятся более эмансипированными, чем их предшественницы. И порой маскулинность становится уже характерной поведенческой и психической особенностью женщин, обреченных вытягивать семью из лап безденежья.

Т а б л и ц а 2

Дает ли вам работа чувство стабильности, чтобы поддерживать доход семьи? (в %)

Ответы	КБР	КЧР	РД	РИ	РСО-А	ЧР
Да, в полной мере	46	6	18	24	27,7	22
Нет, не в полной мере	44	64	51	46	36,1	46
Нет, не дает	6	18	27	30	36,2	32
Другое	0	12	1	0	0	0
Затрудняюсь ответить	2	0	3	0	0	0
Итого	100	100	100	100	100	100

Ниже приведем таблицы, в которых отразилось мнение респондентов кавказцев по гендерному вопросу в рамках социально-экономического исследования:

Т а б л и ц а 3

Мужчины имеют более высокую степень экономической активности, чем женщины? (в %)

Ответы	КБР	КЧР	РД	РИ	ЧР	РСО-А
Да, я считаю, что мужчины более активны	44	24	35	34	10	47,2
Женщины наравне с мужчинами так же активны	52	62	50	58	86	44,4
Другое	4	14	6	8	2	8,4
Затрудняюсь ответить	0	0	9	0	2	0
Итого	100	100	100	100	100	100

Согласно мнениям жителей Северо-Кавказских регионов, представленных в табл. 3, мы видим, что женщины на сегодняшний день имеют работу и экономически активны наравне с мужчинами. Только

в РСО-Алания мужчины до сих пор считаются чуть более занятыми на рынке труда, чем женщины (47,2 против 44,4 %) [5, с. 193]. По мнению экспертов сдвиг в сторону гендерного равенства на рынке труда произошел в постсоветские времена, когда в стране наступило сложное кризисное время и женщины стали искать выход для того, чтобы прокормить своих детей. Сегодня тенденция сохраняется и растет не только ввиду тяжелого финансового положения, но и в результате развития информационного общества. Женщины стали получать образование, осваивать новые профессии, которые в дальнейшем дают им возможность не только заниматься домохозяйством, но и быть конкурентоспособными на рынке труда, обеспечить себя стабильностью и уверенным взглядом в будущее.

Заключение

В данной статье освещено базисное положение трудовой активности народов СКФО. Практически во всех республиках отмечают то, что современные рыночные условия приводят к тому, чтобы индивид работал усерднее, больше. Люди часто выходят на работу, которая не приносит им морального удовлетворения, профессионального развития, но главное – обеспечивает их доходом, позволяющим закрыть базисные потребности по пирамиде Маслоу. У населения при таком укладе жизни практически не остается времени на жизнь духовную, интеллектуальное развитие и живое общение. Закрывая экономические вопросы, индивид теряет в других сферах своей жизни, что ведет к неудовлетворенности жизнью, правительством, а также протестным настроениям в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамчук В. В.* Экономика труда / В. В. Адамчук. – Москва : ИНФРА-М., 2009.
2. *Генкин Б. М.* Экономика и социология труда / Б. М. Генкин. – Москва : Норма, 2009.
3. *Гимбатов Ш. М.* Социально-экономические факторы формирования и развития рынка труда на территориях СКФО РФ / Ш. М. Гимбатов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8 (82).
4. *Дзуцев Х. В.* Социально-экономическая, политическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания / Х. В. Дзуцев. – Москва – Владикавказ, 2017. – 163 с.

5. Труд и экономическая жизнь в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации / З. А. Атабиева, М. М. Бетильмерзаева, С. С. Бирагова, Х. В. Дзуцев, А. П. Дибирова, Н. В. Корниенко, З. Т. Плиева, Л. Д. Текеева, Л. О. Тутаева, Т. А. Узденов, Б. Б. Хубиев. – Владикавказ, 2019.

6. Мудуев Ш. С. Рынок труда: обеспечение занятости на Северном Кавказе / Ш. С. Мудуев, М. М. Мельхашев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10.

7. Maslow A. H., 1954.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ТВОРЧЕСТВА

Сегодняшнее непростое время требует напряженного творческого труда во всех звеньях как материального, так и духовного производства, выработки новых цивилизационно-ценностных парадигм, формирования нестандартно мыслящих личностей. Выполнение этих задач связано с напряженным духовным поиском, духовным творчеством. Такая деятельность подразумевает возвращение к первичному смыслу и значению духовного творчества, неразрывно соединенного со свободой духа (соответственно – с выбором и ответственностью), с поисками фундаментальных мировоззренческо-ценностных ориентиров. В связи с этим разработку проблемы духовного творчества, его особенностей, норм и ценностей следует рассматривать как одну из теоретических основ развития социальной, экономической, политической сфер жизни общества, его науки, культуры, искусства и т. п.

Проблема творчества относится к вечным фундаментальным вопросам, которые в истории философии решались очень по-разному. На всем ее протяжении пафос темы творчества не угасал, а наоборот, рос, обогащался, конкретизировался. Каждая историческая эпоха, каждый период подъема теоретического мышления, духовности и самосознания человека отражал все новые и новые грани в чрезвычайно сложной и многогранной теории творчества.

Ответить на вопрос «что такое творчество?», «почему и для чего оно существует?» можно лишь путем исследования его природы и определения его роли и места в современном миропонимании. Соответственно, сущность творчества можно понять только через осмысление путей развития человека. Эта сущность заключается в его универсальном, глобальном, мировоззренческом объеме и в его противоречиях, которые фиксируются понятиями природы, понимаемой как мир «до» и «без» человека; истории, понимаемой, как человек и мир человека в их становлении и развитии и культуры, понимаемой как индивидуально-личностный смысл творчества человека.

Анализ культурно-исторического контекста творчества в этом смысле закрепляет тождество, различие, противоположность и проти-

воречивость сущности творчества как явления истории и культуры. В философии обозначены все основные направления теоретического исследования творчества. Его результатом является идея становления природы, истории, культуры и ее категориальная разработка (бытие, небытие, возникновение, уничтожение и т. п.), а также идея развития, прогресса, созидания законов культурно-исторической реальности человека и мира. Существующие попытки постичь сущность человека и мира определяются поиском основ целостности, сущности становления и развития природы, истории, культуры как индивидуально-личностного смысла творчества человека и мира.

Творчество является глубинным признаком жизнедеятельности человека, обусловленном, прежде всего, свойствами его сознания, самим способом существования человека, ибо он всегда индивидуален и неповторим. Такое понимание творчества является наиболее общим, оно имеет и преимущества, и недостатки. Преимущества его заключаются в том, что оно дает возможность представить и постичь всю «картину творчества» в ее «первозданном» виде и учесть наиболее общие детерминанты ее зарождения, развития и функционирования.

В творчестве можно выделить разум, простое действие (или работу), игру и другие проявления человеческих качеств. Особое место в нем занимает стихийное, бессознательное начало (творческий порыв, вдохновение, озарение и т.п.), которое роднит человека с природой, а в единстве с разумом, волей, целеустремленной деятельностью и отличается от нее. Несмотря на природные корни творчества, оно – отличительная особенность человека. «Творец» – это не просто одно из определений человека, а сама его сущность. Эта сущность формируется постепенно, в зависимости от того, как разворачивается деятельность человечества, становясь все более глубокой и масштабной, вплоть до обретения глобального, планетарного характера, следствием чего является возникновение ноосферы – универсальной планетарной деятельности, которая порождает глобальные проблемы современности.

Творчество как социокультурный феномен – глубоко противоречиво. Эта противоречивость заключается не только в смысле наличия в нем противоположных начал, но и в том смысле, что на определенных стадиях исторического развития человечества она положительна, а на современной стадии – и отрицательная.

Зарождение творчества коренится в периоде становления самого человека в процессе труда. Творческое отношение к миру происходит

от предметно-практической деятельности, как главного содержания общественного бытия. Формы и соответствующие способности развиваются вместе со становлением и развитием человека, выступая в качестве культурно-исторического продукта. На каждом новом историческом этапе меняется содержание и объем понятия творчества в его глубинном фундаментальном значении, которое должно соответствовать духу времени. Вместе с тем существует и генетическое, наследственное происхождение понятия творчества, на что указывает тот факт, что множество определений творчества в самой разнообразной современной литературе является ни чем иным, как дополнениями, модификациями, видоизменениями фундаментальных определений, созданных мыслителями прошлого.

Категория «творчество» основана в теоретическом наследии античной философии. Его разъяснение дал Платон: «Творческое искусство» – это способность, которая является причиной возникновения того, чего раньше не было» [1, с. 85]. Все, что вызывает переход из небытия в бытие, утверждал Платон, является творчеством, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла является творчеством, а все «создатели» – их творцы.

Более двух тысячелетий господствовало аристотелевское понимание творчества, основанное на принципе объективного онтологизма, согласно которому активному субъекту отводится сугубо служебная роль. Саму деятельность Аристотель не считал творчеством, т. е. активной и творческой силой, продуктом индивидуального вдохновения и свободной самореализации субъекта. Пройдет еще немало веков, прежде чем философия секуляризирует проблему творчества, увидит в деятельном человеке субъекта-творца, свободную, самостоятельную силу, активное деятельное существо.

Важной вехой на пути к такому пониманию творчества стал принцип творчества как принцип деятельностного креативного детерминизма, концентрированным проявлением которого является определение понятия творчества, которое принадлежит Б. Спинозе: «... Творчество есть деятельность, при которой не выступают никакие причины, кроме той, что действует» [2, с. 302]. Такое определение творчества принципиально отличается от философских учений об источнике творчества, в которых за творческое начало принимались то вдохновение (Демокрит), то форма (Аристотель), то идея (Платон), то воля (Августин), то ум (Фома Аквинский), то интуиция (Дунс Скотт).

Впервые творчество стало интерпретироваться как деятельность, а ее источник – как действующая причина.

Идея Бенедикта Спинозы о деятельной сущности творчества содержала в себе новые возможности, которые открывали широкие перспективы в дальнейшем развитии понятия творчества. Спиноза плодотворно повлиял на немецкую классическую философию, представители которой последовательно и всесторонне развивали идею деятельной сущности человека. И первым среди них по праву можно назвать Иоганна Фихте.

В отличие от спинозистского понимания творчества как предикативной характеристики всей природы, Фихте не допускал существования творчества вне субъективного фактора. В фихтеанской концепции деятельности есть многочисленные идеи, без которых практически невозможна дальнейшая плодотворная философская разработка темы творчества. Новаторские взгляды Фихте заключаются, в частности, в том, что он рассматривает творчество и как диалектический, и как исторический процесс. Это касается вывода о творчестве как завершено-незавершенном процессе: «творение должно быть закончено, и оно не может быть ни в какое время закончено» [8, с. 99]. Диалектики традиции и новаторства (инновационности): «творческий продукт не является элементом оригинальности, данной в целой системе абсолютно-го познания, но есть продукт чистого творчества, что представляет собой переход от старой действительности к действительности новой через абсолютную область деятельного существования человеческого «Я» [9, с. 142].

Если сравнить фихтеанское понимание «нового» с кантовским, то нетрудно убедиться в существенных отличиях одного от другого. «Новое», по Канту, – это «кое-что редкое, что хранится в тайне. Оно является источником и средством оживления внимания» [3, с. 397]. Творчество в этом контексте И. Кант рассматривал как особый и непредвиденный дар человека, в котором сближаются эстетические и познавательные начала. В самом процессе творчества он разграничивал «открытие» и «изобретение». Открывают то, что существует само по себе, оставаясь неизвестным (Колумб открыл Америку). И то и другое опирается на воображение и в конце концов ведет ко всеобщему.

Проблему рассмотрения творчества в контексте диалектического саморазвития субъекта основал Георг Гегель. При этом он сводит проблему к вопросу о том, возможно ли, чтобы деятельность каждого

отдельного индивида выводила именно тот смысл, который был создан в обществе в целом. Гегель надеялся вывести одну неоспоримую форму определения творчества, изучив его элементы, т. е. разделив систему на подсистемы и затем их снова свести воедино, определив, таким образом, неоспоримую сущность творчества. Исходя из понимания Гегелем категорий логики как форм бытия субъективности, форм ее (субъективности) самосозидания и саморазвития, можно констатировать, что для Гегеля творческий процесс – это процесс субъективный. Хотя человек и является деятельным существом, хотя он и способен творить, но только в рамках завершеного, субстанционально совершенного миропорядка. Человек может создавать лишь то, что уже есть. Человек творит, но лишь ради и в пределах воспроизведения. Ведь ему (человеку) и так «остается еще много пространства для творческой деятельности» [5, с. 257].

У Гегеля, который продолжил линию Платона, творчество как обязательный процесс воспроизводится в абсолютной идее. Он считал, что только «абсолютная идея есть вечное творчество, вечная жизненность» [5, с. 23], за пределами которой материальный мир был бы совершенно инертным, вообще неспособным к развитию. Она является творческим началом природы и человека, выступает субъектом творчества. «Созидать – это и есть деятельность абсолютной идеи» [5, с. 28]. Гегель отождествлял понятия «развитие» и «творчество». В то же время он отмечает и существенные характеристики творчества: а) примат идеального над материальным в культурно-творческой деятельности человека; б) ограниченность свободы творческой деятельности субъективной необходимостью. Он рассматривал творчество как деятельность, порождающую мир. Деятельность проявляется как самодеятельность, т. е. как деятельность, возникающая на основе взаимодействия внутренних противоположностей.

Гуманистическую концепцию творчества как деятельности, тождественной с самой сущностью человека, развивал Людвиг Фейербах. Он подчеркивал, что деятельность человека проявляется в формах сотрудничества и творчества, имеющих человеческое значение. «Сотрудничество, – писал Фейербах, – есть истинное и глубокое понятие, природа рождает, производит, человек творит» [4, с. 256–257]. Вместе с тем, Фейербах различает сотрудничество и творчество, что в его философии приобретает принципиальное значение для подхода к определению понятия творчества. Фейербаховское направление определения

творчества, которое основывается на концепции тождества, совпадения деятельности и собственной сущности человеческой индивидуальности, выражено так: «Для меня не безразлична лишь такая деятельность, которая является для меня необходимой, внутренней потребностью и поэтому полностью овладевает моей душой... Творчество есть деятельность безразличная, следовательно, свободная и произвольная» [4, 257].

Такие представители философского материализма, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Л. Фейербах, рассматривали творчество как креативную функцию материи, где наиболее совершенным носителем креации в этом плане является творческая личность. В философском наследии К. Маркса акцент в творчестве делается на предметно-практические способы человеческой деятельности, «кристаллизующиеся» в диалектике логики мышления, т. е. в диалектической логике, которая, в свою очередь, есть отражение законов природы и общества.

В различных направлениях позитивизма его представители (Дж. Дьюи, А. Ньюэлл, Дж. Шоу, Г. Саймон, В. Рейтман, Х. Гелернер) воспринимают творчество как изобретательство с целью решения проблем, поставленных ситуацией, где критериями являются такие факторы, как успех, максимальная полезность, выгода, превосходство. Методологические аспекты творческих процедур этих направлений характеризуются почти полным отождествлением с научной методологией и установлением «жестких» демаркаций с другими формами духовной культуры.

Интуитивисты Н.О. Лосский, С.А. Левицкий, Ж. Маритен вообще отрицают возможность анализа методологических предпосылок творчества и утверждают, что событие творчества происходит в результате озарения, инсайта, т. е. неожиданно даже для самого творца.

Экзистенциалисты Ж.-П. Сартр, А. Камю утверждали, что творчество возможно в рамках экзистенции, как иррационального начала духовного мира личности. Ж.-П. Сартр полагал, что экзистенция – это прорыв духа через сферы природного и социального мира и соприкосновение с экзистенциальным бытием, формой которого может быть ничто. У Альбера Камю творчество выступает наиболее эффективной школой терпения и ясности. Оно подчеркивает единственное достоинство человека в этом мире: постоянный бунт против своей судьбы, настойчивости в бесплодных усилиях. Творчество требует каждодневных усилий, владения собой, точной оценки границ истины, требует

меры и силы. Творчество является родом аскезы. Единственной мыслью человека, которая освобождает его разум, является та, что оставляет его наедине с собой, с осознанием собственного конца [7, с. 88].

В. Дильтей, Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер считали, что личность как носитель творческого начала должна стремиться к «погружению» в состояние, близкое к трансцендентному бытию или к ничто, в результате чего она (личность) может ощутить ужас, страх или даже влечение к небытию, почувствовать «след» бытия, который невозможно осмыслить посредством сущего, так как оно, многократно трансформированное, отраженное и превращенное цивилизацией в существующие материальные объекты, которые и принимаются за само Бытие. Приближение к Бытию, как толкование, расшифровка смыслов сущего есть задача метафизики, а критерии этого приближения – чувство страха или ужаса, которые и могут дать энергию творчества.

Из более поздних исследователей творчества следует упомянуть З. Фрейда, А. Бергсона, П.Л. Лаврова, Н.А. Бердяева.

Н.А. Бердяеву творчество представлялось как результат религиозного культа, т. е. как перевод духовного универсума в его внутреннее выражение. Философ пытался сконцентрировать внимание на том, что человек сам приближается к творчеству, и что творчество – космический долг человека, такой долг, который заложен, запрограммирован у каждого человека с детства Вселенной или какой-то сверхъестественной силой. Творчество, отмечал Н.А. Бердяев, – это всегда переход из небытия в бытие, т. е. всегда – творчество из свободы. Одно из центральных понятий философии Бердяева – экзистенция. Ее содержанием выступает свобода как направленность творчества, как интенция. Человек выступает творцом культуры, творцом «небывалого – еще». Вся история культуры предстает как искупление грехопадения путем преобразования мира, освобождения его от оков материальности и необходимости. В культуре актуализируются определенные отношения внутри самого мира. Они определяются творческой, божественной сущностью личности, творчество есть непрерывный процесс трансценденции, стремление к другой, совершенной и высшей жизни [6, с. 24–28].

Особая страница в разработке проблематики творчества связана с именем великого украинского мыслителя Г.С. Сковороды и его темой свободы, которая является залогом и условием осуществления высших потенций личности и общества. Мы разделяем вывод тех исследователей

творчества Сковороды, которые утверждают, что важнейшим его вкладом в развитие философии было учение о «сродном (родственном) труде».

Сегодня продолжают существовать концепции, в которых источником творчества объявляют иррациональные биологические инстинкты, тайные бессознательные побуждения (Бергсон, Фрейд), а с другой – концепции, которые связывают творческие силы человека с божественным откровением (В. Соловьев, Мартен, Месье). При этом в концепциях как первого, так и второго типа невозможна рациональная постановка вопроса об управлении творчеством, ведь творческое начало в них выводится за пределы человеческого разума, сознания, и влиять на него, рационально организовывать и регулировать творческую деятельность человек оказывается неспособным.

В современных исследованиях проблемы творчества можно выделить две тенденции: первая – это стремление к конкретизации понятия, выявления ее структуры, видов, механизмов и приемов функционирования, а также исследование ее на личностном уровне, в основу которого положены своеобразие и неповторимость индивида. Именно такой подход является приоритетным в исследованиях специалистов-искусствоведов, культурологов, психологов и некоторых философов. Вторая – общеполитическое осмысление творчества.

В круг важнейших аспектов социально-политического исследования творчества входят вопросы, связанные с выяснением и изучением деятельностной природы этого феномена, его внутренних противоречий, обусловленных этой природой. Можно утверждать, что вопросы такого рода составляют основу общетеоретического анализа творчества как социально-исторического явления.

Особое место в исследовании творчества принадлежит проблеме «нового». Поскольку понятие «творчество» ассоциируется с возникновением нового (а новое присутствует во всех сферах действительности), то на основе этого некоторые исследователи соотносят творчество с природой. Существует точка зрения, согласно которой «творчество» свойственно и неживой природе, и живой – до возникновения человека, и человеку, и обществу. Активными сторонниками этой точки зрения являются М.В. Грищенко, В.Н. Николко, М.М. Морозов, Я.А. Пономарев. Согласно этой точке зрения, творческими могут быть квалифицированы процессы и явления, лежащие за пределами социальной формы развития материи, ибо в них содержится новое.

Некоторые исследователи (П.В. Симонов) обосновывают гипотезу о сверхсознании как высшей концентрации духовных сил человека, которая доминирует в процессе рождения продукта творчества, а болгарский исследователь Ш. Карагулла исследует феномен сверхчувственного восприятия, которое раскрывает удивительные способности людей. С развитием кибернетики предпринимаются все более настойчивые попытки виртуального моделирования процессов творчества (эвристическое программирование). Передача техническим устройствам доступных формализации интеллектуальных операций резко повышает интерес к процессам творчества, которые могут быть формализованы.

Г.А. Голицын и В.М. Петров попытались применить теорию информации к объяснению феномена творчества и связанных с ней процессов. В их понимании творчество является накоплением новой информации, и, соответственно, законы информатики – это законы творчества.

В некоторых научных публикациях творчество, его превращенные формы наряду с антиобщественными действиями диагностируется как девиантное, отклоняющееся поведение, нарушающее существующие регулятивные социальные нормы. Попытки преодолеть абстрактное, всеобщее понимание творчества часто приводят к погружению в лишнюю конкретности эмпирику и феноменологическое описание этой проблемы. Наличие многих расплывчатых определений творчества заключается не в чрезмерной популярности самого термина, а в универсальности умственных и конкретно-предметных действий, которые объединяются этим чрезвычайно емким понятием.

Исследование творчества должно выявить ту ее «клеточку», наличие которой совершенно необходимо для того, чтобы творчество имело место быть (необходимое условие), и при этом сама эта «клетка» не может присутствовать в нетворчестве (достаточное условие). Очевидно, узанным творчество может стать лишь в том случае, если можно понять сам акт творчества. Попытки осмыслить творчество как философскую категорию, имеющую сложную внутреннюю понятийную структуру, осуществлялись неоднократно. Однако достаточно просмотреть опубликованные материалы проведенных конференций по творчеству, чтобы убедиться в том, что всем им присущи диффузность и синкретизм проблематики, повторяемость. В публикациях нередко можно найти чрезвычайно много определений и интерпретаций твор-

чества. Очевидно, что большое количество существующих дефиниций творчества – следствие продуктивного аналитического этапа ее исследования, который, однако, не может продолжаться до бесконечности. Необходим синтетический уровень исследований. Необходимы новые подходы к определению творчества. Примером могут быть труда К.С. Пигрова, Л.В. Яценко, В.Г. Горохова, Н.М. Смирновой, в которых заложены основы новых направлений в исследовании творчества.

Таким образом, творчество – это социально-историческое явление, оно возникает и развивается в процессе взаимодействия субъекта и объекта на основе общественной практики. По своей сути оно выступает как самопроизводство и саморазвитие физических и духовных сил человека, его способностей и потребностей в процессе познания и преобразования действительности. Эта действительность содержит в себе противоречия между исторически накопленным опытом практического созидания и его отрицанием, безграничным самовосстановлением в процессе развития.

Выяснение природы творчества как культурно-исторического феномена дает возможность констатировать следующее:

- постижение тайны творчества связано с постижением тайны личности. Личность и творчество неразрывно связаны;

- разгадку природы творчества следует искать не только в обращении к сверхъестественным силам или интуиции, но и в реальных психологических и познавательных процессах сознания человека. Рассмотрение творчества как особого вида реальности подчиняется законам деятельности, разрушает представление о необъективности творческих актов, выводит исследование творчества за пределы иррационального, в сферу культурно-исторического бытия человека;

- необходимые условия любого творчества – это свобода действий, развитость человеческой индивидуальности, ее ценность. Чем полнее обеспечиваются эти условия, тем креативнее наполнение деятельности;

- для процесса творчества необходимы два фактора: объективный – проблемная ситуация, которая стимулирует активность субъекта творчества, и субъективный – стремление к преобразованию данной ситуации. Творчество всегда является поиском и выходом за пределы известного;

- сам процесс творчества является свободным самоосуществлением человека в мире. Определить наличие творчества можно лишь через его следствия, которыми выступает конкретный продукт.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Платон*. Соч. В 3 т. – Москва, 1970. – Т. 2.
2. *Спиноза Б.* Приложение, содержащее метафизические мысли / Б. Спиноза. – Москва, 1957. – Т. 1.
3. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч. В 6 т. – Москва, 1966. – Т. 6.
4. *Фейербах Л.* Сущность христианства // Фейербах Л. Избранные философские произведения. – Москва, 1955. – Т. 2.
5. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: В 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. – Москва, 1974. – Т. 2.
6. *Бердяев Н.* Кризис искусства / Н. Бердяев. – Москва, 1918.
7. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – Москва, 1990.
8. *Фихте И. Г.* Ясное, как солнце, сообщение широкой публике в подлинной сущности новейшей философии / И. Г. Фихте. – Москва, 1987.
9. *Фихте И. Г.* О назначении ученого / И. Г. Фихте. – Москва, 1935.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В настоящее время объективным фактором развития всего мирового сообщества, в том числе его социально-экономической сферы, является информатизация, порождающая условия изменения профессиональной деятельности современного специалиста. Информатизация профессиональной деятельности приводит к совмещению различных видов деятельности, возникновению новых универсальных, интегрированных профессий, таких как информационный бизнес и информационный менеджмент, информационная безопасность и т. п. Как следствие, происходит развитие систем подготовки специалистов по ряду новых направлений профессиональной сферы.

Ключевые слова: семиотика, информатизация, знак, компетентность, семиозис.

В условиях информатизации всех сфер современного общества актуализируется потребность социально-экономической сферы в специалистах, способных к постоянному профессиональному росту и социальной мобильности, обладающих высоким уровнем профессиональной готовности, в том числе к информационно-аналитической деятельности при решении профессиональных задач.

Все это определяет новые требования к профессиональной подготовке современного специалиста. В данном контексте следует отметить, что в обществе постиндустриального типа доминантами становятся универсальные знания и технологии, определяющие выбор перспективных направлений развития всей системы образования, ее модернизацию.

По-прежнему актуальной остается цель модернизации российского образования, которая состоит в создании механизма эффективного и динамичного функционирования и развития образования, обеспечивающего решение стоящих перед ним внешних задач в соответствии с логикой его внутреннего развития в условиях современного информационного общества. Перед российским образованием сегодня стоит сложная задача – обеспечить интеграцию гуманистических, техноло-

гических и фундаментальных основ обучения. При этом одной из важнейших задач современного образования становится не только и не столько предоставление обучаемым системы знаний, сколько основанных на знаниях продуктивных способов, умениях решать профессиональные задачи, а также приобретать, применять на практике, преобразовывать и самостоятельно вырабатывать необходимые для этого новые знания.

Анализ, посвященный проблемам предметной подготовки в области информатики и подготовки в области использования информационно-коммуникационных технологий для решения различных профессиональных задач, показал, что в рамках информационной подготовки (как профильных, так и непрофильных вузов) по-прежнему сохраняются три основные тенденции: изучение информатики как фундаментальной науки; изучение информатики как технологии обработки информации (и в рамках этого подхода развитие ИКТ-компетентности); формирование информационной культуры будущего специалиста на базе перечисленных подходов.

В соответствии с требованиями нового государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) основным подходом к подготовке будущего специалиста становится компетентностный подход. В рамках этого подхода основной целью в процессе обучения в вузе становится формирование профессиональной компетентности будущего специалиста. В связи с этим актуальными становятся исследования, посвященные формированию у будущего специалиста различных компонентов его профессиональной компетентности на разных ее уровнях с учетом, например, современных условий информатизации профессиональной сферы и условий перехода к развитому информационному обществу.

Анализ структуры потребностей кадрового обеспечения социально-экономической сферы на современном этапе показывает необходимость в квалифицированных специалистах, обладающих умениями решать профессиональные задачи информационно-аналитического и информационно-технологического плана в рамках направления своей профессиональной деятельности. Изучение спектра профессиональных задач, решаемых специалистами, в частности специалистами экономического профиля (экономисты, логисты, маркетологи, менеджеры, специалисты коммерции, аналитики и эксперты в различных областях знаний, информатики-экономисты и др.) позволяет установить наличие

инвариантного компонента в структуре и содержании профессиональной деятельности, связанного с необходимостью владения информационными технологиями описания и анализа социально-экономических процессов. Эти виды профессиональной деятельности необходимы современному специалисту для исследования возникающих профессиональных задач путем построения моделей (в том числе математических), изучения информационных процессов, разработки предметных, информационных, математических и логико-семантических моделей знаний, владения интеллектуальными инструментальными средствами познания и организации производства/бизнеса на новой технологической основе. Это, в свою очередь, требует развития содержания профессиональной подготовки специалиста по направлениям информационно-технологической и информационно-аналитической деятельности, через развитие которых осуществляется формирование базовых структурно-функциональных компонентов профессиональной культуры (аксиологического, личностно-творческого, технологического).

В связи с этим мы предлагаем трактовать информационно-аналитическую компетентность будущего специалиста как структурную составляющую его профессиональной компетентности, определяемую как готовность к эффективному решению профессиональных задач в условиях неопределенности (неполной информации). При этом профессиональную готовность специалиста к информационно-аналитической деятельности необходимо понимать как умение решать информационно-аналитические задачи профессиональной сферы с помощью использования информационно-аналитических систем методами информационного и математического моделирования на основе семиотического подхода к построению информационных моделей и предъявлению их интерпретаций в контексте процесса семиозиса.

Таким образом, мы приходим к выводу о возможности и важности использования при формировании профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности будущих специалистов знаковых систем различного типа как средства для моделирования объектов и процессов различной природы (как информационных, так и социально-экономических или других из соответствующей профессиональной сферы или предметной области). При этом на первое место в содержании подготовки выходит обучение процессу «означивания» и построению интерпретаций (в контексте семиозиса) как методу позна-

ния изучаемых объектов и процессов с помощью семиотического подхода. «Означивание» в данном контексте трактуем не как придание объекту значения, а как «постановку» в соответствие изучаемому объекту некоего формального знака или описание его средствами знаковой системы для его формализации, которые в процессе моделирования будут замещать реально существующий объект или описывать изучаемый процесс формальными или полуформальными средствами в зависимости от типа знака или знаковой системы.

Отметим также, что понятия «знаковые системы» и «знак», «знаковые ситуации» и «семиозис» являются базовыми в семиотике и семиотическом подходе к познанию любой предметной области.

Изучение указанных выше базовых понятий семиотики, на наш взгляд, является одним из возможных вариантов реализации фундаментальной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста в процессе обучения в вузе. Эти понятия следует рассматривать как отдельные феномены, наравне с феноменами предметной области (профессиональной сферы) будущего специалиста. Поэтому базовые понятия информационно-аналитической деятельности с позиций семиотического подхода «вырастают» из рассмотрения проблем предметной области или профессиональной сферы будущего специалиста через призму знаковых систем с учетом трех аспектов семиотики (синтактики, семантики и прагматики). В связи с этим возникает необходимость коррекции содержания обучения дисциплинам математического и информационного цикла с целью включения в их содержание базовых понятий семиотики и модификации содержания базовых дисциплин с учетом использования семиотического подхода. При этом для организации учебного процесса методология семиотического подхода дает возможность выбирать согласно прагматике учебного процесса адекватные модели и формы обучения в контексте выбранной парадигмы, базируясь на законах семиотики и процессе семиозиса.

Таким образом, является актуальным направление исследования, связанное с развитием существующей системы профессиональной подготовки специалиста (как на уровне содержательных, так и процессуальных ее компонентов) с учетом современных требований и ее направленности на формирование у будущего специалиста профессиональной компетентности, мобильности и способности самостоятельно решать профессиональные задачи социально-экономической и социо-

культурной сферы с помощью современных средств и технологий информатизации на основе семиотического подхода.

В контексте указанного направления четко обозначилось противоречие между необходимостью развития профессиональной подготовки, направленной на формирование готовности к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста в условиях перехода к развитому информационному обществу, возросшим потенциалом информационно-аналитических систем социально-экономической сферы, современными тенденциями реформирования образования и реальным состоянием системы подготовки специалистов в вузе в области информационно-аналитической деятельности, прежде всего, в контексте информационной и математической подготовки.

Цель статьи состоит в поиске и обосновании методологического подхода, обеспечивающего единую основу для развития системы профессиональной подготовки специалиста в рамках информационной и математической подготовки, способствующих формированию его готовности к информационно-аналитической деятельности в профессиональной сфере.

Таким подходом является семиотический подход к развитию профессиональной подготовки в условиях информатизации социокультурной сферы, направленный на развитие содержания подготовки и формирование профессиональной готовности специалиста в области информационно-аналитической деятельности. Указанный подход позволяет рассмотреть часть спектра проблем профессиональной подготовки специалиста под единым «семиотическим углом» с позиций теоретической и прикладной семиотики, в том числе семиотики образования и методологии семиотического подхода к познанию предметной области, базируясь на фундаментальных составляющих современного знания в информационном обществе.

Идея состоит в том, что при подготовке к информационно-аналитической деятельности студентов будет обеспечена готовность к информационно-аналитической деятельности, фундаментальность и результативность подготовки, если:

1) развитие содержания подготовки к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста будет основано на семиотическом подходе к познанию объектов предметной области, позволяющем рассматривать составляющие информационно-аналитической деятельности будущего специалиста с позиций семиотики, а базовыми

понятиями содержания будут «информационный процесс», «анализ», «информационная модель» и «моделирование», а также «знак», «знаковая система», «знаковая ситуация» и «семиозис»;

2) в основу отбора содержания подготовки, направленной на формирование готовности к информационно-аналитической деятельности, будут положены идеи и методы семиотики и современной компьютерной (информатической) математики;

3) структура содержания подготовки, направленная на формирование готовности к информационно-аналитической деятельности, будет определяться выделенными концептуальными линиями, реализация которых будет осуществляться в рамках учебных курсов;

4) формирование профессиональной готовности специалиста к информационно-аналитической деятельности будет осуществляться на базе умений по решению учебных информационно-аналитических задач профессиональной сферы, на основе приобретенных в процессе обучения знаний – в условиях зачетно-модульного (или модульно-рейтингового) обучения посредством метода целесообразно подобранных задач, соответствующих структурным компонентам профессиональной деятельности специалиста.

Цель и исследовательские вопросы определили необходимость решения следующих задач:

- обосновать возможность и эффективность использования на базе обобщения опыта научно-педагогических исследований семиотического подхода к развитию профессиональной подготовки специалиста в условиях информатизации профессиональной деятельности и современных требований к качеству подготовки специалиста;

- проанализировать содержание и структуру информационной и математической подготовки студентов вузов с целью выявления учебных элементов содержания обучения, на базе которых формируется профессиональная готовность к информационно-аналитической деятельности, и затем на ее основе информационно-аналитическая компетентность будущего специалиста;

- определить методологические основы межпредметных связей информатики и математики с семиотикой и изучаемыми совместно с ними дисциплинами, являющихся необходимыми компонентами профессиональной подготовки специалистов в области информационно-аналитической деятельности в контексте семиотического подхода к познанию и общей методологии познания;

– выявить основные направления, которые могут стать концептуальными линиями содержания обучения информационно-аналитической деятельности студентов, основанные на идеях и методах современной компьютерной (информатической) математики;

– описать с позиций семиотического подхода основные составляющие информационной культуры специалиста в контексте информатизации общества и образования в частности;

– выделить актуальные направления развития профессиональной подготовки специалиста в условиях информационного общества в целом и предложить методику формирования профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста, в частности на основе семиотического подхода;

– разработать модель развития содержания обучения на базе семиотического подхода, обеспечивающую формирование профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста, и на ее основе осуществить развитие на профессиональном уровне информационно-аналитической компетентности будущего специалиста;

– произвести отбор содержания основных понятий и методов семиотики, обеспечивающих единую методологическую базу в области использования семиотического подхода к познанию предметной области, представляющих собой инвариант содержания профессиональной подготовки в области семиотики специалистов любого профиля;

– определить методические подходы к освоению предложенного содержания подготовки согласно выделенным концептуальным линиям содержания обучения;

– экспериментально проверить предложенную методику формирования готовности к информационно-аналитической деятельности.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: анализ философской, методологической, научно-методической, психологической и научно-технической литературы как отечественных, так и зарубежных авторов по проблеме исследования, а также нормативных и аналитических материалов; системный подход и анализ результатов деятельности педагогов и обучаемых, обобщение опыта экспериментальной работы, наблюдение за ходом учебного процесса.

В результате исследования обоснована целесообразность использования семиотического подхода к развитию содержания подготовки

к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста в рамках обучения, в основе которого лежат:

1) методология познания предметной области через знаковые системы различной природы, процесс семиозиса;

2) построение интерпретаций в контексте информационного моделирования и решения профессиональных задач в области информационно-аналитической деятельности специалиста в его профессиональной сфере в условиях информатизации;

3) концепция формирования профессиональной готовности специалиста к информационно-аналитической деятельности, которая заключается в формировании умений решать учебные информационно-аналитические задачи профессиональной сферы методами информационного и математического моделирования на разных уровнях (например, ключевом, базовом и специальном) посредством метода целесообразно подобранных задач, соответствующих структурным компонентам профессиональной деятельности, на основе информационно-аналитических систем в условиях зачетно-модульного обучения;

4) формирование готовности к информационно-аналитической деятельности осуществляется на основе метода целесообразно подобранных задач, соответствующих этапам деятельности специалиста при решении задач информационного и математического моделирования социально-экономической сферы с помощью информационно-аналитических систем, которые выделены на основе анализа существующей практики профессиональной деятельности и тенденций ее развития в условиях информатизации современного общества.

При этом профессиональную информационно-аналитическую компетентность специалиста предлагается трактовать как готовность к эффективной профессиональной информационно-аналитической деятельности в условиях неопределенности (неполной информации). Профессиональную готовность будущего специалиста следует рассматривать как начальный уровень профессиональной компетентности на этапе ее становления. Информационно-аналитические системы выступают в качестве базового средства обучения, а само содержание обучения концентрируется вокруг общетеоретических и методологических понятий: «информационный процесс», «анализ», «информационная модель» и «моделирование» и базовых семиотических понятий – «знак», «знаковая система», «знаковая ситуация» и «семиозис».

Теоретическая значимость исследования заключается:

1) в разработке модели развития содержания подготовки специалиста к информационно-аналитической деятельности на основе семиотического подхода, обеспечивающей решение вопросов развития профессиональной подготовки в условиях информатизации, основанной на использовании базовых понятий семиотики и процесса семиозиса как такового в образовательной практике для:

- определения понятия «профессиональная готовность специалиста к информационно-аналитической деятельности» и «информационно-аналитическая компетентность специалиста»;

- формулировки концепции формирования профессиональной готовности специалиста к информационно-аналитической деятельности, в основе которой лежит поэтапное формирование умений решать учебные информационно-аналитические задачи профессиональной сферы посредством метода целесообразно подобранных задач, соответствующих структурным компонентам профессиональной деятельности;

2) в определении критериев и уровней сформированности профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности специалиста в контексте его профессиональной подготовки с учетом выделенных умений решать информационно-аналитические задачи профессиональной сферы с помощью использования информационно-аналитических систем методами информационного и математического моделирования на основе полученных в процессе обучения теоретических знаний.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная модель развития содержания подготовки к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста доведена до практической реализации в рамках отдельных курсов при подготовке будущего специалиста. Созданы учебно-методические материалы для практической реализации предложенного содержания подготовки в вузе на уровне учебных пособий по теоретическим основам семиотики, тестовых заданий по математической и семиотической составляющих содержания обучения.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечена: теоретическим обоснованием положений исследования и их практической реализацией; количественным и качественным анализом результатов исследования, полученным на основе использования

методов исследования, адекватных задачам и этапам исследования; использованием методов математической статистики для обработки результатов проведенного экспериментального исследования.

В рамках семиотического подхода к профессиональной подготовке под информационно-аналитической деятельностью специалиста следует понимать: извлечение из информации об изучаемом объекте (процессе), представленной в виде некоторой знаковой системы, интересующих исследователя компонентов и преобразование их к удобной для восприятия форме; последующую их интерпретацию на основе использования полуформальных и формальных языков для построения статических и динамических информационных моделей предметной области; их дальнейший предметный анализ в контексте процесса семиозиса как такового (т. е. «означивание» изучаемых моделей или самих объектов предметной области и поиск их интерпретаций). При этом интерпретация осуществляется в процессе предметного анализа путем извлечения из текста (в широком смысле этого слова) информации, посредством обращения к локальной картине мира в рамках предметной области или профессиональной сферы.

Применительно к профессиональной подготовке специалиста в области информационно-аналитической деятельности профессиональную готовность к ней следует трактовать как умение решать информационно-аналитические задачи профессиональной сферы с помощью использования информационно-аналитических систем методами информационного и математического моделирования на основе теоретических знаний с использованием семиотического подхода к построению информационных моделей и предъявлению их интерпретаций в контексте процесса семиозиса. При этом профессиональная компетентность и профессиональная готовность находятся в тесной взаимосвязи: компетентность следует понимать как готовность к эффективной профессиональной деятельности в условиях неопределенности (неполной информации), а профессиональную готовность рассматривать как начальный уровень профессиональной компетентности на этапе ее становления.

Отбор содержания подготовки, обеспечивающей формирование профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности специалистов, соответствующей принципам природы знания в постиндустриальном обществе, изменения природы математического знания и современным тенденциям модернизации образования, целе-

сообразно строить на базе семиотического подхода к профессиональной подготовке. При этом при отборе содержания необходимо учитывать фундаментальные составляющие современного знания в информационном обществе, необходимые для решения профессиональных информационно-аналитических задач в предметной области и профессиональной деятельности специалиста.

Модель развития содержания подготовки к информационно-аналитической деятельности специалиста, способствующая формированию профессиональной готовности в этой области деятельности и на ее основе развитию на профессиональном уровне информационно-аналитической компетентности будущего специалиста, характеризуется наличием учебных элементов, соответствующих выделенным концептуальным линиям содержания обучения и, следовательно, наличием следующих блоков теоретического и практического учебного материала:

- 1) методология моделирования;
- 2) основы семиотики и семиотического подхода к решению задач предметной области;
- 3) математические основания анализа предметной области;
- 4) методы численного анализа предметной области;
- 5) информационно-аналитические компьютерные системы;
- 6) вычислительный эксперимент в решении профессиональных задач предметной области.

Формирование профессиональной готовности к информационно-аналитической деятельности будущего специалиста и развитие на ее основе информационно-аналитической компетентности на профессиональном уровне необходимо осуществлять в рамках информационной и математической подготовки: а) исходя из единой методологии познания предметной области (профессиональной сферы), базируясь на семиотическом подходе; б) формируя умения по решению учебных информационно-аналитических задач профессиональной сферы на основе приобретенных в процессе обучения знаний посредством метода целесообразно подобранных задач. Структура учебных задач должна соответствовать структурным компонентам профессиональной деятельности специалиста при решении задач информационного и математического моделирования для социально-экономической сферы с помощью информационно-аналитических систем по профилю конкретного специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотнова Н. С.* Текстовая компетенция / Н. С. Болотнова // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки, 2 (III), 150–153. – 2009.
2. *Гугнина Е. В.* Технология продвижения образовательных услуг на рынке / Е. В. Гугнина, Е. В. Самсонова, М. В. Самсонова // Академия естественных наук. Современные проблемы науки и образования, 2, 305. – 2015.
3. *Жогова И. Г.* Развитие критического мышления в контексте профессионально-ориентированного обучения студентов Высшей школы [развитие критического мышления в контексте профессионально-ориентированного обучения студентов Высшей школы] / И. Г. Жогова, Е. В. Кузина // Язык и культура. – 2017. – № 38. – С. 227–239. – URL: <https://doi.org/10.17223/19996195/38/15>.
4. *Зубок Д. Л.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда / Д. Л. Зубок, В. И. Чупров // Российская академия наук, общественное знание. – 2015. – № 5. – С. 114–122.
5. *Клеменцова Н. Н.* Общекультурная компетентность: проблемы и перспективы формирования в техническом вузе / Н. Н. Клеменцова. – Калининград : Изд-во Калининградского гос. техн. ун-та, 2018.
6. *Троянская С. Л.* Развитие общекультурной компетентности в процессе образования [развитие общекультурной компетентности в процессе образования] / С. Л. Троянская. – Ижевск : Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 2004.
7. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования [ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования] / А. В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
8. Педагогика и логика / Г. П. Щедровицкий, В. М. Розин, Н. Г. Алексеев, Н. И. Непомнящая. – Москва : Касталь, 1993.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОНТОЛОГЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Автор предпринимает попытку обобщения и выделения фундаментальных онтологем образования для последующей оценки возможности их реонтологизации под влиянием процессов сетевого общества. Квинтэссенцией сетевой парадигмы применительно к бытию образования принимается концепция ризоматического обучения, бросающая вызов фундаментальным онтологемам образования, обеспечивающим его истинное бытие.

Ключевые словосочетания: онтология образования, онтологемы образования, сетевое общество, ризоматическое обучение.

О сущности образования мыслители задумывались на протяжении веков. Для того чтобы данная социокультурная практика в полной мере выполняла свои функции в обществе, необходимо отличать подлинное образование от псевдообразования. Особую актуальность этот вопрос приобрел в период перевода образовательных учреждений в режим дистанционного обучения, который либо горячо приветствуется сторонниками технического прогресса, либо воспринимается как суррогат или профанация противниками онлайн-образования, но неизменно представляет собой атрибут сетевого общества. В рамках статьи попробуем ответить на вопрос, покусается ли повестка дня сетевого общества на фундаментальные бытийные основы образования (т.е. его онтологемы).

Будучи социально конструируемым явлением, образование относится к сфере социального бытия. Следовательно, онтология образования находится в пределах социальной онтологии, понимаемой М.Н. Чистановым как «комплекс явных или неявных оснований наших представлений о сущности и природе социального бытия» [5, с. 12]. Более строго социальную онтологию определяет Н.С. Розов: «связь предельно общих понятий и категорий, используемых при описании и исследовании истории и современности человеческих сообществ» [2]. *Онтологией образования*, таким образом, можно назвать фундаментальные представления об основаниях бытия образования как социальной практики.

Разрабатывая онтологию образования, А.О. Карпов закладывает в онтологическое основание феномена образования такие онтологемы, как *онтологические начала* и *онтологическую сущность*, которые суть предельная реальность феномена.

Объясняя свое видение онтологической сущности образования, исследователь комментирует многозначность данного понятия: «Под сущностью образования в разных источниках понимают освоение знаний, умений и навыков, формирование всесторонне развитой личности, передачу социального и исторического опыта, развитие чувств и культуры мышления, индивидуальную и социальную капитализацию знаний, формирование картины мира и наследование культурных традиций, воспитание гражданина и усвоение ценностей etc. Такая полисемия является следствием наличия разных ракурсов репрезентации образования, которое представляют как обучение и просвещение, институт и систему, ценность и воспитание, диплом и квалификацию, хранилище знаний и социализацию. Подобно вопросу о целях образования она указывает на разные понимания пути человека, пролегающего через феномен “образование”» [1, с. 59]. И пытается свести все многочисленные трактовки к единой – «культивированию человеческого начала и становлению человека, исходящего из духовной культуры» [1, с. 59], – содержащей социальное и экзистенциальное измерения.

Экзистенциальному измерению образования уделяет внимание М. Хайдеггер, согласно которому подлинное образование возвращает нас нам самим, в «Да нашего Sein» и обладает реальной трансформирующей силой [13]. Представители аналитической философии образования П. Христ и Р.С. Питерс согласились бы с данной формулировкой, поскольку в их понимании человек, получивший образование (в отличие от прошедшего инструктаж или индоктринацию): во-первых, изменился к лучшему; во-вторых, этому изменению способствовало приобретение знаний и интеллектуальных умений вкупе с углубленным пониманием; в-третьих, отныне он / она посвящают себя тем сферам знания и умений, в которые был(а) посвящен(а) [10; 11].

Важность социального измерения подчеркивается, к примеру, Ханной Арендт в эссе «Кризис образования» в 1954 г. (The Crisis in Education), где она видит сущность образования в знакомстве новых людей с миром, в который они рождены, и подготовка их к дальнейшему созиданию этого мира [6].

К онтологическим началам А.О. Карпов причисляет первичные учебные конститuentы, или прообраз всеобщего в учебном разнообразии образования (его онтологическая статика) и фундаментальные отношения парадигмального типа – то особенное, что встречается в национальных системах образования или в образовании в разные эпохи, к примеру (его онтологическая динамика) [1]. Приводя примеры онтологических начал, он вводит понятие «образовательные универсалии», первичные элементы, или эйдосы образования, делающие образование как феномен возможным в принципе, не зависящие от конкретной культурно-исторической реальности. Автор считает возможным выделить несколько типов таких универсалий:

1) структурные (определяющие организационные условия образовательной практики, такие как наличие лидера в лице педагога, наставника, гуру и т. п. и его последователей – учеников; наличие коллективов обучающихся и обучающихся и темпоральные условия процесса обучения);

2) процедурные (нормирующие форму, порядок и условия процесса обучения, такие как содержание образования, взаимоотношения субъектов образования и другие характеристики образовательного пространства);

3) психические (рациональные и внерациональные процессы «передачи» знаний, социальные роли и дисциплинарные практики в процессе обучения, механизмы мотивации обучающихся и т. п.);

4) распределительные (обуславливают процессы передачи знаний от его творцов через так называемых трансляторов к обучающимся, регулируют вопросы правообладания знанием, степени свободы доступа к знанию, механизмы его обобществления, ограничения и контроля) [1].

К примеру, уже упомянутая нами Ханна Арендт настаивала на межпоколенческом характере образования в силу того, что старшее поколение имеет знание о мире, которое оно способно критически оценить, отобрать и систематизировать для подготовки нового поколения к созидательной жизни в этом мире [6].

Образование, в котором деконструированы эти универсалии, не может воспроизводить человека и общество должным, адекватным их подлинному бытию образом.

Подведем небольшой итог вышеизложенному и позволим очертить фундаментальные онтологемы образования для дальнейшего рассуждения о влиянии на них сетевой организации современного общества.

Во-первых, сущность образования заключается в основанном на принципах научности и систематичности знакомстве с истинным окружающим миром, что отличает его от индоктринации (**объективность**).

Во-вторых, образование невозможно без воспитательного компонента, служит социализации индивида и осуществляется в ходе межпоколенческого взаимодействия, основанного на человеческом общении (**интеграция**).

В-третьих, образование призвано развивать личность и тело и обладать позитивным трансформирующим эффектом и индивидуализировать (**дифференциация**).

В конкретном национальном сообществе существуют свои особенности интеграции и дифференциации средствами образования, а в каждую историческую эпоху свои ведущие парадигмы, определяющие приоритеты онтологом образования.

Сетевое общество, в концепции М. Кастельса, – это социальная структура, возникшая в результате тесной связи и взаимообусловленности организации общества, в которой социальные отношения трансформируются в условиях нового технологического уклада, отдающего приоритет цифровой форме информации и коммуникационным технологиям [7]. Принцип построения сообществ М. Кастельс называет сетевым индивидуализмом или «персонализируемым сообществом» [8, с. 120], поскольку формирование персональной сети отныне не ограничено рамками местоположения субъекта и отличается высокой избирательностью.

Сетевая организация общества способствует его конфигурации с возможностью поддержания большого количества связей между его членами даже в ситуации социального дистанцирования. Эта морфологическая особенность сети позволила перевести ряд сотрудников на удаленный режим работы, наладить онлайн-торговлю, обеспечить доступ к трансляциям культурных мероприятий и организовать дистанционный формат обучения в чрезвычайных условиях, чем и воспользовались все пострадавшие от пандемии COVID-2019 страны. С одной стороны, сетевая морфология позволила в короткие сроки адаптироваться к требованиям самоизоляции, а с другой стороны, повлекла за собой возможность реонтологизации социальной реальности, опосредованной цифровым инструментарием, в том числе смене онтологом образования.

Так, Э. Таунсенд в 2019 г. предложил применять сетевой подход для уяснения современной онтологии образования. Благодаря пониманию того, что данный феномен социально конструируется сетевыми сообществами (а с позиций акторно-сетевой теории Латура включающими и неодушевленные объекты в качестве акторов, такие как учебное пространство с его материальным оснащением, цифровые платформы и мобильные устройства и т. д.), можно проследить формирование онтологического восприятия современного образования [14]. Потенциал для более эффективной и безопасной социализации человека в информационном обществе от экстраполяции сетевой парадигмы на теорию и практику обучения и воспитания отмечали Т.А. Ромм и М.В. Ромм еще в 2018 г. [2, 3].

Еще раньше в зарубежной дидактике сетевого общества возникает концепция ризоматического обучения, основанная на принципах коннективизма С. Дуэнса и Г. Сименса. Согласно коннективистскому подходу обучение – это сетевой феномен, обусловленный технологиями и социализацией, в ходе которого происходит объединение специализированных узлов-источников информации; обучение и знание зиждутся на разнообразии мнений, подходов и отношений; обучение присуще не только людям, но и машинам; возможность к обладанию знания отличается большей важностью, нежели содержание знания; для поощрения обучения необходимо поддерживать сетевые отношения и связи; ключевым умением становится способность замечать связи между разными областями знаний, идеями и понятиями; основополагающим для коннективистского обучения является принятие решений; цель такого обучения – получение точного, актуального знания [12]. Ведущими понятиями концепции коннективистского обучения выступают «обучающиеся сообщества» – узлы в более обширной сети организаций, библиотек, журналов, веб-сайтов, баз данных и других источников информации, которые могут как потреблять, так и производить знание, «персональная обучающая среда», созданная этими взаимодействиями и мотивирующая актора на активное обучение.

Термин «ризоматическое» («корневище», «грибница») введен в философию Ж. Делезом и Ф. Гваттари в контексте разработки базисных основоположений номадологического проекта постмодернизма [9]. Ризоматическое обучение развивает принцип «выращивания» знания, вместо его передачи или конструирования, в ходе сетевого взаимодействия.

Р. Трейси видит в ризоматическом обучении полную противоположность преподаванию с заранее определенными результатами и предварительно отобранным содержанием. В процессе обучения ученик хаотично блуждает, следуя своим траекториям исследования материала, и маршрут такого познавательного путешествия нельзя заранее предугадать [15].

Возвращаясь к выделенным нами ранее онтологемам образования, попробуем оценить влияние сетевой социальной онтологии на фундаментальные основы бытия образования.

Говоря об объективной представленности мира на основании наличествующих отобранных и систематизированных научных данных, как обилие источников информации, доступных в сети интернет, так и ризоматическое обучение с номадическим режимом навигации по ним деонтологизируют образование в отношении его универсалий, выделенных А.О. Карповым. Ответственность по отбору содержания образования, возложенная на обучающегося, лишает образование миссии введения нового человека в мир с заранее отобранными, оцененными по уровням сложности восприятия и проверенными экспертами данными о нем, организованными в виде системы. Более того, объективность ставится под вопрос, так как самостоятельно изучить и критически осмыслить обилие источников (пусть даже и научных) по какой-либо теме непредвзято невозможно.

Отчасти гарантировать определенную степень объективности сконструированного знания призвано обучающее сообщество, в составе которого окажутся более опытные наставники. Помимо этого, сетевая организация процесса ризоматического обучения призвана обеспечить интеграцию. Однако насколько социализирующим может быть обучение вне личностного не опосредованного общения участников процесса? Будет ли такое сетевое взаимодействие межпоколенческим? Не случайно ризоматическим может быть именно обучение, а не образование, поскольку при подобной организации процесса утрачивается воспитательный компонент.

И, наконец, сетевая организация обучения может способствовать значительной дифференциации, поскольку обучающее сообщество с большой долей вероятности будет персонализированным, в отличие от формирования учебных классов в школе и групп в вузах. Сконструированное в процессе поиска и дальнейшего обсуждения знание, несо-

мненно, будет личностно осмысленным, но не обязательно объективным, как мы уже обсуждали. Опыт построения этого знания будет трансформирующим для личности обучающегося.

По большей части перевод образования в онлайн формат, наблюдаемый нами сейчас, не затрагивает всех фундаментальных онтологом, поскольку участники образовательного процесса пытаются сохранить структурные и процедурные универсалии онтологии образования, не принимая модели ризоматического обучения. Тем не менее отчасти утрачивается структурированность и темпоральная организация процесса, а также обедняется субъект-субъектное взаимодействие в педагогическом общении, что уже, по сути, обладает реонтологизирующим потенциалом. Сложившаяся ситуация, как никогда ранее, заставит мыслителей, педагогов, родителей и обучающихся задуматься о том, что есть сущность образования и могут ли доступные нам благодаря достижениям сетевого общества решения считаться направленными на ее сохранение или подмену.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпов А. О.* Образование в отношении к истине / А. О. Карпов // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 57–67.
2. *Розов Н. С.* Общества, миросистемы и цивилизации: синтез парадигм и структура истории / Н. С. Розов. – URL: <https://nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/forgach.htm> (дата обращения: 12.04.2020).
3. *Ромм Т.А.* Сетевые практики в социальном воспитании / Т. А. Ромм, М. В. Ромм // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 100 – 106.
4. *Ромм Т.А.* Сетевые горизонты теории воспитательных систем / Т. А. Ромм, М. В. Ромм // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 1. – № 4 (52). – С. 54–66.
5. *Чистанов М. Н.* Историческое сознание как проблема социальной онтологии: автореф. дис. ... докт. филос. наук. 09.00.11 / М. Н. Чистанов. – Новосибирск, 2010. – 31 с.
6. *Arendt H.* The Crisis in Education / H. Arendt. – URL: <https://thi.ucsc.edu/2016/09PDF> (дата обращения: 12.04.2020).
7. *Castels M.* Communication Power / M. Castels. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 571 p.
8. *Castells M.* The Rise of the Network Society / M. Castells. – Cambridge : Wiley-Blackwell, 2010. – 597 p.

9. *Deleuze G.* A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia / G. Deleuze, F. Guattari // Translation and Foreword by B. Massumi. – London : University of Minnesota Press, 2005. – 610 p.
10. *Hirst P.* The Logic of Education / P. Hirst, R. S. Peters. – London : Routledge, 1970. – 147 p.
11. *Peters R. S.* The Philosophy of Education / R. S. Peters. – Oxford : Oxford University Press, 1973. – 284 p.
12. *Siemens G.* Connectivism and connected knowledge / G. Siemens, S. Downes. – URL: <http://ltc.umanitoba.ca/connectivism/> (дата обращения: 10.04.2020).
13. *Thomson I.* Heidegger on Ontological Education, or: How We Become What We Are // *I. Thomson* // Inquiry. – 2001. – No. 44. – P. 243–268.
14. *Townsend A.* Networks and the Social Ontology of Education // *Organisation und Netzwerke. Organisation und Pädagogik*, vol. 26. Ed. by S. Weber, I. Truschkat, C. Schröder, L. Peters, A. Herz. Wiesbaden: Springer VS, 2019. – P. 57–64.
15. *Tracey R.* The Grassroots of Learning / R. Tracey. – URL: <https://ryan2point0.word-press.com/tag/rhizomatic-education/> (дата обращения: 10.04.2020).

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Особое значение среди основных социально-психологических проблем современного общества занимает вопрос, связанный с определением терминальных ценностей человечества. Ведь именно терминальные ценности общества определяют не только социально-экономические и политические пути развития, но и процессы, происходящие в нем. И любые их изменения отражаются на системе ценностных ориентаций каждой личности. Особенно ярко этот процесс отображается на динамике ценностных ориентаций молодежи, как самой подвижной и чувствительной части общества.

В исследованиях Я. Мак-Гвайра отмечалось, что ценностное поле человека – это тот комплекс ценностей, который является важным для каждого человека [2]. Г. Олпорт такой комплекс называл ключом, благодаря которому люди могут лучше понять окружающих. Приобщение ценностей в процесс познания окружающего мира существует длительное время, но при определенных условиях роль ценностей становится более важной. Это выражается тогда, когда ценности изменяются. Пока они остаются неизменными, вся новая информация выделяется, интерпретируется таким образом, чтобы подтвердить структуру ценностных категорий [3].

Климов Е.А. считал, что для любой профессии свойственна своя доминантная система ценностных ориентаций. Автор указывал, что если выбранная профессия составляет ценностное единство для человека, то трудовая деятельность становится ценностным единством для него и приобретает целостный характер. Но если главные ценности в жизни находятся за пределами профессии, то она является только средством осуществления данных ценностей. Ценности непостоянны, они могут меняться как со временем, так и являться следствием деятельности людей. То, что раньше было основной ценностью, сейчас может быть периферийным и поменять свою яркость. Культурные и исторические условия, на основе которых формируется личность, являются основным фактором изменения ценностей [4].

В основе ценностных ориентаций бакалавров психолого-педагогического образования является многообразная структура мотивов,

потребностей, идеалов, интересов, которые принимают участие в формировании направления личности, которое показывает социальное отношение к реальности. Многие исследователи полагают, что ценностные ориентации большое воздействие оказывают на содержание и направленность социальной активности, подход ко всему окружающему, а также придают некий смысл деятельности человека, показывая его поступки.

Терминальные ценности бакалавров создаются в процессе социализации. На разных этапах социализации они формируются неодинаково и устанавливаются факторами семейного воспитания, профессиональной деятельности, естественными условиями, а при аномальном формировании может выступать психотерапия, т. е. целенаправленное психологическое влияние.

Психологическим механизмом создания ценностных ориентаций являются индивидуальные ценности прохождения психологических процессов, а также памяти, воли и эмоций, мышления, которые выражаются в форме идентификации и интериоризации социальных ценностей.

Считается, что ценностные ориентации характеризуются динамичностью развития. Если их существование человеком не поддерживается, если они не создаются, то в таком случае они теряются. Освоение ценностных ориентаций – это достаточно долгий процесс, осмысление ценностей порождает ценностные представления, а на основе ценностных представлений формируются ценностные ориентации, которые и являются основной частью системы личностного смысла.

Согласно зарубежным психолого-педагогическим исследованиям специфики самостоятельной трудовой деятельности было выявлено, что формирование общественного человеческого статуса определяется уровнем самооценки личности. Этот факт имеет непосредственное отношение к ценностям профессионального самоопределения.

В соответствии с результатами исследований отечественных психологов было выявлено, что особенности профессионального выбора определяются профессиональным и социальным статусом семьи. Но под воздействием жизненных обстоятельств и времени ценностные ориентации могут быть все больше отдалены от прежнего статуса и преодолевать старые нормы жизни, при этом сохраняя более значимые традиции [1].

Ценностные ориентации первокурсников формируются и корректируются в процессе его учебной деятельности. Не стоит забывать, что процесс создания ценностных ориентаций и профессиональная и учебная деятельность взаимодетерминированы. С одной стороны, отношение к производственной среде детерминруется благодаря системе личностных смыслов, которые определены предыдущим опытом, большая часть данной системы существует в системе ценностных ориентаций, а с другой – трудовая деятельность оказывает немаловажную роль в системе ценностных ориентаций.

В опытно-экспериментальной части исследования нами было проведено изучение ценностных ориентаций бакалавров-первокурсников, педагогического направления подготовки. В эксперименте приняли участие 39 испытуемых в возрасте 18–19 лет.

Для изучения ценностных ориентаций бакалавров-первокурсников был использован тест «Смысложизненные ориентации», содержащий пять шкал: субшкала «Цели»; субшкала «Процесс»; субшкала «Результативность»; субшкала «Локус контроля – Я»; субшкала «Локус контроля – жизнь».

Анализ результатов исследования, полученных по субшкале «Цели» показал, что высокими показателями обладают 36 % испытуемых, участвовавших в эксперименте. Эти испытуемые в своей жизни стремятся к определенной цели, обладают определенными намерениями. Низкими показателями по данной шкале обладают 48 % бакалавров, принимавших участие в эксперименте. Отмечается, что эти студенты не видят пока еще в своей жизни определенной цели.

Высокими показателями по субшкале «Процесс» обладают 44 % испытуемых, что является свидетельством того, что эти люди вполне удовлетворены своей жизнью, их все устраивает, что происходит у них в настоящее время. Низким показателем обладают всего 22 % бакалавров, участвовавших в опытно-экспериментальном исследовании. Студенты, составляющие эту группу, не совсем удовлетворены своей жизнью, но смысл ей придают воспоминания о прошлом, для них каждый день похож на все остальные.

По шкале «Результативность» высокий балл наблюдается только у 10 % испытуемых, а низкий – у 35 % бакалавров, участвующих в эксперименте. Испытуемые, набравшие минимальные показатели по

данной шкале, считают, что прожитая ими жизнь была недостаточно насыщена, интересна. Остальные студенты удовлетворены своей прожитой жизнью, они считают ее перспективной и достаточно интересной.

По шкале «Локус контроля – Я» низкие значения показателей были зафиксированы у 32 % испытуемых, а высокие значения показателей – у 27 % испытуемых-первокурсников. Таким образом, 32 % испытуемых не верят в свои силы, а 27 % бакалавров, принимавших участие в эксперименте, считают себя сильной личностью, они уверены, что смогли найти своей призвание, свои жизненные цели.

По шкале «Локус контроля – жизнь» высоким значением показателя обладают только 10 % испытуемых, а низкий был выявлен у 32 участников эксперимента. Это говорит о том, что у 32 % испытуемых жизнью управляют внешние обстоятельства, жизненные взгляды этих людей еще не определились. А оставшиеся 68 % испытуемых свободно могут контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь.

В целом у всех первокурсников наблюдаются высокие показатели, но у студентов начального образования показатель по шкале «Процесс» немного ниже среднего, что говорит о том, что основная часть студентов живут сегодняшним днем, они не совсем удовлетворены своей жизнью и считают, что их жизнь недостаточно эмоциональна.

Итак, бакалавры, принимавшие участие в эксперименте, в достаточной степени ориентированы на достижение успеха в деятельности. У 65 % испытуемых преобладает тенденция к общительности. Тенденция к принятию борьбы была отмечена у 52 % испытуемых-первокурсников. Следует отметить и дружеские отношения в студенческой группе. Студенты стараются, чтобы сложные проблемы были в центре внимания всех участников группы. Половина группы старается оставаться нейтральной в споре, а другая половина активно идет на спор, конфликт, при этом других также затягивает в спор.

Ценностные ориентации бакалавров-первокурсников – это изучение и принятие норм и ценностей тех условий, в которых они живут, а ценности и являются главным средством достижения целей, а также являются основным регулятором поведения человека в конкретных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский Л. М.* Ценностные ориентации и нравственное развитие личности / Л. М. Архангельский. – Москва : Наука, 2014. – 213 с.
2. *Демин М. В.* Проблема ценности и ценностного отношения/ М. В. Демин // Вестник Моск. ун-та. Сер. философии. – Москва, 2015. – 63 с.
3. *Непомнящая Н. И.* Ценностность как личностная основа. Типы. Диагностика. Формирование/ Н. И. Непомнящая. – Москва : Педагогика, 2013. – 211 с.
4. *Харченко И. И.* Ориентация и предпочтения учащейся молодежи в профессионально-трудовой сфере/ И. И. Харченко // Экономика. – 2000. – № 2. – С. 13–21

ИГРА КАК СЕТЕВАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье рассматривается игра как сетевой феномен. Делается вывод о том, что нелинейность, многообразие ходов, отсутствие иерархичности роднят социальную действительность и игру, а сети являются той структурой, которая в многообразных проявлениях реальности позволяет найти нечто общее.

Ключевые слова и словосочетания: игра, практика, сетевая практика, сетевое взаимодействие.

На сегодняшний день существует множество антропологических концепций, пытающихся объяснить специфичность человеческого бытия в сравнении с живой природой. Так, уникальность человека, его особенность известен современный философ и культуролог Й. Хёйзинга связывал с игрой. В своей известнейшей работе «Homo Ludens» («Человек играющий», 1938) он отмечал, что любая человеческая деятельность при внимательном изучении покажется не более чем игрой. Первым исследователем, занявшимся трактовкой понятия «игра», стал итальянец Д. Колонца, но целостная теория появляется впервые у немецкого ученого К. Гросса. Он рассматривал игру как «изначальную школу поведения». Таким образом, смысл игры К. Гросс видел в том, чтобы подготовить человека к реальной действительности. Уделяли внимание рассмотрению игры и другие ученые, философы, психологи, педагоги, такие как З. Фрейд, К. Бюлер, Ф. Бойтендаик, Ж. Пиаже, Д. Эльконин и др.

В целом под игрой понимается одна из активных форм совместной жизнедеятельности людей, которая прежде всего направлена на адаптацию человека к внешней среде и изменениям в ней, а также к внутренним изменениям его самого.

Игровая деятельность демонстрирует свободный и осмысленный процесс. Она представляет собой совокупность действий, которые, в первую очередь, объединены единым мотивом, а во вторую – предполагают минимальную ответственность за персональный выбор. Стоит заметить, что игра не является заданием, имеющим строго определенный итог и однозначный результат. Она изначально оказывается равноправным соглашением и взаимодействием между партнерами.

Особенно значимым оказывается то, что имеется в виду деятельность, всегда направленная на достижение цели. Практика – это деятельность человека по достижению цели.

«Игра есть одна из чисто человеческих практик. Правда, зачастую иные, неигровые практики начинают принимать вид игры. Точнее говоря, неигровые практики в некоторых случаях перестают сущностно соответствовать своему определению, сохраняя лишь вид и внешнюю форму; и вот в этом-то случае они и превращаются в игру» [1].

Выделяют множество функций игры. Наиболее важными среди них являются: коммуникативная, деятельностная, прогнозирующая, моделирующая. Все функции игры между собой тесно взаимосвязаны. Игра помогает человеку сформировать мировоззренческие установки, к числу которых относятся: аксиологические и гносеологические; воспитать культуру диалога и уважения к иному мнению; выработать алгоритмы принятия самостоятельного и независимого решения; постичь себя и другого.

С развитием информационных технологий кардинально изменились существующие социальные взаимоотношения, социальное взаимодействие. Любое взаимодействие представляет собой процесс воздействия как людей, так и социальных групп друг на друга, в котором действие обусловлено, с одной стороны, предыдущим действием, а с другой стороны, ожидаемым результатом со стороны другого. Социальное взаимодействие всегда создает пространство знаков и смыслов, информационное поле. Л.-Ж. Кальве, специалист в области социальной семиотики, полагает игру важнейшим элементом социальной коммуникации. Он считает, что играть – это означает учиться жить в социуме, «сингуляризоваться, мечтать о прекрасном далеко... при этом избирая по существу уже проторенные тропы. Играющий думает, что действует в одиночку и сам выбирает свой путь: на самом же деле он участвует в общем процессе; он думает, что избежал общности, а на самом деле он замыкается в ней» [4, с. 123].

Исследуя игру в деятельностном аспекте, можно обозначить ее как особый тип социальной активности, который оказывается определяющим, ключевым моментом для становления и развития личности.

Маклюэн М., канадский философ и культуролог, обратил внимание на то, что «игры придуманы для того, чтобы обеспечить одновременное участие множества людей в каком-нибудь значимом паттерне» [5, с. 279]. Для исследователя было очевидно, что игры приводят к увели-

чению веера возможностей реализации социального Я человека. Они суть средства коммуникации. Кроме того, игра представляет собой «многоуровневый феномен реальности», в котором, по мнению Л. Т. Ретюнских, можно выделить три основных уровня бытийствования: эмпирический, экзистенциальный и коммуникативный [6, с. 17]. Наиболее важным в данном контексте оказывается коммуникативный уровень бытия игры, который Л. Т. Ретюнских понимает как «интерактивное взаимодействие или субъект-субъектные отношения» [6, с. 21]. Кроме того, Л. Т. Ретюнских утверждает, что в социуме игровая деятельность реализуется посредством трех взаимодополняющих элементов: игрового процесса, игровой информации и игрового общения.

Коммуникация оказывается важнейшим социальным процессом, проявляющимся в том числе и в игровой деятельности. Именно коммуникация составляет основу для смыслового конструирования сообщества и позволяет связывать акторы, что придает обществу его целостность, а игре – единство смыслового пространства. При таком понимании под социальной системой понимается прежде всего семантическая связь, являющаяся следствием социальных действий.

Информационный обмен между личностью и окружающей средой становится более активным в том случае, если она нуждается в притоке новой информации, необходимой для удовлетворения ее потребностей и адаптации к окружающей реальности. В данных условиях роль существующих социальных сетей, несомненно, возрастает.

Следует подчеркнуть, что сетевую форму организации нельзя рассматривать отдельно от изменений, обнаруживаемых в содержании сетевых взаимодействий, вследствие которых возникают новые свойства, присущие реальности: гибкость, связность, адаптивность, демократизм и т. п. Все это влияет на характер современных социальных процессов и находит свое отражение в игровой деятельности.

Можно предположить, что игра отвечает потребностям современного человека и общества. Действительность сегодня воспринимается как нечто хаотичное, неупорядоченное, мозаичное, сочетающее в себе различные фрагменты реальности, не складывающиеся в единое гармоничное целое. Хаос целевых и ценностных установок должен быть обязательно преобразован субъектом в некоторую осмысленную деятельность [7]. При этом у человека есть возможность погружаться в виртуальную бесконечность, получить тем самым иллюзию безопасности и убежать от реальности, которая его не удовлетворяет. В сущно-

сти любой игры всегда присутствует виртуальное начало, но тотальная виртуализация сознания и деятельности, возникающая как результат технического прогресса, стирает границу между игровым и реальным пространством. В результате взаимосвязь игры и сети начинает осмысливаться на бытийном уровне.

Еще одним важным моментом является то, что игра всегда базируется на переосмыслении реальности. Волкова И.И., рассматривая виртуальные игры, отмечает, что «организованная игра (game) систематизирует хаотичную непредсказуемую реальность через установленные заранее ограничения и правила, а фантазийная игра (play), напротив, взрывает упорядоченное реальное бытие, раздвигает рамки пространства и времени» [2]. Это, в свою очередь, способствует становлению двойственного отношения человека к реальности. В результате чего игра удовлетворяет потребности индивида как в свободе его проявлений, так и в структурной организации реальности.

Следует отметить, что сеть объединяет в себе все существующее, во всем его многообразии и становится структурообразующим элементом всего сущего как в реальности, так и в виртуальности, а стало быть, и в игре. Нелинейность, многообразие ходов, отсутствие иерархичности роднят социальную действительность и игру. Субъект в сети представляет собой динамичный фрагмент бытия, чье развитие напрямую зависит от тех взаимодействий и коммуникаций, в которые он вступает. Возникает огромное количество различных социальных групп, подчиняющихся собственным правилами и ценностным установкам, в которые субъект может включиться. Роль горизонтальной координации и случайности возрастает. В результате личность и ее идентичность представляет многообразие социальных масок, надеваемых сообразно случаю. Все превращается в игру. Человек моделирует и интерпретирует окружающую его реальность благодаря игровой практике, согласуя реальность и свое представление о ней. При этом сеть становится той структурой, которая позволяет свести многообразие бытия к чему-то относительно устойчивому.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов С. С.* Антропология игры / С. С. Аванесов, Е. И. Спешилова // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 4 (119). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologiya-igry> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Волкова И. И. Игровые форматы мультимедийной журналистики / И. И. Волкова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-formaty-multimediynoy-zhurnalistiki> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Казанова Н. В. Игра и социальная деятельность / Н. В. Казанова, В. А. Храпова // Манускрипт. – 2018. – № 12-2 (98). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-i-sotsialnaya-deyatelnost> (дата обращения: 10.04.2020).
4. Кальве Л.-Ж. Игры в обществе / Л.-Ж. Кальве // Апокриф. – 1992. – № 2. – С. 117–124.
5. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – Москва; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
6. Ретюнских Л. Т. Онтология игры: дис. ... д-ра филос. наук / Л. Т. Ретюнских. – Москва, 1998. – 397 с.
7. Sandakova L. B. Spontaneous regimens and compensatory mechanisms in Russian higher education [Electronic resource] / L. B. Sandakova, N. S. Bazhutina, S. Y. Polyankina // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2019. – Vol. 56. – P. 511–522.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РАННИХ ЭТАПАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности методов, форм обучения и воспитания, применяемые талантливыми педагогами-практиками в частных школах в конце XIX – начале XX века, что способствовало развитию интеллектуально-творческого потенциала личности ребенка, нравственному становлению.

Ключевые словосочетания: частные учебные заведения, школа Н.Н. Неплюева, школа Е.С. Левицкой, школа Трачевских.

Конец XIX и начало XX века – это время серьезных исторических перемен, формирование нового гражданского общества, сдвиг в культуре, требующий распространения новых идей. В этот исторический этап возникла потребность в активных, инициативных, ответственных и чутко реагирующих на новые идеи людях. Иными словами, возникла принципиально новая для того времени педагогическая задача – сформировать личность, сочетающую в себя активность и гражданскую ответственность. Было много интересных попыток преобразовать и усовершенствовать систему образования и воспитания [1]. Одна из подобных попыток связана с возникновением и становлением в России частных школ нового типа. Закон не ограничивал частные учебные заведения в выборе учебной программы, методов учебно-воспитательного процесса, оставляя определенный простор творчеству педагогов, что способствовало интенсивному и порой весьма успешному поиску новых методов и форм обучения, а также усвоению передовых западных педагогических идей. Открывавшимися в связи с этим возможностями сумели воспользоваться многие талантливые педагоги, работавшие в частных школах.

Школа профессора Трачевского и Юлии Трачевской в Одессе была одной из первых частных школ в России. В основу ее работы легли идеи Локка, Песталоцци, Пирогова, Ушинского. Трачевский считал, что существенным недостатком современной школы являются неправильные взаимоотношения с семьей. Казенная школа старается подчинить себе семью, частная же сама подчиняется ей. Очевидно, что школа должна находиться под контролем родителей, но в то же время

оберегать свою независимость. Она должна быть публичной, доступной общественности, например, раз в неделю, но в другое время родители не должны вмешиваться в работу школы. В Черниговской губернии, в имении Воздвиженское, действовала школа Н.Н. Неплюева (позже она была преобразована в низшую сельскохозяйственную школу, в основном обучающую крестьянских детей). Неплюев пытался ответить на вопрос: что заставляет человека успешно заниматься в школе? Наиболее распространенными мотивами прилежной учебы он считал любовь к семье, стремление заслужить одобрение родных, а также страх перед плохими отметками – страх наказания. Худшая часть школьников руководствуется желанием выдвинуться, выслужиться, лишь немногие – интересом к делу, к знаниям. Н.Н. Неплюев считал, что надо идти путем христианизации школы. В христианском воспитании виделся способ изменить формально-казенный дух школы, приблизить ее к жизни семьи. Дисциплину страха и корысти должны были заменить отношения любви и сотрудничества. Большой и плохо используемый воспитательный потенциал педагог видел в общинном начале. Опираясь на национальную русскую традицию коллективизма, Неплюев стремился развивать совместную деятельность и взаимопомощь учащихся. В школе Неплюева существовала, например, практика коллективной подготовки уроков целым классом (кроме письменных работ и заучивания наизусть) [2]. Педагог исходил из того, что подобная форма работы может не только приучить воспитанников к совместной деятельности, но и побудить даже самых ленивых и не привыкших сосредотачиваться готовить уроки. Одновременно организовывалась помощь способных детей менее способным и исключалось механическое зазубривание уроков.

Совсем иной была школа Е.С. Левицкой в Царском Селе, где с 1900 г. осуществлялось совместное обучение мальчиков и девочек, что разрешалось Министерством народного просвещения. Педагоги школы Левицкой стремились приблизить учебную обстановку к обстановке семьи. В учебном заведении особое внимание уделялось формированию характера. Школа не избегает трудных детей, видя в них материал, а ставит задачу выработки самостоятельности, самостоятельности детей, стремится дать нечто определенное, насколько это возможно, ведь один берет больше, другой – меньше, впоследствии школа гарантирует, что ее питомец не растеряется в жизненных ситуациях.

Частные школы отличались друг от друга не только педагогическими концепциями, лежавшими в основе обучения, но и целями, различались составом учеников, своим финансовым положением, материальными и организационными условиями. Многие частные школы существовали за счет государственных дотаций и благотворительных пожертвований. Содержание обучения, учебные планы и программы также были отнюдь не одинаковы в разных частных школах. Школа Трачевских, например, в значительной мере ориентировалась на традиционные учебные планы гимназий, внося в них некоторые модификации в духе либеральных педагогических теорий. Недельная сетка часов I–V классов школы Трачевских была насыщена дисциплинами гуманитарной («классической») ориентации. Предметы чередовались с учетом их трудности, при этом основное умственное напряжение должно было приходиться на утренние часы. В младших классах домашняя работа сводилась преимущественно к заучиванию и переписке, в средних – классная и домашняя работа должны были прийти в равновесие. В младших классах не было количественных оценок, вместо них использовались подробные регулярные характеристики ученика, в письменном виде представлявшиеся родителям. В школе Левицкой существовала иная система. В конце каждого полугодия проводились зачетные «репетиции» по отдельным предметам – самостоятельное повторение учащимися пройденного материала. В конце года дети сдавали экзамены, которые, впрочем, не влияли на перевод в следующий класс. За полугодие и год могли выставляться баллы. Левицкая исходила из того, что, несмотря на любые новации и эксперименты, школа не должна уклоняться от норм среднего образования, принятых в обществе. Задача школы – творческая реализация этих норм, основанная на наиболее целесообразных методах преподавания. Левицкая, как и многие другие русские педагоги-практики, разделяла представление о том, что в младшем школьном возрасте особую роль играет наглядность, позже увеличивается значение других приемов, также для усиления самостоятельности учеников широко применялись практические задания и рефераты. Главным недостатком большинства государственных средних учебных заведений Левицкая считала многопредметность, которая дробит знания, превращая их в калейдоскоп, из этого вытекало требование тесных межпредметных связей. Во всех частных школах уделялось большое внимание нравственному воспитанию. Неплюев, как уже отмечалось, видел решение проблемы в хри-

стианизации школы. Левицкая, не отрицая роли религиозных норм морали, считала важнейшей предпосылкой нравственного воспитания специальные психологические знания педагогов, их умение постоянно вникать в детскую природу, понимать ее. Задача школы – не переделывать ребенка, исходя из общих норм, но исправлять дефекты, опираясь на скрытые возможности ученика, не уничтожая при этом его индивидуальность. Левицкая подчеркивала, что необходимо выбрать удачную систему воздействия на каждого ребенка – это главная обязанность школы. Среди предлагавшихся мер воздействия были, например, нравственные беседы и товарищеский суд. Проступки учеников, даже самые чрезвычайные, не служили в школе Левицкой основанием для пренебрежительного отношения к виновному, а рассматривались как проявление слабости. Меры наказания в частных школах не были чем-то самодостаточным, что, впрочем, не исключало их продуманного и систематического применения. В школе Трачевских, например, использовались такие наказания: удаление из класса на короткое время, выговор классной наставницы, выговор учредительницы, выговор учредителя, выговор при одном классе, выговор при всех классах, исключение. Мерой воздействия на воспитанников, широко применявшейся в частных школах, было обращение к родителям. Этой цели обычно служили письменные отзывы, в которых характеризовались степень развития, поведение, внимание, успехи в учебе, отношение к товарищам, внешние манеры поведения, опрятность и т. п.

Особенностью большинства частных школ было незначительное количество учащихся в классе. Используя преимущества, недоступные, как правило, тогдашним государственным учебным заведениям, педагоги частных школ умели добиться взаимопонимания с учениками. Накопленный российскими педагогами опыт воспитания личности, опыт дифференцированного отношения к ученикам, разумеется, при определенных организационных условиях может использоваться и в учебных заведениях другого типа. Ведь объективной противоположности государственных и частных школ нет, эти школы могут сосуществовать в рамках одной системы образования. Частные школы – это не диковинное ответвление от выращиваемого государством «древа познания», а органичный компонент системы, благотворно воздействующий на другие ее составляющие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теоретические основы социального воспитания второй половины XIX в. // Общество, образование, человек. – Сб. тезисов международных педагогических чтений, посвященных 90-летию ЯГПУ и 175-летию К. Д. Ушинского. – Ярославль, 1998. – С. 327–331.
2. Школы Н. Н. Неплюева, как пример самобытного воспитания / А. Лютецкий. – Москва : Тип. Борисенко и Бреслин, 1900. – 23 с.

ИДЕЯ «УНИВЕРСАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ» Е.В. ЧЕСТНЯКОВА – МЕЧТА О «ГРЯДУЩЕМ СВЕТОГРАДЕ»

Аннотация. Е.В. Честняков – учитель, художник и писатель первой трети XX века, мечтал объединить народную культуру деревень с достижениями городской интеллигенции и при этом сохранить высокую нравственность и экологическое равновесие. Семантика термина «строитель» менялась у писателя сообразно «новоязу» после Октябрьской революции 1917 г., приобретая негативный оттенок в связи с навязываемым несправедливым мироустройством в тоталитарном государстве.

Ключевые слова и словосочетания: творчество Ефима Честнякова, универсальная культура, прогнозирование будущего

Ефим Честняков (Евфимий Васильевич Самойлов, 1874–1961) – художник, артист-кукольник и писатель Серебряного века (приблизительно к 1930-м годам активный период его литературного творчества завершился), живший в деревне, учившийся и учительствовавший в уездных и губернских городах, несколько раз приезжавший в Санкт-Петербург в 1899–1903, 1904–1905 и 1914 гг., а в 1903–1904 гг. обучавшийся живописи в Казани.

Идеями сообщения современности с будущим, вступления в грядущее, созвучности земного и небесного миров проникнуто синтетическое творчество Честнякова, объединяющее художественные полотна, книжную графику, акварели, керамические скульптурки, театральные представления с участием детей и кукол, разного рода «словесности» (поэмы, стихотворения, пьесы, сказки). В пьесе «Марк-строитель» Честняков описал «смешенье настоящего с грядущим» [8, с. 282].

Уроженец Кологривского уезда Костромской губернии, учитель А.Г. Громов записал свои впечатления от просмотра картин Честнякова и бесед с ним: «Сколько вложено им труда в такие композиции, как “Детский город” <...> “Будущее, или Город Всеобщего Благоденствия”, “Избушка зверей”, на которых десятки вырисованных персонажей, и каждый из них имеет свое лицо <...>» [7, с. 307]. Уже названия картин говорят о будущем: «Будущее, или Город Всеобщего Благоденствия», «Вход в Страну Обетованную», причем авторское

название второй работы сопоставимо с названием цикла полотен «Ввод в мировой расцвет» (1913–1916) П.Н. Филонова (1883-1941) (экспонируется в Государственной Третьяковской галерее).

Родившись в деревне Шаблово Кологривского уезда и отдавая ей весь свой творческий труд, Честняков словами своего героя Титка высказал идею: «Создать сверхчудо лишь одно – // Универсальную культуру, // Чтобы сразить нелепость-дуру» [7, с. 201]. «Универсальная культура» должна быть единой для русских и представителей иных наций, для всех слоев общества, для горожан и сельчан («деревенцев») [7, с. 114], чтобы каждый стал «всецелой вселенной гражданин» («<Встреча> («Кто ты такой? Куда один?...»))» [7, с. 92], оказался жителем «культурного города» («<Город> («...Культурный город там и тут...»))» [7, с. 114], вошел в «Грядущий Светоград» («Одно со мною утешенье...») [7, с. 97], но остался в единении с природой.

Влияние поэзии Серебряного века и особенно А.А. Блока наблюдается в образах Девы из стихотв. «<Марко и небесная невеста> («...У ней дар чудесный есть...»))» [7, с. 90], «Девы белой» и «Белой девушки», выведенных в заглавных строках стихотворений «Дева белая прядет...» и «Белая девушка, дочь лесника...» [7, с. 76–77], Луна – «невеста вечная» в стихотв. «<Встреча> («Кто ты такой? Куда один?...»))» [7, с. 93], «Тюлюся пришла из надземного царства» («<Тюлюся>») [7, с. 91]. Показательно, что возвышенный образ Белой девушки сочетается с повседневностью, укоренен в деревенской жизни и даже порожден ею: «Белая девушка, дочь лесника, // В сером кафтане, сподвижница Марка» [7, с. 77]. В авторской стилистике наблюдается синтез народного православия, древнерусской иконописи и средневековых церковных фресок, фольклора и индивидуального романтизированного творчества.

Еще один пласт имен у Честнякова – сродни именам божественных персон, взятых из античной мифологии, христианства и навеянных русской поэзией Серебряного века: это Грёза из стихотворений «Ах, Греза милая...», «<В сумерках> («Ах, если бы, Греза, ты знала...»))» [7, с. 72, 73], Муза из стихотв. «Прости, прости меня, Муза...» [7, с. 74]. Православные героини у Честнякова не названы по именам, что, возможно, объясняется тремя причинами: 1) их скромностью; 2) наследованием древнерусской традиции творить добро тайно и анонимно; 3) меньшей известностью и численностью христианских подвижниц, чем подвижников. Героини-христианки выступают целой группой,

символизируя собой сестричество, но вроде бы не монастырское, а восходящее к первооснове христианского общежития и одновременно напоминающее волшебное-сказочное единение двенадцати сестер: «Чтобы рай святых сестриц // Осенил мирских девиц» в стихотв. «<Марк-устроитель> («Зная добрый путь начал...»)) [7, с. 79]. Возможность появления таких мифически-фантазийных персонажей и конструктов в едином пространстве с людьми относится к авторским аллюзиям на античные мифы, волшебные-сказочные структуры, символы православной веры (и вообще сферы религии) с молитвенным обращением к Деве Марии – с одной стороны, а с другой – тоже характеризует будущее в представлении Честнякова.

Многие имена героев сказок Честнякова, созданные по типу фольклорных и даже более древних мифологических, генетически восходят к звукам колыбельных и свадебных песен с их припевами «люли-люли» и подобными, соотносятся с бытовой практикой жителей северных деревень обращаться друг к другу (а не только к детям), применяя уменьшительно-ласкательные имена; также используются прозвища. Таковы имена персонажей Честнякова: Люлиней, Люлинь из стихотв. «Автопортрет», «<Свет души. Люлинь и Люлиня в гроте>» [7, с. 57, 93], Люля, Люлиня из стихотв. «Томится красавица в тесной неволе...», «<Свет души. Люлинь и Люлиня в гроте>» [7, с. 77, 93]. Сравните: Лель – мифологический персонаж исторических сочинений М.В. Ломоносова и «Снегурочки» А.Н. Островского, написанной в усадьбе Щелыково Костромской губернии. Можно думать, что подобные ласкающие слух имена у Честнякова – это имена людей будущего, где все устроено гармонично, музыкально и красиво. Нарочитая парность поэтических имен отсылает к архаической практике имянаречения, дошедшей до нашего времени в сочетании таких имен, как Павлин и Павлина (встречающихся на Русском Севере и сопредельных землях), Василий и Василиса, Александр и Александра и др. Одновременно парность имен свидетельствует о стремлении народа к образованию семейных пар и через них – к общежитию, артельному, соборному устройству мира, которое Честняков полагал идеальным и созданным на века. Причастность России к единой общепланетной цивилизации, повторяемость мировой истории на новых витках развития человеческого общества проявляется у Честнякова в таких именах персонажей, как «Я – дева новая де Арк» из стихотв. «<Разговор Девы с Марком> («Госка моя, скажи, где Марк?...»)) [7, с. 88] и др.

Честняков демонстрирует проницаемость разноуровневых миров – здешнего и потустороннего, земного и небесного: «Тюлюся пришла из надземного царства» в стихотв. «<Тюлюся>» [7, с. 91]. Художник-поэт воспевал неземную красоту своих героинь и их божественные занятия искусством: «Твоя звезда, красы айэйнрой, // Хранит восторги – песни дев» в стихотв. «<Разговор Девы с Марком> («Тоска моя, скажи, где Марк?...»))» [7, с. 89].

Честняков показывает единство материального и духовного мира, и будущее создается не только людьми, но и сверхъестественными силами – например, в стихотв. «<Тюлюся> («Тюлюся пришла из надземного царства»))»:

И феи светонить прядут,
И сестры там за мной идут.
Ты слышишь песнь и голоса,
И дней грядущих чудеса,
Что мы зовем красы судьбой? [7, с. 91].

Но и люди наделяются способностью преображать земной быт, привнося в него многие чудесные предметы из горного мира. Так, в стихотв. «<Марк-устроитель> («Зная добрый путь начал...»))» Марк одарен способностью преобразовать огонь крестьянской лучины в электрическое освещение, заодно придавая ему значение небесного света, о чем его просит лирический герой – alter ego автора: «А лучинный дымный свет – // В чудодивный светоцвет»; также в стихотв. «<Свет души. Люлинь и Люлиня в гроте>» герой рассказывает своей избраннице – «Здесь тоже можно осветить. // Проведена такая нить, // Лишь нужно пуговку нажать» [7, с. 78, 94].

Проявления Будущего – «цветов небесных идеалы» из стихотв. «<Встреча> («Кто ты такой? Куда один?...»))» [7, с. 92], «цветы блаженные» и «восторги – песни дев» из стихотв. «<Разговор Девы с Марком> («Тоска моя, скажи, где Марк?...»))» [7, с. 89]; там действует нравственный закон: «Культурного луга в ростках не громить» из стихотв. «Возьмемся за дело, ребята-друзья...» 25 апреля 1917 г. [7, с. 120], а «На полях Христовых <...> // Ангелы летают, // Радости витают» [7, с. 156].

Честняков в стихотв. «<О народном языке> («Задача разных русских букв...»))» рассуждал о многоцветности мира, явленном в том числе и через посредство человеческой речи, особенно детской:

«Выраженья в языке, – // Как камня в ручейке» и «Дети все язык творят // И свободно говорят» [7, с. 143].

Честняков-художник воспринял Февральскую революцию 1917 г. как открывшуюся возможность построить новый мир – гармоничный и исполненный красоты, и возводить его будут сообща люди и сам Господь Бог. Именно об этом он написал 25 апреля 1917 г. в четырехстраничной листовке «Собратьям», отпечатанной в Кологривской типографии, – в стихотворении-призыве «Когда же красю все будет полно...»:

Когда же исполнится мир красотой, Тогда уже праведный будет,
святой. И будет весь мир та святая обитель... Строитель – Предвечный
Господь Вседержитель. В числе подмастерьев и плотников мы Готовим
машины, пути, теремы... и т.д. [7, с. 120–121].

Термин «строитель» – один из главных философско-художественных концептов творчества Честнякова. Сначала он употреблялся исключительно в положительном смысле, но потом приобрел и отрицательную коннотацию и стал применяться в кавычках к партийным работникам, приезжавшим в деревню из города (уездного и затем районного центра Кологрив как художественного прототипа) для продразверстки, сбора прочих налогов и проведения разного рода инспекций. Это отражено в едином сюжете двух произведений, созданных в разных жанрах – в стихотворной и прозаической формах: в поэме «Титко» и в «Необычайно диких похождениях Титка Фёдорова, Назарова (Лубочная сказка-шутка в 16 главах с иллюстрациями)». Собственно, сюжет этих произведений смело закручен вокруг фигуры крестьянина Титка: он действительный строитель собственного жилья и заодно народного будущего мира («Раз Титко был строитель снизу, // То он не ждал от верха визу») [7, с. 201], своеобразный мифический «культурный герой» и новатор-жизнеустроитель, а ему противопоставлены «строители» (в кавычках), которые под большевистским лозунгом строительства нового общества фактически разрушают все нравственные устои деревни как исконной основы русской цивилизации. Поэма «Титко» может расцениваться как утопия-пародия и одновременно социально-производственная модель гармоничного будущего.

На первый взгляд, поэма «Титко» выглядит как утопия: суровый и величественный лес для семьи любящих людей выступает спасителем от коммуны, там встретились два медведя. Они напоминают персона-

жей из разных фольклорных сказок: «Медведь на липовой ноге» и «Медведь и три сестры» – СУС 161 А* = АА*161 = АТ 163 В* и СУС 311 [6], а также аллюзию на сюжет про Машеньку и трех медведей Л.Н. Толстого. Медведи подарили «новый мир», там теперь находится сказочное «диво-займище» [7, с. 197]. Там же строится городок Кордон, следует запрудить р. Унжу (реальную речку около родной деревни Честнякова) и «прекрасный мост // Перекинуть на семь верст», чтоб появился «электросвет – // Ночь придет, а теми нет», река ворочала бы жернова, а «Капитаны бы вели // По запрудам корабли», создавались бы «летучие дома // И висячие сады», не было бы «злых хозяев, слуг – // Лишь гармония вокруг...» [7, с. 202]. В основе своеобразной мечты-реальности – соборность граждан, всеобщая образованность, артельный и творческий труд на благо общества, вовлеченность в искусство, радость праздников, строительство технологичной страны-деревни на экологически чистой земле. Материальное устройство мира сочетается с духовным: «Вот грот – преддверье в мир иной, – // В свет духовный, неземной»; «Ведь из шалашки прямо дверь // На свет я сделать бы хотел // В объятья звездной красоты» в стихотв. «<Свет души. Люлинь и Люлиня в гроте>» [7, с. 94, 95]. Известно, что «шалашкой» Честняков называл жилую часть на втором этаже своего бревенчатого дома-«овина», в котором был еще театр внизу. Это свидетельствует о некоторой автобиографичности заглавного героя Титка: ему Честняков дал имя реального торговца, у которого в детстве покупал красный карандаш – с намерением изобразить всю красоту мира, о чем он сообщил в письме к И.Е. Репину 18 декабря 1901 г. [1, с. 121].

Еще одно сочинение Честнякова посвящено теме гармоничного жизнеустройства и производственного строительства – «Марк-строитель» и имеет форму пьесы с действующими лицами, обозначенными как Незнакомец, Второй незнакомец, Кузьма (по сути это помощник Марка), Один из мастеров, Другой мастер, Третий мастер, Строители [8, с. 268–286]. Содержание пьесы сводится к своеобразной экскурсии Марка по деревне, где он с Кузьмой и мастерами разъясняет «незнакомцам» (фактически экскурсантам) необходимость производственно-технологических преобразований и их небывалый масштаб. На возражение Незнакомца о принципиальной невозможности колоссальных перемен в маленькой деревне Марк-строитель отвечает: «По духу содержания речей моих смешенье настоящего с грядущим обыкновенного значенья не имеет. Рисуем мы картины грез. По описанию

образов высказываем, будто бы они уже воплощены, в действительности есть. Строительство игрушечное как бы, но люди в знаниях и действиях своих похожи на детей: вначале фантазия несется впереди практического дела, в духовном мире есть все наши изменения, и воплощаются потом» [8, с. 282]. Эта идея созвучна мысли К.Э. Циолковского из его статьи «Исследование мировых пространств реактивными приборами»: «Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка; за ними шествует научный расчет, и уже в конце концов исполнение венчает мысль <...>» (цит. по: [2, с. 40]). В письме к Ю.И. Репину, сыну художника, в 1925–1926 гг. Честняков отмечает: «Искусство исключает зависть <к> дворцам и палатам: оно и в таланте строить обители грез. Душа в них живет. А готовые, материально построенные палаты, то лишь первые образцы грез воплощенных...» [4, л. 3].

Грандиозная фантазия, представленная в «Марке-строителе», невероятная для реального исполнения, тем не менее сочетается с действительными переменами в деревне. «Лампочку Ильича» и развитие тяжелой промышленности, уже ведущееся строительство ГЭС по всей России, известное Честнякову из газет и радиопередач, он претворил в иллюстрацию и сюжет пьесы «Марк-строитель», назначение которой – показать неграмотным крестьянам будущую мощь родной деревни и прекрасную жизнь в ней. Аэропланы, самолеты и парашюты стали прообразами целого ряда летательных аппаратов: «Всех фазонов и систем: грузовые, пассажирские, летучие дома и одинокие, и очень легкие складные перелетки, за речку чтоб перелетать, пространства небольшие. Их можно брать с собою в путешествие пешком, как принадлежность багажа. И если бы случилось при полете повреждение, т. е. приспособления у них, что человек упасть никак не может, но тихо опускается на землю, как будто бы перо от птицы...» [8, с. 279].

О летательных аппаратах Честняков знал хотя бы из журнала «Научное обозрение» за 1898 год, два выпуска которого сохранились в библиотечке в большой заброшенной избе в д. Спирино Кологривского р-на. По свидетельству Г.А. Смирновой – племянницы Честнякова, ее дядя подчеркивал красными и синими карандашами понравившиеся и сомнительные фрагменты в газетах и журналах, и такие положительно-оценочные подчеркивания обнаружились на статье «Самостоятельные горизонтальные движения аэростата» К.Э. Циолковского в «Научном обозрении» [2, с. 17, 39, 40]. Н.И. Просвилов, родом из д. Лучкино

Кологривского р-на, рассказывал о шустрой бабке Фекле по прозвищу Самолет [5].

Известно свидетельство А.Г. Громова о чтении Честняковым газетных материалов: «На окне лежали и стопкой, и некоторые уже раскрытые “Правда”, “Известия” и местная газета “Лесоруб”» [7, с. 313]. Индустриальное будущее России Честняков изображал не как типичный фантаст, изобретавший для своих романов новые механизмы и невиданные агрегаты и заглядывавший с помощью собственного таланта в футуристическое завтра, а, скорее, как ведущий работник Госплана или основной архитектор страны, главный инженер Министерства промышленности, располагавший уже подготовленными чертежами, схемами, сметами, которые осталось лишь внедрить. Словесный текст у Честнякова снабжен рисунками цветными карандашами, в числе которых изображение плотины гидроэлектростанции, явно сделанное по газетной фотографии. Завершается пьеса призывом Марка к Небу: «И дар чудесный сотвори // И рай небесный отвори!» [8, с. 286]. Показательна концовка произведения, объединяющая мечту и реальность: «Все, кроме мастеров с Марком, сходят по рельсам на землю. Строители принимают за работу» [8, с. 286].

Вроде бы все правильно и хорошо, однако Марк-строитель задумывается о самой необходимости строительства: «Не следует бравировать познаниями пред бедностью убогой: родная старина перед лицом нововведений. Вот вижу я: запруда наша затопляет мирные могилы кладбища родного, и храм стоит на низком берегу... И жаль мне их и нашу трудовую жизнь с укладом вековечным, рыдания стесняют грудь, и вижу будто я умерших и живых перед собою... И тогда не знаю: строить иль не строить. Хотя бы было самое великое возможно, как лучше быть?» [8, с. 282]. Здесь явно звучит раздумье о правильности идеи строительства каналов и гидроэлектростанций в зонах затопляемых территорий. Самым территориально близким сомнительным примером было Рыбинское водохранилище, поглотившее г. Мологу Ярославской области с окрестными селами и деревнями. (Напомним: Честняков учился в Новинской учительской семинарии Мологского уезда).

Честняков был против распространенного в 1920–1930-е годы лозунга о «смычке города и деревни». Уроженец деревни, он видел истоки нравственности в деревенских патриархальных устоях, противопоставленных людской разобщенности в крупных городах, которую

наблюдал в 1900–1910-х годах в Санкт-Петербурге: «Пугает нас принять культуру городов: она имеет примеси греха и исподволь входит в нашу жизнь. И лишь через десятки лет заметно, очевидно, как исчезает наша бытность и остается пустота» [8, с. 282]. По воспоминаниям А.Г. Громова, Честняков предупреждал, что «свое сохранять надо – крестьянский мир» [7, с. 310].

Честняков описывает создание макета будущего селения: «Иные лепят опыты построек, модели разные из глины, разных форм и величин. И маленькие есть, и есть такие, что входить в них могут взрослые, не только дети. Когда постройки вылепят, на части их распилят для обжиганья и удобства переноски. И получается как будто сказкин городок построек интересных из глиняных частей, отлично обожженных, настолько, что не боятся даже и дождя» [8, с. 268]. Этот материальный макет должен послужить основой полноразмерного строительства: «Потом имеем мы намеренье постройки эти воплотить в больших сооружениях. Взамен своей деревни мы получим городок из глины обожженной. Насколько необычен он, что на земле подобного нигде вы не найдете. Не то я высказать хочу, что будет лучшим он на свете, но то, что он – вполне наш, здешний. Он самобытно зародился и имеет образ свой, как многое на свете, что новообразно и что приносит новые угодья, и красоту, лелеет взор, и душу оживляет, и интересно всем, своим и иностранцам» [8, с. 268].

Сохранились воспоминания учителя А.Г. Громова о рассуждении Честнякова о строительстве деревенских домов из глины вместо бревен – ради сохранения леса; для пущей убедительности он привлекал автобиографический образ художественного героя: «А Назар думает строить глинобитный дом с водопроводом. Я давно говорил Счастливецеву <директору Кологривского училища>, что надо использовать глину для построек. <...> Сколько бы они спасли от огня, от пожаров. Да и лес надо экономить, беречь» [7, с. 313].

Сами же «модели разные из глины», безусловно, восходят к «Ефимову кордону», по разным воспоминаниям насчитывающему до 800 «глинянок» – то есть мелких керамических раскрашенных скульптурок, лепке которых Честняков научился в Скульптурном музее Императорской Академии Художеств в столице [2, с. 10]. Заметим, что в соседних с д. Шаблово деревнях жили гончары, за трудом которых также мог наблюдать Честняков.

Причины устремленности своих мыслей в будущее Честняков описал в письме примерно в 1925 г.: «Искусство поэзии, музыки, живописи и простой быт жизни влекли меня в разные стороны, и я был полон страданий, и думал, и изображал, и словесно, а не одним маслом писал. Только сборы у меня трудные, потому что мир искусств моих сказочный. Впереди несется фантазия, и мир такой, какого не было еще и теперь еще не нашли. А все представляет одно, одну картину. Я назвал: “Страна обетованная”. Не путай, не земля – Страна обетованная!» [9]. Путь к будущему в начале 1920-х гг. Честняков прокладывал через устройство детского сада, называемого им в записке в уездный исполком «универсальной коллегией Шабловского образования» [3, с. 68], чей образ опозитизирован в поэме «Титко»: «Но коллегию создал, – // На диво универсальную, // Не шаблонную, не формальную» [7, с. 201].

Технические возможности художник, безусловно, тоже ценил. А.Г. Громов вспоминал, как Честняков радовался появлению автобуса: «Пешком шел или на автобусе? Теперь и автобус здесь из Кологрива ходит на верха. И другие машины. Много стало машин. Жизнь делается легче. Через это и душа народа повеселеет. Вот и надо писать картину, как проходит через Шаблово первый автобус... И о тракторе с комбайном. Жизнь не стоит, движется» [7, с. 312, 313]. И в стихотв. «<Марк-строитель> («Зная добрый путь начал...»)» Честняков предлагал главному герою преобразить и усовершенствовать транспорт – крестьянскую телегу: «Трясогузки-ондреды // В автобусы преврати» [7, с. 78]. Итак, все творчество художника – это поэтизация современности и устремленность в будущее, и даже критика нынешних несуровностей жизни происходила для приближения грядущего справедливого мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Вот перед Вами русский...» Письма Е.В. Честнякова к И.Е. Репину / Вст. ст. подгот. текста и публ. В. А. Сапогова // Новый журнал. – Сфуп-Гтнх,еһу, 1993. – № 2. – С. 117–131.
2. *Игнатъев В. Я.* Ефим Васильевич Честняков / В. Я. Игнатъев. – Кострома : Теза, 1995. – 128 с.
3. *Игнатъев В. Я.* Мир Ефима Честнякова / В. Я. Игнатъев, Е. П. Трофимов. – Москва : Молодая гвардия, 1988. – 223 с.
4. Кологривский краеведческий музей им. Г.А. Ладыженского. Фонд Честнякова. Машинопись.

5. *Самоделова Е. А.* Экспедиционные записи. WS760466.wma – Просви-
ров Н.И., 1929 г.р., род. в д. Лучкино, живет в д. Хапино, зап. в г. Кологрив
Костромской обл., 24.08.2016.

6. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост.
Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Ленин-
град : Наука, 1979. – 438 с. (В тексте – СУС).

7. *Честняков Е. В.* Поэзия / Сост., вст. ст. Р.Е. Обухова. – М.: Компьютер-
ный аудит, 1999. – 336 с. (Сер. Сокровища российские).

8. *Честняков Е.В.* Сказки, баллады, фантазии / Сост. Р. Е. Обухов. Вст. ст.
Р. Е. Обухов и М. А. Васильева. – Москва : Моск. учебники, 2012. – 352 с.

9. [Электронный ресурс] http://www.manvb.ru/articles/persons/fatherlands_sons/EfChestn_LevDiakov/ – время доступа 23.03.2016.

О СПЕЦИФИКЕ ПРАВОВЫХ И ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ВНЕДРЕНИЯ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ*

Аннотация. В статье предлагаются основания для экспертизы проектов внедрения нейротехнологий в образование детей. Вводятся теоретические посылки, связанные с представлением о природе детства человека, а затем на их основе осуществляется анализ рисков использования технологий когнитивного улучшения, нейровизуализации и нейроинтерфейса в образовательном процессе.

Ключевые словосочетания: детство человека, нейрообразование, нейротехнологии, когнитивное улучшение, нейроинтерфейс, нейровизуализация.

В современном мире с различными технологиями принято связывать социальный прогресс. Одним из многообещающих направлений в начале XXI века считаются нейротехнологии. Они находят свое широкое применение не только в научных и медицинских целях, но и в повседневных практиках. Более всего настораживают проекты их планомерного использования в образовании, особенно на ранних этапах онтогенетического развития. В развернувшихся дискуссиях по этому вопросу выявляются не только привлекательные перспективы и возможности, но и зоны значительных рисков. Исследователи обнаруживают неоднозначные, а порой и опасные последствия пролиферации нейронаучного знания и технологий в педагогику и образовательную сферу [2, 19], демонстрируют экономическую и политическую ангажированность нейрообразования [11, 13, 14, 16]. С нашей точки зрения, в этих дискуссиях особое внимание следует уделить правовым и этическим вопросам использования нейротехнологий в образовании детей. Специфика этих вопросов обусловлена особой природой детства человека и гуманитарным смыслом образовательного процесса для детей (т.е. речь идет не просто о задачах введения в социум, но о формировании человеческого в человеке). Полагаем, что обсуждение образовательных проектов всегда должно вестись через призму антропо-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ проект № 17-29-02053 «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности».

логических представлений, а не с точки зрения экономических, политических интересов или реализации технократических утопий. В данной статье предлагаются основания для особо осторожного подхода к внедрению нейротехнологий в образование детей.

Теоретические посылки для специфического подхода к оценке современных образовательных проектов

Первая посылка связана с пониманием природы детства человека. Системных, обобщающих исследований по этому вопросу не так уж много, несмотря на большой массив знаний о различных аспектах ранних этапов онтогенетического развития человека. В данных размышлениях мы опираемся на работу, проведенную нами ранее в исследовании онтологических оснований феномена детства [9]. Прежде всего, следует отметить, что ребенок – динамическая, открытая, становящаяся, а потому достаточно быстро меняющая параметры своего функционирования система. В силу этого она проявляет сверхчувствительность к различным воздействиям. Следовательно, вероятность неуправляемых эффектов использования нейротехнологий гораздо выше, нежели у взрослого. Во-вторых, именно в детском возрасте происходит формирование субъектности, личностно и социально значимых характеристик, устанавливающихся как динамическое противоречие индивидуального и коллективного, биологического и социального. Педагогические стратегии и тактики всегда строятся на приемлемом для данной культуры балансе между этими асимптотами в живом взаимодействии учителя и ученика. В какой мере и как те или иные нейротехнологии изменят характер такого взаимодействия, и какие личностные характеристики мы будем получать «на выходе» образовательного процесса?

Вторая посылка связана с особым социальным статусом детства и ценностным отношением к нему. Образование как сфера формирования члена общества, гражданина, потребителя и т. п. оказывается объектом интереса и манипулирования для различных социальных сил. Кто в этом пространстве должен представлять интересы ребенка? Сам ребенок вполне справедливо признается нами некомпетентным: он не может принимать ответственные решения относительно своего будущего. Но и заинтересованный в благополучии ребенка взрослый (родитель, опекун) в современной быстро меняющейся ситуации технологической цивилизации дезориентирован. Он часто просто не способен

оценить происходящие социокультурные трансформации и подвержен манипулятивному воздействию со стороны заинтересованных участников происходящих изменений. В результате решения, касающиеся жизни, здоровья и будущего наших детей, принимаются на политическом и экономическом уровне и оправдываются «диктатурой будущего», «объективной потребностью в инновациях» и т.п.

Образовательные нейротехнологии и особые риски для детей

В образовательном процессе уже используются или планируются к использованию три группы нейротехнологий: нейромодуляционные (задачи когнитивного улучшения), нейровизуализация (для задач диагностики), нейроинтерфейсы (комплексные задачи). Оценка возможностей этих технологий различна: от скептических до восторженных и близких к фантастическим. Но очевидно, что на фоне общих технократических настроений интерес к использованию этих технологий высок, как у отдельных энтузиастов, занимающихся биохакингом, так и у технических компаний, ассоциаций и корпораций, формирующих рынок нейротехнологий. Многие государства, в том числе и Россия, тоже включились в эту игру. В России, например, в рамках Национальной Технологической Инициативы создан поддерживаемый государством проект «НейроНет», где одним из основных направлений технологического развития является нейрообразование [21]. Поэтому есть смысл заранее позаботиться о предотвращении возможных рисков, связанных с планомерным и организованным внедрением нейротехнологий в образовательный процесс. По оценкам исследователей, основные риски использования нейротехнологий следующие: угроза физической, психической и духовной безопасности, угроза человеческому достоинству и естественности, угроза справедливости и свободе [18].

Нейромодуляционные технологии

Доступные в настоящее время технологии нейромодуляции, которые можно использовать для улучшения когнитивного функционирования, подразделяются на четыре категории: физические, химические, ультразвуковые и электромагнитные вмешательства. Для использования в образовательных целях упоминают химические и неинвазивные электромагнитные.

Химические средства нейромодуляции – это достаточно широкий рынок фармацевтических препаратов, которые используются не только в медицинской практике. Наиболее известными примерами являются

амфетамины и метилфенидат. Известно, что препараты используются в научной и студенческой среде («академический допинг»). Существуют и прецеденты использования таких препаратов, в частности риталина, в школьной практике [11, 12, 16].

При транскраниальной электрической стимуляции в мозг подается слабый электрический ток с помощью электродов, прикрепленных к коже головы. Наиболее распространенной технологией для изготовления общедоступных нейрогаджетов является транскраниальная стимуляция постоянным током (tDCS). Она недорогая, достаточно проста в использовании и не имеет серьезных побочных эффектов. [20]. Однако долгосрочные эффекты tDCS и его влияние на мозг пока неизвестны [15]. Поэтому достоверно судить о безопасности использования таких технологий в принципе пока не приходится. А уж тем более с точки зрения их использования на ранних стадиях онтогенетического развития. Что касается фармацевтических средств когнитивного улучшения, то здесь опасность активного применения известна.

Еще одна важная проблема: что считать улучшением и как контролировать процесс улучшения? Если считать улучшением усиление одной или нескольких когнитивных функций, то сразу обнаруживаются возражения. Во-первых, усиление одной когнитивной функции может привести к расстройству другой [18]. Во вторых, часто требуется не усиление, а наоборот, угнетение некоторых функций, чтобы говорить об общем улучшении состояния и деятельности человека. Например, если требуется «забывание» некоторых психотравмирующих событий, или торможение гиперактивности. Если речь идет об образовательном процессе человека в «норме», т. е. вполне адаптированного, что тогда надлежит считать улучшением? И как соблюсти принцип «не навреди» [11]?

Кстати, в ряде работ, посвященных анализу этого вопроса, отмечается, что результаты использования электростимуляции у здоровых нулевые или противоречивые [11, 18]. А поскольку образовательный процесс предполагает развитие креативности, стоит также обратить внимание на научные исследования, показывающие «широкое разнообразие функциональной активации коры» головного мозга в процессе дивергентного мышления, а также подчеркивающие индивидуальный характер структуры интеллекта и креативности [8]. Все это делает претензии на организованное и контролируемое управление когнитивным улучшением с помощью технологий очень сомнительными.

Тут закономерен вопрос: в чем принципиальное отличие технологизированного когнитивного улучшения от естественного для человека улучшения в педагогическом процессе? Во-первых, технологизированное предполагает быстрое и локальное воздействие и такой же результат. Соответственно риски когнитивного дисбаланса резко повышаются и негативные изменения могут принимать лавинообразный характер, т. е. ими невозможно будет управлять. Во вторых, нейроулучшение с помощью технологий не предполагает самостоятельных усилий человека, улучшение будто бы происходит само собой. Думается, что подобные надежды имеют в своей основе редукционистское представление о процессах человеческого мышления. И это заслуживает серьезного научного анализа. Загадка человеческого сознания не разгадана. Почему же мы собираемся подвергать детей планомерному риску, делая вид, что мы понимаем сложную природу сознания? Уже есть исследования в психиатрии и психологии, которые показывают, что в образовании ставка на нейрогаджеты и цифровые технологии влечет за собой множественные изменения в самих процессах мышления: снижение креативности, подавление дефолт-системы мозга, фрагментарность мышления [3, с. 11; 6, с. 5]. Можно утверждать, когда речь идет о школьном образовании, то опасность технологизированных способов вмешательства в естественные процессы развития возрастает значительно. Это обусловлено высокой степенью стохастичности и динамичности процессов в человеке на ранних стадиях онтогенетического развития.

Однако интерес к нейроулучшению велик: это интересное и перспективное вложение капитала, это реализация идеологии прогресса. Поэтому нужно обратить внимание на возможность явного или неявного принуждения к использованию технологий нейроулучшения в образовании. Помимо вопросов безопасности, это будет ущемлять право человека на автономное решение о своем развитии без применения технологий искусственного улучшения. Можно, пожалуй, назвать эту ситуацию дискриминацией естественного для человека способа развития. Так, например, вместо тренировки своей памяти и освоения приемов мнемотехники – всего, что станет составляющими его собственной личности, человек попадает в зависимость от рыночного продукта – технологии, которая позволяет усилить память как значимую когнитивную функцию. В отношении образования для детей особая сложность заключается в том, что ребенок не может принимать это

самое автономное решение о своем развитии. А взрослые должны не просто представлять здесь интересы ребенка, но и быть в достаточной степени компетентны. И очень важным становится вопрос о критериях такой компетентности. С нашей точки зрения, определяющей составляющей такой компетенции должно быть не прогрессистское рвение, а проверенное временем психолого-педагогическое знание о специфике детского развития.

Нейровизуализация – это общее название для группы методов, позволяющих визуализировать (обнаруживать для наблюдателя) структуру, функции или некоторые биохимические характеристики мозга: компьютерная томография (КТ), магнитно-резонансная томография (МРТ), в том числе функциональная (фМРТ), позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), топографическая визуализация (ЭЭГ), метод вызванных потенциалов (МВП), эмиссионная компьютерная томография одиночных фотонов, исследование регионарного церебрального кровотока.

Методы уже используются в исследованиях процессов обучения в норме или патологии. Возлагаются большие надежды на диагностический потенциал данной технологии. Полученную информацию предполагается использовать для оптимизации учебного процесса. Например, для прогнозирования успешности обучения по определенным направлениям (математика, лингвистика, музыка и т.д.), для подбора индивидуальных программ обучения, для оценки успешности образовательной методики или стратегии. Правовые и этические вопросы встают в связи с организацией и интерпретацией результатов диагностического исследования, с практикой применения данных диагностики, в том числе в научных целях, а в перспективе – с потенциальной возможностью говорить о содержании сознания.

Нейровизуализация как диагностическая процедура довольно ресурсозатратна: даже по медицинским показаниям очередь на диагностику немаленькая. Каким образом предполагается вводить процедуру в систему массового образования? Кто, например, будет ее оплачивать? Каким образом предполагается получать согласие на подобное исследование? Насколько безопасны и реально необходимы технологии нейровизуализации для ребенка? Будет ли иметь право сам ребенок, его родитель или опекун отказаться от данной процедуры диагностики? Кто может иметь доступ к данным диагностики? Если процедура будет доступна лишь немногим, а с ней будет связан

особый индивидуализированный подход в процессе обучения (что может расцениваться как благо), не приведет ли это к обострению социального неравенства? Если диагностика будет массовой (допустим, будет включена в медицинский осмотр перед школой за счет средств ОМС), каким образом сможет массовая школа реально обеспечить персонализированное обучение? И не возникнет ли в результате риск «мозгового сортинга» и стигматизации на основе данных нейровизуализации?

Следующая группа вопросов связана с проблемой корректной интерпретации и использования данных. Можно ли на основании исследования процессов решения постановочных задач делать педагогически значимые выводы? Тем более, что такого рода исследования носят междисциплинарный характер, сочетая различные исследовательские культуры (А или Б)¹ [1]. Выводы на основе одной и той же базы данных будут различными: либо в отношении отдельного индивида, либо в отношении педагогически значимого процесса в целом. Но для конкретного педагогического взаимодействия принципиально важны обе стороны. Поскольку знание – основание деятельности, то обозначенная проблема становится этически значимой: можно ли данные такого рода диагностики использовать для организации реального учебного процесса в образовательных учреждениях? Если «да», то как это сделать корректно?

Если же развитие технологии приведет к возможности говорить о содержании процессов сознания, тогда возникает проблема сохранения автономии, приватности и субъектности как таковой. Уже сейчас можно фиксировать и оцифровывать намерения (технология нейроинтерфейса), вполне возможно, что желание контролировать намерения и интересы людей в различных сферах [7], в том числе и в образовании, может быть реализовано с помощью нейротехнологий. Этому даже может быть найден социально приемлемый статус: в целях общей безопасности, в целях улучшения характеристик процесса и т. п. Должен ли ребенок быть защищен от проникновения в его сознание без его

¹ Исследовательская культура «А» характерна для поведенческой нейробиологии и сконцентрирована на изучении атипичных явлений, выясняя в чем обусловленность структурных и функциональных различий. Исследовательская культура «Б» характерна для педагогических исследований, она сосредоточивается «на улучшении средних показателей образовательной деятельности, ее продуктивности и качества обучения» [1, с. 6, 7].

собственного на то согласия? Полагаю, что да, ведь не почувствовав собственной автономии и субъектности, он не сможет понять и принять таковую за другими. Как показывает богатый уже опыт экзистенциальной психотерапии, именно с этими переживаниями себя как автономного субъекта, вопрошающего о себе и о своей связи с другими, связан человеческий способ бытия в мире.

Нейрокомпьютерный интерфейс – система, осуществляющая взаимосвязь между мозгом человека и электронным устройством. В однонаправленных интерфейсах передача сигнала осуществляется в одном направлении, в двунаправленных обмен информацией происходит в обоих направлениях. На сегодняшний день в образовании речь идет о неинвазивных интерфейсах «мозг-компьютер» (brain-computer interface – BCI). Их разработчики ориентируются на следующие формы применения: «новые способы обучения, управление внимания, новые когнитивные методики, медитация в системе принятия решений, дистанционное и виртуальное обучение», «машинно-ассистируемые образовательные форматы, образовательные игры» [10, с. 6]. Создаются различные обучающие кейсы, которые, как уверяют разработчики, способствуют формированию новых нейронных связей и способствуют улучшению работы мозга («прокачивают» мозг). Разрабатываются игры с целью «нейрофитнеса». Технология использует такую особенность мозга как нейропластичность. На практике это может выглядеть следующим образом: родители хотят улучшить успеваемость ребенка, избавить его от синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Для этого они приобретают специальную программу, выбирают нужные с их точки зрения тренировки состояний (например, внимательность, концентрация, медитация и пр.). В процессе какой-либо игровой деятельности или просмотра интересного контента, ребенок должен удерживать соответствующие показатели альфа- и бета-волн. Когда нужный для тренировки уровень нарушается, наступают нежелательные для ребенка последствия (проигрывает в игре, прерывается мультфильм и т. п.). Попытка ребенка вернуться к нужному состоянию и поддерживать его тренирует требуемое состояние [22].

Разработчики нейроинтерфейсов и соответствующих образовательных кейсов ссылаются на научные исследования, подтверждающие значимость такого образовательного формата. Но существуют и альтернативные исследования, которые на большом эмпирическом материале показывают, что образовательная ценность таких рыночных

продуктов низка. А понятия «образовательный», «тренировка мозга» – это уловки маркетинга [17].

Каковы пролонгированные результаты использования подобных технологий в образовательной практике и насколько они безвредны для детей и подростков? Не формируют ли они психологическую зависимость от гаджетов? Нужно обратить внимание и на вопрос о компетентности взрослых, определяющих для ребенка степень необходимости и уровень такой нейротренировки.

Ну и все чаще звучит вопрос: к чему эта технология может привести в дальнейшем? Пока с помощью нейроинтерфейса можно регистрировать различные формы активности мозга и связывать это с управлением какими-либо электронными устройствами. Но разработчики намерены идти дальше и добиться возможности внедрения некоторой информации или опыта непосредственно в мозг. Утверждается, что о возможности такого процесса свидетельствуют эксперименты нейробиологов, которые внедрили ложные ассоциации мышам (у мышей появилось «знание» об опыте, которого не было) [4]. И здесь рождаются фантастические проекты создания Глобального мозга, где каждый подключенный к глобальной нейросети может делиться и пользоваться различными ресурсами вплоть до чувственного и эмоционального опыта. А Илон Маск в 2017 году запустил стартап, конечной целью которого является разработка «нейронного кружева» – объединение биологического и цифрового интеллекта в одну полноценную систему [5].

Несмотря на всю фантастичность и маловероятность подобных проектов, очевидно, что мозг может оказаться объектом внимания для рекламодателей, хакеров, правительств. А нейроинтерфейс будет опасным инструментом прямого воздействия на человеческий мозг. Поэтому технология нейроинтерфейса на этом уровне развития может быть серьезной угрозой для человеческой идентичности и автономии. Если речь идет о ранних ступенях онтогенетического развития, когда только формируется человеческая идентичность и представления об автономии личности, технология представляется просто опасной.

Выводы. Нейротехнологии в образовании могут решать важные педагогические задачи и приносить значимую пользу, но при определенных условиях. В образовательной системе, особенно в отношении ранних этапов онтогенетического развития, необходимо отказаться от

приоритета экономических ценностей и интересов технического прогресса в пользу гуманитарных ценностей. Образовательные проекты должны проходить соответствующую экспертизу, осуществляемую через призму представлений о природе человека и детства. Человек в образовательном процессе должен иметь право на самостоятельный выбор степени своей психической, физической и духовной безопасности, на сохранение человеческой идентичности. В сохранении этого права у ребенка должны принимать обязательное участие не ангажированные никакими политическими и экономическими интересами взрослые, обладающие достаточной квалификацией для принятия решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абабкова М. Ю.* Актуальные вопросы коммуникации, сотрудничества и интерпретации данных в нейроисследованиях в образовании / М. Ю. Абабкова // Технологии PR и рекламы в современном обществе: сборник трудов конференции (Санкт-Петербург, 20 марта 2018 г.). – Санкт-Петербург : Изд. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, 2018. – С. 4–11.

2. *Дзятковская Е. Н.* Нейродидактика: мифы и реальность / Е. Н. Дзятковская // Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли: Всероссийская сетевая научная конференция, ноябрь 2018. – С. 78–88.

3. *Дружилов С. А.* Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты / С. А. Дружилов // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11, № 59. – С. 11. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.03.2020).

4. *Ершов А.* То, что было не со мной, помню: как биологам удалось создать у мышей ложные воспоминания / А. Ершов // LENTA.RU. 03.08.2013. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/03/pseudomem/> (дата обращения 20.05.2020.)

5. *Красильникова Ю.* Илон Маск создаст нейронное кружево до 2027 года / Ю. Красильникова // Хайтек. 21.04.2017. – URL: <https://hightech.fm/2017/04/21/2017/04/21/neuralink> (дата обращения 20.05.2020).

6. *Курпатов А.* Четвертая мировая война. Будущее уже рядом / А. Курпатов. Изд. Капитал, 2019. – 400 с.

7. *Логинов Е. Л.* Использование нейротехнологий при программировании когнитивно-поведенческих стереотипов действий личностей для устойчивого функционирования систем управления социумом / Е. Л. Логинов, А. Н. Рай-

ков, А. А. Шкута // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2018. – № 9. – С. 34–45.

8. Разумникова О. М. Значение интеллекта и креативности в связанной с дивергентным мышлением функциональной активности мозга / О. М. Разумникова, К. Д. Кривоногова, А. А. Яшанина // Всероссийская конференция по когнитивной науке КИСЭ-2017: материалы Всероссийской конференции (Казань, 30 октября – 3 ноября 2017 г.). – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 148–152.

9. Сандакова Л. Б. Онтологические основания феномена детства: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Л. Б. Сандакова. – Новосибирск, 2008. – 168 с.

10. Анализ и оценка горизонтов применения технологии нейроинтерфейса при реализации концепции «Индустрия 4.0» в конкурирующем мировом экономическом пространстве / Н. В. Спешилова, Д. А. Андриенко, Р. Р. Рахматуллин, Е. А. Спешилов // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN219.pdf> (дата обращения 30.04.2020).

11. Тищенко П. Д. Нейроэтика и биополитика биотехнологий когнитивного улучшения человека / П. Д. Тищенко, С. Ю. Шевченко, О. В. Попова // Вопросы философии. – 2018. – № 7. – С. 96–108.

12. Хоberman Дж. 50 лет применения допинга и фармакологизация повседневной жизни / Дж. Хоberman // Логос. – 2009. – № 6 (73). – С. 134–146.

13. Царева Г. Нейронет – дорожная карта уничтожения человечества / Г. Царева. – URL: <https://shabdua.livejournal.com/4501141.html> (дата обращения 11.05.2020).

14. Четверикова О. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар / О. Четверикова. – Москва : Книжный мир, 2018. – 384 с.

15. Fitz N.S., P.B. Reiner. 2013. The challenge of crafting policy for do-it-yourself brain stimulation. Journal of Medical Ethics 41 (5): 410–412. <https://doi.org/10.1136/medethics-2013-101458>.

16. Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. Farrar, Straus and Giroux, 2002, 272 p.

17. Hassinger-Das B., Hirsh-Pasek K. Brain Training for Kids: Adding a Human Touch. 17.01.2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340184077_Brain_Training_for_Kids_Adding_a_Human_Touch (дата обращения 15.05.2020).

18. Jwa A. S. Regulating the Use of Cognitive Enhancement: an Analytic Framework // Neuroethics (2019). – URL: <https://doi.org/10.1007/s12152-019-09408-5>.

19. Sandakova L. B. I. Proliferation of neuroscientific knowledge in pedagogy and education / L. B. Sandakova, L. I. Tolstobrova // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. – Vol. 333: Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). – P. 544–548.

20. *Wexler A.* 2015. A pragmatic analysis of the regulation of consumertranscranial direct current stimulation (TDCS) devices in the United States. *Journal of Law and Biosciences* 2 (3): 669–696. – URL: <https://doi.org/10.1093 /jlb/lsv039>.

21. Нейрообразование: веб-сайт отраслевого союза «Нейронет». – URL: <http://rusneuro.net/chto-takoe-nejronet/segmenty-i-proyekty/neyro-obrazovaniye> (дата обращения 20.05.2020).

22. Нет предела совершенству: как нейроинтерфейсы помогают человечеству. – URL: <https://habr.com/ru/company/cloud4y/blog/458330/> (дата обращения 15.05.2020).

Сапожникова О.В., Разуева А.Д.,
Титова Д.А.

ВЛИЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ВОЗРАСТЕ 18–25 ЛЕТ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблема влияния наркотических и психотропных веществ на социальную жизнь молодых людей, а также рассмотрена зависимость наличия свободного времени и влияния его на формирование пристрастия к наркомании. Исследование было направлено на возрастную группу от 15 до 30 лет, так как в большей степени данная проблема, затрагивает людей молодого возраста.

Ключевые слова и словосочетания: наркомания, молодежь, психотропные и наркотические вещества.

Введение

В настоящее время употребление наркотических и психотропных веществ – это одна из самых злободневных тем, волнующая все мировое сообщество в целом. И это не только трагедия одной отдельно взятой семьи, в которой находится больной наркоманией, это проблема всего социума. Согласно федеральному закону от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества, а больной наркоманией – это лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования, проведенного в соответствии с настоящим Федеральным законом, поставлен диагноз «наркомания».

По данным Всемирной организации здравоохранения около 3 % жителей Земли, что составляет примерно 210 миллионов человек, страдают данным заболеванием. В России распространение наркомании идет ужасающими темпами. Если в 2016 году в нашей стране наркотические средства употребляли менее 6 миллионов человек, то в настоящее время официально зарегистрировано уже более 8 миллионов наркозависимых. Не стоит забывать, что реальное число больных в стране может существенно отличаться, поскольку не все они проходят

лечение в государственных центрах, а находятся в платных частных клиниках, где данная информация не передается огласке. Кроме того, всегда есть категория людей, которая полностью отказывается от помощи специалистов.

Зависимость от наркотических средств в большей степени затрагивает людей молодого возраста, начиная уже с подростковых лет. В связи с этим мы провели анонимное анкетирование молодых людей 18–25 лет с целью выявления влияния зависимости наркотических или психотропных веществ на их социальную жизнь.

Цель исследования – оценить зависимость наркотических средств и психотропных веществ на социальную жизнь человека.

Задачи исследования – провести анкетирование среди молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет и сделать заключение на основе полученных результатов.

Материалы и методы

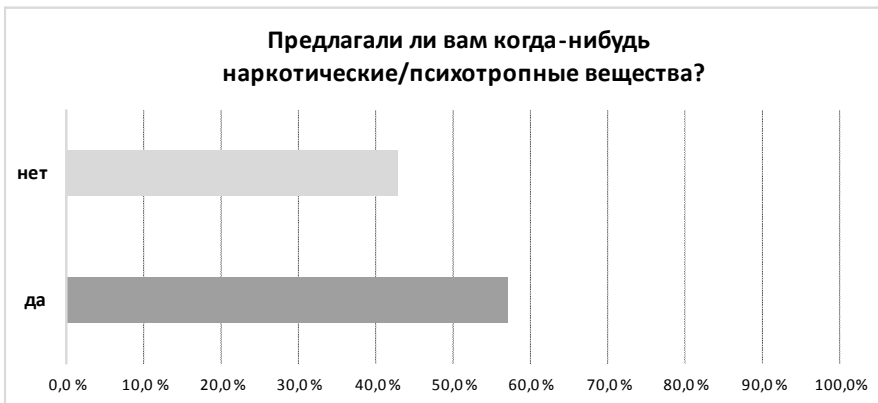
Была разработана анкета, в которую был включен ряд вопросов для группы респондентов.

1. Возраст респондента.
2. Наличие свободного времени.
3. Обучается ли респондент и как оценивает свою успеваемость.
4. Как проводит свое свободное время.
5. Знает ли он что такое наркомания и ее пагубное действие.
6. Употреблял ли респондент наркотические/психотропные вещества, и кто этому способствовал.
7. Что, по его мнению, поможет снизить уровень употребления наркотиков.

В анкетировании приняли участие 84 респондента возрастной группы от 18 до 25 лет. Полученные данные обработали статистически.

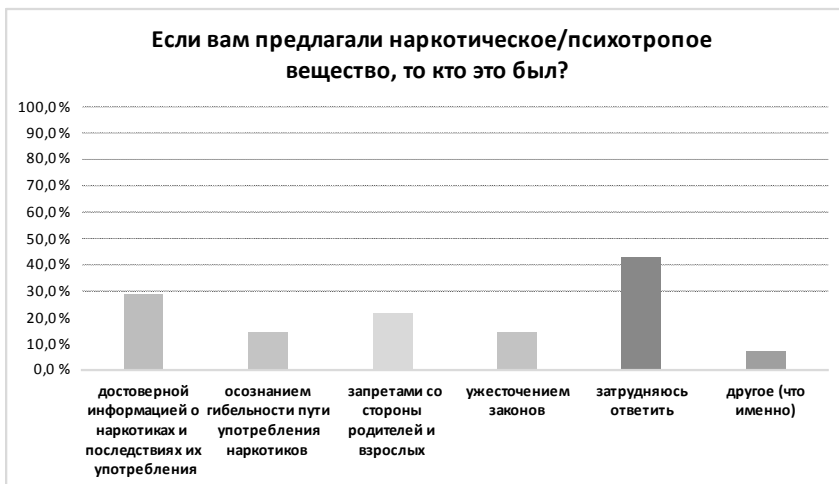
Результаты исследования

Основной возраст опрашиваемых составил от 18–21 года – 40,0 %. Анкетирование показало, что основная часть (78,6 %) в данный момент проходят обучение, из них 28,6 % оценивают свою успеваемость удовлетворительно; 57,1 % ответили, что у них мало свободного времени, однако большинство опрошенных (42,9 %) указали, что при наличии свободного времени они собираются со сверстниками в заведениях и местах с сомнительной репутацией.

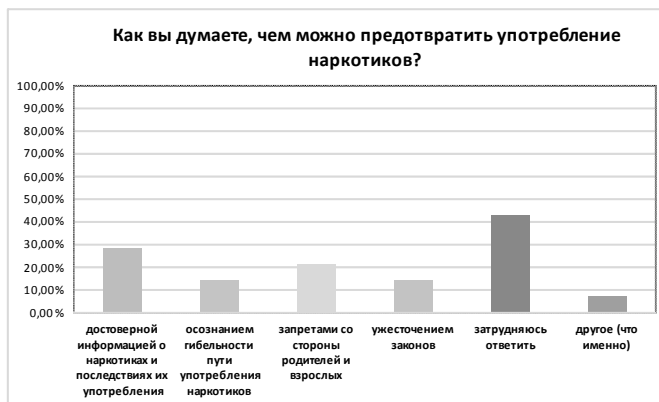
Практически каждому второму (57,1 %) респонденту предлагали хотя бы один раз в жизни наркотическое/психотропное вещество. В основном предложения поступали от знакомых, которые сами употребляют наркотики (42,9 %), и друзей (35,7 %).

92,9% анкетированных осведомлены, что такое наркомания (знают о пагубном действии на здоровье человека (57,1%) и уверены, что с ними такого не произойдет, и они смогут в любой момент бросить (21,4%)).

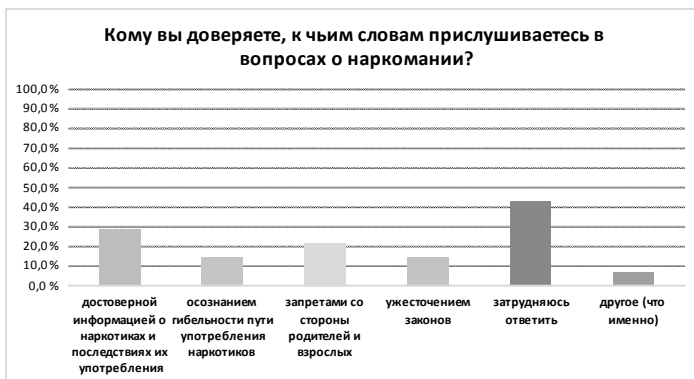

42,9 % всех опрошенных затрудняются ответить, каким образом можно снизить уровень употребления наркотических веществ, второй по популярности ответ (28,6 %) заключался в распространении достоверной информации о наркотических/психотропных веществах и последствий их употребления. Некоторые (14,3 %) считали, что нужно ужесточить закон, а также, чтобы каждый человек сам осознавал губительное действие и то, к чему приводит данная зависимость.

Также опрос показал, что в этом возрасте молодежь в вопросе наркомании больше прислушивается к словам своих друзей (35,7 %) и людей, испытавших на себе влияние наркотиков (28,6 %).

Анализируя ответы респондентов хочется отметить, что информация из телепередач и публикаций в интернете положительно влияет на молодых людей, вызывая негативное отношение к употреблению наркотиков (57,1 %).

Неожиданные результаты были выявлены в вопросе о действиях анкетированных при получении информации о том, что его друг страстился к наркомании. Большая часть людей разделилась на две группы (по 35,7 %). Одна из них решила поговорить с другом и предложить свою помощь, вторая же группа предлагает не вмешиваться в жизнь другого человека и считает это его личным выбором.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что наркозависимость, безусловно, имеет отрицательное влияние как на жизнь отдельно взятого человека, так и на общество в целом. Отсюда и социальные послед-

ствия наркомании. Это, в первую очередь, уменьшение общественной активности, которая будет проявляться в полной утрате человеком работоспособности, что является результатом постоянного употребления запрещенных препаратов. В подавляющем большинстве больные не имеют образования, постоянной работы, а следовательно, у них отсутствует стабильный заработок. Отсюда происходит и ухудшение криминогенной обстановки. Поэтому те, у кого пагубная привычка появилась в момент прохождения обучения, показывают низкий уровень знаний и успеваемости. Также можно отметить и полное разрушение семейных отношений. Чаще всего родные таких людей предпочитают просто «закрыть глаза» на происходящее с близким человеком, оставляя его один на один с этой проблемой. Поэтому люди, часто принимающие запрещенные препараты, в большинстве случаев не создают семьи, а зачастую и сами семьи отказываются от таких родственников, если они уже вступили в брак, в таком случае их союз в скором времени распадается. Однако последнее время наблюдается ужасающая тенденция создания такими людьми «семей наркоманов», тем самым гораздо упрощая процесс добывания денег, наркотических средств и увеличивая уровень наркомании по стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах».
2. Отношение современной молодежи к наркотикам и наркозависимым и ценностные ориентации / И. Н. Коноплева, И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, М. Г. Дебольский, Л. А. Дворянчиков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 4 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-sovremennoy-molodezhi-k-narkotikam-i-narkozavisimym-i-tsennostnye-orientatsii> (дата обращения: 05.12.2018).
3. Скибицкая В. И. Профилактика наркомании в молодежной среде / В. И. Скибицкая, Г. А. Костенко // Научный вестник ЮИМ. – 2014. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-narkomanii-v-molodezhnoy-srede-1> (дата обращения: 05.12.2018).
4. Bocharova I. A. Drug addiction. Drugs and their effects on man / I. A. Bocharova, V. R. Agadzhanov, V. A. Sagalaev // Вестник ВолГУ. Серия 11. Естественные науки. – 2013. – № 2 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drug-addiction-drugs-and-their-effects-on-man> (дата обращения: 05.12.2018).
5. Всемирная организация здравоохранения. – URL: <https://www.who.int/countries/rus/ru/>.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА С ПОЗИЦИЙ ИНВЕРСИВНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассматривается возможность структурного анализа произведений изобразительного искусства на основе исследования изобразительной моторики. Методологической основой таких исследований является анализ инверсивных отношений в иерархической системе человеческой активности. Системная инверсия представляет собой форму отношений, при которой высший иерархический элемент попадает в подчиненное положение к низшему элементу.

Ключевые слова и словосочетания: изобразительное искусство, структурный анализ, изобразительная моторика, иерархия, инверсия.

Исследование произведений изобразительного искусства может производиться с разных позиций. Самая распространенная из них привязана к понятию художественной школы, что, в общем, понятно: искусство создают художники, которые составляют особую профессиональную среду, они учатся друг у друга, используют наработанный веками набор приемов и методов создания изображений. В этих условиях, конечно, следует прежде всего различать особенности формирования и функционирования художественных школ и (персонально) их представителей. У данного явления есть и другая сторона: произведение изобразительного искусства есть товар, реализуемый на соответствующем рынке, а на рынке, как известно, ключевую роль играют вопросы ценообразования. Данные вопросы, по существу, не имеют никакого отношения к анализу собственно произведений изобразительного искусства, хотя вольно или невольно занимают внимание искусствоведов. Благодаря такому подходу искусствоведение превратилось в своего рода художественную бухгалтерию, в которой подлежат учету художники (как персонально, так и в контексте их взаимного влияния, школ и групповых объединений), их произведения, а также спрос и предложение на рынке искусств. Единственное, что зачастую оказывается в этом случае упущенным – само искусство. Обсуждение же средств художественной выразительности там, где оно действительно применяется, носит чаще всего поэтический, нежели научный характер.

Изобразительное искусство, или (в широком смысле этого слова) художественное рисование, представляет собой создание изображений при помощи двигательных актов самого художника. Разумеется, если определять художественное рисование таким образом, то за его пределами останутся все способы создания изображений путем применения разнообразных технических средств; представляется, однако, что данное классификационное разделение безусловно необходимо. Ни художественная фотография, ни компьютерная графика, при всех достоинствах этих техник создания изображений, не могут и не должны рассматриваться в том же исследовательском контексте, что и художественное рисование.

У художника, по существу, нет никакого иного инструмента для создания изображений, кроме его собственной нервной системы. Отсюда понятно, что и исследование средств художественной выразительности, представленных в произведениях изобразительного искусства, должно опираться на знание особенностей функционирования нервной системы. Технически существует ряд обстоятельств, препятствующих анализу произведений искусства именно с этой точки зрения; это и традиции, уже наработанные веками искусствоведческой деятельности, и нехватка специалистов, способных свободно оперировать и в искусствоведческой, и в нейропсихологической предметной области. Наконец, подобного рода попытки чаще всего вызывают реакцию отторжения, поскольку подсознательно воспринимаются так же, как предпринятые некогда пушкинским Сальери попытки «музыку развязать, как труп» и «поверить алгеброй гармонию» – то есть сугубо отрицательно. Во всяком случае, современные попытки осуществить междисциплинарный подход применительно к изобразительному искусству данную сферу совершенно не затрагивают [5, 9]. Однако в действительности это единственный путь, позволяющий поставить изучение изобразительного искусства на подлинно научную основу. Произведения изобразительного искусства создает человек, создает их посредством применения своей моторики, и исключить исследование человеческой моторики из изучения изобразительного искусства при добросовестном отношении к исследованию не представляется возможным.

Примечательно то, что подобные исследования стали возможными именно на российской почве, поскольку предпосылки к ним обусловлены прежде всего достижениями отечественных ученых. Основы для

этого заложены в трудах создателя нейропсихологии А.Р. Лурии, и в особенности – выдающегося нейрофизиолога Н.А. Бернштейна [2]. С искусствоведческой стороны при формировании данного подхода целесообразно опираться на давно ставшие классическими работы И.И. Иоффе [4] и М.С. Кагана [6], а также известного отечественного философа А.Ф. Loseва [7]. Разумеется, в такой работе находят применение и результаты ряда зарубежных исследований; среди такой литературы, тоже давным-давно ставшей классикой, хотелось бы назвать «Анализ красоты» Уильяма Хогарта [10] и гораздо более поздние работы Дж.Дж. Гибсона [3] и Рудольфа Арнхейма [1]. Однако действительное значение этих работ не в том, что они создают фундамент для структурных исследований произведений изобразительного искусства, а скорее в том, что они позволяют получить *post factum* косвенное подтверждение правильности выбранного направления работы. Методологическую базу для такого рода исследований создает также анализ инверсивных отношений в иерархических системах, который позволяет выявлять несоответствие формального положения иерархического элемента его действительной роли в данной системе [8].

С другой стороны, именно отечественное изобразительное искусство представляет собой, по-видимому, наиболее обширный исследовательский материал, который позволяет не только выявить, но и ярко проиллюстрировать ряд закономерностей, проявляющихся в развитии художественного рисования. Так, например, работы многих отечественных художников первой половины XX века, порвавших с академической традицией или существенно реформировавших ее, представляются не деградацией искусства (как это часто можно было видеть в Западной Европе), а своего рода глотком свежего воздуха. Это был не декаданс, а смелый поиск новых путей развития. Тут стоит упомянуть и «аналитическое искусство» Павла Филонова, и «лучизм» Михаила Ларионова, и множество других направлений, которые следует изучать по особенностям изобразительного акта, а отнюдь не по самоназваниям. Именно здесь следует не сосредотачиваться на ощущениях и впечатлениях, как это обыкновенно делается в искусствоведческой литературе, а обращаться к структурному исследованию самих произведений. Только так можно преодолеть вкусовщину в анализе произведений изобразительного искусства и вооружиться объективными критериями для такого анализа. А для этого целесообразно обратиться к последовательному изучению изобразительной моторики (в широком смысле этого слова).

Комплекс двигательных актов, сопровождающий создание изображений, согласно учению Н. А. Бернштейна, может быть подразделен на ряд моторных уровней. Каждый из этих уровней объединяет ряд человеческих движений равной (или сравнимой) степени сложности. Для каждого такого уровня могут быть выделены нейронные структуры, обеспечивающие исполнительную сторону данного действия, и сенсорные системы, поставляющие необходимую информацию и обеспечивающие обратную связь. Все эти уровни находят выражение в изобразительной деятельности, объективно составляя разные ее «этажи».

Художественное изображение составляет некоторый отпечаток интеллектуальной и (главным образом) эмоциональной жизни художника, предназначенный для зрительского восприятия. Эта эмоциональная информация передается разными путями, причем каждый из этих путей реализуется на определенном уровне моторного построения.

Так, низшие моторные уровни (уровни А и В по Н.А. Бернштейну) реализуют такой важнейший компонент изображения, как выразительные свойства линий (или иных протяженных изобразительных элементов, составляющих след рисующего инструмента на изобразительной поверхности – таких, например, как мазок в живописи). Уровень пространственного поля С отвечает за изобразительное сходство, а также за использование пространства изобразительной поверхности (то есть композиционное решение картины). Уровень предметных действий D осуществляет изображение фигур, относящихся к определенному топологическому классу, независимо от уровня схематизации данного изображения (собственно, данный уровень и предполагает, и задает возможность такой схематизации). Наконец, уровень Е осуществляет операции с символами, то есть с объектами, наделенными некоторым особым внешним смыслом, выступающими в виде означающего при некотором означаемом.

Перед нами иерархическая система, в которой высший уровень (то есть символический уровень Е) как бы по определению является ведущим, в то время как нижележащие моторные уровни выступают в подчиненном, служебном качестве. Согласно классическому учению Н.А. Бернштейна, осознаваться должно только действие высшего, ведущего уровня. Однако здесь в действие некоторые закономерности, присущие сложным иерархическим системам, которые позволяют выявлять важнейшие свойства художественного изображения.

Таким свойством сложных иерархий является способность к формированию инверсивных отношений, вследствие которых некоторый низший иерархический элемент, не покидая своей подчиненной позиции, приобретает в данной системе главенствующее значение (отсутствие же системных инверсий может быть обозначено как отношения ордера). Возникает противоречие между местом этого элемента в системе и его действительной ролью в ней [8]. Именно это явление прослеживается в работах представителей многих художественных направлений.

Пока в изобразительной деятельности сохраняются отношения ордера, осознаются именно операции с символами, и именно заложенные в изображении символы несут в себе смысловое содержание картины и основное воздействие на психику зрителя. Это, в частности, можно наблюдать в картинах знаменитого мастера жанровой живописи П.А. Федотова (1815–1852): его картины не просто насыщены символическим контентом, они им переполнены. Все прочие уровни изобразительной моторики, помимо символического, имеют здесь сугубо подчиненное, служебное значение. Однако так бывает не всегда, и даже у последователей академизма. Так, работы известного художника и педагога С. К. Зарянко (1818–1870) отличаются доскональной точностью копирования натуры, однако символическое содержание, как признавали современники, у этих работ весьма скудно; художник буквально бравитурет этим портретным сходством, а уцелевшее символическое содержание служит лишь тому, чтобы это сходство обслуживать. Схематизации в этих изображениях нет; протяженные линейные элементы, отображающие низшие моторики художника, как средство художественной выразительности отсутствуют (вернее, они сознательно исключены). Таким образом, здесь представлена системная инверсия: уровень С, формально подчиненный, выходит на первый план, оттесняя даже символическое значение изображений.

Однако это не самый яркий пример такого рода инверсий. Есть немало художников, в чьих работах главенствующую позицию составляют низшие изобразительные моторики, передающие эмоциональные особенности художника в выразительных свойствах контура. Такими особенностями отличался упоминавшийся выше П.Н. Филонов (1883–1941). И даже у некоторых художников, которых трудно причислить к авангардным течениям, выявляется та же инверсия: основу художественной выразительности в их картинах составляет мазок, представ-

ляющий собой, по словам Дж.Дж. Гибсона, результат фундаментального графического действия; именно через воздействие этих следов двигательной активности художника осуществляется передача эмоциональной информации от художника зрителю, символический же (формально высший) уровень фактически лишь предоставляет для этого материал. Таковы, например, работы Н. И. Фешина (1881–1955) (русского художника, эмигрировавшего в США, но по существу так и не ставшего американцем).

Структурный анализ произведений изобразительного искусства неотделим от исследования системных инверсий, поскольку инверсии в иерархии человеческой активности наиболее наглядно и зримо проявляются именно в произведениях изобразительного искусства. При таких инверсиях низшие уровни активности выходят на первый план, а высшим уровням достается скромная роль поставщика сюжетного материала.

Таким образом, исследование системных инверсий в изобразительной моторике позволяет создать точку опоры для объективного классификационного деления в живописи, не опирающегося исключительно на достаточно произвольные наименования художественных школ и направлений. И отрадно осознавать, что именно отечественная наука в основном создала пригодный для этой цели исследовательский инструментарий, и именно отечественное искусство предоставило, по видимому, наиболее достойный материал для таких исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм. – Москва : Прогресс, 1974. – 392 с.
2. *Бернштейн Н. А.* Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн. – Москва : Наука, 1990. – 496 с.
3. *Гибсон Дж. Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Дж. Гибсон. – Москва : Прогресс, 1988. – 464 с.
4. *Иоффе И. И.* Синтетическая история искусств / И. И. Иоффе. – Ленинград : ОГИЗ ЛЕНИЗОГИЗ, 1933. – 570 с.
5. *Ильичева Н. И.* Между Сциллой и Харибдой, или об истоках полистилистики в современном искусстве / Н. И. Ильичева // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 2 (58). – С. 121–124.
6. *Каган М. С.* Морфология искусства / М. С. Каган. – Ленинград : Искусство, 1972. – 440 с.

7. *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – Москва : Искусство, 1995. – 320 с.

8. *Севостьянов Д. А.* Противоречие и инверсия / Д. А. Севостьянов. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. – 245 с.

9. *Торопова Е. М.* Живопись как предмет междисциплинарного исследования / Е. М. Торопова // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 2 (10). – С. 130–134.

10. *Хогарт У.* Анализ красоты / У. Хогарт. – Ленинград : Искусство, 1987. – 254 с.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ИННОВАЦИЙ

Аннотация: в статье постулируется тезис о том, что основой для формирования инновационного мышления являются дисциплины гуманитарного цикла, преподавание которых должно осуществляться с опорой на новую образовательную модель.

Ключевые слова и словосочетания: инновационное мышление, деятельность, учение, мотивация, принцип обучения.

Формирование новой постиндустриальной парадигмы повлекло за собой смену приоритетов. Главной ценностью сегодня является информация, успешным становится тот, кто владеет информацией. Сегодня производство товаров является менее важным, чем сами идеи товаров: развитые страны фокусируются на инновации продукции, в то время как развивающиеся страны такую лишь производят.

Очевидно что смена приоритетов напрямую связана с формированием нового – инновационного мышления.

Инновации в гуманитарных науках – это, в первую очередь, база для формирования инновационного мышления [2].

Гуманитарные науки можно рассматривать как необходимое условие для формирования инновационного мышления. Это связано, в первую очередь, с тем, что науки гуманитарного цикла, будучи интерпретационными по сути, предполагают плюрализм точек зрения. Они являются «средой без единственно верного ответа» [2], при этом каждое суждение содержит долю оригинальности. Если в области естественных наук можно достигнуть одинаково правильного ответа одинаковыми способами, то в гуманитарной сфере это практически невозможно. Именно эта особенность наук гуманитарного цикла способствует формированию навыков самостоятельного мышления, как одной из отличительных черт инновационного мышления.

Очевидно, что формирование нового типа мышления предполагает инновацию образовательного процесса: невозможно формировать инновационное мышление, опираясь на устаревшие педагогические модели.

В современной педагогике за основу взята субъект-субъектная модель взаимодействий, в рамках которой и обучающийся, и обучающий

выступают в качестве субъектов деятельности: учения и преподавания соответственно. Такое положение дел подразумевает трансформацию роли преподавателя в учебном процессе: теперь он не столько ретранслятор учебных пособий, сколько оригинальный интерпретатор последних.

Преподавание как ведущая деятельность, организационная по сути, должна быть глубоко и детально продумана.

В контексте обозначенной проблемы задача преподавателя заключается в том чтобы формировать и поддерживать мотивационную составляющую учения (как деятельности обучающегося). Именно в рамках такой модели могут формироваться навыки самостоятельного мышления.

На сегодняшний день с полной уверенностью можно утверждать, что проблема мотивации стала одной из основных проблем гуманитарных дисциплин.

Осознание значимости мотивационной составляющей в структуре деятельности вообще (и в педагогической деятельности в частности) привело к тому, что в 1983 году О.С. Гребенюк сформулировала принцип мотивационного обеспечения учебного процесса [4]. Очевидно, что без реализации этого принципа модифицировать образовательный процесс не представляется возможным.

Управлять формированием мотивов учения – гораздо более сложная задача по сравнению с насыщением знаниями интеллекта и памяти (как это было в субъект-объектной модели), однако ее решение является первостепенным и принципиально значимым.

Д.М. Узнадзе в своей теории о потребностях как источнике активности указывает, что мотивация является обязательным условием возникновения волевого поведения, без мотивации нет и волевой активности [7].

Система доминирующих мотивов формирует направленность личности, ее устремленность и инициативное поведение.

Закон Йеркса–Додсона, сформулированный несколько десятилетий назад, утверждает, что эффективность деятельности человека зависит от силы мотивации. Иными словами, чем сильнее побуждение к действию, тем выше результативность деятельности. Но прямая связь сохраняется лишь до определенного предела. Если какие-то результаты достигнуты, а сила мотивации продолжает увеличиваться, то эффективность деятельности начинает падать [7].

Эмпирические исследования в области педагогики и психологии свидетельствуют о том, что для успешной учебной деятельности значима не только сила мотивации, но и ее характер. Так, максимально успешной будет деятельность с доминированием внутренней мотивации [3].

Со всей очевидностью напрашивается вывод о том, что без целенаправленного, рефлексивного формирования у студентов мотивации к учебной деятельности ни о каком повышении эффективности образовательного процесса не может быть речи.

Новая образовательная модель, направленная на формирование и поддержание мотивационной составляющей учения, должна использовать инновационные методы, формы, средства обучения.

Введение инновационных методов и форм есть непереносимое условие формирования инновационного мышления. В последнее время много внимания уделяют активным и интерактивным методам обучения, проблемному изложению материала, что в конечном счете формирует у студента ощущение самостоятельности процесса поиска знаний, позволяет признать себя активным субъектом учебного процесса, от которого зависит результат. Именно это дает обучающемуся возможность принять активное участие в процессе добывания знаний, а не быть их пассивным потребителем.

Гуманитарные дисциплины очень благодатны для реализации инновационных форм и методов, их преподавание осуществляется на основе проблемного подхода – по-другому и быть не может. В качестве наглядного примера можно рассмотреть философию, в рамках которой любой вопрос имеет статус проблемы. Решение последних наиболее удачно происходит при внедрении таких методов как мозговой штурм, дискуссия, эвристическая беседа, игра, работа с первоисточниками и т. д.

Принимая положение о том, что студент – это субъект деятельности (учения), мы принимаем и то, что он должен ощущать свою автономность. При этом, предоставляя свободу выбора, необходимо обеспечить методическое сопровождение – нужно четкое понимание, что необходимо делать, как и с помощью чего.

В сфере средств обучения инновацию можно рассматривать как создание учебных пособий и учебников нового типа. Это, в первую очередь, электронные учебники, которые позволяют по-новому преподнести материал и содержат, как правило, большое количество

иллюстративной информации. Наличие обширного методического материала – еще одно преимущество современного учебника и его необходимая составляющая.

Наличие иллюстраций, схем принципиально значимо при изучении гуманитарных дисциплин в целом и философии в частности. Студенты начальных курсов отличаются низкой степенью развитости абстрактного мышления, что вызывает серьезные затруднения при изучении предмета и, как следствие, неспособность проецировать общеполитические положения на частнонаучную область знаний.

Реализуя принцип интерактивности в обучении, необходимо помнить, что материалы, оформленные в виде презентаций, являются более легкими для понимания, так как комбинируют текстовую и графическую составляющую, будучи подобранными в зависимости от аудитории.

Реализация вышеперечисленного должна осуществляться с опорой на принцип обучения на высшем уровне. При постановке задачи перед обучающимся (студентом) необходимо помнить, что посильность обязательна должна быть связана с максимальной «задействованностью» умственных способностей и знаний обучающегося.

Хочется сделать акцент еще на одном моменте, который, как я считаю, незаслуженно недооценивают: поскольку деятельность всегда направлена на результат, то особую важность имеет оценочная составляющая. Оценка деятельности студента – это инструмент обратной связи, именно поэтому система оценивания должна быть детально проработанной, выверенной. Оценка обязательно должна сопровождаться комментариями преподавателя, информирующими об уровне индивидуального прогресса и возможностях дальнейшей работы. Благодаря грамотно организованной системе оценивания у обучающегося формируется убеждение в контролируемости учения.

Оценка работы должна быть грамотной, это должно приводить к ощущению успеха. Ощущение успешности (компетентности). Третий важный источник желания учиться – ощущение себя компетентным: чтобы учиться, студент должен верить, что он может учиться, что у него это получается, он умеет. Задача, которая стоит перед преподавателем в контексте сказанного, – это создание ситуации успеха.

Субъект-субъектная парадигма образования подразумевает отношения человек–человек, что, как следствие, приводит к гуманизации образования, отказу от авторитаризма, обеспечивает психологическую

безопасность образовательной среды и при этом требует создания новых форм коммуникации, поскольку субъектный подход есть подход индивидуальный: акцентируется внимание на знании деталей личности. Поэтому инновационные технологии связаны с личностно ориентированным образованием.

В заключение хотелось бы отметить, что инновационность подразумевает под собой не радикальный слом традиций, а диалектический синтез старого и нового.

Таким образом, гуманитарные науки в целом являются плодотворной средой для развития инновационного мышления, поскольку последнее основано на стремлении к генерации новых идей. Очень жаль, что сегодня значимость инвестиций в гуманитарное образование многими недооценивается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкасова Л. В.* Инновационные методы преподавания социально-гуманитарных наук в техническом вузе / Л. В. Быкасова // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5–7.

2. *Галушкина А. Ю.* Инновационные процессы в гуманитарных науках: проблемы и перспективы / А. Ю. Галушкина // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 2. – URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=18093> (дата обращения: 14.01.2020).

3. *Гордеева Т. О.* Мотивация: новые походы, диагностика, практические рекомендации / Т. О. Гордеева // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62.

4. Педагогика: учебник для бакалавров / под общ. ред. Л. С. Подымовой, В. А. Сластёнина. – Москва : Юрайт, 2014. – 332 с.

5. *Свириденко А. А.* Методы преподавания философии / А. А. Свириденко // Интеграция образования, науки и производства в условиях многоуровневого профессионального образования – материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2016. – С. 78–79.

6. *Соболев Ю. Н.* Инновационные технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин / Ю. Н. Соболев, А. А. Александров // Научно-аналитический журнал Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. – 2010. – № 2. – С. 82–86.

7. Мотивации личности студента в учебном процессе / Н. И. Томашевский, Л. А. Гринчишин, А. Н. Кириллов, И. М. Завражная, Н. М. Кучеренко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 6.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГА В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Исследование анализирует процесс трансформации диалога в пространстве современной медиакультуры, положительные и отрицательные последствия распространения информационных технологий, составляющих фундамент современной коммуникации. Основными последствиями являются новые возможности в осуществлении диалога, парадоксально сопровождающиеся примитивизацией коммуникативной ситуации, деформирующей диалогическую природу и выхолащивающей этот тип общения.

Ключевые слова: диалог, культура, медиакультура, информация, современное общество, коммуникация.

Культуру мы можем понимать как один из инструментов взаимодействия людей с окружающим их миром, а также между собой. В настоящее время в связи с распространением цифровых технологий культурное пространство претерпевает серьезные изменения, в связи с чем даже можно говорить о переходе от «галактики Гутенберга» (термин М. Маклюэна), к «галактике Цукерберга».

Взяв за основу определение медиакультуры как совокупности информационно-коммуникативных средств, материальных и духовных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности¹, отметим, что для современного ее состояния характерны высокая интенсивность потока информации, легкость и убедительность восприятия, скорость и широта трансляции и тиражирования, массовость и доступность. «Медиакультура делает возможным и действенным межкультурный диалог через глобальную сеть коммуникаций. Определяющим в данном понимании медиакультуры является именно диалоговый способ взаимосвязи личности/общества с современным миром», – считает И.В. Лизунова².

¹ Кириллова Н. Б. Эволюция медиакультуры как знаковой системы и ее роль в социализации личности / Н. Б. Кириллова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 2. – С. 121.

² Лизунова И. В. Медиакультура как диалог культур современного общества / И. В. Лизунова // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 30–34. – URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1654/files/30-34.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).

Диалог служит сущностным свойством медиакультуры, так как предполагает обратную связь, а также является механизмом овладения медиакультуры. Вместе с тем диалог, основанный на равенстве субъектов коммуникации в стремлении разрешать противоречия в поисках компромисса (если говорить о социальном аспекте), а также истины (если говорить о познании), не может не трансформироваться с появлением высоких технологий. В новых условиях важно проанализировать характер этой трансформации, поскольку от него зависит социокультурное пространство нового типа общества.

Можно согласиться, что «медиакультура... средствами массовой информации приобщает человека к участию в общественной жизни, способствует его самоутверждению, освоению различных социальных ролей и т. д.»¹, воздействуя на ценности и мировоззрение человека и общества.

Культуру как диалог рассматривал В.С. Библер, полагавший, что, создавая некий замысел, «себя культура вырабатывает, и тогда она, культура – способ глядеть на себя со стороны, как бы с позиции, с точки зрения иной культуры. Это то, что Бахтин понимает как... амбивалентность или пограничность любой культуры... Это не на внешних границах с иной культурой возникает собственно диалог. Чем более культура углубляется в себя и обнаруживает возможность взглянуть на себя со стороны, тем более оказывается возможным и внутренне необходимым диалог»². Взаимодействие культуры с иными культурами как способ самопорождения и самоформирования делает похожей культуру на органическую систему, в которой основополагающую роль играет обмен с окружающей средой через особый слой – мембрану, как это происходит на клеточном уровне³. При этом важно, что, например, клеточная мембрана образуется именно в процессе обмена клеток, представляя собой область, принадлежащую клетке и не принадлежащую

¹ *Крюкова Н. А.* Медиакультура и ее роль в современном информационном обществе / Н. А. Крюкова // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-ee-rol-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 16.04.2020).

² *Библер В. С.* Культура – сопоставление и диалог / В. С. Библер. – URL: https://www.bibler.ru/bid_kultura.php (дата обращения: 20.04.2020).

³ *Столетов А. И.* Эволюционно-эпистемологическое понимание сущности культуры / А. И. Столетов, Р. Х. Лукманова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12(127). – С. 506–508.

одновременно, а мембрана (коммуникативное пространство) образуется клеткой как область взаимодействия с другими клетками и сохранения своего единства. С точки зрения нашей темы, мембрана культуры (на различных ее уровнях) – это диалог культурных пространств-клеток, а организм – это сеть взаимодействующих между собой тканей, состоящих из клеточных образований.

С развитием медиакультуры мы можем говорить о расширении обыденной для нас модели коммуникативного процесса, отчего и отношения между людьми значительно изменились. Современные коммуникационные технологии, с одной стороны, являются результатом развития общества, нуждающегося в более совершенных способах общения, а с другой – подобно клеточной мембране – образуют новый тип общества, который называют информационным и постиндустриальным¹, обществом третьей технологической волны². Особенностью коммуникации в культуре этого типа общества является следующее. Во-первых, реальная коммуникация все больше вытесняется виртуальным общением. Мобильная связь и всемирная сеть, с одной стороны, увеличивают наш коммуникативный потенциал, поскольку возникли новые коммуникационные технологии, позволяющие вступать в коммуникацию в таких условиях, которые ранее препятствовали ей, а также ускоряют обмен информацией. Но при этом характер коммуникации меняется. Скорость коммуникационного процесса потенциально (а часто и практически) снижает степень глубины коммуникации, приводя к поверхностному обмену информацией без понимания, требующего серьезных временных ресурсов и усилий по освоению глубинных – смысловых – уровней информационного объема. Но гиперссылочность сетевого пространства, ускорение процесса усвоения информации и нацеленность на его результативность – освоить как можно больше информации в единицу времени – препятствует осмыслению, т. е. постижению смыслового кода, позволяющего распаковывать внутри- и межкультурные связи – символы и метафоры. И это большая опасность для настоящего, а не формального диалога.

Во-вторых, современный тип общества является сетевым по структуре, т. е. иерархичность современной социальной системы обладает

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – Москва : Basic Books, 2001.

² Тоффлер Э. Третья волна / Тоффлер Э.; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.

динамичным характером. В сети не существует постоянного центра и периферии – они постоянно смещаются в зависимости от событийной актуальности, определяемой сегодня информационным объемом. Несколько упрощая, можно сказать, что центр находится там, где важная информация, а важность информации определяется ее влиятельностью. Например, в событиях, связанных с распространением вируса COVID-19, можно наблюдать смещение центра с Китая на Европу и США по мере роста динамики заболеваний. Таким же образом тема пандемии, возникнув, стала центральной, сделав периферийными множество других тем, вызывавших интерес ранее. Правда, можно предположить, что центр внимания может создаваться искусственно, делая важным нечто незначимое в рамках манипуляции общественным сознанием. Но хотя проблема манипуляции сознанием существенна, она выходит за рамки нашего исследования.

Одним из парадоксов сетевого характера современной медиакультуры является то, что, с одной стороны, этот новый тип коммуникации в постмодернистском духе потенциально уравнивает все мировые культуры, перемешивая их в пространстве медиа и давая им шанс расширить свою «аудиторию». Важной стороной медиакультуры является взаимодействие разных культур на этническом, национальном, цивилизационном и общечеловеческом уровнях. Через интернет пользователь может узнать о любой «оцифрованной» культуре столько, сколько было невозможно раньше, в доцифровую эпоху. И, казалось бы, это облегчает диалог представителям разных сообществ и разным культурам. Но с другой стороны, гиперссылочный характер сетевого пространства, как мы уже отметили, препятствует погружению в смысловые пласты чужой (да и своей) культуры, провоцируя своего рода тюнинговый, декоративный характер знакомства с культурными реалиями и препятствуя полноценному диалогу. Не случайно, например, в социальных сетях часто обсуждение актуальных тем сопровождается неразрешимыми конфликтами: троллингом и руганью, – даже в тех случаях, когда изначально коммуникативные акторы настроены на позитивное обсуждение. Кроме этого, в медиакультурном пространстве, очевидно, преимуществом будет обладать та культура, которая является источником коммуникационных технологий, т. е. англоязычная. И мы видим, что глобализирующийся мир, если не уравнивать этот процесс локализацией (т. е. адаптацией к особенностям локальной культуры), формируется по западной модели, причем часто в ущерб другим культурным пространствам.

Диалог, который является основой коммуникации в обществе, подразумевает структурный парадокс, состоящий в том, что для диалогической коммуникации необходимо одновременно единство культурных кодов и отличие, ибо при тождестве субъектов коммуникации коммуницировать не имеет смысла. Унификация мира в ходе глобализации несет опасность для коммуникативного процесса, упрощая и обедняя его. Для конструктивного диалога просто необходимы отличия и границы в духовном смысле. Диалог предполагает даже не двухполярный, а многополярный мир, в культурном пространстве которого важное место занимает коммуникация через произведения искусства, представляющие собой парадоксальную коммуникацию, не уменьшающую неопределенность в ходе коммуникации, а увеличивающую неопределенность: «Общение через произведение искусства приводит не к созданию определенности смысла через уподобление свойств разных объектов и сведение их в редуцированное смысловое поле, а к созданию новых смыслов... воображаемая реальность искусства проявляется, с одной стороны, в осуществлении коммуникации для передачи смысла, но с другой – в разрыве коммуникации для рождения смысла и обретения полноты бытия через мышление»¹. Но в сетевом пространстве медиакультуры (онлайн) в отличие от непосредственной коммуникации (оффлайн) информация – даже в художественной форме – часто теряет свой парадоксальный характер, превращаясь в данные, которые необходимо найти, усвоить, сохранить, передать. Будучи полученной, она может терять свое значение вместе с новизной, выполнив прагматическую функцию, если кроме коммуникативного акта передачи данных, нет со-общения, приобщенности одной личности к другой, диалога как способа рождения нового знания и смысла. Недостаточность дистанционного, сетевого общения для настоящего диалога показывает и опыт изоляции, в которой оказалась в эти дни большая часть человечества из-за пандемии COVID-19. Разрыв диалога, нарушение связей рождает кризис цивилизации, последствия которого трудно сейчас представить до конца. И немалую роль в этом сыграла в том числе медиакультура, искажавшая длительное время суть диалогической коммуникации.

Итак, нельзя отрицать большую роль медиакультуры в нынешнем информационном обществе и в жизни отдельного человека. Медиа-

¹ Столетов А. И. Искусство как парадоксальная коммуникация / А. И. Столетов // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 11-1 (38). – С. 259.

культура является одной из важнейших характеристик информационного общества. Она несет с собой как очевидные преимущества и возможности, так и явные и скрытые опасности, основным эффектом которых становится примитивизация коммуникативного процесса и деформация диалогической природы культуры. Если вернуться к аналогии с организмом, то мы увидим, что ускорение обмена веществ (ускоренный метаболизм) приводит к истощению и обеднению системы, работающей в таком режиме. Увеличение скорости коммуникаций в современной культуре (социальный метаболизм) истощает человеческую цивилизацию, планету, в том числе и тем, что оставляет все меньше времени и места для диалога – совместного поиска решения проблем фундаментального характера. И устранить этот дисбаланс можно только исследуя общество, медиакультуру, чтобы отрегулировать те отрицательные обстоятельства, о которых шла речь в нашем исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва : Basic Books, 2001.
2. Библер В. С. Культура – сопоставление и диалог / В. С. Библер. – URL: https://www.bibler.ru/bid_kultura.php (дата обращения: 20.04.2020).
3. Кириллова Н. Б. Эволюция медиакультуры как знаковой системы и ее роль в социализации личности / Н. Б. Кириллова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 2. – С. 120–129.
4. Крюкова Н. А. Медиакультура и ее роль в современном информационном обществе / Н. А. Крюкова // Омский научный вестник. – 2013. – №5 (122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakultura-i-ee-rol-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 16.04.2020)
5. Лизунова И. В. Медиакультура как диалог культур современного общества / И. В. Лизунова // Библиосфера. – 2017. – № 4. – С. 30–34. – URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1654/files/30-34.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Столетов А. И. Искусство как парадоксальная коммуникация / А. И. Столетов // European Social Science Journal. – 2013. – № 11-1 (38). – С. 255–260.
7. Столетов А. И. Эволюционно-эпистемологическое понимание сущности культуры / А. И. Столетов, Р. Х. Лукманова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 12 (127). – С. 506–508.
8. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ ТКО В РОССИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В исследовании анализируются сложности, возникающие при внедрении системы переработки ТКО в России в свете нарастающей экологической мировой проблемы и усилий мирового сообщества по ее разрешению. Выявлены проблемы переработки ТКО, внедрения селективного сбора отходов: нереалистичность сроков внедрения новых технологий; избыток территории и ресурсов, мешающих осознать важность проблемы и провоцирующих на самый простой и неэкологичный способ – захоронение; плохая информированность населения о сути проблемы и методах ее решения; неготовность государственных структур к проведению необходимых мероприятий, а временами и незаинтересованность в реальном решении проблемы.

Ключевые слова и словосочетания: глобальные проблемы, экология, твердые коммунальные отходы, захоронение, сжигание, утилизация, селективный сбор.

Одной из глобальных проблем является загрязнение окружающей среды отходами жизнедеятельности человека и ограниченность природных ресурсов. Эти два аспекта – истощаемость ресурсов и загрязнение отходами природы – тесно взаимосвязаны друг с другом. Современное глобализированное общество нуждается во все большем количестве ресурсов для производства высокотехнологичных продуктов и поддержании технического прогресса. Вместе с тем и производство, и режим жизни этого типа цивилизации производят массу отходов, количество которых начинает угрожать существованию самой цивилизации. Ежегодно в мире образуется около 3 млрд тонн только твердых коммунальных отходов (ТКО).

Наличие такого количества отходов создает не только проблему для экосистем, нарушение которых связано с экологической группой глобальных проблем. Эта проблема обладает далеко идущими последствиями в виде снижения здоровья населения, проживающего на загрязненных территориях. Другой проблемой, которая взаимосвязана с проблемой отходов, является проблема экономической эффективности, поскольку значительная часть этих отходов может быть использована

вторично и приносить экономическую пользу, создавать дополнительные рабочие места, а может теряться безвозвратно. В связи с этим возникает проблема переработки такого количества отходов или утилизации, которая может быть решена технологиями вторичного использования этих отходов.

ТКО имеют сложный состав, представленный как органическими, так и неорганическими компонентами, значительная часть которых пригодна для вторичного использования. Средний морфологический состав ТКО в России представлен в таблице.

Усредненный морфологический состав ТКО

Компонент	Процентное соотношение	Период разложения
Бумага и картон	30–40	1 год
Пищевые отходы	27–33	От 10 дней до 1 месяца
Полимерные отходы	10–17	До 200 лет
Отходы стекла	2,7–6,3	До 1000 лет
Древесные отходы	1,5–5	От 1 до 3 лет
Черный металл	2,5–3,6	Около 100 лет
Цветной металл	0,4–0,6	Выше 100 лет
Текстильные отходы	4,6–6,5	До 10 лет
Отходы кожи и резины	0,8–1,3	До 80 лет
Кости	0,5–0,9	До 7 недель

В России самым распространенным подходом к обращению с ТКО является захоронение несортированных отходов на полигонах и свалках, а также сжигание. Лишь малая часть сжигается на мусоросжигательных заводах для получения RDF-топлива. Проекты мусоросжигательных заводов часто презентуют как заводы «по переработке мусора в энергию». Но энергоэффективность при получении RDF-топлива или получение энергии в результате сжигания отходов довольно низка. Тогда как переработка и утилизация ТКО позволяет сохранить гораздо больше энергии, чем при сжигании (рис. 1).

Другим опасным моментом переработки является то, что в составе ТКО могут содержаться токсичные элементы, которые при неправильной утилизации могут нанести вред окружающей среде, животному миру и человеку и вызвать серьезные заболевания, такие как онкология, заболевания сердечно-сосудистой и респираторных систем.

Рис. 1. Экономия энергии при переработке отходов

Примером такого вреда является случай, произошедший в марте 2018 года на мусорном полигоне «Ядрово» в Московской области, когда после мощного выброса сероводорода более 50 детей обратились за медицинской помощью из-за плохого самочувствия. Эта свалка по-прежнему функционирует с одной оговоркой: мусор теперь привозится в ограниченном количестве [3]. Аналогичная скандальная ситуация сложилась в прошлом году при попытке построить «Технопарк», а фактически устроить мусорную свалку для мусора из Подмосковья в Архангельской области. Хотя это не является темой нашего исследования, необходимо заметить, что проблема утилизации ТБО может порождать социальную напряженность, поскольку затрагивает огромное количество аспектов жизни общества, если ей не уделяется достаточного внимания [4].

В настоящее время на территории России более 14 700 санкционированных мест размещения отходов, которые занимают около 4 млн га, что можно сопоставить с территорией Швейцарии или Нидерландов. Причиной роста количества свалок является отсутствие системы раздельного сбора ТКО. В связи с этим растут масштабы загрязнения окружающей среды опасными веществами.

На рис. 2 представлена карта свалок России, на которой текущее их состояние показано в цветовой гамме:

– красный – свалка не ликвидирована;

- оранжевый – в данный момент ведутся работы по рекультивации;
- зеленый – свалка ликвидирована (рекультивирована).

Рис. 2. Карта несанкционированных свалок России

По данным Росприроднадзора при захоронении несортированных ТКО ежегодно утрачивается около 9 млн т макулатуры, 1,5 млн т черных и цветных металлов, 2 млн т полимерных материалов, 20 млн т пищевых отходов и более 0,5 млн т стекла [1].

Согласно официальным данным за 2018 год в России утилизируют ТКО следующим образом:

- полигоны и свалки – 94,8 %;
- переработка – 3 %;
- мусоросжигательные заводы – 2,2 %.

За 2018 год было захоронено и сожжено около 8,73 млн т макулатуры. При средней стоимости макулатуры 4 руб/кг, проведя простые арифметические расчеты, мы выяснили, что из-за отсутствия селективного сбора и вторичного использования ежегодно утрачивается около 34,92 млрд руб. Для сравнения: годовой бюджет, например, города Уфы, где проживает более миллиона людей, на 2019 год составляет 32,5 млрд руб. С таким же успехом эти деньги могли бы зарабатывать предприятия, участвующие в процессе сортировки и переработки. Из-за отсутствия раздельного сбора ежегодные потери в экономике нашей страны можно оценить в размере более 230 млрд руб., и эти суммы растут ежегодно. Это те деньги, которые уходят на захоронение и сжигание мусора.

Селективный сбор, позволяющий использовать ресурсы вторично, внедрен во многих странах, и поэтому, согласно Постановлению Правительства РФ, с 1 января 2017 г. все субъекты Российской Федерации должны перейти на новую систему обращения с ТКО [2]. Большинство регионов России сорвали исполнение требований федерального закона. В частности, до 26 сентября 2016 г. все субъекты РФ должны были разработать и утвердить территориальные схемы обращения с ТКО. Правительство РФ приняло решение перенести срок введения новой системы еще на два года – до 1 января 2019 г., однако большинство регионов сорвали исполнение требований Федерального законодательства, и Правительство вновь перенесло селективный сбор до 2021 года.

Исследовав данную проблему, мы выделили четыре причины, почему в России селективный сбор ТКО внедряется с такими трудностями.

Невозможно выдержать запланированные сроки реализации. Для сравнения: в странах Евросоюза система переработки мусора начала создаваться в конце 90-х годов прошлого века, и сейчас это налаженная инфраструктура глубокой сортировки. В свою очередь, в России пытаются за пару лет внедрить то, что разрабатывалось и налаживалось в других странах десятки лет. Так, например, мировым лидером по переработке ТКО является Германия, в которой перерабатывается до 66 % отходов, мусороперерабатывающая отрасль насчитывает 5000 предприятий, а это более 250 тыс. рабочих мест, что позволяет экономить 3,7 млрд евро в год, используя вторсырье. В феврале 2019 года бывший вице-премьер А.В. Гордеев с рабочим визитом посетил Германию по вопросу о селективном сборе и после заявил, что к 2024 году Россия будет перерабатывать до 36 % ТКО. То есть за 4 года Россия должна войти в десятку лидеров по переработке ТКО и оказаться в числе таких стран, как Германия, Швеция, Швейцария, Финляндия и Япония.

Следующим препятствием является то, что обычно считается преимуществами нашей страны. Россия обладает одной из самых больших территорий и массой ресурсов. Страны, наладившие у себя переработку ТКО, не обладают такими особенностями и просто не могут себе позволить тратить ресурсы и территорию страны на мусорные свалки. Так, например, плотность населения в Германии – 225 человек на квадратный километр, в России же – 8,5 человек. Мы всерьез не задумываемся о правильном обращении с отходами, так как у нас есть «действенный» способ, а именно – захоронить отходы. Да и ресурс-

ная база вроде бы позволяет не экономить на такой «мелочи», как отходы.

Еще одна причина имеет социальный характер. Россияне во многом не подготовлены к раздельному сбору мусора, необходимого для эффективной переработки, как это происходит в Японии, Германии, других развитых странах. Наша система просвещения и образования не рассматривает проблему отходов и подготовку людей к заботе об экологии как проблему вообще. Например, в Финляндии выделены дополнительные часы в детских садах и школах, во время которых показывается и рассказывается о том, как правильно разделять отходы по контейнерам. У нас не ведется целенаправленной работы по привлечению, агитации населения, чем должно заниматься государство, если оно заинтересовано в повышении уровня жизни граждан и развитии страны.

Бездействие органов власти можно назвать еще одной причиной постоянного переноса сроков внедрения новых технологий переработки ТКО и других видов отходов. В Республике Башкортостан утверждена схема, согласно которой предполагается развитие системы сбора, переработки и захоронения ТКО. Но на текущий момент раздельным сбором отходов охвачено лишь около 30 % населения республики, хотя уже с 1 января 2019 года в платежных квитанциях появилась новая строка, согласно которой мы платим за раздельный сбор по 100 рублей с человека. Причем платят этот сбор даже те, у кого не установлены контейнеры для раздельного сбора. Помимо этого сфера переработки мусора, которая получает согласно вышеупомянутому закону хорошее финансирование, является коррупциогенной средой, создающей массу возможностей для криминальных способов освоения госбюджета.

Подводя итоги, можно сказать, что большинство субъектов в Российской Федерации находится на начальном этапе перехода к селективному сбору ТКО. Согласно национальному проекту «Экология», к 2030 году в России должно перерабатываться 86 % отходов, остальные 14 % планируется подвергать захоронению. Реализация этого проекта могла бы решить массу проблем нашей страны, улучшив состояние экологии на населенных территориях, создав рабочие места и решив еще целый ряд важных социальных проблем. Проект отвечает и требованиям современного мира, в котором забота об экологии стала одним из трендов развитых в технологическом отношении стран,

поскольку глобализированный мир не в состоянии решить глобальные проблемы по отдельности, а может справиться с ними лишь совместными усилиями. Россия же, в силу тех особенностей, о которых шла речь в исследовании, может стать как источником повышенной опасности, так и сделать свой вклад в сохранение планеты и цивилизации. Но это зависит в том числе, и от того, будут ли эффективны усилия по решению проблемы переработки отходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азнагулов Д. Р.* Технологии получения органических удобрений путем компостирования твердых коммунальных отходов / Д. Р. Азнагулов, Н. С. Минигазимов, Л. М. Хасанова // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2018. – № 1. – С. 9–16.
2. Об отходах производства: Федеральный закон № 458 от 29.12.2014 № 458-ФЗ: принят Государственной Думой 23 декабря 2014 г. одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Кривулькин Д. А.* Международный опыт утилизации ТБО и возможности его применения в России / Д. А. Кривулькин, Л. Б. Ефремова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-utilizatsii-tbo-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya-v-rossii> (дата обращения: 09.04.2020).
4. *Тумакова И.* Восстание «шелупони» / И. Тумакова // Новая газета. – № 61. – 7 июня 2019 г. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/06/80794-vosstanie-sheluponi> (дата обращения: 10.04.2020).

ЧЕЛОВЕК В СИТУАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА ПАНДЕМИИ: ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В результате наступившего кризиса, вызванного пандемией, человечество имеет возможность переосмыслить собственное бытие, социальную стратегию и систему ценностей. Многие ценности и ориентиры, являвшиеся базовыми для «общества потребления», оказываются лишь препятствием к гармоничному развитию мировой цивилизации, что стало еще более очевидно в кризисной ситуации.

Ключевые слова: человек, цивилизация, общество, ценности, экзистенция, мировой кризис.

С исторической точки зрения человечество большую часть своего пути развития проходило в состоянии стресса и кризисов. Не так уж много было периодов истории, которые можно было бы отнести к времени стабильности и процветания. XX век – это невероятно трагическая эпоха в истории человечества, первая половина этого века была просто в каком-то смысле цивилизационной катастрофой. Но уже во второй половине двадцатого столетия, словно после гигантской бури развитие человечества становится более спокойным и устойчивым. За последние 60–70 лет без глобальных катастроф человечество вышло на очень крутую траекторию развития, фактически в это время формируется мировая цивилизация как таковая. Никогда прежде человек не обладал такими материальными благами, ресурсами, техникой и технологиями. Глобализация, рыночная система экономики, индустриализация, информатизация, цифровизация – материальная культура начала меняться так стремительно, что человек в каждом конкретном своем поколении едва успевал адаптироваться к происходящим изменениям. Многие философы стали отмечать все усиливающийся разрыв между материальными возможностями человека и его духовно-нравственным состоянием. Эта ситуация многократно критически описывалась, но представлялась настолько устойчивой и фундаментальной, что сложно было предполагать какой-либо реальный выход из сложившейся ситуации.

Совершенно непредсказуемо период устойчивого развития мировой цивилизации внезапно оказался перед реальной угрозой. Пандемия covid-19 и все, что за этим последовало, ворвались в спокойную и размеренную жизнь мировой цивилизации и радикально встряхнули все человечество, весь его уклад жизни, ценности и привычки. Пандемия в кратчайшие по историческим меркам сроки заставила человека задуматься и серьезно начать осмысление своего бытия. «Общество потребления», которое казалось уже совершенно естественным и устойчивым, вдруг замедлило свой ход и перестало выступать в качестве необходимой и обязательной модели развития социума.

Трагические и крайне опасные явления пандемии вместе с тем вдруг открыли человечеству новые возможности и пути развития. Мы неожиданно стали свидетелями того, как быстро начало сворачиваться все ставшее привычным: бесконечные развлечения, передвижения, потребление. Эти важные символы успешной и качественной жизни предстали вдруг перед нами как излишество. Резко сократился объем социальной коммуникации, социальных ролей и действий. Опыт карантина и самоизоляции вдруг позволил людям немного остановиться и побыть с самим собой, побыть с теми, кто наиболее близок и значим. Когда человек оказывается выпавшим из своего привычного ритма, из привычной деятельности и схем мышления, это приводит к обострению экзистенциальных переживаний и вслед за ними к более явному осознанию собственной экзистенции с ее вечными атрибутами: неопределенностью и тревогой, одиночеством и свободой. В такой, как сказал бы К. Ясперс, пограничной ситуации человек вспоминает о самом главном. В его потребностях начинает более ясно проявляться и занимать соответствующее место наиболее важное и существенное. Существенное чаще всего открывается в естественной простоте существования, не отягощенной бесконечными идеями и запросами. В этой ситуации у многих людей произошел сбой обычной программы действий, возникла неожиданная пауза в социальной активности и коммуникации. Конечно же, современная цивилизация сразу же предложила оставаться в привычном потоке через глобальную сеть мировой интернет-паутины. Но даже эта сеть не смогла полностью компенсировать выпадение из привычного хода жизни. Человек довольно долгое время был перегружен чрезмерным количеством социальных ролей, масок, отношений, связей и контактов, самой скоростью изменений и так далее. И тут человек получил некоторую ситуацию паузы. И благодаря

этой ситуации он из привычного психологического напряжения вступает в такое пространство жизни и условия, где многое из того, что прежде имело особое значение и ценность, неожиданно оказывается очевидным балластом. Человек всегда обусловлен социальными условиями и отношениями, но в такие моменты он все же может обнаружить некоторую дистанцию между своей индивидуальностью и всем остальным миром. Он может ощутить собственное бытие более явным и непосредственным образом. Этому способствует и постоянно поступающая информация о многочисленных жертвах пандемии, что ясно указывает на собственную конечность, на негарантированность завтрашнего дня, на хрупкость и непостоянство всего того, что человеку дорого в этом мире. При этом, обнаружив и вновь ясно ощутив свою индивидуальность, человек в такие моменты может и, наверное, в большинстве случаев способен осознать себя частицей большого мира, клеточкой единого живого организма человечества. Может быть, он даже сможет ощутить себя частью всей живой природы, и даже Вселенной. Ощувив себя в таком качестве, человек вполне ясно может увидеть, что личное здоровье и благополучие по сути полностью зависят именно от здоровья и благополучия того единого организма, частью которого он является.

Эгоистические установки, так сильно развитые и намеренно возвращаемые в обществе потребления, вслед за таким осознанием неизбежно начинают ослабевать. На смену им должны вновь зародиться и укрепляться те установки, благодаря которым человечество прошло долгий и тяжелый путь эволюции от эпохи палеолита к эпохе цивилизации. Долгий путь развития человечество смогло пройти благодаря способности к сотрудничеству, кооперации, служению и т. д. Эгоизм человека, конечно же, всегда был и всегда играл важную роль в истории, но только с эпохи Нового времени в западном мире он смог занять такое важное место в мировоззрении и самосознании людей. Вселенная, сама природа через страшные и тяжелые испытания, которые она дарует человечеству, дает человеку урок. В этом уроке человек может усвоить более уважительное, ответственное и гармоничное отношение к природе, ко всему живому, к обществу и к самому себе. Разумеется, такие изменения в сознании индивидов произойдут не одномоментно, не сразу. Потребуется время, в первую очередь, эти идеи могут обрести силу и влияние, если они будут соответствовать опыту, новому опыту проживания жизни в новых условиях. В абстрактной и отвлече-

ченной форме существует много прекрасных идей, но они чаще всего кажутся слишком уж оторванными от реалий современной жизни.

Философы, как и в целом люди культуры, всегда говорили, что истинное счастье приносит не бесконечное потребление, не власть и не огромные материальные и финансовые ресурсы, а целостность, всесторонность, духовное здоровье и полнота развития личности. Особое значение в философии всегда придавалось творчеству, самореализации, умению внести личный вклад в созидание гармонии мира. Все эти замечательные идеи существуют тысячи лет и, возможно, они всегда давали человечеству шанс стать лучше, или, как минимум, не деградировать слишком быстро. Но насколько же яснее и понятнее для всех становятся духовные истины, когда происходят какие-либо катаклизмы.

В моменты глобальных кризисов становится очевидно, насколько ложными являются оценки человека и социума по потреблению, и насколько важнее оценивать их по созиданию – по тому, что именно и какого качества, какого уровня гармонии они создают или могут создать. Прежние ценности, которые всегда так активно пропагандировались, и из-за которых человечество начало превращаться в опухоль на теле планеты – роскошь, максимум потребления, власть, влияние и количество денег – во многом обесцениваются, пересматриваются как ошибочные, нездоровые.

Происходящий сейчас кризис дает еще один шанс, что человечество переосмыслит существующие ценности. Есть надежда и определенные предпосылки, что обновленная система ценностей будет иметь более духовные черты. Человечество может более точно и конкретно понять такие ценности как гармония, созидание и творчество, уважение и сострадание, забота о ближних, о флоре и фауне планеты. Особое значение будут иметь жизнь в гармонии со всем миром, скромность, потребление в соответствии со своими реальными нуждами и условиями экологического равновесия. Такие изменения могут серьезно повлиять на направление эволюции человека, откроются новые возможности для развития человеческой культуры и цивилизации. Если, конечно, мы сможем извлечь по-настоящему важный урок из всего происходящего.

Среди открывающихся путей и возможностей есть и такие, которые могут и должны нас настораживать. В процессе пандемии большинство стран стало в той или иной степени прибегать к очень серьез-

ным ограничительным мерам по отношению к собственным гражданам. Для благих целей в режиме самоизоляции и карантина был опробован весь современный арсенал средств тотального контроля за передвижением и активностью каждого индивида. Внедрены и проверены в действии сложные системы идентификации лиц, контроля транспорта и всех видов коммуникации. Появились весьма опасные для будущего развития социальные практики, связанные, например, с применением психологического давления через СМИ на массовое сознание, а также такие практики как социальное дистанцирование, взаимное недоверие и подозрительность, поиск «чужаков» и т.д. В связи с этим в ряде западных стран уже даже на уровне парламентов, например в ФРГ и Австрии, обсуждается понятие «новая нормальность», и эта «нормальность» имеет как противников, так и сторонников. Государственная власть в большинстве стран сильно ограничила права и свободы граждан, и таким образом был создан довольно неоднозначный политико-правовой прецедент. Он может содержать в себе опасность, прежде всего для таких государств, где еще не сложилась сильная демократическая традиция, нет развитого гражданского общества и хорошо работающих структур правового государства. Философы, ученые, деятели культуры уже несколько десятилетий выражали некоторые опасения в связи с глобальными процессами информатизации и цифровизации, этой теме посвящались целые конференции. Например, в Санкт-Петербурге в ноябре 2019 г. этой теме были посвящены доклады на философском Форуме и вся Седьмая международная научно-практическая конференция [1]. Указанные процессы, без сомнения, являются необходимыми и в целом позитивными, но при определенных условиях они могут выступить в качестве деструктивной силы.

Так, например, многие работники Высшей школы нашей страны выражают озабоченность повсеместно внедренной практикой дистанционного обучения, поскольку такое решение может оказаться большим соблазном для системы образования различных государств. В данных условиях, когда большинство государств несет значительные экономические потери и вынуждено идти на серьезные сокращения государственного бюджета, в числе первых жертв новой экономической политики может оказаться именно образование. Большая вероятность, что в условиях социально-экономического кризиса некоторые государства пойдут по пути тотального наращивания объемов дистанционного обучения в учебных программах высшего образования,

а возможно, даже и на всех ступенях образования. Это может привести к частичному или даже полному разрушению и деградации качества исторически сложившейся системы образования. В условиях «новой нормальности» такие решения будут напрашиваться сами собой.

Каждый из рассмотренных в нашей работе сценариев развития может быть реализован в ближайшем будущем и, конечно же, хотелось бы, чтобы все высказанные опасения оказались напрасными. Линия на творческое и конструктивное развитие цивилизации имеет гораздо больше шансов на жизнь, и нам остается надеяться, что человечество не ошибется в своем выборе и, опираясь на опыт прошлых ошибок, справится наилучшим образом со всеми вызовами XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

Седьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества. – В 2 частях. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2019

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОЛОГРАФИИ

Аннотация. Анализ смыслового соотношения оснований философии и теоретической базы голографии лишний раз убеждает в том, что при идентификации содержания узловых принципов и категорий философских учений и содержания методов, законов и технологических приложений новейших научных теорий философия сообщает им мудрую глубину и общность, тогда как в ответ научные теории придают философским положениям более строгую научную обоснованность и полноту содержательной конкретности.

Ключевые словосочетания : субстратная и процессуальная сущность мира, принцип эквивалентности, общий принцип относительности, когерентная связность континуума мира, интерференционное самоподобие информационно-смыслового плана континуума мира, сверхсветовое сигнальное быстроедействие в континууме мира.

1. Изумительное своеобразие мира голографической Вселенной и его философская трактовка.

Не успели мы привыкнуть к необычности квантовой реальности, как физика увлекает нас возвышенной чудесностью нового, голографического мира. Современная голография манит философа проникнуть в свои невероятные сущностные глубины. Чем же голография так заманчива для философа, работающего на переднем фронте инновационной науки?

Нам прежде всего следует провести сопоставление терминологии для базовых терминов физики (и голографии) и философии, которое бы обеспечивало достаточную языковую точность при оперировании физическими и философскими смыслами.

Для *физической картины мира* важно разделить научно освоенную область материальной реальности и неосвоенную область духовной реальности, которая на самом деле в мире тоже существует. Обратим внимание также на то, что в современной физической картине мира существует разноречие в использовании философской терминологии, что вызывает определенные затруднения в трактовке результатов астрофизики и космологии, которые касаются узловых вопросов мировоззрения. Так, сосуществуют и конкурируют понятия *материя, вещество, масса* для обозначения универсальной объективной реальности, кото-

рые на самом деле имеют разный, не эквивалентный смысл. Поэтому мы сформулируем точный философский смысл терминов «материя» и «масса», которые будут иметь и точный физический смысл. При этом следует определить смыслы для всех субстратов и базовых процессов, которые открываются исследованием субстратной и процессуальной сущности бытия при решении проблемы сущности мира. Это придаст однозначность используемой мировоззренческой терминологии.

Физическая базовая терминология. 1) *Область материальных уровней, объектов физической реальности с их известными свойствами и законами, в которой оперируют терминами материи, массы, энергии, вещества, света.* 2) *Область уровней и систем физической реальности, которые менее понятны с их новыми, необычными структурами, свойствами и законами и которая является объектом средств теоретического, эмпирического и инженерного описания физической дисциплины «голография».* Эту область физической реальности уже называют «голографической Вселенной». 3) *Исследовательский аппарат голографии с ее физическими принципами, технологиями, результирующими голограммами объектов в качестве средств отображения как уже привычной, так и другой, не очень понятной («голографической») физической реальности.* *Ключевыми средствами аппарата голографии* являются (1) лазеры, облучающие когерентным пучком света отображаемую материальную систему с целью получить от объекта пространственную плоскость отраженного волнового (амплитудного) фронта информации, фиксируемую на фотопластинке. (2) А также лазерное облучение системы когерентным пучком света в фазовом (временном) измерении с целью получить картину временной информации из дифракционного рассеяния лазерного пучка света объектом, которая также фиксируется на фотопластинке. В этом втором процессе облучаемый объект выступает в роли дифракционной решетки. (3) Это также процесс интерференционного наложения отраженных пучков света от двух снимков на фотопластинках с целью получить совмещенную объемную информацию о системе. Интерференция двух когерентных поперечного и продольного фронтов волновой информации порождает стоячую волну как *объемное изображение информации* от облучаемой системы, которое и называют **голограммой** отображаемого объекта. (4) На заключительной стадии создания объемной голограммы создаются две когерентные (континуально связанные) световые среды (когерентная световая среда пространствен-

ного плана и когерентная световая среда временного плана). Интерференционное наложение этих двух когерентных световых сред создает **интерференционное самоподобие модуляции стоячих волн в новой скомбинированной когерентной световой среде**. Информация, заключенная в модуляции отдельной стоячей волны, содержит в себе информацию о модуляции во всех стоячих волнах новой когерентной световой среды. Интерференция от точек когерентной волновой среды создает точечное информационное самоподобие всей волновой картины интерференции.

В соответствии с общим принципом относительности, особые отображающие физические принципы и технические средства голографии вычленяют в реальном мире *пласт голографической реальности* – **когерентной, интерференционно-самоподобной, информационно-световой среды**, которая несет в себе как обычные, так и совершенно необычные, инновационно-прорывные свойства и технологические возможности в их приложениях. Что это за удивительные свойства *когерентной, интерференционно-самоподобной, информационно-световой среды* как выделенного голографического мира?

(1) Этому пластику мира присуще качество объемной континуальной связности, что проявляется в когерентности (взаимной связности) разных видов колебательных процессов в этом мире. (2) Колебательные процессы в субстратных средах голографического пласта мира различаются по своей особой физической, химической, фазовой (твёрдой, жидкостной, газовой, плазменной) природе, суть которой следует ясно понимать. (3) Субстратно-энергетический и структурно-информационный планы системной организации в этом связанном континууме отличаются качеством самоподобия, тем свойством, которое обнаружено во фрактальной организации мира. **Локальное содержит в себе информацию о содержании целого.** (4) В связанном континууме голографического мира сигнальная **скорость процессов сверхсветовая**, граничащая с **мгновенностью контактов** между сколь угодно удалёнными системами.

Для философской картины мира особо важно определить абсолютные и относительные субстратно-процессуальные эквиваленты для области материи и области «голографической» физической реальности в физической картине мира по каждому из перечисленных четырех типов свойств голографической реальности. Для этих целей пригодна лишь онтология и методология современной синергетической пара-

дигмы философии, в рамках которой автор развивает концепцию ее сущностных оснований. Концепция оснований современной синергетической философии изложена автором в его работе «Книга тайнств, чудес и законов бытия»¹.

Философская базовая терминология. Как выяснено в названной книге автора, в субстратном отношении мир – это субстанция в качестве квинтета базовых субстратов, которые заложены в троицу субстратных начал субстанции (всего мира). Это материя, дух и инертное начало. Поскольку духовное начало представлено двумя своими ярусами (силовым континуумом связности и ярусом самой субъективной духовности), то первичных субстратов набирается уже квартет. А сама субстанция в качестве квартетного комплекса первичных своих субстратов составляет еще один, пятый комплексный субстрат мира. Итак, *первичных субстратов мира – четыре, и сама субстанция – пятый комплексный субстрат.* Такова **субстратная сущность нашего мира**. Реальные сущностные отношения между пятью субстратами мира в онтологии синергетической парадигмы философии раскрываются учением о сущности мира, в котором разъясняется и субстратная, и процессуальная сущность мира. **Процессуальная сущность мира** представлена базовыми процессами мира, которые лежат в основе всех-всех процессов мира и которые имеют своих субстратных носителей. Это *хаос материи, системное образование порядка* в силовом континууме связности, *развитие систем и их сценарное бытие*, исходящее от субъектно-духовного яруса духовного начала субстанции, и это также *уравновешивание энтропии*, исходящее от инертного континуума (инертного начала субстанции).

Перечисленные четыре удивительных свойства выделенного голографией пласта реальности идентифицируются с субстратно-процессуальными свойствами яруса силового континуума связности и яруса ментального континуума духовного начала субстанции. Первому присущ базовый процесс *системной организации материи*, а второму – базовый процесс *системного развития материи*. Хаотическая материя организуется в системный порядок силовым **континуумом связности**

¹ Тимошенко И. Г. Книга тайнств, чудес и законов бытия. Современная общая, естественная и социальная онтология (философский проект теории всего): научная монография / И. Г. Тимошенко. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2017. – 640 с.

с помощью его связно-силовых, духовно-информационных, гармонизирующих конфигураций. Пласт реальности, выделяемый голографией, – это духовная среда, пронизывающая и организующая материальный мир, и структурно-информационные, духовно-организационные модели, погруженные в мир материальных объектов, систем и процессов. Голография, стало быть, выделяет знаменитые *сущностные идеи* Платона, погруженные у Платона в материю объектов земного мира. Голография выделяет **духовные среды и духовные структурные модели** материальных систем в качестве пласта духовной реальности субстратно-процессуального мира субстанции. И действительно, (1) когерентность голографического пласта реальности идентифицируется с континуальной связности (с калибровочной симметрией внутреннего притяжения) в субстрате континуума связности. (2) Особые, специфические колебательные процессы в самых разных материальных структурах, сформированных континуумом связности, являются носителями информации о системно-динамической организации этих структур, которая считывается и предоставляется в голограммах структур объектов. (3) Свойство интерференционного самоподобия выделенного пласта голографической среды идентифицируется со свойством сущностной однородности континуума связности в лице процессуального смысла притяжения и высокой энергетической насыщенности этого притяжения в калибровочной симметрии этого континуума. (4) Сверхсветовая скорость сигнальных процессов в пласте голографической реальности отлично согласуется с содержанием философского общего принципа относительности, который сигнальной скорости процессов на ярусе континуума связности отводит предельные скорости c^2 , а сигнальной скорости на ярусе духовного континуума отводит предельные скорости c^3 , тогда как сигнальным скоростям процессов в духовном континууме мировой субстанции отводятся беспредельные скорости c^∞ . *Это просто замечательно, что гипотетический смысл философского общего принципа относительности данными голографии переводится в ранг научно обоснованного, достоверного смысла.*

Эти рассмотренные субстратные и процессуальные отношения в субстратах материи, континуума связности, континуума духа, и инертного континуума в учении о сущности мира в значительной степени сконцентрированы в *описаниях содержания* двух реальных универ-

сальных законов мира, которые названы философским *принципом эквивалентности* и философским *принципом относительности*. В принципе эквивалентности рассматривается калибровочная симметрия каждого из квинтета субстратов субстанции и их взаимные отношения пропорциональной эквивалентности в рамках квинтетного состава субстанции. В общем принципе относительности рассматриваются **абсолютные и относительные моменты отношений** в рамках квинтета первичных субстратов и квинтета базовых процессов мировой субстанции. И принцип эквивалентности, и общий принцип относительности несут в себе исключительный инновационный мировоззренческий потенциал. Здесь мы акцентируем внимание больше на *эвристическом потенциале общего принципа относительности*. Научная область голографии нами привлечена в качестве одного из видов бытийно-технологических отображающих информационных систем, связывающих сознание человека с реальным миром вне нашей внутренней чувственной картинки мира. Это и такие отображающие информационные системы, как зрение человека и других животных, фотография, живопись, радио, кино, телевидение, чувственный интерфейс компьютеров, микроскопы, телескопы, бинокли, очки, зеркала, смартфоны и другое. При этом конкретное отображающее или технологическое средство выделяет в окружающем мире определенный относительный срез реальности в качестве одного из бесчисленных соотносительных пластов мира. Наши органы чувств, обычный молоток, музыкальный инструмент, лыжи, автомобиль, микроскоп, самолет и т. д. – это средства для деятельно-контактного выделения человека соотносительных пластов реального мира, которых бесчисленное множество. В общей сущности мироздания таковыми глубинными сущностными средствами формирования пластов бытия в мире являются абсолютные (самоподобные) симметрии квинтетов первичных субстратов, их базовых процессов в субстанции мира и многообразие их взаимных, соотносительных связей между собой.

Так, видимый нами макромир – это дискретная материальная пыль хаоса, организованная силовым континуумом связности, его потенциальными конфигурациями в многообразии материальных объектов, которым потенциальные силы связности придают массу тяготения, а инерционные эффекты инертного континуума придают им инертную массу. А система человеческого зрения – это исключительно сложная и совершенная система объемно-подвижного отображения мира для

нашего сознания, в которой скоординированы пространственная перспектива мест множества неподвижных и подвижных объектов, стрела времени реальных событий с ее дискретными планами прошлого, настоящего и будущего, а также чувственная модель нашего внутреннего поисково-творческого пространства-времени, связанная с продуктивно-творческим принятием практических решений и с их деятельной объективирующей реализацией посредством технологий пусковой причинности. Технологии голографии и необычные свойства голограмм позволят нам разобраться как в особенностях связей абсолютных и соотносительных пластов реального мира, так и по достоинству оценить чудесный инновационно-творческий потенциал нашего сознания и его чувственного отображения мира.

Итак, на какие особенности реального субстратно-процессуального мира подсказывает обратить наше философское внимание дисциплина голографии? (1) Это прежде всего на калибровочные симметрии каждого из квинтета субстратно-процессуальных начал мира, которые олицетворяют их абсолютное сущностное самоподобие. (2) Это также и на результаты соотносительных взаимодействий симметрии квинтета этих начал, которые порождают многообразие необычных пластов, свойств и закономерностей в Сложности системной организации мира. (3) Это также на ту особенность субстратно-процессуальной природы мира, что все субстратные среды мира являются связными колебательными континуумами, а субстратные объекты реальности – это сложные колебательно-вибрационные системы. В целом, это вопросы углубления трактовки содержания как общего принципа относительности философии, так и общего принципа эквивалентности философии, сущностное содержание которых также находится в их соотносительной связи. Поэтому мы начинаем краткий обзор соотносительных связей абсолютных и относительных моментов содержания квинтета субстратно-процессуальных начал субстанции мира в рамках содержания принципа эквивалентности и общего принципа относительности философии, сопоставляя свойства этих начал с проблемно-аномальными мировоззренческими смыслами результатов голографии.

2. Философский принцип относительности и философский принцип эквивалентности. Философский принцип относительности (ФПО) и философский принцип эквивалентности (ФПЭ) взаимосвязаны самым тесным образом. В ФПЭ речь заходит об энергетической, динамической эквивалентности квинтета базовых процессов начал

субстанции (материи, континуума связности и континуума духа, континуума инертности, комплексного субстрата самой субстанции). В ФПО внимание переводится на механизм отсчета, на принципы бухгалтерии в реальных системах субстанции, состоящих из квинтета субстратов и соответствующего квинтета их базовых процессов. Физический принцип относительности и принцип эквивалентности, введенные А. Эйнштейном, адресуются к физикам, к их принципам бухгалтерии относительно процессов и законов мира. Аналогичные философские принципы рассматривают внутренние способы точной бухгалтерии в самих естественных системах субстанции.

2.1. Философский принцип относительности: *движение материи, изменения потенциалов континуума связности происходят относительно статики континуума инертности как абсолютной внутренней системы отсчета систем субстанции.* При этом материи позволено двигаться относительно потенциала покоя, статики континуума инертности не быстрее скорости света c . Изменениям потенциалов связности в конфигурациях континуума связности позволено перемещаться относительно потенциала покоя континуума инертности не быстрее квадрата скорости света c^2 . Движение материи относительно неоднородных конфигураций континуума связности проявляется в появлении всевозможных отклонений от свободного инертного движения, что фиксируется инерционным континуумом в виде динамических инерционных эффектов (инертной массы) и в виде связных инерционных эффектов (массы связной – слабой, электромагнитной, сильной, гравитационной). Отдельная система субстанции, будучи единством квартета ее субстратов (порции материи, островка континуума связности духа, островка ментально-субъектного континуума, островка континуума инертности) и их квартета способов соотносительного самовыражения (динамики движения материи, ускорений материи в связных конфигурациях, изменений системного порядка материи в духовном континууме, инерционных эффектов статики инертного покоя), обеспечена внутренними средствами точного «счета» взаимной относительной активности квартета субстратов ее субстанции. Субстанция мира и отдельной системы имеет квартетный субстратный состав, поэтому возможности взаимных пространственно-временных коммуникаций, отношений в системе процессов начал субстанции остаются универсальной онтологической закономерностью субстанции.

Содержание и универсальность философского принципа относительности не меняется от того, что потенциалы взаимной активности квартета субстратных начал субстанции могут дробиться при возникновении уровней ее системной организации, при сворачивании трансляционного движения материи внутрь систем и разделении энергии систем на кинетическую и потенциальную.

2.2. Философский принцип эквивалентности: динамический потенциал материи P_d , потенциал связности $P_{св}$ континуума связности, инновационный потенциал $P_{инн}$ духовного континуума, потенциал инерции $P_{ин}$ континуума инертности – это сохраняющиеся, универсальные величины субстратных начал субстанции, которые соотносятся между собой как эквивалентные потенциалы взаимных активных отношений (коммуникаций): $P_d \Leftrightarrow P_{св} \Leftrightarrow P_{инн} \Leftrightarrow P_{ин}$. Философский принцип эквивалентности допускает формулировку *в энергетическом представлении*: энергия динамики материи E_d , энергия связности $E_{св}$ в континууме связности, энергия инноваций $E_{инн}$ в духовном континууме, энергия инерционности $E_{ин}$ континуума инертности как сохраняющиеся величины эквивалентно пропорциональны в отношениях взаимной коммуникации субстратов субстанции: $E_d \Leftrightarrow E_{св} \Leftrightarrow E_{инн} \Leftrightarrow E_{ин}$.

Содержание философского принципа эквивалентности не меняется от того, что потенциалы коммуникативной активности всех субстратов субстанции могут одновременно дробиться при образовании уровней ее системной организации или, наоборот, одновременно расти при росте размеров систем. В любых ситуациях эквивалентность пропорций потенциалов и энергий процессов начал субстанции остается ненарушенной закономерностью. Потенциал активности любого начала субстанции, его энергия всегда себя вполне проявляют, не уничтожаются. Они могут быть лишь *уравновешены* эквивалентными порциями потенциалов из квартета конкурирующих начал субстанции, как это происходит при уравнивании тяготеющей и инертной массы в случаях состояния невесомости.

Названные потенциалы активности начал субстанции лежат в основе **базовых процессов субстанции мира**: хаоса от материального начала, *системообразования* от яруса континуума связности духовного

начала, *системной эволюции* от ментально-субъектного яруса духовного, *компромиссной гармонизации* от комплексного субстрата самой субстанции, *энтропийной стабилизации* от инертного начала субстанции. Базовые процессы мира в соотносительных трансформациях мира оказываются квинтетом необходимых абсолютных эквивалентов, находящихся в соотносительных взаимных коммуникациях. Это вторая сторона универсальной онтологической закономерности мира, которую мы называли *философским принципом эквивалентности*. **Базовые процессы мира неуничтожимо сохраняются, вечны и эквивалентно пропорциональны во всех соотносительных трансформационных процессах мира.**

Поэтому в соответствии с принципом эквивалентности *сущность мира такова*, что она устанавливает **комплексные соотносительные законы абсолютных моментов начал субстанции**, а также вводит для них **ряд необходимых запретных законов в отношении односторонних крайностей**. В мире запрещено воцарение абсолютного хаоса всего мира, как и образование всеобщей абсолютной системной заорганизованности, поскольку базовые процессы мира могут существовать лишь в рамках своего конфликтного комплекса. В мире запрещен коллапс по причине абсолютного доминирования притяжения всего мира с образованием плотной сингулярности и ее же возвратный взрыв при абсолютном доминировании отталкивания, поскольку базовые процессы мира не могут действовать вне рамок своего конфликтно-компромиссного комплекса. В мире запрещена тепловая, усредняющая энтропийная смерть Вселенной, вследствие действия комплекса конструирующих закономерных процессов неравномерной концентрации субстанции в негэнтропийном информационно-смысловом субстратном системнообразовании, генерировании и регенерации. А негэнтропийные процессы возникают вследствие того, что в мире существуют два субстратных яруса духовного начала, которые, целенаправленно оперируя информацией и смыслами, стимулируют возникновение негэнтропийных процессов, протекающих компромиссно уравнивающим процессам энтропии.

Даже мировые катаклизмы, вроде Большого Взрыва, не носят абсолютно всеобщего характера и осуществляются при совместном участии эквивалентного квинтета комплекса основных субстратов субстанции и их базовых процессов. Большой Взрыв в масштабах бесконечности мира вширь и вглубь – это великий процесс конечного

характера в отношении таких параметров мира, как его бесконечная ширина и бесконечная глубина. Это был *процесс образования уровней надстроечной Вселенной* над миром плотной субстанции-энергии. Расширение бесконечного мира из всех своих точек, мира, в котором отсутствует край мира и запредельная пустота, является *расширением с конечной скоростью* внутри самого себя как бесконечности, что оборачивается лишь бесчисленными внутренними локальными перемещениями субстратно-энергетических ресурсов в надстроечной Вселенной.

3. Общая субстратная и процессуальная сущность субстанции мира. Субстанция мира – это всеобщий и сложный субстрат, состоящий из конфликтно-компромиссного, *паритетного единства трех ключевых субстратных начал субстанции*: объективной вещественной материи, субъективного невещественного духа и объективного невещественного инертного континуума. Один вещественный субстрат и два невещественных субстрата прекрасно и бесппроблемно способом наложения совмещены в пространственном плане. Их онтологические качества в чем-то неантагонистически конфликтуют между собой, а в чем-то компромиссно дополняют друг друга. Совмещение сущностей, качеств первичных субстратов придает сущности, качествам субстанции ряд новых черт и признаков. Духовное начало субстанции расслоено на два своих субстратно-процессуальных яруса, что сообщает субстанции **внутренний квартетный субстратный и процессуальный состав**. Вместе с тем сама субстанция имеет свой собственный *комплексный субстрат* и свой собственный *комплексный процессуальный состав*. Итого, в субстанции и в мире в целом существует **квинтет исходных субстратов и квинтет исходных базовых процессов субстанции и мира**.

Общая сущность субстанции заключает в себе **Закон единого эквивалентного квинтетного субстратного и процессуального состава субстанции**. В реальном мире субстанция не может быть представлена в каких-то уровнях, зонах, системах одним или двумя субстратами и их базовыми процессами. Она всегда имеет *эквивалентный квинтетный состав*, поскольку субстраты субстанции подчинены закону неразрывного квинтетного единства материи, духа, инертного начала, который мы назвали **принципом эквивалентности**.

Неорганизованное и организованное *движение материи* в составе активности субстанции приобретает в отношении организующей

активности духа *качество хаоса*. Мы до этого материи сразу приписывали качество хаоса, ведь она в чистом виде динамического движения вне состава субстанции существовать не может. Теперь же вопрос о природе материального хаоса требует объяснения на основе квинтетной субстратной трактовки сущности субстанции мира. Специалисты природу хаоса обычно связывают с хотя бы минимальной объективной неопределенностью начальных условий движения материальных объектов и систем. Некоторая даже несущественная объективная неопределенность начальных условий движения материальных дискретных динамических ансамблей приводит к существенному нарастанию вероятностных случайностей в дальнейшей динамике ансамблей. Это называют эффектом бабочки. Однако при этом вопрос об объективной расплывчатости, неточности начальных условий движения динамических систем не уточняется и остается тайной. Мы повторим ранее высказанную здесь идею, что *неопределенность начальных условий движения материальных систем связана с движением таковых в условиях конфигураций континуума связности духовного начала субстанции*. Дело в том, что калибровочная симметрия движения материальных объектов по прямым траекториям и симметрия криволинейных, закругленных конфигураций континуума связности взаимно конфликтны, иррациональны, неопределенны.

Калибровочная симметрия движения материи – это шаровая симметрия векторов отталкивания, направленная к центру шара. Это симметрия дискретного деления материи и свободного равномерного прямолинейного движения при отсутствии у нее инертной массы. Материя сама по себе, вне системной организации – это дискретная, безмассовая, необъектная материальная пыль. **Калибровочная симметрия яруса континуума связности** духовного начала субстанции – это шаровая симметрия векторов потенциалов связности (притяжения), направленных к центру шара. **Калибровочная симметрия яруса ментальной субъектности** духовного начала субстанции – это шаровая симметрия когерентных колебаний чувственно-модальных центров интуитивной духовности, дополненная симметрией интерференции взаимных резонансных усиления и подавления амплитуд колебаний в сети коммуникаций духовных центров. Фазовые колебания в сети коммуникаций чувственно-модальных центров модулированы потоками переносимой информации между этими центрами. **Калибровочная симметрия континуума инертности** – это шаровая симметрия цен-

тров равновесия потенциалов инерции объектов, центров, соединенных направленными энтропийными переходами между теми центрами, где нарушено инертное равновесие. **Комплексная калибровочная симметрия субстрата субстанции** – это запутанная-незапутанная наложенная симметрия квартета составляющих базовых процессов в субстратах субстанции, имеющих процессуальный смысл *конфликтно-компромиссной гармонизации* трансформационных тенденций мира.

Если материальный объект стремится двигаться по прямой траектории, а континуум связности заставляет его двигаться по круговым, эллиптическим, колебательным, кривым траекториям, то в математическом описании итоговых траекторий движения материи появляются иррациональные, трансцендентные константы (числа π , e) и иррациональные выражения. Конфликтность, иррациональность калибровочной симметрии материального пространства и калибровочной симметрии конфигурационного пространства континуума связности превращает динамическое движение материи в хаотическое, в вероятно-неопределенное, с элементами случайности, нелинейности. Мы сейчас речь ведем о неживых неорганизованных и организованных динамических системах, где уже действуют вариационные законы (принципы) направленного движения, но где отсутствует автономный выбор реакций, решений и пусковая причинность.

Закрытые, изолированные системы с нарастающей энтропией – это идеализация физических материальных систем, которые реально встречаются лишь в каком-то приближении и не встречаются в чистом виде. Обычные физические системы – это квинтетные по субстрату, открытые для потока энергии и материи организованные или полуорганизованные образования. В них при молодости системы преобладают моменты системного творчества и негэнтропии, затем в зрелом состоянии системы устанавливается системная стабильность (равновесие деградации и регенерации) и равновесие энтропии и негэнтропии, в старых системах энтропия превосходит негэнтропию. Как известно, процессы системной генерации и дегенерации в континууме связности протекают с участием информационного структурирования и информационной деструкции.

Пришло время для интерпретации удивительных методов и продуктов голографии посредством представлений философии о соотношениях между собой основных субстратов субстанции с их базовыми процессами.

Дж. Батерс в своей книге «Голография и ее применение» пишет, что голограммы можно анализировать с помощью теории связи и информации вследствие аналогии между лазерным светом и радиоволнами, а также вследствие существования *аналогии формул волны, модулированной переносимой информацией*, в аппарате голографии и теории связи и информации¹. Лазерные технологии лежат в основе оптической, акустической, радиочастотной голографии. А переход от аналоговой записи волновой информации к цифровой компьютерной превратил лазерную технологию в универсальный метод записи, передачи и переработки информации. Цифровая компьютеризация стала обслуживать и методы исследования и технологического применения голографии. Но не будем смешивать самобытность голографии и информатики.

Прежде всего следует верно идентифицировать субстратно-процессуальную, субстратно-информационную и субстратно-фактурную специфику голографии. При снятии объемного голографического отображения (голограммы) с реального квинтетно-субстратного субстанциального объекта используется в первую очередь именно его субстратно-фактурная поверхность. Модулированные фактурной информацией фотоснимки колебаний пространственно-амплитудного волнового фронта и фазово-временного дифракционного волнового фронта посредством отраженных от фотоснимков когерентных пучков лазерного света объединяются методом интерференции в объемный снимок голограммы в качестве модулированного информацией объемного отображения объекта в виде стоячей волны (волновой системы). И что отображает в объекте полученная таким способом голограмма?

Когерентность стоячей волны голограммы говорит о том, что она является континуально-связным отображением объемной фактурной информации **субстрата континуума связности** объекта. **Интерференционное самоподобие** голограммы говорит уже об **однородности, самоподобии** потенциально-связной **калибровочной симметрии** субстрата континуума связности. **Мгновенное быстроедействие** интерференционной коммуникации разных точечных зон голограммы свидетельствует в пользу верности нашей трактовки **более высокого сигнального быстрогодействия** на ярусе континуума связности и осо-

¹ Батерс Дж. Голография и ее применение / Дж. Батерс. – Москва : Энергия, 1977. – С. 27.

бенно на ярусе континуума ментальной субъектности духовного начала субстанции в сравнении с таковым в субстрате материи в соответствии с нашим *общим принципом относительности* философии. Голография своими физическими методами вышла в область *изучения, объяснения и технологического использования* свойств и закономерностей ярусов духовных субстратов и базовых процессов **духовного начала** субстанции. Это *исключительной важности* заслуга этой области физической науки.

Субстратно-фактурный информационный план, который широко используется в методах голографии, является достаточно универсальным, чтобы быть способным отображать системно-динамический, процессуально-силовой план информации в континууме связности, где таковой формирует конфигурации кристаллов, аморфных тел, фрактальные структуры и другие виды объектов и субстратных сред. Этот процессуально-силовой информационный план потенциальных конфигураций континуума связности лежит в основе образования всевозможных физических, химических и биохимических видов связей, включая и генно-хромосомные структуры геномов живых организмов.

Речь уже шла о том, что процессы системного структурирования и деструкции в континууме связности сопряжены с *насыщением систем структурной информацией*. Структурные элементы сложных систем имеют свои *информационные кодоны*, которые в сложности системы сочетаются в полный информационный код по определенным алгоритмам. Информационным планом системной сложности в континууме связности ведает **ярус духовно-смыслового субъектного континуума** в духовном начале субстанции, который распоряжается эволюционными процессами в системной организации мира. *В силовом континууме связности формируется порядок системной сложности, а в духовно-смысловом континууме духовного начала осуществляется управление развитием этого порядка*. Мы конкретизируем формулировку этого вопроса, адресуя его в область отношений между законами комплексного генного детерминизма в ярусе континуума связности в отношении функций жизни организма человека и жизненного поведения человека, с одной стороны, и пусковой причинностью субъективной свободы выбора, исходящей из духовно-смыслового яруса духовного начала субстанции в человеке. На существовании индивидуально особенного комплекса *генного детерминизма* в жизни организма и человека настаивает специалист в области генетики Мэтт Ридли в своей

книге «Геном: наука, раскрывшая тайну бессмертного гена человека»¹. Позицию, согласно которой управление генными процессами в клетках, органах и в теле человека в значительной степени осуществляется разумной свободой воли духовности человека, занимает и обосновывает специалист биолог и медик Брюс Липтон в своей книге «Умные клетки: биология убеждений. Как мышление влияет на гены, клетки и ДНК»². Вместе с тем с проблемой информационного детерминизма и свободой выбора решений проблем, организационных и личных, общество сталкивается и на уровне Системной Сложности общественных отношений в сферах природопользования, технологий, экономики, социальной жизни, политики, культуры, общего управления в отдельных странах и в глобальной цивилизации. Тематике принятия организационных и личных решений в Системной Сложности социума посвящена книга Ю. Козелецкого «Психологическая теория решений»³.

Из этих трех самих по себе верных научных исследовательских установок напрашивается вывод. Проблемные исследовательские установки, планы, уровни в Системной Сложности жизни и эволюции глобальной цивилизации составляют многогранный запутанный комплекс, который профессионально рефлектируется специалистами, курирующими свои зоны в Системной Сложности социума. Процесс отслеживания и рационального направления потока перемен в мировом социуме осуществляется локальными решениями групп специалистов и руководителей в научно-технологической, производственно-экономической, социально-правовой, культурной и политической сферах. В отношениях между странами слишком много трудно согласуемых подходов и особых интересов, которые осложняют возможности разумно согласованного интегрированного направления глобального процесса движения мирового сообщества в будущее. Вопрос об интегрированной оценке и управлении прогрессивным потоком перемен в социуме давно поднимается и обсуждается. Но дальше создания меж-

¹ Ридли М. Геном: наука, раскрывшая тайну бессмертного гена человека / М. Ридли. – Москва : Эксмо, 2017. – С. 403–418.

² Липтон Б. Умные клетки: биология убеждений. Как мышление влияет на гены, клетки и ДНК / Б. Липтон. – Москва : ООО Изд. «София», 2014. – С. 193–218.

³ Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – Москва : Прогресс, 1979. – С. 7–31.

дународных организаций с ограниченными функциями в отношении интегрированных управленческих решений дело не идет.

В делах эволюции глобальной цивилизации крайне важно осознание **главных проблемных целей** этой эволюции и определение **ключевых направлений инновационно-технологического прорыва** в проблемном комплексе революционного обновления глобальной цивилизации, которые обеспечат достижение этих основных целей. Инновационно-технологическая значимость освоения комплекса генного детерминизма, теоретической и технологической голографии в деле овладения средствами управления духовным планом системной организации объектов на физико-голографическом уровне, должным образом может оцениваться в рамках проблемного комплекса достижения главной задачи глобальной цивилизации. Это в равной мере относится и к множеству иных столь же важных научно-технологических проблемных установок в стремительном движении современной глобальной цивилизации. Например, к вопросам дальнейшего развития искусственного интеллекта и проблемам свершения энергетической революции способом создания и технологического освоения глобальной цивилизацией людей комплексного набора универсальных безтопливных естественных двигателей.

Не может быть никаких сомнений в отношении верности осознания того, что главными проблемными целями в перспективном бытии сообщества планеты является **проблема земного и космического выживания человечества на близкие и далекие перспективы**. Автор статьи издал в текущем году книгу, посвященную исследованию этой важнейшей проблемы современного социума, «Книга тайнств бытия в конфликтном мире. Проблемы земного и космического выживания человечества»¹.

В свете глобальной ключевой проблемы земного и космического выживания людей планеты исключительно важны научно-технологические *проблемные установки*, выделенные в работах названных специалистов. (1) Теоретическое и технологическое **овладение комплексом генного детерминизма** в отношении геномов растений, животных, микроорганизмов, человека. (2) Философское, научно-тео-

¹ Тимошенко И. Г. Книга тайнств бытия в контрастном мире. Проблемы земного и космического выживания человечества. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2020.

ретическое, методическое и прикладно-технологическое **овладение генно-информационными и ментально-смысловыми планами духовного воздействия** на процессы в комплексе генного детерминизма. (3) Исключительно важной и перспективной проблемной установкой в плане земного и космического выживания человечества является теоретическое и технологическое **овладение необходимым набором универсальных безтопливных, естественных двигателей**, которые, будучи экологически незагрязняющими, чистыми и энергетически сверхэкономными, осуществят **энергетическую революцию в глобальной цивилизации** на протяжении XXI–XXII веков. Энергетическая революция названного вида уже началась, поскольку первый, магнитно-генераторный естественный, двигатель уже создан и используется в США. В комплексе разнообразных методов и их возможностей, используемых в названных и множестве не названных проблемных научно-технологических установках нашего времени, находят свое важное место и методы современной голографии. Это, например, использование методов голографии в биологии и медицине для считывания генной информации и ее использовании в регенерационном излечении, в электронной микроскопии для многократного увеличения, в производственных технологиях для обеспечения высокого качества изделий, в защитном маркировании ценной документации в полиграфии, в следственной криминалистике, в области объемного кино и телевидения, в объемной демонстрации художественных творений и во многих других областях.

В отношении значения голографии для философской общей онтологии. Мы уже сделали ряд смысловых идентификаций между прорывными результатами голографии и общими представлениями о субстратно-процессуальной природе субстанции мира и главными принципами в общей сущности мира. В заключение осталось акцентировать наше внимание на вопросе об особенностях волновой природы каждого из квартета субстратов субстанции мира, как и на способах их волновой коммуникации между собой.

Колебания в материально-субстратном плане мира. Квантование Планка и квантование Больцмана – это те межуровневые энергетические процессы, которые образуют в материальных объектах и средах квантовые и тепловые колебания соответственно. Квантованная энергия в обоих случаях колебаний действует как бы изнутри, и квантовая осцилляция и температурная «дрожь» поддерживается как бы внут-

ренными ресурсами систем и сред и является *автоколебательной*. Однако квантование Планка связано с образованием межуровневых переходов микрообъектов (микроуровень – виртуальный вакуум), а квантование Больцмана направлено на поддержание температурных волнений в *механических процессах* материальных систем. Известно, что в термодинамике и статистической физике в основе термодинамических процессов рассматриваются *механические процессы и законы* с подключением *методов статистики*. Свойство обособленности автоколебаний материальных систем связано с дискретностью калибровочной симметрии материальных процессов. Однако следует иметь в виду, что колебательные процессы в материальной среде коммуникативно связаны со свойствами и процессами в континууме связности.

Колебания в субстрате континуума связности. Здесь на передний план выступают уже калибровочная симметрия связности этого континуума и трехмерно-индуктивная эквивалентность процессов и эффектов на трех степенях свободы. На смену квантовым осцилляциям и температурным колебаниям на механической основе в *материальных системах в континууме связности* устанавливаются колебания, связанные со слабым, электромагнитным, сильным и гравитационным фундаментальными взаимодействиями. Специфика колебательных процессов здесь заложена в силовые характеристики **связных взаимодействий потенциальных ям**, представляющих потенциалы динамической связи этих четырех видов фундаментальных взаимодействий. В каждом виде фундаментальных взаимодействий имеется своя тепловая механическая составляющая движения, проквантованная константой Больцмана. Поэтому **потенциалы силовой связности разных взаимодействий** образуют упругую континуальную среду и упругую сеть коммуникативных межсистемных связей, которые принимают в себя тепловые колебания материи вместе с квантованием Больцмана в качестве *спонтанных причин разнородных колебаний континуума связности*. Вместе с тем колебания микрообъектов в виде квантовых осцилляторов *погружены в потенциальные ямы слабого, электромагнитного и сильного взаимодействия*, что сообщает всей системно-динамической основе всякой организации в континууме связности не только механические тепловые колебания, но и колебания слабого, электромагнитного, сильного и гравитационного планов динамических связей, которыми здесь пронизана эта общая организации порядка системной сложности.

Колебания в субстрате яруса духовного континуума. Особенности коммуникативных отношений между симметрией квартета субстратов субстанции зависят от специфики общих процессуально-динамических установок в качественной сущности этих субстратов. Объективные субстраты (материя, континуум связности, инертный континуум) своей динамической установкой в равной степени задействованы в организации объективного динамического системного порядка субстанции мира, тогда как в своей процессуальной субъектной установке континуум духа на субъективно-духовном ярусе духовного начала субстанции сам определяет то, в какой степени деятельная активность духовного яруса будет задействована в объективных и субъективных процессах окружающего мира. Тем самым субъектная активность субъективного духа оказывается содержательно переменчивой и ситуативной. **Волновые процессы на ярусе субъективной духовности** энергетически и смысло-информационно обслуживают эту переменную-ситуативную активность субъективного духа в системных динамиках организованного порядка и хаотического беспорядка в бытии собственных систем. *Носителями колебательных процессов* в континууме духа являются **субъективно-модальные чувственные центры и коммуникативные сети**, объединяющие чувственные центры. При этом связно-объединенная чувственная система в симметрии своих колебаний подчиняется принципам *связной когерентности, интерференционного резонансного усиления и негативного ослабления* в картине чувственно-смысловой активации колебаний в континууме духа.

Колебания в субстрате инертного континуума. В соответствии с его с ненарушенной калибровочной симметрией в континууме инертного начала субстанции в самом по себе не может быть вообще никаких движений. В идеале ненарушенная калибровочная симметрия инертного континуума – это шаровое равновесие потенциалов абсолютного инертного покоя в качестве абсолютной системы отсчета движения в субстрате материи и в двух субстратах духовного начала. Субстанция мира и континуум инертности не знают о существовании принципа относительности для физиков и обходятся своими объективными средствами реальной бухгалтерии обсчета количественного плана процессов мира. Однако в комплексной динамике взаимодействия процессуальных установок квартета субстратов субстанции калибровочная шаровая симметрия инертного континуума оказывается обычно нарушенной. Криволинейные и ускоренные движения материи порож-

дают в континууме инертности динамические и тяготеющие инерционные эффекты, которые в одних случаях становятся собственной инертной массой материальных объектов, а в других – их массой тяготения. Состояние невесомости как уравнивание инертной и тяготеющей масс – это просто равенство двух видов нарушенной калибровочной симметрии инертного континуума.

В состоянии своей нарушенной калибровочной симметрии инертный континуум запускает процессы энтропии, суть которых состоит в поисковом переходе от нарушенного состояния равновесия инертных потенциалов разных объектах к их новым равновесным состояниям. При этом если воздействие, нарушитель равновесного состояния объекта, сильно и выбрасывает объект на более высокий энергетический уровень равновесия (на «энергетическую горку»), то мы имеем дело с процессом, получившим в науке название *негэнтропия*. Если же энергия воздействия-нарушителя слабее энергии состояния равновесия и направляет объект на поиск нового состояния равновесия на более низком энергетическом уровне (скатывание с «энергетической горки»), то такой переходный процесс получил в физике название *энтропия*.

Объект, покинувший состояние равновесия и оказавшийся выброшенным одним из типов энтропийного процесса в среду, где разыгрываются процессы динамического порядка и беспорядка, пронизанных разными типами колебательных процессов (гармонических и стохастических), выносит свой внутренний субстрат континуума инертности в этот мир поступательных, вращательных и колебательных процессов. Инерционные эффекты континуума инертности на всем поисковом пути своего объекта отчасти сглаживают пики неоднородности и способствуют тем самым нарастанию тенденции энтропийного равновесия. Эту тенденцию нарастания однородности и равновесности в динамических средах мира называют *вторым началом термодинамики*. *Инертный континуум вынужден вступать в зоны всевозможных типов колебательных процессов и в соответствии со своей инертной природой вынужден противодействовать всему неинерционному в зонах поступательной, вращательной и колебательной динамики процессов. Таково отношение континуума инертности к процессам колебаний в этом мире.*

Заключение. На примере сущностного соотношения философии и голографии мы лишний раз убедились в том, что при идентификации содержания узловых принципов и категорий философских учений

и содержания методов, законов и технологических приложений новейших научных теорий философия сообщает им мудрую глубину и общность, тогда как в ответ научные теории придают философским положениям более строгую научную обоснованность и полноту содержательной конкретности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батерс Дж.* Голография и ее применение / Дж. Батерс. – Москва : Энергия, 1977. – 224 с.
2. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. – Москва : Прогресс, 1979. – 504 С.
3. *Липтон Б.* Умные клетки: Биология убеждений. Как мышление влияет на гены, клетки и ДНК / Б. Липтон. – Москва : ООО Изд. «София», 2014. – 224 с.
4. *Ридли М.* Геном: наука, раскрывшая тайну бессмертного гена человека / М. Ридли. – Москва : Эксмо, 2017.
5. *Тимошенко И. Г.* Книга тайнств бытия в контрастном мире. Проблемы земного и космического выживания человечества / И. Г. Тимошенко. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2020. – 196 с.
6. *Тимошенко И. Г.* Книга тайнств, чудес и законов бытия. Современная общая, естественная и социальная онтология (философский проект теории всего): научная монография / И. Г. Тимошенко. – Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2017. – 640 с.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СОШ

Аннотация. На основании указания Президента РФ В.В.Путина в ежегодном Послании Федеральному Собранию, 15.01.2020, «Об особой подготовке классных руководителей СОШ» в статье описаны научно-методические основы теоретической подготовки классных руководителей к воспитанию обучающихся класса: основы подготовки и организации самовоспитания – оборудование домашнего досугового центра, организация ведения дневника самовоспитания и Комплекс организации воспитательной работы с обучающимися, в тесном сотрудничестве с их родителями.

Ключевые словосочетания: указание Президента РФ, самовоспитание классного руководителя, организация воспитательной работы с обучающимися, сотрудничество с родителями.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию 15.01.2020 Президент РФ В.В. Путин обратил внимание общественности на то, что «Современная школа – это современный учитель, его высокий статус и общественный престиж. ... Ближе всего к ученикам – их классные руководители. Такая постоянная каждодневная работа, связанная с обучением, воспитанием детей, – это огромная ответственность, и **она, конечно, требует особой подготовки наставников...**»[2].

Для подготовки классных руководителей к воспитанию обучающихся целесообразно руководствоваться следующими научно-методическими рекомендациями.

1. Подготовка к организации воспитания обучающихся

а) Личная подготовка по теории и практике самовоспитания (семейного взаимовоспитания):

- изучение основ процесса воспитания, научно-педагогического определения воспитания – его структуры и основных элементов;
- организация оборудования домашнего досугового центра – фундамента воспитания;
- организация самовоспитания (семейного взаимовоспитания);
- организация ведения дневника самовоспитания.

б) профессионально-педагогическая подготовка по организации воспитания обучающихся класса СОШ:

- основы организации дружеского сплочения коллектива обучающихся;

- изучение дневника классного руководителя и основ его ведения;

- изучение основных элементов системы воспитания обучающихся СОШ и основ их практического применения) (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Верхнее меню → Воспитание в СОШ) [3];

- изучение идеального портрета выпускника СОШ (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню → Идеальный выпускник (современник)) [3];

- основы взаимодействия с родителями обучающихся по организации воспитания их детей.

2. Практическая реализация воспитания обучающихся в процессе классного руководства

а) практика проведения классных собраний с родителями обучающихся;

б) практика проведения классных часов с обучающимися;

в) практика оказания социально-педагогической помощи обучающимся, проявившими девиантное поведение.

Практическая реализация (теоретическая часть):

1) изучение основ процесса воспитания, научно-педагогического определения воспитания – его структуры и основных элементов (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Верхнее меню → Теория воспитания) [3];

2) организация оборудования домашнего досугового центра (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню → Досуговый центр (домашний, ОУ, города, региона...) [3] – фундамент воспитания);

3) организация самовоспитания (семейного взаимовоспитания) (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Верхнее меню → Семейное взаимовоспитание) [3];

4) организация ведения дневника самовоспитания (пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню → Дневник самовоспитания) [3];

5) основы организации дружеского сплочения коллектива обучающихся.

На первом классном часе учитель сообщает обучающимся основную мысль:

«Вы друг для друга самые близкие друзья и помощники в трудных жизненных ситуациях (на всю жизнь)!»

Предлагает однообразную, привлекательную форму одежды.

Проводит на опросных листках (1/8 ф. А4) опрос обучающихся:

а) о их любимых занятиях в свободное время (хобби) с учетом возможности сообщения о них одноклассникам;

б) трудностях семейных, личных, трудностях состояния здоровья (для внесения информации в дневник воспитания обучающихся) – для этого просит внести записи на опросных листках дома, а на следующем классном часе их собирает без оглашения обучающимся;

в) любимой песне, которая может стать любимой песней класса (сам(а) подводит итоги этого опроса и предлагает на следующем классном часе песню в качестве любимой (раздает распечатанные слова));

г) желании войти в редакцию Информационного еженедельника класса:

– ответственным за поздравления с годовыми праздниками и днями рождения;

– ответственным за крылатые мысли еженедельника;

– ответственным за поздравления учителей с Днем рождения и прочее;

д) желании назвать Информационный еженедельник (подводит итоги опроса и на следующем Классном часе утверждает название).

Внимание! Вариант Информационного еженедельника: пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Информационный еженедельник группы (класса) [3];

е) кандидатурах одноклассников в Совет актива класса (два юноши и две девушки и Председателя совета), которые сотрудничают с классным руководителем при срочных событиях, требующих неотлагательного решения до проведения классного часа (родительского собрания), – н.п. проявление девиантного поведения одноклассником, обучающимся другого класса и др.;

б) дневник классного руководителя и его ведение.

Содержание (вариант):

– анкетные данные обучающихся (и знаки зодиака);

- краткие сведения о родителях (день рождения, профессия, работа, контакты) и родственниках, проживающих совместно;

- краткая характеристика способностей обучающихся (темперамент, активность на уроках, культура взаимоотношений с коллегами и учителями, особые способности и др.);

- успеваемость обучающихся (оценки за четверть).

- программы воспитательных дел на каникулы.

Внимание! Вариант программы, пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→ Программы на каникулы[3];

- индивидуальные беседы (один раз за четверть) об учебных достижениях, о трудностях (успехах) обучения, о взаимоотношениях в коллективе обучающихся и с учителями-предметниками, об обстановке в семье, предложениях по улучшению взаимоотношений и процесса обучения;

- текущие краткие характеристики (один раз за четверть – успеваемость, поведение и др.);

- непрекращающаяся таблица. Что должен и не должен человек в жизни делать? (заполняемая на классных часах, создаваемая с помощью Информационного еженедельника и воспитательного элемента воспитательной функции обучения – урока). См. на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Вариант Непрекращающейся Таблицы, – Что должен и не должен человек в жизни делать [3].

Практика проведения классных собраний с родителями обучающихся.

В классе (помещении) необходима интерактивная доска с проектором.

1. Первое родительское собрание класса (в сентябре нового учебного года) целесообразно проводить совместно с обучающимися и желательно, чтобы на собрании были и папы и мамы. На собрании желательно обсудить следующие вопросы (предлагаем сделать видеозапись собрания).

(Классный руководитель начинает собрание общим приветствием и обязательно произносит фразу «Рад (а) вас видеть сегодня всех вместе в нашем родном классе!»).

- вопрос дружеского сближения коллектива обучающихся и коллектива родителей: классный руководитель просит родителей и детей

представиться (в алфавитном порядке) всему коллективу класса; классный руководитель предлагает коллективу класса рефлексию установления дружбы, взаимовыручки, взаимоподдержки и исключения из повседневной жизни *конфликтов* (предлагает прослушать, при желании спеть вместе песню «Когда мои друзья со мной», музыка В. Шаинского, стихи М. Танича [1]).

– Вопрос организации здорового образа жизни в коллективе класса. Классный руководитель показывает на интерактивной доске рекомендации по организации ЗОЖ (см. левое меню → Для женихов и невест (первое занятие)) [3]. Классный руководитель сердечно рекомендует пользоваться рекомендациями по ЗОЖ всему коллективу класса: родителям поддерживать друг друга и своего ребенка личным примером, обучающихся класса просит поддерживать своих одноклассников.

– Вопрос об однообразной и привлекательной форме одежды для обучающихся. Классный руководитель поясняет коллективу класса воспитательную роль однообразной формы одежды, показывает на интерактивной доске образцы формы одежды для юношей и девушек и предлагает конкретный фасон.

– Вопрос формирования и утверждения родительского комитета класса. Классный руководитель предлагает родителям-волонтерам, имеющим возможность уделить внимание общественной жизни класса (обучающимся), направления деятельности в родительском комитете: совместные поздравления обучающихся с юбилеями и годовыми праздниками; совместные поздравления учителей класса с юбилеями и годовыми праздниками; совместное проведение выходных дней, дней каникул; совместное поздравление родителей обучающихся класса с юбилеями и годовыми праздниками (в том числе с нетрадиционными: Днем семьи – 8.07, Всемирный ДС – 15.05; Днем папы – третье воскресенье июня; Днем мамы – последнее воскресенье ноября); оказание при необходимости совместными усилиями помощи в оборудовании помещения класса; оказание при необходимости совместными усилиями помощи тяжело больным близким родственникам одноклассников, пожилым членам семьи, семьям с временными финансовыми трудностями; оказание помощи в выборе и приобретении формы одежды для обучающихся. Родители предлагают свои кандидатуры и поясняют, что, несмотря на занятость, могут заниматься этим направлением деятельности. Присутствующие на собрании утверждают членов родительского комитета открытым голосованием (члены родительского

комитета, оставшись на минуту после собрания, выбирают Председателя родительского комитета).

– Классный руководитель показывает на Интерактивной доске слайд о значении непрерывного воспитания в жизни человека (см. Слайдер НАУКА «Смысл жизни человека») [3]. Заранее подготовленная семья (ребенок, папа, мама) с помощью интерактивной доски показывают процесс регулярного (ежедневного), семейного взаимовоспитания: читают отрывок из книги и ищут ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать; поют под караоке свою любимую песню; смотрят отрывок из фильма (см. Левое меню → Актуальные отрывки из х/ф) [3]; рассматривают и обсуждают любимую картину художника-реалиста (см. левое меню → Художники-реалисты) [3]; посылают мысль «Пусть Миру будет хорошо». Классный руководитель комментирует действия дружной семьи и поясняет, что это короткая программа для рабочих дней, для выходных дней рекомендуется более расширенная программа (см. верхнее меню → Семейное взаимовоспитание и обеспечение необходимой информацией, см. левое меню → лучшие книги, лучшие фильмы, лучшие музыкальные произведения, лучшие произведения художников-реалистов, видеоэкскурсии по музеям, картинным галереям и др.) [3].

– Актуальность Информационного еженедельника класса. Классный руководитель поясняет родителям необходимость и важность Информационного еженедельника для самовоспитания обучающихся и организации семейного взаимовоспитания, а также предлагает родителям-волонтерам участие в работе редакции ИЕ: подготовка рекомендуемых радио- и телепрограмм на текущую неделю (см. левое меню → Рекомендуемые ... передачи...) [3], видеоэкскурсии по городам и музеям Мира, поздравления в ИЕ, здоровый образ жизни, печатные выпуски ИЕ. Родители предлагают свои кандидатуры и присутствующие на собрании утверждают членов редакции ИЕ открытым голосованием.

– Знакомство с учителями-предметниками класса. Классный руководитель раздает родителям проспекты с Ф.И.О. учителей, названием предметов, их контактами (тел., эл. адрес) и фотографиями. Просит не беспокоить их по средствам связи без особой необходимости.

– Знакомство с родителями обучающихся: профессиями, днями рождения, родственниками, проживающими совместно, а также с организацией условий для выполнения ребенком домашних заданий.

Для этого классный руководитель раздает печатные опросники, просит их заполнить дома и передать через обучающихся.

Заключение. Классный руководитель подводит итоги собрания, произносит мысль, что рад совместному знакомству, желает отличного самочувствия и настроения всему коллективу, успехов в обучении и взаимовоспитании! Классный руководитель предлагает совместно всем коллективом послать мысль: «Пусть Миру будет хорошо!»

2. Последующие родительские собрания (ежеквартально, перед каникулами) целесообразно проводить, руководствуясь рекомендациями и итогами первого (организационного) собрания.

– Отчет классного руководителя о текущей успеваемости и дисциплине обучающихся, а также об организации самовоспитания обучающихся, выпуске Информационных еженедельников класса, организации питания и здорового образа жизни класса, совместном проведении выходных дней.

– С краткими сообщениями выступают члены родительского комитета, члены редакции Информационного еженедельника, желающие и подготовленные к выступлению родители, – об опыте организации семейного взаимовоспитания в выходные дни, об опыте организации ЗОЖ, с благодарностью об оказанной помощи и др. (классный руководитель заранее рассылает предложения родителям, членам родительского комитета, членам редакции ИЕ о выступлении на собрании и согласует информацию с выступающим, совместно определяет время выступления). Классный руководитель кратко подводит итоги выступлений и обращает внимание родителей-волонтеров и весь коллектив на текущие задачи.

– Классный руководитель информирует родителей о полученных информационных сообщениях о проведении конкурсов среди обучающихся.

– Классный руководитель информирует родителей о «Программе полезных (воспитательных) дел на каникулы» (см. левое меню → Программы на каникулы) [3] для обучающихся и рекомендует оказание помощи в их выполнении.

Заключение. Классный руководитель подводит итоги собрания, произносит мысль, что рад очередной встрече, желает отличного самочувствия и настроения родителям (и всему) коллективу, успехов в обучении и взаимовоспитании! Классный руководитель предлагает сов-

местно всем родительским коллективом послать мысль: «Пусть Миру будет хорошо!»

Практика оказания социально-педагогической помощи обучающимся, проявившими девиантное поведение. Может быть несколько видов проявления девиаций.

1) Обучающийся серьезно обидел одноклассника, но (после беседы и рекомендаций классного руководителя) искренне извинился перед всем классом и сердечно обещал больше этого не делать. Классный руководитель не сообщает родителям, но помечает в свой дневник воспитательной работы.

2) Обучающийся предложил одноклассникам покурить или выпить спиртного, или попробовать одуряющее вещество. Для этого случая необходимо использовать научно-методическую рекомендацию социально-педагогической технологии:

- беседа классного руководителя с обучающимся, допустившим девиацию;

- беседа классного руководителя с обучающимся (всеми), вовлеченными во вредные привычки;

- разбор проявления девиации на Совете актива класса с принятием решений о дальнейших действиях;

- беседа классного руководителя с родителями всех обучающихся;

- взятие письменных обещаний с допустившего девиацию и с вовлеченных во вредные привычки о недопустимости рецидива;

- подробный разбор проявления девиации на классном часе, с рекомендациями о недопустимости в классе подобных явлений;

- разбор случившегося на внеочередном заседании родительского комитета класса с принятием решений – разбирать этот случай на родительском собрании (или ограничиться рассмотрением на родительском комитете).

3) Обучающийся проявил криминальную девиацию. В этом случае классный руководитель действует, как в случае № 2, только в тесном контакте с представителем правоохранительных органов.

Хочется пожелать, чтобы ни в одном классе школ Российской Федерации не было проявления обучающимися криминальных и делинквентных девиаций!

Выводы. 1. Фундаментальная, научно-педагогическая подготовка современного классного руководителя к организации и проведению воспитательной работы с обучающимися класса поможет организации

самовоспитания (семейного взаимовоспитания) обучающихся в домашнем досуговом центре, реализации портрета идеального выпускника СОШ, дружеской гармонизации коллектива класса и родительского коллектива обучающихся, повысить уровень обучения в коллективе класса, выполнить указание Президента РФ В.В. Путина об «Особой подготовке классных руководителей», а также с чувством собственного достоинства получить материальное поощрение от Правительства РФ и администрации региона!

2. Научно-педагогические основы воспитательной работы классного руководителя СОШ актуальны для куратора учебной группы вуза (кроме родительских собраний).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодное Послание Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.В. Путина, 15.01.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.03.2020).

2. Когда мои друзья со мной. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VpiEDhwE-SA> (дата обращения: 1.04.2020).

3. Педагогика воспитания детей, юношества, семьи. – URL: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

С ЧЕГО ДОЛЖНА НАЧИНАТЬСЯ ДОКТРИНА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Выявляются тенденции разработки в постсоветской России национальных доктрин образования. Отмечается, что документы доктринального уровня принимались без взаимосвязи друг с другом, и скорее отражали текущий политический момент, чем заботу о будущем российского образования. В результате ни одна доктрина не имела завершения. Возникла доктринальная неопределенность. Решать ее, однако, следует не с разработки новых доктрин, а с решения «земных» вопросов, которые поставлены давно и не решаются уже больше двадцати лет.

Ключевые слова: доктрина, образование, концепция, программа, школа, университет, преподаватель, закон, государство.

Система образования в России после распада СССР в 1991 г. находится в перманентно-нестабильном состоянии, о чем свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии о месте, содержании и принципах реализации этого социального института в жизни современного российского общества, причем это касается всех уровней образования (за исключением дошкольного образования в детсадах, однако для большинства жителей страны пребывание детей в детсадах не является образовательным процессом и соответственно актуальность дошкольного образования не проявляется). Указанная нестабильность, как представляется, исходит из неопределенности самой доктрины системы образования, которая меняется настолько часто, что само понятие доктрины теряет свое значение. В свое время, еще при СССР, президентским указом Б.Н. Ельцина была обозначена возможность негосударственного образования [14], что в то время представляло революционное решение в системе образования (эта позиция позже была закреплена и на конституционном уровне – ст. 43 Конституции России 1993 г.).

Была провозглашена приверженность международным принципам организации образования, которые сформулированы ЮНЕСКО, деятельность которого «нацеливает международное сообщество на предоставление образования всем, на всех уровнях и на протяжении всей жизни, потому что образование играет главную роль в становлении и развитии личности человека, экономическом росте и укреплении соци-

альных связей» [3, с. 19]. При этом «несколько стратегических задач, связанных с образованием, были включены в список Целей развития ООН на рубеже тысячелетия: бесплатное и обязательное начальное образование и равенство полов в начальной и средней школе; содействие образованию в качестве одного из основных прав человека; повышение качества образования путем диверсификации его содержания и методов; содействие экспериментам, новаторству, публикациям и обмену данными и передовым опытом, а также развитию диалога по вопросам политики в области образования» [3, с. 20].

Указанные принципы являются универсальными и их принятие российскими властями в качестве основополагающих заслуживает поддержки. Позже эти принципы стали трансформироваться в российское образовательное законодательство. Первый федеральный закон был принят в 1992 г. [1], а затем, с учетом вхождения России в Совет Европы в 1996 г., в октябре 2000 г. на правительственном уровне была утверждена первая полноценная Национальная доктрина образования в Российской Федерации, подготовленная Министерством образования, в которой, в частности, указывается, что «Доктрина отражает *новые* условия функционирования образования, ответственность социальных партнеров – государства, общества, семей, работодателей в вопросах качества общего и профессионального образования, воспитания подрастающего поколения» [11] (вызывает определенные вопросы тот факт, что несколько раньше был принят закон об утверждении Федеральной целевой программы развития образования [15], где подробно расписываются направления образовательной политики, а более общий акт в виде Доктрины был принят позже и его уровень был ниже, хотя, на наш взгляд, должно было быть ровно наоборот, но мы в данной статье рассматриваем доктринальные документы).

Помимо этого Доктрина-2000 в разделе о целях и задачах государственной политики содержит ряд заслуживающих внимание положений. Так, в связи с указанными «новыми условиями» предполагалось обеспечить: «академическую мобильность обучающихся ... свободный выбор направлений и форм образования с учетом потребностей, возможностей граждан, а также ситуации на рынках труда и образовательных услуг ... создание правовых условий получения образования как за счет средств бюджетов всех уровней, так и за счет средств обучающихся и их семей, предприятий и организаций» [11]. Не меньший интерес представляет намерение «довести долю образовательных про-

грамм в сетке вещания государственных и муниципальных средств массовой информации не менее чем до 15 % ... обеспечить интеграцию российской системы образования в мировое образовательное пространство с учетом отечественного опыта и традиций» [11]. Кроме того, «уже на первом этапе оплата труда педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего профессионального образования будет приближена к удвоенному размеру средней заработной платы работников промышленности в Российской Федерации» [11].

Следует признать, что на тот период времени, с учетом тяжелейшего состояния экономики, только-только отошедшей от дефолтного кризиса 1998 г., это были просто грандиозные планы. Как и в равной степени – невыполнимые. Но в то время на еще сильной волне постсоветской эйфории от слома советско-социалистического государства и провозглашения европейских ценностей, были именно таким образом провозглашены и закреплены основы образовательной системы в России. Более того, власть торопилась продвигать образовательную систему России по европейскому вектору – уже в 2001 г., то есть спустя чуть больше года после принятия Доктрины-2000, появляется Концепция модернизации образования на период до 2010 г. [13], направленная на интеграцию с еврообразованием, и соответствующее присоединение России к Болонскому процессу началось в 2003 г. Сомнений в правильности такого подхода у российской власти не было – в отличие от научной среды, где высказывались некоторые сомнения. И уже в новой ФЦП (принята в 2005 г.) [6] предполагалось (до 2010 г.) «увеличить количество программ профессионального образования, получивших международное признание, в 1,3 раза по сравнению с 2005 г. ... повышение рейтинга России в международных обследованиях качества образования до уровня, являющегося средним ... увеличить долю учебных заведений, реализующих программы двухуровневого профессионального образования, с 15 до 70 %. ... поднять удельный вес вузов, выдающих европейское приложение к диплому до 15 %» [4, с. 18]. И здесь, как показало время, было немало «наполеоновских», несбыточных целей.

Затем практика образовательного процесса в школах и вузах России несколько охладила активность авторов его модернизации в контексте европейской интеграции, поскольку российские реалии функционирования образовательных учреждений существенно, можно

сказать, разительно отличались тогда и отличаются до сих пор от европейских реалий (материально-техническое обеспечение, инфраструктура, заработок профессуры, финансирование и т. д.). Блиц-криг вхождения образовательной системы России в международную университетскую систему не состоялся, и, на наш взгляд, не мог состояться в столь короткие сроки. Это нашло отражение в новой Концепции национальной образовательной политики, разработанной Минобрнауки РФ в 2006 г. [12], в которой, заметим, нет упоминания о принятой незадолго до этого ФПЦ-2005, кроме того, эта Концепция утверждена на уровне ведомства, что вызывает некоторое недоумение. Концепция носит общий характер, в ней акцентируется внимание на обеспечение права на образование в отдаленных районах, жителей малочисленных народов и т. д. Европейская интеграция здесь отсутствует, неприятие которой – на политико-идеологической основе – еще более возросло после известного экономического кризиса 2008 г.

В очередной ФЦП-2011 развития образования (на период 2011–2015 гг.) [7] про международную интеграцию в сфере образования, похоже, и вовсе забыли – акцент делается, во-первых, на школьном образовании; во-вторых, на развитии различных типов образовательных учреждений; в-третьих, на материально-техническом и финансовом обеспечении образовательных учреждений, включая более широкое использование информационных технологий, с учетом новой, демографической проблемы (уменьшение численности школьников и студентов). Такой подход мы поддерживаем, поскольку он в большей степени был направлен на улучшение реального положения в образовательной среде. Казалось бы, нужно, наконец, сосредоточить усилия на реализации этой ФЦП. Но нет – через год появляется Указ Президента России о государственной политике в области образования и науки (известен как один из «майских» президентских указов 2012 г.), призванный среди прочего «подтянуть» ряд отстающих показателей, в том числе полностью обеспечить (к 2016 г.) доступность всеобщего дошкольного образования (этот показатель так и не был достигнут), разработку новых образовательных стандартов и др. Здесь мы обращаем внимание на то обстоятельство, что в этом акте ФЦП-2011 даже не упоминается – как будто ее не было вообще, что также (как и в случае с ФЦП-2005) вызывает большой вопрос с точки зрения эффективности государственного управления. Разработанный и принятый в соответствии с президентским указом новый федеральный закон об образова-

нии (2012 г.) уже не содержит каких-либо принципиально новых новелл, и его, очевидно, можно расценивать как «технологический», то есть закрепивший достигнутый уровень развития образования в России. В литературе не без оснований, как недостаток, отмечается, что образовательная доктрина, которая должна иметь «главенствующую роль» как один из источников образовательного законодательства, в этом законе отражения не нашла [2, с. 43].

Затем в 2015 г. утверждается очередная ФЦП об образовании, суть которой в том, чтобы «обеспечить эффективное управление системой образования в ее новых качественных параметрах ... реализовать инвестиционные проекты по строительству объектов социальной, учебно-лабораторной, физкультурно-спортивной, хозяйственной и коммунальной инфраструктуры ... инновационное развитие системы образования, внедрение новых образовательных технологий, обеспечение развития кадрового потенциала системы образования в рамках реализации скоординированных задач федеральной государственной образовательной политики» [8]. Здесь много повторений из предшествующих программ по той простой причине, что они выполнялись лишь в незначительном объеме.

Не прошло, однако, трех лет, как Правительство России вновь утверждает новую государственную программу «Развитие образования» [9]. Этот документ в основном регулирует вопросы финансирования образовательной деятельности и определяет индикаторы, позволяющие оценивать такую деятельность. Практически одновременно произошла ротация министра образования, при этом прежний и нынешний министры придерживались едва ли не противоположных взглядов на будущее российского образования, что лишь подтверждает неопределенность стратегического развития этого важнейшего социального института. А сравнительно недавно вновь имела место министерская ротация, связанная как с реорганизацией ведомства, так и появлением новых руководителей теперь уже двух министерств – Министерства просвещения РФ (министр С.С. Кравцов) и Министерства науки и высшего образования РФ (министр В.Н. Фальков), и это обстоятельство также свидетельствует о весьма больших колебаниях российского Правительства в данной сфере общественных отношений.

В целом официальные акты об основных направлениях развития образования в последние годы, включая последний очередной нацио-

нальный проект «Образование», носят скорее технический характер и изобилуют постоянно повторяющимися общими фразами («обеспечение конкурентоспособности», «внедрение новых методов обучения», «внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников» и т. д.), а доктринальные, концептуальные позиции постепенно растворились: прежние, из 1990-х гг., по умолчанию не принимаются образовательным сообществом, а новых, в достаточно четких формулировках, пока не просматривается. Отсюда неудовлетворенность таким положением со стороны как ученых, так и практикующих педагогов, учитывая, ко всему прочему, что отмеченная выше Доктрина-2000 без объяснения мотивов в марте 2014 г. была признана недействующей [10].

Соответственно появляются альтернативные доктрины. Так, в одной из них, разработанной в 2016 г. группой ученых под руководством В.И. Слободчикова, указывается, что «стратегическая цель образования – создание условий становления гражданина России, устремленного в своем развитии к национальному образовательному идеалу, способного к воспроизводству базовой российской общности – единого многонационального народа России, укреплению и развитию созданных им государства и общества на принципах, положенных в основу образа будущего России. Реализация стратегической цели образования осуществляется посредством: устройства единого уклада жизни общества, основанного на традиционных российских ценностях; важнейшим условием созидания такого уклада является переход к национально ориентированной модели образования; восстановления и развития многообразия моделей государственно-общественных и общественно-государственных образовательных институтов; профессиональной подготовки и профессионального развития педагога как детоводителя, вводящего растущего человека в отечественное и мировое культурное пространство; культивирования детских и детско-взрослых образовательных общностей; проектирования развивающих инновационных моделей обучения и воспитания» [4]. По сравнению с официальной Доктриной-2000 данный проект группы ученых представляет собой по основным принципам полную противоположность (достаточно назвать, например, один из основополагающих постулатов – «народность, патриотизм, державность», отказ от еврообразования и т. п.).

Вышеприведенная хаотическая деятельность государства по определению стратегии развития образовательной системы России в итоге привела российское общество, по сути, на исходную позицию рубежа 1990 г. И теперь предстоит, видимо (собственно, он уже начался), новый этап осмысления этой проблемы. Но начинать, как нам представляется, следует не с разработок новых и новых проектов доктрин национального образования, а с анализа предшествующих такого рода документов – что получилось, что не получилось, по каким причинам. Обязательно должно быть сделано сопоставление с реальным положением дел в образовательных учреждениях, где имеются проблемы, решение которых, на наш взгляд, должно предшествовать окончательным доктринальным выкладкам.

Речь идет, прежде всего, о заработной плате педагогов и преподавателей, которая в настоящее время имеет унижающие профессиональное и человеческое достоинство размеры (вспомним планы по Доктрине-2000 удвоить оплату труда по сравнению со средней зарплатой в промышленности). При этом важно не лукавить, и вести речь об оплате труда из расчета на одну ставку и исключить, наконец, порядок, когда директор школы-ректор может получать в несколько раз больше, чем учитель-преподаватель. Заметим, что этот вопрос поднимается не первый год, и все вроде соглашались, но сдвигов-то не происходит. Если уж этот вопрос государство не в состоянии решить в течение уже почти 20 лет (а абсолютное большинство образовательных учреждений являются государственными и муниципальными), тогда нет смысла вообще вести речь об образовательной доктрине, поскольку любая их них при таком положении обречена на декларативность. Безусловно, в школах должны быть прекращены поборы с родителей на разного рода «ремонтные дела», а это означает, что необходимо улучшить финансирование деятельности образовательных учреждений, в том числе направленное на исправление такого позорного явления, как школьные туалеты на улице без удобств. Как видно, доктрина национального образования должна начинаться не с высоких слов (их сказано уже с излишком), не с содержания образовательных программ и стандартов (они в целом на достаточно высоком уровне), а с самых земных потребностей тех, кто учит, и тех, кто учится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2020).
2. *Кирилловых А.А.* Доктрина в образовательном законодательстве: подходы к определению роли и места в правовом регулировании / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 41–47.
3. *Козырин А. Н.* Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: комментарий статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / А. Н. Козырин, Т. Н. Трошкина // Реформы и право. – 2015. – № 3. – С. 18–32.
4. *Морозова В.С.* К вопросу о присоединении России к Болонскому процессу (правовой аспект) / В. С. Морозова // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 1. – С. 17–24.
5. Национальная доктрина образования Российского образования. Проект / под ред. В. И. Слободчикова. – URL: http://ost101.narod.ru/2018_doktrina.docx (дата обращения: 05.01.2020).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2005 № 803 (ред. от 5 мая 2007 г.) «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 годы» // СЗ РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 186.
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 10. – Ст. 1377.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 22. – Ст. 3232.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 04.04.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования”» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25. 04. 2020).
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2014 № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 14. – Ст. 1636.
11. Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2000. 11 октября.

12. Приказ Минобрнауки РФ от 03.08.2006 № 201 «О Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации». – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/902004566> (дата обращения: 25.04.2019).

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2001. № 1756-р «О концепции модернизации образования на период до 2010 года» // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. II). – Ст. 119.

14. Указ Президента РСФСР от 11.07.1991 № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2020).

15. Федеральный закон от 10.04.2000 № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» // Парламентская газета. – 2000. – 15 апреля.

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тотальная цифровизация человеческого бытия, трансформировавшая условия функционирования общественных институтов и детерминировавшая формирование новых мировоззренческих парадигм, существенно актуализировала проблему самоидентификации личности. Самоидентификация – это фундаментальное условие становления, гармоничного развития, эволюционирования и прогрессирования личности и общества. В настоящий период процесс самоидентификации, определения психологического и ценностного ядра личности, значительно усложняется ускоренной технологизацией и виртуализацией различных аспектов жизнедеятельности человечества¹.

Превалирование виртуальной формы межличностной коммуникации над традиционной обусловило появление совершенно новых способов социализации, самовыражения, самореализации, трансформировав существующую социокультурную среду и культурный тип поведения социума. Если для поколений, выросших в окружении новых технологий, сетевое пространство служит основной площадкой для самопрезентации и самоопределения, то предыдущим поколениям, как правило, виртуальная среда чужда, они часто ощущают себя дезориентированными и вынуждены под нее адаптироваться. Соответственно, старшее поколение проецирует в виртуальную сферу реальную идентичность, а поколение Z – идеализированную.

Экстраполируя положения теории К.Г. Юнга в плоскость нашего исследования, можно предположить, что осознание индивидом собственной идентичности – есть результат трех коррелирующих процессов: идентификации, самоидентификации и самопрезентации. На наш взгляд, вопросы влияния виртуальной среды на психофизические характеристики индивида необходимо исследовать дифференцированно в контексте обозначенных процессов.

1. Идентификация (Я и другие). Ключевая специфика виртуальной среды заключается в нивелировании многих социальных и индивиду-

¹ Завьялова З. С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы / З. С. Завьялова // Гуманитарная информатика. – 2008. – № 4. – С. 40–51.

ально-психологических барьеров, что в свою очередь порождает иллюзию абсолютного равенства между ее участниками, безосновательное чувство собственного превосходства и величия. Искаженное восприятие индивидом своей роли в системе отношений «Я и другой», базирующееся на ложном ощущении безнаказанности, которое дарит анонимность социальных сетей, может спровоцировать недопустимый стиль коммуникации, неприемлемый и опасный в реальном общении. Одновременно с этим сетевое пространство, где осуществляются множественные социальные коммуникации, позволяет индивиду сформировать и осмыслить свою идентичность, соотнося себя с определенными социальными группами и общностями, воспринимаемыми в контексте «свои» и «мы»¹.

2. Самоидентификация (Я и Я). «Кто Я?» – центральный вопрос самоидентификации, наиболее ярко демонстрирующий двойственность феномена виртуальной реальности. С одной стороны, сетевое пространство служит эффективным инструментом самореализации, предоставляя широкие возможности для раскрытия личностного и профессионального потенциала индивида, а с другой стороны, может привести к кризису самоидентификации, устойчивому желанию «казаться другой личностью», «быть кем-то», сознательно деформировать собственное «Я», конструируя несуществующий образ, наделенный идеальными характеристиками. Конструирование новой идентичности обесценивает ценность личности, его жизненные ориентиры, деформирует самость человека, превращая его в эрзац самого себя, собственный суррогат. Модель поведения и ценностно-смысловые установки трансформируются в такой степени, что индивид теряет понимание того, где он реальный, а где он такой, каким хотят его видеть другие. Бесспорно, реальная идентичность более аутентична, в то время как виртуальная часто связана с психологическими масками. Виртуальная среда обладает колоссальными ресурсами для моделирования новой виртуальной идентичности, способствуя сокрытию и отрицанию фактов о себе, изменению биографических данных, фальсификации возраста, семейного положения, внешности, хобби, уровня дохода и т. д. Транслирование коммуникантам идеализированного

¹ Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 105–124.

образа «Я» отражает глубокую неудовлетворенность индивида реальной идентичностью¹.

3. Самопрезентация. Формирование идентичности в условиях сетевой коммуникации представляет собой сложный и динамичный процесс развития многих «Я», предполагающий практически непрерывную самопрезентацию человека во всем многообразии ролей в повседневной жизни. Если в доцифровую эпоху основополагающая задача межличностной коммуникации заключалась в достижении понимания между ее субъектами, то коммуникация в виртуальном пространстве может состояться исключительно при условии захвата и удержания внимания ее пользователей. Ключевым инструментом фокусирования внимания на себе является сформированный цифровой имидж субъекта, презентуемый им в социальных сетях. Имидж формируется в пространстве сетевой коммуникации и является специально сконструированным образом субъекта, проявлением личностной и социальной идентичности, структура которой трансформируется вслед за изменением самой природы коммуникации. Преимущество виртуальной реальности в контексте самопрезентации заключается в ее масштабности, возможности транслирования «идеального образа Я» огромной аудитории при одновременной минимизации временных и моральных издержек, связанных с самопрезентацией и коммуникацией. Однако за счет меньшего количества ресурсов, затрачиваемых на самореализацию, перед индивидом открывается соблазн чрезмерного погружения в виртуальное пространство, что может обернуться интернет-зависимостью².

Одним из ключевых моментов проблемы самоидентификации является то, что современные коммуникационные технологии разрушают структуру идентификационного процесса, характерную для прошлого типа общества. Используя термин, который употребил Э. Тоффлер³, можно сказать, что происходит демассификация образцов, с которыми

¹ Лысак И. В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества / И. В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6. – С. 33–42.

² Спичева Д. И. Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи / Д. И. Спичева. – URL: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.

происходит соотнесение человека сегодня и формирование личностного пространства. Иерархический порядок социальных нормативов меняется в связи с большей доступностью информации, перемешиванием культур в процессе становления глобализованного общества, дающего доступ к непривычным для традиционной культуры идентификационным моделям.

Следующая сложность состоит в невозможности полностью контролировать нашу цифровую идентичность. Как показывают исследования, она состоит из трех слоев: информации, которую пользователь сам загружает в сеть в рамках самопрезентационного процесса; метаданных, которые собираются о пользователе при помощи технологий bigdata; информации, возникающей в ходе интерпретации алгоритмами данных первого и второго слоев для того, чтобы использовать в целях продвижения продуктов и услуг, а в идеале – контролировать человека, предопределяя его поведение¹.

Дополнительно процесс самоидентификации осложняется складывающимся социальным характером новой социальной структуры. Формирование личности обязательно предполагает определение в отношении этических ценностей и норм как неформальной основы социокультурной реальности. Обычно человек стремится выработать те свойства, которые престижны, востребованы обществом и закреплены в желательном образе – социальном характере, соответствующем особенностям этого общества. Например, сегодня изменились критерии успешности по сравнению с тем, что считалось успехом в прошлом веке или ранее². Одним из важнейших качеств современной личности является способность творчески подходить к решению проблем. В одном из исследований сущности творчества выделены два креативных типа: экстенсивный и интенсивный³. Современный мир определяется технологиями, характер креативности которых можно отнести к экстенсивному типу, который «лишен моральной проблематики именно вследствие своей направленности вовне, на окружающее мироздание,

¹ Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 3. – С. 209–211.

² Stoletov A. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society / A. Stoletov // Creativity Studies. – 2016. – Т. 6. – № 2. – Р. 141–150.

³ Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы / А. И. Столетов // Международный журнал исследований культуры. – 2014. – № 4 (17). – С. 49–50.

не предполагающее такой проблемы в принципе»¹. Следовательно, сегодня человек при формировании личности в процессе самоидентификации оказывается не только в состоянии избытка культурных образцов, но и в состоянии этической редукции, деформирующей личность и социальное пространство. В условиях большей свободы виртуального пространства, допускающего сокрытие реальной личности виртуальным «аватаром», такая ситуация провоцирует на вседозволенность и размывание личностной структуры, хотя именно в этом случае требуется более четко сформированная идентичность, определяемая этическими ценностями и смыслами, создающими настоящую огранку личности.

Таким образом, сетевое пространство как наиболее функциональный инструмент проявления виртуальной реальности служит важнейшим современным способом выхода человека за рамки своего материально-опосредованного бытия. Современные технологии предоставляют мощный инструмент самоидентификации в новых условиях, задавая новые направления и координаты идентификации. Сетевая среда является цифровым двойником физического мира, его упрощенной копией, что многократно увеличивает возможности индивида, направленные на познание самого себя, микро- и макрокосмов. Но опасности этих возможностей нельзя недооценивать. Сетевое пространство может стать как средством самосозидания, так и саморазрушения, прогресса и деградации – выбор всегда остается за человеком, за его волей. И необходимо учить человека делать этот выбор, учить контролировать прежде всего самого себя до того, как придется делать серьезный выбор. Поэтому наличие новых условий самоидентификации совсем не устраняет необходимости в традиционных механизмах. Они должны дополнять друг друга, создавая возможность полноценной гармоничной реализации свойств, присущих человеку как с точки зрения социальной системы, так и с точки зрения самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Завьялова З.С.* Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы // Гуманитарная информатика. – 2008. – № 4. – С. 40–51.

¹ *Столетов А. И.* Сущность креативности и ее типы / А. И. Столетов // Международный журнал исследований культуры. – 2014. – № 4 (17). – С. 50.

2. Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы / А. М. Кондаков, А. А. Костылева // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 3. – С. 207–218.

3. Лысак И. В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества / И. В. Лысак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 6. – С. 33–42.

4. Солдатова Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – № 5. – С. 105–124.

5. Спичева Д. И. Проблема обретения идентичности человеком цифровой эпохи / Д. И. Спичева. – URL: <http://connect-universum.tsu.ru/blog/1161.html> (дата обращения: 13.04.2020).

6. Столетов А. И. Сущность креативности и ее типы / А. И. Столетов // Международный журнал исследований культуры. – 2014. – № 4 (17). – С. 43–52.

7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.

8. Stoletov A. Social Creativity and Phenomenon of Success in Postindustrial Society / A. Stoletov // Creativity Studies. – 2016. – Т. 6. – № 2. – P. 141–150.

ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ КАРТОГРАФИЯ: КАРТЫ ОБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТЫ-КАРТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты объектно-ориентированной картографии в рамках спекулятивного реализма и плоской онтологии. Выявляются специфичные особенности, характерные черты и свойства карт и их представлений в контексте самоорганизации и саморазвития объектов, сетевых структур, проводится различие позиций «карта объектов» и «объект-карта». Картографические конструкты являются сложными, динамично меняющимися образованиями, отражающими состояние и самоорганизацию социальных и несоциальных объектов, различных взаимодействий и отношений между ними. Карты являются самоорганизующимися, саморазвивающимися сущностями, обладающими собственным нарративом, а картография – одновременно и способом представления, репрезентации реальности, и пространством продуцирования объектов, их связей и динамической коэволюции.

Ключевые словосочетания: объектно-ориентированная картография, объектно-ориентированная онтология, онто-картография, плоская онтология, самоорганизация, сетевые структуры, спекулятивный реализм.

Видовое и сущностно-содержательное разнообразие современных социально-философских подходов в общественно- и человеко-ориентированной географии поражает воображение: критическая, когнитивная, марксистская, феминистская, психоаналитическая, нерепрезентативная, хроногеография. Одни ветви этого раскидистого многоуровневого древа появляются под влиянием актуальных течений в научной мысли, другие – как результат сильного взаимовлияния рядоположенных дисциплин, третьи – в процессе применения традиционного инструментария и классической методологии в новых областях в рамках постнеклассической парадигмы. Одним из таких методологических и инструментальных базисов, нашедших собственное пространство применения и распространившихся далеко за пределы собственно географического поля, является картография. Использование принципов, подходов, инструментов картографии для отображения и интерпретации социального, политического, гуманитарного пространства вкупе с привлечением лингвистических понятий и дискурсивных практик стало продуктивной формой социально-философской мысли, а включение междисципли-

плинарных концептов позволило выйти за рамки изначальной ограниченности и локальности.

Одним из современных концептов рассмотрения, интерпретации и конструирования социальной реальности является объектно-ориентированная картография, расширяющая методологический аппарат социальной философии и в онтологическом, и в топологическом смысле. В рамках «демаркации системного и сетевого, системного и топологического подходов», условного разделения социальной топологии на топологию пространства и топологию формы [3] объектно-ориентированная картография рассматривается как макет, модель, схема, описывающая децентрализованный самоорганизующийся «объектный» мир, и в то же время сама является децентрализованной сетевой структурой, которая также способна проявлять синергетические свойства, саморазворачиваться и саморазвиваться [5] в соответствии с динамичным изменением отражаемой реальности и собственной рефлексивной спецификой.

Карта, как методологическое производное, творческое изображение или культурный объект, может быть многоаспектно рассмотрена с дискурсивной, критической, конструктивистской точек зрения, при этом во всех своих ипостасях демонстрируя значительное, принципиально различное разнообразие. С одной стороны, карта может быть обобщенным изображением (физическим или виртуальным) определенной зафиксированной части реальности, здесь она – слепок застывшей бытийности, вместилище знаков, образно-синтаксическая модель действительности. С другой – карта определяется как отображение пространственного взаиморасположения, сочетания и взаимосвязи объектов, раскрывающее специфику их взаимодействий. В-третьих, карты сами являются действующими объектами и способны в определенном смысле (например, в видеоиграх или системах виртуальной реальности) замещать реальность. Карты больше не определяются как статичные, застывшие схематичные отображения реальности, но воспринимаются как «живые» объекты, непрерывно воспроизводящиеся и продуцирующие структурные элементы рефлектируемого пространства, которые, в свою очередь, сами могут быть отражены.

Объектно-ориентированная онтология отвергает привилегированность человеческого существования над существованием нечеловеческих, несоциальных объектов, уравнивает статус вещей разной природы. Объектом в данной онтологической системе является «любая

единичная реальность... поддерживающая множество представлений, оставаясь при этом той же» [7]. Для объектов характерна избыточность по отношению к наблюдателю, и недостаточность по отношению к взаимосвязям и взаимодействиям: они «больше своих частей, но меньше своих эффектов». По Грэму Харману для объектов характерны пять типов отношений (содержательность, смежность, искренность, связь и отсутствие всякого отношения), три прилагательных, описывающих внутреннее состояние (замещающий, асимметричный, буферный) и три вида состояния (качества, случайные свойства, отношения) [6]. «Хорошая» карта фиксирует эти характеристики объектов и специфику их взаимодействий, динамично меняется вслед за изменением описываемого мира и, в конце концов, сама становится равноправным сложным объектом, своей истинной сущностью оторванной от полного понимания и описания. Вещи выходят за пределы восприятия и представления, часть из них существовала до человека и будет существовать после конечности социального, и картография в этом смысле должна помочь «схватить» их сущностную взаимосвязь и взаимоположение в бытийном поле. Объекты недоступны для непосредственного восприятия, их реальность скрыта от прямого постижения, но само пространство их существования определяет возможность их познания. Таким образом, карта может рассматриваться как объект, предоставляющий познающему субъекту определенное многомерное восприятие реальности. Картографическая поверхность одновременно и барьер, и зона отчуждения, и пространство связи между несоциальными и человекоразмерными объектами.

Одним из наиболее ярких примеров картографических концептов в сфере спекулятивного реализма и объектно-ориентированной онтологии можно считать онто-картографию Леви Брайанта. Онто-картография развивает идеи плоских онтологических схем, разработанных Мануэлем Деланда, в которых он, вдохновляясь Делёзом, исследует существование и развитие разнообразных ассамблежей (сборок) в мире «уникальных, сингулярных индивидуальных сущих» [2, с. 39], различающихся прежде всего временным и пространственным масштабом, а не онтологическими правами. В онто-картографии утверждается «демократия объектов», то есть их равноправие, в том числе между физическими объектами, вещами, социальными и человекоразмерными единицами и ассамблежами. В значительной степени стремление спекулятивных реалистов к «уплощению» мира также вдохновлено работами Бруно

Латура, идеи которого оказали существенное влияние на становление представлений многих сторонников объектно-ориентированной онтологии и смежных направлений исследований. «Приводя пример из картографии, – отмечает Латур, – я мог бы сказать, что акторно-сетевая теория пытается изобразить социальный мир плоским, чтобы сделать отчетливо видимым установление всякой новой связи» [4, с. 31].

В своей работе «Object-Oriented Cartography. Maps as Things» Таня Розетти [9] описывает эволюцию представлений о картографии в рамках общественной географии и специфику своего подхода к объектно-ориентированному взгляду на мир вещей, его проблемах и перспективах. Рассматривая карты как сущности реального мира или материальные образования, она сталкивается с неоднозначностью определения их бытийных основ и описания материалистического способа их существования. Карта в физической, цифровой, виртуальной форме всегда больше, чем просто вещь, она скрывается от познания, стремится заместить исследуемую реальность или раствориться в ней. Картография при более близком рассмотрении стремится к гибридизации и междисциплинарности, расширяя свой методологический аппарат и теоретические базисы, что в свою очередь связано со сложностью и неопределенностью ее задач. Карта объектов трансформируется в объект-карту, становясь самостоятельной целью и смыслом исследования; она существует, взаимодействует, изменяется. Карты как объекты становятся вещами, которые существуют и взаимодействуют сами по себе, что порождает сложность их оценки и классификации; и карта становится таким же недоступным для прямого восприятия объектом, судить о ней возможно лишь опосредованно, однако и сама объектно-ориентированная онтология предпочитает строгости образность, а четкому описанию реальности – намеки и отсылки, проходя путь от преодоления абстрактности к метафоричности и «эстетической концепции вещей».

Картографические конструкторы являются сложными, динамично меняющимися образованиями, отражающими состояние и самоорганизацию социальных и несоциальных объектов, различных взаимодействий и отношений между ними. Статус объекта может меняться в процессе взаимодействий и отношений, в результате чего могут образовываться новые социальные конструкторы. Карта, как определенная сущность, является динамичной и противоречивой, а как объект – действенной и самопроизводящей, что вынуждает ее находиться в посто-

янном самоизменении и рефлексивной корреляции. Объектно-ориентированная картография – это онтологическое представление не только пространства объектов, но и множества отношений, и саморазвитие проявляется на уровне взаимодействия объектов, их хаотичного самоизменения. Подобное толкование в субъектно-спекулятивном контексте приводит к идее рассмотрения карт как «живых» сущностей: самоорганизующихся, саморазвивающихся, обладающих собственным нарративом; вещей, что существуют сами по себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брайант Л. Р.* На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта / Л. Р. Брайант // Логос. – 2014. – № 4. – С. 100.
2. *Деланда М.* Новая онтология для социальных наук / М. Деланда // Logos Journal. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 39.
3. *Заякина Р.А.* Сетевой подход: между топологиями пространства и формы / Р. А. Заякина, М. В. Ромм // Социологическое обозрение. 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 163–179.
4. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
5. *Хакен Г.* Синергетика. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – Изд. третье. – 2014. – С. 320.
6. *Харман Г.* О замещающей причинности / Г. Харман; пер. с англ. А. Маркова // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 114.
7. *Харман Г.* Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда / Г. Харман // Логос. – 2017. – № 3 (118).
8. *Bryant L. R.* Onto-Cartography. An Ontology of Machines and Media / Bryant L. R. – Edinburgh University Press, 2014. – 300 p.
9. *Bryant L. R.* The democracy of objects / L. R. Bryant. – Open Humanities Press, 2013. – 314 p.
10. *Rossetto T.* Object-Oriented Cartography: Maps as Things / T. Rossetto. – Routledge, 2019.

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И (ИЛИ) ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. В статье вопрос организации образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью рассматривается сквозь призму инноваций и традиций. Автор рассматривает взаимосвязь традиций и инноваций в развитии современного образования.

Ключевые слова и словосочетания: обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, инновации, традиции, социальные ценности, нововведения, ресурсный класс, индивидуальный образовательный маршрут.

Взаимосвязь традиций и инноваций – одна из актуальных проблем философского исследования. Соотношение двух социальных процессов, из которых один подразумевает сохранение, а другой преобразование тех или иных социальных ценностей, социальных институтов, касается и сферы образования. Современные учреждения института образования функционируют в режиме развития. Одним из направлений развития образования стали перемены в организации обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и (или) инвалидностью. Настоящие перемены проявляются в установке, что необучаемых людей нет, каждого надо учить тому, что он может освоить; в идее совместного обучения «ненормативных» и «нормативных» обучающихся; в понимании того, что среда должна стать адаптивной относительно особенностей образовательных потребностей человека.

Нововведением выступает построенный на основе принципа дифференциации (вариативность программ обучения) процесс стандартизации образования лиц с ОВЗ и инвалидностью. Стандартизация образования влечет за собой определенные перемены в его организации, в обозначенных показателях его результатов, которые сегодня представлены терминами «предметные», «метапредметные», «личностные». Можно продолжить перечень нововведений, так, официальное признание, закрепленное в нормативных документах, получают дистанционное образование, электронное обучение. Данный факт приоб-

ретает свою ценность для охвата образованием лиц с инвалидностью, чье передвижение в пространстве социума затруднено по причине сложности дефекта развития.

Вышеперечисленные перемены происходят на фоне возрастающей роли образования в жизни современного человека, во времена, когда лозунг «Образование на всю жизнь!» сменяется лозунгом «Образование в течение всей жизни!». Это накладывает свой отпечаток на решение вопроса равенства образовательных прав и осуществления необходимых для этого преобразований.

Чем масштабнее процесс инновационного развития института образования, тем актуальнее становится осмысление взаимосвязи традиций и инноваций в нем.

Особенную актуальность исследованию взаимосвязи традиций и инноваций в образовании лиц с ОВЗ и инвалидностью придает тот факт, что за предшествующее столетие в нашей стране сформировалась целостная система специального образования, отработана методика работы с особыми обучающимися, сложились свои традиции и приоритеты. Возникает вопрос, зачем тогда необходимы инновации в системе образования лиц с ОВЗ и инвалидностью, не будут ли нововведения, разрушающие традиционные основы, движением назад.

Преобразуя имеющееся, необходимо четко понимать, с чем можно расстаться, а что надо сохранить. Сопряженность традиций и инноваций призвана обеспечить устойчивость базовых ценностей в пространстве нарастающих перемен в системе российского образования. Главной базовой ценностью остается сам обучающийся, его право на образование. Понимая и принимая связь традиций и инноваций, автор статьи пытается осмыслить ее в ракурсе идеологии инклюзивного образования. В ФЗ № 273-фз «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование определяется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1]. В контексте данного определения и других материалов Федерального законодательства нет противопоставления инклюзивного и специального образования, которое на протяжении многих десятилетий обеспечивало права на образования граждан с нарушением зрения или слуха, речевыми или двигательными нарушениями, снижением темпов психического развития или умственной отсталостью. Последнее, сохраняясь в рамках нововведений в сфере образования, обеспе-

чивает свой путь к обучению для лиц с особыми образовательными потребностями. Благодаря накопленному опыту, наличию в штате специалистов психологов, дефектологов, логопедов, соответствующему уровню профессиональной подготовки (переподготовки) всех педагогических кадров, получившие статус общеобразовательной школы, реализующей адаптированную образовательную программу определенного варианта, специальные школы могут выстроить эффективные условия обучения обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Желание проникнуть в суть процесса инновации в образовании предполагает обращение к философской интерпретации инновационных процессов. Осмысливая теорию инноваций сквозь призму классической и современной философии, Н.С. Воробьева отмечает, что «инновации с одной стороны являются способом разрешения социальных проблем, но с другой стороны источником нестабильности, сложно предсказуемых последствий и рисков...» [2, с. 14]. Такие риски и пока непредсказуемые последствия имеют место и в инновационных процессах, связанных с нововведением в обучении и воспитании обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в модели совместного (инклюзивного) образования. Определенная доля рисков связана с традиционными установками сознания относительно заданной модели инклюзии, непринятия самой возможности совместного обучения «нормативных» и «ненормативных» обучающихся. Однако большой процент риска лежит в методической, материально-технической неготовности самих образовательных организаций к созданию условий образования, адаптированных под особые потребности обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. Например, для ребенка колясочника может быть ограничена зона доступности всех объектов образовательной организации, отсутствуют необходимые ассистивные устройства для ребенка с нарушением слуха и т. п.

Свой процент риска в реализации новой модели образования для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью связан с профессиональной готовностью педагога работать в условиях совместного обучения. Возможно, в этом случае необходимо актуализировать имевшие место в 90-е годы традиции дифференцированного подхода к комплектованию классов в массовых школах, опыт обучения детей с диагнозом задержка психического развития в классах педагогической поддержки (среди учащихся данных классов были и те, кто не имел данного диагноза).

Инновации 90-х годов прошлого столетия в обучении школьников с диагнозом задержка психического развития строились на основе традиций специального образования, что позволяло несколько снизить сложности в обучении данной категории учащихся.

В условиях внедрения ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ, предусматривающих варианты программ по каждой из нозологий, свои ценность приобретает опыт внутренней дифференциации в обучении, получивший свое развитие в инновациях конца прошлого столетия. (Обучающих рассаживали по рядам соответственно уровню их знаний по предмету, педагог, работая с каждым рядом в отдельности, организовывал учебный процесс в зоне ближайшего развития данной группы учеников.)

Преодолению сложностей включения особого ребенка в образовательный процесс в современной массовой школе должны служить такие нововведения как ресурсные классы, индивидуальные образовательные маршруты. Один из первых ресурсных классов был создан в школе № 1321 «Ковчег» в Москве в 2015 году, после чего опыт получил распространение в других общеобразовательных заведениях России. Ресурсные классы создаются для детей с расстройствами аутистического спектра. В них используют иные методики работы с обучающимися, например, метод прикладного анализа поведения (АВА). Инновационная практика включения обучающихся с диагнозом аутизм в образовательную среду представляет собой нововведение, предназначенное для снижения барьеров им на пути к образованию. Для ресурсного класса выделяется отдельное помещение, где можно проводить как индивидуальные, так и групповые занятия. В помещении ресурсного класса есть зоны отдыха, психологической разгрузки, они призваны обеспечить постепенное включение особого обучающегося в школьную среду.

Если практика ресурсных классов постепенно приживается в образовательном пространстве нашей страны, то внедрение индивидуальных образовательных маршрутов в процесс обучения обучающихся с ОВЗ находится в начальной стадии поиска, а связанные с ними преобразования еще только отрабатываются.

Пытаясь охватить нововведения в системе образования лиц с ОВЗ и инвалидностью в рамках проблемы соотношения традиций и инноваций, нельзя не отметить ценность обращения к философии. Философский взгляд на педагогическую реальность помогает создать ту

методологическую основу теоретического воззрения на современные процессы в обучении лиц с ОВЗ и (или) инвалидностью, которая позволяет абстрагироваться от конкретного содержания новой и устоявшейся практики, увидеть линии связи традиций и инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.12. № 273-ФЗ (ред.от 01.03.2020) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

2. *Воробьева (Пригода) Н. С.* Философская интерпретация сущности инноваций / Н. С. Воробьева (Пригода) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18, вып. 1. – С. 11–14.

ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИКИ

Аннотация. В статье анализируются топографические модели психики, предложенные в рамках классического психоанализа, аналитической психологии и трансперсональной психологии. На основании проведенного анализа выстраивается классификация онтологических уровней психики. Обозначаются существенные проблемы в понимании отдельных уровней психического бытия.

Ключевые слова и словосочетания: сознание, бессознательное, коллективное бессознательное, трансперсональное сознание.

Одним из первых, кто построил топографическую модель психики, был З. Фрейд, который выделил три основных уровня психического опыта: 1) сознательное (состоящее из психических переживаний, которые осознаются в данный момент времени), 2) предсознательное (состоящее из психических переживаний, которые в данный момент времени не осознаются, но могут быть без особых трудностей выведены на сознательный уровень) и 3) бессознательное (состоящее из психических переживаний, которые в данный момент времени не осознаются и для осознания которых требуется преодоление бессознательных сил сопротивления¹). Согласно З. Фрейду, чтобы довести бессознательное до сознания, нужно восстановить энергетические звенья предсознательного, которое напрямую связано с языковыми выражениями. Предсознательное аккумулирует психическую энергию в вербальных представлениях, обеспечивая тем самым энергетическое взаимодействие сознательного и бессознательного. Предсознательное невозможно активизировать, не делая его сознательным, тогда как бессознательное функционирует и без своего вывода в онтологическую область сознания [2]. Поэтому, в частности, ощущения могут быть как сознательными, так и бессознательными, но ни в коем случае не предсознательными, так как они представляют собой компоненты психического взаимодействия, а не механизмы связывания высвобождаемой энергии. Однако, как нетрудно заметить, выделение особой сферы предсознательного носит у З. Фрейда чисто функциональный характер, ибо

¹ То есть таких сил, которые удерживают вытесненный материал в бессознательном и препятствуют его выводу на сознательный уровень бытия.

предсознательное как часть бессознательного определяется лишь в отношении функции его взаимосвязи с сознательным, тогда как в онтологическом плане вся сфера психики делится только на сознательное и бессознательное.

К. Юнг, отклонившись от учения З. Фрейда, делит сферу бессознательного на 1) индивидуальное бессознательное, обусловленное опытом конкретной личности и состоящее из психологических комплексов, которые представляют собой внутренние неразрешенные конфликты, и 2) коллективное бессознательное, обусловленное опытом многих поколений и состоящее из психологических архетипов, которые представляют собой а priori данные возможности определенных форм ментальных представлений. Согласно точке зрения К. Юнга, образы коллективного бессознательного передаются по наследству, что порождает ряд серьезных проблем, в рамках которых остается совершенно непонятым, во-первых, благодаря каким именно механизмам осуществляется подобное наследование, а во-вторых, почему эти коллективные паттерны имеют одинаковый вид для разных культур, которые, вообще говоря, основываются на разном экзистенциальном опыте [3].

Аргументированный ответ на эти вопросы мы находим в рамках трансперсональной психологии. Ее основатель С. Гроф показывает на клиническом материале, что образы коллективного бессознательного укоренены в пренатальном опыте личности, который, по большей части, инвариантен как географической, так и культурной среде проживания [1]. С. Гроф выделяет четыре базовые пренатальные матрицы, каждая из которых провоцирует формирование архетипических представлений на основе опыта, соответствующего данному периоду внутриутробного развития младенца. При этом если индивидуальное бессознательное скрывается за фасадом индивидуального сознания, то коллективное бессознательное обуславливает уже обратную сторону не индивидуального, а трансперсонального сознания, которое приобщает человека в рамках его ментального опыта к некой всеобщей онтологической целостности, объединяющей разных людей, независимо ни от культурного образования, ни от социальной принадлежности в их надындивидуальном самосознании.

Суммируя все эти точки зрения, можно разложить основные уровни психоментального бытия человека в соответствии с таблицей, где классификация выстраивается при помощи двух пар признаков –

сознательности / бессознательности (т. е. присутствия или отсутствия сознания), а также центрированности / нецентрированности (т. е. привязанности или непривязанности к определенному психическому субъекту).

Онтологические уровни психики

Характеристика психического бытия	Центрированность	Нецентрированность
Сознательность	Индивидуальное сознание	Трансперсональное сознание
Бессознательность	Индивидуальное бессознательное	Коллективное бессознательное

Однако в этой топографической модели психики нетрудно увидеть множество существенных изъянов, которые нуждаются в своем адекватном устранении. Например, не совсем ясно, что именно представляет собой трансперсональное сознание и чем оно отличается от состояний индивидуального сознания, в которых человек галлюцинирует по поводу своего онтологического единства со всем окружающим миром. Если же такого различия не существует, то тогда совершенно непонятно, зачем вообще говорить о трансперсональном сознании как об особом феномене личностной и коллективной трансценденции. Кроме этого, остается еще много неясных моментов и в отношении коллективного бессознательного, которое можно понимать, во-первых, как просто интерсубъективную совокупность неких гомогенных структур психики, сходство которых обуславливается сходством условий психического развития личности, и тогда коллективное бессознательное, по сути, оказывается онтологическим модусом индивидуального бессознательного, а во-вторых, как надындивидуальную подложку всякого индивидуального опыта, которая предшествует существованию личности и определяет ее психическое развитие. Так, К. Юнг в разработке своего учения о коллективном бессознательном колеблется между этими двумя точками зрения, не в силах принять в окончательном виде ту или иную позицию, говоря, с одной стороны, об архетипах в качестве бессознательных паттернов инстинктивного поведения, которое представляет собой действие наследственных факторов мотивирующего характера и побудительных сил, преследующих свои определенные цели независимо от существования сознания и его психоло-

гического уровня, а с другой стороны, о синхронистичности¹ бытия отдельного человека и окружающего мира в целом, что уже не позволяет свести весь психоментальный опыт личности к ее индивидуальному развитию в определенных физических и социальных условиях.

Кроме этого, и сознательное, и бессознательное нуждаются в своем топографическом моделировании, в рамках которого можно было бы когерентным образом показать в онтологическом плане (а не просто в плане психического функционирования, что достаточно хорошо продвигается в исследованиях психологического характера), каким образом и за счет чего именно бессознательное выводится на поверхность сознания и, наоборот, каким образом и за счет чего именно сознательное погружается в глубины бессознательной сферы бытия.

Таким образом, решение топографической проблемы сознания в равной степени, как и всех прочих рассмотренных выше философских проблем сознания, связано с рядом серьезных трудностей, которые обуславливаются, прежде всего, тем, что на сегодняшний день не существует удовлетворительного понимания сущности бессознательного как такой онтологической сферы психики, которая, с одной стороны, противоположна сознанию, а с другой стороны, может заменить его работу, демонстрируя те же самые поведенческие реакции, которые свойственны человеку, осознающему свои собственные действия и осуществляющему свободный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гроф С.* За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф. – Москва : АСТ, 2001. – 497 с.
2. *Фрейд З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. – Москва : Просвещение, 1989. – 526 с.
3. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 317 с.

¹ Именно феномен синхронистичности и служит, в большей степени, причиной того, что в учении К. Юнга наблюдается явно выраженный мистический оттенок.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО БУДУЩЕЕ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МАТЕРИАЛЫ II ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

19 мая 2020 года в Новосибирском государственном техническом университете прошла II Всероссийская научная конференция «Человек и его будущее в технологической реальности» для студентов и молодых ученых. В этом году мероприятие посвящалось 30-летию юбилею факультета гуманитарного образования НГТУ.

В работе конференции приняли участие молодые ученые и студенты 15 различных вузов России. Участники конференции рассматривали социально-антропологические последствия развития техники и технологий в современном мире, поднимали этические проблемы и анализировали социальные риски научно-технического прогресса. Большое внимание было уделено реалиям и перспективам цифровизации общества и вопросам проектирования будущего. Ряд работ молодых исследователей стал живым откликом на социальные процессы, обусловленные эпидемиологической обстановкой в мире, связанной с распространением COVID-19.

Оргкомитет благодарит участников конференции и их наставников за интересные работы.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Алемасов Е.П., Зарипова Р.С.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Аннотация. В статье содержится краткое описание прогрессирования и роста сферы разработки мобильных приложений. Обсуждается выбор платформы для создания, размещения и последующего наблюдения. Приводится статистика продаж. Описывается процесс создания мобильного приложения.

Ключевые словосочетания: мобильное приложение, программное обеспечение.

В современном информационном поле взаимодействие человека и мобильных устройств в различных сферах подтолкнуло к созданию разных приложений, которые облегчают жизнь. Развивающиеся технологии в области разработки мобильных устройств позволяют объединять людям многие аспекты жизни: общение, работа, учеба, обмен данными и т.п. По статистике сейчас люди пользуются в мобильных телефонах следующими приложениями [1, с.127]:

- около 53 % людей взаимодействуют со скачанными приложениями;
- около 52 % людей через мобильный телефон посещают интернет-сайты;
- около 38 % людей используют социальные сети со своего телефона;
- около 34 % людей играют в мобильные игры;
- приблизительно 3/4 владельцев телефонов помимо звонков общаются через SMS, социальные сети, мессенджеры.

Согласно проведенному опросу большинство пользователей мобильных телефонов имеет мало представлений о внутренней работе устройства, как и о том, как функционирует операционная система. Пользователей интересует дизайн, марка или бренд. В интернете можно найти статистику мировых продаж по различным брендам. Самыми популярными брендами являются Samsung, Huawei, Apple, Xiaomi, Tecno. Из них на базе операционной системы Android находятся Samsung, Huawei, Xiaomi и Techno, а на базе IOS – Apple.

Говоря о типах мобильных приложений, необходимо понимать, что к этому списку относятся и мобильные сайты, и веб-приложения, ведь именно они являются самыми популярными приложениями, даже если мобильные телефоны сейчас вполне способны отобразить стандартные html страницы. Они обладают прекрасной кроссплатформенностью, их легко создавать и поддерживать в дальнейшем, имеют низкую функциональность, но на них сложно заработать.

Рассматривая данный вопрос со стороны эффективности, несомненным лидером выступают нативные приложения. Этот вид приложений является достаточно ресурсоемким, но вместе с этим недостатком он позволяет добиться максимальной производительности благодаря возможности использовать по максимуму функционал, предлагаемый операционной системой. Компании, которые в прошлом использовали комбинированные приложения (это приложения, использующие

нативные возможности ОС и веб-страницу), сейчас приходят к разработке нативных приложений или уже пришли к этому.

Несомненно, самыми популярными мобильными приложениями являются мессенджеры. Сейчас они начинают заменять мобильные звонки, несмотря на необходимость использования мобильного интернета [2, с. 42]. Их популярность обусловлена также возможностью создания групповых диалогов и пересылки различных файлов. Но у них есть свои минусы: они обладают слабой безопасностью сообщений и файлов, хотя и обладают крупной аудиторией, разработка безопасных решений – ресурсоемкая задача; не обладают средствами проведения досуга; заметно снижают качество пересылаемых файлов.

Разработка крупного приложения является большой задачей. На начальной стадии команде необходимо решить, что и для кого они разрабатывают проект. Для этого формулируется описание задачи. На этом этапе важно проработать все исходы, чтобы в дальнейшей разработке не встретить нежелательные дополнительные трудности. Необходимо крупные задачи разбивать и конкретизировать. После составления описания начинается проектирование и разработка дизайна. На этом этапе используются прототипы, на которых показывается навигация в приложении. Далее, при разработке дизайна, используются гайдлайны – это документ, который выпускает компания, благодаря ему и разработчики, и дизайнеры понимают принцип построения взаимодействия пользователя и приложения. Результатом работы дизайнера являются макеты, гайдлайны и нарезка графики. Макеты должны быть связаны, чтобы понимать логику переходов. Гайдлайны описывают информацию о размерах, эффектах, механике анимации. Нарезка графики содержит минимум графических ресурсов, которые подходят под разные разрешения экранов.

На следующем этапе происходит разработка проекта [2, с. 321]. Выбирается модель, по которой ведется разработка. Элементы прошлого этапа переходят сюда. Ожидается ранний результат, после которого происходят корректировки и повторяется по кругу, до достижения необходимого результата. Когда разработка завершена, начинается этап тестирования. Этап тестирования в разных командах происходит по-разному, кто-то разбивает приложение и составляет тест-план, а затем отправляет на аутсорс фрилансерам или другим командам. Кто-то тестирует по тест-кейсам. Важно, что необходимо проверить все элементы, о которых были сделаны пометки на этапе описания,

те элементы, где пользователь может встретить ошибки. После реализации приложения необходимо его отслеживать. Здесь и начинается этап мониторинга. Необходимо проверять статистику скачиваний, просматривать отзывы пользователей, что позволяет делать множество иных приложений. Главное – наблюдать обратную связь от пользователей и реагировать на нее своевременно, для того чтобы вовремя выпустить новую версию, с уже исправленными ошибками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галиуллина Э. Р.* Цифровые игры как способ обучения / Э. Р. Галиуллина, Р. С. Зарипова // Ученые записки ИСГЗ. – 2019. – Т. 17. – № 1. – С. 126–129.
2. *Ишмуратов Р. А.* Роль и место программных приложений в процессе обучения студентов / Р. А. Ишмуратов, Р. С. Зарипова // Состояние и перспективы развития ИТ-образования: Сборник докладов и научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 320–323.
3. *Пырнова О. А.* Интернет как средство обучения / О. А. Пырнова, Р. С. Зарипова // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2018. – № 2. – С. 41–44.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ САЙТА ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ-ФИЛИАЛА Г. ИЖЕВСКА

Ардашева Т.А.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Научный руководитель: канд. пед. наук Суханова Е.В.

Аннотация. В тезисах обобщен опыт создания сайта для библиотеки-филиала города Ижевска, предложены варианты работы над сайтом. Обозначены проблемы, с которыми приходится сталкиваться при создании сайта.

Ключевые слова и словосочетания: библиотека, библиотечный сайт, WordPress, конструктор сайтов.

Библиотечный сайт облегчает процесс информирования пользователей об услугах, позволяет анонсировать события и поддерживать сервисы обратной связи. Отметим, что библиотеки, нуждающиеся в официальном сайте, сталкиваются с выбором варианта его создания. Первый вариант – воспользоваться конструктором сайтов. Весомым

плюсом можно считать быстроту получения результата и экономию средств. К очевидным минусам можно отнести ограничения, связанные с бесплатными шаблонами. А платный вариант может оказаться недоступным для библиотеки. Второй вариант – заказать сайт у профессионала. Опытный разработчик сможет реализовать любую поставленную задачу, но это требует финансовых вливаний. Третий вариант – создание сайта «с нуля» силами самой библиотеки или при участии технологических волонтеров со стороны, например, студентов профильных направлений обучения. Этот вариант будет самый дешевый и, возможно, самый удобный. Так и происходит в нашем случае. Наш профиль подготовки «Технолог автоматизированных библиотечно-информационных ресурсов» позволяет нам овладеть базовыми навыками написания сайта.

На написание сайта нами был получен социальный заказ от библиотеки-филиала им. В.В. Маяковского (город Ижевск). Пользователями библиотеки являются более 5 тыс. человек, ежегодно выдается 109 тыс. документов. На данный момент в библиотеке им. В.В. Маяковского отсутствует специалист, который смог бы после написания сайта заняться его наполнением и поддержанием, поэтому было принято решение использовать систему управления содержимым сайта – WordPress. Эта система предлагает окно редактирования отдельных элементов сайта с простым интерфейсом, что позволяет пользователю, у которого есть права администратора сайта, публиковать новости посредством привычного ввода информации и активации нескольких кнопок.

Во время обсуждения структуры сайта заказчик высказал свои пожелания о том, что сайт должен отражать информацию о готовящихся мероприятиях, представлять рекомендации к прочтению, размещать информацию об уже прошедших мероприятиях с фотографиями. Кроме того, заказчики внесли свои предложения по визуальной части сайта. Они предложили стиль стихотворений В. Маяковского, красно-черно-белую цветовую гамму.

Разработав первый макет главной страницы сайта, мы учли пожелания заказчика. На ней пользователя встретят четыре информационных блока: «Мероприятия и события», «Рекомендации к прочтению», «Электронный каталог», «Контактная информация». В информационном блоке «Мероприятия и события» отображаются добавленные редактором новостные статьи. При нажатии на новость пользователь

окажется на странице полного текста статьи. Также в указанном блоке находятся анонсы намечающихся в библиотеке мероприятий в формате «Дата – событие». Блок «Рекомендации к прочтению» содержит в себе список рекомендованной к прочтению литературы. В блоке «Электронный каталог» размещена ссылка на электронный каталог централизованной библиотечной системы города Ижевска. Блок «Контактная информация» предполагает внутри себя карту с центрированием по адресу библиотеки, указанием часов работы и возможных способов связи с учреждением.

На главной странице также находится «шапка» сайта или растяжка, занимающая всю ширину страницы. В «шапке» указаны ссылки на остальные разделы сайта. «Шапка» сайта не динамична, она остается на своем месте не протяжении всего взаимодействия пользователя с сайтом. В «шапке» располагается раздел «Библиотека», который содержит исторические факты об учреждении и описание ее современного состояния. Блок «Досуг» содержит информацию о происходящих в библиотеке встречах, кружках. Раздел «Услуги» содержит номенклатуру услуг. В разделе «Мультимедиа» собран контент, созданный сотрудниками библиотеки.

По мере работы над сайтом мы столкнулись с рядом проблем. 1. Невозможность финансирования сайта. Сайт на бесплатной основе подвержен ограничениям (10 гигабайт трафика и 1 гигабайт дискового пространства). 2. Дизайн сайта. Учитывая пожелания заказчика, триединство цветов (белый, красный, черный) может стать причиной конфликта фона и текста. В целом сайт может выглядеть чересчур лаконично и «скучно» из-за такого строгого набора цветов. 3. Наполнение сайта контентом. При наполнении сайта выявилась проблема, что большая информация на сегодняшний день уже неактуальна и требует обновления. На это нужно время. 4. Логотип библиотеки. Обычно библиотеки используют свой логотип как якорь для перехода на главную страницу сайта. Так как у данной библиотеки нет своего логотипа, нами был предложен вариант замены. Им стало арт-изображение В. Маяковского. Данный вариант был принят заказчиком.

Таким образом, когда становится очевидным, что библиотеке нужен сайт, появляется ряд вопросов и проблем, от решения которых будет зависеть результат работы. Многие библиотеки-филиалы, столкнувшись с ними, решают не тратить свои ресурсы на его создание и обойтись возможностями социальных сетей. Именно поэтому о целе-

сообразности создания сайта небольшой библиотеки, библиотеки-филиала следует очень серьезно подумать. Есть возможность навредить имиджу библиотеки и обесценить сам смысл существования сайта.

ВЛИЯНИЕ РЕФЛЕКСИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ

Батенева Е.В.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Научный руководитель: д-р пед. наук, проф. Абрамова М.А.

Аннотация. Современная ситуация трансформации российского общества приводит к дезориентации молодежи в отношении ценностной иерархии, что сказывается и на формировании мотивации у студентов педагогического вуза. В статье приведены результаты изучения влияния уровня рефлексии на формирование профессиональной мотивации будущего педагога.

Ключевые слова: рефлексия, профессиональная мотивация.

Трансформация педагогического образования, вызванная информатизацией образовательного пространства, актуализировала пересмотр методики профессиональной подготовки, в результате чего студент лишен возможности опираться на авторитет традиционной системы образования. Данная ситуация обусловила необходимость исследования факторов аксиологической подготовки будущих преподавателей, определяющей уровень и качество профессионального взаимодействия [2]. Соглашаясь с мнением о важности развития рефлексии (наряду с критическим мышлением, логическими и коммуникационными умениями), как о факторе усовершенствования способностей профессионального взаимодействия педагогов [1], предположим, что развитие рефлексивности студентов педагогического вуза повлияет на уровень выраженности у них профессиональной мотивации к обучению. В рамках данной статьи мы продемонстрируем результаты исследования влияния развития рефлексивных навыков студентов на формирование профессиональных мотивов освоения выбранной специальности.

Эмпирическое исследование было проведено в Институте детства ФГБОУ ВО «НГПУ» и включало следующие этапы: констатирующий (далее – I этап), формирующий (далее – II этап), контрольный (далее – III этап).

На I этапе с 50 студентами второго курса: 1) была проведена диагностика уровня рефлексивности по методике А.В. Карпова [5] и анкетирование «Мои учебные мотивы» (текст анкеты и принцип анализа результатов определен на основе методик «Мотивы выбора деятельности преподавателя» [4, с. 434–437], «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» [4, с. 463]); 2) определен состав контрольной (далее – КГ) и экспериментальной (далее – ЭГ) групп. Результаты диагностики I этапа исследования приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Результаты диагностики констатирующего
и контрольного этапов исследования**

Группа	Этап	Уровень рефлексивности, %			Уровень выраженности профессиональных мотивов к обучению, %				
		Низ- кий	Сред- ний	Высо- кий	Низ- кий	Ниже средне- го	Сред- ний	Выше средне- го	Высо- кий
ЭГ	I	36	64	0	0	4	4	40	52
	II	0	60	40	0	0	0	4	96
КГ	I	36	64	0	0	4	4	44	48
	II	24	64	12	0	0	8	36	56

На II этапе исследования с ЭГ была проведена работа, направленная на развитие рефлексии в процессе освоения учебной дисциплины. Реализация последней предполагала применение эвристических методов обучения (эвристическая и герменевтическая беседа, моделирование, преобразование формата учебного материала), специальные задания (письменная и аудиорефлексия, портфолио освоения курса), смена познавательной позиции (смена групповых ролей при совместном выполнении заданий), создание комфортной среды для самовыражения в учебном процессе [3].

На III этапе с ЭГ и КГ была проведена повторная диагностика по тем же методикам; полученные результаты приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, данные первичной диагностики ЭГ и КГ приближенно равны, а итоговая диагностика продемонстрировала положительную динамику в большей степени у экспериментальной группы.

Итоги статистической проверки значимости отличий между результатами ЭГ и КГ на I и III этапах эксперимента оказались равнозначными по каждой из выбранных методик. Эти результаты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Проверка статистических гипотез по t-критерию Стьюдента

Сравнение результатов	Результат	Принята гипотеза
ЭГ и КГ (на I этапе)	$t_{\text{э}} > t_{\text{к}}$, при $P = 0,05$	о несущественных отличиях
КГ (до и после II этапа)	$t_{\text{э}} > t_{\text{к}}$, при $P = 0,05$	о несущественных отличиях
ЭГ (до и после II этапа)	$t_{\text{э}} < t_{\text{к}}$, при $P = 0,001$	о существенных отличиях
ЭГ и КГ (на III этапе)	$t_{\text{э}} < t_{\text{к}}$, при $P = 0,01$	о существенных отличиях

Примечание. $t_{\text{э}}$ – эмпирический показатель характеристики; $t_{\text{к}}$ – критическое значение показателя характеристики; P – вероятность ошибки.

Как видно из таблицы, существенные изменения обнаружены в ЭГ: до и после II этапа; при сравнении данных III этапа в обеих группах. В отношении КГ существенность отличий не подтверждается.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования мы получили данные, подтверждающие, что развитие рефлексивности студентов приводит к повышению выраженности у них профессиональных мотивов освоения выбранной специальности, что и являлось целью данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М. А.* Молодежь в условиях современного коммуникационного пространства / М. А. Абрамова // VIII Сибирский философский семинар: материалы Всероссийской научной конференции, Новосибирск, 12–15 сентября 2019 г. Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2019. – С. 280–286.
2. *Абрамова М. А.* Принцип культуросообразности в профессиональной подготовке учителей / М. А. Абрамова, Х. Либерска // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 4–9.
3. *Батенева Е. В.* Педагогика. Теория обучения / Е. В. Батенева. – Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2018. – 81 с.

4. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 512 с.

5. *Карпов А. В.* Рефлексивность как психическое свойство и методики ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – № 5. – С. 45–57.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Беляева И.А.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Данилкова М.П.

Аннотация. Научно-технический прогресс создает все новые угрозы человечеству и его будущему на планете. В работе рассматриваются новые вызовы современности и делается вывод о необходимости гуманизации технологического прогресса.

Ключевые слова и словосочетания: научно-технический прогресс, гуманизм, экологические проблемы, гуманитарные проблемы.

Современный человек неразрывно связан с техникой. Новейшие технологии уверенно проникают во все сферы человеческой деятельности, все более совершенствуя модели и способы общественных отношений. Однако стремительное развитие науки и техники приводит к появлению непредсказуемых глобальных проблем, создающих угрозу для самого существования цивилизации. Понятие «прогресс» вызывает огромные сомнения в его истинном значении. Что это? Количество разнообразных товаров или возможность долголетия, может быть, тотальное удовлетворение желаний? Чем угрожает такой научно-технический прогресс человечеству? Цель работы состоит в актуализации некоторых проблем научно технического прогресса, в особенности экологических.

Высокий темп и уровень развития технологий вызывает много вопросов, и ответы на эти вопросы характеризуются разнообразием и противоречивостью. Понятно, что многие технические нововведения заменяют человеку рутинные дела, тем самым способствуют улучшению качества жизни. Другие же, напротив, оказывают больше негативного влияния на планету, чем пользы. Так, например, по данным

ВОЗ девять из десяти жителей нашей планеты дышат воздухом с высокой концентрацией загрязняющих веществ. Еще большую тревогу вызывают обновленные оценки, согласно которым, каждый год загрязнение окружающего воздуха и воздуха внутри помещений уносит 7 млн жизней [1].

Загрязнение планеты стало огромной проблемой для человечества. Количество выбросов, скопление отходов превышает допустимые нормы. Пластиковое загрязнение – одна из актуальных тем в наше время. Производство пластика началось примерно 60 лет назад. По данным Plastics Europe, объем выпуска вырос в 180 раз. Количество производимого сырья увеличилось с 1,7 до 322 млн т [2]. Множество мусора остается разлагаться в нашей земле, но самый большой удар принимает на себя океан. Теперь он является одним из самых грязных мест в мире. В нем дрейфуют пластиковые пакеты, бутылки, зубные щетки и т. п. От этой катастрофы непосредственно пострадало более 663 видов животных. Но самое ужасное состоит в том, что разрушение пластика происходит только через несколько сотен лет. Решение этой проблемы требует не только осмысления, но и времени и финансовых затрат.

Следующая не менее важная негативная тенденция обнаруживается при использовании технологических устройств в повседневной жизни. Сегодня современного человека невозможно представить без смартфонов, планшетов, ПК и др. Ряд социологических исследований свидетельствует, что молодые люди проводят все свое свободное время за устройствами, и это наносит значительный урон как для интеллектуального, так и для духовного развития. Известно, что чрезмерное количество времени, проведенное возле компьютера, существенно воздействует на неокрепшую психику ребенка, в результате чего могут появиться негативные последствия: потеря концентрации, снижения успеваемости, агрессивное поведение и многое другое.

Технические инновации буквально заполонили нашу жизнь. С каждым годом новейшие технологии буквально врываются в социальное бытие человека, тем самым резко изменяя и самого человека. На такие явления обращали внимание ученые и ранее. Так, по мнению К. Ясперса, «техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде. Тем самым произошел полный отрыв человека от его почвы. Он становится жителем Земли без родины» [3, с. 114]. Кроме того, техника порождает и ряд других проблем, требу-

ющих незамедлительного решения. Современный человек в новых условиях постепенно утрачивает свои навыки, теряет свои способности в выполнении некоторых действий, которые совершают за него технологии. По мнению ученого, техническая эпоха имеет разрушительный характер: природа меняет свой облик под влиянием новейших технологий, что губительно сказывается как на окружающей среде, так и на самом человеке.

В заключение отметим, что новейшие технологии оказывают огромное влияние на социальную структуру и в целом на само общество. И последствия такого воздействия не всегда однозначны. Стремительные темпы развития технологий способны привести к необратимым процессам, а именно к нарушению экологического состояния планетарного масштаба, и, как следствие, к ухудшению здоровья населения. Вместе с тем прогресс невозможно остановить, и в будущем человечество сможет повернуть вектор технического развития исключительно в сторону гуманизма. Для этого необходимо еще многое познать и переосмыслить в области науки, техники и самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Окружающая среда и социальные детерминанты здоровья // Выпуск новостей ВОЗ, 2018. – URL: <http://www9.who.int/phe/ru/> (дата обращения: 21.03.2020).
2. *Дмитриенко И. К.* Эластичная петля на шее человечества [Текст] / И. К. Дмитриенко // Профиль. – 2019. – № 10. – С. 20–27.
3. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. – Москва : Республика, 1994. – 527 с. (Мыслители XX в.).

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Богатырева Е.К.

Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель: доцент Колесникова А. В.

Аннотация: Экологическое сознание в статье рассматривается как одна из глобальных проблем современности. Гибель всего живого перестала быть сюжетом антиутопии, став практической угрозой. Как спасти нас, людей, и

нашу планету? Сознательное осмысление ситуации – основание способов преодоления данной угрозы.

Ключевые словосочетания: экологическое сознание, глобальная проблема.

Экологическое сознание отражает отношение людей к окружающему нас миру. Данной проблеме посвящены сайты [1, 4] и научные статьи [2, 3]. Но если древние философы писали о неразрывной связи человека и природы, современные мыслители все больше акцентируют внимание на аспекте гибели природы от человека.

Чтобы разобраться, обратимся к значению словосочетания «глобальная проблема». Если дословно, то это общечеловеческие, касающиеся каждого проблемы, вызванные непосредственно людьми. Они могут быть социальными, политическими, экономическими, духовными и экологическими. Именно последнюю мы разберем более подробно. К экологическим проблемам можно отнести выбросы в атмосферу, загрязнение океанов, грубое отношение людей к нашей планете и многое другое. Человечество настолько эгоистично, что не замечает, как каждый из нас ухудшает экологию ежедневно. Каждый выброшенный фантик, каждое использование пластика и прочее – медленно убивает нашу планету вместе с нами. Изменяя окружающую среду под собственные нужды, люди порой наносят столь серьезный урон экологии, что делают непригодными для дальнейшей жизни привычные им места обитания (например, опустынивание земель Африки) [2]. В крупных исторических масштабах человечество, как правило, не замечает таких воздействий. Изменения в природе представляются естественным процессом. Но под этот процесс подпадает и сам человек.

Сегодня средства техники и аналитики дают возможность не только видеть, но и предвидеть весь масштаб объема и сложности воздействия человека на природу во взаимодействии с ней. Что же делать? Как прекратить разрушение экологии и спасти нашу планету?

Казалось бы, ничего сложного: выбрасывай мусор куда положено, сортируй его, да не издевайся над флорой и фауной нашего мира. Но чтобы переработать весь мусор планеты, который превышает размеры некоторых стран, потребуется не одно десятилетие, и это с условием, что новый мусор не появится (то есть люди будут сортировать все отходы и отправлять все это на необходимые перерабатывающие

заводы). Чтобы очистить океан от пластика (которого на сегодняшний день в мировом океане больше 5 млрд тонн), требуется от 1,5 до 25 тысяч долларов за каждую тонну мусора [4]. На нашей планете проживают почти 8 млрд людей. Вы только представьте: лишь в одном океане мусора почти столько же, сколько людей на планете! Заставляет задуматься? Сложность ситуации еще в том, что на предприятиях вводят отдельную экологическую политику, которая регулирует вопросы, относящиеся к охране окружающей среды [1].

Реальность приобретет новые краски и возможности, если люди перестанут вести паразитический образ жизни и начнут что-то отдавать, вместо жестокого использования. О сути взаимоотношения человека и природы и его существования рассуждал еще Платон, вспомним: «Он <человек> первый дал определение прекрасного: в него входит и похвальное, и разумное, и полезное, и уместное, и пригожее, а объединяет их согласие с природой и следование природе»; а Цицерон говорил: «всякий, желающий жить в согласии с природой, должен брать за исходное все мироздание и его управление» [2].

Да, многое уже делается. Например, для защиты уникальных животных, растений создают заповедники, национальные парки; высаживаются лесопарки, кустарники, чтобы предотвратить дальнейшую эрозию почв. Разрабатываются экологически безопасные методы ведения сельского хозяйства, используют натуральные удобрения. Проблема возобновляемости природных ресурсов решается путем использования альтернативных источников энергии: солнца, ветра, воды.

Молодое поколение – олицетворение нашего будущего. Какое у них будет отношение ко всему живому, такие последствия и настанут. Необходимо с детского возраста воспитывать в людях правильное отношение к природе. Родители обязаны учить своего ребенка бережному отношению к окружающему его миру, а образовательные учреждения – закладывать знания о сохранении нашей планеты. Всегда нужно помнить, что природа – дом человека, и нужно всеми способами стараться его уберечь от разрушения.

Итак, проблема экологического сознания является сегодня важнейшей глобальной проблемой. Общество не выживет без экологического сознания. Осознание важности этого вопроса должно проникнуть во все сферы науки, техники и производства так, чтобы спасти планету, а не губить ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные проблемы экологии и пути их решения. – URL: <https://musorish.ru/ekologiya-prirody> (дата обращения: 09.04.20).
2. *Малягин В. В.* Экологический императив как условие для дальнейшего развития человечества / В. В. Малягин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-imperativ-kak-uslovie-dlya-dalneyshego-razvitiya-chelovechestva/viewer> (дата обращения: 09.04.20).
3. *Ульянова Н. В.* Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы / Н. В. Ульянова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-ekologicheskaya-kultura-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.04.20).
4. Материалы сайта 365-invest.com. – URL: <https://365-invest.com/planeta-na-grani-musor-nastupaet> (дата обращения: 09.04.20).

МАНИПУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ «ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАНДЕМИИ»

Бодрова Ю.В.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Игнатьев В.И.

Аннотация. Использование манипулятивных технологий с целью господства и доминирования осознается и признается обществом. Но каким образом контролируется информация в сегодняшних условиях и зачем – это один из главных вопросов, который ставится в данной работе.

Ключевые слова: информация, манипуляция, СМИ, пандемия.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что 2020 год войдет в историю. По данным Всемирной организации здравоохранения более двух миллионов человек на данный момент болеют коронавирусом, общие потери составляют более ста тысяч. Эти ужасающие цифры с каждым днем растут, как и растет масштаб распространения вируса. Человечество за свою историю не раз сталкивалось с инфекционной угрозой, но впервые общество, считавшее себя высокотехнологичным и прогрессивным, вынуждено пойти на ограничение своих прав ради общего благополучия и безопасности.

Последствия кризиса, охватившего практически все страны мира, по мнению ряда экспертов, будут тяжелейшими за последние столетия.

В современных условиях СМИ, оставаясь важным каналом трансляции, позволяют формировать зрителям свое собственное мнение, основанное на тех образах и информации, которые они транслируют [1]. Новости изобилуют тревожными материалами, что приводит к дестабилизации общества. Из-за отсутствия четкой и понятной интерпретации происходящих событий резко возрастает роль информации [4, с. 81]. Вектор внимания постепенно смещается в сторону неофициальных источников информации, контролировать которые практически невозможно. «Свобода высказываний в интернет-сетях защищается особенно рьяно». Однако именно этот факт способен тотально дестабилизировать властные отношения, веками конструируемые посредством информационного контроля» [3, с. 80]. Контроль со стороны государственных органов возрастает и проявляется в применении правовых санкций за ложную информацию. За нарушение режима самоизоляции физическим лицом предусмотрен штраф в размере до 30 тысяч рублей, в то время штраф за распространение ложной информации, связанной с коронавирусом, для граждан – до 700 тысяч рублей, согласно региональному оперативному штабу. Манипулирование обществом в условиях паники становится доступнее, потому что привычные системы управления не действуют. Человек выходит в систему более примитивных реакций, «он как бы смещается из представителя социальной группы в человека толпы» [4, с. 81]. Вследствие данной перестройки на смену рациональной составляющей аргументации приходит эмоциональная.

Определяя манипуляцию как вид взаимодействия людей, следует отметить отличительные признаки данного феномена. Рассматривая манипулятивные методы, необходимо учитывать, что манипуляция представляет собой вид психологического воздействия, так как «мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности» [1]. В основе манипуляции лежит взаимодействие одного субъекта (манипулятора) с другим участником (жертвой манипуляции). «Только если человек под воздействием полученных сигналов перестраивает свои воззрения, мнения, настроения, цели – и начинает действовать по новой программе – манипуляция состоялась» [1]. Ван Дейк Тён в исследовании «Дискурс и власть» определяет манипуляцию как «социальную практику злоупотребления дискурсной властью, включающую доминирующие и зависимые социальные группы, институты и агентов» [5, с. 271]. Исследователи данного явления

подчеркивают отсутствие технологий прямого насилия в сфере манипуляции. «Тому, кто может убеждать, соблазнять, внушать или манипулировать людьми, не нужно применять силу» [5, с. 32].

Почепцов в работе «Психология войны» выявляет два основных коммуникативных процесса, значимых для управления кризисом. Первый заключается в порождении такой информации, которая будет верным образом интерпретировать происходящие события. Второй – в блокировании информации, противоречащей официальной позиции, а также несистемного поведения, основанного на преобладании биологических потребностей в критические моменты [4, с. 82]. Например, подчеркивая важность самоизоляции в условиях эпидемии, речь идет не столько об индивидуальной безопасности каждого человека (ведь тестирование проводится не повсеместно), сколько о гражданской солидарности.

Рассматривая сегодняшнюю ситуацию в мире, можно выделить следующие формы манипулирования в зависимости от цели.

- «Манипуляция во благо».

В данном случае воздействие носит конструктивный характер, так как направлено на усиление политической, психологической и прочих составляющих общества [4, с. 41]. Властными группами создается иллюзия контроля над ситуацией, что приводит к снятию эмоционального напряжения.

- «Манипуляция для страха» с целью распространения паники и утверждения чувства доминирования, направленная на увеличение нестабильности в обществе, носит деструктивный характер.

- «Манипуляция ради внимания» – форма манипулирования, при которой особую значимость имеет не предмет манипуляции, а сам субъект. Развитие социальных сетей, а также получение прибыли посредством них лежат в основе использования манипулятивных технологий современными инфлюенсерами.

Если исходить из утверждения, что «манипуляция – это зло, поскольку является нарушением социальных норм» [5, с. 255], то как рассматривать использование информации в чрезвычайных условиях с целью снятия социального напряжения? Сегодняшняя ситуация в России демонстрирует полную неготовность органов власти действовать в состоянии «информационной пандемии». Меры, принимаемые государственными органами на региональном уровне, не приводят ни к снятию социальной напряженности, ни к уменьшению распростране-

ния вируса. Изобилие противоречивой информации имеет прямо противоположные эффекты: часть людей, неукоснительно соблюдающих вышеуказанные меры, испытывает серьезные финансовые и психологические затруднения, при этом другая категория уходит в полное отрицание существующей ситуации. Подобная поляризация взглядов может приводить к эскалации социальных конфликтов, а также к вспышкам физического насилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI / С. Г. Кара-Мурза. Москва : ООО ТД «Алгоритм», 2015. – 640 с.
2. *Кастельс М.* Россия и сетевое общество / М. Кастельс, Э. Киселева // Мир России. – 2000. – Т. 9. – № 1. – С. 23–51.
3. *Кравец А. С.* Информационное конструирование социальной реальности в аспектах власти и политики / А. С. Кравец, А. Ю. Соколова // Вестник ВГУ. – 2020. – С. 77–82.
4. *Почепцов Г. Г.* Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук, Ваклер, 2000. – 529 с.
5. *Тён А. в. Д.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке коммуникации / А. в. Д. Тён. – Москва : КД «Либроком», 2013. – 344 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

Борщ А.В., Федоров Д.А.

Уфимский ЮИ МВД России

Научный руководитель: канд. техн. наук Харисова З. И.

Аннотация. В статье представлены основные методы совершения террористических актов с использованием сети Интернет, рассмотрен ряд каналов передачи запрещенной информации. Авторами приведена статистика преступности в сфере терроризма и экстремизма, сформулированы рекомендации по решению проблем борьбы с преступностью, обозначена важность международного сотрудничества в антитеррористической политике.

Ключевые слова и словосочетания: террористический акт, кибертерроризм, информационный терроризм, экстремизм, киберпреступление, международное сотрудничество.

Повсеместная автоматизация и интеллектуализация процессов в жизнедеятельности людей характеризуется постоянным развитием в сфере информационных технологий, что способствует преобразованию современной действительности. Глобальная сеть Интернет является динамическим средством коммуникации, охватывающим все более расширяющуюся аудиторию по всему миру. Но в то время, как все достоинства и преимущества сети Интернет очевидны, она также незримо способствует росту преступности в виртуальной среде. Ежегодно количество совершенных преступлений, связанных с террористическими намерениями, неумолимо возрастает и прогресс информационных технологий лишь способствует расширению сферы деятельности кибертеррористов, создавая удобные условия для передачи запрещенных сведений. Так, только за январь 2020 г. зарегистрировано 28 145 (+75,2 %) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предварительно расследовано из них 6159 (+51,7 %)», в целом за 2019 год количество преступлений террористического характера возросло на 7,6 % (с 1679 до 1806) [1], в связи с чем необходимо принятие ряда мер, которые бы способствовали снижению уровня данного вида преступности.

Взаимодействие государств на международном уровне, в том числе сплочение всех антитеррористических сил и усиленная координация федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных по вопросам противодействию терроризма – важное условие успешного противодействия глобальной террористической угрозе, получившей широкий масштаб.

Среди существующих на сегодняшний день методов, посредством которых сеть Интернет используется в террористических целях, общеизвестны такие, как пропаганда, включающая в себя подстрекательство к терроризму, вербовку и радикализацию; финансирование; обучение; планирование, с использованием секретной связи и открытым источником информации; исполнение и компьютерные атаки [2]. Террористическая пропаганда несет в себе цель воздействовать на отдельные лица или группы лиц с помощью психологического манипулирования, тем самым подрывает их сформировавшиеся в обществе социальные ценности.

Как правило, террористы используют Интернет в качестве альтернативной базы для подготовки террористов. На основе подобных баз

создают практические руководства в виде учебных пособий, обучающих видео, которые содержат инструкции и рекомендации, например, как изготовить различные виды боеприпасов или вступить в террористическую организацию. Большинство преступных группировок использует каналы приложения Телеграм, сеть Гидра в так называемом даркнете, которые позволяют им создавать засекреченные группы с шифрованием информации [3].

В качестве рекомендаций, которые могут способствовать снижению уровнем международного терроризма и его распространения в сети можно выделить унификацию статуса использования приложения «Телеграмм», исключение возможности предоставления террористам мест-укрытий, а также неподконтрольных мировому сообществу территорий, подготовку кадров, специализирующихся в области расследования и предотвращения террористических преступлений [4].

Таким образом, предложенные меры будут способствовать снижению количества терактов с использованием информационных технологий. Странам, особо подвергающимся такому типу преступлений, необходимо объединить свои усилия и направить существующие рычаги воздействия на ликвидацию очагов террористического нападения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (январь–март 2020 года) // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Российская Федерация, 2019. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Использование сети интернет в террористических целях // Официальный интернет-портал Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступлениям, УНП ООН, 2018. – URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
3. Свидетельство о гос. регистрации программы ЭВМ № 2020610510. БАЗИС – Базовый анализ защищенности информационных систем Харисова, 2020 г. / Харисова З. И., № 2019666679; заявл. 17.12.2020; опубл. 15.01.2020.
4. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет / З. И. Харисова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3 (85) – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019.

КИБЕР-БЕССМЕРТИЕ И ОЦИФРОВКА СОЗНАНИЯ

Быковская М.А.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)

Научный руководитель: доцент Селиверстова Н.А.

Аннотация. Статья посвящена проблеме цифрового бессмертия человека. Автор приходит к выводу, что тенденции развития современных цифровых технологий в сфере медицины позволяют прогнозировать возможность существенного продления человеческой жизни в XXI веке. Но цифровая трансформация человека поднимает целый ряд социальных и нравственных проблем.

Ключевые слова: кибер-бессмертие, оцифровка сознания, трансгуманизм, «постчеловечество».

Только что начавшийся XXI век уже сегодня называют «веком цифровых технологий» и ожидают от него решения множества проблем, в том числе – проблемы бессмертия.

В какой-то момент своего существования человек осознал, что не является вершиной эволюции жизни, а всего лишь ее переходной формой. Впервые эту проблему подняли представители философии русского естественнаучного космизма. Их размышления о возможностях продления человеческой жизни, человеческой индивидуальной памяти, стремления вывести человека в бескрайний космос породили множество научных и философских концепций. Н. Ф. Фёдоров, один из основателей русского космизма, утверждал, что смерть – «есть свойство, состояние, обусловленное причинами, но не качество, без коего человек перестает быть тем, что он есть и чем должен быть» [1, с. 67]. Действительно, опыт не только человечества, но и каждого человека в отдельности слишком ценен, чтобы «обнулить» его после смерти, а его прижизненная передача занимает много времени и сил, что замедляет ход социального прогресса. Так появился трансгуманизм – философия «постчеловека» – человека, преодолевшего телесные страдания и пришедшего к бессмертию [2, с. 101].

Современный уровень развития технологий предлагает несколько путей решения этой проблемы. Первый путь – это улучшение органов

человека путем вживления кибер-имплантов, установка кибер-протезов. И, как можно заметить, данные модификации хоть и понемногу, но набирают популярность, хотя эти разработки редко выходят за рамки научно-исследовательских программ в область широкого практического применения.

Перспективные исследования проходят в направлении так называемого «биохакинга» – совершенствования физиологических процессов организма с помощью различных препаратов и устройств, отслеживающих состояние человека. Целью биохакинга является замедление процессов старения как тела, так и разума. Данные ориентации в решении проблемы бессмертия достаточно молоды, но уже используются в нашей повседневной жизни, так что можно предположить, что кибер-бессмертие (или, по крайней мере, существенное продление жизни) может быть достигнуто с помощью постепенного улучшения или замены человеческих органов на искусственные.

Иной путь – оцифровка человеческого сознания в небиологический субстрат. Данное направление можно было бы назвать фантастическим, если бы не различные исследования нервной системы, связанные с определением места «расположения» информации в человеческом мозге. Кроме того, уже существуют устройства для подсоединения мозга к компьютеру и получения массива данных его электрических сигналов. Оцифровка будет возможна при расшифровке этих массивов, однако в настоящее время вычислительных мощностей суперкомпьютеров для этого не хватает. Но данный путь развития человечества является весьма перспективным. Вполне возможно, что постепенное цифровое усовершенствование человеческого тела будет предшествовать эпохе переноса сознания в кибер-тело.

По поводу кибер-бессмертия уже сегодня возникает множество вопросов этического и социального характера. Останется ли в новом человеке «человеческое» – мораль, чувства, способности к рефлексии и творчеству? Все ли люди будут иметь право на цифровое бессмертие или лишь избранные, чей вклад в общество и науку вышел за определенные рамки? Насколько отпадут биологические потребности, и как этот факт изменит существование человека? Позволит ли машина со своей нейронной сетью предоставить место в своем сознании сознанию чужому – человеческому, «несовершенному» с точки зрения машинного интеллекта?

Со временем человечество найдет ответы на эти вопросы, однако на данном этапе сложно говорить об их разрешении, пока не решены проблемы перенаселения. По прогнозам ООН, к концу XXI века количество жителей Земли будет составлять 10,9 млрд человек, а колонизация космоса, на которую некоторые философы возлагают надежды как на решение проблемы перенаселения, находится в начальной стадии своего развития (освоение космоса составляет менее 1 %). Если даже сейчас не у всех жителей Земли есть жизненно необходимые ресурсы для существования, то цифровое бессмертие усугубит эту проблему. И это, на наш взгляд, является одной из самых важных проблем, решения которой на сегодняшний день пока не найдено, и что составляет одну из главных задач для ученых будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барышников П. Н.* Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма / П. Н. Барышников // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-bessmertiya-v-teoreticheskom-pole-frantsuzskogo-transgumanizma>.
2. *Вишев И. В.* Проблема бессмертия в истории русской философии / И. В. Вишев // *Челябинский гуманитарий*. – 2009. – № 2 (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bessmertiya-v-istorii-russkoy-filosofii>

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ

Вегнер Д.Е.

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. пед. наук, канд. техн. наук,
доцент Вихман В.В.

Аннотация. В работе рассматриваются явление научно-технической революции, ее отличие от научно-технического прогресса. Раскрываются ее влияние на сферы человеческой деятельности, а также последствия и проблемы этого влияния.

Ключевые слова и словосочетания: научно-технический прогресс, научно-техническая революция, наука, техника, революция.

Развитие человеческой цивилизации связано с научно-техническим прогрессом. На фоне этого прогресса выделяются отдельные периоды быстрого и глубокого изменения производительных сил, в процессе которых происходит качественный переворот в этих силах. Он основан на превращении науки в непосредственную производительную силу общества. Такие периоды называются научно-техническими революциями (НТР) [6].

Формально **научно-техническая революция** – это коренное качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор производства. Говоря простыми словами, это научно-технический прогресс, преодолевший большое эволюционное расстояние за короткие исторические сроки [1]. Сам термин подсказывает, что речь идет не о плавных и постепенных изменениях, а о резком переходе, скачке к какому-то новому состоянию в сфере производства и социальной системы в целом. Подобный взгляд на терминологию помогает яснее понимать масштабы и качества тех последствий, которые кроются за этим явлением.

Научно-техническая революция оказала влияние на все сферы человеческой жизни без исключения: это наука и религия, экономика и производство, политика и духовность. Это также не в последнюю очередь и социальная сфера.

Прежде всего самое непосредственное влияние НТР отразилось в том, что производство стало областью применения науки и техники [2, 4]. Созданные на основе интегральных схем электронно-вычислительные машины многократно усиливают интеллектуальные способности человека и ускоряют производственные процессы. Лазерные технологии позволяют использовать инфракрасное излучение, существенно поднимающее скорость и качество передаваемой информации, повышающее надежность и секретность. Появляются также ферментные технологии, применяемые для получения важных в промышленности веществ: спиртов, кетонов, полимеров, органических кислот. Развивается геновая инженерия, появляется возможность контролировать генетическую структуру будущих популяций сельскохозяйственных культур. Происходит открытие и применение новых видов энергии: строятся атомные, геотермальные и приливные электростанции, применяется энергия ветра, Солнца и магнитного поля Земли.

Социальная сфера также претерпела изменения [3]. Благодаря новым технологиям улучшилось качество жизни людей. Колоссально

возросли все технические и социальные скорости: скорости передвижения, промышленного производства, передачи информации, истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Новые разработки в области медицины и здравоохранения заставили возрасти скорость прироста населения за счет снижения смертности и увеличения продолжительности жизни. Из-за применения науки в производстве резко возросли требования к уровню образования, квалификации и организованности работников. Информационный динамизм сегодняшнего мира привел к регулярному устареванию знаний, что в совокупности с демографическим взрывом привело к росту социальной стратификации – в мире начался кризис демографии и образования.

Все это влияние, оказанное на человечество научно-технической революцией, несмотря на положительные его черты, повлекло за собой ряд проблем. Усиление антропогенного влияния на природу и на самого человека как часть природы обострило экологическую проблему и увеличило количество и опасность природных катаклизмов. Демографический взрыв, обусловленный во многом развитием медицины, привел к росту нищеты и деградации населения. А рывок в развитии ядерного вооружения привел к угрозе масштабных войн и уничтожения всей планеты.

Феномен НТР в современной философии и социологии оценивается неоднозначно [5]. С одной стороны, он рассматривается как закономерный этап, обеспечивающий дальнейшее поступательное развитие человеческой цивилизации, в частности формирования научного знания [7]. С другой – как бесконтрольный скачок развития цивилизации, к негативным последствиям которого человечество еще не готово.

Подводя итог, можно заключить, что научно-техническая революция – это резкий скачок научно-технического прогресса, несущий как пользу, так и вред. Как и многие другие феномены в нашем мире, НТР не является однозначно хорошим или плохим, а проблемы, к которым он привел, не являются нерешаемыми. Отбросив любые оценки, можно прийти к выводу, что НТР – это одна из многочисленных ступеней развития цивилизации, через которую прошло (и не однократно) человечество. А ни одна из других ступеней до этого не была однозначно хорошей или плохой. Поэтому сейчас следует делать то, что в наших силах – решать существующие проблемы и постараться не создавать новых.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев В. Г.* Научно-техническая революция, управление, образование / В. Г. Афанасьев. – Москва, 1972.
2. Научно-техническая революция и общественный прогресс. – Москва, 1969.
3. *Кохановский В. П. и др.* Основы философии науки / В. П. Кохановский и др. – Москва : Феникс, 2007. – 608 с.
4. Научно-техническая революция и общество. – Москва, 1973.
5. *Марков Н. В.* Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия / Марков Н. В. – Москва, 1973.
6. *Кун Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – Москва, 1987.
7. *Вихман В. В.* Формирование теоретического знания: междисциплинарные подходы / В. В. Вихман, М. В. Ромм // Социальная онтология России: сб. науч. ст. по докл. 13 Всерос. Копылов. чтений. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. – С. 29–37.

ФЕНОМЕН МЕДИЦИНЫ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Ворожбит А.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения
Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Лукьяненко Н.В.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа медицины как социокультурного феномена. На основе концепции дискурса М. Фуко показано, что медицина влияет на социальную реальность и выступает онтологическим конструктивом будущего культуры и общества.

Ключевые словосочетания: медицина как социально-культурный феномен, дискурсивные практики, онтологический конструктив.

Философия медицины является одним из инвариантных способов вопрошания об экзистенции человека в современном социально-гуманитарном познании. Проблемы жизни и смерти, здоровья и болезней, создания эффективных средств лечения и реализации принципа «не навреди» пробуждали исследовательский интерес со времен Гипократа и Галена. Вместе с тем этот раздел философии стал рефлексивным инструментом осмысления не только онтологических, эпистемологических и этических вопросов медицины, но и аспектов

изменчивости понимания ее значения для личности и общества в конкретную историческую эпоху. В связи с этим актуализируются исследования, рассматривающие медицину как сложное амбивалентное явление, предполагающие потенциально прогрессивное развитие, но способное вызвать обострение социальных противоречий на фоне внедрения технологических инноваций в повседневную жизнедеятельность.

Цель исследования заключалась в осмыслении медицины как социально-культурного феномена, оказывающего непосредственное воздействие на настоящее и будущее социума.

Научные подходы к пониманию медицины позволяют раскрыть ее содержание в различных когнитивных схемах. Так, с помощью деятельностного подхода возможен ее анализ как формы теоретической и практической деятельности по сохранению здоровья, профилактике болезней, продлению жизни. Системный подход способствует пониманию медицины как социальной системы, по институциональному признаку – социального института, удовлетворяющего важные жизненные потребности по активации жизнедеятельности человека и общества.

Среди разнообразия научных подходов в настоящем исследовании акцентируется внимание на социально культурном (гуманистическом) подходе, в котором медицина раскрывается как динамичный социально-культурный феномен. Так, М. Фуко выявил особенности изменения содержания дискурсивных практик, отображающих знаковость медицины (клиники) в общественном сознании различных эпох [2]. Французский мыслитель обратил внимание, что на определенном этапе общественного развития здоровье получает статус высшей ценности и становится символом спасения, а клиника, в свою очередь – культовым местом, где воплощается религиозно-этическое оправдание существования человека [1].

Таким образом, появляется социальный феномен, который по аналогии с Церковью исцеляет, но только не душу, а тело. Эта ситуация становится реальной через конструирование и внедрение в общество негласных правил – новых дискурсивных практик, закрепляющих в лингвистическом пространстве такие сущности, как взгляд врача, симптом, медицинский инструмент, орган, спасение жизни, терапия, хирургия и другие, фундирующиеся понятием «клиника». Похожие конструкции осуществляются и в экономическом (зарплата врача, медицинская страховка), индустриальном (больница, автомобиль

«Скорой помощи»), образовательном (медицинский институт), государственно-политическом (Министерство здравоохранения, МГО «Врачи без границ») и других, даже латентных (например, криминальном) пространствах разнообразных дискурсов.

Поэтому феномен медицины выступает как онтологический конструктив для всей культуры. Медицина оказывает огромное влияние на построение интерпретации картины мира. Она является структурирующим, формирующим, образным, организующим направлением в миропонимании и самосознании культуры.

Конечно же, современный дискурс медицины кардинально отличается от исторических предшественников. Такие сущности, как медицинский мониторинг, виртуальная медицина, телемедицина, цифровая медицина, цифровые лекарства, наполняют социальную реальность, становятся обыденными. Но совсем недавно, если они и упоминались, то только в фантастических романах.

Медицина конструирует будущее. Не за горами операции по наращиванию органов, пересадке кожи, процессы по самовосстановлению полимерных мышц, предсказанию болезней, редактированию генов, внедрению искусственного интеллекта в медицину. Однако какое это будет будущее? То, в котором роботы будут выполнять безошибочные операции, появится лекарство от рака, СПИДа и других болезней, любой человеческий орган можно будет заменить на новый? Или будущее, описанное Р. Брэдли, где люди, уставшие от социальной рутины, уходили из жизни, принимая смертельную дозу снотворного? Но с помощью медицинских технологий они с легкостью реанимировались, при этом ничего не помня о суициде. Или будущее из антиутопии К. Исигуро, в котором целые плантации клонов всю жизнь выращивали органы для своих хозяев – «нормальных» людей? На сегодняшний день такой мир можно увидеть только на страницах фантастической книги или в фильме. Но кто знает, что будет через несколько десятков лет?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кириленко Е. И.* Медицина как феномен культуры: опыт гуманитарного исследования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. И. Кириленко. – Томск, 2009. – 44 с.
2. *Фуко М.* Рождение клиники / М. Фуко. – Москва : Смысл, 2014. – 307 с.

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА

Гончарова М.А.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Данилкова М.П.

Аннотация. Влияние компьютерных технологий на человека – серьезная гуманитарная проблема. Предлагая обзор создаваемых компьютерными технологиями угроз, автор данной работы обращает внимание на психологические и педагогические проблемы.

Ключевые словосочетания: компьютерные технологии, гуманитарные угрозы, синдром упущенной выгоды «FoMO», языковое сознание.

Современный мир характеризуется кардинальными технологическими преобразованиями, оказывающими существенное влияние на всю систему общественных отношений. Новые способы коммуникации, в частности Интернет и другие информационно-коммуникационные технологии, в значительной степени трансформируют отношения человека и общества, в том числе за счет увеличения как информационных потоков, так и скорости обмена информацией. В связи с этим в настоящий момент актуализируются вопросы, связанные с необходимостью исследования влияния информационных технологий на поведение и образ мышления современного человека. Данная работа посвящена одной из указанных проблем.

XXI век – это эпоха высоких компьютерных технологий, которые позволили значительно трансформировать условия бытия человека и его социальное пространство. Коренным образом изменился его стиль работы, образ жизни, способы и границы общения, в частности, появились Интернет-коммуникации, сформировались социальные сети. В настоящее время социальные сети становятся действительно важной частью нашей культуры. В отчетах ежегодного глобального исследования «We Are Social и Hootsuite» о мировом состоянии цифровых технологий можно найти данные о том, что на начало 2020 года в мире уже более 4,5 млрд человек используют интернет, и это на 7 % больше, чем в прошлом году [1].

Вместе с тем, несмотря на всю значимость социальных сетей в жизни современного человека, следует особо выделить и негативные

аспекты такого вида общения. Так, например, ученые отмечают, что существует взаимосвязь между нахождением человека в социальных сетях и уровнем удовлетворенности своих потребностей в целом [2]. Из-за большого количества времени, проведенного в виртуальной реальности, некоторые пользователи начинают испытывать чувство неуверенности в ситуации личной коммуникации. Кроме того, в начале нового тысячелетия впервые заговорили о новом явлении «FoMO» (**«fear of missing out»**) – синдроме упущенной выгоды, который характеризуется навязчивым состоянием страха пропустить интересное событие или хорошую возможность. Для человека с таким синдромом характерны такие черты, как неуверенность в собственных решениях, чувство одиночества, стрессовые состояния и другие негативные последствия.

С появлением Интернета возникла и проблема тотальной неграмотности современного российского пользователя. Так, например, наблюдается негативное воздействие «на русский язык как систему, на стереотипы речевой деятельности, на языковое сознание индивида» [3, с. 256]. Согласно последним исследованиям ученых, у человека, получающего информацию, главным образом из интернет-источников, кардинально меняется восприятие: снижается способность запоминать информацию, возникают проблемы с концентрацией внимания, меняется «природа» чтения, оно становится поверхностным, легкомысленным. Тем не менее в настоящий момент виртуальная реальность становится естественной средой коммуникации людей.

Еще одна негативная тенденция современных способов общения заключается в «дефиците человечности». Реальное «живое» общение заменяется виртуальным, истинные эмоции – знаками, символами, «лайками». В этих новых условиях сохраняется высокая вероятность полной зависимости пользователя от «всемирной паутины». Таким образом, новейшие информационные технологии устанавливают свои правила и нормы поведения человека, диктуют новые принципы существования, тем самым, оказывают существенное влияние на сознание современного человека.

В заключение подчеркнем, что если исследовать влияние интернет-сети на сознание субъекта, то нельзя исключать и обратное воздействие. Субъект, а точнее его сознание, не всегда становится «игрушкой» для Интернета, поскольку это влияние зависит от уровня профессиональной подготовки последнего в информационной сфере.

Соответственно, чем выше этот уровень, тем меньше негативное воздействие оказывает Интернет на психику человека и на его мировоззрение в целом.

Хочется надеяться, что существующие различные опасения, связанные с использованием сети, все-таки не уменьшают значимость и преимущества новых способов коммуникаций. Интернет явно перевешивает риски: 52 % населения обращаются, в первую очередь, к преимуществам Интернета, и только 15 % респондентов видят в таком способе общения опасность и угрозу [4]. Однако всем пользователям следует помнить о том, что Интернет – неисчерпаемый источник возможностей и неотъемлемый атрибут современного техногенного мира, который следует применять очень разумно и только во благо человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саймон К. Digital 2020: Глобальный цифровой обзор: международное агентство We are social. – Электрон. текстовые дан. – Нью-Йорк, 30 января 2000 / К. Саймон. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
2. Сушков И. Р. Взаимосвязь базовых процессов и потребностей, реализуемых личностью в интернет-среде / И. Р. Сушков, Н. С. Козлова // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 58–62.
3. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в интернете: концептуально-сущностные доминанты: монография / Г. Н. Трофимова. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва : РУНД, 2011. – 436 с.
4. Добринская Д. Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети (начало) / Д. Е. Добринская // Вестник Московского университета. – Серия 18. – Социология и политология. – 2016. – № 3. – С. 21–38.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Денисова Т.А., Борщ А.В.

Уфимский ЮИ МВД России

Научный руководитель: канд. техн. наук Харисова З.И.

Аннотация. В статье обозначен ряд проблем в области перехода традиционного образования к дистанционному (с использованием информационно-телекоммуникационных средств), приведены особенности их использования, затронута актуальная проблема применения информационных технологий в чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова и словосочетания: информационные технологии, образовательный процесс, дистанционное обучение, чрезвычайные ситуации, коронавирус.

Жизнь современного человека в постиндустриальном обществе невозможно представить без информационных технологий. Без информационно-технических средств не обходится практически ни одна сфера жизнедеятельности человека. Документооборот, возможность аудио- и видеофиксации данных, запись к врачу, регистрация и выдача медицинских выписок, ведение журналов оценок и дистанционное обучение, поиск по базам данных и оперативное получение справочной информации – все это служит доказательством того, что информационно-телекоммуникационные средства в наше время приживаются достаточно хорошо. Применение и использование цифровых технологий, сетей общего и ограниченного доступа, доступа к разнообразным ресурсам и технологиям играют важную роль в процессе поиска, сбора, хранения, передачи, обработки и защиты информации.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что постоянная перестройка общества влечет за собой необходимость совершенствования методов обучения, при этом основная тенденция развития – это информатизация обучения с возможностью реализации образовательного процесса в чрезвычайных ситуациях.

Применение информационных технологий в образовательном процессе открывает новые направления обучения и преподавания, кото-

рые являются весьма эффективными и имеют огромный потенциал [2]. С другой стороны, злоупотребление использованием технических устройств чревато свертыванием социальных контактов, нарушениями здоровья и психического развития обучающегося, создавая пропасть между накопленным опытом познания и знанием. По этой причине педагогические технологии не должны сводиться лишь к применению информационных технологий за исключением невозможности проведения занятий в иной форме.

Так, например, использование мультимедийных средств на лекционных занятиях, к которым относят обучающие презентации, помогают упростить и улучшить процесс восприятия новой информации.

Как известно, в настоящее время человечество столкнулось с новой угрозой – штаммом коронавируса, ставшим согласно оценке Всемирной организации здравоохранения угрозой мирового значения [1]. Сложившаяся ситуация, несомненно, даст толчок Четвертой индустриальной революции на фоне массового перехода к цифровым технологиям, затронув при этом образовательный процесс во всем мире. Так, с 16 марта 2020 года был осуществлен массовый переход учебных заведений на дистанционное обучение, как средство профилактики распространения коронавирусной инфекции COVID-19. При этом серьезной проблемой стал вопрос грамотного ухода от традиционной лекционно-семинарской системы и организации дистанционного образовательного процесса, проработки методических материалов в электронной информационной образовательной среде, системы оценивания, обеспечения бесперебойной работы каналов связи и пр.

Отдельного внимания при организации дистанционного обучения в условиях пандемии коронавируса заслуживают вопросы увеличения взаимодействия преподавателей с обучающимися; подготовки качественных методических материалов с учетом особенностей поколения миллениалов, исключения рассеивания их внимания и быстрой утомляемости в кратчайшие сроки, обеспечения информационной безопасности разрабатываемых систем дистанционного обучения, а также защиты персональных данных [3, 4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рациональное использование информационных технологий вкупе с желанием обучающегося освоить материал самостоятельно позволит обеспечить непрерывный и качественный образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готовность и реагирование на чрезвычайные ситуации – Всемирная организация здравоохранения, Geneva Switzerland, 2020. – URL: <https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/ru/> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Мансурова З. Р. Особенности применения инновационных технологий обучения при изучении дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» / З. Р. Мансурова, Э. Р. Исхаков, В. Л. Линевич // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – № 5. – С. 123–126.
3. Свидетельство о гос. регистрации программы ЭВМ №2020610510. БАЗИС – Базовый анализ защищенности информационных систем Харисова, 2020 г. / З. И. Харисова, № 2019666679; заявл. 17.12.2020; опубл. 15.01.2020.
4. Харисова З. И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз / З. И. Харисова // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке», г. Уфа, 18 апреля 2019 года. – Уфа, Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – С. 388–392.

КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Дядева Е.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Мартишина Н.И.

Аннотация. В статье показана сложность проблемы критериев прогресса, отчасти связанная с тем, что различные показатели, которые используются как критерии, ведут к разным оценкам уровня прогресса в обществе. Необходимо интегральный критерий прогресса, и таким может быть продолжительность жизни населения.

Ключевые словосочетания: социальный прогресс, критерии прогресса.

Одним из центральных вопросов в философии является вопрос об общественном прогрессе. Понятие прогресса используется в таких науках, как история, социология, политология, экономика и др., и необходимо им по ряду соображений. Философское исследование прогресса должно прежде всего прояснить значение этого термина

так, чтобы создать возможность его междисциплинарного использования.

Главным направлением применения термина «прогресс» является оценка характера развития, в том числе конкретного сообщества. Прогресс – это развитие низшего к высшему, движение вперед, повышение уровня организации системы. Принимая идею общественного прогресса, философия тем самым становится на позицию исторического оптимизма и веры в будущее.

Проблематичность понятия прогресса связана с тем, что оценка развития общества как прогресса означает тезис о его улучшении по всем основным параметрам. Между тем, присовокупляя к объективным фактам социально-экономического развития этические аспекты, многие философы приходят к выводу, что совершенствование культуры, нравственности человека, социальных отношений не является таким же однозначным и неоспоримым фактом, как развитие знаний, техники, науки. В частности, об этом писал швейцарский философ польского происхождения философ Юзеф Мария Бохеньский, который в итоге пришел к выводу о том, что понятие прогресса является «просто суеверием» [1, с. 120]. Таким образом, центральной проблемой прогресса является вопрос определения его критериев прогресса, т. е. показателей, по которым он может фиксироваться и оцениваться.

Положительными критериями общественного прогресса на сегодняшний день чаще всего признаются:

1) экономические критерии. В качестве таковых используется целая система показателей, среди которых выделяются прежде всего ВВП/ВНП на душу населения, структура экономики, уровень и качество жизни населения.

Эти критерии вполне оправданны, потому что социальный прогресс должен проявляться в повышении уровня жизни, устранении бедности, достижении высокого уровня социальных гарантий и т. д. С другой стороны, экономический скачок, увеличение ВВП в конкретной стране может происходить и за счет эксплуатации населения, концентрации усилий государства на технологических проектах;

2) не менее важным показателем прогресса является уровень гуманизации общества. В обществе, которое развивается прогрессивно, должны расти степень демократических свобод, общая защищенность граждан, уровень доступа к образованию, к материальным благам,

к культуре, соблюдение прав человека, возможность удовлетворения духовных потребностей, возможности для отдыха и т.д. Это, безусловно, важные критерии, но многие из них трудно однозначно оценить количественно.

На основе этих ориентиров представляется возможным выделить в качестве обобщающего показателя уровня развития общества среднюю продолжительность жизни человека. Этот критерий отражает, с одной стороны, экономическое положение в стране, а с другой – качество жизни. Продолжительность жизни выше там, где производство не основано на тяжелом физическом труде, где большинство населения живет в хороших бытовых условиях, где есть доступ к передовым медицинским технологиям, обеспечивается безопасность и предотвращаются несчастные случаи, и т. д. С другой стороны, она выше там, где нет политических репрессий, гражданских конфликтов, войн и др.

В нашей стране средняя продолжительность жизни составляет 72,1 года (данные на 2018 г.). Сравним продолжительность жизни в России с примерами других стран. В Японии, Швейцарии, Австралии и Сингапуре средняя продолжительность жизни – 83 года. Если брать средний результат по Европе, то там средняя продолжительность – 80 лет. Такие страны, как Афганистан, Ангола, Сирия обладают средней продолжительностью жизни, равной 61,5 году. Самая низкая продолжительность жизни в странах Африки – 50 лет. Таким образом, продолжительность жизни зависит от уровня развития страны. По прогнозам Росстата, продолжительность жизни в России к 2035 году должна увеличиться до 74,5 лет.

Продолжительность жизни человека является обобщающим критерием для целого ряда параметров социального развития. Прогресс техники и медицины позволяет дольше жить, снижает смертность от болезней. Если бы не было развития в экономической сфере, люди умирали бы от голода, от воздействия климата и природных факторов. С точки зрения гуманистических критериев прогресса, каждый человек должен получать все больше и больше времени и возможностей для развития своих способностей, для самообразования и саморазвития, для творческой деятельности и духовной работы. Эти процессы также влияют на продолжительность жизни: существование и благополучие человека становится более защищенным, возрастает качество жизни, становится возможным активное долголетие.

Таким образом, основные критерии прогресса сместились в настоящее время с производственно-экономических, научно-технических, социально-политических факторов в сторону гуманизма, то есть в сторону приоритета человека и его социальной судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

Бохеньский Ю. Сто суеверий / Ю. Бохеньский. – Москва : Прогресс, 1993. – 188 с.

АНТИПЕДАГОГИКА КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ОТВЕТ НА ПРОБЛЕМУ КРИЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ

Егорова В.Д.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Суханова Н.П.

Аннотация. Исследуются постмодернистские методологические установки, подготовившие фундамент для развития идей антипедагогики. Акцентируется внимание на принципе спонтанной автономии ребенка, как одном из основных принципов антипедагогики, из которого произрастает концепция «открытого образования».

Ключевые слова: постмодернизм, педагогика, антипедагогика, образование, воспитание.

Идейным истоком постмодернизма стала идеология «новых левых», представители которой были настроены критически в отношении капитализма, понимаемого как репрессивная цивилизация и проект контркультуры. Данная идеология выражала открытое неприятие всяческих запретов и ратовала за восстановление эмоционально-чувственной составляющей. Философия постмодернистов послужила методологическим фундаментом для формирования концептуального каркаса антипедагогики. Представители антипедагогики, среди которых мы находим автора книги «Антипедагогика. Очерки к упразднению образования» Э. Браунмюллера, относятся с неприятием к предшествующей педагогической теории и практике [2].

Антипедагогика исходит из определенного образа, заключающегося в том, что изначально человек не является существом, которое надлежит воспитывать. Мысль эта представляется одним из ключевых принципов антипедагогики и этот принцип именуется принципом спонтанной автономии ребенка. Представляемая концепция в русле антипедагогики называется концепцией «открытого образования» и «самоопределяемого обучения» [1, с. 306]. Наиболее важные следствия, которые мы получаем в ходе реализации рассматриваемой концепции, состоят в определении главной цели антипедагогики: не воспитывать, но поддерживать, видеть во взрослом человеке не ментора и наставника, но друга ребенка. И тогда отношения между взрослым человеком и ребенком превратятся из асимметричных в симметричные отношения.

Социальная ситуация выражается в плюрализме ценностей [5, с. 93]. Антипедагогическая идея о привычных всем методах воспитания как регрессе оказалась вполне провидческой. Кризис субъекта образования, наблюдаемый в современном обществе, объясним с позиции плюрализма и постмодернизма. Принципы антипедагогики вполне органичны в современном образовательном пространстве, ориентированном на субъект-субъектные отношения, приоритет личностного.

«Современное общество среди задач, поставленных перед образованием, выделяет особенно подготовку человека критически мыслящего, творческого, разрешающего проблемные ситуации, подготовленного к постоянным новациям, стремящегося к самообразованию» [4, с. 186]. В современном мире образование меняется стремительно, отвечая на запросы времени, его основная задача – подготовить человека к успешному существованию в эпоху постоянных преобразований, и концепция антипедагогики подготовила устойчивую почву для вступления в этот «дивный новый мир» [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлобродов И. А.* Постмодернизм и антипедагогика в условиях современного образования / И. А. Козлобродов // Наука, образование, культура. Т. IV. История и философия. Культура и искусство: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 29-й годовщине Комрат. гос. ун-та / сост.: Т. И. Раковичена [и др.]. – Комрат : КГУ, 2020. – С. 305–308.
2. *Праворская П. В.* Субъективность, субъект образования, личность: своеобразие проблемы человека / П. В. Праворская // XXI Всероссийская сту-

денческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета: сборник статей (г. Нижневартовск, 2–3 апреля 2019 года) / отв. ред. Д. А. Погоньшев. Ч. 3. Искусство. Дизайн. Архитектура. Музыка. Культура. Философия. Социология. – Нижневартовск : Нижневарт. гос. ун-т, 2019. – С. 332–335.

3. Родичева И. С. Homo industrial: надежды, риски, перспективы / И. С. Родичева // «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения : материалы Международной научно-образовательной конференции. – Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Академия наук Республики Татарстан, 2019. – С. 173–180.

4. Суханова Н. П. Детская философия и преподавание философии детям / Н. П. Суханова // Наука и школа. – 2019. – № 5. – С. 185–190.

5. Философия. Материалы для выполнения учебных заданий по курсу «История и философия науки»: В 3 ч. / Сост.: С. С. Розова, Н. П. Суханова. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2004. – Ч. 3. – 244 с.

ВЛИЯНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Зайкова К.И., Мельников М.В.

Новосибирский государственный технический университет

Аннотация. В работе рассматривается прогресс виртуальной коммуникации, связанный с карантином во всем мире. В статье представлены основные платформы и ресурсы, которые стали популярны в социуме. Автор выясняет последствия массового перехода общества на режим онлайн.

Ключевые слова: виртуальные коммуникации, онлайн, самоизоляция, интернет.

На сегодняшний день, когда общество перешло на режим самоизоляции, вызванный коронавирусной пандемией, кризис в области здравоохранения коренным образом меняет наши отношения с миром, друг с другом и даже с нашим собственным домом. COVID-19 также влияет на то, как люди пользуются интернетом, превращая его из простого источника развлечений в жизненно важный спасательный круг. Возможности всемирной сети позволяют людям, находящимся в самоизоляции и на карантине, поддерживать контакты со своей семьей и

друзьями [2, с. 47]. Технология, которая считалась «смертельным узлом» социального взаимодействия человека, теперь объединяет многих на карантине [3, с. 40]. Привязанные к дому люди активно переходят от реальных к виртуальным социальным встречам. Люди устраивают вечеринки по случаю дня рождения, свадьбы, а также, исходя из последних новостей, даже поминки в онлайн-режиме, чаще всего в мессенджере WhatsApp, проводят трансляции концертов и виртуальные кино вечера.

Для проведения многих мероприятий используется популярное коммуникационное программное обеспечение Zoom, предназначенное для видеоконференций, которое в настоящее время используется многими школьниками, студентами и предприятиями по всему миру (это превращает его в одну из немногих компаний, хорошо работающих на фондовом рынке).

Знаменитый чат-ресурс Discord, особо популярный среди геймеров, с распространением коронавируса вышел на совершенно новый уровень. Спрос на доступ к сервисам Discord резко возрос, из-за чего пользователи сталкивались с периодическими перебоями в работе сервиса. Возможность быстро создавать новые каналы и заходить в них стала одной из причин популяризации ресурса. Discord имеет функцию голосового чата, который может быть активен без ограничения по времени. Такие чаты позволяют пользователям общаться друг с другом в режиме реального времени. В приложении также присутствует функция демонстрации экрана, которая позволяет группам людей смотреть фильм, если один из них транслирует его. В отличие от деловой платформы Zoom Discord в основном ориентирован на социализацию и имеет менее формальную аудиторию. При этом создатели сервиса в свою очередь существенно увеличили максимальное допустимое количество людей в видеоконференциях, тем самым упростив работу преподавателям.

Стали еще более популярными многочисленные приложения для обмена мгновенными сообщениями и Интернет-телефонии [1], значительно возросла аудитория социальных сетей и стриминговых платформ. Отдельно стоит выделить площадку Instagram, особо востребованную благодаря своим функциям онлайн-трансляции и «сторис», что может свидетельствовать о большей заинтересованности людей в личной, прямой, неформальной, пусть и односторонней коммуникации, нежели в потреблении записанного заранее контента в условиях ограниченности общения [4, с. 148].

Особое внимание можно уделить индустрии кино и видеоигр. Премьера десятков ожидаемых блокбастеров, например девятого «Форсажа», была перенесена на длительные сроки. Так, кинорежиссер и руководитель кинокомпании «СТВ» Сергей Сельянов заявил, что отрасль кино и производства телеконтента может потерять за три года более 150 млрд рублей из-за последствий пандемии. Огромное количество мероприятий и конференций, посвященных виртуальным развлечениям, такие как E3, Gamescom, GDC 2020 и EVE Fanfest, были отменены, другие же, например SXSW 2020 и Minecraft Festival, пройдут в режиме интернет-трансляции. На фоне этого особо удивительным остается влияние видеоигр как таковых на коммуникации в условиях пандемии. Например, профессиональные футболисты из Испании провели в игре FIFA 20 матч, который был отменен из-за коронавируса. Многие игроки в недавно вышедший симулятор жизни Animal Crossing: New Horizons, воспользовавшись функцией сетевой игры, проводят время со своими близкими, изображая свадьбы, романтические вечера и просто играя вместе. С этой точки зрения влияние пандемии на видеоигровую индустрию и заинтересованность людей в ней двойственно и вместе с этим уникально. Некоторые компании в этой сфере предположительно понесут в результате карантина серьезные убытки, когда другие, напротив, лишь приумножат свою прибыль.

Представленные в статье факты позволяют увидеть лишь отдельные фрагменты сложной картины новой социальной реальности. В условиях продолжения распространения пандемии и развития новых форм виртуальных коммуникаций еще не выявлены даже ближайшие общественные последствия этих процессов. Требуют изучения особенности соединения виртуальной и сетевой коммуникации, виртуализации дружбы, родственных и профессиональных контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апетян М. К.* Особенности виртуальной коммуникации / М. К. Апетян // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 939–941.
2. *Каптерев А. И.* Мультимедиа как социокультурный феномен: учебное пособие / А. И. Каптерев. – Москва : Изд-во ИПО Профиздат, 2002. – 224 с.
3. *Михайлов В. А.* Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества. Актуальные проблемы теории коммуникации: сборник науч. тр. / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов. – Санкт-Петербург : СПбГПУ, 2004. – С. 34–45.

4. *Чистяков А. В.* Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. д-ра социол. наук / А. В. Чистяков. – Ростов-на-Дону, 2006. – 278 с.

РИСКОГЕННЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНВЕРСИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Запатоцкий Д.Д.

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина
Научный руководитель: канд. филос. наук Ромашенко А.А.

Аннотация. Целью статьи является описание рискогенных факторов современной цифровой техники как наследника аналоговых технических решений середины XX века и их влияние на современного человека. Выявленные факторы оказывают воздействие на целостность и идентичность современного человека в области потребления и образования.

Ключевые слова и словосочетания: риск, аналоговая техника, цифровая техника, общество потребления, цифровизация общества, интернет-образование.

Современное общество по сравнению с обществами традиционного уклада представляет собой особую, сложно развивающуюся систему, для которой свойствен такой темп развития, который измеряется геометрической прогрессией. Однако прогрессивность развития в данном случае надо понимать исключительно только в качестве постоянно совершенствующихся и обновляющихся технических средств производства, а не как прогресс всех без исключения сфер общественной жизни человека.

Техническая прогрессивность обусловлена в большей мере соответствующим характером развития цифровых технологий, начиная с 50-х годов XX века, когда техника, переживая конверсионные факторы, становится неотъемлемой частью повседневности цивилизованного человека. Конверсия техники в данном случае определяет потребительские характеристики продукта. Данные характеристики увеличиваются по мере увеличения привлекательности продукта. Однако под привлекательностью техники надо понимать не столько

эстетическую целесообразность, сколько удобство и эргономику, которая впоследствии (после закрепления паттерна удобства) «навязывает» образ и характер собственно эстетической привлекательности. Именно в данном аспекте и возникает один из фундаментальных рискогенных факторов в отношениях человек – техника, заключающийся в неоднозначном соответствии между утилитарной практикой предмета и его эстетической целесообразностью.

Ж. Бодрийяр, проводя сравнительный анализ между предметом единичного производства («идеальная модель») и «серийной вещью», указывает на то, что «...система восходящего движения, основанная на ценностном осмыслении отличий, отсылающих к идеальной модели, конечно же, маскирует собой реальный обратный процесс – массовую деструктуризацию и качественный упадок серийных вещей по сравнению с моделью реальной. Из всех факторов неполноценности, которой страдает серийная вещь, наиболее бросаются в глаза ее недолговечность и низкое техническое качество» [2, с. 158]. В данном случае современная цифровая техника (вслед за аналоговой техникой) представляет собой своеобразное поле, порождающее риски, заключающиеся в трансформации человеческой идентичности в единицу потребительского характера. В таком положении человек уже не властвует над своими решениями и предпочтениями, а всецело оказывается в плену у производителей техники.

Сами производители технических решений, оказываясь в ситуации необходимости повышения спроса на фоне возрастающего количества произведенного товара, вынуждены снижать качество техники, маскируя это «эфемерной» эстетизацией. Таким образом, современная цифровая техника выступает овеществленным маркером рискогенного фактора потери своей идентичности и целостности для современного человека, оказавшегося в ситуации потребления не как простого акта включения техники в круг своего повседневного использования, но в качестве экономической манипуляции.

Одним из элементов указанной выше эстетизации цифровой техники становится своеобразная революция, произошедшая в конце 70-х годов XX века и заключавшаяся в переходе цифровой техники из области математической прагматики в область визуализации. Начиная с внедрения GUI (Graphical User Interface) в цифровую технику популярность цифровых технических решений возрастает. Процесс цифровизации повседневности в сопряжении с визуализацией технологических процессов схож с конверсией середины XX века. После НТР бывшая

военная технология оказывается на службе у домохозяйки. После визуализационной революции и внедрения GUI в технику устройство оказывается тотально везде: лозунг современной цифровой техники – «синхронизация», то есть тотальное объединение множества технических решений в одну сеть.

Однако если между человеком и техникой середины XX века выстраивались отношения соподчинения, то современная цифровая техника осуществляет постепенный процесс вытеснения суверенности человека как субъекта своего действия посредством имитации как легкой доступности тех или иных решений, так и экспертности человека, вступившего в контакт с цифровым гаджетом. Очевиднее всего это обстоятельство прослеживается на примере применения цифровых технологий в образовании, где процессы визуализации сегодня применяются в качестве одного из основных способов передачи информации от преподавателя к ученику [2]. Однако идущее на поводу у экономической целесообразности внедрение так называемого дистанционного образования, в котором нарушен прямой контакт ученика и преподавателя, замененный цифровым визуальным посредником, способствует повышению риска «мнимого эксперта», где человек неоднозначно оценивает свои способности, полученные в ходе такого образования. Для конкретного человека эти риски могут быть незначительными, поскольку сказываются они только на индивидуальной самооценке. Однако для общества в целом наличие множества людей с нарушенной адекватностью в самооценке представляет собой реальную угрозу.

Таким образом, современные цифровые технологии, пришедшие на смену аналоговой технике середины XX века, могут стать основой для прогрессивного развития общества только в том случае, если тот потенциал, который заложен в современной технике, будет служить не экономической целесообразности и популяризации праздного образа жизни, а целостности личности современного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. – Москва : РУДОМИНО, 2001. – 168 с.
2. *Ромашенко А. А.* Философская визуализация как опыт онтологии человека в европейской мысли / А. А. Ромашенко // Духовная сфера общества. – № 14. – 2017. – С. 124–129.

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ

Кониболоцкая А.А.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», кампус в г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье автор обосновывает необходимость формирования стратегии взаимодействия с клиентами на основе использования новых цифровых концепций и инструментов. Контекстный маркетинг и социальные сети выбраны лучшими решениями для привлечения новых клиентов.

Ключевые слова: стратегия, цифровые технологии, веб-сайт, маркетинг.

Цифровые технологии стремительно меняют привычное медиапространство для бизнеса. Современный маркетинг плотно завязан на информации: аналитические панели помогают получать наиболее четкое представление о целевой аудитории, а современные сервисы работают на возможность создания предложения в зависимости от желаний клиентов. Согласно исследованию Беннета, 28 % времени, проводимого в интернете, клиенты тратят на социальные сети [1]. Более того, исследованием центром Pew в 2015 году было обнаружено, что использование социальных сетей в стране возросло почти на 1000 % за восемь лет среди людей в возрасте от 18 до 29 лет [2]. Следовательно, мобильный интернет, социальные медиа, игровая форма маркетинга, трансляция событий в режиме реального времени – это наиболее успешные инструменты привлечения клиентов в современном мире. Однако чем больше персонализируется подход к клиентам, тем активнее потребители начинают оценивать информацию, с которой они взаимодействуют. Культура и ценности компании могут стать успешным конкурентным преимуществом при работе с клиентами. Привлечь клиентов и заслужить их приверженность помогут их чувства и эмоции, а именно проявление компанией понимания, сопереживания и гибкости; политика прозрачности увеличивает шансы компании на завоевание доверия и сотрудничества с клиентами. Для клиентов важна обратная связь от компании в социальных сетях, более того, с их помощью можно понять, куда развиваться дальше.

Важные моменты процесса привлечения клиентов

1. Цели, миссия, намерения, заявленные компанией.
2. Стабильная экосистема (ценности, культура), верность изначальной миссии и заявленным намерениям.
3. Проявление исключительности: товарный знак, идентификация бренда, уникальность.
4. Терпение, последовательность и целеустремленностью в планировании.
5. Умение слушать обратную связь, проявление уважения и поощрения.

Сегодня цифровой маркетинг является наиболее популярным и перспективным направлением. Компаниям следует определить, какие именно инструменты цифрового маркетинга подходят именно для них. Родионова Я.А. в своем исследовании тенденций рынка маркетинговых коммуникаций выделила среди самых востребованных контекстный маркетинг и социальные сети [3]. Видео – лучшая форма медиа, используемая в контент-стратегии, поэтому следует делать больше рекламных роликов и историй о бренде компании в социальных сетях. Компании необходимо сконцентрироваться на оптимизированном, персонализированном и активном опыте работы с контентом: новый фокус требует от компании понимания психологии клиентов. В 2020 году 74 % мировых маркетологов продолжают инвестировать в маркетинг в социальных сетях, и компаниям следует действовать так же [4]. Веб-сайт также играет важную роль и оптимизация скорости страницы – лучшая тактика, используемая для повышения эффективности поиска. Шарко Е.Р. и Савельев И.И. в своем исследовании установили, что около 73 % клиентов, прежде чем заказать товары, тщательно изучают информацию о компании в сети, анализируют ее сайт, читают отзывы, блоги, которые влияют на принятие решений; 19 % из них принимают решение о покупке именно после такого экспресс-анализа информации [5]. Как утверждали М.Б. и М.Е. Яненко в своей работе, основным требованием клиентов становится легкий и быстрый доступ к нужной ему информации, удобство пользования, оригинальность и качество контента [6]. Примерно 80 % компаний наблюдали увеличение активности электронной почты за 2019 год, следовательно, следует также сконцентрироваться и на персонализации сообщений для повышения производительности. Чат-боты тоже пользуются спросом, и 45 % компаний в настоящее время используют их на своих веб-

сайтах; LiveChat, HubSpot и Intercom являются наиболее распространенными инструментами чата, используемыми компаниями сегодня. Также очень полезно проведение маркетинговых исследований. Опросы – это лучшая тактика, которую можно использовать для проведения маркетинговых исследований, также компании используют интервью и фокус-группы. Это помогает лучше понять клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Griffin R.* (2015). Social media is changing how college students deal with mental health, for better or worse. Retrieved from http://www.huffingtonpost.com/entry/social-media-college-mental-health_us_55ae6649e4b08f57d5d28845
2. *Bennett S.* (2015). 28 % of time spent online is social networking. Retrieved from: <http://www.adweek.com/socialtimes/time-spent-online/613474>
3. *Родионова Я. А.* Digital-маркетинг: обзор основных каналов и инструментов продвижения / Я. А. Родионова // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2020. – С. 73–75.
4. HubSpot. The Ultimate List of Marketing Statistics for 2020. Retrieved from: <https://www.hubspot.com/marketing-statistics>
5. *Шарко Е. Р.* Применение цифровых технологий при формировании стратегии отечественных компаний / Е. Р. Шарко, И. И. Савельев // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2020. – № 11(2). – С. 107–121.
6. *Яненко М. Б.* Маркетинговая деятельность в условиях цифровой трансформации: проблемы формализации и построение описательных алгоритмов / М. Б. Яненко, М. Е. Яненко // Практический маркетинг. – 2020. – № 2 (276).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Крохина В.С.

Новосибирский государственный университет экономики
и управления НГУЭУ «НИНХ»

Научный руководитель: канд. филос. наук Родичева И.С.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу религиозного образования в современном обществе, исследуется роль духовного воспитания в современном мире. Автор рассматривает изменения традиционного облика и форм

проведения религиозных занятий и акцентирует внимание на прогрессивности и эффективности духовного образования.

Ключевые словосочетания: религиозное образование, нравственно-этическое развитие, духовное воспитание, становление личности.

В современное время религиозное образование, да и религия в частности отходят на задний план. Бóльшая часть современного общества потребителей не интересуется совокупностью морально-этических принципов, заложенных в духовном образовании, так как основной направленностью преобладающих общественных отношений являются материальные блага и конкретные ценности, которые используются в повседневной жизни. Однако не стоит забывать тот факт, что духовное образование воспитывает не только морально-этические принципы в человеке, но и его внутренний нравственный облик, а также отношение к жизни, окружающему миру, поэтому актуальность и востребованность духовного образования является важным вопросом в жизни современного общества [1, с. 28].

Для того чтобы полностью понять содержание данной темы, необходимо раскрыть понятие духовного образования и духовного развития. На наш взгляд, духовное образование – это процесс воспитания в человеке определенных морально-нравственных качеств, таких как честность, доброта, трудолюбие, духовность и понимание. В данном контексте понимается не только специализированный подход к обучению будущего поколения, но и определенный процесс становления личности в духовном аспекте, который реализуется посредством различных экскурсий в религиозные организации и открытых уроков с присутствием священнослужителей [4]. Представители различных религиозных конфессий рассказывают учащимся о необходимости не только материалистического развития своих начал, но и о нравственно-этическом развитии, которое предполагает уяснение и, определенным образом, распространение положительных нравственных и моральных качеств. К глубокому сожалению, большинство учащихся этого не понимают и не обращают внимания. Поэтому и следует уделять больше времени не стандартизации учебного процесса, а способам, стимулирующим образовательный интерес учащихся [2, с. 93]. К данным способам можно отнести экскурсии, мастер-классы, круглые

стола, а также интервьюированный диалог с представителями разных должностей и конфессий.

Исходя из данной проблематики, стоит раскрыть понятие религиозного образования, под которым понимается процесс изучения определенной веры, включающей в совокупности комплекс моральных норм и типов поведения (определенных правил). Религиозное образование предлагается в специализированных учреждениях, направленных не только на развитие духовных и нравственных начал учащихся, но и общеобразовательных программ. К данным учреждениям можно отнести духовные семинарии, церковные школы и духовные академии.

Однако в современное время религиозные образовательные учреждения не имеют особой популярности и распространенности. Эта проблема обусловлена особенностью менталитета нынешнего общества, в понимании которого основу для успешной жизни и функционирования представляют материальные ценности и блага, которые популярны в современном мире. На наш взгляд, данный подход к жизни отчасти неверный, поскольку религиозное образование воспитывает человека не только со стороны веры, но и со стороны морали, нравственности, закрепляет в его сознании определенный перечень правил, которыми он будет пользоваться, живя в современном обществе. Также религиозное образование, воспитывая духовную составляющую человека, его личность, делает опору на положительные и необходимые для успешной коммуникации качества, такие как доброжелательность, трудолюбие, способность к пониманию чужих проблем, терпимость к неприятным ситуациям, которыми богата жизнь.

Сегодня многие люди считают, что религиозное образование включает в себя только теологические аспекты, однако это не совсем верно, поскольку религиозное образование включает в себя также различные общеобразовательные дисциплины, которые изучаются во многих высших учебных заведениях страны. Несомненно, в религиозном образовании как в процессе обучения немаловажный аспект играет религия, она не только помогает освоить религиозные учения, но и нормы морали и нравственности.

К положительным моментам религиозного и духовного образования можно отнести следующие аспекты: поддержание традиций,

основу морально-нравственного облика человека; возвращение определенных положительных качеств, которые помогают существовать человеку в обществе [3, с. 205].

Однако у религиозного образования есть и отрицательные черты, которые заключаются в следующем: вследствие веры в мистическое человек иногда не может рационально оценить истинную ситуацию; недостаточная оценка материальных благ, на которых основано современное общество, а также слабая популярность данных видов образования в обществе.

Подводя итоги, следует сказать, что духовное образование является неотделимой частью образования в целом, поскольку духовное образование представляет собой процесс обучения человека определенным качествам морали и нравственности, которые в свою очередь играют ключевую роль в становлении личности. В данном контексте мы можем смело утверждать, что именно сегодня следует обратить внимание на религиозное образование, как на важную составляющую всего образовательного процесса в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мельникова Е. Л.* Технология проблемного диалога: методы, формы, средства обучения / Е. Л. Мельникова // Образовательные технологии: сб. материалов. – Москва : Баласс, 2008. – Вып. 8. – С. 5–55.
2. *Резапкина Г. В.* // Вестник практической психологии образования. – 2011. – № 2. – С. 92–102.
3. *Родичева И. С.* Технологии мифодизайна в культурных сферах современного общества / И. С. Родичева // В сборнике: Диалоги о культуре и искусстве. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Пермь, 2019. – С. 203–208.
4. *Korobkina T. V.* Formation of holistic/ integrated approach in the second half of the twentieth century / T. V. Korobkina, I. S. Rodicheva // News of Science and Education. – 2015. – № 12. – С. 79–83.

ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ БУДУЩЕГО

Лайус Е.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Научный руководитель: канд. социол. наук Поздеева Е.Г.

Аннотация. Целью современной медицины выступает развитие технологий, которые позволят людям жить дольше, иметь высокое качество жизни и побеждать болезни, сегодня кажущиеся неизлечимыми. Специалисты ожидают нового прорыва от разработок генома человека, внедрения технологий персонализированной медицины, экспресс-мониторинга на дому, дистанционных методов, использования роботов. Новым глобальным вызовом для всего мира и научного сообщества стало распространение вирусов, что еще больше обострило запрос на скорость и кооперацию в исследованиях и разработках ученых-медиков.

Ключевые слова и словосочетания: медицина, приоритетные направления, биомедицина, инновационные продукты, новые технологии.

Современные глобальные проблемы тесно связаны с недостаточным уровнем научно-технического развития в таких областях, как онкология, сердечно-сосудистые и инфекционные патологии, а также с неспособностью мировой науки противостоять широко распространенным заболеваниям головного мозга. За последние десятилетия акцент сделан на новых медицинских технологиях в области геной инженерии, нейрохирургии, фармацевтике, что и определило направления инновационной политики в здравоохранении развитых стран [2].

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), средняя продолжительность жизни в России остается низкой, страна входит в число 18 государств, где население убывает [1]. Большинство экспертов в области медицины указывают на это как на одну из центральных проблем в здравоохранении и в социальной политике. По мнению медицинских специалистов, регенеративные технологии и современные медицинские материалы дадут возможность в ближайшем будущем обеспечить высокое качество жизни по одному из самых тяжелых диагнозов – онкологическому, в случае замещения больному пораженного органа или ткани.

На данный момент глобальной проблемой нашего времени стала борьба с новыми видами вирусов, растет число зараженных коронави

русом в мире. В условиях пандемии медики работают над созданием лекарственных средств, вакцины, при этом большое количество лабораторий и медицинских учреждений исследуют новые возможности и новые препараты, помогающие при лечении вирусных заболеваний.

Развитие медицинских услуг и диагностики связано с необходимостью расширения спектра доступных методов диагностики и лечения. Речь идет о технологиях персонализированной медицины, надежных технологиях экспресс-мониторинга на дому, дистанционных методов, которые позволяют получать медицинские услуги, характеризующиеся высокой эффективностью [5]. В настоящее время персонализированная медицина стоит на пороге значительного расширения возможностей. Геномные и постгеномные технологии должны войти в повседневную практику в самое ближайшее время за счет действия специально ориентированных на это программ, таких как новый геномный проект NIH [4].

Злокачественные новообразования приобрели характер глобальной проблемы современности. Важным направлением является формирование полного спектра межатраслевых технологий, формирующих разноуровневую систему (нано-био-инфо-когни) с гибкими центрами компетенций. Требуются комплексные разработки для таких областей, как биосовместимые биополимерные материалы, самостерилизующиеся поверхности; тестовые системы на основе геномики и постгеномики, технологии диагностики рака, инфекционных и наследственных заболеваний; биосенсоры для клиники, диагностика с использованием новых типов устройств; технологии для быстрой идентификации токсичных веществ и патогенов. [3].

Принцип NBICS-технологий

Нанобиотехнологии	Информационные технологии	Когнитивные технологии
1. Разработка и целевая доставка лекарств 2. Лечение заболеваний и генетическая безопасность 3. Расширение возможностей человека 4. Механические и биомететические двигатели и актюаторы	1. Накопление, хранение и обработка больших массивов данных 2. Сетевые технологии 3. Компьютерное проектирование гибридных материалов 4. Бионейронная информатика	1. Нейровизуализация и распознавание когнитивных процессов 2. Нейробиология и мозговые интерфейсы 3. Прикладные когнитивные исследования 4. Методы нейрокогнитивных исследований человека

Российские компании включились в разработку сервисов для онлайн-консультаций с врачами. Компании Яндекс и «Новая медицина», объединив усилия, запустили сервис по оказанию онлайн-консультаций – «Яндекс Здоровье», где Яндекс отвечает за техническую часть проекта, а подразделение «Новой медицины» – проект «DOC+» – за оказание самих консультаций, поскольку имеет необходимый штат врачей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о необходимости подготовки медицинских специалистов нового уровня, готовых компетентно работать на новом оборудовании, обладать стратегическим мышлением, делать акцент на комплексном подходе в профессиональной деятельности. Основными направлениями совершенствования системы подготовки медицинского персонала являются оптимизация технологий профориентационной работы и обеспечение ориентации образовательного процесса на нужды практического здравоохранения, а также тесное взаимодействие с медицинскими организациями всех секторов здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. 10 ведущих причин смерти в мире. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (дата обращения: 09.04.2020).
2. *Кайзер Г. Дж.* Проект «Геном»: что он будет делать в подростковом возрасте? / Г. Дж. Кайзер // Наука 2011. – № 331(6018). – С. 660.
3. Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза / И. П. Каминский, Л. М. Огородова, М. В. Патрушев, А. А. Чулок. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 14–27.
4. *Назарова А. С.* Прогресс биомедицинских технологий и административно-правовые отношения в России / А. С. Назарова // Молодой ученый. – 2016. – № 20 (124). – С. 544–546.
5. *Пономарев А.К.* Изучение и анализ текущего спроса крупных частных и государственных компаний на технологии и технологические решения / А. К. Пономарев, А. А. Чулок, Е. К. Борисова. – Москва: ОАО «МАЦ», 2008.

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

Лейсле А.А.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Данилкова М.П.

Аннотация. В работе рассматривается актуальность проблемы существования человека в условиях информационной перегрузки. Приводятся примеры негативных последствий установления информационного общества для жизненного пространства человека

Ключевые слова: жизненное пространство, информационная перегрузка.

XXI век – это век информационных технологий. Интернет настолько внедрился в жизненное пространство каждого человека, что существование без него уже не представляется возможным. Всемирная сеть значительно расширила многообразные потребности человека, в частности увеличила доступ к информационным ресурсам в масштабе всей планеты. Вместе с тем в информационном обществе, в условиях постоянно увеличивающихся потоков новой информации, возникает ряд рисков, связанных с неспособностью психологически справиться с колоссальными информационными ресурсами, в том числе и недостоверными сообщениями. Как человеку научиться существовать в условиях информационной перегрузки? И как не оказаться в полной зависимости от информационного коллапса? В последнее десятилетие подобные вопросы и проблемы значительно актуализируются и находятся в центре обсуждения ученых [1]. Данная работа представляет собой одну из попыток актуализировать данную проблему.

Для начала разберемся в терминологии. Известно, что теория «информационного общества» была разработана такими известными авторами, как Й. Масуда, М. Порат, Р. Карц, Т. Стоуньер и др. [2]. Следует отметить, что обозначая данным термином состояние развития общественных отношений, исследователи принимали во внимание не уровень развития информационных технологий, а достижения технологического уклада.

«Информационная перегрузка» – термин, с помощью которого описываются проблемы, связанные с избытком информации и ее воздействием на человека. В психологии информационная перегрузка понимается как переизбыток информации, поступающей в сознание.

Как воздействует информация на человека в современном мире? По мнению Э. Тоффлера, информационная перегрузка – это сенсорная перегрузка. Она трактуется как причина дезориентации и отсутствия адекватной ответной реакции. Ученый, осознавая негативное влияние большого количества информации, утверждал, что в случае, если человек погружается в постоянно ускоряющийся поток информации или «новый насыщенный контекст», точность его предположений заметно утрачивается. Человек уже не способен дать достоверную оценку своим действиям [3]. Подобное состояние можно проследить на примере информации о пандемии коронавируса. Так, в Казахстане ввели ЧП, и люди могут выходить на улице только по пропускам, в России ввели карантин и самоизоляцию, в Туркменистане же запретили слово «коронавирус» и за перемещение в маске человек может привлекаться к уголовной ответственности, как за распространение паники. Очень сложно сделать вывод о серьезности ситуации и принять меры. Проблема – недостоверность информации, недоверие к СМИ.

Следующая новая тенденция, касающаяся информационного пространства современного человека, заключается в том, что все большее количество людей считают себя активными писателями и зрителями и активно участвуют в информационном потоке. Они просматривают видео, оставляют отзывы и комментарии, обмениваются медиафайлами с друзьями или ведут блог в Instagram. Информация создает новую виртуальную жизнь, где участники становятся зависимыми от простых методов доступа к информации, и теперь мы меньше запоминаем, меньше доверяем и проверяем.

Таким образом, основные причины информационной перегрузки можно свести к следующим факторам. Первое – огромное количество поступающей новой информации, второе – большой объем различных сведений, третье – передача данных через Интернет, дублирование и недостоверность этой информации; четвертое – доступность каналов входящей информации и некоторые другие.

В заключение отметим, что в настоящий момент человек продолжает сталкиваться с проблемой информационной перегрузки. Не требует доказательств тот факт, что обилие информации часто создает стрессовые состояния для пользователя, поскольку разобраться в информационных потоках, тем более, оценить их по степени важности, актуальности и достоверности, совсем непростая задача. Как обезо-

пасить человека от информационной перегрузки? Действенного решения еще не придумали, а возможно, оно просто затерялось в потоке информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный шум / Е. Л. Еромолаева, Е. С. Илюшина, А. И. Торопова, Л. А. Федосеева // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 10. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/10/87654> (дата обращения: 06.02.2020).

2. *Porat M., Rubin M.* The Information Economy: Development and Measurement. Wash., 1978; Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981; Stonier T. The Wealf of Information. L., 1983; Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988.

3. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва : Изд-во АСТ, 2008. – 557 с.

БУДУЩЕЕ РЕЛИГИИ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Лисовский В.А.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления НГУЭУ «НИНХ»
Научный руководитель: канд. филос. наук Родичева И.С.

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности религиозного вероучения и культа в современной жизни, а также исследуется будущее влияние религии на человечество. Автор отмечает, что религия должна перестать быть догматом и восприниматься как непреложная истина, а наоборот, должна стать современным инструментом воспитания человечности в людях.

Ключевые слова: религия, процессы глобализации, атеизм, человечность.

На сегодняшний день в мире наблюдается устойчивая тенденция к атеизму, следовательно, к отказу от религиозных верований. Но означает ли это, что духовность скоро отойдет в прошлое? Ответить на данный вопрос не так просто, как кажется на первый взгляд.

Миллионы людей по всему миру уверены, что в их жизни нет места религии, а вера ничего полезного не приносит в их каждодневные

будни. И с каждым годом эти убеждения получают все большее распространение, особенно среди молодого поколения. Среди современных юношей и девушек стало по-настоящему модно называть себя атеистом. Данный факт подтверждается множеством различных социальных опросов и исследований, связанных с религиозными предпочтениями [1].

Безусловно, религиозных людей на сегодняшний день большинство, но это большинство уже далеко не такое внушительное, каким было еще полвека назад. Ответ на вопрос о причинах такой тенденции достаточно прост: во многих современных странах уровень жизни неуклонно растет, повышается качество образования, медицины и т.д. Люди все меньше боятся неожиданных ударов судьбы и считают, что ее вполне можно контролировать. Человечество сегодня не полагается на какой-то божественный промысел и понимает, что жизнь зависит только от самих людей.

Однако, несмотря на растущие процессы глобализации и информатизации и очевидное сокращение с каждым годом числа верующих людей, я полагаю, что религия, не важно какой конфессии, не исчезнет никогда, поскольку «в информационном пространстве в огромных количествах и с невиданной скоростью продуцируются социальные, политические, художественные, религиозные и другие мифы» [2, с. 205]. Как только в нашей жизни случается какое-либо трагическое событие: умирает или же тяжело заболевает любимый человек – мы сразу вспоминаем о Боге. В моменты боли и страдания людям требуется утешение, знание о том, что их кто-то любит, некое высшее существо. Многим также необходима вера в то, что смертью жизнь не заканчивается, людям попросту необходима вера в чудеса.

Атеистам также приходится избавляться от всего этого культурного и эволюционного багажа, который дает нам религия. Человеку свойственно желание ощущать себя частью чего-то большего, осознавать, что его жизнь не совсем напрасна. Мы ищем смысл и объяснение всего непонятного именно в религиозной мифологии, «а стало быть, религиозный ренессанс, которому отдельные авторы пытаются противопоставить рассуждение о гиперрационализации общества на новом витке технических мутаций, не только возможен, но и закономерен» [3, с. 179].

На чем бы ни была основана религия – на страхе или на любви – она прочно укореняется в сознании людей, иначе как объяснить, что

даже у детей есть свои представления о Боге? Но несмотря на это, на наш взгляд, современная трактовка религии в ближайшем будущем претерпит немалое количество изменений: с течением времени религия в нашей стране окончательно потеряет доверие людей и интерес, а также свою главную позицию в стране – воспитание духовных ценностей народа. Духовное воспитание должно носить прикладной характер, учить добру и морально-этическим ценностям. Религия должна перестать быть догматом и восприниматься как непреложная истина, а наоборот, должна стать инструментом воспитания человечности в людях, пусть Бог будет не поводом содержать церковные устои, а как и религиозная вера станет личным делом каждого человека [4].

Подведя итог, возможно, сказать, что будущее религии зависит от того, насколько верный ответ она сможет дать современному человеку на волнующие его вопросы о духовной жизни: о любви в современном мире, нравственности, смысле существования и т.д. Ведь другого инструмента кроме религии у человечества нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акулич М. М.* Религия как социальный институт / М. М. Акулич, А. М., Капалин // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 28.03.2020).

2. *Родичева И. С.* Технологии мифодизайна в культурных сферах современного общества / И. С. Родичева // В сборнике: Диалоги о культуре и искусстве. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Пермь, 2019. – С. 203–208.

3. *Родичева И. С.* HOMO INDUSTRIAL: надежды, риски, перспективы / И. С. Родичева // В сборнике: «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения: материалы Международной научно-образовательной конференции. Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Академия наук Республики Татарстан. – 2019. – С. 173–180.

4. *Шевцов В. М.* Диалог мировых религий как важнейшее условие обеспечения национальной безопасности / В. М. Шевцов // Пространство и Время. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-mirovyh-religiy-kak-vazhneyshee-uslovie-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 28.03.2020).

«ЭФФЕКТ GOOGLE» КАК ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Лубенец А.А.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)

Научный руководитель: доцент Селиверстова Н.А.

Аннотация. В данной работе рассматриваются цифровая реальность и ее влияние на человека. Анализируются ее положительные и отрицательные стороны. Особое внимание уделяется «эффекту Google» и феномену транзакционной памяти как следствиям внедрения информационных технологий в современное общество.

Ключевые словосочетания: информационная реальность, информационное общество, цифровая эпоха, цифровая амнезия, эффект Google, транзакционная память.

Развитие информационных технологий последних лет привело к образованию информационного общества, в котором компьютеризация обеспечивает доступ практически ко всем видам информации. И это информационное общество является, по мнению Д. Белла, сопутствующим феноменом постиндустриального общества, в котором социальное значение теоретического знания и его роль являются как бы направляющей силы социального изменения [1].

В современном технократическом мире электронные устройства стали неотъемлемой частью жизни человека. Однозначная оценка этого факта невозможна: все имеет свои плюсы и минусы.

С одной стороны, компьютерные устройства и Интернет обеспечивают постоянную коммуникацию людей, находящихся друг от друга на расстоянии. XXI компьютерный век подарил способность обмена информацией в любом формате: от текстовых документов до видеосвязи. Всевозможные социальные сети стали преобладающим средством связи и даже частью становления личности молодежи [2]. Необходимо отметить возможность доступа к практически безграничным ресурсам информации на просторах Интернета. Наличие у большинства людей постоянного online-доступа делает их более мобильными, тем самым позволяя быть в курсе всех событий и легче адаптироваться к постоянно меняющимся реалиям социума.

Но с другой стороны, цифровая «реальность» воспринимается некоторыми индивидами за истинную; грань между виртуальной и естественной средой стирается, и зачастую молодые люди цифровой эпохи полностью погружаются в виртуальную реальность, считая ее более захватывающей, чем реальная жизнь.

Кроме того, поскольку информации в Интернете предостаточно и ее можно найти в любое время, человек не склонен ее запоминать, что сужает объем памяти и личность без доступа к компьютеру становится практически «необразованной». Данный эффект был изучен 2011 году американскими учеными: Бетси Сперроу, Дженой Лиу и Дениэлом Вегнером. Именно они и провели первые исследования «цифровой амнезии» или же «эффекта Google» который проявляется в зависимости человека от Интернета, от базы данных, в которой хранится нужная ему информация.

Ученые проводили ряд экспериментов [3], в ходе которых хотели показать, что постоянный онлайн-доступ к поисковой системе стал своеобразной моделью транзакционной памяти. Транзакционная или трансактивная память – феномен объединения памяти двух и более людей. Термин введен уже упомянутым выше Дениэлом Вегнером, который предположил, что групповая память эффективней памяти любого человека [4].

Полагаю, что цифровая амнезия занимает промежуточное положение между положительными и отрицательными сторонами цифровой реальности. Ведь данный феномен отражает жизнь современного человека, где информация нужна здесь и сейчас, а наши знания действительно становятся поверхностными и не всегда достоверными.

Человек XXI века полностью окунулся в мир совершенно другой, цифровой, реальности, которая упрощает нам жизнь, одновременно нанося ущерб. Как бы то ни было, цифровой мир диктует нам правила набирающей темп жизни. И нам остается только подстраиваться под них. Так, «эффект Google», который прочно врос в жизнь современного человека, – это всего лишь способ приспособления мозга сохранять ресурсы памяти. То есть речь идет о трансформации человека, причем не обязательно негативной. Возможно, это очередной этап развития человечества, ведь не зря оставляется все больше места для новой, еще не известной информации, не так ли?

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. – Москва: Прогресс, 1986. – С. 330–342
2. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, У. Гассер. – Москва, 2011. – 368 с.
3. Sparrow B. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / B. Sparrow // Science. Washington, DC, 2011. – С. 776–778.
4. Wegner D. M. Transactive memory: A contemporary analysis of the group mind. In B. Mullen & G. R. Goethals (Eds.), Theories of group behavior. – New York: Springer-Verlag, 1987. – Pp. 185–208.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лунев Н.О.

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»

Научный руководитель: канд. техн. наук Филосова Е.И.

Аннотация. В статье предлагается терминологическая дифференциация основных понятий. Рассматриваются перспективы цифровизации бизнес-процессов на предприятии, что в перспективе объективно меняет управленческую модель. Обосновывается, что цифровые технологии способны повысить эффективность работы предприятия.

Ключевые слова и словосочетания: бизнес-процессы, бизнес-технологии, диджитализация, цифровая экономика, цифровизация.

Существует неоспоримая тенденция к цифровизации всех видов деятельности. Специалисты в области цифровой экономики рассматривают это понятие в качестве продолжения тренда: технологизация → механизация → конвейеризация → цифровизация. Без сомнения, цифровизация – это абсолютно необходимый компонент цифровой экономики, основа инфраструктурной и инструментальной базы. Исходя из многочисленных определений этого понятия в научной и учебно-методической литературе, можно сделать вывод о том, что эти инфор-

мационные технологии формируют технологический континуум как среду существования и жизнедеятельности человека [3].

Большинство экспертов отождествляют процессы цифровизации, цифровой трансформации, диджитализации, индустрии 4.0 и цифровой экономики. Тем самым понимание цифровой экономики сводится к простой сумме информационно-коммуникационных технологий [1]. Мы не совсем согласны с таким подходом, поскольку теряется экономическая составляющая тех социально-экономических изменений в Индустрии 4.0, которые происходят вокруг нас. Выделяют несколько бизнес-процессов, в которые внедряются цифровые технологии: качество продукции, срок вывода продукта на рынок. эффективность производства, логистика.

Бизнес-тенденции эволюционируют синхронно с достижениями научно-технического прогресса, но, по нашему убеждению, подвергаются влиянию социальных изменений, зависят от потребительских предпочтений и изменений общественного поведения. Лидирующие позиции в настоящее время занимает электронный бизнес (или электронная коммерция), интерактивным способом расширяющая возможности не только в маркетинге или торговле, но и в потребительском банкинге, передвижении средств и услугах. Эти факты свидетельствуют о том, как индустриальные технологии обогащают бизнес-технологии, позволяя перевести востребованные локальные бизнес-проекты в глобальную среду.

Конечно, бизнес-технологии развиваются и самостоятельно, без привлечения современных технических обновлений, примером чего является ко-маркетинг, предполагающий объединение усилий участников рынка по продвижению продукции. Часто производители разных услуг создают рекламные альянсы, тем самым обмениваясь потребительской аудиторией. Параллельно указанным идет активный процесс усовершенствования ранее известных бизнес-технологий, в котором трансформируется привычный аутсорсинг, постепенно превращаясь в отдельные целостные направления.

Появление нового инструментария (например, блокчейн – это технология, которая изменяет способ хранения, передачи и даже производства данных, или CRM-система – управление взаимоотношениями с клиентами и иные) делает возможными новые формы организации труда и ее управление, которых не было ранее. Являясь

участниками единой информационной среды, поддерживаемой цифровой платформой, различные компании могут заключать контракты, основываясь на отслеживаемых метриках. На предприятии технология блокчейн представляет собой цепочку блоков транзакций, которые позволяют отслеживать все транзакции, совершенные в системе. Так, управление по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов из США, а также компания по разработке программного обеспечения «IBM Watson Health» пытаются внедрить блокчейн технологии для улучшения системы здравоохранения через изучение персональных данных пациентов, полученных из разных источников, в том числе электронных медицинских карт, геномных данных, клинических испытаний, данных из мобильных и носимых устройств [2]. По подсчетам специалистов, введение данных технологий на производстве способно сократить издержки на 10–20 % в бизнес-процессах, отвечающих за качество продукции.

Попутно укажем на то, что почасовая удаленная работа на аутсорсинге или аутстаффинге – яркий пример такого нового типа взаимодействий, который стал особо актуальным в период пандемии.

Цифровизация бизнес-процессов показывает их устойчивую взаимосвязь, цифровые технологии, применяемые в процессах, отвечающих за качество продукции, влияют на срок вывода продукции на рынок, эффективность производства и логистику.

Таким образом, цифровые инструменты расширяют наши представления об управлении людьми, компаниями, а также процессами и коммуникациями. Отметим, что цифровые бизнес-технологии – это не только уже существующие методики нестандартного развития бизнеса, но и динамичный поиск новых решений с учетом имеющегося коммерческого опыта и постоянно пополняемых знаний рыночных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попов И. В.* Влияние цифровых технологий на бизнес-процессы предприятия / И. В. Попов, М. М. Киселева, И. А. Толочко // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 3. – С. 29–36.

2. *Попова Л. Ф.* Возможности и вызовы четвертой индустриальной революции для развития менеджмента и качества / Л.Ф. Попова, М.Н. Яшина // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – С. 100–102.

3. Цифровые инструменты цифровой экономики: базовые вопросы и определения. – URL: <http://integral-russia.ru/2019/09/10/tsifrovye-instrumenty-tsifrovoj-ekonomiki-bazovye-voprosy-i-opredeleniya/> (дата обращения 15.04.20)

РОБОТИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Ляпин Н.Ю., Артемов Н.С.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Данилкова М.П.

Аннотация. В статье рассматривается проблема роботизации в формировании образа будущего человека. В связи с высоким рискованным потенциалом киборгизации человека предлагается заранее продумать границы вмешательства в человеческую природу.

Ключевые слова: человек, биотехнологии, роботизация, трансгуманизм.

Современный техногенный мир находится на пороге кардинальных трансформаций. Эти изменения постоянно ускоряются и затрагивают все сферы человеческой деятельности, и, что особенно важно, самого человека. Человек находится на пороге совершенно нового изменения, не только сознания, но и своего биологического тела. Каким будет человек будущего? Трудно ответить однозначно. То, что ранее казалось результатом слишком бурного воображения, сегодня оказалось реальностью. Речь идет о проблемах роботизации, которая с развитием новейших технологий проникает не только в социальное пространство, но и в самого человека.

Цель работы: рассмотреть некоторые проблемы роботизации в формировании образа будущего человека и проанализировать перспективы дальнейшего существования человека как биологического вида.

Сначала обратимся к истории. Идея появления киборгов, роботов, содержащих биологические компоненты, появилась в научной фантастике незадолго до Второй мировой войны. Термин введен Манфредом Е. Клайнсом и Натаном С. Клином в 1960 г. в связи с их концепцией расширения возможностей человека для выживания вне Земли [1]. Последние 50 лет идет активное расширение зависимости человека от механизмов, а также замена органов механическими приспособлениями

(протезами, имплантатами и т. д.), все это создает условия для постепенного превращения человека в киборга. В идеале киборгизация должна сделать человека фактически бессмертным, не будет стареющих и отмирающих со временем клеток, потребности в пище и воде, любую конечность можно заменить, останется только разум, человеческая личность. В подобных обстоятельствах основная проблема состоит в сохранении идентичности личности. До сих пор у человечества нет однозначного ответа, что же такое личность и возможно ли определять ее только как набор нейронных связей, памяти, стереотипов поведения и т. п.

В последнее время роботизация, как тренд, дает рождение новым областям информационных и роботизированных технологий. Среди них: нейроинтерфейс – слияние искусственного и биологического разума, технологии наноимплантатов, трансгуманные технологии, невропатическое оружие, роботизированные методы слежения, суперквантовые компьютеры, трансформация среды обитания людей в киберпространство, боты как массовый «электронный разум» и интерфейс к информационной системе, бизнесу, искусственный интеллект и т. д.

Один из известных футурологов Р. Курцвейл утверждает, что компьютеры-роботы превзойдут человека. Также ученый настаивает на том, что в конце концов нам ничего не останется, как признать наличие у искусственного разума не просто интеллекта, но и сознания. С этого момента граница между роботом и человеком начнет исчезать [2]. Кроме того, предполагается, что через 10–15 лет наступит новейшая эра киборгизации и гибридизации следующих этапов роботизации, когда роботы научатся самостоятельно учиться, принимать решения, реагировать на изменение условий среды. Сам же человек станет частью роботизированного, а в дальнейшем – гибридного мира. Р. Курцвейл, отвергая опасность искусственного интеллекта, прогнозирует, что уже к 2029 году роботы-машины достигнут человеческого уровня. Словом, сегодня речь идет о все возрастающих возможностях изменения природы человека.

Совершенно ясно, что такая позиция в научных кругах вызывает множество дискуссий. Так, например, Ф. Фукуяма настаивает, что к изменению природы человека надо подходить крайне бережно и с большой осторожностью для исключения возникновения непредвиденных рисков [3].

Подводя итоги краткого анализа данной проблемы, подчеркнем, что в настоящий момент мир переживает четвертую производственную революцию, которая называется Индустрия 4.0 [4]. А это означает, что существенные изменения в области роботизации не только производственных процессов, но и использование робототехники в других сферах общественных отношений и иных структурах, неизбежны. Вместе с тем подобные явления порождают ряд серьезных проблем, связанных с созданием людей, обладающих сверхчеловеческими возможностями, т.е. человека-робота. Таким образом, необходимо заранее определить границы на пути к бездумному вмешательству в человеческий организм, не важно, из каких побуждений оно исходит: стремления к научной славе, получения прибыли или реализации идеологии сверхчеловека. Ни в коем случае, не отрицая возможности и значения научно-технического прогресса, нельзя радикально трансформировать природу человека и отождествлять его с роботом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Manfred E. Clynes, Nathan S. Kline. Cyborgs and space. Oganegburg. – N.Y., 1960. –76 с.*
2. *Курцвейл Р. Эволюция разума, или Бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов / Р. Курцвейл. – Москва : Эксмо, 2016 – 448 с.*
3. *Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – Москва : АСТ, 2004. – 440 с.*
4. *Башева М. А. «Индустрия 4.0» в России: на пороге промышленного переворота / М. А. Башева // Молодой ученый. – 2019. – № 13 (251). – С. 100–102.*

ТЕХНОСФЕРА КАК ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Мышеловская А.В.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Данилкова М.П.

Аннотация. Развитие техносферы грозит выйти из-под контроля человека, поставив под угрозу его существование. Об этом свидетельствуют многочисленные экологические катастрофы и кризисы. В статье ставится вопрос о новой модели цивилизационного развития.

Ключевые слова и словосочетания: техносфера, экологическая проблема, ноосфера, модели цивилизационного развития.

Сегодня, в век развития новых технологий, человечество осваивает все больше новых научных знаний, которые воплощает в различных видах деятельности. Человек создает новую среду обитания: создает «техно» объекты, коммуникационные связи, воспроизводит искусственную среду обитания – техносферу. Подчинение природы посредством новейших технологий, техники и компьютерных систем становится важнейшим фактором, влияющим на общественную жизнь. Вместе с тем значительное расширение производства и рост технико-экономического потенциала может привести к процессу ускоренного саморазвития техносферы и потере контроля над ней, что создает серьезную опасность и угрожает гибелью всего человечества [1, 7].

Проблемы экологической безопасности особенно актуализировались в последние десятилетия нового века. Это связано с активизацией использования человеком новейших технологий как в природной, так и в социальной среде и увеличением уровня негативного влияния техносферы на человека.

Техносфера, начало которой было положено еще в прошлом веке, как часть биосферы, развивалась под действием следующих различных факторов, среди которых: значительный рост численности населения, «демографические взрывы», интенсивный рост промышленного, сельскохозяйственного производства и другие. Безусловно, это сопровождалось усилением темпов использования природных и энергетических ресурсов. Изменение среды существования человека и становление новой технической реальности направлены, прежде всего, на удовлетворение все возрастающих потребностей человека.

Однако у техносферы есть и обратная сторона, в частности создание техносферы породило множество экологических проблем. Так, например, «атака» на природу способствовала загрязнению воздуха, почвы и водных ресурсов. Как известно, получение тепловой, электрической энергии при сжигании органического топлива сопровождается выделением оксидов различного происхождения. Использование мобильных средств передвижения – автомобильного, железнодорожного, авиационного и других видов транспорта приводит к поступлению в окружающую среду значительных количеств оксидов углерода, азота, полициклических углеводородов [2]. В связи с этим с каждым годом

увеличивается количество экологических катастроф во всем мире, общее ухудшение экосистемы. Так, например, весной 2010 года произошла одна из самых масштабных экологических катастроф современности – взрыв на буровой платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе. В воды залива попало более 5 млн баррелей сырой нефти. Причиной катастрофы стали погрешности в конструкции нефтедобывающей платформы, а также ошибки, которые персонал допустил при эксплуатации установки [3]. Еще один пример экологической катастрофы произошел 12 августа 2015 года. В результате нарушения техники безопасности при хранении взрывчатых веществ в портовом городе Тяньцзинь в Китае прогремели два взрыва огромной силы, которые привели к большому количеству жертв, сотням разрушенных домов и тысячам уничтоженных автомобилей [4]. Можно вспомнить и об аварии, произошедшей в Брянской области 2006 года. Из-за пробойны в нефтепроводе «Дружба» на грунт вылилось около 5 т нефти, пострадало около 10 квадратных километров земли. Кроме того, нефть попала в источники воды. Даже небольшое количество приведенных примеров свидетельствует о том, что создание техносферы вызвало множество экологических проблем.

Не требует доказательств, что развитие новых технологий позволяет все более улучшать условия жизни человека. Например, телефоны, которые есть у подавляющего большинства людей, помогают нам поддерживать связь с близкими людьми, друзьями, знакомыми. Инновации в области медицины сегодня создают технологии совершенствования тела, представляющие собой широкий спектр методик улучшения физических функций, например, за счет пересадки органов и тканей, выращивания стволовых клеток, пластической хирургии. Роботы-помощники значительно облегчают нашу жизнь и на рынке появляется все больше различных моделей: робот-пылесос, робот-няня, персональный робот. Вместе с тем сегодня, в техногенном мире как никогда ранее возникают новые вызовы, связанные с необходимостью более бережного и рационального отношения к природе и ее ресурсам. Вследствие этого ученые вновь обращаются к идеям академика В.И. Вернадского [5]. Современные ученые, опираясь на наследие Вернадского, осознают, что человечество как разумная часть живого вещества планеты, должно взять на себя ответственность за будущее биосферы: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится

вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”» [6, с. 148].

В настоящее время перед современной цивилизацией стоит сложный выбор: будет ли человечество продолжать развиваться как общество потребления и, следовательно, развивать дальше техносферу или человечество перейдет к новой модели цивилизационного развития, в котором его потребности не будут выходить за рамки возможностей биосферы. В первом случае человечество ожидают борьба за ресурсы, и скорее всего с применением силы, экологический кризис. Во втором случае человечество сможет перейти в эпоху ноосферы. Для этого человеку предстоит решать не столько научно-технические задачи, сколько нравственно-философские проблемы, относящиеся к преобразованиям окружающей его технической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Негативные факторы техносферы. – URL: <http://www.grandars.ru/shkola/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti/negativnye-factory-tehnosfery.html> (дата обращения: 20.03.2020).
2. *Фирсов А. И.* Экология техносферы / А. И. Фирсов, А. Ф. Борисов. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2013. – 93 с.
3. Разлив нефти в Мексиканском заливе 22 апреля 2010 года. – URL: <https://ria.ru/20140422/1004524045.html> (дата обращения: 22.03.2020).
4. Крупнейшие техногенные катастрофы XXI века. – URL: <https://bigpicture.ru/?p=425483> (дата обращения: 22.03.2020).
5. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва : Наука, 1989. – 261 с.
6. *Галюжин С. Д.* Ноосфера или техносфера? / С. Д. Галюжин, О. М. Лобикова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfera-ili-tehnosfera> (дата обращения 25.03.2020).
7. *Храпов С. А.* Техногенный человек и проблемы социокультурной онтологизации / С. А. Храпов // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 66–75.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Никитина У.О., Зарипова Р.С.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей виртуальной реальности, степени ее проявления в жизни человека, а также рассмотрены ее позитивные и негативные стороны.

Ключевые слова и словосочетания: виртуальная реальность, виртуальная среда, обучение.

Виртуальная реальность представляет собой некое подобие окружающего нас мира, искусственно созданного с помощью технических средств и представленного в цифровой форме. Можно сказать, что виртуальная реальность (VR) – это мир, созданный технологиями. Он не существует физически, но ощущается органами чувств человека. VR имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Технология VR стала доступнее и актуальнее в наше время. Большая часть людей старается следить за тенденцией игрового мира. Широкую популярность получили очки и шлемы: в них уже встроены дисплей, наушники и возможно микрофон, благодаря им граница между реальностями становится тоньше. Данные гарнитуры устроены несложно: адаптированное изображение передается для каждого глаза через линзы, камеры снимают отдельно для правого и левого зрачка, при этом расстояние до изображения приближено к реальному. Так создается иллюзия трехмерного пространства. Так же существуют датчики движения рук, ног, головы. Совместно складывается чувство полноценного погружения в симуляцию.

80 % россиян испытывают стресс в повседневной жизни. И чтобы расслабиться, забыться, они прибегают к играм, развлечениям. Только за 2017 год выросло пользователей VR в онлайн-магазинах компьютерных игр на 180 %. Рынок VR технологий к 2020 году вырос в 20 раз по сравнению с 2016 годом. К 2020 году стало 95 млн пользователей VR, а к 2025 станет 315 млн. Это связано не только с увлечением к видеоиграм, но и с использованием VR в таких сферах как образование, здравоохранение, военная промышленность и др. [1, с. 110].

Человечество нуждается в технологии VR. Выделим то, что виртуальный мир превосходит над реальным, и человек все чаще прибегает

к нему за решением проблем. Например, в медицине такие технологии используют для подготовки врачей к сложным операциям: качественное обучение, проектирование хирургического вмешательства, сканирование пациента (томография, УЗИ). Перчатки VR помогают практиковаться в хирургии, в них намного дешевле и гуманнее, чем на людях или животных. Также в энергетической и строительной отраслях используют систему VR для моделирования плана производства работ, чтобы минимизировать риски и предотвратить задержки. В бизнесе данная технология помогает увеличить продажи. Например, создаются видеоролики, когда потенциальный водитель, надев перчатки и шлем, может почувствовать себя как в салоне автомобиля. Следовательно, VR помогает развиваться в любой сфере. С помощью него можно максимально быстро и эффективнее обучить специалиста, школьника, студента [2, с. 44]. Это также хороший досуг, который дает возможность погрузиться в необычный мир и забыть о проблемах. Кроме того, развивается нестандартное мышление: нужно уметь быстро реагировать, проходить квесты. Такая технология позволяет поднять процесс обучения на новый уровень, способна заинтересовать даже самых невнимательных учеников. Но сколько бы положительных моментов ни давала разработка VR, неблагоприятные последствия все равно будут. Виртуальную среду следует доработать, так как она имеет набор рисков и минусов. Рассмотрим их.

1. Физические риски. VR-гарнитура – угроза для нервной системы: сюжеты игр очень реалистичны, поэтому не стоит играть в ужасы или в другие тревожные жанры при наличии нервных расстройств, но и особо впечатлительным, эмоциональным людям. Людей со слабым вестибулярным аппаратом это может привести к головокружению, тошноте, дезориентации. Но даже у здорового человека могут появиться такие побочные эффекты, если находиться в погружении больше часа. Это происходит из-за разлада синхронизации органов чувств. У одного из 4000 пользователей также наблюдаются приступы эпилепсии и потемнение в глазах. Разработчикам надо продолжать работу над усовершенствованием качества гарнитур.

2. Риски безопасности и конфиденциальности. Каждое поведение в виртуальной реальности можно отследить, а элемент – изменить. Аватары не имеют идентификатора, его можно исправить и выдать за другого пользователя.

3. Поведенческие риски. О влиянии виртуальной реальности на людей малоизвестно. Долгое пребывание в виртуальной реальности стирает грань между виртуальным и реальным миром: ложная действительность въедается в сознание, вызывая биполярное расстройство или сводя человека с ума. Это очень мощное психологическое оружие, которое позволяет осуществлять внушение и навязывать человеку определенные поведение, образ жизни, мышление [3, с.79].

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, VR играет не последнюю роль в современном обществе, и ее пользователей становится все больше. Во-вторых, VR позволяет погрузиться в невиданный мир, прочувствовать его, получить эмоции, расслабиться, обучиться, получить новые навыки. В-третьих, VR вполне способна конкурировать с действительной. Она дает возможность почувствовать себя сильным, способным на все. Однако данная технология может привести к губительным последствиям для человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зарипова Р.С.* Исследование влияния информационных технологий на формирование ценностных ориентаций современных студентов / Р. С. Зарипова, Н. Г. Бикеева // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 7-2. – С. 110–113.

2. *Зарипова Р.С.* Особенности и тенденции развития современного инженерного образования / Р. С. Зарипова, О. А. Пырнова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 8-2. – С. 43–46.

3. *Пырнова О. А.* Перспективы развития искусственного интеллекта и кибернетики / О. А. Пырнова, Р. С. Зарипова // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2019. – № 3-4 (17-18). – С. 78–81.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Никитина У.О.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Научный руководитель: канд. техн. наук Зарипова Р.С.

Аннотация. Данная статья описывает информационные системы, которые были внедрены в здравоохранение в Республике Татарстан, было выявлено, насколько легко было привыкнуть к новым технологиям лицам старше 55 лет.

Ключевые слова: цифровизация, информационная система, здравоохранение.

Цифровизация по большей части используется там, где можно оптимизировать и повысить производительность. Сфера здравоохранения значительно подняла свой уровень качества предоставления услуг с приходом планомерной информатизации. Она производится с 2011 года в рамках исполнения программы «Модернизация здравоохранения Республики Татарстан за 2011–2013 годы». В этот год также был утвержден приказ Минздравсоцразвитием РФ от 28.04.11 № 364, который имел методические рекомендации по оснащению медицинских учреждений компьютерным оборудованием и программным обеспечением для регионального уровня ЕГИС в сфере здравоохранения, а также функциональные требования к ним.[1]

В рамках информатизации здравоохранения развиваются и функционируют следующие проекты.

– Единая государственная информационная система «Электронное здравоохранение Республики Татарстан» (ЕГИС «ЭЗ РТ»), позволяющая объединить все медицинские учреждения в единую информационную среду. В ЕГИС «ЭЗ РТ» ведется электронная медицинская карта пациента с отображением истории обращений, оказанных ему услуг, поставленных диагнозов и результатов лечения.

– Медицинская информационная система в Государственном автономном учреждении здравоохранения «Республиканский клинический онкологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан» (ГАУЗ «РКОД МЗ РТ»), предназначена для выполнения

задачи объединения в единую информационную среду административных, лечебно-диагностических и финансово-экономических процессов ГАУЗ «РКОД МЗ РТ» с целью создания единого механизма управления, контроля, учета и планирования деятельности учреждения.

– Информационная система «Центральный архив медицинских изображений» (ИС «ЦАМИ»), предназначена для повышения качества диагностики и лечения пациентов за счет оптимизации работы с результатами диагностических исследований в Республике Татарстан. ИС «ЦАМИ» обеспечивает единое централизованное хранилище медицинских изображений, полученных с диагностических аппаратов подключенных медицинских организаций Республики Татарстан. Система позволяет осуществлять оперативный обмен изображениями между всеми участниками лечебно-диагностического процесса.

Около 10 % врачей и медсестер в Татарстане имеют возраст от 55 лет и выше и всем нужно учиться и работать в системе электронного здравоохранения. Молодые специалисты быстро адаптировались к этим изменениям, когда как люди пожилого возраста испытывали стресс при заполнении форм справок, карт и анализов в электронном виде, а не в бумажном, как они привыкли делать много лет.

Для преодоления преград при работе в данной системе были проведены мероприятия по подготовке врачей и медсестер. Было много потрачено сил и времени на обучение и привыкание к интерфейсу. Проблема была в том, что, объясняя материал медицинским работникам пенсионного возраста, материал забывался и пользователям приходилось самостоятельно изучать портал. Материал забывался, так как многие вообще никогда в жизни не пользовались компьютером. В среднем около года нужно было медработнику, чтобы освоиться и не бояться пользоваться этой системой. При работе с компьютером пожилому человеку главное – сохранение зрения, важно научить человека увеличивать шрифт для удобства [2]. Благодаря этому повысилась общая компьютерная грамотность. Вскоре врачи и медсестры поняли преимущества документооборота и стали активно пользоваться системой самостоятельно.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что цифровизация обязательно затронет жизнь любого человека, главное – быть готовым к изменениям. Здравоохранение поднимается на новый уровень качества предоставления услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Электронное здравоохранение. – URL: <http://digital.tatarstan.ru/rus/e-zdrav.htm>
2. Гладкий А. Как сохранить зрение при работе на компьютере / А. Гладкий. – Москва : Изд-во «Автор», 2011. – 18 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ЭПОХИ ТЕХНОГЕНЕЗА

Пантелеева Т.С.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)

Научный руководитель: доцент Селиверстова Н. А.

Аннотация. В данной работе анализируется становление эколого-технической картины мира (экологенеза), существенными особенностями которой являются экогуманизм и процесс становления нового типа человека – человека эко-сознательного («*homo ecosconscious*»).

Ключевые слова и словосочетания: техногенез, экогуманизм, экологенез, эколого-техническая картина мира, человек эко-сознательный («*homo ecosconscious*»).

Почти сто лет назад основоположник русского космизма Н.Ф. Федоров написал: «Цивилизация, эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца» [3, с. 13]. Пророческий характер слов русского мыслителя сегодня, к сожалению, подтверждается, особенно в аспекте развития химии и химических технологий. Существование современной технологической цивилизации во многом основывается на химическом синтезе, результат которого применяется повсеместно. Современное химико-технологическое знание ориентировано на решение таких важных проблем, как оптимизация химико-технологических процессов, усовершенствование доставки биологически активных веществ к отдельным органам и клеткам, развитие химических нанотехнологий и т. п. Однако, как известно, химический процесс амбивалентен, то есть может принести человеку и природе как благо, так и вред. В связи с этим небывалую

актуальность приобретает вопрос о формировании в эпоху техногенеза нового типа экологического сознания.

Возникновение экологического сознания или «экологенез» (термин предложен А. В. Козачеком [1]) обычно связывают со второй половиной XX века, следовательно, экологический тип мировосприятия существует менее 100 лет. Что принципиально изменилось в нем сегодня, в эпоху бурного техногенеза? Прежде всего, пришла роль понимания воздействия на внешнюю среду социально-антропогенного фактора, который стал по значимости равным биотическому и абиотическому факторам эволюции природы.

Тема нравственного долга и ответственности человечества перед природой стала одной из самых актуальных тем лишь к концу XX века. Сегодня она не только не утратила своей значимости, а напротив, обретает новые аспекты. Осознание угрозы безопасности цивилизации в эпоху техногенеза привело человечество к необходимости формирования нового типа гуманизма – экологического гуманизма или «экогуманизма», достижение которого зависит именно от общественной осознанности, формирующейся на основе бескорыстных по отношению к природе сверхличных мотивов каждого отдельно взятого человека.

Экогуманизм сегодня рассматривается как самая актуальная философия XXI века. Он предполагает, во-первых, переосмысление этики экологического знания. Прежде экологическая этика имела ярко выраженный антропоцентрический характер: удовлетворение человеческих потребностей было первостепенной целью технологического прогресса. Современный экологенез характеризуется наличием особого этико-экологического подхода, применяемого к моделируемой экологотехнической картине мира, от следования которому зависит будущее современной технократической цивилизации.

Основанием к проектированию эколого-технической картины мира является идея возникновения эколого-технической культуры, необходимой для формирования нового типа человека – «человека экосознательного» («*homo ecosconscious*») [2], ведь именно культура способна наделить его поведение современной экологической грамотностью.

Таким образом, дальнейшее проживание на Земле может быть обеспечено лишь во взаимно-позитивных отношениях существования человека, управляющего технологическими процессами, и природы. Причем задача формирования нового экологического сознания, основанного на философии экогуманизма, должна ставиться на уровне

общества в целом, во всех учебных заведениях, особенно химико-технологического профиля. Мне представляется, что сегодня это одна из наиболее приоритетных задач науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козачек А. В.* Эволюция объекта экологических знаний в рамках экологизации / А. В. Козачек // Юг России: экология, развитие. – 2016. – С. 37–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-obekta-ekologicheskikh-znaniy-v-ramkakh-ekologizatsii/viewer> (дата обращения 16.04.2020).
2. *Тюрина Т. А.* Эколого-техническая картина мира как императив устойчивого развития современной цивилизации / Т. А. Тюрина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3. – Т. 4. – С. 10–18. – URL: http://journals.bsu.ru/content_new/articles/1579_article.pdf (дата обращения 16.04.2020).
3. *Федоров Н. Ф.* Ноосферные задачи / Н. Ф. Федоров // Русский космизм: антология философской мысли. – Москва : Педагогика-Пресс, 1993. – С. 12–19.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И НОВЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Персидская О.А.

ФГБУН «Институт философии и права СО РАН»

Аннотация. Рассматриваются изменения этнической идентичности, происходящие из-за перехода значительной части коммуникативных практик в интернет. Сделан вывод, что виртуальные этнокомьюнити выступают в качестве квазиинститута накопления социального капитала.

Ключевые слова и словосочетания: этническая идентичность, этническая интеграция, этническая солидарность, интернет, коммуникативное пространство.

Принято считать, что этническая идентичность выражается через осознание человеком важности языка, традиций, практик, культурных ценностей той этнической группы, с которой он себя ассоциирует, и

реализуется в потребности их трансляции последующим поколениям. В современном глобализированном и «мигрирующем» мире, казалось бы, этническая идентичность должна уйти на задний план по сравнению с другими параметрами идентификации. В то же время исследователи не только фиксируют высокую значимость этнической идентичности для разных людей, но также говорят о ее трансформации в связи с технологическими переменами и повсеместным распространением интернета.

Если рассматривать каналы медиа по уровню их влияния в разные исторические периоды, то следует сказать, что хотя в XX веке на смену таким доэлектрическим медиа, как, например, театр, живопись и литература, пришли электрические – радио, кино, а затем и телевидение, основные характерные особенности этнического дискурса, транслируемого по этим каналам, оставались неизменными. Инициаторами (или коммуникаторами) этого дискурса выступали элиты – политические, интеллектуальные или культурные, а сам дискурс имел деперсонализированный, публичный характер и отличался использованием высокого жанра и небытовой стилистики, что способствовало сохранению статусной дистанции между коммуникаторами (элитами) и аудиторией дискурса [5].

Значимое изменение в характере взаимоотношения трансляторов и аудитории медиа произошло в XXI веке с распространением так называемых социальных медиа – вида массовой коммуникации посредством интернета на базе виртуальных сообществ и сетей. В связи с этим в современном процессе воспроизводства этнического дискурса появились новые, виртуальные, солидаризованные на почве этничности сообщества и новые коммуникаторы этнической идентичности [1].

В качестве новых коммуникаторов выступают как активные пользователи социальных сетей, так и активисты-модераторы, которые, как правило, не являются представителями этнических элит и официальными лицами, но зато имеют статус лидеров мнений или e-influencers. Трансформируются и коммуникативные жанры: блоги, YouTube-каналы, сообщества в социальных сетях и другие выступают новыми жанрами, имеющими выраженный социально-сетевой характер. При этом меняется не только сам способ доставки посланий, но и их содержание, что оказывает влияние на тип идентичности, к конструированию которой он имеет отношение. Дискурс, продуцируемый этими новыми коммуникаторами, межперсонален и полупубличен, а также,

что важно, в такой коммуникации существенно уменьшена, а подчас и уничтожена дистанция между коммуникатором и аудиторией.

Прайс М. рассматривал масс-медиа как рынок лояльностей, продавцы на котором – транснациональные корпорации, государства и иные социальные институты – предлагают людям («покупателям») разные «продукты» идентичности, требующие в качестве оплаты определенного уровня лояльности и мобилизации [4]. В современном медиа-процессе виртуальные этнические сообщества тоже предстают как публичные арены, где пользователям предлагаются конкурирующие пакеты идентичности и альтернативные лояльности [2]. Достаточно бегло просмотреть названия сообществ в одной из социальных сетей, чтобы убедиться в этом: «Настоящие буряты», «Читинские буряты», «Буряты в Москве», «Алтайцы всех стран! Объединяйтесь!», «Алтайцы-FOREVER», «Якуты», «Якутяне – за сохранение реки Лена!», «Мы единая сила! Мы – ТУВИНЦЫ!», «ЭТУ СТРАНУ НЕ ПОБЕДИТЬ! Русские не сдаются!», «Мы – русские» и т. д. При этом важно, на наш взгляд, что образ «воображаемого» этнического сообщества виртуализируется, отрывается от таких материальных феноменов, как «родная земля», «семья» и пр., к которым он был традиционно привязан.

Виртуализация этнического дискурса способствует трансформации всего комплекса внутриэтнических социальных отношений. Дикер Е. указывает, что развитие социальных медиа для мигрирующих в иноэтнические сообщества людей изменяет привычное представление о миграции как о перемещении в физическом пространстве и вообще приводит к «смерти расстояния» [5]. Исследователи сходятся во мнении, что современный мигрант уже не чувствует себя маргиналом и изгоем, разорвавшим отношения с одним социумом и не адаптировавшимся пока что в другом, оказавшись в ситуации «двойного отсутствия». Теперь он может жить одновременно в нескольких социальных пространствах (как минимум в реальном пространстве принимающего сообщества и в виртуальном – общества исхода). Это находит отражение в появлении новых терминов в области аналитики и концептуализации миграционных процессов, таких как «транснациональная миграция», «скейпы» и «потoki» миграции, «цифровые диаспоры», «connected migrant» [6].

В современном мире социальные медиа выполняют функцию по сохранению этнической и национальной идентичности, легитимируя

статусы этнических и национальных сообществ и сохраняя лояльность к ним. Знаменитое высказывание исследователя медиа М. Маклюена «Medium is the message» точно отражает суть сложившейся ситуации: новая коммуникативная инфраструктура социальных платформ интернета трансформирует пространство общения, идентичность, язык дискурса и его функции, превращая виртуальные этнокомьюнити в квазиинститут накопления социального капитала [5]. Эта поддерживающая виртуальная среда выполняет комплекс функций как по организации экономических, культурных, религиозных и досуговых социальных практик, так и по воспроизводству этнической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агабабян А. Г.* «#УБЫХИ_ЕСТЬ»: медиастратегии конструирования этнической идентичности / А. Г. Агабабян, М. Э. Сысоева // Известия СОИГСИ. – 2019. – № 31 (70). – С. 73–92.
2. *Казарян А. Г.* Коммуникативный фактор в этногенезе / А. Г. Казарян // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 7-8. – С. 25–29.
3. *Кузьмин А. В.* Презентация этничности в цифровом пространстве / А. В. Кузьмин, С. Н. Хантаев // Медиафилософия XIII. Универсум цифрового разума: новые территории смысла; под ред. В. В. Савчука. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2017. – 234 с. – С. 147–158.
4. *Прайс М.* Телевидение, телекоммуникации и переходный период: право, общество и национальная идентичность / М. Прайс. – Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000. – 336 с.
5. Социальная сеть как пространство дискурса идентичности и квазиинститут этничности центральноазиатских мигрантов: коллективная монография / под науч. ред. И. П. Кужелевой-Саган. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 226 с.
6. *Diker E.* Social Media and Migration / E. Diker // Review of Political and Social research Institute of Europe. 2015. Available at: <http://ps-europe.org/social-media-and-migration>.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ НА МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Пырнова О.А., Зарипова Р.С.

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы среди несовершеннолетних, возникшие с появлением Интернета, решения этих проблем как со стороны родителей и окружающих, так и со стороны государства.

Ключевые слова и словосочетания: информационная безопасность, интернет, информация.

Мы живем в век информационных технологий. Сейчас жизнь современного человека сложно представить без Интернета. В основном Интернет приносит человеческому сообществу пользу: объединяет людей во всем мире, позволяет общаться на огромном расстоянии, содержит в себе безмерное количество информации. Процесс социализации нового поколения активно дополняется СМИ и Глобальной сетью. Они становятся одними из главных институтов социализации, наравне с семьей и школой [2, с. 27]. Однако есть и другая сторона медали – из-за общей доступности через него распространяют потенциально опасную в той или иной мере для общества информацию. Перед такой информацией беззащитней всего оказываются дети, так как они легко подвергаются любому влиянию.

В настоящее время только в России Интернетом пользуются от 8 до 14 млн детей в возрасте до 14 лет, что составляет 18 % аудитории в нашей стране. Эти цифры стремительно растут с каждым днем. Однако 90 % родителей считают, что полностью контролируют то, что просматривают их дети в Интернете. Но это далеко не так. Реально больше половины несовершеннолетних пользователей просматривают сайты с нежелательным содержанием. Дети и подростки являются активными пользователями глобальной сети, но большинство из них не знают об угрозах их психологическому и физическому здоровью, которые может нести информация, находящаяся в интернет пространстве. Кроме того, различные экстремистские данные или иная подозрительная информация, которую дети находят в Интернете, представляют огромную угрозу, приносящую вред как им самим, так и окружающим. Одной из главных проблем такого рода является игровая

зависимость, которая приводит к тяжелым психологическим заболеваниям [1, с. 128]. Огромное количество несовершеннолетних находятся в диспансерах и клиниках, поправляя свое здоровье. К сожалению, самой главной проблемой в России из-за воздействия Интернета является формирование суицидальных склонностей несовершеннолетних. На данный момент Россия занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди людей, не достигших совершеннолетия. В среднем в нашей стране ежегодно заканчивают свою жизнь суицидом более 200 детей и 1,5 тысячи подростков. Причиной всему этому становится то, что дети принимают все, что видят в глобальной сети буквально. В этом возрасте они не могут отличить манипуляции, достоверную информацию от неверной информации, подлинную от мнимой.

Средний возраст для самостоятельной работы в Интернете – 10 лет. Ежедневная детская интернет-аудитория составляет 46 % среди детей в возрасте до 14 лет и 54 % подростков в возрасте от 15 до 16 лет. Несовершеннолетние чаще всего используют социальные сети, в которых они проводят до 60 минут в день. Помимо социальных сетей, популярны и другие типы онлайн-ресурсов: сетевые игры, обмен файлами, просмотр фильмов, загрузка аудиофайлов и программ, использование электронной почты, различные чаты и ведение блогов [4, с. 42]. Именно во время таких интернет-сессий дети сталкиваются с порнографией или получают предложения о встречах в реальной жизни от незнакомых людей.

Существует несколько путей пресечения данных инцидентов: обучение грамотному использованию информации в интернет пространстве, оповещение родителей о полезных возможностях большинства интернет-браузеров, таких как установка «родительского контроля» и просмотр поисковой истории браузера, а также призывать их периодически в ненавязчивой форме разговаривать с детьми на тему безопасности в интернете [5, с. 87]. В проблеме информационной безопасности несовершеннолетних заинтересованы не только родители и окружающие, но и государство, которое на протяжении многих лет улучшает использование глобальной сети для нового поколения, заботясь об их психическом развитии, здоровье и благополучии. Примером этого является ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию» и «Концепция информационной безопасности детей». Участники медиарынка стараются сократить десо-

циализацию и развитие девиантного поведения детей, такого как жестокое обращение с животными, причинение вреда самому себе и окружающим, употребление наркотических, психотропных и подобных средств, алкогольной или табачной продукции, попрошайничество, совершение преступлений и т. д. Кроме того, осуществляется работа по совершенствованию механизма блокировки сайтов в интернете, которые содержат запрещенную информацию для несовершеннолетних. Все это проводится для обеспечения информационной безопасности детей, их культурного, морального и личностного развития. Главной задачей для государства является создание совершенно новой медиасреды, которая будет полностью безопасна для нового поколения [3, с. 111]. Данная среда должна быть направлена на социализацию подрастающего поколения и раскрытие творческого потенциала каждого ребенка, привитие патриотизма с ранних лет и формирование уважительного отношения к авторским правам и интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галиуллина Э. Р.* Цифровые игры как способ обучения / Э. Р. Галиуллина, Р. С. Зарипова // Ученые записки ИСГЗ. – 2019. – Т. 17. – № 1. – С. 126–129.
2. *Галиуллина Э. Р.* Проблема возрастного цифрового разрыва современности / Э. Р. Галиуллина, А. А. Шакиров, Р. С. Зарипова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 25–29.
3. *Зарипова Р. С.* Исследование влияния информационных технологий на формирование ценностных ориентаций современных студентов / Р. С. Зарипова, Н. Г. Бикеева // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – № 7-2. – С. 110–113.
4. *Пырнова О. А.* Интернет как средство обучения / О. А. Пырнова, Р. С. Зарипова // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2018. – № 2. – С. 41–44.
5. *Шакиров А. А.* Современные тенденции web-разработки / А. А. Шакиров, Р. С. Зарипова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10. – № 3. – С. 85–88.

НАУЧНАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ротмистров Т.А.

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. пед. наук, канд. техн. наук Вихман В.В.

Аннотация. В работе раскрывается понятие научно-технической революции (НТР), как фундаментально качественной трансформации производительных сил. Поясняется влияние НТР на социокультурные аспекты жизни общества, такие как изменение в политической жизни общества, изменения в образе жизни и структуре общества, а также изменения социальной структуры и динамики общества

Ключевые слова и словосочетания: научно-техническая революция, общество, социальная жизнь.

Научно-техническая революция – это длительный процесс, имеющий две основные предпосылки – научно-техническую и социальную. Наиболее важную роль в этом процессе сыграли достижения в области естественных наук в конце XIX – начале XX века: произошла фундаментальная революция во взглядах на материю и сформировалась новая научная картина мира.

В условиях научно-технической революции взаимосвязь различных процессов и явлений растет – это увеличивает значимость комплексного подхода к решению каких-либо серьезных проблем. Тесное взаимодействие общественных, естественных и технических наук, а также их органическое единство, стало особенно актуальным в связи с этим. Такое единство становится все более способным влиять на повышение эффективности общественного производства, улучшение условий жизни и рост культуры и обеспечение всестороннего анализа научно-технической революции.

Изменения в социальной структуре и динамике однозначно произошли в результате разделения труда и изменения в способе производства материальных благ. Традиционные классы и ранги были изменены, поскольку знания и информация, такие как ресурсы развития, а не человеческий труд и капитал, теперь играют решающую роль, и, таким образом, социальная структура стала совершенно другой.

Социальная структура разветвляется на множество различных социальных рангов и групп [2]. Эти ранги весьма неоднородны и обычно распознаются определенными социальными группами, такими как интеллектуалы, технократы и бюрократы. Члены среднего звена устанавливают свое существование на продаже знаний, работают над различными видами деятельности и частично над принятием чьего-либо излишнего значения, если он или она занимает высокий статус в социальной иерархии, как это имеет место в случае технократии и бюрократии. В любом аспекте социальная динамика современного общества продиктована знаниями и наукой [4].

Изменения в политической жизни наиболее ярко отражаются в восстановлении роли государства и новых формах политического участия. Новые формы политического участия проявляются в появлении новых общественных движений и инициатив, посредством которых существует стремление повлиять на политику государства или более в отношении решения конкретных проблем современной цивилизации, особенно в области загрязнения окружающей среды, ядерные программы, экономическая и инвестиционная политика, права женщин и т. д. [3]. Кроме того, новые формы политического участия также проявляются в увеличении числа неправительственных и других организаций с различными политическими программами и целями, появлении различных заинтересованных групп, оказывающих давление на правительство определенных стран для того, чтобы принимать или не принимать определенные решения, а также возникновение терроризма в функции определенных политических целей.

Изменения в социальной осведомленности указывают на возрастающую важность образования и научного мышления. Важность знаний тем более обозначена в современном обществе, что, как правило, считается, что богатство государства скоро будет зависеть от знаний, а не от природных ресурсов. Знания становятся фундаментальным ресурсом развития, а образование – важнейшей социальной деятельностью. Наибольшим богатством общества становится интеллектуальный потенциал, который может обеспечить его сбалансированное социально-экономическое развитие. В стратегиях многих стран образование и обучаемость стали одним из ключевых факторов.

Изменения в образе жизни в основном проявляются в следующем: способ использования нашего свободного времени, выражение новых запросов, где доминирует менталитет потребителей, и более широкое

использование концепций массовой культуры. Свободное время выдается в результате ускоренного технологического развития общества и сокращения рабочего дня [1]. Время, не ограниченное рабочими обязанностями, дает возможность качественного чередования человеческой жизни, которое проявляется в отдыхе, развлечениях и занятиях, способствующих развитию личности. С другой стороны, свободное время все больше и больше представляет социальную проблему, которая должна быть кратко решена.

Менталитет потребителя проявляется в сфере потребления материальных товаров и услуг, а также в плане проведения свободного времени, в течение которого товары, производимые крупной промышленностью, также потребляются, и где потребители оказываются в чрезвычайно пассивном отношении. Этот менталитет систематически создается для того, чтобы изменить поведение людей как потребителей в современных условиях [4]. Особенно указывается на важность достижения цели, в то время как люди обманывают себя, что они приобретут более высокое положение и респектабельность, покупая более дорогие и шикарные предметы как символы статуса.

Подводя итог, можно сказать, что все изменения обусловлены основной тенденцией структурных изменений в современном обществе, связанных с НТР, особенно в конце XX и в начале XXI века, которые обуславливают процесс глобализации, проявляющийся в ускоренном развитии экономических, политических, культурных, научных и других отношений между людьми, мир, отражающий огромные социальные перемены на местном и глобальном уровнях. Все влияние НТР на современное общество сводится к увеличению роли информации в обществе, увеличению потребления товаров, что отразилось на изменении роли семьи в обществе с традиционной на экономическую. Политическая жизнь приобрела свои изменения в контексте глобализации, вызванной с помощью НТР, странам стало выгодно сотрудничать друг с другом, а не воевать. Эти и прочие изменения стали следствием НТР и до сих пор влияют на нашу текущую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Singer C. A. Chort History of Science to the Nineteenth Century / C. A. Singer . – P. 189.*

2. *Гринин Л. Е.* Производительные силы и исторический процесс / Л. Е. Гринин. – 3-е изд., стер. – Москва : КомКнига, 2006. – 272 с.
3. *Манту П.* Промышленная революция XVIII столетия в Англии / П. Манту; пер. с нем. – Москва : Юрист, 1994.
4. *Орд-Хьюм А.* Вечное движение. История одной навязчивой идеи / А. Орд-Хьюм; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Амфора, 2001. – 272 с.
5. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. – Москва : Изд-во АСТ, 2004. – С. 38.

ГОТОВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КОЛЛЕДЖЕЙ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Рынкoвa С.А.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
Научный руководитель: д-р пед. наук. Абрамова М.А.

Аннотация. В статье поднимается вопрос о готовности педагогов профессиональных образовательных организаций к инновационной деятельности в период всеобщего дистанционного обучения. Проводится анализ используемых профессиональными образовательными организациями дистанционных технологий.

Ключевые словосочетания: инновационная деятельность, дистанционное обучение, профессиональные образовательные организации, компетенции

В условиях сложной эпидемиологической обстановки актуальным стало умение педагогов трансформировать учебный процесс из традиционного в инновационный, в частности с помощью цифровых навыков, их способность взаимодействовать с обучающимися в новой реальности.

Готовность к инновационной деятельности рассматривается нами как совокупность личностных и профессиональных качеств, способствующих быстрой адаптации педагогов к меняющимся условиям. Особое место в структуре готовности к инновационной деятельности занимает активная позиция личности педагога, стремление и способность положительно воспринимать нововведения, использовать их в учебном процессе и критически оценивать результаты своей деятельности. Сластенин В.А. считает, что открытость и гибкость педагога

являются одной из определяющих черт инновационности [2, с. 46]. Позитивное отношение к преобразованиям, активное педагогическое творчество являются, по мнению В.И. Загвязинского и Т.А. Строковой, чертами инновационного поведения педагога [1, с. 161].

Готовность к инновационной деятельности предполагает наличие у преподавателя сформированных компетенций, которые в последнее время принято называть «Компетенции 21 века, или «софт-компетенции», «4-К компетенции» – сочетание элементов креативности, критического мышления, кооперации и коммуникации, которые неразрывно связаны между собой [5, с. 7].

Перечень компетенций может быть разнообразным и зависит от конкретной страны, разрабатывающей экспериментальную программу формирования компетенций XXI века. Например, в канадскую модель [4, с. 5] входят креативность, воспитание характера, кооперация, гражданская грамотность, коммуникация, критическое мышление и решение проблем. В Финляндии при разработке своей модели формирования компетенций XXI века опирались на Европейскую рамку ключевых компетенций [4, с. 8], включающую коммуникацию на родном и иностранных языках, математическую грамотность, базовую научную и технологическую грамотность, цифровую и ИКТ-грамотность, умение учиться, социальную и гражданскую грамотность, инициативную и предпринимательскую способность, культурную осведомленность и самовыражение. В результате адаптации Европейской рамки компетенций финская модель формирования человека, развитого как личность и гражданина, представляет собой систему следующих компетенций: мышление и умение учиться, культурная компетентность, взаимодействие и самовыражение, забота о себе и управление повседневной жизнью, мультиграмотность, ИКТ-грамотность, карьерное развитие и предпринимательство, участие, вовлеченность и построение устойчивого будущего [4, с. 9]. Модель целостно развитого человека в китайской системе образования [3, с. 11] включает гуманитарный контекст, научный подход, умение учиться, здоровый образ жизни, принятие ответственности, инновационность и пракτικότητα. Корейская модель «образованного человека» включает управление собой, работу со знаниями и информацией, креативное мышление, эстетику и эмоциональность, коммуникацию, гражданскую грамотность [4, с. 13]. Министерство экономического развития Российской Федерации определил «Перечень ключевых компетенций цифровой

экономики» [5], в который входят: коммуникация и кооперация в цифровой среде, саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными, критическое мышление в цифровой среде. Вышеупомянутые модели имеют много общего, но в условиях тотального внедрения в образовательный процесс дистанционных технологий актуализируются компетенции, упомянутые в приказе Министерства экономического развития РФ.

Если в рамках стандартного учебного процесса цифровые технологии являются лишь одним из средств обучения, то в контексте сложной эпидемиологической ситуации они становятся основным инструментом во взаимодействии всех субъектов образовательного процесса. Кризисная ситуация показала степень готовности (а также адаптированности и гибкости) не только преподавателей и студентов, но и всех участников образовательного процесса к цифровой (т. е. инновационной) деятельности.

Анализ используемых дистанционных технологий профессиональными образовательными организациями Новосибирской области (в выборке участвовало 30 образовательных учреждений) показал, что наиболее часто используемые инструменты дистанционного обучения – это сайты колледжей, где размещается информация для студентов по каждой дисциплине. Следующие по популярности ресурсы: ВКонтакте, платформа Moodle, электронная почта (13 %). Далее – WhatsApp, приложение, в котором преподаватели организуют не только чаты, но и небольшие онлайн конференции (10 %). 6 % колледжей используют платформу DiSpace, разработанную НГТУ, «Цифровой колледж» и «ЯКласс». Такое же количество колледжей используют «Гугл-класс», Российскую электронную школу. Платформами электронных библиотечных систем «Академия» и «Юрайт» пользуются 3 % колледжей, столько же – платформой «Ё-стади» и облачными технологиями. 40 % колледжей при указании средств дистанционного обучения указали «иное» без пояснений. Большая часть технологий, задействованных в момент всеобщего дистанционного обучения, активно использовалась организациями и ранее.

Несмотря на то что колледжи активно пользуются разнообразными цифровыми ресурсами, опыт их использования в условиях самоизоляции актуализировал постановку следующих вопросов. 1) Можно ли назвать обучение инновационным, если большая часть заданий представляет собой изложение лекционного материала и контрольные

вопросы или тест? 2) Является ли такое образование личностно-ориентированным, используются ли технологии дифференцированного обучения, индивидуальный подход? 3) Какова вероятность получения своевременной обратной связи от студента? 4) Как быть с воспитательным компонентом образовательного процесса? Точечные мероприятия, проводимые некоторыми колледжами (онлайн-викторины, конкурсы в социальных сетях), не захватывают большого количества обучающихся, ведь на первый план для студента выходит освоение учебного материала, а для преподавателя – создание материала, проверка и анализ работ.

Таким образом, проверка степени готовности преподавателей колледжей к дистанционному обучению показала, что на данный момент становится актуальным не только овладение педагогами инструментарием, т.е. программным обеспечением, но и развитие навыков творческого подхода к созданию учебного материала, индивидуализированного обучения, проведение анализа и рефлексии своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Загвязинский В. И.* Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография / В. И. Загвязинский, Т. А. Строкова. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 176 с.

2. *Сластенин В.А., Подымова Л.С.* Готовность педагога к инновационной деятельности / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – С. 42–49.

3. Компетенции 21 века в национальных стандартах школьного образования. Аналитический обзор в рамках проекта подготовки международного доклада «Ключевые компетенции и новая грамотность: от деклараций к реальности». Сентябрь 2017. – Москва, 2017. – 14 с.

4. Перечень ключевых компетенций цифровой экономики. Приложение 2 к Методике расчета показателя «Количество специалистов, прошедших переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования, тысяча человек», утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта “Кадры для цифровой экономики” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».

5. Preparing 21st Century Students for a Global Society: An Educator’s Guide to the “Four Cs”. URL: <http://www.nea.org/assets/docs/A-Guide-to-Four-Cs.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).

ЦИФРОВОЕ БЕССМЕРТИЕ

Самусев А.В., Москвин Н.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения

Научный руководитель: канд. филос. наук Акишина Е.О.

Аннотация. В данной статье мы бы хотели рассказать о таком понятии, как цифровое бессмертие, рассмотреть современные концепции его осуществления, возможности применения. Также в этом тексте будут упомянуты основные проблемы, препятствующие воплощению этой прогрессивной идеи, и приведена некоторая критика цифрового бессмертия.

Ключевые слова и словосочетания: цифровое бессмертие, трансгуманизм, загрузка сознания, перенос сознания, эмуляция, коннектом.

Наверное, одним из самых грустных ограничений, наложенных на человека природой, является конечность его жизни. Еще в Библии Господь сказал Адаму: «Прах ты и в прах возвратишься», и хоть истинность этих слов очевидна каждому, всем нам известно, что человек с древности стремится обрести бессмертие. Однако именно сейчас стремительное развитие информационных технологий и феноменальный прогресс в нейронауке как никогда подает надежды на осуществление идеи вечной жизни.

Идея цифрового бессмертия появилась сравнительно недавно, как правило, под ней понимается оцифровка разума и возможность сохранить человеческий мозг и сознание для использования в будущем, то есть перенос личности человека в компьютерную реальность, в которой он и обретет бессмертие.

Применительно к философии цифровое бессмертие можно считать продолжением трансгуманизма – философской концепции, поддерживающей использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека. Представители трансгуманизма изучают возможности и последствия применения таких технологий, рассматривая в том числе идею конвергенции биологических, информационных и нанотехнологий.

Одним из основных вариантов осуществления цифрового бессмертия является загрузка сознания или перенос сознания – гипотетическая технология сканирования головного мозга, позволяющая перенести сознание человека в другую систему, на компьютер, посредством

оцифровки мозга, с использованием принципа эмуляции. Эмуляция – это комплекс программных, аппаратных средств или их сочетание, предназначенное для копирования функций одной системы на другую, таким образом, чтобы эмулированное поведение как можно ближе соответствовало поведению оригинальной системы. Главная идея состоит в том, чтобы воспроизвести структуры уже действующего мозга. Иными словами, снимать с него копии и заставлять их самостоятельно существовать в компьютерной модели. Предполагается, что, смоделировав миллиарды нейронов, а также синапсы (связи между нейронами), ученым удастся получить копию личности, которая сформировала эти связи при жизни.

Говоря об осуществлении этой идеи, стоит отметить, что в мире уже ведутся серьезные научные разработки, направленные на решение поставленной задачи переноса сознания. Так, в Принстонском университете группа ученых во главе с Себастьяном Сеунгом исследует коннектом дрозофилы. Коннектом – опись или карта связей между нейронами. Сейчас ученые из различных стран ведут активную работу по созданию коннектомов самых различных животных – от дрозофилы до мыши. Один из первых реализованных коннектомов – червь *Caenorhabditis elegans* (проект Open Worn) – успешно перенесен в робота и протестирован [2].

В Сизтле, в Институте науки о мозге нейробиологи делают первые шаги фиксации мышиноного коннектома: они разрезают кубический миллиметр мозга мыши, сканируя его с помощью электронного микроскопа, показывающего все нейроны и аксоны. Аналогичные проекты также существуют в Китае, Японии. Все эти разработки шаг за шагом приближают нас к реализации «оцифровки» человеческого мозга. Применением цифрового бессмертия являются длительные космические путешествия (проект «StarChip»), исследование океана и др [3].

Однако несмотря на все вышеперечисленные успехи, сделанные в этом направлении наукой, сейчас не представляется возможным снимать электронные копии мозга живых людей, более того, наш мозг постоянно «переключает» связи между нейронами под воздействием среды и в результате внутренней активности. Поэтому даже если удастся создать идеальную статичную копию мозга, она не будет идентична человеческому сознанию, более того, она не будет способна на инициативу, мышление. Ее можно назвать лишь «тенью» нашего реального

сознания. Вспоминая удачный опыт с переносом сознания червя, стоит отметить, что у червя всего 302 нейрона, а у человека 86 миллиардов, здесь цифры говорят сами за себя [1].

Концепция загрузки сознания содержит множество парадоксов и неоднократно подвергалась критике. Некоторые философы считают, что концепция выгрузки и загрузки сознания основана на неверном учении о независимости личности от тела. По мнению Корлисса Ламонта, личность представляет собой жизнь, функцию или деятельность тела, то есть личность является качеством тела, а не независимо существующей вещью. Гипотеза о возможности загрузки сознания критикуется и дуалистами, утверждающими, что существует нематериальная сознающая субстанция – душа, которую, по их мнению, нельзя скопировать. Бессмертие как таковое может привести к утрате ценности жизни, что тоже является немаловажным противовесом этой идее.

Но все-таки, если идея цифрового бессмертия будет реализована, в будущем многое может измениться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Макаров О.* Кремниевое бессмертие / О. Макаров // Популярная механика. – 2012. – № 3.
2. *Атаев Р.* Цифровое бессмертие / Р. Атаев // Newtonew. – 2015.
3. *Сениченков Д.* «Оцифровка» сознания будущего кибер-бессмертия / Д. Сениченков // Art of balance. – 2018. – № 1.

ФИЛОСОФИЯ «ZERO WASTE»: НОВОЕ ИЛИ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?

Седельникова Ю.В.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)

Научный руководитель: доцент Селиверстова Н.А.

Аннотация. В данной статье анализируется феномен философии «Zero Waste» в контексте формирования экологического сознания у человека и социума, направленных на улучшение экологической ситуации в современном мире и обществе будущего.

Ключевые слова и словосочетания: философия «Zero Waste», разумное потребление, экологическое сознание, этические проблемы, экофилософия.

«Zero Waste» – понятие, ранее используемое лишь на производствах и в коммунальных службах, начало приобретать известность к концу первого десятилетия XXI века, после чего переросло в целое движение последователей экологичного образа жизни. Сторонники данного движения квалифицируют его как моральную, экономическую, эффективную и глобальную цель, направленную на изменение образа жизни людей и создание стойких природных циклов, где все избыточные материалы могут стать ресурсами, а не отходами. Популяризатор движения Беа Джонсон стала главной идейной вдохновительницей «жизни без отходов». Основная ее идея заключается в стремлении прекратить отравлять планету бессмысленными отходами и начать использовать по максимуму то, что у нас уже есть.

Стоит заметить, что проблемы общества потребления поднимал еще древнегреческий философ Платон в своем трактате «Государство». Критикуя тимократию, т. е. власть привилегированного меньшинства, обладающего имущественным цензом и стремящегося к обогащению, он отмечал, что в государстве с такой формой правления среди граждан усиливается тяга к приобретательству и накопительству, а чрезмерное обилие материальных благ губит все лучшее в людях.

Прогнозы Платона подтверждаются: современное общество – общество массового потребления несет в себе угрозу самоуничтожения. Культура потребления, призывающая общество выбирать в качестве главной цели обладание собственностью, а не развитие личности – хорошие условия для формирования ложных потребностей. Тенденции развития таковы, что за последние 40 лет личные расходы на товары и услуги во всем мире возросли более чем в четыре раза: с \$4,8 млрд в 1960 году до \$20 млрд в 2000 году. [2], а по данным журнала «The Washington Post», каждый день в мире образуется 3,5 млн т мусора, и эта цифра продолжает расти.

В настоящее время медленными темпами идет формирование общества и экономики, развивающихся в направлении рационального использования ресурсов и трепетного подхода к экологии планеты. Философия «Zero Waste» базируется она пяти простых принципах, предложенных Беа Джонсон. Эти элементарные философские принципы

меняют подход к ежедневным привычкам человека, и, следовательно, меняют и сознание человека, его мироощущение и взгляд на мир вокруг. Правила пяти «R» сформулированы в виде призывов к действию: Refuse (откажись), Reduce (уменьши), Reuse (используй повторно), Recycle (перерабатывай), Rot (компостируй) [1]. Следуя данным принципам, необходимо помнить о разумном потреблении, задумываться о целесообразности каждой покупки, отдавать свое предпочтение многогодовым предметам и не забывать о сортировке мусора и дальнейшем пути его переработки. В этих принципах в упрощенной, доступной массовому сознанию форме выражен основной принцип экологического мышления: установка на осмысление последствий своей жизнедеятельности и призыв к отказу от разрушительной эксплуатации природы.

Таким образом, в ретроспективе становится ясно, что проблема, которая, казалось бы, была поднята относительно недавно, волновала философов еще со времен античности. Она не нашла своего решения тогда, ведь сознание людей не может быть обращено к глобальным проблемам экологии в эпоху, когда не все имеют крышу над головой и стабильный источник пропитания. Это является наглядной иллюстрацией пирамиды потребностей А. Маслоу, теория которой гласит, что, не удовлетворив свои базовые физиологические потребности, человек не может беспокоиться о благополучии всего человечества.

В современном обществе, где уровень развития естественных наук и технологий достиг достаточно высокого уровня, можно говорить о качественных изменениях не только в сознании людей, но и в технологической сфере в целом. В России, например, ежегодно проводятся конкурсы проектов по разработке инновационных методов переработки мусора, победители которых получают гранты на реализацию программ. Результатом такой работы стала разработка системы переработки отходов в синтез-газ и тепло, которые можно использовать на технологические нужды, а также технический углерод с дальнейшим получением сорбентов.

Все вышесказанное приводит нас к убежденности в постепенном формировании у людей абсолютно нового, так называемого, «экологического сознания», развитие и укрепление которого следует поддерживать всеми способами. Философия «Zero Waste», как мощное движение современной культуры, должна стать неотъемлемой частью нашего мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джонсон Б.* Дом без отходов: как сделать жизнь проще и не покупать мусор / Б. Джонсон. – Минск : Попурри, 2019. – 330 с.
2. *Леденцов Н.* Общество потребления / Н. Леденцов // Интернет журнал при Институте проблем глобализации. – 19.07.2004. – С. 12–24.

Н.А. БЕРДЯЕВ О ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Сивакова А.А.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. Пронер Н.С.

Аннотация. Работа посвящена анализу статьи Н. А. Бердяева «Человек и машина». Цель статьи заключается в осмыслении того, насколько меняется жизнь современного человека, его сознание и образ мышления в результате технического прогресса.

Ключевые слова: техника, человек, общество, прогресс.

В современном мире техника оказывает все большее влияние на сознание индивидов и общество. Еще Н.А Бердяев оценивал появление машины как проявление традиционного гуманизма и его ценностей, а самого человек как подчиняющегося технике. В результате чего перестраивается не только социальная структура общества, но также и сознание человека. Идеи философа проникнуты беспокойством о человеческом будущем, и надо отметить, что на данный момент они воспринимается как вполне реальные, поскольку техника с начала XX в. действительно обрела отчасти господство над человеком (взять, например, феномен компьютерной зависимости).

Н.А. Бердяев одним из первых русских философов обратил внимание на проблему кризиса человека и общества, вызванного стремительным развитием техники. В статье «Человек и машина» он показал, что массовое тиражирование техники, массовая техническая организация жизни уничтожает всякую оригинальность и своеобразие, индивидуальность человека. Вместе с тем появляются новые идола, созданные человеком, которым человек начинает сам поклоняться. Как пример можно привести новые модели мобильных телефонов, которые

появляются каждые пару месяцев, которые сводят людей с ума в гонке на первообладание ими. Но люди создали сами эту технику, получается и сами ввели себя в эту зависимость. Как наркоманы, которые сами могут нахимичить себе новую дозу, так и простые обыватели вгоняют себя в зависимость от техники, потому что им попросту страшно остаться наедине с собой и своими мыслями, страшно заглянуть вглубь себя. Но также к причине этой гонки на «вооружение» можно отнести стадную особенность человека, которая была во все времена.

Но в то же время отказаться от технического прогресса в наше время невозможно, мы живем давно не в каменном веке. Трудно представить человечество без средств связи, энергетики и т. д. Что касается самой темы статьи о мрачных перспективах будущего человечества, поработанного машинами, то это представляется весьма сомнительным, поскольку неодушевленный предмет никогда не сможет самостоятельно думать, а уж тем более поработить кого либо. Для этого нужно понимать то, что ты собираешься поработить, а для этого опять таки надо уметь думать и рассуждать.

Трагедия человека сегодня состоит в том, что он стал настолько зависим от машин, что предпочитает комфорт и одиночество, а не сближение с другими людьми. Машины постепенно отдаляют людей друг от друга, и в этом виден своеобразный путь развития цивилизации. Только духовный потенциал может вновь вернуть человека к свободе, независимости от техники. «Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации»[1, с. 23, 24].

В современном мире, когда технический прогресс стремительно развивается, а новые научные открытия с невероятной скоростью внедряются в нашу жизнь в качестве механизмов и новейшей техники, позволяющих человеку сделать жизнь более комфортной и освободиться от оков тяжелого ручного труда, все наиболее актуальным становится вопрос о поиске места для духовной жизни человека в век машин и техники. Связано это с тем, что несмотря на обилие свободного времени, появившегося благодаря техническому прогрессу, людям часто бывает трудно найти свое место, трудно найти душевную связь с другими людьми и внешним миром.

Именно эту проблему в своих трудах рассматривает Н.А. Бердяев. Автор пытается анализировать жизнь современного человека, измене-

ния в его сознании и образе мышления через призму технического прогресса.

В наш век технологий человек все больше становится зависим от техники, и не только на бытовом уровне, но и в таких сферах как искусство, наука, образование. Все больше технологий внедряется в систему образования, обуславливая переворот в методах преподавания и переход к дистанционным формам обучения. В сфере кино, телевидения, радио и интернета создаются многочисленные новейшие технологии, которые позволяют по-другому взглянуть на виды и жанры искусства, оказывая глубокое воздействие на всю духовную жизнь общества. Техника нашего времени влияет на мировоззрение человека, его психологию, мышление, и с каждым днем все больше заменяет человеческий труд, развиваясь и преобразуясь сама, преобразует и человека, заставляет его жить в собственном стремительном ритме.

Человек стал настолько зависим от машин, которые он же создал, что предпочитает более технику, нежели социальную среду, в которой он чувствует себя одиноким. И в этом видятся необратимые изменения в цивилизации. Только духовный потенциал может вновь вернуть человека к свободе.

ЛИТЕРАТУРА

Бердяев Н. А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) / Н. А. Бердяев // Путь. – Май 1933. – № 38. – С. 3–38.

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Тарасенко В.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления НГУЭУ «НИНХ»

Научный руководитель: канд. филос. наук Родичева И.С.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу цифровизации образования в современном обществе, исследуется роль преподавателя в приобретении навыков обработки информации в современном мире. Автор рассматривает этапы изменений традиционного облика и форм проведения учебных занятий

и акцентирует внимание на прогрессивности и эффективности цифрового преобразования.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация, образование, системный подход, онлайн-среда обучения.

Современная экономика, да и весь наш образ жизни в целом радикально меняются под влиянием цифровых технологий. В сфере образования меняется не только его содержание, но и организация всех учебных процессов. Например, благодаря цифровому преобразованию учащиеся, используя только одно устройство – смартфон, планшет или ноутбук, могут получить доступ ко многим различным материалам, а онлайн-образование для ребят из отдаленных районов станет возможностью попасть на учебу, не преодолевая ежедневно большие расстояния. С приходом цифрового образования больше нет необходимости брать много тяжелых книг из библиотеки, не нужно выбирать, какую книгу купить среди тех, которые предлагаются в магазинах, поскольку содержание на цифровых носителях намного дешевле, доступнее и удобнее в использовании [1].

Сегодня цифровизация требует новых навыков и совершенно иных компетенций, главным из которых становится поиск информации и умение учиться. Обладая правильной технологической платформой и современными решениями, многие университеты начинают создавать учебную среду следующего поколения, которая эффективно готовит студентов к будущему, предлагая доступ к инструментам, необходимым им для подготовки к работе, а также обеспечивая полноценное обучение, соответствующее современным тенденциям [2].

Системный подход к укреплению преподавания и обучения в высших учебных заведениях, включая онлайн-среду обучения, предусматривает развитие существующей практики и вовлечение преподавателей в различные программы повышения квалификации. Весь образовательный процесс становится прозрачным, систематизируется и упорядочивается, но с этим возникают такие проблемы, как обслуживание всей системы, а у преподавателей появляется дополнительная нагрузка по внесению всех данных в систему, что отнимает много времени. Также возникает важный вопрос, смогут ли преподаватели перестроиться на такую систему обучения, поскольку, как было уже сказано выше, это дополнительная нагрузка, которая может не только повлиять на процесс обучения, но и снизить эффективность

такой системы за ненадобностью, потратив значительные суммы на ее внедрение [3].

На мой взгляд, уходят те времена, когда преподаватель являлся первоисточником знаний, а суть занятий состояла в прослушивании лекций и зазубривании материала. Теперь роль преподавателя в том, чтобы научить студента учиться, обрабатывать объемы информации и перерабатывать их, чтобы получить нужную информацию. Так навык обработки информации в современном мире должен ставиться на одно из наиболее важных мест и вот почему: в цифровом обществе информация устаревает с огромной скоростью и то, чтобы было актуально полгода назад, на сегодняшний день может не иметь никакого значения.

Таким образом, цифровизация в образовании – это значительный шаг в будущее, однако очевидным является тот факт, что современный этап цифровизации образования приведет к изменению традиционного облика и форм проведения учебных занятий. Эффективное цифровое преобразование – это не только технология. Оно требует готовности принять технологию по-новому, помимо организационного процесса. Оно должно быть непрерывным и постоянно прогрессирующим, чтобы улучшить преподавание и обучение, поддержать уже выстроенные процессы и повысить эффективность [4].

Значительно изменится и роль преподавателя, который получит возможности для создания собственного образовательного контента и формирования личного профессионального профиля [5]. В результате данного процесса преподаватель превратится в наставника для учеников, направляющего и ориентирующего их в рамках цифрового образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гелбрейт Дж.* Новое индустриальное общество / Дж. Гелбрейт. – Москва : 2009. – 212 с.
2. *Родичева И. С.* Виртуальная реальность: осмысление перспектив / И. С. Родичева, Н. П. Суханова // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 9–17.
3. *Манийка Д.* Гипермасштабные вызовы цифровой эры / Д. Манийка, М. Чуй // TheFinancialTimes. – 13 августа 2014. – 34 с.
4. *Родичева И. С.* НОМО INDUSTRIAL: надежды, риски, перспективы / И. С. Родичева // В сборнике: «Общество 5.0»: парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения, материалы Международной научно-образова-

тельной конференции. Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Академия наук Республики Татарстан. – 2019. – С. 173–180.

5. Тульчинский Г. Л. Элиминация университетского этоса: преподавание как прекарный труд / Г. Л. Тульчинский // Ведомости прикладной этики. – 2015. – Вып. 47. – С. 76–83.

РОБОТИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМА ЗАМЕЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА МАШИНОЙ

Тимофеев Е.Н.

Сибирский государственный университет путей сообщения
Научный руководитель: доцент Мальцева Е.А.

Аннотация. Нарастающая роботизация различных сфер человеческой деятельности, с одной стороны, решает ряд технологических проблем, с другой стороны – порождает определенные угрозы, в частности вероятность увеличения безработицы. Приводятся некоторые доводы «за» и «против» замещения человека роботом.

Ключевые слова: робот, роботизация, цифровизация, безработица.

В современном мире быстрыми темпами ведутся разработки по созданию искусственного интеллекта, который должен помогать человеку в производстве, медицине, образовании, в повседневной жизни, в целом – во всех процессах, которые могут быть автоматизированы. В общество приходит понимание и признание того, что роботы в состоянии помочь решать многочисленные задачи, помогать человеку там, где он ограничен в своих физических, биологических возможностях. Однако процесс роботизации влечет за собой ряд проблем и угроз в гуманитарной, социальной и экономической сферах.

Под роботизацией понимают «автоматизацию системы или задачи такого уровня, когда исчезает необходимость в труде человека, и он заменяется на его автоматизированную версию» [1]. Уже в самом этом определении заложена одна из проблем, на которую достаточно активно указывают специалисты, – проблема безработицы, которую провоцирует массовое внедрение роботов. По оценкам специалистов, сейчас роботы по всему миру выполняют до 50 % всех задач, связанных с информатикой, и более 30 % работ, связанных с физическими нагрузками.

Автоматические механизмы не испытывают усталости, цена их обслуживания невелика, скорость исполнения рутинной работы выше, чем у человека, роботам не требуется отпуск и т. д. При этом развитие технологий постоянно ведет к уменьшению их энергозатратности, увеличению скорости производимых процессов, к расширению спектра выполняемых функций.

Достаточно быстрыми темпами идет цифровизация всех сфер деятельности и в России. В концепции развития многих компаний вводится постепенное сокращение и упрощение рабочих мест в связи с развитием искусственного интеллекта, электронных ресурсов. Так, например, компания РЖД представила стратегию развития до 2025 года, согласно которой благодаря цифровизации должно будет сокращено 4 % персонала (30 тысяч человек) [2]. При этом с точки зрения руководства данная программа должна увеличить не только прибыль, но и качество оказываемых услуг.

Следовательно, угроза замены человека роботом становится весьма ощутимой. Но насколько велика эта угроза? Анализ уровня безработицы в странах с наибольшим количеством промышленных роботов не выявляет увеличения безработицы, связанной с роботизацией [3, с. 29]. Ученые прогнозируют, что замена человека роботом на одних рабочих местах будет вести к созданию новых рабочих мест (в сфере программирования, дизайна, обучения, обслуживания).

Однако цифровизация и роботизация могут не только забирать работу у человека, но и предлагать ему некие материальные блага. В ряде стран обсуждается концепция безусловного дохода: правительство предлагает решать проблему безработицы путем пожизненных выплат всем гражданам, за счет высоких налогов на роботизацию и прибыль, получаемую ввиду роста доходов государства. Предполагается, что в такой ситуации у человека будет много свободного времени для личного роста и развития, он сможет выбирать профессию «по душе», без оглядки на уровень зарплат в интересующей отрасли, что благоприятно скажется на общем социальном фоне.

Однако данное решение может оказать негативное влияние на личность человека. Постоянный доход может позволить человеку не работать, а это может использоваться как манипуляторская сила в руках государства в поисках лояльных граждан. И сможет ли человек без работы, без труда продолжать оставаться человеком, стать личностью, найти цель и смысл жизни? В.А. Кутырев, размышляя на эту тему,

крайне отрицательно оценивает идею освобождения человека от трудовой деятельности, автор утверждает, что «человеческой цивилизации больше не существует: она превра(тилась)щается в постчеловеческую, в Технос» [4, с. 73], человек теряет свою сущность.

Роботизация еще не достигла пика в своем развитии, но специалисты из разных областей знания (технической, социальной, гуманитарной) уже обозначают ее как серьезный вызов человечеству. Справится ли оно с угрозами, которые несет развитие техники, не уступит ли человек место на Земле искусственному разумному созданию? Разброс мнений на этот счет очень широк – от глубокого пессимизма до оптимистических утверждений, что человечество справится с проблемой так же, как и с другими проблемами, возникавшими в его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарева Н. Н.* Состояние и перспективы развития роботизации: в мире и России / Н. Н. Бондарева // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 3 (27). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-robotizatsii-v-mire-i-rossii> (дата обращения: 04.04.2020).
2. Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года. – URL: https://old-doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=7017.
3. *Еремин В. В.* Роботизация и занятость: отложенная угроза / В. В. Еремин // Мир новой экономики. – 2019. – № 13(1). – С. 25–35.
4. *Кутырев В. А.* Отдадим труд машинам... что будет с человеком? / В. А. Кутырев // Человек. – 2017. – № 5. – С. 68–74.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Толстов М.А.

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Научный руководитель: доцент Черняков А.А.

Аннотация. В статье делается попытка обозначить проблему передачи знаний подрастающему поколению в условиях информационного общества. Обосновывается предположение о необходимости смены акцентов – с обяза-

тельного изучения классики на изучение современных источников информации, в которых эта классика присутствует.

Ключевые слова: передача знаний, проблема, информационное общество, классика, преемственность, массовая культура.

Будущее любой культуры всегда было связано с передачей знаний от предшествующего поколения предыдущему. Но в современный период развития информационного общества возникают в молодежной среде вопросы, ставящие под сомнение этот, казалось бы, неоспоримый факт. Подобный парадокс достаточно интересен и требует выяснить, почему эти вопросы появляются. В мыслях едва ли не каждого школьника мелькала мысль о ненужности классической литературы в школьной программе. Большинство людей, конечно, с ними не соглашались, сказав, что они еще не осознали значимость этого произведения в мировой культуре. Но если это действительно так, то зачем им это изучать, если «мозг еще не созрел», а информация воспринимается как навязанная. Что же в себе несет эта классическая литература с точки зрения удовольствия и пользы для человека, который с ней не знаком? Действительно ли современному человеку знать это полезно? Ответы «да» и «нет» по-своему верны. Так и получается, что если произведение вносит очень весомый вклад в культуру не только страны, но и всего мира, то авторы, которые будут писать произведения под вдохновением от прежних работ, так или иначе понесут его мысли дальше. Поэтому индивидуальность и революционность «полезных» мыслей авторов классической литературы теряется, так как большинство современных произведений перерабатывает и усваивает их информацию. Получается, что мысли из классической литературы интегрировались в массовую культуру, из-за чего классика сама по себе не несет в себе такой ценности, какую ей придает мировое сообщество. Но это не значит, что ее теперь нужно убирать из всех библиотек и совсем забыть про эти произведения. Они несут в себе совсем другую ценность – развлекательную и информационную. Развлекательная ценность – крайне субъективная характеристика: не каждому будет приятно читать сложный стиль написания, а кому-то он покажется крайне увлекательным и максимально информативным. А вот информационная ценность – это уже совсем другое. В таких произведениях очень хорошо отражен дух культуры, описание быта, стиля той эпохи, взгляды и мысли людей того времени. Это уже очень полезно тем, кто в этом заинтересован.

Что касается именно «философской» ценности, то знакомиться с данным произведением вовсе не обязательно, так как современная массовая культура «прожевала и переварила» их, как и большинство классической литературы [1, с. 420–422].

Но ведь современная литература развивается очень медленно, на чем учить современных детей, да еще, чтобы литература была актуальной и интересной? Для ответа на этот вопрос следует углубиться в историю. Философия и многие другие науки базируются на книжных писаниях. И здесь важна информация – мысли, изложенные в них авторами. Исторически существовало два способа сохранить свои мысли для потомков. Первый – передавать мысль от человека к человеку, в надежде, что время пощадит информацию, и она не исказится, пройдя через тысячи ушей. А второй – это записать ее на лист именно в том виде, в котором ты хочешь ее донести. Это исключает «шум» (искажение информации) при передаче человеком. Благодаря этому на протяжении тысячелетий книга обрела статус сакрального источника информации. Что мы видим сейчас? Человеческая культура развивается очень стремительно, с такой же скоростью развиваются и источники информации, правильной будет даже сказать, форма подачи информации. Большинство людей консервативны, и массовая культура для них несет меньшую ценность, чем «нестареющая классика» [2, с. 298–300]. Так что существует огромный барьер восприятия чего-либо нового.

В частности, рассмотрим современный кинематограф как носитель информации. Допустим, например, мало кто сейчас не признает ценность кинематографа, но при этом к видеоиграм относятся крайне критично. Хотя все новые формы передачи информации можно воспринимать как эволюцию. Кинематограф относительно молод, но из-за коммерческого аспекта воспринимается как бездушный продукт для выкачивания денег. Но это не совсем так, даже автор самого «бездушного» кино имеет за своими плечами огромный культурный пласт информации, на котором он рос как личность и развивался как профессионал. И нетрудно догадаться, что тот пласт информации частично базируется на той же самой классической литературе. То же самое можно сказать и о видеоигре. Развитие данной новой индустрии искусства базируется на индустрии развлечений. Данная индустрия включает в себя все плюсы кинематографа, но добавляет очень важный элемент – интерактивность.

И возникает главный вопрос: «Если большинство мыслей прошлого интегрированы в современной культуре, нужно ли нам вообще к ним возвращаться, может быть, нам и хватит современных произведений искусства, в которых в том или ином виде уже присутствуют эти мысли»? Ответ покажется простым: «Человеку вполне достаточно всего того, что производит современное искусство, и если желания читать “старые книжки” у него нет, то тогда и не нужно это навязывать». Тогда зачем вообще знать первоисточник мыслей? Это нужно ученым, желающим разобраться в каком-либо вопросе более подробно. Понять, как зарождалась мысль, ее эволюцию и развитие [3, с. 279–312]. Что касается гораздо большей части людей, то очень важно сейчас не закрывать глаза прежним культурным консерватизмом, но быть открытым для любого нового явления массовой культуры, в той или иной степени усвоившего предшествующее классическое знание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова А. Н. Мир культуры (Основы культурологии) / А. Н. Быстрова. – Москва : ИВЦ «Маркетинг»; Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2000. – 680 с.
2. Тоффлер Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ: АСТ Москва: Профиздат, 2008. – 569 с.
3. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Г. Франкфорт, Г. А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. – Санкт-Петербург : Амфора, 2001. – 314 с.

ПРОБЛЕМА КИБЕРТЕРРОРИЗМА КАК СЛЕДСТВИЕ ПРОГРЕССА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Файзулова Р.Р., Федоров Д.А.

Уфимский ЮИ МВД России

Научный руководитель: канд. техн. наук Харисова З. И.

Аннотация. В работе уделяется внимание сфере политики, экономики и общественной безопасности, в частности проблеме кибертерроризма, природа которого заключается в бурном развитии информационных технологий. Борьба с преступлениями такого рода требует мобилизации усилий всего общества,

что связано с высокой угрозой наносимого урона, низкой раскрываемостью и высокой латентностью.

Ключевые слова и словосочетания: кибертерроризм, информационные технологии, прогресс, киберпреступления, информационные преступления, терроризм, блокчейн.

Кибертерроризм – это использование компьютерных и телекоммуникационных технологий в террористических целях. Отличительной чертой от иных киберпреступлений является политический, идеологический и религиозно-этнический мотив, который приводит к порче материальных объектов, искажению информации и многим другим проблемам. Данная активность объясняется желанием пагубно влиять на социальную, экономическую и политическую стабильность.

Как известно, кибертерроризм является следствием прогресса в области информационных технологий, отличается значительно наносимым уронem и низкой раскрываемостью [1]. Проявляется данное явление взломом компьютерных систем, выводом их из строя, уничтожением банковских данных, нарушением работы стратегически важных объектов и т. п. Кибератаки, как правило, производятся в отношении архивов и баз данных, преследуя цель уничтожения или же корректировки хранящейся в них информации, рассекреченная информация может привести к непредсказуемым последствиям. Круг объектов кибертерроризма весьма обширен, действия могут нести трансграничный характер, а его проявления, как следствие, – привести к ухудшению межгосударственных отношений.

Борьба с преступлениями такого характера требует мобилизации усилий всего общества, несмотря на то что существует множество средств защиты от подобных атак, примером тому служат антивирусные программы, межсетевые экраны, системы защиты от спама, криптографические средства, механизмы проверки подлинности и контент-фильтры [3].

Пожалуй, самым эффективным механизмом борьбы с кибертерроризмом может считаться технология блокчейн, как прообраз древней технологии написания православных метрических книг. Технология основана на том, что пользователи баз данных имеют копию блока информации, хранящейся в ней. С каждым внесением изменений в данную базу изменения происходят и в копиях других пользователей, т. е.

информация синхронизируется на множестве компьютеров, что снижает вероятность потери ценной информации в единственном месте ее хранения. Если информация будет повреждена или же утеряна в одном из компьютеров, ее полная копия будет присутствовать на другом. Информация в технологии блокчейн последовательно хешируется и зашифровывается, что значительно снижает ее уязвимость. При добавлении в реестр новой информации создается новый блок, он же содержит криптографический ключ, который служит для разблокировки данных.

Особенностью данной технологии является необратимость операций и окончательность [4]. Информация запечатывается в блок, который в последующем действии синхронизируется вместе с копиями. Блоки же выстраиваются в цепочку. Все операции в блокчейн довольно прозрачны и подлежат отслеживанию по всей цепочке.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобальная интеграция цифровых технологий в жизнь общества является мощным «катализатором» роста экономики [2] и преобразования социальной сферы, однако наряду со всеми преимуществами она неизбежно несет в себе угрозу проявления кибертерроризма. Применение блокчейн технологии в решении данного вопроса безусловно должно быть комплексным, при этом важным условием является совместное противостояние киберугрозам на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Global Risks Report 2019 14th Edition – World Economic Forum, Switzerland, 2020. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

2. Харисова А. З. Перспективы экономического прорыва: цифровая экономика / А. З. Харисова, Г. Г. Карачурина // В сборнике: оспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов: материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 167–170.

3. Харисова З. И. О перспективах перехода органов внутренних дел на отечественное программное обеспечение в рамках импортозамещения / З. И. Харисова, А. А. Катянова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке». – Уфа : БашГУ, 2019. – С. 250–256.

4. Харисова З. И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз / З. И. Харисова // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке», г. Уфа, 18 апреля 2019 года. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – С. 388–392.

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ: ОТ БИОЭТИКИ К НАНОЭТИКЕ

Устьянцева С.Н.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)

Научный руководитель: доцент Селиверстова Н.А.

Аннотация. В данной работе рассматриваются этические проблемы современной биоэтики и наноэтики. Анализируются возможные этические и социальные последствия для общества, в котором человек является объектом биотехнического и нанотехнического экспериментирования. Автор приходит к выводу, что человек в новой технологической реальности нуждается в создании принципиально нового этико-правового механизма защиты, охватывающего все сферы био- и наномедицины.

Ключевые слова и словосочетания: биомедицинские эксперименты, нанотехнические эксперименты, этические проблемы, биоэтика, наноэтика.

Иммануил Кант в свое время отмечал, что человека следует уважать не только в себе, но и в других людях. Этот тезис величайшего немецкого философа-гуманиста сегодня приобрел особую актуальность в связи с проблемой использования человека в биомедицинских исследованиях. Поиск инновационных методов лечения, внедрение новых лекарственных препаратов не могут обойтись без осуществления биомедицинских опытов на людях, которые, как и все эксперименты в научном мире, носят амбивалентный характер: они необходимы, но последствия от них не всегда предсказуемы.

Проведение экспериментов на людях началось еще в глубокой древности и длительное время не имело этико-правовых проблем с их осуществлением. Например, одним из первых исследований, которое оказало большое влияние на медицинскую науку и практическую

деятельность, был эксперимент по прививкам от оспы английского врача Э. Дженнера, который, как известно, сначала провел опыт на мальчике, а потом уже сделал прививку себе. Но вопрос о нарушении прав ребенка в то время не поднимался.

Осознание необходимости ограничить процесс экспериментирования на людях строгими этическими рамками возникло после окончания Второй мировой войны, когда в процессе судебного расследования было вскрыто множество фактов проведения нацистскими врачами жестоких экспериментов над заключенными концентрационных лагерей. Следствием судебного процесса стало создание Нюрнбергского кодекса (1947 г.), в котором было сформулировано 10 международных этических принципов проведения биомедицинских экспериментов на человеке. Эти принципы позже легли в основу Хельсинской декларации, принятой Всемирной медицинской ассоциацией в 1964 году. Хельсинская декларация, в свою очередь, стала «родоначальницей» всех последующих законодательных актов, определяющих права человека и этические обязательства, которые принимают на себя врачи при проведении биомедицинских экспериментов на человеке.

Закономерным итогом процесса введения этической проблематики в медицинскую науку и практику стало появление биоэтики. Термин был введен в 1971 году американским ученым В. Р. Поттером. Именно он определил биоэтику как междисциплинарную «область исследований и обсуждений, предметом которой являются моральные основания и проблемы медицины и здравоохранения, а также тесно связанных с ними современных научных направлений, таких как биология, генетика, биотехнология, науки о сознании и др.» [2, с. 15]. Сегодня все клинические испытания на людях проводятся в соответствии с принятой в 1996 году Конвенцией «О правах человека и биомедицине». Поэтому эксперименты на добровольцах осуществляются лишь после получения разрешения от биоэтических комитетов.

Новый всплеск интереса к проблемам биоэтики возник с проникновением в медицину современных нанотехнологий. Появились опасения, что внедрение наноимплантов в тело человека может негативно воздействовать на его психику, генетику и организм в целом. В итоге возникла так называемая «наноэтика» [1, с.18], которая поднимает ряд важных вопросов антропологического характера, например, необходимость установления пределов (в процентах!) «машинной модернизации»

ции» человеческого тела. С одной стороны, нанотехнологии способны значительно улучшить человеческие параметры: физические возможности организма, интеллектуальные способности и многие другие, увеличить продолжительность жизни человека и отдалить его биологическую старость. Но, с другой стороны, внедрение различных приборов в человека может кардинально изменить его личность: мировоззрение, отношение к жизни, к другим людям, к обществу в целом. У подобной «наноличности» возникнут новые этические ценности, новое понимание гуманизма, абсолютно иной ход мысли. В связи с этим возникают вопросы: как долго в этом случае человек будет оставаться самим собой как конкретная личность, и останется ли человеком вообще? И какие запреты на вмешательство в человеческий организм необходимо наложить, чтобы не разрушить тонкую грань, отделяющую человека от бездушной машины, от робота?

Все вышеизложенное говорит нам о том, что человек в новой технологической реальности нуждается в создании принципиально нового этико-правового механизма защиты, охватывающего все сферы био- и наномедицины. Данная разработка должна стать первостепенной задачей не только биоэтики, но и наноэтики. И только в этом случае все последующие эксперименты над людьми, основанные на передовых научных и технических достижениях, будут безопасны и для личности, и для социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грунвальд А.* Этика для нанотехнологии / А. Грунвальд // *Философия науки и техники.* – 2015 – 18 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16906649> (дата обращения: 15.03.2020).
2. *Ушаков Е. В.* Биоэтика: учебник и практикум для вузов / Е. В. Ушаков. – Москва : Юрайт, 2016. – 306 с. – Серия: Специалист.

ПРОПАДЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК В «ТОННЕЛЕ ЭГО»?¹

Фаренгорст М.Р.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. филос. наук Сандакова Л.Б.

Аннотация. В статье рассматривается мировоззренческий смысл функционалистской концепции сознания, предложенной философом-когнитивистом Т. Метцингером. Обозначены опасения по поводу утраты в данной концепции человеческой субъектности и пересмотра оснований традиционно понимаемой этики.

Ключевые слова: человек, сознание, нейротехнологии, «тоннель эго».

Стремительное развитие нейронаучного знания и нейротехнологий значительно влияет на наши представления о человеке и о сознании, как важнейшем атрибуте человеческой природы. Эти мировоззренчески значимые концепты претерпевают серьезные трансформации, что вызывает множество дискуссий в философии и методологии науки. Как отмечает отечественный исследователь проблемы сознания В. Лекторский в одной из таких дискуссий, традиционно человеческое сознание было хоть и малопонятным, но неоспоримым фактом. Сегодня подвергается сомнению сам факт действительности сознания: «характерное для европейской философии представление о сознании и субъективности – это унаследованный от Декарта миф» [2, с. 7, 8]. Вопрос о сущности сознания становится вновь актуальным, поскольку оно с трудом вписывается в наше представление о природе, которую принято понимать как физическую реальность. Для того чтобы найти место для сознания естественным образом, мы должны либо пересмотреть наше представление о сознании, либо пересмотреть наше представление о природе [4].

Проблема человеческого сознания заключается в субъективности опыта. Находиться в сознании значит ощущать, например, цвет, боль и пр. Эти процессы, с одной стороны, несомненно, имеют физический характер. Но, с другой стороны, в сознании есть нечто большее, то, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности» № 17-29-02053.

принято обозначать термином «квалиа». В спорах о природе сознания в контексте нейронаучных исследований речь идет в первую очередь о том, можно ли свести сознание к физическим процессам функционирования нашего мозга [3].

В поиске путей истолкования сознания и его природы философы вводят в обиход различные концептуальные метафоры, имеющие мировоззренческий смысл. Обращает на себя внимание функционалистская концепция сознания немецкого философа-когнитивиста Т. Метцингера и введенная им метафора «тоннель эго» [1].

По Метцингеру, «тоннель эго» можно рассматривать как сложное свойство глобального «нейронного коррелята сознания». Он является набором нейрофункциональных характеристик мозга, обеспечивающих сознательный опыт [1, с. 35]. На то, каким образом является мир индивиду, влияет работа нейронных связей в его мозге, потому сознательный опыт субъективен. То, что находится вне сознания, является трансцендентным и выходит за границы тоннеля [1, с. 93]. Важной частью концепции сознания у Метцингера является «Я-модель». Чтобы иметь представление о себе физическом, эволюционно в сознании сформировался фантом себя-модели, необходимый для осознания способностей тела и ощущения себя как части мира.

Метафора Метцингера согласуется с эмпирическим данными нейронаучных исследований, обзору которых он посвятил значительную часть своей книги. Философ подчеркивает, что его концепция может объединить социологический и биологический подходы к пониманию человека как носителя сознания. Чтобы «связать» тоннели отдельных носителей сознания, философ обращается к функциональным характеристикам канонических и зеркальных нейронов, выявленным в нейронауках в последнем десятилетии XX века [1, с. 327]. Канонические нейроны активны при восприятии сознанием определенных объектов, предоставляя набор идей «что я могу сделать с объектом», и задействованы в процессе формирования представления о себе. Зеркальные нейроны активны при наблюдении за другим человеком. Эти группы нейронов объединяются в систему, образующую окна «тоннеля эго» и позволяющую устанавливать социальные взаимодействия. Отдельные системы зеркальных нейронов, открытые исследователями, отвечают за способность человека к эмпатии, сопереживанию. Метцингер полагает, что «некоторые слои нашей Я-модели служат мостами в социум, поскольку способны прямо соотносить абстрактное внут-

ренное описание происходящего с нами с тем, что происходит с другими» [1, с. 334].

В предлагаемой Метцингером концепции сознания происходит отказ от реальности того, что мы называем «Я». Это просто одна из симуляций мозга, имеющая некоторую эволюционно значимую функцию. Соответственно, следует отказаться и от представления о человеке, как о носителе свободной воли, как о субъекте деятельности. Субъективность восприятия действительности как идея в концепции сохраняется, а вот субъектность носителя этой субъективности устраняется. Поэтому не ясно, кто, по мнению автора, должен захотеть заниматься «дизайном тоннеля эго»? О расширении чьих свобод с помощью нейротехнологий рассуждает автор? Можно говорить о целом пуле мировоззренческих следствий из данной концепции. Но, в первую очередь, настораживают этические, поскольку именно ценностное самоопределение и принимаемые на этой основе решения относительно своей деятельности, в случае отсутствия субъекта свободной воли невозможны. Не случайно сам автор в главе 9 «Новая этика» заявляет об отмене традиционной этики, базирующейся на представлении о человеке как субъекте сознательной волевой деятельности.

Таким образом, очевидной представляется приверженность Метцингера трансгуманистическим идеям. И здесь мы уже не в первый раз в истории человеческой мысли сталкиваемся с угрозой идеологического уничтожения человеческого в человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Метцингер Т.* Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель Эго / Т. Метцингер. – Москва : Изд-во АСТ, 2017. – 651 с.
2. Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2016. – № 10. – С. 5–35.
3. *Acifovic S.* Mind Uploading: Can we upload our minds to a computer and be immortal? / S. Acifovic. – 2018 – URL: https://www.academia.edu/6855596/Mind_Uploadng_Can_we_upload_our_minds_to_a_computer_and_be_immortal (дата обращения: 23.04.20).
4. *Chambers D. J.* Consciousness and its Place in Nature / D. J. Chambers. – URL: <http://consc.net/papers/nature.pdf> (дата обращения: 23.04.20).

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КЛАССИЧЕСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чепур А.А.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Научный руководитель: канд. пед. наук, канд. техн. наук Вихман В.В.

Аннотация. В работе рассматривается инженерная деятельность как важная часть современного общества. Ее высокая значимость связана с существующей проблемой практического использования научных знаний, а также повышения эффективности научных исследований и разработок. Обозначив основные этапы классической инженерной деятельности, автор отмечает их исторический характер.

Ключевые словосочетание: классическая инженерная деятельность, изобретательство, конструирование, организация производства.

Классическая инженерная деятельность основывается на применении знаний естественных наук, таких как физика, математика, химия и т. д. в технической практике. Временем зарождения инженерной деятельности можно считать XV век – эпоху Возрождения. Именно в это время появляются первые инженеры, которые представляли собой ученых, обратившихся к технике, или ремесленников, заинтересованных наукой. Со временем происходит развитие естественных наук и экспериментального естествознания, что оказывает значительное влияние на популяризацию инженерной деятельности как профессии начиная с XVIII века. Начинается активное развитие этой отрасли, налаживается система обучения населения инженерному ремеслу.

Говоря про современный этап развития инженерной деятельности можно отметить, что он характеризуется системным подходом к решению сложных научно-технических задач, обращением ко всему комплексу социальных, гуманитарных, естественных и технических наук. Для этого этапа характерно разделение инженерии по различным отраслям и функциям [1]. Классическая инженерная деятельность предполагает наличие трех основных процессов: изобретательство, конструирование, организация производства.

Творческий процесс, приводящий к новому решению задачи в любой области техники, культуры, здравоохранения или обороны, дающий положительный эффект, это изобретательство [2]. Данный про-

цесс основывается на существующих научных знаниях, технических изобретениях и инструментах. На начальных этапах развития инженерной деятельности большинство изобретений были получены эмпирическим путем, путем случайных открытий или побочным результатом проводимых экспериментов, путем наблюдения за различными природными явлениями. В настоящее время, время развитой науки, любое изобретение основывается на инженерных исследованиях, применяя при этом современные достижения науки и техники. Процесс изобретательства включает обоснования планируемых исследований, эффективность и необходимость разрабатываемого изобретения с оценкой трудозатрат и капиталовложений [3].

Под конструированием понимают процесс создания модели, машины, сооружения, технологии с выполнением проектов и расчетов [2]. Конструирование стало наиболее востребовано с развитием массового производства. Для производства изобретения в больших масштабах необходима специальная проектно-конструкторская подготовка. Конструкция технической системы представляет собой определенным образом связанные стандартные элементы, выпускаемые промышленностью или изобретенные заново, и является общей для целого класса изделий производства. Целью и результатом конструирования является само изобретение, изделие. Как правило, этот процесс неразрывно связан с осуществлением большого количества расчетов, составления чертежей, схем, использованием или созданием новых технологий и материалов. В процессе конструирования формируются и устанавливаются технические требования к изделию и его составляющим, например к материалу, создается техническая документация и рекомендательные тезисы по эксплуатации изобретения. Отметим, что конструирование не является привилегией только технических наук, оно нашло также отражение и в социально-гуманитарных областях, в частности социальное конструирование различных социальных феноменов, например, образование [4].

Организация производства – комплекс мероприятий, направленных на рациональное сочетание процессов труда с вещественными элементами производства в пространстве и во времени с целью повышения эффективности. Основными целями организации производственного процесса являются [5]:

а) обеспечение производства необходимыми материалами, сырьем, рабочей силой, оборудованием и другими факторами производства;

б) формирование экономически обоснованных запасов и резервов различных факторов производства;

в) обеспечение сбалансированности производственного процесса;

г) контроль качества и количества производимой продукции, а также ее своевременный выпуск.

Все обозначенные этапы представляют собой сложную структуру классической инженерной деятельности.

Инженерная деятельность в целом и ее классический этап в частности представляет собой уникальный вид высококвалифицированного умственного труда, основанного на использовании законов природы и инженерно-технических принципов в практике: 1) разработки и внедрения новых машин и механизмов; 2) создания новых материалов, технологических процессов и операций; 3) обслуживания производства с помощью инженерных методов и средств; 4) контроля за социальными последствиями научно-технических нововведений. Она имеет богатую историю развития, занимающую одну из главных страниц в истории существования человеческого общества.

Резюмируя вышесказанное, классическая инженерная деятельность является опорой развития науки и движущей силой технического прогресса со сложной динамической структурой, совершенствующейся с течением времени и развитием общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Степин В. С.* Философия науки и техники: учебное пособие / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – Москва : Контакт- Альфа, 1995. – С. 372.
2. *Байбаков Н. К.* Большая советская энциклопедия / Н. К. Байбаков; ред. О.Ю. Шмидт. – Москва : Советская энциклопедия, 1992. – 921 с.
3. Проектирование как вид инженерной деятельности. – URL: https://vuzlit.ru/1845310/takoe_inzhenernaya_deyatelnost (дата обращения: 30.03.2020).
4. *Вихман В. В.* Цифровой дискурс конструирования теоретического образа феномена образования / В. В. Вихман // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 3447–3455. DOI: 10.15372/PEMW20200107.
5. *Ребрин Ю. И.* Основы экономики и управления производством / Ю. И. Ребрин. – URL: https://www.cfin.ru/management/rebrin/7_1.shtml (дата обращения: 30.03.2020).

ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Четвертакова Ю.С.

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: канд. пед. наук, канд. техн. наук н. Вихман В.В.

Аннотация. В статье раскрывается понятие «информационное общество», которое наиболее полно описывает наше время. Фиксируется значение информации как стратегического ресурса общества, определяющего уровень развития государства. Утверждается, что быстрое развитие компьютерных и информационных технологий стало стимулом для развития общества, основанного на использовании различной информации и называемого информационным.

Ключевые слова: информация, информационное общество, технологии, информационные ресурсы, компьютер, телекоммуникации, информатизация.

В определение термина «информация» (от лат. informatio – сведения, разъяснения, изложение) вкладывают различный смысл в соответствии с той отраслью, где это определение используется: в науке, технике, обычной жизни и т. д. Обычно под словом «информация» имеют в виду любые данные или сведения, которые кого-нибудь интересуют (сообщение о каких-либо событиях, о чьей-либо деятельности и т. п.) [1]. Одинаковое информационное сообщение (письмо, объявление, рассказ, статья в журнале, справка, фотография, телепередача и т. п.) несет различное количество и содержание информации для разных людей. Все зависит от того, какие знания были ими накоплены, от того, насколько доступным является сообщение, и от уровня интереса к нему. К примеру, новость, которая была составлена на китайском языке, не несет никакой информации человеку, который не владеет этим языком, но может быть полезной для человека, знающего китайский. Новость, которая изложена на знакомом языке, также не будет нести никакой новой информации, если ее содержание непонятно или уже известно. Информация рассматривается не как характеристика сообщения, а как связь между сообщением и его получателем.

Понятие «информационное общество» возникло во второй половине 1960-х гг. Введение понятия «информационное общество» связывают с концепцией «трех волн» Э. Тоффлера [2]. В книге «Третья

волна» Элвин Тоффлер ни разу не дал прямого определения им же самим введенного понятия «информационное (либо постиндустриальное) общество». Определение он дает путем перечисления частей, являющихся радикально новыми для сегодняшней жизни и коренным образом изменяющих жизнь современного поколения. Впервые термин «информационное общество» использовали в докладе группы по техническим, научным и экономическим исследованиям в Японии в 1966 г. В докладе утверждалось, что информационное общество является обществом, в котором преобладает качественная информация и существуют методы и способы ее распространения.

«Информационное общество» – это цивилизация, в основе существования и развития которой содержится некая нематериальная субстанция, которая условно называется «информацией», обладающая таким свойством как взаимодействие с материальным и духовным миром человека. При рассмотрении информации с разных сторон можно отметить, что хотя информация и формирует материальную среду жизни человека путем выступления в роли компьютерных программ, инновационных технологий, телекоммуникационных протоколов и т.п., но также информация является определяющим средством межличностных взаимоотношений, которая трансформируется и видоизменяется при передаче от одного человека к другому.

Информационное общество обладает тремя основными характеристиками.

1. Информация используется как экономический ресурс. Для повышения эффективности, укрепления конкурентоспособности и стимулирования инноваций организации используют информацию в огромных масштабах.

2. Информация становится предметом массового потребления у населения.

3. Информационный сектор активно формируется. Его рост происходит в более быстром темпе, чем у остальных отраслей. Для развитых и развивающихся стран движение к информационному обществу – общая тенденция.

Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский [3], Э. Тоффлер [2, 4] и другие западные футурологи. Таким образом, информационное общество – прежде всего социологическая и футурологическая концепция, которая является наиболее

важным фактором развития общества, производства и использования научно-технической и другой информации. В данной концепции труд и капитал в качестве основы индустриального общества уступают место знанию и информации. Действие информационных технологий является революционным. Оно ведет к замене классов в информационном обществе на социально недифференцированные «информационные сообщества» (Й. Масуда) [5]. Информационное общество является одной из теоретических моделей, которые используются при описании качественно нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции. Технологическим основанием общества становятся не индустриальные, а информационные и телекоммуникационные технологии. Информационное общество – это общество, в котором.

1) главным экономическим ресурсом становится информация, а информационный сектор выходит на первое место по числу занятых, по темпам развития, по доле капиталовложений, а также по доле в ВВП;

2) существует развитая инфраструктура, которая обеспечивает создание информационных ресурсов;

3) информация становится предметом массового потребления;

4) формируется единая интегрированная информационная система на основе технологической конвергенции (слияния телекоммуникационной, компьютерно-электронной, аудио-визуальной техники);

5) информационное общество формируется как глобальное. Оно включает в себя:

- мировую «информационную экономику»;
- единое мировое информационное пространство;
- глобальную информационную инфраструктуру;
- формирующуюся мировую законодательно-правовую систему.

Таким образом, мы вступили в эру доминирования информации как ресурса и способов ее хранения, обработки и передачи, к которым могут быть отнесены информационные технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюменау Д. И. Информация и информационный сервис / Д. И. Блюменау. – Москва : Наука, 1989. – 190 с.

2. *Тоффлер Э.* Третья волна / Э. Тоффлер // США – экономика, политика, идеология. – 1982. – 784 с.

3. *Бжезинский З.* Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру / З. Бжезинский. – Москва : Прогресс, 1972. – 307 с.

4. *Toffler A.* Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century / A. Toffler. Bantam: N. Y., 1990. – 640 p.

5. *Masuda Y.* The Information Society as Post-industrial Society / Y. Masuda. Tokio, 1981. – 171 p.

КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ КАЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ ОБРАЗОВАНИЯ

Чупина Е.В.

Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Игнатьев В.И

Аннотация. В статье рассматривается проблема качества онлайн обучения. Выявляются характеристики профессиональных онлайн курсов, предлагаются и апробируются критерии оценки их качества.

Ключевые словосочетания: Интернет образование, онлайн обучение, онлайн курсы, критерии оценок онлайн курсов, характеристики онлайн курсов.

В 2020 году в связи с пандемией COVID-19 возросла потребность в онлайн курсах, онлайн мастер-классах, онлайн марафонах, а также необходимость для многих граждан изучить Интернет профессии. Этим воспользовались спикеры, коучи и мастера, которые стали разрабатывать и рекламировать свои курсы, для увеличения своих ресурсов. Этот способ заработка популярен с 2015–2016 годов. Самые распространенные виды Интернет бизнеса, это: **фриланс, разработка приложений, онлайн-коучинг, услуги по маркетингу и продвижению проектов и прочее** в Интернете¹. Проблема в том, что изучив какие-либо курсы, тренинги и мастер-классы, большинство участников оставались не удовлетворенными. Недовольство было направлено прежде всего на неполное раскрытие темы.

¹ *Пилипчук И.* Виды бизнеса в Интернете / И. Пилипчук // Электронная коммерция. Image CMS. – 06.10.2016. – URL: <https://www.imagecms.net/blog/e-commerce/vidy-biznesa-v-internete>.

Цель нашего исследования заключается в определении критериев качества онлайн обучения. Для этого решаются следующие задачи: 1) выявление характеристик профессиональных онлайн курсов; 2) разработка основных критериев оценки качества онлайн обучения.

Существуют три основные характеристики высококачественной программы онлайн образования.

1. Структура курса. Высококачественная программа дистанционного образования не просто копирует программу лекций, предоставляя возможность прочитать их на экране компьютера. Курс должен быть тщательно организован таким образом, чтобы целенаправленно вовлекать участников. Структура курса должна предоставлять большие возможности управлять процессом обучения.

2. Средства и способы коммуникации. Программа дистанционного образования может предполагать целый набор способов доставки информации, включая обычную электронную почту и телефон. Способы связи должны максимально соответствовать стилю обучения.

3. Поддержка и контакт с участниками.

Обозначим следующие основные характеристики онлайн обучения.

1. Детальное планирование деятельности обучаемого (постановка задач, целей, разработка учебных материалов).

2. Интерактивность (между обучаемым и преподавателем, между обучаемым и учебным материалом, групповое обучение).

3. Мотивация (организация самостоятельной познавательной деятельности).

4. Модульная структура дистанционного обучения (обучаемый должен иметь возможность четко осознавать свое продвижение от модуля к модулю)¹.

Для анализа выбрана социальная сеть Instagram, так как там представлено множество различных вариантов Интернет образования, и их можно быстро найти по хэштегам: Интернет образование, Интернет обучение, Интернет школа, онлайн курсы и т.д.

Для каждой группы, сообщества и публикации сделана следующая выборка:

1) курсы предлагают на русском языке;

¹ Богатырева Ю. И. Дистанционное образование. Характеристика дистанционного образования: лекция / Ю. И. Богатырева, П. А. Косарев // Информационные технологии в научной деятельности. – URL: https://www.tsput.ru/res/informat/aosit/Lecture3.htm#_Toc117301365.

2) сообщество, группа или публикация предлагает обучение Интернет-профессиям;

3) обучение предлагает нам конкретный человек, не организация и автоматические боты, а сам спикер;

4) есть информация о курсах в Instagram.

К критериям оценки онлайн курсов можно отнести следующее.

1. Как себя позиционирует.

2. Образование.

3. Опыт работы в той сфере, которую продвигают.

4. Количество людей, которые прошли курсы.

5. Отзывы участников курса.

По перечисленной выше выборке выбрано для анализа по хэштегам три публикации.

1. Курсы от @mariyasolodar.

– *Как себя позиционирует* – Мария Солодар молодая женщина, представляет себя как топ-маркетолог, продает свои курсы, и пишет книги «Воронка продаж в Интернете» и «Маленькая девочка в большом бизнесе»¹.

– *Образование* – не указано.

– *Опыт работы* в той сфере, которую продвигают – не указано, но есть в Instagram ссылка, на продажу своих услуг². Также есть сайт, где предлагают купить их услуги и курсы для обучения³.

– *Количество людей*, которые прошли курсы – не указано, но есть в Instagram ссылка на отзывы, и количество отзывов в общем составляет 1866 единиц⁴.

– *Отзывы участников* курса – отзывы будем просматривать не по ссылке, предоставленной нам самой Марией Солодар, а через поисковик Google и по первой ссылке. Первая ссылка у нас на Recommend.ru, отзывов по количеству 18, средняя оценка – 3⁵.

Изучая отзывы, можно сказать, что есть положительные и отрицательные характеристики курсов. Из отрицательных отзывов выявляются

¹ <https://www.instagram.com/mariyasolodar/>

² https://www.instagram.com/evo_agency_/

³ <https://taplink.cc/mariyasolodar>

⁴ https://www.instagram.com/solodar_team/

⁵ Интернет школа маркетологов Марии Солодар, Москва – отзывы / Recommend.ru. – URL: <https://irecommend.ru/content/internet-shkola-marketologov-marii-solodar-moskva>.

такие характеристики, как некачественное предоставление информации, организаторами не изучена и не раскрыта тема маркетинга и т. д. Из положительных – что есть платформа, где есть вся озвученная информация, там же выполняются домашние задания и есть возможность получить ответы на вопросы от кураторов.

2. Курсы от @zoya.fox.

– *Как себя позиционирует* – Zoya, позиционирует себя как молодая девушка, которая знает толк в выращивании денег из денег¹.

– *Образование* – не указано.

– *Опыт работы* в той сфере, которую продвигают – не указано.

– *Количество людей*, которые прошли курсы – не указано.

– *Отзывы участников* курса – нет.

Такие курсы нельзя считать качественными, здесь действительно есть возможность потерять вложенные ресурсы.

3. Курсы от @ksenia.seriko

– *Как себя позиционирует* – позиционирует себя как молодая мама, ведет несколько курсов, курсы о фрилансе². Есть книга «Три способа заработать в декрете».

– *Образование* – не указано.

– *Опыт работы* в той сфере, которую продвигают, – не указан.

– *Количество людей*, которые прошли курсы – по Instagram, где опубликованы отзывы, и, отталкиваясь от количества комментариев, это 409 человек³.

– *Отзывы участников* курса – отзывы участников мы рассмотрим так же через Google. Первая ссылка это Recommend.ru, 16 отзывов, оценка – 2,8⁴. Отрицательных отзывов – 11, положительных – 5.

Анализируя отрицательные отзывы, можно сделать выводы, что участники не довольны, в первую очередь, стоимостью курсов, некачественным предоставлением информации, кроме того, при обретении курса вы должны уже иметь навыки, опыт в той сфере, которой вас

¹ <https://www.instagram.com/zoya.fox/>

² <https://www.instagram.com/ksenia.sekiro/>

³ https://www.instagram.com/sekiro_otzyv/

⁴ Секиро тренинг «Востребованная Интернет-профессия» – отзывы / Recommend.ru. – URL: <https://irecommend.ru/content/sekiro-trening-vostrebovannaya-internet-professiya>.

обучают. По положительным отзывам, это то, что на данных курсах можно получить море позитива и мотивации.

Полагаем, что проведенное исследование демонстрирует эвристичность обозначенных критериев оценки качества онлайн-обучения: 1) как себя позиционирует сам спикер; 2) его образование; 3) опыт работы в той сфере, которую продвигает; 4) анализ количества участников, которые прошли курсы; 5) отзывы участников курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатырева Ю. И.* Дистанционное образование. Характеристика дистанционного образования: лекция / Ю. И. Богатырева, П. А. Косарев // Информационные технологии в научной деятельности. – URL: https://www.tsput.ru/res/informat/aosit/Lecture3.htm#_Toc117301365.

2. Интернет школа маркетологов Марии Солодар, Москва – отзывы / Recommend.ru. – URL: <https://irecommend.ru/content/internet-shkola-marketologov-marii-solodar-moskva>.

РАЗРАБОТКА МАСТЕР-КЛАССА ДЛЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ ПО СОЗДАНИЮ ФОТОГРАФИЙ-РАСКЛАДОК В INSTAGRAM

Чучалина Д.В.

Удмуртский государственный университет
Научный руководитель: канд. пед. наук Суханова Е.В.

Аннотация. В тезисах отражен опыт создания обучающего мастер-класса для библиотекарей по созданию фотографий-раскладок в Instagram.

Ключевые слова: библиотека, мастер-класс, Instagram, создание фотографий, Flat-lay, раскладка.

Современные библиотеки активно используют возможности социальных сетей. Сегодня наблюдается тенденция интенсивного сближения людей в социальных сетях, что происходит гораздо быстрее, чем в реальной жизни. Вполне логично, что библиотекам необходимо использовать социальные сети не только как средство воздействия на пользователя, но и как средство взаимодействия с ним.

Одной из площадок для подобного рода взаимодействия является социальная сеть Instagram. Основное в Instagram – это контент (фотографии, картинки и краткие посты к ним). Для завоевания интереса пользователей требуется создание качественного наполнения профиля. Именно поэтому специалисту современной библиотеки, отвечающему за ведение социальных сетей, необходимо овладеть навыками SMM-специалиста и фотографа. Ведь роль библиотекаря в Instagram, по нашему мнению, это умение качественно создать визуальный контент, сопроводить его информативным постом, получить и проанализировать реакцию, наладить обратную связь.

По нашему мнению, оптимальный стиль фотоконтента в сети Instagram для профиля библиотеки – это Flat-lay или раскладки. Это фотография нескольких объектов, выложенных на ровной поверхности и сфотографированных сверху. Этот стиль съемки популярен среди мобильных фотографов. Причина в том, что телефоны пока не позволяют хорошо размыть задний фон, когда снимаешь под привычным для предметной съемки углом в 45 градусов, поэтому получается, что в кадр попадает много лишних объектов. Тем самым картинка становится некрасивой, грязной и перегруженной деталями. Flat-lay позволяет этого избежать.

В рамках написания курсовой работы мы разработали обучающий мастер-класс по созданию фотографий-раскладок. Его можно провести на любой площадке, в том числе и виртуальной. Перед нами стояла задача: разработать простой и понятный мастер-класс, доступный для восприятия любой аудиторией.

Для визуализации всего процесса и демонстрации возможных результатов за основу была взята презентация, созданная в программе PowerPoint. При подготовке мы придерживались стиля: меньше текста в каждый слайд и больше фотографий. Вся же информативная часть возлагается на модератора мастер-класса. Презентация содержит объяснение значения слова «раскладка» (или же Flat-Lay), а также 10 важных и простых правил качественной фотографии-раскладки для социальной сети Instagram. Каждый слайд – это отдельный совет, подкрепленный тематической фотографией. Некоторые слайды снабжены тематическими вопросами от модератора или интересными фактами и рекомендациями. Это позволяет глубже погрузиться в изучение вопроса. В завершение мастер-класса дается обобщение материала.

После изложения теоретических основ раскладки следует практика. Для закрепления пройденного материала участникам требуется самим создать одну-две фотографии в стиле Flat-Lay. Для этого потребуется набор инструментов: книги разной тематики, смартфоны участников, аудитория с большими окнами (для большего количества естественного освещения) и элементы реквизита. Реквизит необходим для формирования концепции фотографии и придания ей стиля. К реквизиту можно отнести: буклеты, листовки, ручки, пеналы, цветы, игрушки, предметы одежды, аксессуары и так далее. В целом все, что будет подходить по теме и цвету той или иной композиции. Обязательным условием мастер-класса является личный пример модератора. Он должен продемонстрировать весь процесс создания фотографии, комментируя каждый свой шаг. А далее участники могут разбиться по группам или работать индивидуально для создания своей собственной фотографии в стиле Flat-Lay.

Основываясь на теоретическом материале, подкрепив его советами и рекомендациями модератора, осуществив практику раскладки самостоятельно, на наш взгляд, мастер-класс может стать легким для понимания и информативным. Это позволит библиотечным специалистам, никогда ранее не задействованным в подобного рода работах, без труда освоить основные принципы раскладки и фотографирования. При этом контент будет получаться действительно визуально привлекательным.

С каждым днем у большего количества библиотек появляются собственные аккаунты в Instagram. Порой библиотечные специалисты ведут их самостоятельно, не привлекая к данному процессу SMM-специалистов. А у ведения профиля есть свои законы, их нужно соблюдать. Самой большой проблемой по-прежнему является создание фотоконтента. Зачастую библиотекари воспринимают Instagram исключительно как фотоальбом, освещающий прошедшие мероприятия. А этот подход лишает библиотеки большой доли внимания со стороны пользователей. Нужно осознавать, что подписчики – потенциальные пользователи. Они присоединяются к профилю библиотеки благодаря качественному контенту: красивым фотографиям, интересным рубрикам и постам.

Таким образом, Instagram как социальная сеть позиционирует себя как площадка для демонстрации креативности библиотеки. А с помощью фотографий-раскладок можно добиться наглядного обзора ее

фонда и услуг, кроме того, показать свое уважительное отношение к пользователю через качественный контент. Сеть Instagram может позволить библиотеке повысить свою популярность среди реальных и виртуальных пользователей.

ПРОБЛЕМА ЭТИКИ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Шарафутдинов Р.Н.

ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ

Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Столетов А. И.

Аннотация. Появление новых – сетевых – форм СМИ актуализирует проблему ответственности за достоверность информации. Анонимность, присущая сетевым формам, создает возможность распространения фейков и манипуляции сознанием. В исследовании анализируются особенности этики блогеров.

Ключевые слова и словосочетания: этика, информационное общество, этические проблемы, ложная информация, ответственность, блогер, социальные сети, СМИ, морально-этические ценности.

Развитие телекоммуникаций и высоких технологий за последнее время совершило колоссальный скачок. Технологии коренным образом меняют социокультурное пространство, и это неизбежно отражается на всех сферах жизни, в том числе и на самых важных, например этике. Можно согласиться, что развитие науки и технологий порождает проблемные точки в области этики, помещая человека в новые, не существовавшие до того обстоятельства, требующих нового осмысления и нормативизации [4]. В связи с развитием информационного пространства возникает необходимость введения такого понятия как «информационная этика», неизбежны проблемы, связанные с информационной этикой [1, с. 596].

Одна из ключевых проблем СМИ нового типа общества – это распространение заведомо ложной информации через блоги, мессенджеры и социальные сети. Эта возможность обусловлена несколькими условиями. Во-первых, в новых условиях снижается значение прежних норм и ценностей, поскольку это пространство обладает нелинейным и динамичным характером. В сети все этические системы находятся в

состоянии конкуренции, и вряд ли можно назвать какую-то из них основной. Во-вторых, в сети субъект получает возможность действовать анонимно, скрывая свою настоящую личность, и действовать, рассчитывая на уход от ответственности. Современный человек оказывается в деэтизированной ситуации, потому что новый тип общества связан с экстенсивным типом креативности, обладающим сниженным вниманием к этическим аспектам существования [3, с. 15]. Наконец, обилие информации создает проблему ее достоверности. Современные технологии позволяют производить массу достаточно правдоподобной информации, не связанной с настоящими фактами или искажающей их. Так, возникшая в последние месяцы ситуация с пандемией коронавируса показывает, насколько важно иметь доступ к правдивой информации. Последствия использования ошибочной информации в таких случаях приводят к катастрофе, тяжелейшим социальным потрясениям.

Ответственность – одно из основополагающих понятий в этике. Информационная этика требует в этом смысле еще больше, так как информация сегодня доступна, распространяется молниеносно и влияет на огромные массы людей, давая такую возможность манипуляции сознанием, какой еще не было в истории. Большую популярность в наше время приобрели блоги в различных интернет-приложениях. Аудитория у самых популярных из них сравнима часто с аудиторией СМИ. Но можно ли говорить о том, что каждый из них осознает всю ответственность за влияние своих публикаций? Какая этическая система обуславливает их поведение? Известны случаи, когда популярные лица из социальных сетей порождали негативное общественное мнение и даже привлекались к судебной ответственности за распространение ложных данных. Но вопрос о правовой регулировке находится вне нашей темы.

Очевидно, что необходим кодекс, регулирующий деятельность таких информационных субъектов. Например, существует этический кодекс американского блогера, призывающий быть честным и справедливым, непредвзятым при обработке и публикации информации. Но помимо наличия такого кодекса необходима еще и готовность сообщества следовать ему, соответствующая социокультурная реальность, в которой будет принято разделять эти ценности и правила.

Сегодня медиасфера многообразна. Официальные СМИ, также активно осваивающие новые коммуникационные технологии, подчиня-

ются не только этическим нормам, но и законам. Но все чаще они сталкиваются с конкуренцией в лице популярных блогеров и начинают привлекать их к сотрудничеству. Их конкуренция и синтез разных форм СМИ еще сильнее размывают этическую сферу.

Новая социальная реальность требует переосмысления этических ценностей, но этот процесс должен идти в русле соединения технологического развития с гуманитарными техниками. Технология должна содержать в себе смысловой и этический компонент, а не быть ценностно нейтральной, она должна сохранять человечность, а не разрушать ее [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гюлджян А. Г. Информатизация общества как одна из важнейших составляющих социального прогресса / А. Г. Гюлджян // Молодой ученый. – 2017. – № 32. – С. 12–15.

2. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность. Технологии и наши поиски смысла / Д. Нейсбит. – Москва : АСТ: Транзиткнига, 2005. – 381 с.

3. Столетов А. И. Онтология художественного творчества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / А. И. Столетов. – Уфа, 2009. – 34 с.

4. Столетов А. И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе / А. И. Столетов // Философская мысль. – 2017. – № 9. – С. 132–141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23788 (дата обращения: 08.04.2020).

БОЕВАЯ ЭКИПИРОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПЕРСПЕКТИВА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ

Шиков А.С., Федоров Д.А.

Уфимский ЮИ МВД России

Научный руководитель: канд. техн. наук Харисова З. И.

Аннотация. В наше время, в условиях глобального соперничества стран и нахождения стран на грани международных конфликтов, помимо внешней политики важно рассматривать вспомогательные вопросы, которые при воз-

можном столкновении интересов способствовали бы сохранению преимущества. В разрезе естественного отбора и при равных условиях уже можно утверждать, что исключительно интеллектуальные или физические качества человека не всегда позволяют достичь желаемого, что наводит на мысль о необходимости искусственного совершенствования тела человека.

Ключевые слова и словосочетания: боевая экипировка, информационные технологии, солдат будущего, совершенствование человека, бронезащита.

В наше время, в условиях глобального соперничества стран и нахождения стран на грани международных конфликтов, помимо внешней политики важно рассматривать вспомогательные вопросы, которые при возможном столкновении интересов способствовали бы сохранению преимущества [2]. По этой причине во всех странах активно ведутся разработки боевой экипировки военнослужащих, которые должны быть подготовлены как в профессиональном и морально-психологическом плане, так и в плане использования современных технологических средств. Так, одной из современных боевых экипировок Российской Федерации является экипировка «Ратник» [4], которая вполне способна соперничать с военными боевыми экипировками «солдат будущего» других стран. На примере данного обмундирования можно рассмотреть, какие преимущества могут быть использованы человеком в будущем.

Из особенностей нового обмундирования можно выделить несколько десятков элементов вооружения, бронешлем, бронежилет, боевой защитный комплект, очки, систему управления, коммуникатор, тепловизорный прицел, интеллектуальные датчики [1], видеомодуль и другие элементы. Одной из важнейших составляющих комплекта является многослойный бронешлем, который обеспечивает надежную защиту головы, что в отдельных географических положениях является основополагающим условием. Из особенностей бронежилета можно выделить относительно малый вес и способность механической защиты тела, вплоть до металлических пуль. Также он имеет комплект для преодоления водных преград, а для более комфортного ношения бронежилета внедрены грудное и спинное вентиляционно-амортизационные модули. Специфика боевого защитного комплекта заключается в защите рук и конечностей от различных факторов. Защитные очки обеспечивают защиту глаз вплоть до химически агрессивных жидко-

стей, тепловых и атмосферных воздействий. В состав системы управления входят средства связи, целеуказания, обработки, отображения информации и модуль, позволяющей передавать информацию о местонахождении. Кроме всего вышеперечисленного в состав боевой экипировки «Ратник» входят фильтр очистки воды, оружие, палатка, спальный мешок, а также датчики движения. Помимо перечисленного планируется внедрение системы экзоскелета, увеличивающей физические возможности бойца, обеспечивающей защиту суставов, позвоночника и поверхности тела в целом, с противотепловой и противорадиолокационной функцией. Также внедрен спасательный жилет, который позволяет военнослужащему оставаться на плаву. Зимний вариант экипировки отличается наличием средств теплообеспечения и утепления, что является весьма важной особенностью, особенно в условиях нестабильного климата.

Ближайшими аналогами данной экипировки являются комплекты «PM SWAR» (США), «IdZ» (Германии), «FELIN» (Франция), общей тенденцией таких программ является создание экипировки, позволяющей бойцу эффективно выполнить поставленную задачу в любых условиях.

Таким образом наработки типичной экипировки «солдата будущего» в области увеличения эффективности и производительности отдельно взятого служащего позволяют сделать предположения о том, что в ближайшем будущем будет подвержено изменению в плане искусственного совершенствования тела человека и что позволило бы одержать преимущества как в разрезе естественного отбора, так и в рамках концепции «выживает не сильнейший, а наиболее приспособленный».

ЛИТЕРАТУРА

1. Rapid particle size analysis of suspensions based on video technology and artificial neural network with additional training during operation / V. S. Fetisov, Z. I. Kharisova, O. A. Dmitriyev, O. V. Melnichuk // International Journal of Applied Engineering Research RI Publications. – 2017. – Vol. 12. – № 7. – P. 1271–1278.
2. Харисова З. И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет /

З. И. Харисова / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. – № 3 (85). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019.

3. *Харисова З. И.* О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз / З. И. Харисова // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке», г. Уфа, 18 апреля 2019 года. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – С. 388–392.

4. Экипировка для «солдата будущего»: // Государственная корпорация «Ростех». – URL: <https://rostec.ru/news/ekipirovka-dlya-soldata-budushchego-ot-ratnika-do-sotnika/> (дата обращения 17.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Аксарина С.Ф., магистр, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа.
2. Антропов Р.В., канд. юрид. наук, доцент, заведующий Лабораторией контрастивных исследований немецкой и российской систем права ЗИП СибУПК; доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ЗабГУ, г. Чита.
3. Асадуллина Г.Р., канд. филос. наук, доц., Башкирский государственный университет, г. Уфа.
4. Богатырева О.А., старший преподаватель кафедры иностранных языков ГФ, НГТУ.
5. Брево Е.С., студент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург.
6. Валишина И.И., студент, Башкирский государственный университет, г. Уфа.
7. Виватенко С.В., канд. истор. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург.
8. Вихман В.В., канд. пед. наук, канд. техн. наук, доц., начальник отдела лицензирования и аккредитации ОП НГТУ.
9. Гайкин В.А., канд. истор. наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН, г. Владивосток.
10. Гербер О.А., канд. истор. наук, доц., зав. каф. философии и истории СибУПК.
11. Гиголаева Д.В., магистр, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.
12. Гузенко С.С., студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

13. Данилкова М.П., канд. филос. наук, доц., НГТУ.
14. Денисова Н.М., студент, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.
15. Дзагоев Д.А., магистрант, г. Владикавказ.
16. Елунина А.Ю., студент, ФГБОУ ВО «ОмГПУ», г. Омск.
17. Ефанов А.А., канд. соц. наук, доц., Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина.
18. Зайцева Т.И., канд. филос. наук, доцент, НГТУ.
19. Захаровский Л.В., канд. истор. наук, доц., Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург.
20. Зима А.А., канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ.
21. Зинченко С.А., студент, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.
22. Ивентьев С.И., юрисконсульт ООО «ДЭЛИЛ», г. Казань.
23. Игнатьев В.И., д-р филос. наук, проф., НГТУ.
24. Козырева Ф.Т., аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ.
25. Колесникова А.В., канд. филос. наук, доц., НГАУ, НГК им. М.И. Глинки.
26. Кононова А.Ю., магистр, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа.
27. Котова А.В., канд. филол. наук, доц., ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины», г. Санкт-Петербург.
28. Кондраль Д.П., канд. полит. наук, доц., Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта.
29. Кузьмин А.Г., канд. полит. наук, доц., Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.
30. Кущенко С.В., д-р филос. наук, канд. истор. наук, проф., НГТУ.
31. Лаврентьев С.Ю., канд. пед. наук, доц., ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола.
32. Магазова Л.З., магистр, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа.

33. Мальцева З.А., студент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург.
34. Маслакова М.В., канд. пед. наук, доц., ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», г. Тюмень.
35. Медоева А.Л., магистр, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ.
36. Мир-Багирзаде Фарида Алтай кызы, канд. искусствоведения, доц., Институт архитектуры и искусства национальной академии наук Азербайджана, г. Баку.
37. Моргоева З.О., аспирант, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ.
38. Моргунов Г.В., канд. филос. наук, доц., НГТУ.
39. Новоселов В.Г., канд. филос. наук, доц., НГТУ.
40. Полянкина С.Ю., старший преподаватель каф. философии НГТУ.
41. Попрядухина Н.Г., канд. психол. наук, доц., Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск.
42. Пронер Н.С., канд. филос. наук, доц., НГТУ.
43. Разинков С.Л., канд. истор. наук, доц., Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург.
44. Ромм М.В., д-р филос. наук, проф., зав. каф. философии НГТУ.
45. Разуева А.Д., студент ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России.
46. Савина Н.В., преподаватель общественных дисциплин, ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ многопрофильный колледж», г. Орел.
47. Самоделова Е.А., д-р филол. наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва.
48. Сандакова Л.Б., канд. филос. наук, доцент, НГТУ.
49. Сапожникова О. В., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО УГМУ Минздрава России, г. Екатеринбург.
50. Севостьянов Д.А., канд. мед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет».
51. Сиволап Т.Е., канд. истор. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», г. Санкт-Петербург.
52. Скабёлкина Т.Н., старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Амурская ГМА Минздрава России», г. Благовещенск.

53. Столетов А.И., д-р филос. наук, доц., ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа.
54. Столь А.Б., канд. филос. наук, доц., зав. каф. философии и истории, г. Уфа.
55. Тимошенко И.Г., д-р филос. наук, доц., НГТУ.
56. Трофимчук А.Г., канд. пед. наук, доц., г. Новочеркасск.
57. Упоров И.В., д-р. истор. наук, канд. юрид. наук, проф., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар.
58. Хабирова Ф.А., магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет.
59. Хандогин Р.В., ассистент каф. философии НГТУ.
60. Челнокова Т.А., д-р пед. наук, доц., Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, г. Казань.
61. Черепанов И.В., канд. филос. наук, доц., НГТУ.

СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ РОССИИ

Сборник научных статей по докладам XIV Всероссийских Копыловских чтений

Под ред. М.В. Ромма, В.И. Игнатьева, В.Г. Новоселова, Л.Б. Сандаковой

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Корректор *И.Е. Семенова*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 12.11.2020. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 100 экз. Уч.-изд. л. 31,15. Печ. л. 33,5. Изд. № 179. Заказ № 970
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20